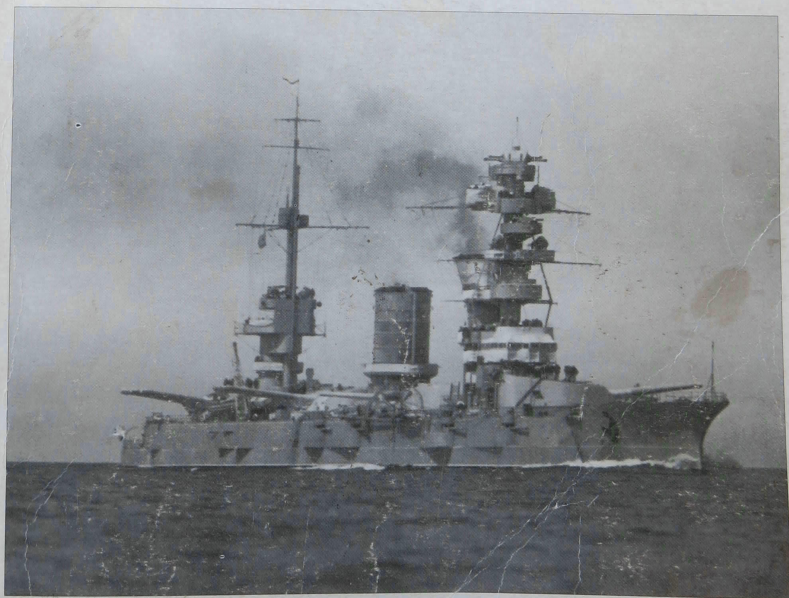

**Советско-Финляндская война
1939—1940 гг.
Боевые действия на море**

**СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА
1939–1940.
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ**

РВО - Противоробот

Suomen Pietarin instituutti
Институт Финляндии в
Санкт-Петербурге

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОСТРОВ

Санкт-Петербург

2002

Переиздание недавно рассекреченного труда Исторической Комиссии
ВМФ дополнено фотографиями, комментариями.
Подготовка текста, комментарии капитана 1 ранга доктора военных
наук А. В. Платонова

© Издательство ОСТРОВ. 2002 г.

В 1945—1946 гг. Исторической Комиссией Военно-Морского флота СССР была подготовлена и издана книга «Советско-финляндская война 1939—1940 гг. на море». Это был первый опыт более или менее полного описания боевых действий военно-морских сил в этой войне. Несмотря на то, что готовился этот труд уже после окончания Великой Отечественной войны, ему еще не предшествовало глубокое изучение трофейных документов. По этой причине он не лишен некоторых недостатков и неточностей, особенно связанных с результатами применения сил. Однако и по сей день, данное исследование является самым полным и наиболее достоверным документом, описывающим события военных действий Краснознаменного Балтийского флота, Ладожской военной флотилии и Северного флота в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. Отдельные главы посвящены деятельности медико-санитарной службы и работе тыла Краснознаменного Балтийского флота. Данный труд представляет безусловный интерес и по той причине, что содержит большое количество критических замечаний относительно ведения боевых действий. К огромному сожалению, бесценный опыт оказался совершенно невостребованным и неизученным непосредственно после окончания войны, и во многом ошибки были повторены уже в ходе следующей, Великой Отечественной войны.

Редакция умышленно полностью сохраняет стилистику первоисточника, позволив себе лишь добавить некоторые уточняющие комментарии и иллюстрационный материал, а также удалить ссылки на документы Главного штаба ВМФ. Для облегчения работы с изданием, все географические названия и условные обозначения даны в соответствии с Морским Атласом, тома I и III, изданным Главным штабом ВМФ в 1950—1963 гг. Сокращения, за исключением аббревиатур классов кораблей и воинских формирований, приведены в соответствии со Словарем сокращений русского языка, выпущенным в 1984 г. издательством «Русский язык». Аббревиатура классов кораблей и воинских формирований в основном дана по Морскому Атласу с учетом существующих на сегодняшний день правил.

Книга представляет собой результат коллективной работы сотрудников Исторической Комиссии ВМФ и некоторых других, специально приглашенных офицеров ВМФ, а именно: капитанов 1 ранга А.Н. Лебедева и Е.Е. Шведе, бригадвоенврача П.М. Розанова, капитанов 2 ранга И.Н. Быкова, Е.И. Вишневого и К.Ф. Чубрика, полковников К.Н. Белокопытова, Д.И. Ильина, И.Я. Шнера, интенданта 1 ранга В.В. Данилова, капитанов 3 ранга И.А. Киреева, П.В. Лемишевского и И.А. Тыминского, майора Л.М. Леванта и интенданта 3 ранга В.И. Селиванова. Подготовлена к печати редакционной коллегией в составе: председателя — капитана 1 ранга В.И. Круглова, членов — контр-адмирала Н.А. Бологова и капитана 2 ранга К.Ф. Чубрика.

А. В. Платонов

ВВЕДЕНИЕ

Боевые действия Военно-Морского Флота Союза ССР в период Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. велись на Балтийском и Северном морских театрах. Балтийский морской театр военных действий включал среднюю и южную части Балтийского моря, Ботнический и Финский заливы, Ладожское озеро, а также берега этих водных бассейнов, принадлежащие соответственно Союзу ССР и Финляндии. Северный морской театр военных действий включал советское побережье Баренцева моря, Белого моря и финское побережье Баренцева моря. Балтийский и Северный морские театры соединяются с Беломоро-Балтийским каналом им. Сталина.

Военно-Морской Флот Союза ССР на обоих морских театрах в ходе Советско-финляндской войны с честью выполнил свою главную боевую задачу содействия доблестной Красной Армии в разгроме вооруженных сил белофиннов. КБФ не допустил ни одного вражеского самолета со стороны моря к городу Ленина; помогал продвижению частей Красной Армии вдоль побережья; занял острова в восточной части Финского залива; заставил финский флот укрыться в шхерах; обеспечил коммуникации Советскому Морскому Флоту в Балтийском море и Финском заливе, затруднив использование противником морских коммуникаций и портов. Ладожская военная флотилия, входившая в состав Краснознаменного Балтийского флота, в течение всей войны оказывала поддержку правому флангу наших войск, наступавших, на Карельском перешейке. Северный флот обеспечил морские коммуникации в Баренцевом и Белом морях и перевозку войск на занятую нами территорию противника; совместно с частями Красной Армии занял единственную финскую морскую базу на севере — Печенга, содействовал занятию Красной Армией полуостровов Рыбачий и Средний. С началом войны Балтийский и Северный флоты были подчинены в оперативном отношении Военному совету Ленинградского военного округа, а затем Главному командованию непосредственно и осуществляли как самостоятельные операции, так и предусмотренные планом совместных действий Военно-Морского Флота и Красной Армии. 28 февраля 1940 г. оба флота были подчинены в оперативном отношении Военному совету Северо-Западного фронта.

Боевые действия на главном морском театре войны — Балтийском — можно разделить на четыре этапа.

Первый этап — с 30 ноября по 5 декабря 1939 г. — начальный период войны. В этот период соединения и части Краснознаменного Балтийского флота провели следующие основные операции: занятие островов в восточной части Финского залива; огневое содействие флангу 7-й армии дивизионом канонерских лодок и батарей береговой обороны; бомбардировочные удары

воздушных сил по кораблям и базам противника; действия подводных лодок на коммуникациях противника и прорыв подводных лодок в Ботнический залив.

Второй этап — с 5 декабря по 20 декабря 1939 г. — в основном совпал с операцией 7-й армии, осуществлявшей глубокую разведку системы укреплений "линии Маннергейма". В течение второго этапа продолжалась артиллерийская поддержка фланга 7-й армии канонерскими лодками и береговыми батареями. Эскадра обстреливала береговые батареи Бьёркского укрепрайона сектора, расположенного на фланге главного оборонительного рубежа противника на Карельском перешейке; подводные лодки и воздушные силы осуществляли объявленную правительством Союза ССР 8 декабря блокаду побережья Финляндии.

Третий этап — с 20 декабря 1939 г. по 10 февраля 1940 г. — был периодом подготовки широкой наступательной операции Красной Армии с целью полного разгрома "линии Маннергейма" и сосредоточенных на ней главных сил белофиннов. Этот период был насыщен преимущественно блокадными операциями флота. Усилилась деятельность подводных лодок в Ботническом заливе, были развернуты блокадные действия надводных кораблей и бомбардировочной авиации, проводились минно-заградительные операции с самолетов на ледовых шхерных фарватерах противника.

Четвертый этап — с 10 февраля по 13 марта 1940 г. — охватывал операции по содействию со льда залива и с воздуха решительному наступлению Красной Армии. Блокада Финляндии поддерживалась военно-воздушными силами. Операции же надводных и подводных кораблей были прекращены из-за ледостава.

Совместные действия Красной Армии и Военно-морского Флота окончились поражением противника. В тяжелых условиях осеннего и зимнего периодов, со штурмовыми погодами, туманами и жестокими морозами, краснофлотцы, командиры и политработники Военно-морского Флота, беззаветно преданные социалистической родине, коммунистической партии и великому Сталину, уверенно и непоколебимо проводили свои боевые операции, сжимая врага кольцом блокады, повергая его в смятение бомбардировочными ударами авиации и артиллерийским огнем кораблей и тяжелых батарей.

Настоящий труд рассматривает действия соединения и частей Военно-морского Флота, отмечает героизм отдельных кораблей и частей, доблесть и отвагу командиров, политработников и краснофлотцев. Вместе с тем каждый этап войны, каждая операция сопровождаются выводами, содержащими полезные уроки в области подготовки, организации и ведения морских операций и тактики флота.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОЙНЫ С ФИНЛЯДИЕЙ

В обстановке, существовавшей с 1918 г. и крайне обострившейся к осени 1939 г., военное положение Советского Союза на северо-западных границах было весьма небезопасным, и в случае объединенного похода капиталистических держав на Советскую землю оборона подступов к Ленинграду и с суши, и с моря была бы сопряжена с большими затруднениями.

Огромное значение территорий Финляндии и всей Прибалтики для успешности этой обороны, как в старину, так и в последние годы учитывалось нашим правительством. Учитывалось оно и врагами Советского Союза. В свете создавшейся осенью 1939 г. военно-политической обстановки и надо рассматривать мероприятия советского правительства по заключению пактов о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой и противодействие, которым были встречены предложения, сделанные Советским Союзом шюцкоровской Финляндии в октябре 1939 г.

Финляндское реакционное правительство в течение ряда лет готовилось к войне против Советского Союза. При поддержке враждебных Союзу ССР крупных капиталистических стран, рассматривавших Финляндию как плацдарм для развертывания своих сил в войне против СССР, шюцкоровская Финляндия ждала лишь удобного момента, чтобы начать войну против Советского Союза. До 1922 г. финляндское правительство неофициально поддерживало шюцкоровскую авантюру в Карелии. С 1918 г. шюцкоровская Финляндия жила единой мыслью, единым стремлением — создать “Великую Финляндию” за счет захвата северных земель Европейской части Союза ССР.

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ ФИНЛЯДИИ Создание военно-морских сил Финляндии

По официальным заявлениям финляндского правительства, военно-морские силы Финляндии, как и все вооруженные силы страны, создавались для обороны государственных границ. При этом всегда подразумевалось, что речь шла о восточных границах и об активной обороне. Но в правительственных финляндских кругах никогда открыто не говорилось, что истинной целью создания вооруженных сил Финляндии являлось ведение наступательной войны против Советского Союза, о чем с разнузданной откровенностью писалось в финляндской периодической печати в 1931 г. и в последующие годы. Понятно, что Финляндия, население которой было в сорок с лишним раз меньше народонаселения Союза ССР, не могла помышлять о самостоятельном выступлении против Советского Союза. Но финляндская военщина, мечтавшая о создании “Великой Финлян-

дии до Урала”, опиралась в своих замыслах на тайную и действительную поддержку крупнейших капиталистических стран Европы, объединенные силы которых в любой подходящий момент могли предпринять интервенцию против Советского Союза. В этом случае Финляндия со всеми ее ресурсами и вооруженными силами должна была играть роль авангарда или выдвинутого вперед укрепленного района, тыл которого был прикрыт и не нуждался в защите собственными силами и средствами. Все силы и все денежные средства, выжатые из населения налогами и полученные заимообразно от держав-покровительниц, могли быть и были использованы для создания прямой военной угрозы Ленинграду и Ленинградской области. Цель эта была достигнута Финляндией после долгих и настойчивых усилий.

В первые годы своего самостоятельного существования шюцкоровская Финляндия располагала лишь зачатком военно-морских сил в виде нескольких малых кораблей русского Балтийского флота, которые по слабости корпусов и по иным причинам¹ не могли принять участие в ледовом походе Балтийского флота, были оставлены в Хельсинки и Ханко и в апреле 1918 г. захвачены белофиннами. Это были посыльные суда “Воевода” и “Посадник” (420 т, 17 узлов, два 75-мм орудия), переименованные в канонерские лодки “Матти Курки” и “Клас Хорн”; сторожевые корабли “Филин” и “Орлан” (342 т, 15 узлов, два 75-мм орудия), переименованные в канонерские лодки “Карьяла” и “Турунмаа”; миноносцы “Рьяный” и “Подвижный”, переименованные в миноносцы “С-1” и “С-5” и в 1933 г. исключенные из списков флота; тральщики “Минреп” и “Защитник” (165 т и 210 т), переименованные в тральщики “Рауту” и “Вилпула”; два достраивавшихся сторожевых корабля “Гагара” и “Лебедь” (400 т, 15 узлов, два 102-мм орудия), достроенные финнами и вошедшие в строй под названием “Уусимаа” и “Хямеенмаа”; несколько десятков мелких транспортов, буксиров и катеров и другие вспомогательные суда.

В 1923 г. была выработана пятилетняя кораблестроительная программа, предусматривавшая постройку двух броненосцев береговой обороны, четырех подводных лодок, семи торпедных катеров и одного учебного корабля.

В конце 1926 г. был образован социал-демократический кабинет; вскоре после этого были сорваны начатые по инициативе советского правительства переговоры о заключении пакта о ненападении, и советско-финляндские отношения заметно ухудшились. Одновременно, в 1927 г., было приступлено к реализации кораблестроительной программы, для чего без особого труда были получены средства от сейма, буржуазные представители которого питали слепую классовую ненависть

к восточному соседу, панически дрожали при воспоминаниях о гражданской войне 1918 г. и готовы были на любые "финансовые жертвы" из государственных средств, соответствовавшие общему курсу финляндской внешней политики. Кроме того, вокруг вопросов строительства новых кораблей была развернута широкая агитация, способствовавшая притоку добровольных пожертвований. Вместе с тем популяризовалась идея создания морского шюцкора и вербовались его члены.

Корабли строились на финляндских же верфях, в Турку и Хельсинки, но вооружение и часть оборудования поставлялись иностранными фирмами. Так, например, дизели для броненосцев береговой обороны, построенных на заводе "Вулкан" в Турку, были изготовлены на заводе "Германия" в Киле, а орудия для этих кораблей были заказаны шведской фирме "Бофорс". Дизели для подводных лодок были изготовлены шведской фирмой "Атлас". Торпедные катера построены частью в Англии заводом Торникрофта, частью в Финляндии.

В период постройки финского флота характер советско-финляндских отношений в основном не менялся. Временами (1921—1931 гг.) происходило резкое ухудшение этих отношений, например, в эпоху мирового экономического кризиса, когда возникла бешеная травля Союза ССР со стороны кулацкой фашистской организации лапуасцев, которые одновременно повели наступление на финляндские трудящиеся массы; временами же под влиянием роста политической, хозяйственной и военной мощи Союза ССР наблюдались некоторые сдвиги в лучшую сторону в форме, например, заключенного в 1932 г. между Союзом ССР и Финляндией пакта о ненападении. Независимо от этих временных колебаний во внешней политике Финляндии в финляндских военно-морских кругах шли неизменные толки о необходимости нового усиления флота.

К 1933 г. в результате выполнения программы кораблестроения и капитального ремонта старых кораблей в состав военно-морских сил Финляндии вошли два броненосца береговой обороны, шесть канонерских лодок, четыре подводных лодки, семь торпедных катеров, два тральщика, два минных заградителя и несколько десятков моторных катеров. В этот перечень не вошли корабли Ладжской флотилии, а также многочисленные катера морского шюцкора. Финское военно-морское командование настаивало на постройке миноносцев небольшого тоннажа и других кораблей, но чрезмерные затраты финансов на армию и флот не соответствовали экономическому положению страны, которое было далеко не блестящим. На дополнительное строительство военных кораблей в 1933—1938 гг. были отпущены лишь очень ограниченные средства, и построена была только одна подводная лодка, несколько вспомогательных кораблей, серия катеров морской охраны и шесть катерных тральщиков. В 1939 г. в Турку были заложены два минных заградителя и строилась новая серия торпедных катеров.

Состав и организация военно-морских сил Финляндии к началу войны 1939—1940 гг.

К началу войны 1939—1940 гг. в финском военно-морском флоте в строю находились 2 броненосца береговой обороны, 5 подводных лодок, 6 канонерских лодок, 2 минных заградителя, 8 тральщиков, 5 катерных минных заградителей, 22 катерных тральщика, 7 торпедных катеров, 7 ледоколов, 16 сторожевых катеров, 15 катеров морской охраны, 7 или 8 кораблей и ледоколов Ладжской флотилии и несколько десятков катеров той же флотилии. Сведения о тактических элементах корабельного состава финского флота приводятся в Приложении 2.

Кроме того, в составе финского военно-морского флота числилось до 500 катеров морского шюцкора. Добровольная военно-фашистская организация Финляндии — шюцкор, зародившийся еще во время Первой империалистической войны, возглавлялся начальником, подчиненным непосредственно президенту республики и тесно связанным с военным командованием. На содержание шюцкора государство ежегодно отпускало свыше 56 млн. финских марок. Сборы, членские взносы и пожертвования давали до 20 млн. финских марок. Кроме того, поступали субсидии от иностранных фашистских организаций, поддерживавших антисоветскую деятельность шюцкора. Основные кадры, и руководящая часть шюцкора комплектовались из представителей буржуазии, военщины, реакционного чиновничества и кулацкой части крестьянства. В 1935 г. шюцкор насчитывал свыше 120 тыс. активных членов. Основной задачей шюцкора являлась постоянная борьба с революционным движением и коммунистической партией Финляндии. Вместе с тем он готовил кадры и производил подготовку запаса для всех родов войск, авиации и военно-морского флота. Морской шюцкор располагал на берегу базами, где помещались штабы флотилий катеров, происходило обучение шюцкористов и производился ремонт катеров. Его силами обслуживалась и комплектовалась также значительная сеть постов СНИС, береговые батареи противокатерной и противодесантной обороны, посты ВНОС и зенитные батареи мелкалиберной артиллерии.

Стоявший во главе морского шюцкора командующий его флотилиями подчинялся в мирное время начальнику шюцкора, а в военное время командующему морскими силами. Силы морского шюцкора делились на флотилии, организованные в каждом укрепленном районе береговой обороны. В каждой флотилии имелись, предположительно, по одному дивизиону сторожевых, минно-заградительных и противодесантных катеров и катеров связи, всего четыре дивизиона. Число катеров в каждом дивизионе зависело от рода службы и района расположения дивизиона и в некоторых дивизионах могло достигать 30—50 единиц. Крупные катера морского шюцкора имели артиллерию до 76-мм калибра включительно и могли принимать по 4 мины или 3—4 серии глубинных бомб. Таким образом, многие катера могли быть использованы для наступательных действий, а именно для скрытной постановки активных и маневренных минных заграждений (банок) на коммуникациях

и у выходов из баз, а также для поиска и атак подводных лодок и транспортов. Основной оборонительной задачей морского шпоцкора являлась защита узловых шхерных районов. С этой целью для предупреждения внезапных действий против шхерных районов его флотилии должны были нести дозорную и разведывательную службу, а в дальнейшем применять постановку оборонительных и позиционных минных заграждений, вести борьбу с наступающими шхерными флотилиями, охраняя фланги шхерных позиций и поддерживать подвижную связь с передовыми участками оборонительных рубежей на островах и материке. Таковы были силы, задачи и тактика морского шпоцкора, являвшегося весьма существенной составной частью военно-морских сил Финляндии.

Общая организация военно-морских сил Финляндии непосредственно вытекала из условий обстановки на театре и сводилась к объединению всех военно-морских сил как для обороны побережья, так и для активных действий. В мирное время командующему морскими силами подчинялись флот, береговая оборона, главная база флота и военно-морское училище. Флот, возглавляемый командующим флотом, состоял из флотилии броненосцев, флотилии минных и сторожевых кораблей, флотилии подводных лодок, флотского экипажа и морского авиационного отряда. Морская авиация подчинялась командующему ВВС Финляндии.

В военное время морские силы состояли из флота, береговой обороны и флота шпоцкора. В состав флота входили:

а) флотилии броненосцев БО, подводных лодок, сторожевых кораблей, заградителей, торпедных катеров, тралящиков;

б) отряд морской авиации;

в) базы и опорные пункты флота.

Береговая оборона состояла из укрепленных районов, морской авиации и сухопутных сил.

Военно-морской флот Финляндии к началу войны 1939—1940 гг. не был ни многочисленным, ни достаточно мощным. Но боевые корабли этого небольшого флота обладали свойствами, позволявшими финнам вести активные операции против кораблей КБФ. Тяжелые орудия броненосцев береговой обороны имели дальность огня в 162 км, следовательно, наши линейные корабли уступали в этом отношении финским броненосцам БО. Подводные лодки были приспособлены для постановки мин, и потому финны могли ставить в наших водах активные минные заграждения не только с катеров, но и с подводных заградителей. Отсутствие миноносцев в составе флота до некоторой степени компенсировалось наличием торпедных катеров, постройке и усовершенствованию которых уделялось большое внимание. В военное время частично мог быть использован для военных целей торговый флот Финляндии, общий тоннаж которого составлял около полумиллиона брутто-регистрационных тонн. Вообще же мобилизационные ресурсы флота, как и ресурсы всех вооруженных сил Финляндии, были весьма ограничены. Многие предметы вооружения, например, торпеды и артиллерийские орудия, вовсе не изготавливались в Финляндии и должны были заказываться заграничным фирмам.

Организация береговой обороны

Главной опорой финского флота в его боевых действиях против КБФ должна была служить береговая оборона, входившая в состав военно-морских сил Финляндии и непосредственно подчинявшаяся командующему военно-морскими силами. Южное побережье Финляндии, включая северный берег Ладожского озера, было разбито на укрепленные районы: Хельсинки, Выборг, Лахденпохья, Ханко и Хамина. На первые три района в мирное время соответственно базировались 1-й, 2-й и 3-й береговые артиллерийские полки, а на районы Ханко и Хамина — 1-й и 2-й отдельные артиллерийские дивизионы береговой обороны. В военное время береговая оборона усиливалась морской авиацией и сухопутными войсками для отражения десантов противника и обороны шхерных позиций. Состав сухопутных сил мог меняться в зависимости от обстановки. Организационно вся береговая оборона непосредственно возглавлялась командующим морскими силами. Командиры береговых артиллерийских полков и отдельных артиллерийских дивизионов береговой обороны, которым в военное время присваивались права комендантов укрепленных районов и секторов, были подчинены командующему морскими силами.

Расположение береговых батарей, мощь их огня и вся организация береговой обороны были согласованы со всей оборонительно-наступательной системой организации вооруженных сил Финляндии. Разрабатываемые планы наступательной войны против Союза ССР при поддержке империалистических держав, финское главное командование учитывало, что впредь, до прибытия на территорию Финляндии вооруженных сил западноевропейских стран, перевес будет на стороне Союза ССР, поэтому и была создана "линия Маннергейма", под прикрытием которой могло происходить сосредоточение и развертывание вооруженных сил интервенции. Со стороны суши "линия Маннергейма" считалась неприступной. Оставалось прикрыть ее правый фланг, упиравшийся в берега Финского залива на протяжении около 25 миль (от д. Муурила до Выборга), и левый фланг, упиравшийся в берега Ладожского озера также на протяжении около 25 миль (от Соловьево до Приозерска). С этой целью и были созданы укрепленные районы Выборг и Лахденпохья.

Береговая оборона района Выборга возглавлялась на 2-й береговой артиллерийский полк (штаб в Выборге), состоявший из двух дивизионов (штабы на о. Равенсаари и о. Большой Березовый). Батареи были установлены на островах Тупшунсари и Большой Березовый, а также на мысах Ристниemi и Сатамиemi и на побережье у входов в пролив Бьёркесунд, всего 9 батарей, из них одна 305-мм (2 орудия), одна 254-мм (6 орудий) и семь 152-мм (20 орудий). При этом расположении батарей 254-мм и 305-мм калибров надежно прикрывались подступы к проливу Бьёркесунд и Тронсунд; кроме того, батарея Сааренпя могла держать под обстрелом 254-мм орудий северную часть Сескарского плеса, что должно было значительно стеснять свободу маневрирования и передвижения кораблей КБФ. При попытке кораблей КБФ проникнуть в Выборгский залив должна была вступать в дей-

стве батареи 305-мм орудий, установленных на мысе Ристинеми.

Четырнадцать или пятнадцать береговых батарей укрепленного района Лахденпохья, прикрывавшего левый фланг "линии Маннергейма", по калибру орудий (120-мм и 152-мм) были слабее, чем батареи прочих укрепленных районов. Но это объяснялось исключительно тем, что финское главное командование отлично знало о невозможности провести через Ивановские пороги [На Неве] и мелководную Шлиссельбургскую губу сколько-нибудь мощные артиллерийские корабли КБФ.

Расположенные далеко на запад укрепленные районы Хамина, Хельсинки и Ханко имели существенное значение не только для обороны финляндского побережья, но и для прикрытия активных действий финского флота против кораблей КБФ и советских коммуникаций в Финском заливе и на Балтийском море. 2-й отдельный артиллерийский дивизион береговой обороны (штаб в г. Хамина) состоял из шести батарей, установленных на островах Ранкки (2 батареи, пять 152-мм орудий), Киркомансари (четыре 254-мм орудия), Кильписари (три 152-мм орудия) и Пуккио (две батареи, в которых имелось два 203-мм и четыре 152-мм орудия). Батареи, установленные на о. Пуккио, защищали подход к Питкяпасскому рейду, куда мог проникнуть десант, высаженный в тылу "линии Маннергейма". Другой удобный пункт для высадки десанта, г. Котка прикрыт с моря четырьмя батареями.

По числу орудий крупных калибров наиболее мощной была береговая оборона главной базы флота и столицы страны — Хельсинки. Она была поручена 1-му береговому артиллерийскому полку (штаб на о. Суоменлинна) в составе двух дивизионов (штабы на островах Миессаари и Исоасаари). Батареи были установлены на островах Миессаари, Рюссаянкар, Катаялуото, Хармая, Куйвассаари (2), Исоасаари (2), Виллинки (2), Санта-хамина (2), Суоменлинна, Кустанмиекка и Макилуото, всего 15 батарей, из них две 305-мм (4 орудия), пять 254-мм (16 орудий) и остальные восемь 152-мм (32 орудия).

Если бы Финляндии удалось в свое время вовлечь Эстонию в орбиту своей агрессивной политики, то вынесенные далеко в море на острова батареи как со стороны Финляндии, так и со стороны Эстонии при условии взаимодействия вооруженных сил обеих стран могли бы образовать на линии островов Найсаар — Макилуото мощную артиллерийскую позицию, перекрывающую артиллерийским огнем всю ширину Финского залива на этой линии. Это была бы та же "центральная позиция", которая в 1914 г. была обороняема русским Балтийским флотом, но только на этот раз позиция была бы обращена фронтом не на запад, а на восток. Таким образом батареи 1-го берегового артиллерийского полка в западной части Финского залива могли быть преградой для действий КБФ. После заключения пакта о взаимопомощи между Союзом ССР и Эстонией возможность установления подобной преграды для действий КБФ отпала¹.

Подобный же оборонительно-наступательный характер имел укрепленный район Ханко, обслуживав-

шийся 1-м отдельным артиллерийским дивизионом (штаб в Ханко). Батареи были расположены на островах Руссарё, Эрё (3) и Утё, всего пять батарей, из них одна 305-мм (2 орудия), одна 234-мм (4 орудия), две 152-мм (7 орудий) и одна 120-мм (4 орудия). Все эти батареи, как и Хельсинки, в 1918 г. достались Финляндии в наследство от старого русского флота.

Как во время Первой мировой войны, так и впоследствии батареи, установленные на островах Руссарё, Эрё архипелага и вместе с тем являлись прикрытием для исходных баз военно-морских сил, действующих в Балтийском море. Если в Первую мировую войну объектом этих действий русского флота являлись германские корабли и занятые немцами порты курляндского побережья, то в военно-политической обстановке, создавшейся после окончания Первой мировой войны, шюцкоровской Финляндии незачем было опасаться нападения на архипелаг или Швеции). Укрепления Абоского шхерного района являлись для шюцкоровской Финляндии лишь крайним западным звеном в общей цепи укрепленных районов Выборг — Хамина — Хельсинки — Ханко, созданных для обеспечения наступления на Союз ССР. Все эти укрепленные районы являлись плацдармом для развертывания финского и, главным образом, союзного флота, так же как и "линия Маннергейма" являлась трамплином для удара по Ленинграду финской и союзной армий. Весной 1939 г. со стороны Финляндии и Швеции была сделана попытка узаконить через Лигу Наций создание Аландской укрепленной позиции и, в частности, возведение укреплений на берегах пролива Южный Кваркен, но правительство Союза ССР сумело расстроить эти козни, и к началу Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. никаких батарей в районе к западу от острова Утё финнами возведено не было.

Береговая оборона была хорошо обеспечена связью как по радио, так и с помощью подводных телефонных и телеграфных кабелей, соединявших командные и наблюдательные пункты на островах со штабами артиллерийских дивизионов и полков. Не менее тщательно были организованы наблюдение за воздухом и противовоздушная оборона укрепленных районов. Общее число зенитных батарей на островах и материке, в зонах береговых батарей и военно-морских баз, вероятно, составляло не менее сорока. Зенитные орудия были 45-, 57-, 76- и 87-мм калибров. Некоторые батареи зенитной артиллерии были на стационарных установках, другие, — подвижные, на мотомехтяге. Для действий против штурмовой авиации предназначались установленные во многих пунктах спаренные пулеметы. Пункты, удобные для высадки десанта противника как на островах, так и на материке, в пределах каждого укрепленного района и во многих местах за этими пределами были прикрыты проволочными заграждениями, противотанковыми минами и системой огневых точек и окопов. В некоторых пунктах

¹ Подробнее о военном сотрудничестве Финляндии и Эстонии в 1930 гг. см. Цитатель 1(10). 2001 г.

противотанковые каменные надолбы были сооружены и на прибрежных отрядах и выносились в море на десятках метров от оконечностей мысов.

Попутно с организацией средств береговой обороны в процессе подготовки Финляндии к войне с Союзом ССР шло также развитие военно-морской авиации, которая в военное время организационно входила частью в состав флота, частью в состав береговой обороны.

Военно-морские воздушные силы Финляндии

Развитие ВВС Финляндии шло медленными темпами, и еще за 2—3 года до начала войны 1939—1940 гг. финское главное командование признавало, что воздушный флот является слабым местом вооруженных сил страны. Вплоть до 1936 г. единственным авиационным заводом Финляндии был основанный в 1921 г. государственный авиационный завод в Суоменлинна; в военное время он мог выпускать до 20 самолетов в месяц. В конце 1936 г. стал действовать более мощный авиационный завод в Тампере, выпускавший как сухопутные, так и морские самолеты. К этому же времени относятся первые мероприятия по освоению производства собственных авиамоторов, но и после этого самолеты снабжались преимущественно английскими моторами.

В последние годы в Финляндии делались настоящие усилия для освобождения от иностранной зависимости и для создания собственной авиационной промышленности. Однако к началу войны 1939—1940 гг. материальная часть ВВС по-прежнему была разнородной и насчитывала в своем составе более десятка типов самолетов ВВС достигало 466. По условиям театра возможности использования сухопутной авиации ограничены, поэтому большую часть финских ВВС составляла гидроавиация. В мирное время командующему ВВС, находившемуся в непосредственном подчинении командующего войсками, подчинялись командиры шести авиабаз³, расположенных в следующих пунктах: авиабаза № 1 в Утти; № 2 — Сантахамина; № 3 — Касинхянты; № 4 — Туркинсаари; № 5 — Суурменриоки; № 6 — Русколахти. В военное время ВВС Финляндии, а также и ПВО входили в состав сил воздушной обороны.

Авиационные базы в военное время находились в Утти, Суурменриоки, Тампере, Русколахти, Вяртсилья и Каухава. Морская авиация, базировавшаяся на авиационные базы № 2, 3, 4 и 6, подчинялась непосредственно командующему морскими силами. Бомбардировочная и разведывательная эскадры насчитывали в своем составе две эскадрильи, по 16 самолетов в каждой. Благодаря наличию озер, финская гидроавиация была обеспечена большим числом морских аэродромов и посадочных площадок, оборудованных не только на побережье Финского залива и Балтийского моря, но и в глубине страны. Помимо основных аэродромов в авиационных базах еще к 1937 г. были оборудованы морские аэродромы: Лааялахти, Тампере и Марианхамина и морские посадочные площадки: Лахденпохья, Коневец, Воссинасаари, Валаам, Верккосаари, Алайсаари, Кукурисаари, Хейяясинмаа, Териоки, Сейвясте, Питкяниеми, Высо-

кинское, Перк-ярви, Котка, Сескар, Пенисари, Лавенсаари, Таммисаари, Юрмо и Готланд. ВВС

Начальник сил воздушной обороны являлся одновременно начальником ПВО страны, которая делилась на округа, возглавляемые начальниками ПВО округов. Округа в свою очередь были разделены на районы с начальниками ПВО районов во главе. Начальнику ПВО района подчинялись также ПВО отдельных объектов, местные ПВО и служба ВНОС. Как правило, все ПВО отдельных объектов были снабжены активными средствами. Служба ВНОС располагала густой сетью постов оповещения в несколько линий и отдельными группами постов оповещения, расположенными вокруг того или иного объекта. Все посты ВНОС имели прямую связь, телеграфно-телефонную и по радио, с районным штабом ПВО. Активные средства ПВО состояли из зенитной артиллерии и истребительной авиации. Зенитная артиллерия была сосредоточена преимущественно в приморских промышленно-экономических центрах: Выборг, Котка и Хельсинки, а также в укрепленных районах Лахденпохья и Ханко. Малочисленная истребительная авиация не была распределена между отдельными пунктами и подлежала использованию в распоряжении в порядке. Морская авиация, располагавшая большим числом аэродромов и посадочных площадок, могла часто менять пункты базирования, что должно было затруднить противнику разведку в части определения числа самолетов и пунктов их базирования.

Летный состав в течение последних лет проводил боевую подготовку, главным образом, в части групповой слетанности в составе звена и отряда. В целом военно-воздушные силы Финляндии ни по числу и качеству самолетов ни в смысле искусства летного состава не являлись сколько-нибудь серьезным противником для нашей авиации. Однако многочисленные аэродромы и посадочные площадки в соединении со всей системой ПВО всегда могли поступить в распоряжение любого более мощного союзника Финляндии в ее наступлении на Союз ССР.

Комплектование и боевая подготовка финских военно-морских сил

Приступив к созданию военно-морских сил, Финляндия вначале располагала лишь незначительными командными кадрами, но вскоре начала подготавливать их в военно-морском училище. В это училище принимались лица в возрасте 21—23 лет со средним образованием, окончившие школу офицеров резерва или сдавшие экзамен за нее. Преимуществом при приеме оказывалось членам шюцкора. Срок обучения в военно-морском училище — 3 года, ежегодный выпуск — 15 лейтенантов флота и береговой обороны. В полной мере училище развернуло свою работу только в 1935 г. В следующем году стала применяться система ускоренной подготовки младших специалистов флота для занятий должностей офицеров-штурманов (до 20 человек ежегодно). Для усовершенствования старшего командного состава флота и береговой обороны с 1935 г. создан военно-морской факультет при военной академии. Срок обучения на

нем 2 года. Кроме того, при факультете ежегодно организовались краткосрочные тактические курсы для офицеров флота и береговой обороны.

Личный состав флота и береговой обороны комплектовался путем ежегодного призыва 1400 новобранцев в возрасте 20 лет. Срок службы — 1 год 3 месяца — был слишком мал для подготовки квалифицированных специалистов, поэтому в дополнение к призыву новобранцев производился прием добровольцев, дававших подписку служить не менее трех лет. При приеме на службу во флот отдавалось предпочтение лицам, владеющим производственными специальностями или получившим подготовку в рядах шюцкора. В случае войны призывалось 18 возрастов, т. е. весь резерв до 40 лет; этого контингента было вполне достаточно для развертывания морских сил первой очереди и создания запаса из шести возрастов.

Офицеры ВВС получали общую подготовку на авиационном отделении военного училища, а специальную подготовку проходили в авиашколе в Каухава. Срок обучения в школе был от одного года до двух лет, ежегодный выпуск летного состава — до 160 человек. Личный состав ВВС в военное время должен был насчитывать около 3000 человек, но контингент запасных не удовлетворял этому требованию, по крайней мере, в 1937 г. Высшие командные должности замещались следующими лицами:

Вальве В.Л. — командующий морскими силами, генерал-майор; возраст — 54 года;

Рахола Э.А. — командующий флотом, коммента (капитан 2-го ранга); возраст — 42 года;

Сундман С.А. — начальник штаба морских сил, коммента; возраст — 44 года.

Планомерная боевая подготовка военно-морских сил Финляндии началась в 1924 г. по окончании тральных работ в Финском заливе. Главное внимание было обращено на отработку взаимодействия флота с батареями береговой обороны, а также на учебно-заградительные минные постановки. Артиллерийская подготовка кораблей и батарей береговой обороны носила ограниченный характер; практические стрельбы береговых батарей производились на сокращенных дистанциях. Корабли флота готовились к ведению стрельбы по видимым целям с использованием для корректирования авиации и постов наблюдения береговых батарей. С 1931 г. на кораблях стали практиковаться в стрельбе из зенитных орудий по рукаву, буксируемому самолетом. К учебным постановкам минных заграждений привлекались, главным образом, малые катерные заградители, которые и должны были во время войны применяться для выполнения минно-заградительных операций в шхерах, узкостях и на входных фарватерах в базы КБФ. Подводные лодки в части использования торпед готовились к операциям на подходах к шхерам, проводя совместные упражнения с броненосцами береговой обороны, которые вместе с тем служили объектами для атак подводных лодок. Большое внимание уделялось подготовке в области наблюдения и связи. Основными объектами наблюдения, как правило, являлись корабли КБФ. Про-

водились упражнения по связи с самолетами, аэродромами и береговой обороной. На корабельных радиостанциях тренировались в условиях помех, искусственно создаваемых на одном из кораблей. Радиосвязь осуществлялась преимущественно на коротких волнах со скоростью передачи до 130 групп в минуту.

С 1936 г. было преступлено к тренировке в области взаимодействия флота и авиации. В самой авиации слабее всего была подготовка в части дальних разведывательных полетов и действий крупных соединений авиации. Основными темами тактических упражнений являлись противодесантные действия в шхерах, минно-артиллерийская защита шхерных рубежей, обеспечение коммуникаций в Ботническом заливе, поддержка фланга армии и фланговые удары из шхер по флоту противника, т. е. все те операции, которые финским военноморским силам пришлось бы выполнять в случае войны Финляндии с Союзом ССР. В соответствии с этим планом боевой подготовки, основанным на плане войны с Союзом ССР, главным районом боевой подготовки являлся Финский залив; при этом упражнения производились большей частью в укрепленных районах: Выборг, Хамина и Хельсинки.

Краткие выводы

1. Несмотря на слабость промышленности и экономики страны, реакционная Финляндия, подстрекаемая крупными империалистическими державами, с первых дней своего самостоятельного существования упорно и настойчиво готовилась к наступательной войне против Союза ССР. В первой фазе этой войны Финляндия могла остаться в одиночестве, поэтому задача финляндского правительства сводилась к созданию мощных оборонительных рубежей, с помощью которых финские вооруженные силы могли бы выдержать натиск вооруженных сил Союза ССР вплоть до прибытия на территорию Финляндии войск ее союзников. Именно в защите территории Финляндии как плацдарма для развертывания сил капиталистических держав и заключался смысл оборонительных сооружений — «линии Маннергейма» и укрепленных районов береговой обороны.

2. Финский флот строился для активной борьбы с кораблями КБФ и обладал необходимыми качествами для ведения этой борьбы под прикрытием минных заграждений и батарей береговой обороны. В ограниченном, но важном районе Большой Березовый — Сейвасе финские броненосцы могли быть использованы для поддержки правого фланга финской армии. Эту поддержку финны могли оказать благодаря тому, что дальность огня 254-мм орудий, установленных на броненосцах береговой обороны, была больше, чем дальность огня 305-мм орудий советских линейных кораблей.

3. К началу войны 1939—1940 гг. финский флот, прошедший за последние годы основательную боевую подготовку и укомплектованный в значительной степени шюцкоровцами, представлял собой для КБФ противника, силы которого нельзя было недооценивать. Непосредственную опасность для кораблей КБФ в пределах всего театра могли представлять подводные лодки, тор-

педные катера и особенно быстроходные катерные заградители. Броненосцы береговой обороны могли быть использованы финнами, главным образом, в шхерах Финского залива и Або-Аландского района; это могло быть сделано под прикрытием истребительной авиации, зенитной артиллерии и береговых батарей.)

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Состав и организация Краснознаменного Балтийского флота

К началу войны с белофиннами КБФ, пополненный в течение двух сталинских пятилеток новыми современными кораблями, а также модернизированными постройки 1914—1918 гг., имел корабельный состав приведенный в Приложение 3.

Как видно из приведенных данных, в строю находились 2 линейных корабля, крейсер, 2 лидера, 4 эскадренных миноносца, 4 канонерских лодки¹, 29 подводных лодок, минный заградитель, 2 сетевых заградителя, сетевая баржа, 28 тральщиков², 12 сторожевых кораблей³, 33 сторожевых катера и 62 торпедных катера, всего — 189 кораблей. Кроме того, в составе КБФ были частью вооруженные, частью невооруженные учебные корабли и плавучие базы: “Аврора” (7270 т), “Свирь” (11946 т), “Комсомолец” (11870 т), “Ленинградсовет” (1286 т), “Курсант” (2005 т), “Яуза” (550 т), “Кронштадт” (5882 т), “Полярная Звезда” (4334 т), “Смольный” (5400 т), спасательное судно “Коммуна” (3140 т) и посыльные суда: “Пионер” (570 т), “Абрек” (650 т), всего 12 судов. В распоряжении баз, соединений, гидрографической службы и ЭПРОНа находилось более 200 плавучих мастерских, транспортов, буксиров, барж и иных плавучих средств; однако это были главным образом мелкие суда и катера, а количество более или менее крупных транспортов было явно недостаточным для обслуживания всех баз и соединений КБФ.

В этот перечень не вошли достраивавшиеся корабли, а также корабли, находившиеся в резерве, и корабли Ладжской военной флотилии.

К началу войны в состав действующих сил КБФ входили следующие соединения и части:

1) Эскадра КБФ:

а) линейные корабли “Октябрьская революция” и “Марат” (Кронштадт);

б) составший при линейных кораблях 3-й дивизион эскадренных миноносцев в составе пяти старых миноносцев: “Карл Маркс”, “Володарский”, “Энгельс”, “Артем”, “Ленин” (Кронштадт, Лужская губа);

в) отряд легких сил: крейсер “Киров” (Лиепая); лидеры “Ленинград” и “Минск”; 1-й дивизион эскадренных миноносцев: три новых миноносца — “Стерегущий” (Кронштадт), “Стремительный” и “Сметливый” (Лиепая); 2-й дивизион эскадренных миноносцев: три новых миноносца — “Гневный”, “Гордый” и “Грозный” (Ораниенбаум).

2) 1-я бригада подводных лодок:

а) 12-й дивизион подводных лодок в составе одного подводного заградителя “Л-1” (Таллин)⁴;

б) 13-й дивизион подводных лодок в составе трех лодок: “С-1”, “С-2”, “С-3” (Таллин);

в) 16-й дивизион подводных лодок в составе трех лодок: “С-4”, “С-5”, “С-6” (Лиепая);

г) 21-й дивизион подводных лодок в составе трех лодок: “Щ-309”, “Щ-310” и “Щ-311” (Таллин);

д) спасательное судно “Коммуна” (Кронштадт);

е) плавучая база “Смольный” (Ленинград).

3) 2-я бригада подводных лодок:

а) 17-й дивизион подводных лодок в составе четырех подводных лодок: “Щ-317”, “Щ-318”, “Щ-319” и “Щ-320” (Таллин);

б) 22-й дивизион подводных лодок в составе трех лодок: “Щ-322”, “Щ-323”, “Щ-324” (Таллин);

в) 24-й дивизион подводных лодок в составе шести лодок: “М-71”, “М-76”, “М-78”, “М-79”, “М-80” и “М-81” (Таллин);

г) плавучая база “Полярная звезда” (Таллин).

4) 3-я бригада подводных лодок:

а) 23-й дивизион подводных лодок в составе пяти лодок: “М-72”, “М-73”, “М-74”, “М-75” и “М-77” (Ораниенбаум);

б) 26-й дивизион подводных лодок, в составе которого числилось семь лодок, но из них к началу войны закончили приемные испытания и вошла в строй лишь одна “М-90”;

в) плавучие базы “Кронштадт” (Палдиски) и “Ока” (Таллин).

5) Бригада торпедных катеров, состоявшая из 1-го, 2-го и 3-го дивизионов торпедных катеров, двух береговых баз катеров в Кронштадте и одной базы в Пейпия. Всего в бригаде имелось 18 торпедных катеров типа “Г-5” серии 10, 34 катера типа “Г-5” серии 7, 8 катеров типа “Ш-4” и 2 стальных катера, всего 62 торпедных катера. 6 катеров 3-го дивизиона были перебазированы 24 ноября 1939 г. в Лиепая.

6) Дивизион канонерских лодок в составе четырех лодок: “Красное Знамя”, находившейся в ремонте, и трех мобилизованных самоходных шаланд Северо-Западного речного пароходства: “Сестрорецк”, “Кронштадт” и “Красная Горка”.

7) Охрана водного района КБФ (ОВР):

а) 1-й дивизион сторожевых кораблей в составе шести сторожевых кораблей: “Циклон”, “Пурга”, “Вихрь”, “Буря”, “Гуча”, и “Снег”;

б) 2-й дивизион сторожевых кораблей в составе шести кораблей: “Микула”, “Краб”, “Мороз”, “Инженер”, “Связист” и “Мартынов”, временно переданных ОВР согласно решению Военного совета КБФ от 21 ноября 1939 г.;

в) 1-й дивизион тральщиков в составе семи базовых тральщиков: “Заряд”, “Буй”, “Патрон”, “Фугас”, “Гафель”, “Верп” и “Шпиль”;

г) 2-й дивизион тральщиков в составе трех базовых тральщиков: “Шкив”, “Гак” и “Крамбол”;

д) 3-й дивизион тральщиков в составе семи тихоходных тральщиков: “Ударник”, “Клюз”, “Озерный” и “Ижорцы” — № 21, 23, 39 и 63;

е) 4-й дивизион тральщиков в составе двух тихоходных тральщиков “Ижорцев” № 29 и 38, заканчивавших дооборудование после возвращения из Ладжского озера⁵;

ж) 5-й дивизион тральщиков и сетевых заградителей в составе восьми тихоходных тральщиков: "Змей", "Бук", № 101, 102, 103 и 104, "Ижорцы" № 24 и 65, сетевых заградителей "Гарибальди" и "Вест" и сетевой баржи № 101;

з) 1-й дивизион сторожевых катеров в составе шести катеров типа "МО": № 111, 112, 113, 121, 122 и 123;

и) 2-й дивизион сторожевых катеров в составе семи катеров типа "Р";

к) 3-й дивизион сторожевых катеров в составе четырнадцати катеров типа "Р";

л) 4-й дивизион сторожевых катеров в составе двух катеров типа "Р".

8) Береговая оборона, защищавшая подступы к Ленинграду и к базам флота, состояла из трех укрепленных районов — Северного, Южного и Западного, и имела на вооружении 22 стационарные батареи со следующим числом орудий: 8 — 305-мм; 7 — 254-мм; 12 — 203-мм; 29 — 152-мм; 8 — 130-мм; 7 — 120-мм; 8 — 100-мм; 4 железнодорожные батареи: 3 — 356-мм, 3 — 305-мм и 8 — 180-мм орудий. Всего 93 орудия.

9) Военно-воздушные силы КБФ, к середине ноября 1939 г. состоявшие из трех авиационных бригад (8-й бомбардировочной, 61-й истребительной и 10-й бригады) и из шести отдельных частей: 18-й, 41-й, 58-й морских отдельных ближнеразведывательных авиационных эскадрилий, 71-го отдельного авиационного отряда и вновь сформировавшихся 12-го и 44-го отдельных авиационных отрядов.

В 8-ю бомбардировочную авиационную бригаду, расположенную в районе Ленинград — Копорская губа, входили 1-й минно-торпедный авиационный полк и 57-й скоростной бомбардировочный авиационный полк с общим числом 111 самолетов типа "СБ" и "ДБ-3".

В 61-ю истребительную авиационную бригаду, расположенную в районе Новый Петергоф — Нарвский залив, входили 5-й и 13-й истребительные авиационные полки и 11-я, 12-я и 13-я отдельные истребительные авиационные эскадрильи с общим числом 214 самолетов-истребителей типа "И-15", "И-16" и "И-153".

В 10-ю авиабригаду, впоследствии базировавшуюся на северо-западном побережье Эстонии и в Лиепае, входили 12-я (впоследствии 15-я), 14-я и 43-я морские ближнеразведывательные авиационные эскадрильи с общим числом 39 самолетов типа "МБР-2". Кроме того, на морских и озерных аэродромах восточной части Финского залива находились две морских отдельных ближнеразведывательных авиационных эскадрильи (18-я и 58-я) и два отдельных авиационных отряда (12-й и 44-й) с общим числом 63 самолета типа "МБР-2", а на побережье Ладожского озера базировалась 41-я морская отдельная ближнеразведывательная авиационная эскадрилья в составе 13 самолетов типа "МБР-2".

Расположенный на подходах к Ленинграду 71-й отдельный авиационный отряд состоял из 10 самолетов типа "Р-5".

Всего в боевом составе военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота имелось укомплектованных экипажами самолетов-бомбардировщиков 111,

самолетов-истребителей 214, самолетов лодочных разведчиков 102, самолетов колесных разведчиков 10. Всего 437 самолетов.

Подготовка Балтийского театра

а) Военно-морские базы, их оборона и охрана

Подготовка Балтийского театра проводилась одновременно со строительством корабельного состава Красного Флота, формированием частей и расширением аэродромной сети авиации КБФ.

Вплоть до октября 1939 г. КБФ базировался на порты, расположенные исключительно в крайней восточной части Финского залива, в пределах территориальных вод Советского Союза. Главной базой являлся Кронштадт, в котором имеются судоремонтный завод, сухие доки и мастерские, т. е. все необходимое для капитального и аварийного ремонта кораблей всех классов, их вооружения и снабжения. Существенным дополнением к главной базе являлись Ленинградский и Ораниенбаумский военно-морские порты, обеспечивавшие снабжение и ремонт базировавшихся на них легких кораблей КБФ. Маневренные базы легких сил флота непосредственно перед войной были оборудованы в Усть-Луге, в Ручьях и Пейпи. Подступы с моря к базам КБФ были надежно прикрыты береговой обороной, состоявшей из трех укрепленных районов — Северного, Южного и Западного. Подходы с воздуха от налетов авиации противника обеспечивались системой ПВО. Северный укрепленный район включал батареи и части береговой обороны, защищавшие участок Сестрорецк — остров Котлин. Южный укрепленный район прикрывал побережье от Ораниенбаума до Систо-Палкино. Западный укрепленный район включал батареи, оборонявшие побережье от Систо-Палкино до государственной границы с Эстонией в Нарвском заливе. На вооружении береговой обороны состояли мощные стационарные и железнодорожные батареи до 356-мм включительно, способные вести успешный артиллерийский бой с новейшими линейными кораблями. В период германо-польской войны защита маневренного плеса и подходов к главной базе флота была усилена постановкой 20 сентября 1939 г. минного заграждения в районе Сейвясте — Шепелевский маяк.

Противовоздушная оборона военно-морских баз к началу боевых действий противовоздушная оборона баз на Балтийском театре состояла из зенитной артиллерии, истребительной авиации и системы постов воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Для охраны баз в Финском заливе соединения зенитной артиллерии были расположены следующим образом: в Кронштадте 1-й полк ПВО, в Лебяжье — 2-й полк ПВО, в Мукуво — 3-й полк ПВО. В Кронштадте формировались два отдельных зенитных артиллерийских дивизиона, предназначенных для создания ПВО островов Гогланд и Лавенсари, после их занятия частями Краснознаменного Балтийского флота. Новые западные базы были прикрыты с воздуха двумя отдельными зенитными артиллерийскими дивизионами, расположенными в Лиепае и Палдиски.

Истребительная авиация, предназначенная для действий в системе ПВО баз, прикрывала Кронштадт и Ленинград со стороны морского сектора, а также морские и воздушные базы на южном побережье Финского залива.

Для охраны главной базы и Ленинграда истребительная авиация в числе 102 самолетов, выделенных из состава 61-й авиационной истребительной бригады, была расположена на аэродромах Низино и Беззаботное. Для охраны побережья и маневренной базы Усть-Луга истребительная авиация из состава той же бригады была расположена, на аэродромах Котлы, Куля и Липово. Охрана всех морских баз от нападения с воздуха возлагалась также и на зенитную артиллерию кораблей.

В октябре 1939 г. в результате заключения пактов о взаимопомощи с Эстонией и Латвией операционная зона Краснознаменного Балтийского флота значительно расширилась. В Эстонской республике Советскому Союзу было предоставлено право на условиях аренды иметь военно-морские базы и аэродромы на островах Сааремаа (Эзель) и Хийумаа (Даго), в портах Палдиски (Балтийский порт) и Роухукюла (Роткекюль). В Таллине было отведено место для стоянки военных кораблей в гаванях и на рейде. В Латвийской республике на тех же условиях предоставлялось право иметь военно-морские базы и аэродромы в портах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава), а также в целях охраны Иргенского пролива — базу береговой артиллерии на латвийском побережье между Вентспилсом и Питрагс. Из всех предоставленных нам эстонских и латвийских портов обеспечить корабли ремонтом могли Таллин, имевший береговые мастерские и три плавучих дока — на 1300 т, 1450 т и 4 500 т и, кроме того, один морзовоз эллинг на шесть судов по 1500 т и Лиепая, имевшая мастерские и два сухих дока для крейсеров и один плавучий на 800 т. В остальных пунктах необходимо было иметь плавучие базы. Сеть вновь созданных и полученных в аренду баз охватила среднюю часть Балтийского моря и южное побережье Финского залива и позволила рассредоточить базирование соединений Краснознаменного Балтийского флота. Однако к началу войны с белофиннами новые базы за краткостью времени, протекшего от момента их получения, еще не были освоены, и в них не было создано достаточных запасов топлива и боевого снабжения. Производство ремонта кораблей в новых базах было затруднено. Не была также организована надлежащая охрана подходов к этим базам.

Защита подходов с моря к району главной базы КБФ помимо береговой обороны, зенитной артиллерии и истребительной авиации возлагалась на Охрану водного района КБФ (ОВР), в состав которой входили тральщики, сторожевые корабли, сторожевые катера и сетевые заградители; а также охрана рейдов (ОХР), ведавшая постановкой бонов и организацией брандвахтенной службы у входов на рейды. Район, находившийся в ведении ОВР КБФ, простирался от Кронштадта до меридиана острова Гогланд (27° восточной долготы). 11 ноября 1939 г. было приказано сформировать Отдельное управление ОВР Балтийского района (в Палдиски) и ОХР в Палдиски, Таллине, Вентспилсе и Лиепая. Однако к на-

чалу войны с Финляндией в распоряжение этих соединений не было прислано ни одного корабля; поэтому не могло быть организовано ни охраны рейдов, ни систематического траления на выходных фарватерах, ни несения дозорной службы и противолодочного охранения на подходах к новым базам.

б) Организация связи. Навигационное обеспечение Балтийского театра

Связь на Балтийском театре была организована вполне удовлетворительно как в пределах государственных вод Союза ССР, так и в районах новых баз, арендованных на территории Эстонии и Латвии. Флагманский командный пункт (ФКП) КБФ в Кронштадте и добавочный ФКП в Ораниенбауме являлись центрами всей схемы связи. Посты СНИС и ВНОС, укомплектованные хорошо обученным персоналом, снабженные современной (хоть и неоднобразной) аппаратурой, были связаны друг с другом и с ФКП телефонными и телеграфными линиями и снабжены радиоустановками.

Служба погоды КБФ была хорошо подготовлена и довольно успешно справлялась со своими задачами, несмотря на затруднения, возникшие после начала Второй мировой войны, когда многие западноевропейские метеорологические станции перестали передавать метеосводки.

Недостатками в навигационном обеспечении являлось отсутствие должного обеспечения боевых действий флота в части составления и издания точных и подробных карт и лоций финляндских шхер, пролива Южный Кваркен и Ботнического залива, т. е. всех тех водных районов, где в случае войны с Финляндией прежде всего должен был действовать КБФ. Более подробными (секретными) картами и руководствами охватывались только государственные воды Союза ССР, т. е. крайняя восточная часть Финского залива. Однако и в отношении этих карт не были устранены все недостатки, касающиеся невязки между опорными точками на северном и южном берегах Финского залива; глубины, показанные на некоторых картах, были неверны, и на карты слишком мало наносилось приметных точек. Были также недостатки в работе манипуляторной службы гидрографии. В частности, не было подготовлено средств для быстрого затемнения мигалок и огней, находившихся в удалении от баз, и даже один из ближних маяков удалось потушить только на второй день войны. Несмотря на наличие испытанных и хорошо действовавших гидроакустических приборов и радиомаячных установок, не было организовано сколько-нибудь надежной туманной сигнализации.

в) Подготовка тыла

Органы тыла КБФ в течение предвоенного периода, как, впрочем, и во время войны, работали по штатам мирного времени, так как все мобилизационные мероприятия по КБФ, связанные с необходимостью усилить корабельный состав тральных и иных соединений, производились (в сентябре 1939 г.) в распорядительном порядке, т. е. без объявления мобилизации, и в пределах штатов мирного времени. Мобилизационные и неприкосновенные запасы всех видов, снабжения, кроме бое-

запаса, не подлежали использованию, и органы тыла, снабжая соединения и части КБФ, должны были исходить из норм мирного времени и наличия текущих запасов. Подобное же положение существовало в октябре и ноябре 1939 г. и в отношении развертывания новых баз, арендованных на территориях Эстонии и Латвии. В процессе оборудования этих баз была выделена часть текущих запасов главной базы и прочих существовавших ранее баз, и отсюда же, из штата этих баз, был назначен личный состав для вновь формируемых управлений и отделений военных портов⁹.

Численное и качественное состояние боезапаса, топлива и других видов материального обеспечения, находившегося перед началом войны на складах, за немногими исключениями соответствовало потребностям КБФ, определявшимся согласно директиве Народного Комиссара ВМФ от 19 ноября 1939 г. о круглогодичной готовности боевого ядра флотов к выполнению оперативных задач. По отдельным видам снабжения наблюдались некоторые недочеты. На артиллерийском вооружении флота и береговой обороны числились орудия тридцати четырех различных образцов и тринадцать различных калибров (от 45 до 356-мм), для тяжелых орудий, а также для орудий устаревших образцов имелось достаточное количество боезапаса, но для новейших 76,2-100- и 130-мм орудий на складах не хватало до полной нормы снабжения флота около 55000 снарядов. Торпеды всех четырех образцов (калибром в 450 и 533,4-мм), мины всех восьми типов ("1908", "1926", "1912", "КБ-1", "КБ-3", "ПЛГ", "М-3", "Р"), тралы шести типов, параваны-охранители, сети, боны, глубинные и авиационные бомбы, химическое оружие и приборы радио-гидроакустической связи имелись в положенном количестве и находились в хорошем состоянии. Однако нормы, по которым исчислялась потребность в некоторых видах вооружения, были слишком низкими, особенно в части запасов крупных авиационных бомб и тралов.

К началу войны запасы угля, жидкого топлива и смазочного масла составляли около 118500 т, и их было достаточно, но в 1939 г. план поставки дров водным путем не был выполнен, поэтому на Балтийском театре ощущалась острая нехватка дров, запасы которых к началу войны не превышали 81300 м³. Трудное положение создавалось с вопросом о запасах топлива в новых базах, так как, во-первых, там еще отсутствовали оборудованные склады и резервуары для хранения жидкого топлива, а, во-вторых, органы тыла КБФ не располагали достаточным числом танкеров и угольных транспортов для осуществления мало-малыш крупных перевозок.

Весь вспомогательный флот, находившийся в распоряжении органов тыла КБФ, ни по числу судов, ни по состоянию их корпусов и механизмов, ни в отношении укомплектованности личным составом не удовлетворял своему назначению. Не в лучшем, а в большинстве случаев в худшем техническом состоянии находились суда морского флота, мобилизованные в октябре—ноябре 1939 г. для переоборудования под канонерские лодки, тральщики, сторожевые корабли и сетевые заградители. Вопросами подбора подходящих для этой цели букси-

ров и паромов ведало Управление военно-транспортной службы, но ему приходилось довольствоваться числением в списке того, что имелось в наличии, т. е. старых, изношенных судов, ремонт которых в подавляющем большинстве случаев производился крайне неудовлетворительно. По своим мореходным качествам и по размерам суда, подлежавшие мобилизации, не были годны для плавания в открытом море в свежую погоду; эти суда в большинстве предназначались для траления, а число штатных тральщиков в КБФ было очень мало, поэтому КБФ и во время войны должен был испытывать недостаток в тральщиках¹⁰.

В общей сложности в октябре—ноябре 1939 г. было мобилизовано 56 буксиров и прочих судов морского флота, оборудование и вооружение которых были выполнены средствами Кронштадтской и Ленинградской баз, т. е. тех основных баз, где производился аварийный и текущий ремонт кораблей КБФ. Ремонтные средства этих баз были в удовлетворительном состоянии. Некоторые затруднения встретились в вопросе об оборудовании ремонтных баз в новых портах, арендованных на территориях Эстонии и Латвии.

Санитарное состояние КБФ к началу войны, как и в прежние годы, было вполне удовлетворительно, но во всех соединениях и частях КБФ ощущался недостаток в медицинских работниках, не укомплектованность которыми достигала примерно 50% от штатного состава. Особенно мало было врачей-хирургов.

Боевая подготовка

Краснознаменного Балтийского флота

Боевая подготовка соединений и частей КБФ, определявшаяся военно-политической обстановкой на Балтийском театре в 1939 г., как и в предыдущие годы, протекала в условиях необходимости быть в постоянной боевой готовности. Поэтому напряженное политическое положение, завершившееся в 1939 г. войной в Европе, не застало нас врасплох, и КБФ наряду со всеми вооруженными силами Советского Союза находился в готовности к отражению попыток вторжения агрессоров на нашу территорию, в наши воды. Политико-моральное состояние Краснознаменного Балтийского флота было, как и всегда, крепким и устойчивым. Личный состав был тесно сплочен вокруг партии Ленина—Сталина, советского правительства и вождя народов Союза ССР товарища Сталина.

В основу боевой подготовки КБФ на кампанию 1939 г. было положено большевистское воспитание личного состава в духе инициативы и активных действий, в духе искусного и смелого выполнения боевых задач и непоколебимого стремления уничтожить врага. Исходя из плана операций против флота вероятного противника, а таковым считалось всегда государство, обладавшее, сравнительно, мощным флотом, соединения КБФ готовились к нанесению совместных ударов неприятельскому флоту взаимодействующими между собой надводными и подводными силами, а также авиацией и береговой обороной.

К началу летней кампании 1939 г. общая боевая готовность соединений, частей и кораблей флота по срав-

нению с предшествовавшими годами заметно повысилась. Качественно улучшилась огневая артиллерийская подготовка. Личный состав овладел техникой боевого применения минно-торпедного оружия в простых условиях. Проводились в широких размерах в простой обстановке действия подводных лодок в удаленных районах моря с применением маневрирования позициями. Было prestу́плено к освоению вступающих в строй новых кораблей — крейсеров, лидеров и эскадренных миноносцев.

Однако в целом, как отмечалось в приказе Народного Комиссара ВМФ от 17 января 1939 г., боевая и политическая подготовка не всегда и не во всех отношениях находилась на должной высоте. Аварийность во флоте и морской авиации была слишком высока, освоение новой техники проходило медленными темпами; особенно слабым участком являлась работа с командным и начальствующим составом, все еще несмело выдвигались новые кадры, тактический рост командиров был недостаточным, не была отработана оперативная разведка театра, планы боевой подготовки составлялись без учета всех реальных возможностей, огневая подготовка производилась в упрощенных условиях и в отрыве от тактической обстановки, вопросам тратления не уделялось должного внимания и т. д.

В течение летнего плавания 1939 г. прилагалось много старания, чтобы изжить упомянутые выше недостатки. Большую роль в подняттии беспригодности кораблей флота сыграли увеличение сроков службы для рядового и младшего начсостава во флоте и в связи с этим последовавшая отмена очередного увольнения в запас краснофлотского состава осенью 1939 г. Эскадра в основном готовилась совместно с авиацией к артиллерийскому бою с линейными кораблями и тяжелыми батареями противника, но в простейших и по существу полигонных условиях; миноносцы — к согласованному с торпедными катерами и торпедной авиацией атакам крупных неприятельских кораблей и артиллерийскому бою с легкими силами; торпедные катера практиковались в ночных поисках и атаках кораблей противника в море и в нанесении торпедных ударов по судам, стоящим на рейдах и в гаванях; подводные лодки осваивали маневрирование позициями при противодействии противника, ночные атаки одиночными лодками и действия на коммуникациях. Остальные корабли флота готовились к выполнению собственных им боевых задач.

Особенностью условий, в которых происходило обучение КБФ, явилось то обстоятельство, что плавание надводных кораблей в процессе боевой подготовки проходило преимущественно на Сескарском и восточном Гогландском плесах. Длительные походы в условиях, приближающихся к обстановке военного времени, проводились редко. Подводные лодки по выполнению полигонных упражнений выходили в среднюю часть Балтийского моря, иногда спускаясь и в южную часть. Знание же особенностей плавания в финских шхерах и в Ботническом заливе отсутствовало.

Укрепленные районы береговой обороны, находясь в готовности отразить внезапное нападение на базу флота, вели стрельбы в сложных условиях, приближавшихся

к боевым, практиковали выходы железнодорожных батарей в прилегающие районы для изучения местности и отработывали скрытое их развертывание, переход и обстрел береговых объектов противника.

Авиация овладевала воздушным боем, тренировалась в действиях на коммуникациях, в бомбардировке кораблей, батарей и портов и в торпедометании, но только на горизонтальном полете, так как отсутствовали пикирующие самолеты-бомбардировщики, производила полеты на максимальных высотах.

Несмотря на сделанные в 1939 г. усилия, к началу войны с Финляндией в боевой подготовке отдельных кораблей и соединений наблюдалось все же ряд серьезных недостатков. В частности, плохо было освоено новое оружие, в особенности на новых кораблях; так например, на лидерах и новых миноносцах не были освоены приборы управления огнем. Огневая подготовка флота и авиации была недостаточной, так как слишком мало обращалось внимания на тренировку при неблагоприятных метеорологических условиях и преобладало стремление добиваться повышенных нормативов на полигонах. Все еще не были устранены причины, вызывавшие повышенное число аварий. Вообще слабое место в боевой подготовке заключалось не в несовершенстве имевшихся тактических приемов и существовавшей техники, а в недостаточной выучке и плохом овладении этими приемами и техникой. Наиболее отстающим участком являлась слабая оперативно-тактическая подготовка штабов и соединений. Штабы не научились полностью организовывать операцию (бой) и теряли управление операций в процессе ее выполнения. Для устранения этих недостатков в виде основной цели подготовки на 1939 г. ставилось усвоение следующих боевых задач:

- 1) активное содействие флангу наступающих сухопутных войск огневой поддержкой и путем высадки тактического десанта;
- 2) обеспечение своих коммуникаций и нарушение морских сообщений противника;
- 3) оперативная разведка театра на основе взаимодействия всех разведывательных сил и средств.

По боевому управлению задач 1939 г. являлась подготовка штабов как органов боевого управления. Подготовка эта была направлена на привитие практических навыков правильно оценивать обстановку, производить оперативно-тактические расчеты и составлять грамотные и четкие оперативные документы. В 1939 г. на КБФ были проведены: сбор начальников штабов соединений; три оперативно-тактических игры в соединениях; оперативная общештабная игра на тему, данную Главным морским штабом “Расширение операционной зоны КБФ в восточной части Финского залива с одновременным содействием флангам наступающей Красной Армии”; оперативно-тактическая игра совместно с Ленинградским военным округом; одна односторонняя игра с фактическим использованием средств связи и, наконец, учение по боевому управлению с частичным развертыванием по обстановке действующих соединений на тему “Огневая поддержка фланга наступающих сухопутных войск Южной приморской группы и захват

островов Готланд и Большой Тютерс". В оперативно-тактических играх и учениях по боевому управлению вопросы организации разведки, применение знаний театра и вооруженных сил вероятного противника не получили должного отражения. И это было не случайно. Дело войсковой разведки на флоте поставлено не было. Театр, в особенности шхерные районы и Ботнический залив, изучен не был. Получаемые от разведывательного отдела сведения не систематизировались. Начальствующий состав довольствовался изданной в 1937 г. книгой "Военно-морские силы Финляндии", в которой не было достаточно полных сведений, необходимых для оперативных и тактических расчетов.

Плохое знание театра особенно характерным было для корабельного штурманского состава. Никто из штурманов не бывал ни в Ботническом заливе, ни в финляндских шхерах, а теоретическое ознакомление с этими водными районами при отсутствии лоций и подробных карт было невозможно, даже при плавании в своих водах чувствовалась некоторая неопытность. В частности, не умели пользоваться манипуляторной службой гидрографии ВМФ, между тем это маневренное подразделение гидрографии имело своею целью обеспечить скрытность передвижения флота и секретность фарватеров. Плохо была организована корабельная гидрометеорологическая служба не в отношении техники и аккуратности наблюдений, а в смысле отсутствия тренировки в расшифровании метеосводок и составлении прогнозов погоды с учетом местных признаков. Но, несмотря на ряд недостатков в боевой подготовке, КБФ в целом был готов для выполнения любого боевого задания.

Краткие выводы

1. В основу боевой и политической подготовки КБФ была положена мысль, выраженная в приказе Народного Комиссара ВМФ от 17 января 1939 г. в следующих словах: "Советский народ строит могучий морской и океанский флот, достойный великой советской державы, не для нападения, но до первого нападения врага. Если враг навяжет нам войну, то флот, как и Красная Армия, будет самым нападающим флотом в мире".

Залогом успеха являлась система большевистского воспитания личного состава в духе укрепления его стальной воли и постоянного стремления к бою с противником до полного его уничтожения. В центре внимания находился вопрос о подготовке кадров для нового оснащенного самой передовой техникой флота, а также о смелом выдвигании на руководящую работу способных и преданных делу командиров. Всюду поднималась воинская дисциплина.

2. Системой оперативно-тактической подготовки предусматривался полный объем мероприятий, соответствовавший современному состоянию техники и военно-морской тактики. В первой половине кампании производились отрядные учения однородных тактических групп с тем, чтобы к концу кампании подвести флот в составе маневренного соединения (надводные корабли, подводные лодки, авиация и части береговой обороны) к примерному бою с крупными силами противника

или разгрому десанта на переходе морем и при высадке в восточной части Финского залива.

3. Важнейшие недостатки боевой подготовки КБФ к началу войны с Финляндией выражались в следующем:

а) Основная линия боевой подготовки была направлена в сторону подготовки к войне с противником, имеющим крупный флот, к войне же с Финляндией конкретные не готовились. Этим объясняется отсутствие разрабатанных и проверенных планов: блокадной операции; интенсивной минной войны (закупорка шхерных фарватеров и подходов к ним, траление фарватеров, обеспечивающих наши военные и торговые коммуникации); операций на Ладожском озере по поддержке флангов наших наступающих армий.

б) Боевая подготовка проводилась в условиях, не приближавшихся к боевой обстановке. Соединения и отдельные корабли не тренировались в походах в сопровождении тральщиков; соединения морской авиации не обеспечивали крупные корабли при их выходах в море.

в) Ввиду стесненности государственных вод Союза ССР тактические учения на различные темы могли производиться лишь в ограниченном объеме; отчасти в связи с этим оперативно-тактическая подготовка штабов и соединений не находилась на должной высоте.

г) Не обращалось достаточного внимания на умение вести оперативную разведку.

д) Не был изучен Балтийский театр за пределами собственных государственных вод.

е) Не проводились совместные учения с частями ЛВО по содействию флангу армии, упорядоченные у побережья, и по проведению десантных операций.

ж) Не были окончательно отработаны и проверены тактические приемы нанесения совместных ударов флота и авиации по укрепленным районам и огневым точкам противника.

з) Редко производились решения боевых задач в зимних условиях.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА БАЛТИЙСКОМ ТЕАТРЕ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ

Обстановка в начале германо-польской войны

1 сентября 1939 г. началась германо-польская война, а 3 сентября на стороне Польши против Германии выступили Англия и Франция. В начале войны немцы загрозили минами Зунд и Бельты с целью не допустить проникновения английских и французских кораблей в Балтийское море, блокировали польский флот в Гдыне и большими силами повели наступление по всему польскому сухопутному фронту. Неподготовленность страны и вооруженных сил к войне, а также явная неспособность правительства вскоре привели Польшу к полному разгрому. На территории Польши создавалась благоприятная обстановка для всяких случайностей и неожиданностей, способствовавших угрозе Союзу ССР.

Советское правительство 17 сентября приказало войскам Красной Армии перейти советско-польскую границу для того, чтобы обеспечить безопасность Советского Союза и взять под свою защиту жизнь и имущество

единокровного беззащитного населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Эти действия Советского Союза были враждебно встречены в странах англо-французской ориентации, а скрывшиеся за границу отдельные представители правительства Польши "объявили войну" Советскому Союзу. В силу этого на Балтийском море создалась весьма напряженная обстановка. В числе возможных противников Союза ССР в это время следовало считать Англию и Францию, как союзников Польши, страны Скандинавского блока и, наконец, лимитрофные прибалтийские страны. Следует особо отметить, что Финляндия, Эстония, Латвия и Литва с момента возникновения большой войны в Европе, подстрекаемые империалистическими государствами, начали усиленно готовиться к войне с Советским Союзом.

Каждый из возможных противников Союза ССР не имел сильного флота на Балтийском море. Нам неизвестно, какая часть польского флота еще существовала в это время. До начала войны в составе этого флота из современных кораблей имелось только 2 лидера, 2 больших эскадренных миноносца и 5 больших подводных лодок-заградителей.

Флот Финляндии на Балтийском море состоял из 2 броненосцев береговой обороны, 4 средних подводных лодок-заградителей и одной малой подводной лодки современной постройки, 6 канонерских лодок, 8 тральщиков, 2 надводных минных заградителей, 5 катерных заградителей, 22 катеров-тральщиков и до 500 военных и шлюпкорвских катеров.

Шведский флот был самым мощным из флотов наших возможных противников на Балтийском море. Он состоял из 10 броненосцев береговой обороны, 2 крейсеров, 17 средних и малых миноносцев, 15 средних и малых подводных лодок-заградителей, 46 сторожевых кораблей и тральщиков, 7 минных заградителей и примерно 175 шлюпкорвских катеров. Из всех этих кораблей лишь 5 модернизированных броненосцев береговой обороны, 1 крейсер, 10 миноносцев и все 20 подводных лодок представляли собой реальную боевую силу для действий в открытом море. Однако при действиях в шхерных районах шведы могли широко использовать и остальные корабли своего флота и катера шлюпка.

Эстония и Латвия могли добавить к этим силам еще две средних подводных лодки-заградителя, две малых подводных лодки и около двух десятков мелких вспомогательных кораблей и катеров.

В составе КБФ в середине сентября 1939 г. находились 2 линейных корабля, 1 крейсер, 2 лидера, 9 больших эскадренных миноносцев, 38 больших, средних и малых подводных лодок, 1 надводный минный заградитель, 16 сторожевых кораблей и тральщиков, 29 сторожевых и 62 торпедных катера. Кроме того, два больших миноносца, 8 подводных лодок, 4 тральщика и 1 канонерская лодка заканчивали приемные испытания и готовились вступить в строй. Линейные корабли КБФ не имели себе равного противника среди кораблей флотов Швеции и Финляндии. Крейсер "Киров" был быстрее и сильнее шведского крейсера "Готланд". Вместе с тем он уступал в калибре артиллерии и в бронировании финским

и 3 шведским броненосцам. Наши лидеры и новые эскадренные миноносцы превосходили скоростью хода и вооружением шведские миноносцы и имели равного противника лишь в польских кораблях. Подводные лодки КБФ и его возможных противников были по своим качествам примерно равновесны. В целом КБФ был сильнее всех своих возможных противников, но испытывал большую нужду в тральщиках, сторожевых кораблях, канонерских лодках и других кораблях, пригодных для сторожевой службы, действий в шхерных и прибрежных районах. В то же время КБФ имел только три подводных лодки-заградителя, в то время как его возможные противники обладали шестнадцатью.

В составе военно-воздушных сил в Финляндии имелось на 1 сентября 1939 г. всего 466 самолетов, в том числе 154 истребителя, 122 бомбардировщика, 131 разведчик и 59 самолетов резерва. Среди этих машин было около 24 гидросамолетов. Лучшими типами самолетов были: по истребителям — "Фоккер-Д-21" со скоростью 410—440 км/час, примерно равный по типу нашему самолету "И-16", "Бристоль-Бульдог" со скоростью 340—360 км/час, примерно равный нашему самолету "И-15"; по бомбардировщикам — английские самолеты "Бристоль-Бленхейм" со скоростью свыше 400 км/час и бомбовой нагрузкой 800 кг, примерно равные нашим самолетам "СБ" и "ДБ-3". Подобных самолетов у финнов было около 40% от общего числа. Остальные самолеты были устаревшими. Специальная подготовка летного состава была весьма невысокой.

У ближайших соседей Союза ССР на Балтийском театре было: у Швеции — 330 самолетов, у Эстонии — 150, у Латвии — 110 и у Норвегии — 220 самолетов. Самолеты эти были приблизительно такого же качества, как у Финляндии; несколько лучшими данными обладали самолеты Швеции.

Военно-воздушные силы КБФ, имевшие 437 самолетов, совместно с военно-воздушными силами ЛВО были значительно более мощными, чем авиация Финляндии, Швеции, Эстонии и Латвии, вместе взятые. Однако развитая аэродромная сеть давала финнам возможность оперативного маневра и вывода из-под удара своей авиации, чего были лишены военно-воздушные силы КБФ в силу ограниченной аэродромной сети, расположенной в зоне авиационно-тактической внезапности.

Дислокация морских сил различных государств на Балтийском море в начале сентября 1939 г. определялась политической обстановкой и ходом Второй империалистической войны. Польский флот с самого начала войны оборонял Данцигскую бухту. Шведский флот отошел из Карлскроны в район Стокгольмских шхер, оставив свои подводные лодки в Карлскроне, видимо, против немцев.

Финляндия расположила главные силы своего флота в районе Хельсинки — Аланд, откуда они в любое время могли быть переброшены в восточную часть Финского залива, где уже находилась часть ее подводных и канонерских лодок, а также минных заградителей.

Таким образом, в Балтийском море создалась напряженная обстановка, чреватая всевозможными про-

вокациями с целью разжечь войну на всем Балтийском театре и вовлечь в нее Союз ССР. Прежде всего, разумеется, можно было ожидать появления подводных лодок "неизвестной национальности" и постановки мин в Финском заливе.

Мероприятия КБФ по обеспечению безопасности советских балтийских вод от диверсионных действий иностранных подводных лодок

Глубины моря на Балтийском театре позволяли возмужному противнику широко использовать подводные лодки и минное оружие. КБФ в начале сентября 1939 г. имел всего лишь две базы — Кронштадт и Лужскую губу, расположенные в самой восточной части Финского залива. В этих условиях нашему флоту необходимо было принять все меры для ликвидации реальной угрозы со стороны подводных лодок и мин, могущих оказаться на подступах к нашим базам.

Гдыня была взята немцами 14 сентября. С ее падением польский флот потерял свою единственную базу и должен был искать убежища в заграничных портах. В ночь с 14 на 15 ноября польская подводная лодка-заградитель "Орел" пришла в Таллин, и эстонцы объявили об ее интернировании. Уже самый факт прибытия польской подводной лодки в Таллин вызвал удивление, так как для интернирования лодке было гораздо ближе идти в Стокгольм.

Возможно было ожидать появления других польских и иных иностранных подводных лодок с провокационной целью и в территориальных водах Советского Союза. Поэтому Военный совет КБФ вынужден был немедленно приступить к организации охранения подходов к базам КБФ в Кронштадте и Лужской губе и к наблюдению за Финским заливом. Однако организация дозорной службы у своих баз затруднялась малым числом сторожевых кораблей и тральщиков, бывших в составе КБФ. Поэтому Военный совет КБФ за время с 16 по 21 сентября отдал ряд распоряжений о формировании двух дивизионов тральщиков из 16 судов Северо-западного речного пароходства и двух дивизионов сторожевых катеров из 28 катеров типа "Р" военно-морских учебных заведений и некоторых частей КБФ. 17 сентября в восточной части Финского залива был организован дозор на линии Сескар — Сейсвэтз (Стирсудден) торпедными и сторожевыми катерами флота и катерами шестого морского пограничного отряда, а водный район до меридиана 27° периодически просматривался самолетами "МБР-2". Кроме того, на Западном Голландском плесе и у маяков Соммерс и Нарви в дозоре держались три наших подводных лодки. Самолеты "СБ" производили разведку всего Финского залива до меридиана 22°.

Тогда же, 17 сентября Народный Комиссар Военно-Морского Флота флагман флота 2-го ранга Н.Г. Кузнецов приказал Военному совету КБФ "немедленно приступить к разработке операции по постановке мин заграждения в районе Стирсудден — Шепелев", чтобы воспрепятствовать "свободному проходу подводных лодок и легких сил, до лидеров включительно, к востоку от меридиана 29°", 20 сентября, ночью, между 0.12 и 1.45 мин-

ный заградитель "Марта" поставил это минное заграждение по плану, разработанному штабом КБФ. В линии образца 1908 г. с минным интервалом в 45,7 м (150 фута) и на углубление 12 м (40 фута). Однако многие из этих мин стали значительно глубже 16,7—18,3 м (до 55—60 фута) и более). В линии № 1-б против надводных кораблей и подводных лодок было поставлено 217 мин образца 1912 г. с тем же минным интервалом, но на углубление 3,7 м (12 фута). 26 сентября вдоль восточной кромки заграждения было выставлено шесть вестовых вех с интервалом в одну милю.

С 20 сентября для охраны поставленного минного заграждения с запада штаб КБФ стал высылать в дозор на Сескарский плес один корабль: базовый тральщик, сторожевой корабль или старый миноносец вместо сторожевых катеров типа "МО", несших этот дозор ранее. В тот же день была организована брандхатенная служба и у ворот бонового заграждения на Большом Кронштадтском рейде. В связи с общим напряженным положением и постановкой минного заграждения 20 сентября вошла в действие "Лочия военного времени восточной части Финского залива". Чтобы обеспечить встречу и проводку по фарватерам торговых судов, шедших с запада в Ленинград и обратно, с утра 20 сентября на Сескарском плесе в районе банки Средней (Ш=60°09,2', Д=28°27,0') было выставлено гидрографическое судно "Восток" и организована военно-лоцманская служба.

В эти дни советские войска, отбрасывая слабые части разваливавшейся польской армии, успешно продвигались в Западной Белоруссии и Западной Украине, радостно встречаемые местным населением.

К вечеру 18 сентября стало известно, что "по достоверным сведениям, польские подводные лодки укрываются в портах прибалтийских государств, находя там скрытую поддержку со стороны некоторых правительственных лиц. По сведениям, кроме польских подводных лодок, в этих портах скрываются подводные лодки и некоторых других государств. 18 сентября одна из польских подводных лодок, интернированная ранее в Таллинском порту, удрала и скрылась в неизвестном направлении. Предполагают, что в данном случае имело место попустительство со стороны эстонских властей"¹¹. В ответ на протест советского правительства правительство Эстонии уловило в отставку командующего эстонским флотом и его начальника штаба, косвенно признав этим факт попустительства.

С 19 по 21 сентября был произведен поиск польских подводных лодок по всему Финскому заливу между меридианами 29° и 22°, в котором приняли участие 2 лидера, 7 эскадренных миноносцев, 4 сторожевых корабля и 6 сторожевых катеров типа "МО". В операции принимал участие заместитель Народного Комиссара ВМФ флагман флота 2-го ранга И. С. Исаков. Поиск производился осмотром всего района без прослушивания шумопеленгаторами. Подводных лодок обнаружить не удалось, но 19 сентября миноносец "Воладарский" донес о плававшей мине, замеченной им в двух милях на северо-ост от банки Средняя в широте 60°11,7' и долготе

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

28°25,5'. Следует думать, что это была мина из оборонительного минного заграждения, поставленного финнами перед о. Большой Березовый.

В связи с ожидаемым прибытием из-за границы в Финский залив нашего теплохода "Сибирь" эскадренные миноносцы "Артем", "Володарский" и "Энгельс" 22 сентября произвели безрезультатный поиск подводных лодок в районе между островом Готланд и меридианом 24°, а самолеты "МБР-2" также безрезультатно искали подводные лодки от Кронштадта до меридиана 25°. Кроме того, около полудня 22 сентября лидер "Минск" и эскадренные миноносцы "Гордый" и "Сметливый" в районе Осмуссаар—Палдиски встретили теплоход "Сибирь" и конвоировали его до утра 23 сентября.

Тем временем из сообщений иностранной прессы стало известно, что польские подводные лодки "Ястреб" и "Рысь" нашли убежище в Стокгольме, а подводная лодка "Орел" была обнаружена 21 сентября у восточного берега шведского острова Готланд. Вместе с тем 21 сентября радиоразведкой было установлено, что около 12 часов в районе Готланд — башня Орренгрунд находились финские военные корабли, число и тип которых не были установлены. Все это заставило Военный совет КБФ организовать еще один поиск.

С 24 по 26 сентября лидер "Ленинград" и эскадренный миноносец. "Стремительный" произвели поиск подводных лодок, осмотрев Финский залив, среднюю часть Балтийского моря вдоль восточного побережья до Лиенаи и западную половину Рижского залива. Во время этого поиска 24 сентября при осмотре эстонской бухты Еру-Лакс (Моонвик) в глубине бухты в 14.29 был обнаружен подозрительный силуэт, похожий на подводную лодку. По сигналу с лидера "Ленинград" было произведено три двухорудийных залпа с дистанции 60 кб. Все залпы легли недолетом. После этого корабли повернули и вышли из бухты, обстреляв из крупнокалиберного пулемета катера, появившиеся с левого борта. 26 сентября к 22 часам отряд вернулся в Кронштадт.

Заключение Союзом ССР пактов о взаимопомощи с прибалтийскими государствами.

Перевозирование части КБФ в новые западные базы

25 сентября шведское телеграфное агентство сообщило, что еще одна польская подводная лодка "Збик" укрылась в шведских водах и будет интернирована. Однако на следующий день, 26 сентября, недалеко от Лужской губы вновь были замечены в разных местах приблизительно в одно и то же время, между 14 и 15 часами, два перископа подводных лодок. Это произошло несмотря на то, что три польских подводных лодки уже были интернированы в Швеции, еще одна 21 сентября была обнаружена у Готланда и 7 октября пришла в Англию, а пятая, последняя лодка, по германским сообщениям, была утоплена в районе Данцигской бухты.

Вечером в тот же день было опубликовано сообщение ТАСС о неудовлетворительности объяснений эстонского правительства по поводу исчезновения польской подводной лодки из Таллина и о начале переговоров "о мерах обеспечения безопасности советских вод от ди-

версионных действий со стороны скрывающихся в балтийских водах иностранных подводных лодок" В силу создавшейся обстановки по приказанию Народного Комиссара ВМФ, лично прибывшего в Кронштадт 26 сентября, штаб флота 26—27 сентября разработал план операции для оказания содействия наступлению Красной Армии на Нарвский укрепленный район.

Между тем провокационные действия "неизвестных" подводных лодок продолжались с еще большей наглостью и носили уже не только демонстративный характер. Так, 27 сентября, около 18 часов, "неизвестной" подводной лодкой в районе Нарвского залива (Ш=59°34, Д=27°21) был торпедирован и потоплен советский пароход "Металлист" водоизмещением 2952 т, а по радиосообщениям капитана советского парохода "Пионер", 28 сентября около 2 часов при входе в Нарвский залив он был атакован неизвестной подводной лодкой и был вынужден выбраться на камни в районе банки Вигрунд. Все это усложнило обстановку на Балтийском театре, однако 28 сентября переговоры между Народным Комиссаром Иностранных дел товарищем Молотовым и министром иностранных дел Эстонии Сельтером закончились подписанием пакта о взаимопомощи и торгового соглашения.

В силу заключенного пакта Союз ССР и Эстонская республика обязались "оказывать друг другу всестороннюю помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ договаривающихся сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской республики". Эстонская республика предоставила Союзу ССР право "иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хиумаяа (Даго) и в городе Палдиски базы Военно-Морского Флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды. В целях охраны этих баз и аэродромов Союз ССР получил право держать там ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил. "Союз ССР не мог допустить, чтобы слабое соседнее государство стало слепым орудием, игрой в руках поджигателей мировой войны и этим подвергло угрозе оборону наших границ. Пакт о взаимопомощи и торговое соглашение между Союзом ССР и Эстонией обеспечивали мир на Балтийском побережье и служили обоим интересам, договорившихся государств".

В этот же день, 28 сентября, в Москве был подписан германо-советский договор об установлении границ между Союзом ССР и Германией. Несмотря на все это, общая обстановка продолжала оставаться напряженной еще несколько дней вследствие ожидавшегося в Эстонии фашистского путча при поддержке Финляндии и Швеции. По донесениям наших кораблей, находившихся в море, весь день 28 и 29 сентября финские самолеты усиленно наблюдали за Финским заливом, уделяя особое внимание его восточной части. 29 сентября, по данным штаба КБФ, около полудня "неизвестная" подводная лодка была обнаружена на переходе из Нарвского залива в губу Кунда, а вечером того же числа шумо-

пеленаторная станция установила присутствие еще одной подводной лодки в трех милях к западу от Толбухина маяка.

Лишь поздно вечером 29 сентября стало известно выступление президента Эстонии по радио с речью, в которой он сказал, что "Эстония имеет твердое желание не вмешиваться в споры и борьбу между большими государствами", что пакт о взаимопомощи не задевает ее суверенных прав и что "заключенный пакт является важнейшим средством, обеспечивающим мирное сотрудничество эстонского народа и народов Союза ССР". Таким образом, в результате мудрой сталинской политики начался распад антисоветских сил в буржуазных прибалтийских государствах. Под давлением этих фактов правительство Финляндии было вынуждено временно оттянуть свои морские силы, развернутые к этому моменту в восточной части Финского залива. Действительно, около 23.30 29 сентября гидрографическое судно "Восток", находясь в трех милях на юго-восток от банки Средней, обнаружило неизвестную подводную лодку, прошедшую мимо курсом вост. А рано утром 1 октября в районе плавучего маяка Калбодагрудн наши подводные лодки видели идущие на вост два финских броненосца береговой обороны, три-четыре канонерских лодки и минный заградитель "Юухи".

1 октября сдался германской армии гарнизон польского укрепленного полуострова Хель. Польский флот потерял свой последний опорный пункт и в силу этого перестал существовать как организованная военная сила. Польские лидеры и большие миноносцы, проорвав германскую блокаду, ушли в Англию, а 7 октября, по сообщению агентства Трансепан, бежавшая из Таллина польская подводная лодка "Орел" также прибыла в один из портов Англии. Это обстоятельство, а также речь президента Эстонии и отход финских кораблей на запад значительно ослабили напряженность положения. После заключения пакта о взаимопомощи между Союзом ССР и Эстонией, 2 и 3 октября, в Москве начались переговоры с министрами иностранных дел Латвии и Литвы о заключении аналогичных пактов. В результате этих переговоров 5 и 10 октября были подписаны пакты о взаимопомощи между Союзом ССР и Латвией, Союзом ССР и Литвой. Пакт, заключенный с Латвией, предусматривал право Союза ССР "иметь в городах Лиепая и Вентспилс базы Военно-Морского Флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды. В целях охраны Иренского пролива Советскому Союзу предоставлялось право, на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Виндавой и Питраге".

Далее, 10 октября военными делегациями Союза ССР и Эстонии был подписан протокол по вопросу о размещении в Эстонии наземных и воздушных советских войск и было достигнуто соглашение по морским вопросам. Это соглашение предусматривало возможность временного базирования наших кораблей на эстонский военный порт Таллин ввиду того, что порт в Палдиски не был еще готов для базирования значительных сил флота. В силу этого соглашения 11 октября в Таллин пришли первые советские корабли отряда легких сил.

Во второй половине октября в Таллин были перебазированы второй дивизион эскадренных миноносцев в составе лидера "Минск" и эскадренных миноносцев "Гневный", "Гордый" и "Грозный", вторая бригада подводных лодок в составе семи подводных лодок типа "Щ", плавучая база "Полярная звезда" и три сторожевых катера типа "МО". В середине ноября лидер "Минск" был отозван в Кронштадт, а в Таллин перешли подводные лодки "С-1", "С-2", "С-3" и подводные лодки-заградители "Л-1" и "Л-2".

В Палдиски к 19 октября прибыли 24-й дивизион подводных лодок, в составе шести подводных лодок типа "М", плавучая база "Кронштадт" и 83-й зенитный дивизион на механической тяге в составе трех 76-мм батарей. Все подводные лодки 1-й и 3-й бригад, базировавшиеся на Таллин и Палдиски, были подчинены командире 2-й бригады подводных лодок. В Лиепая наши корабли прибыли тут же после подписания морского соглашения с Латвией. С 22 октября там находились крейсер "Киров" и эскадренные миноносцы "Сметливый" и "Стремительный".

Аэродромы для колесных самолетов ВВС КБФ в это время на территории Эстонии и Латвии еще отсутствовали. Поэтому в октябре и ноябре 1939 г. удалось перебазировать на западные морские аэродромы в Палдиски, Кихельконне (на о. Хиуумаа) и Лиепая только лодочные разведывательные самолеты типа "МБР-2" 10-й авиабригады. В конце октября в Палдиски и Кихельконну на транспортных "Луначарский" и "Пионер" была доставлена наземная часть 44-й и 15-й авиаэскадрилий. Летный эшелон этих эскадрилий был перебазирован только 12 ноября. В этот день 15 самолетов 44-й авиаэскадрильи из Вейно и 12 самолетов 15-й эскадрильи из Хаболаво по взлетным перелетели в Палдиски. Самолеты 15-й авиаэскадрильи прибыли в Кихельконну около 15 ноября. Наземный эшелон 43-й авиаэскадрильи и разобранные самолеты в ящиках были доставлены в Лиепая на транспорте "Луга" 1 ноября, а летный состав приехал в Лиепая поездом только 15 декабря, то есть уже после начала войны с белофиннами.

В этот же период началась перевозка на транспортных двух 152-мм и четырех 130-мм батарей для установки их в Палдиски, на острове Хиуумаа и на южном берегу Иренского пролива. Но к началу боевых действий ни одна из этих батарей еще не была установлена.

Все силы КБФ, находившиеся в новых западных базах, с 17 ноября были подчинены в оперативном отношении капитану 1 ранга тов. Алафузову, назначенному заместителем командующего КБФ.

Подготовка Финляндии к нападению на Союз ССР

Заключение договора о границе между Союзом ССР и Германией, пактов о взаимопомощи и торговых соглашений между Советским Союзом, Эстонией, Латвией и Литвой значительно улучшило политическое и военное положение Союза ССР на Балтийском море. Советский Союз получил возможность использования почти незамерзающих портов восточного побережья Балтийского моря; Лиепая, Вентспилса, Риги и Таллина, от которых он был искусственно отрезан после окончания импери-

алистической войны. Вместе с тем этими пактами была ликвидирована возможность использования прибалтийских стран в качестве плацдарма для организации военного нападения на Союз ССР и на один из крупнейших и важнейших наших центров — город Ленинград.

КБФ получил возможность значительно расширить свою операционную зону. Перебазирование части флота на Таллин, Палдиски, остров Сааремаа и Лиепая приблизило силы КБФ к основным коммуникациям и базам возможных противников на Балтийском море и позволило отнести оборону Ленинграда по южному побережью Финского залива далеко на запад. Несмотря на это, безопасность наших северо-западных границ и города Ленинграда не была еще полностью обеспечена. Оставалась возможность использования территории Финляндии в качестве плацдарма для нападения на Союз ССР. Сухопутная граница с Финляндией проходила севернее города Ленинграда, всего на расстоянии 32 км и только в 20 км от города Кронштадта — главной базы КБФ. Таким образом, и Ленинград, и Кронштадт могли быть обстреляны дальнобойной артиллерией с территории Финляндии и находились под непосредственным ударом с воздуха.

Наши большие корабли могли выходить из Кронштадта на запад только по Большому корабельному фарватеру, между финскими островами Большой Березовый, Сескар, Лавенсари, Нарви, Соммерс, Гогланд и Большой Тютерс. Владея этими островами и опираясь на шхеры Финляндии, противник мог засыпать минами этот район и закрыть нашим кораблям возможность выхода из главной базы КБФ на запад. Кроме того, на острове Большой Березовый уже давно была установлена 254-мм береговая батарея Сааренпя, по дальности своего огня почти перекрывавшая проход между нею и островом Сескар. Далее Большой корабельный фарватер проходил вплотную у острова Гогланд. Этот остров по условиям мирного договора с Финляндией не был вооружен, но установка на нем батарей со 152-мм пушками на временных основаниях была вполне возможна. Наличие на острове Гогланд даже таких батарей создавало бы большие затруднения для прохода кораблей КБФ через этот район. Фланкирующее положение финских шхер позволяло противнику, опираясь на них, наносить удары кораблям КБФ на всем протяжении Финского залива, а западный выход из залива в открытое море находился под ударом сил, базирующихся на шхерный район Аландского архипелага. Вместе с тем существовала возможность проникновения крупных сил флота противника в глубину Финского залива по шхерным фарватерам Финляндии.

Финляндия, подстрекаемая правительствами капиталистических государств, не торопилась пойти на соглашение с Советским Союзом и продолжала принимать чрезвычайные меры по подготовке плацдарма для нападения на Союз ССР с суши и с моря. Только 9 октября финляндское правительство в ответ на наше приглашение решило послать в Москву своего посланника в Швеции Паасикиви для обсуждения политических и экономических вопросов между Финляндией и Союзом ССР.

В силу того, что наиболее вероятно было ожидать дальнейшего осложнения отношений с Финляндией, 10 октября командование КБФ приказало приступить к формированию Ладужской военной флотилии. В тот же день в Шлиссельбург из Ленинграда прибыли одиннадцать катеров типа "р" из состава вновь сформированного 4-го дивизиона сторожевых катеров, а 13 октября туда же перешли тихоходные тральщики "Ижорец-29" и "Ижорец-38", только что закончившие свое вооружение.

В переговорах, начавшихся в Москве 11 октября, правительство Финляндии отказалось заключить пакт о взаимопомощи с Союзом ССР. Тогда советское правительство для обеспечения безопасности наших северо-западных границ и города Ленинграда предложило отодвинуть на несколько десятков километров на север от Ленинграда советско-финляндскую границу на Карельском перешейке. Затем, чтобы не допустить проникновения морских сил агрессора в Финский залив и обеспечить Краснознаменному Балтийскому флоту выход в открытое море, советское правительство предложило сдать ему в аренду небольшой участок территории Финляндии в районе Ханко для устройства на нем военноморской базы КБФ, а также уступить Советскому Союзу территорию нескольких финских островов, находившихся в восточной части Финского залива. Просимую территорию предлагалось обменять на вдвое больший участок в Советской Карелии. Правительство Финляндии не пошло навстречу нашим предложениям. Оно затягивало переговоры, провело мобилизацию страны и увеличило число дивизий на Карельском перешейке до семи. Французские и английские правящие круги продолжали подстрекать Финляндию к войне, обещая ей быструю и действенную помощь.

23 октября, после кратковременной поездки в Финляндию, в Москву вновь прибыл уполномоченный финляндского правительства Паасикиви, причем вместе с ним для продолжения переговоров прибыл и министр финансов Финляндии Таннер. Но уже 25 октября министерство иностранных дел Финляндии циркулярной нотой поставило в известность советское правительство о том, что территориальные воды Финляндии от меридиана 29° (маяк Сейвьясте-Стирсудден) на восток до меридиана 21°20' (маяк Утё) минированы, исключая подходы к Гогланду, Соммерсу и маяку Нарви и району, прилегающему к морским путям в Ленинград. В связи с этим 4-му дивизиону эскадренных миноносцев, базировавшегося на Таллин, было приказано с 24 октября одним миноносцем начать нести дозор в средней части Финского залива, между меридианом Хельсинки и меридианом острова Гогланд. Две подводных лодки продолжали нести дозор в устье Финского залива, а три подводных лодки держались в дозоре на западном и восточном Гогландском плесах, наблюдая за базой финского флота в Котке.

31 октября в своем докладе на Пятой внеочередной сессии Верховного Совета Союза ССР товарищ Молотов сообщил депутатам Верховного Совета о позиции Союза ССР в переговорах с Финляндией. Но уже на следующий день после этого, 1 ноября, министр иностран-

ных дел Финляндии Эркко выступил в Хельсинки с речью, которая являлась призывом к войне с Союзом ССР. Финская и шведская печать вызывающе резко комментировала доклад товарища Молотова. Финская буржуазия явно развязывала войну.

Краткие выводы

1. Сентябрь и первая половина октября явились периодом крупных побед мудрой сталинской политики мира, периодом значительного укрепления международного и военного положения Союза ССР. В то же время силы, развязавшие в Западной Европе большую империалистическую войну, стремились распространить ее и на Балтийский театр. Они прилагали громадные усилия, чтобы вовлечь в эту войну и Союз ССР. По их указаниям, Швеция, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва начали прямую подготовку к войне с Советским Союзом. Однако дальнейший ход событий нарушил эти расчеты поджигателей мировой войны.

2. Военный разгром Польши, не получившей никакой военной помощи от Англии и Франции во время германо-польской войны, явился хорошим уроком для Эстонии, Латвии и Литвы и лишил их всякого желания продолжать политику развязывания войны с Союзом ССР в чужих интересах. На соглашение с Советским Союзом первым пошло эстонское правительство, подписав 28 сентября в Москве пакт о взаимопомощи между Союзом ССР и Эстонией. Этому не смогли помешать ни сосредоточение флота Финляндии в восточной части Финского залива, ни провокационные действия "неизвестных" подводных лодок в Нарвском заливе.

Таким образом, в конце сентября 1939 г. начался распад антисоветских сил буржуазных прибалтийских государств. Сдача последних остатков польской армии, заключение договора об установлении границ между Союзом ССР и Германией и подписание пактов о взаимопомощи между Советским Союзом, Латвией и Литвой еще более обеспечили возможность сохранения мира на Балтийском театре, укрепив вместе с тем военное положение Союза ССР. КБФ получил возможность значительно расширить свою операционную зону, а в октябре и ноябре перебазировать часть своих легких, подводных и воздушных сил в Таллин, Палдиски, Лиепаю и Кихельконну.

3. При всем этом территория Финляндии продолжала оставаться плацдармом, с которого готовилось нападение на Союз ССР. Правительство Финляндии, поддерживаемое враждебно настроенными в отношении Союза ССР правящими кругами Англии, Франции и Швеции, отказалось заключить пакт о взаимопомощи с Советским Союзом и не пошло навстречу также и другим нашим предложениям об обеспечении безопасности северо-западных границ Союза ССР и города Ленинграда. Затягивая переговоры, оно произвело мобилизацию страны и увеличило число войск на Карельском перешейке, а 25 октября сообщило о том, что территориальные воды Финляндии в Финском заливе минированы. Финляндия открыто шла к войне.

ПЛАН ВОЙНЫ И РАЗВЕРТЫВАНИЕ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Директива высшего командования и план боевых действий КБФ

Усиленные военные приготовления Финляндии, направленные против Союза ССР, заставили военно-морское командование в первых числах ноября принять меры к приведению Краснознаменного Балтийского флота в состояние боевой готовности. 3 ноября Народный Комиссар Военно-Морского Флота директивой Военному совету КБФ за № 10254с приказал.

"1. Краснознаменному Балтийскому флоту в составе всех сил быть в полной боевой готовности к выполнению следующих задач:

2. Прикрывшись от шведского флота, —

а) найти и уничтожить броненосцы береговой обороны Финляндии, не допустив их ухода в Швецию;

б) действиями подводных лодок и авиации у берегов Финляндии прекратить подвоз морем войск, боеприпасов и сырья;

в) с началом военных действий захватить, вооружить и удержать острова Гогланд, Большой Тюттерс, Лавенсари, Сескар, Пенисари;

г) быть готовым к высадке оперативного десанта, по требованию командующего ЛВО, во фланг финской армии на Карельском перешейке (Хумалиоки) и огневой поддержке войск ЛВО при захвате укрепленного рубежа Хумалиоки — Вуокса — о. Коневец;

д) быть готовым, по требованию командующего ЛВО, к высадке тактического десанта и огневой поддержке с Ладожского озера войск ЛВО при захвате левого фланга финского укрепленного рубежа.

3. В случае выступления или помощи Швеции действиями авиации, подводных лодок и легких сил воспретить шведскому флоту оказывать помощь Финляндии.

...>

6. О времени перехода к боевым действиям будет дано особое указание, до получения которого должны быть тщательно отработаны все исполнительные документы и розданы частям в особых пакетах, вскрытие которых по установленному вами сигналу...".

5 ноября Военный совет КБФ составил "Общий план боевых действий КБФ" и представил его на утверждение Народному Комиссару ВМФ.

В этом плане в результате оценки обстановки Военный совет устанавливал следующее.

"1. Одна Финляндия, без поддержки Англии и Швеции и переборки извне вооружения и сил, в войне с Союзом ССР не представляет реальной угрозы нашему флоту.

2. При вступлении в войну Швеции объединенный флот Финляндии и Швеции может помешать проведению операций нашим флотом:

а) постановкой минных заграждений на выходах из баз и на путях развертывания флота;

б) активными действиями подводных лодок на коммуникациях и по боевым кораблям;

в) совместными ударами авиации и надводных кораблей по нашим передовым базам и кораблям, базирующимся в них.

3. Наш флот имеет возможность захватить и удерживать острова восточной части Финского залива высадкой с последующим оказанием содействия обом флангам войск ЛВО путем высадки оперативного десанта в тыл противника в районе Хумалиоки и Коневец, однако эти действия требуют тщательного обеспечения наших сил от мин, подводных лодок, авиации и береговой обороны.

Подвоз боевого питания может быть прерван действиями наших подводных лодок".

Оперативное решение Военного совета КБФ, изложенное в этом плане, намечало вести борьбу с подводным снабжением из Швеции в Финляндию подводными лодками в районе от Хельсинки до Васа. В восточной части Финского залива предполагалось произвести одновременную высадку десанта и захват островов Сескар, Лавенсари и Гогланд силами Особой специальной стрелковой бригады под прикрытием всех сил КБФ. После этой операции должна была быть произведена перегруппировка сил для выполнения десантных операций в районе о. Большой Березовый. Кроме того, должна была быть организована перевозка материальной части четырех 152-мм, одной 120-мм и шести зенитных батарей для вооружения захваченных островов.

Для обеспечения всех этих операций намечалось организовать постоянное наблюдение за шведским и финским флотами силами авиации и подводных лодок, поиск и уничтожение финских броненосцев береговой обороны авиацией, подводными лодками и легкими силами, дозор надводных кораблей на западном и восточном Гогландском пслеах и на Сескарском пслеах, поиск подводных лодок в восточной части Финского залива и тральные операции по особому плану. Были намечены также самостоятельные действия авиации для подавления батарей в районе Большой Березовый и для уничтожения воздушных сил Финляндии на морских аэродромах и оборонительных сооружений в Хельсинки, Котке и Ханко. В оперативном резерве должны были находиться не занятые на позициях подводные лодки.

В порядке подготовки к операциям по содействию армии на Ладожском озере Военный совет КБФ 5 ноября приказал приступить к формированию дивизиона канонерских лодок из четырех самоходных шаланд северо-западного речного пароходства: "Красная Горка", "Сестрорецк", "Кронштадт" и "Ораниенбаум". В тот же день, 5 ноября, Военный совет КБФ приказал организовать отряд особого назначения для выполнения операции по захвату островов в восточной части Финского залива. 5 ноября "Общий план боевых действий КБФ" в основном был одобрен Народным Комиссаром ВМФ, причем Военному совету КБФ было приказано:

1) Броненосцы береговой обороны уничтожить при любых условиях погоды и времени суток в первые же дни войны.

2) Систематическими действиями штурмовой и легкомобильной авиации уничтожать шлю-

зовские катера на всем протяжении шхер Финского залива.

3) Не ставить подводные лодки в восточной части Финского залива до меридиана Дигтер, как не имеющие объектов атаки, но мешающие уничтожать подводные лодки противника в этом районе... Выставлять подводные лодки в восточной части Финского залива... только в случае появления в этом районе броненосцев береговой обороны...

4) Неограниченную подводную войну открывать только после правительственного объявления о зонах и действиях в них подводных лодок.

До такого объявления разрешается топить только финские транспорты и военные корабли с соблюдением международного права". В соответствии с этим решением штаб КБФ с 6 ноября убрал дозорные подводные лодки, находившиеся к востоку от острова Гогланд, и ввел в действие новую систему дозора. Но временно вследствие отсутствия достаточного числа миноносцев и сторожевых кораблей штаб КБФ был вынужден снять с западного Гогландского пслеа надводный дозор, предусмотренный этой системой, и поручить несение дозора на восточном Гогландском пслеах 2-му дивизиону эскадренных миноносцев, базировавшемуся на Таллин. Затем командование КБФ приступило к более детальной разработке операций с командирами отдельных соединений.

16 ноября подробный план действий отдельных соединений КБФ был доложен прибывшему в Кронштадт Народному Комиссару ВМФ. Имевшиеся данные агентурной разведки позволяли предполагать, что финны не собирались особенно упорно оборонять острова Лавенсари и Сескар, но намеревались не отдавать без серьезного сопротивления остров Гогланд. В силу этого Народный Комиссар ВМФ несколько изменил задачу, поставленную КБФ директивой от 3 ноября за № 10254сс, и устно приказал:

"а) произвести одновременный захват только двух островов: Лавенсари и Сескар;

б) параллельно с захватом островов Лавенсари и Сескар произвести разведку системы сухопутной и морской обороны острова Гогланд".

Для лучшего обеспечения десантной операции отряду особого назначения была придана авиагруппа в составе десяти самолетов "ДБ-3", тридцати трех самолетов "СБ", семидесяти самолетов-истребителей, восьми самолетов "Р-5" и восемнадцати самолетов "МБР-2". В силу этого план действий отряда особого назначения был переработан, а в "Общий план боевых действий КБФ" были внесены соответствующие исправления.

13 ноября Финляндия прервала переговоры о заключении соглашения с Союзом ССР и отозвала свою делегацию из Москвы, а к 20 ноября в основном закончила сосредоточение своих войск на Карельском перешейке. В связи с создавшейся исключительно напряженной обстановкой КБФ в оперативном отношении был подчинен Военному совету ЛВО.

21 ноября Военный совет КБФ получил директиву Военного совета ЛВО, подписанную командующим вой-

сками ЛВО командармом 2-го ранга Мерещковым, членами Военного совета ЛВО товарищами Ждановым и Ватугиным и начальником штаба ЛВО комдивом Чибисовым. Из директивы Военного совета ЛВО вытекало, что главный удар по противнику должна была нанести Красная Армия решительным наступлением на Карельском перешейке. КБФ в целом ставилась задача уничтожить финский флот, не допуская его ухода в нейтральные воды, и, в частности, уничтожить при помощи авиации броненосцы береговой обороны и боевые корабли в портах и базах Финляндии. Наряду с этим КБФ должен был прервать коммуникации Финляндии с западными странами, поддержать с моря наступление Красной Армии на Карельском перешейке, расширить свою операционную зону захватом островов в восточной части Финского залива, разрушить аэродромные сооружения и береговые укрепления в районе Котка — Ханко по пути намеченного наступления Красной Армии и не допустить военной помощи Финляндии Швецией. Затем этой же директивой предлагалось надежно прикрыть с моря Ленинград, Кронштадт, авиабазы и морские базы на южном побережье Финского залива от воздушных налетов противника.

22 ноября план действий КБФ был утвержден Военным советом ЛВО, а на следующий день, 23 ноября. Военный совет КБФ в приказе № 50п поставил боевые задачи всем частям и соединениям КБФ на начальный период военных действий. Для действий на восточном участке театра (восточнее меридиана 27°) приказ № 50п выделял большую часть сил КБФ. Здесь должны были действовать отряд особого назначения, западный, южный и северный укрепленные районы, линейные корабли, 3-й дивизион эскадренных миноносцев, военно-воздушные силы КБФ, бригада торпедных катеров и корабли охраны водного района КБФ. В целом же все силы должны были:

- а) занять и удерживать острова Сескар и Лавенсари;
- б) после занятия этих островов разрушить средства связи противника и занять острова Нарви и Соммерс;
- в) демонстративной высадкой десанта выявить систему обороны островов Гогланд и Большой Тютерс;
- г) подготовиться к высадке одного стрелкового полка на побережье Финляндии по особому указанию ЛВО;
- д) оказать поддержку наступлению левого фланга Красной Армии (70-й стрелковой дивизии) от государственной границы до о. Большой Березовый;
- е) быть готовым подавить финские береговые батареи Сааренпя и Торсаари;
- ж) организовать охрану водного района главной базы и подходов к ней от легких сил, торпедных катеров и постановки мин и противолодочную оборону до меридиана 27°;
- з) надежно прикрыть от атак с воздуха Ленинград, главную базу и Лужскую губу со стороны морского сектора.

На западном участке театра (западнее меридиана 27°) по приказу командующего КБФ, должны были действовать подводные лодки, крейсер "Киров", пять новых эскадренных миноносцев, самолеты-разведчики 10-й авиабригады и самолеты-бомбардировщики 8-й авиабригады.

- Этим силам были поставлены следующие задачи:
- а) организовать наблюдение за шведским флотом;
- б) прервать морские коммуникации Финляндии;
- в) уничтожить финский флот в море и в шхерах, не допуская его ухода в Швецию;
- г) не допустить высадки иностранных войск на Аландские острова;
- д) подавить береговые батареи и разрушить укрепления на полуострове Ханко;
- е) уничтожить авиацию Финляндии на морских аэродромах и аэродромные сооружения к западу от меридиана 27°;
- ж) прикрыть высадку десанта на острова Сескар и Лавенсари от противника, действующего из района устья Финского залива — остров Гогланд.

Подготовка и план действий отряда особого назначения

Командиром отряда особого назначения, сформированного по приказу Военного совета КБФ от 5 ноября, был назначен капитан 1 ранга Рамишвили, а военным комиссаром отряда — полковой комиссар Павлинский. Отряд особого назначения состоял из 5 транспортов, 3 самоходных шаланд, 8 буксиров, 23 малых кораблей типа "КМ" и 5 моторных барказов. На операцию отряду были приданы лидер, новый эскадренный миноносец, только что вступивший в строй, 5 эскадренных миноносцев 3-го дивизиона, 3 сторожевых корабля, 13 тральщиков, 12 торпедных и 25 сторожевых катеров. Кроме того, авиагруппа отряда особого назначения насчитывала 43 самолета-бомбардировщика, 70 самолетов-истребителей и 26 самолетов-разведчиков. Для занятия островов Лавенсари и Сескар командир отряда особого назначения разделил силы на три отряда: Лавенсарский под командованием капитана 2 ранга Александрова, Сескарский, подчиненный капитану 3 ранга Иванову, и отряд прикрытия с капитаном 2 ранга Нарыковым во главе. Сам командир отряда особого назначения находился на лидере "Ленинград" и имел при себе сторожевой корабль "Пурга".

10 ноября тылу КБФ было приказано развернуть маневренные базы в Усть-Луге и в Пейпия, чтобы корабли и части отряда особого назначения могли перебазируваться ближе к островам Сескар и Лавенсари. Развертывание этих баз было закончено 12 ноября вечером, а к 19 ноября все корабли и части отряда особого назначения были сосредоточены в передовых базах Пейпия и Усть-Луга. Штаб отряда особого назначения был фактически сформирован и приступил к работе 10 ноября.

11 и 12 ноября самолеты "МБР-2" 11-й авиаэскадрильи под охраной самолетов-истребителей произвели разведку с фотоъемкой островов Гогланд, Лавенсари и Сескар и одновременно осмотрели корабельный фарватер с целью обнаружения иностранных подводных лодок. На островах не было замечено никаких укреплений и скопления войск. Но 12 ноября самолеты, летавшие над северной оконечностью острова Гогланд, были обстреляны ружейным и пулеметным огнем из леса в районе Верхнего Гогландского маяка. Одна из пуль попала

в самолет командира эскадрильи. В бухтах всех трех островов не было обнаружено скопления финских судов.

20 ноября начальник штаба отряда особого назначения капитан 1 ранга Павлович на сторожевом корабле "Буря" произвел рекогносцировку намеченных участков высадки десанта на островах Сескар и Лавенсари. В походе участвовали и командиры высаживавшихся частей. Параванным тралом были обследованы территориальные воды около островов Лавенсари и Сескар и проход между островами Сескар а Пенисари. Мин нигде обнаружено не было.

21 ноября командир Лавенсарского отряда капитан 2 ранга Александров на сторожевом корабле "Вихрь" произвел повторную рекогносцировку острова Лавенсари. В этот же день два самолета "МБР-2" 11-й авиаэскадрильи произвели разведку с фото съемкой островов Сескар и Лавенсари и снова ничего не обнаружили.

Наступление около 22 ноября резкого похолодания и появившийся лед заставили командование отряда особого назначения отказаться от использования торпедных, сторожевых и десантных катеров и самолетов "МБР-2". В связи с этим с 22 по 25 ноября был разработан зимний вариант плана действий отряда, исключавший возможность использования катеров и самолетов "МБР-2". Согласно этому плану Лавенсарский отряд должен был принять в Усть-Луге две усиленных стрелковых роты и высадить их на северной стороне острова Лавенсари. Сескарский отряд должен был принять в Нейппи одну усиленную стрелковую роту и высадить ее на юго-восточной оконечности острова Сескар. Переход от Усть-Луги и Нейппи до места высадки оба отряда должны были совершить в основном ночью. С утра транспорты должны были идти за тралами. Для этого каждому отряду было придано по несколько тральщиков. Днем, во время высадки, эти же тральщики должны были охранять корабли отряда от подводных лодок противника. Прикрывать высадку десанта с севера должен был отряд прикрытия, а с воздуха — барраж из 9—12 самолетов-истребителей над каждым островом в течение шести часов.

Начало высадки было назначено на 10 часов утра первого дня войны. Перед высадкой острова Лавенсари и Сескар должны были подвергнуться обстрелу двух железнодорожных батарей Западного укрепленного района КБФ и бомбардировочному удару 36 самолетов-бомбардировщиков авиагруппы отряда особого назначения. Для поддержки высаживающегося десанта артиллерийским огнем с моря в Лавенсарском отряде находились эскадренный миноносец "Энгельс" и сторожевые корабли "Буря" и "Вихрь", а в Сескарском отряде — эскадренный миноносец "Ленин". Эти же корабли после захвата островов Лавенсари и Сескар должны были захватить острова Соммерс и Нарви. Для разведки системы сухопутной и морской обороны острова Гогланд намечалось произвести демонстративную высадку одного стрелкового взвода в деревнях Суурюкюля и Книскинкюля, находившихся на северо-восточной и юго-восточной оконечностях Гогланд. Высадку предполагалось произвести с гидрографического судна "Норд" четырьмя моторными баркасами.

Чтобы создать у противника впечатление, что разведывательная операция является действительной высадкой, в составе десантного отряда должен был находиться транспорт "Эльтон", а перед высадкой десанта тридцать три самолета-бомбардировщика авиагруппы отряда особого назначения должны были нанести бомбардировочный удар по острову Гогланд. Кроме того, пять самолетов-истребителей должны были штурмовыми действиями поддержать высадившийся десант. Прикрывать всю операцию с моря и производить артиллерийскую и миновую разведки должны были миноносцы и базовые тральщики отряда прикрытия.

План огневой поддержки наступлению 7-й армии до Бьёркесунд

Оказание огневой поддержки наступлению приморского флота 70-й стрелковой дивизии было поручено Северному (СУР) и Южному (ЮУР) укрепленным районам КБФ и линейным кораблям. СУР должен был выполнить эту задачу на участке от государственной границы до бывшего форта Ино. Для организации огневой поддержки штаб СУР совместно с командованием 70-й стрелковой дивизии составил схему целей, требовавших обстрела, и разработал режим ведения огня. Артиллерийскую стрельбу было намечено вести по площадям. Затем с СУР была установлена прямая телефонная, телеграфная и радиосвязь с командованием 70-й стрелковой дивизии и с 19-м стрелковым корпусом, а также прямая телефонная и телеграфная связь с ЮУР КБФ. Штаб СУР и штаб 70-й стрелковой дивизии обменялись постоянными делегатами-артиллеристами. ЮУР получил задачу быть готовым к огневой поддержке наступления 70-й стрелковой дивизии к западу от Ино. Прямой связи с 70-й стрелковой дивизией ЮУР не установил и в дальнейшем все распоряжения о целях или моментах открытия и прекращения огня получал через штаб КБФ.

Линейные корабли было приказано иметь в немедленной боевой готовности к выходу для оказания огневой поддержки 70-й стрелковой дивизии в районе от государственной границы до о. Большой Березовый. Помимо этого линейные корабли должны были быть готовы к подавлению батарей Сааренпя и Торсаари, финского бронепоезда, находившегося в районе Териоки — Песчаный, и полевых батарей, по предположениям разведывательного отдела находившихся в районе старых русских батарей Пумала и Ино.

Подавление бронепоезда и всех указанных батарей командующий эскадрой флагман 2 ранга Несвицкий поручил линейному кораблю "Октябрьская революция". Стрельба должна была производиться днем, с 9 до 17 часов, при участии самолетов-корректировщиков. Линейный корабль во время стрельбы должен был под надежной охраной маневрировать в пределах особо выделенных районов в Невской губе и на Сескарском плесе. Операцию против бронепоезда и батарей Пумала и Ино линейному кораблю выполнить не пришлось, так как для этой задачи в дальнейшем был использован вновь сформированный дивизион канонерских лодок, предназначавшийся во время составления плана для действий на Ладожском озере.

План действий соединений КБФ на западном участке Балтийского театра

На западном участке театра, должны были действовать подводные лодки, отряд легких сил и самолеты 10-й и 8-й авиабригады. Подводным лодкам было приказано наблюдать за шведским флотом, уничтожить в море финские броненосцы береговой обороны и подводные лодки, не допускать подвоза в Финляндию извне войск и боевого снаряжения и не допускать высадки иностранных войск на Аландские острова. При этом, однако, решалось уничтожать только финские транспорты с содействием международного права. Для выполнения этих задач подводные лодки по особому сигналу командующего КБФ должны были развернуться на 19 позициях, назначенных штабом КБФ. Эти позиции были расположены у выходов из шхер, у военных баз и крупных портов Финляндии и Швеции и на путях возможного движения противника в открытом море. Позиции № 1—5 должен был занять 24-й дивизион подводных лодок (лодки типа "М"), находившийся в Палдиски, а на позиции № 6—19 намечалось выслать подводные лодки 1-й и 2-й бригад, находившиеся в Таллине, и несколько лодок 1-й бригады из Кронштадта. Приказ № 50п предусматривал организацию смены подводных лодок на этих позициях только для малых лодок 24-го дивизиона. Для этой цели в Ораниенбауме должен был находиться в готовности к выходу в море 23-й дивизион подводных лодок (лодки типа "М"). Использование больших и средних подводных лодок намечалось в одну смену.

Задачи отряду легких сил поставил командующий эскадрой, которому отряд был по-прежнему подчинен. Отряду легких сил (без лидеров и эскадренного миноносца "Стерегущий") было приказано прикрыть десантную операцию КБФ от нападения противника из района устья Финского залива — меридиан острова Готланд, не допустить ухода броненосцев береговой обороны в Швецию и прекратить всякий подвоз снабжения в Финляндию через Балтийское море. Для решения этих задач 2-й дивизион миноносцев, находившийся в Таллине, должен был нести подвижной дозор в Финском заливе, между меридианами 25° и 27°. Лиепайская группа в составе крейсера "Киров" и двух эскадренных миноносцев 1-го дивизиона должна была действовать в средней части Балтийского моря и в устье Финского залива, к западу от меридиана 24°, а кроме того, оказывать поддержку 2-му дивизиону эскадренных миноносцев. При этом крейсеру "Киров" предлагалось с началом военных действий чаще менять свое место, используя для стоянок район Рижского залива. Лиепайская группа могла находиться в море лишь в течение двух-трех дней, а затем должна была возвращаться в базу за топливом. Во время нахождения Лиепайской группы в базе задачу недопущения сил противника к востоку от меридиана Готланд должен был самостоятельно решать 2-й дивизион эскадренных миноносцев, имевший один миноносец в дозоре и два в Таллине в готовности к выходу в море.

Самолетам "МБР-2" 10-й авиабригады, находившимся в Палдиски и Кихельконне, было поручено днем вести непрерывное наблюдение за устьем Финского зали-

ва, Аландскими шхерами и средней частью Балтийского моря вплоть до острова Готланд. Самолеты 8-й авиабригады должны были действовать с аэродромов, расположенных в восточной части Финского залива. 1-му минно-торпедному авиаполку было приказано в первый день войны найти финские броненосцы береговой обороны и, нанеся удар, уничтожить их восемнадцатью самолетами "ДБ-3". На каждый броненосец должно было быть сброшено по тридцать ФАБ-100 и двенадцать ФАБ-500. Девять самолетов "ДБ-3" того же полка должны были уничтожить корабли и разрушить оборонительные объекты в базе Ханко. 57-й авиаполк получил приказание — в первый день войны двенадцатью самолетами "СБ" уничтожить материальную часть самолетов и аэродромные сооружения на морском аэродроме Сантахамина в Хельсинки. После налета на Сантахамину те же самолеты вместе с тридцатью шестью самолетами "СБ", обеспечивавшими высадку десанта на острова Сескар и Лавенсари, должны были произвести повторные налеты на базы Котка, Ловиза, Хельсинки, Ханко, Турку и Раума.

На второй день войны 8-я авиабригада по плановой таблице боевых действий военно-воздушных сил КБФ должна была продолжать уничтожение кораблей и оборонительных сооружений в Турку, Ханко, Хельсинки, Порвоо и Ловиза и приступить к действиям против катеров финского шлюска. Сверх этого было намечено "подать батарею Саарени" бомбовым ударом шести самолетов "ДБ-3" 1-го минно-торпедного авиаполка (три ФАБ-1000 и тридцать ФАБ-100) и произвести ночные налеты десяти самолетов "Р-5" на финские базы Котка, Ловиза и Порвоо.

Противовоздушная оборона и охрана водного района восточной части Финского залива

Для защиты от атак с воздуха была организована противовоздушная оборона Главной базы КБФ, Лужской губы, объектов Южного и Западного укрепленных районов и аэродромов КБФ. Вся эта система одновременно защищала от воздушного нападения с моря и город Ленинград. Противовоздушная оборона (ПВО) восточной части Финского залива состояла из трех полков ПВО, 177 самолетов-истребителей 61-й авиабригады и системы воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС).

Ежедневно в светлое время 25—30 самолетов-истребителей должны были нести воздушный барраж в двух зонах: 1-я зона — Красная Горка — мыс Песчаный, высота 3000—5000 м, 2-я зона — Сестрорецк — маяк Толбухин, высота 2000—4000 м. В районе барража были установлены входные и выходные ворота, предназначенные только для самолетов-истребителей.

К началу боевых действий боевой состав ВВС КБФ вследствие малого числа истребителей, подготовленных к ночным действиям, был усилен переброшенной с Черного моря эскадрией "ночников" в составе десяти самолетов. После этого была установлена зона ночного барража в районе Петергоф — восточная часть острова Котлин, высота 1000-1500 м. Пять-шесть истребителей

должны были днем нести непрерывное дежурство в воздухе над северной частью Лужской губы, на высоте 3000—4000 м, а три истребителя — над восточной частью Нарвской губы, на высоте 3000 м. Для охраны аэродромов в восточной части Финского залива было выделено двадцать семь самолетов «И-16», которые должны были обеспечивать вылет и посадку самолетов-бомбардировщиков 8-й авиабригады. Служба ВНОС на территории КБФ в основном осуществлялась постами воздушного наблюдения, оповещения и связи ЛВО, так как батальон ВНОС КБФ начал формироваться только с сентября 1939 г.

Расположение главной и маневренной баз в непосредственной близости к границе с Финляндией и полная невозможность организовать свое временное предупреждение о налете самолетов противника, особенно в морском секторе, ставили наш флот под угрозу внезапного удара авиации противника. В этих условиях большое значение имело соблюдение жесткой дисциплины полетов самолетов. Для гарантий от проникновения на нашу территорию неопознанных самолетов противника и для безопасности полетов своих самолетов были установлены входные и выходные ворота и соответствующие опознавательные сигналы, а в Невской губе — запретная зона для всех самолетов, кроме выполняющих задание по охране главной базы и поиску подводных лодок.

Северному и Южному укрепленным районам и охране водного района КБФ было приказано обеспечить главную базу и подходы к ней от налета торпедных катеров и постановок мин. Силы охраны водного района, взаимодействуя с бригадой торпедных катеров и воздушными силами, должны были осуществлять противовоздушную оборону в районе к востоку от линии Стирсудден—Сескар—Курголово с последующим расширением этого района до меридиана 27°. Всем брандвахтенным и дозорным кораблям ОВР была также поставлена задача — быть постами ВНОС в морском секторе. Наступившие холода не позволили использовать, ни торпедные, ни сторожевые катера. В силу этого охрану главной базы должны были нести один дозорный корабль на Сескарском плесе и два дозорных корабля ближнего базового дозора, державшиеся южнее и западнее маяка Толбухин. Поиск подводных лодок до меридиана 27° должны были производить самолеты «МБР-2». Однако перед самым началом войны этот поиск пришлось временно поручить самолетам «Р-5» 71-го отдельного авиаотряда, так как появление льда на наших морских аэродромах не позволило использовать для этой цели лодочные самолеты «МБР-2». Командирам 58-й и 11-й разведывательных авиаэскадрилий было приказано перевести самолеты «МБР-2» на сухопутный аэродром в районе Кингисеппа и использовать их оттуда на колесном шасси.

Траление мин должно было производиться ежедневно путем подробного обслеживания одного из двух фарватеров между Толбухиным и Шепелевским маяками. В тралении одновременно должны были участвовать пять базовых или девять тихоходных тральщиков.

Краткие выводы

План боевых действий Краснознаменного Балтийского флота на случай войны с Финляндией был составлен в период с 3 по 25 ноября. До 20 ноября командование КБФ разработало основы плана боевых действий и приступило к формированию новых боевых соединений (отряд особого назначения и дивизион канонерских лодок), необходимых для осуществления этого плана. 13 ноября Финляндия отозвала свою делегацию из Москвы, а через неделю почти закончила сосредоточение своих войск на всей нашей границе. Главные силы финской армии находились на Карельском перешейке, а флот был развернут в шхерах между Коткой и Аландским архипелагом.

21 ноября КБФ получил от Военного совета ЛВО директиву, определявшую задачи флота в случае возникновения войны с Финляндией. Только после этого, с 21 по 25 ноября, был составлен окончательный план боевых действий КБФ и его соединений. КБФ должен был содействовать Красной Армии в нанесении главного удара вооруженным силам Финляндии, занять острова в восточной части Финского залива и не допустить оказания помощи Финляндии извне.

Для решения основных боевых задач КБФ был разделен на две части. Большая часть надводных и воздушных сил была оставлена в восточной части Финского залива, а для действий в западной части театра были выделены все подводные лодки, отряд легких сил и самолеты «МБР-2» 10-й авиабригады, находившейся в Таллине, Палдиски, Липсае и Кихельконне. Такое развертывание сил КБФ на Балтийском театре позволяло не допустить помехи нашим операциям в восточной части Финского залива со стороны надводного флота Финляндии и создать выгодный для нас оперативный режим в средней части Балтийского моря и в Финском заливе, особенно во время выполнения операции занятия островов. В то же время в плане боевых действий КБФ не была достаточно отражена перспектива возможного развития боевых действий. Так, например, не были предусмотрены действия в шхерах при продвижении частей Красной Армии вдоль побережья Финского залива. Недостатки плана в значительной степени объясняются тем, что план боевых действий КБФ был составлен в очень короткие сроки и поэтому не был продуман во всех деталях.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ (с 30 ноября до 5 декабря 1939 г.)

Начало войны

Правительство Финляндии, надеясь на мощную поддержку извне, заняло явно враждебную и провокационную позицию по отношению к Советскому Союзу. 13 ноября отозвало свою делегацию из Москвы. Вскоре после этого, 23 ноября, премьер-министр Финляндии Каяндер выступил в Хельсинки с антисоветской речью, обвиняя Советский Союз в покушении на независимость Финляндии. После этой насквозь лживой речи, развя-

завшей руки белофинской военщины, последняя перешла к делам с явным намерением вызвать войну. Так, 26 ноября на Карельском перешейке имел место провокационный, артиллерийский обстрел советских войск воинскими частями Финляндии, в результате которого было убито четыре и ранено девять красноармейцев и командиров.

В тот же день вечером Народный Комиссар иностранных дел товарищ В. М. Молотов вручил посланнику Финляндии в Москве ноту протеста, в которой правительству Финляндии предлагалось "незамедлительно отвести свои войска подальше от границы на Карельском перешейке, на 20—25 километров, и тем предотвратить возможность повторных провокаций". Войска Ленинградского военного округа получили приказ — в случае повторной провокации финской военщины, отвечать огнем, вплоть до уничтожения стрелявших".

27 ноября правительство Финляндии прислало ответную ноту, в которой совершенно отрицало факт возмутительного провокационного обстрела финскими войсками советских войск, объясняло его "несчастным случаем, происшедшим при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне", отказывалось отвести свои войска от границы и нагло предлагало приступить к переговорам об обоюдном отводе войск.

В новой ноте, врученной посланнику Финляндии в Москве 28 ноября, советское правительство заявило, что ответная нота Финляндии отражает "глубокую враждебность правительства Финляндии к Советскому Союзу" и имеет целью "довести до крайности кризис в отношениях между обоими государствами". Далее, в ноте нашего правительства говорилось, что содержание ответной ноты правительства Финляндии "не может быть объяснено иначе, как желанием ввести в заблуждение общественное мнение и поиздеваться над жертвами обстрела", и что оно изобличает "враждебное желание правительства Финляндии держать Ленинград под угрозой". В заключение в ноте было указано, что "правительство Союза ССР не может мириться с тем, чтобы одна сторона нарушала пакт о ненападении, а другая обязывалась исполнять его", и что ввиду этого "оно считает себя свободным от обязательств пакта о ненападении, заключенного между Союзом ССР и Финляндией и систематически нарушаемого правительством Финляндии".

Наглая провокация финляндской военщины вызвала глубокое возмущение всего советского народа. По всему Союзу состоялись многочисленные митинги, участники которых одобряли и приветствовали решительную политику советского правительства и единодушно заявляли о своей готовности по первому зову партии и правительства выступить на защиту границ своей великой родины. В течение 28 ноября на советско-финляндской границе произошли новые артиллерийские и ружейные обстрелы советских войск. В тот же день отдельные группы финских солдат и даже целые воинские части в нескольких местах пытались перейти нашу границу, но всюду встретили должный отпор. 29 ноября посланнику Финляндии была вручена нота советского правительства, в которой говорилось, что "ввиду непрекращающихся

нападений финских частей на советскую территорию, советское правительство не может больше поддерживать нормальные отношения с Финляндией и вынуждено отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей".

В полночь того же числа председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР товарищ Молотов выступил по радио с речью, в которой заявил, что "враждебная в отношении нашей страны политика нынешнего правительства Финляндии вынуждает нас принять немедленные меры по обеспечению внешней государственной безопасности". Поэтому "виду новых фактов нападения финляндских военных частей на советские войска... правительство... дало распоряжение Главному командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота — быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки со стороны финляндской военщины". В ту же ночь на 30 ноября в нескольких местах вновь имели место попытки перехода нашей границы финскими пехотными частями. Нашими войсками они были отброшены обратно на территорию Финляндии. А в 8 часов утра 30 ноября по приказу Главного командования Красной Армии ввиду новых вооруженных провокаций со стороны финской военщины войска Ленинградского военного округа перешли границу Финляндии.

Так началась война, которая была навязана Советскому Союзу белофиннами, война, для предотвращения которой советское правительство сделало все, что было в его силах, война, в которой Советский Союз имел единственную цель — обеспечить безопасность своих северо-западных границ и города Ленинграда. В связи со всеми этими событиями командование КБФ с 28 ноября вынуждено было провести ряд мероприятий, позволявших ему быстро реагировать на возможные неожиданности".

Для наблюдения за шведским флотом Военный совет КБФ в 2 часа 28 ноября приказал двум подводным лодкам, находившимся в Кронштадте, и трем — в Таллине, выйти в море и занять позиции № 15—19 в средней части Балтийского моря. Вечером того же числа из Таллина вышли на дозорные позиции, в устье Финского залива, подводные лодки "Щ-318" и "С-1", а к маяку Дигшер — подводная лодка "Щ-324". В дозоре на восточном Гогландском плесе находился эскадренный миноносец "Гордый", на большом корабельном фарватере в межостровном районе — эскадренный миноносец "Артем" и на Сескарском плесе — базовый тральщик "Фугас".

29 ноября было достигнуто соглашение с эстонским командованием об организации охраны рейдов в Таллине и Палдиски. В Таллине корабли эстонского флота с 30 ноября начали нести дозор между островами Наясаар и Аэгна и в проходе Суурупи (в Сууриском проходе). Один эстонский корабль охранял вход в Палдиски. Около 11 часов 29 ноября командующий КБФ получил директиву Военного совета ЛВО, в которой предлагалось с утра 30 ноября ввести в действие ранее данную директиву (от 21 ноября 1939 г.) и подтверждались задачи, поставленные

флоту. Сразу же отряду особого назначения был дан сигнал "Таран": "Начать тактическое развертывание; оружие не применять". Развертывание всех остальных частей до позднего вечера 29 ноября производилось распорядительным порядком.

Командир охраны водного района получил приказание установить ближний базовый дозор и приступить к тралению выходного фарватера с Большого Кронштадтского рейда. Командиру отряда легких сил по радио было приказано 30 ноября с рассветом быть в средней части Балтийского моря и действовать там в соответствии с полученными задачами, прервать коммуникации Финляндии, уничтожить броненосцы береговой обороны в случае их выхода в море и не допустить высадки шведских войск на острове Аланд. Подводным лодкам "Щ-318" и "Щ-324" было послано радио с приказанием вернуться в Таллин и быть в оперативном резерве командования, а подводным лодкам, находившимся в Таллине и Палдиски, было приказано к 8 часам 30 ноября занять позиции № 1—8 и 11.

Во изменение ранее намеченного плана боевых действий КБФ отправление подводных лодок на позиции в Ботническом заливе было Военным советом ЛВО временно отложено. Это произошло потому, что с 1918 г. в Ботнический залив не заходил ни один советский корабль, а подробные карты пролива Южный Кваркен отсутствовали и условия плавания в этом районе не были ясны ни командирам подводных лодок, ни штабу КБФ.

Вечером 29 ноября был изменен также и план Действий отряда особого назначения. Военный совет КБФ, не доверяя имевшимся данным разведки об отсутствии вооруженных сил противника на островах Сескар и Лавенсари, приказал произвести двукратный удар с воздуха по островам до начала высадки десанта. В связи с этим начало высадки было перенесено с 10 часов на 13 часов 30 ноября. В 23.08 начальник штаба КБФ приказал передать сигнал "Таран" всем частям, принимавшим участие в намеченных операциях. В 00.15 30 ноября по флоту был дан сигнал "Факел", разрешавший частям и кораблям применять оружие.

Подводная лодка "С-1", бывшая в это время в дозоре, и отряд легких сил, находившийся в готовности к выходу из Лиена, получили этот сигнал своевременно, но не поняли его, так как значения сигнала не знали. Командиру отряда легких сил пришлось выяснять обстановку дополнительными радиопереговорами со штабом КБФ, а подводная лодка "С-1" узнала о начале военных действий только на второй день войны (1 декабря), получив оперативную сводку штаба КБФ.

Эскадренный миноносец "Гневный", стоявший в Таллинской гавани, совсем не получил сигнала "Факел" и утром 30 ноября вышел в дозор в районе Хельсинки—Гогланд, не зная о начале военных действий. Находясь между плавучими маяками Хельсинки и Калбодагрудн, миноносец был безрезультатно обстрелян финской батареей Исоасаари, донес об этом в штаб КБФ и в 13.33 получил телеграмму, сообщавшую о начале войны.

Ночью во всех частях КБФ были проведены собрания личного состава, на которых был объявлен приказ

Военного совета КБФ о начале войны с Финляндией. Частям и кораблям КБФ было приказано "войти на территорию и в воды Финляндии, уничтожить врага и обеспечить безопасность Советского Союза и Ленинграда со стороны моря в Финском заливе". Приказ был встречен с энтузиазмом всем личным составом КБФ. Краснофлотцы, красноармейцы и командиры, выражая любовь и преданность партии и правительству, заявили о своей готовности немедленно выступить и разить врага.

КБФ приступил к выполнению первых операций. В восточной части Финского залива в 8.03 30 ноября береговые батареи первыми открыли огонь по береговым целям на территории Финляндии, помогая наступлению Красной Армии. Вслед за этим дивизион канонерских лодок также открыл огонь по побережью противника, а самолеты отряда особого назначения атаковали острова Сескар и Лавенсари, подготавливая высадку десанта. На западном участке утром 30 ноября подводные лодки заканчивали развертывание на назначенные им позиции. Отряд легких сил находился уже в море и шел от Лиена к устью Финского залива, осматривая встречавшиеся транспорты, а самолеты приступили к поиску броненосцев береговой обороны противника.

Война началась в тяжелых условиях надвигающейся зимы. В связи с началом военных действий Народный Комиссар Военно-Морского флота флагман флота 2-го ранга Н. Г. Кузнецов в своем обращении к Военным советам Краснознаменного Балтийского и Северного флотов высказал уверенность в том, что "краснофлотцы, командиры, комиссары и политработники Балтики и Севера, верные боевым и революционным традициям Военно-Морского Флота, покажут в боях за родину чудеса храбрости и героизма. Коммунистическая партия большевиков, советское правительство, весь многомиллионный советский народ и товарищ Сталин уверены в быстром и решительном разгроме врагов".

Основными задачами, которые решались Краснознаменным Балтийским флотом с первых дней войны, были: огневое содействие наступлению Красной Армии; занятие островов в восточной части Финского залива; уничтожение финских броненосцев береговой обороны кораблями флота и авиацией в открытом море, только авиацией — в базах и на шхерных фарватерах; перерыв коммуникаций Финляндии в средней части Балтийского моря и прикрытия операций в восточной части Финского залива от помех с запада, со стороны финского и шведского флотов.

Огневое содействие флангу Красной Армии

В начальный период войны огневое содействие наступлению Красной Армии осуществляли батареи СУР и ЮУР КБФ и дивизион канонерских лодок. Наличие дальнобойной артиллерии крупного калибра на фортах СУР и ЮУР и дивизиона канонерских лодок в Кронштадте позволили командованию КБФ в начале войны совершенно не прибегать к артиллерийскому огню линейных кораблей. Линейные корабли весь этот период простояли в главной базе, имея днем часовую, а ночью двухчасовую готовность к выходу в море.

30 ноября по указанию начальника артиллерии 70-й стрелковой дивизии шесть батарей Северного укрепленного района с 8.03 до 12.23 с перерывами вели огонь по береговым целям, находившимся в районе гора Пухтола — станция Териоки — станция Тюрисева — деревня Палккола. По этим целям было выпущено 369 фугасных снарядов калибром в 152-, 203- и 254 мм. В тот же день две 305-мм батареи ЮУР по приказанию командующего КБФ с 8.37 до 8.45 выпустили 16 фугасных снарядов по станции Ино и 9 — по станции Местер-ярви. Оба района вели стрельбу без корректировки, по площади. Сразу после открытия огня на берегу возник ряд пожаров, а станция Териоки после ее занятия оказалась разрушенной.

Закончив свое формирование, 20 ноября дивизион канонерских лодок вышел из Кронштадта в Шлиссельбург для действий в составе Ладожской военной флотилии, но у Усть-Ижорской верфи на Неве встретил тяжелый лед, через который не мог пробиться. В Шлиссельбург удалось пройти только одной канонерской лодке «Ораниенбаум». Поэтому по приказу командования КБФ дивизион в составе канонерских лодок «Сестрорецк», «Кронштадт» и «Красная Горка» вечером 27 ноября вернулся в Кронштадт. На 30 ноября дивизиону канонерских лодок была поставлена задача — с 8.30 выявить организацию обороны противника, обстрелять огневые точки, уничтожить радиостанцию и наблюдательные вышки в районе мыс Инонеми — деревня Пумала.

Канонерские лодки «Сестрорецк», «Красная Горка» и «Кронштадт» ночью вышли из Кронштадтской гавани и шестизловым ходом к 8.30 30 ноября прибыли на свои исходные позиции для стрельбы. Плохая видимость не позволила открыть огонь в назначенный срок, и канонерские лодки выжидали улучшения погоды. Канонерская лодка «Кронштадт» по незнанию обстановка с 8.46 до 8.50 вела пулеметный огонь по неизвестному кораблю, появившемуся со стороны финского берега и не ответившему на опознавательные. Этот корабль оказался сторожевым кораблем КБФ «Микула», находившимся в этом районе в ближнем базовом дозоре № 2. В 9.50 видимость улучшилась, дивизион приступил к выполнению своей задачи и весь день с перерывами обстреливал станцию Ино, бывшие русские форты Ино и Пумала, станцию Местер-ярви и узлы дорог в том же районе. Помимо того, дивизион вел огонь по дыму, передвигавшемуся на берегу с юга на север, предполагая, что этот дым принадлежал поезду противника.

Артиллерийская разведка сначала производилась с расстояния 65—45 км от берега. Перед заходом солнца с целью более точной разведки канонерская лодка «Красная Горка» подходила к финскому берегу на 30, а местами и на 15 км. Противник не отвечал. За весь день 30 ноября на обстрел было израсходовано 193 фугасных 130-мм снаряда. В результате обстрела были разрушены три строения и наблюдательная вышка у форта Ино. Закончив стрельбу, дивизион канонерских лодок вернулся в Кронштадт для пополнения запасов.

К концу первого дня войны 70-я стрелковая дивизия заняла станцию Келломяки и, продолжая наступление,

вела бой за район станции Териоки. Для содействия этому наступлению 70-я стрелковая дивизия потребовала подавления целей в районе станции Ино и западнее ее. Поэтому 1 декабря утром батареи СУР выпустили по станции Ино 18 фугасных 254-мм снарядов.

Дивизион канонерских лодок в этот день вышел из Кронштадта только в 9.30 и к полудню прибыл в район, где он действовал накануне. До захода солнца канонерские лодки вели огонь по форту Ино и по узлам проселочных и шоссе-ных дорог в том же районе. Во время стрельбы, в 15.20, канонерская лодка «Сестрорецк» подверглась пулеметному обстрелу со стороны неизвестного самолета, но ответным пулеметным огнем отогнала его. После захода солнца дивизион канонерских лодок, закончив стрельбу, отошел к базе и в дальнейшем 2, 3 и 4 декабря стрельбы не производил, так как этому мешали снег и резкое ухудшение погоды. 1 декабря канонерские лодки вели огонь по площади без корректировки и выпустили всего 180 снарядов. В результате этой стрельбы в районе форта Ино были отмечены большой взрыв и четыре пожара.

К исходу дня 2 декабря 70-я стрелковая дивизия заняла станцию Метсъярви и повела дальнейшее наступление вдоль берега на станцию Ино, преодолевая полосу сплошных заграждений противника, усиленных современными оборонительными сооружениями, минами и фугасами. Для поддержки этого наступления в ночь с 2 на 3 декабря батареи СУР несколько раз открывали огонь по станции Ино, выпустив 49 фугасных 254-мм снарядов. Кроме того, в полдень 3 декабря 305-мм батарея с «Красной Горки» выпустила 4 фугасных снаряда по узлу дорог восточнее станции Местер-ярви.

Станция Ино, как выяснилось после ее занятия, оказалась разрушенной. По отзыву командования 70-й стрелковой дивизии, огонь батарей оказал большую поддержку частям Красной Армии, ускорив их продвижение в прибрежном районе. Однако приближение наступавших частей Красной Армии к станции Ино вынудило флот прекратить дальнейший обстрел этого района с моря без корректировки из-за возможного поражения своих войск при стрельбе по площади. Это, вне всякого сомнения, позволило противнику упорным сопротивлением в районе Ино задержать дальнейшее продвижение частей 7-й армии по берегу до 6 декабря. Можно с полной уверенностью сказать, что отсутствие организации корректировки стрельбы береговых батарей и дивизиона канонерских лодок значительно снизило эффективность этой стрельбы и даже заставило, как сказано выше, 3 декабря вовсе прекратить огневое содействие Красной Армии, когда как раз оно было особенно необходимо. Вследствие этого 3 декабря штаб КБФ приступил к организации берегового подвижного наблюдательно-корректировочного поста, способного непрерывно сопровождать передовую линию левого фланга 7-й армии. Организовать же этот пост удалось только к 12 декабря.

В течение 30 ноября и 1 декабря все светлое время суток истребители несли охрану главной базы и стоявших в ней кораблей эскадры, а также береговых батарей и канонерских лодок. Непрерывно в воздухе барражи-

рвала одна эскадрилья. Высота барража временами доходила всего до 60 м вследствие низкой облачности, стоявшей в эти дни.

Занятие островов

Сескар, Лавенсари, Нарви и Соммерс

Отряд особого назначения согласно с разработанным ранее планом 30 ноября приступил к выполнению операции по занятию островов Сескар, Лавенсари, Нарви и Соммерс. Получив сигнал "Таран" ("Начать тактическое развешивание; оружие не применять"), Лавенсарский отряд в 15 часов 29 ноября приступил к посадке на транспорты двух усиленных рот, находившихся в казармах военного городка в Усть-Луге. Так как громоздкие предметы были погружены заблаговременно, посадка десанта была закончена в течение 15 минут, и в 17.30 29 ноября весь Лавенсарский отряд сосредоточился на внешнем рейде.

Сескарский отряд начал посадку одной усиленной роты в 4 часа 30 ноября. Закончив ее через 25 минут, он также вышел из гавани на внешний рейд. Вскоре после получения сигнала "Факел" командир отряда особого назначения приказал дать сигнал о начале выполнения операции. 30 ноября с рассвета все корабли отряда особого назначения уже находились в море. Отряд прикрытия в составе четырех эскадренных миноносцев и четырех тралящиков в 9.30 закончил развешивание и находился к северу от островов Сескар и Лавенсари. Оба десантных отряда, Лавенсарский и Сескарский, с 7 часов утра находились на переходе к месту высадки, а командир отряда особого назначения на лидере "Ленинград" около 10 часов вышел из Лужской губы на Сескарский плес, где к нему вскоре присоединилось шесть сторожевых катеров типа "МО", прибывших из Кронштадта. Вследствие наступившей оттепели лед, ранее мешавший действиям катеров, сильно подтаял, и катера получили возможность выйти на чистую воду на буксире тралящиков. Четыре катера были оставлены для противолодочного охранения лидера "Ленинград", а два пошли к эскадренному миноносцу "Ленин" в распоряжение командира Сескарского отряда.

С наступлением дня первыми начали действовать самолеты авиагруппы отряда особого назначения. Разведка в районе восточной части Финского залива с целью обнаружения надводных кораблей противника была одновременно произведена двумя самолетами "СБ" и звеном "ДБ-3" с 9.30 до 13.30. Надводных кораблей противника воздушная разведка не обнаружила, но некоторые экипажи этих самолетов, попав впервые в условия боевой обстановки, вследствие слабой морской подготовки приняли наши корабли отряда прикрытия и дозора за неприятельские. Миноносцы "Володарский" и "Карл Маркс", находившиеся к северу от острова Сескар, были приняты за броненосцы береговой обороны противника и в 10.21 атакованы одним самолетом "СБ". Шесть сброшенных бомб упали в 30 м от борта находившегося на циркуляции эскадренного миноносца "Карл Маркс". Шедший впереди эскадренный миноносец "Володарский", в свою очередь не разобрав, кто их атакует,

обстрелял этот самолет и пять других наших самолетов, шедших с норда на остров Сескар для бомбометания, а затем донес командованию, что он был атакован самолетами противника.

В 11.07 поступило сообщение, что воздушная разведка у Лавенсари и Пенисари обнаружила два корабля неустановленного типа и одну подводную лодку, которая при приближении к ней погрузилась. В 11.20 еще один самолет обнаружил у острова Соммерс "броненосец береговой обороны в сопровождении двух кораблей, идущий курсом 270° со скоростью 25 узлов" (хотя по справочнику скорость этих кораблей не превышала 14 узлов). Понятно, что командование КБФ и отряда особого назначения получило от всех этих разведчиков совершенно неверные донесения об обстановке.

Поиск подводных лодок противника в восточной части Финского залива производился только одной парой самолетов "Р-5" с 10.15 до 13.05. Подводных лодок самолеты не обнаружили и сбросили свои бомбы на острова Готланд и Лавенсари. Однако было совершенно естественно все же предполагать, что подводные лодки противника могут быть здесь, и для того, чтобы не допустить их к районам высадки десанта, корабли отряда прикрытия все светлое время дня, через каждые 10—15 минут, сбрасывали малые глубинные бомбы. Корабли охраны Сескарского и Лавенсарского отрядов, подойдя к месту высадки, также сбрасывали глубинные бомбы. За день 30 ноября для обеспечения десанта от подводных лодок было израсходовано около 400 глубинных бомб (из них не менее 7 больших).

Самолеты-истребители все светлое время суток прикрывали с воздуха переход и высадку десанта, непрерывно неся барраж группами по 9—15 самолетов над каждым десантным отрядом. Истребители летали звеньями на высоте 600 м под облаками в расстоянии 5—10 км от охраняемых кораблей в сторону возможного появления противника. Каждая группа после смены в воздухе штурмовала сооружения и огневые точки на островах и затем возвращалась на аэродром для подготовки к следующему вылету.

До начала высадки десанта, с 10.13 до 10.38, 33 самолета-бомбардировщика произвели бомбардировочный удар по островам Лавенсари и Сескар, а в 13.15 остров Сескар подвергся повторному налету восьми самолетов "СБ". Всего за 30 ноября самолеты-истребители авиагруппы отряда особого назначения произвели 145 самолето-вылетов, а бомбардировщики — 41 самолето-вылет. За эти 186 самолето-вылетов было сброшено на оба острова 1052 фугасных и осколочных бомбы калибром от 8 до 100 кг. Кроме того, самолеты-истребители при штурмовых атаках израсходовали 32065 пулеметных патронов и 675 пущенных снарядов ШВАК.

В 9.55 на острове Сескар возник большой пожар и были видны семь сильных взрывов. По наблюдениям летчиков на острове были подожжены дом и завод, а в северной части острова Сескар истребителями была обнаружена и атакована бомбами зенитная пулеметная точка. Около 13 часов один наш самолет "И-15" вынужденно сел на воду в 200 м к востоку от острова Сескар и

затонул. Летчик лейтенант Николаенко, проплававший 20 минут в ледяной воде, был поднят на эскадренный миноносец "Ленин", не пожелав лечь в госпиталь и потребовав отправки в свою часть. На следующий день он уже вновь участвовал в боевых вылетах.

В промежутке между вылетами самолетов острова Сескар и Лавенсари были обстреляны железнодорожными батареями Западного укрепленного района. По острову Сескар было выпущено девять фугасных 305-мм снарядов, а по острову Лавенсари — двенадцать 180-мм снарядов. Кроме того, в 11.07 лидер "Ленинград", находясь на Сескарском плесе, открыл артиллерийский огонь из 130-мм орудий по предполагаемым огневым точкам противника на юго-восточной оконечности острова Сескар, прикрывая этим приближение десантного отряда к острову.

Результаты всех этих действий не замедлили сказаться. За время с 11.40 и до 14.15 эскадренные миноносцы "Володарский", "Карл Маркс" и базовые тральщики "Патрон" и "Верп", находясь севернее острова Сескар, обнаружили несколько финских моторных катеров и моторно-парусных шхун, шедших от острова на юг. Один катер был потоплен, остальные задержаны, а люди, находившиеся на них, взяты в плен. Сторожевой корабль "Снег", с утра сменивший в дозоре на восточном Голландском плесе эскадренный миноносец "Гордый", в 12.25 у острова Соммерс также встретил и утопил шлюпочный катер "В-14".

Тем временем оба десантных отряда заканчивали свой переход к местам высадок. Еще на рассвете тральщики, шедшие в голове каждой колонны, завели тралы Шульба, и с этого момента оба отряда шли 4-узловым ходом. Лавенсарский отряд имел в голове две пары тральщиков, а Сескарский — одну. Сескарский отряд вследствие ошибки в расчете подошел к острову Сескар в 10.20 и был вынужден два с половиной часа маневрировать в районе острова, ожидая момента начала высадки. Высадка десанта началась здесь только в 12.40. По сигналу командира Сескарского отряда эскадренный миноносец "Ленин", буксир "ЛК-1" и посыльное судно "Ижора" открыли огонь по берегу, а шаланды и буксиры подошли к берегу на расстоянии 80—100 м¹², после чего произвели высадку десанта на шлюпках. В 13 часов первый бросок был уже на берегу.

Во время высадки эскадренный миноносец "Ленин" и два сторожевых катера "МО" вели заградительный огонь, отсекая место высадки от северной и южной оконечности острова. Кроме того, в 13.22 лидер "Ленинград" открыл огонь по северной оконечности острова, где было замечено какое-то движение. В 13.45 весь личный состав десанта был высажен на берег и начал продвижение в глубь острова. К 18 часам десант полностью занял остров и поднял на нем советский флаг. Население отсутствовало. По донесению командира десанта противник, стрелявший по нашим войскам во время высадки, скрылся на одном моторном катере и одном паруснике.

Лавенсарский отряд подошел к месту высадки вскоре после 13 часов. Транспорт "Ленинградсовет", а так-

же сторожевые корабли "Буря" и "Вихрь" на переходе три раза обнаруживали перископы подводных лодок противника. Сторожевые корабли "Буря", "Вихрь" и эскадренный миноносец "Энгельс", охранявшие транспорты, сбрасывали большие и малые глубинные бомбы. Однако можно предполагать, что эти тревоги были ложными, так как в это время, между 11 и 13 часами, отряд проходил через мелководную отмель (12—25 м), находившуюся севернее островов Пенисари и Лавенсари, где действия подводных лодок были затруднены. Пройдя это мелководье, командир Лавенсарского отряда в 13.14 приказал всем кораблям начать развертывание для высадки десанта. По сигналу о развертывании транспорты пошли за тральщиками к острову, а сторожевой корабль "Буря" открыл огонь ниряющими снарядами по воде около мола в Лавенсарской бухте, где предполагалось наличие мелкопоставленных мин. В это время эскадренный миноносец "Энгельс" сбросил две глубоководные бомбы по вешке, принятой им за перископ подводной лодки.

В 13.45 все транспорты стали на якорь на мелководье в трех кабельтовых от берега и в 14.26 начали высадку первого броска на буксирах и шлюпках. Оба сторожевых корабля и эскадренный миноносец в течение пятнадцати минут вели огонь по берегу, обеспечивая начавшуюся высадку. Около 16 часов транспорты "Курсант" и "Пятилетка" подошли к пристани после того, как саперы обследовали ее и донесли, что минных заграждений не обнаружено, и в 16.30 высадка была закончена при полном отсутствии сопротивления противника. На высадку всего десанта потребовалось времени два часа. Перенос момента высадки десанта с 10 часов на 13 часов не позволил в тот же день засветло произвести прочесывание островов.

Обстановка на море и на занятых островах оставалась не вполне ясной. Поэтому в районе Сескар — Нарви эскадренный миноносец "Володарский" был оставлен на ночь в дозоре, а на Сескарском плесе до 24 часов находился эскадренный миноносец "Карл Маркс". Остальным кораблям отряда прикрытия было приказано отойти в Лужскую губу. Командирам Лавенсарского и Сескарского отрядов было дано распоряжение приступить к свертыванию сил по их усмотрению и отправить освободившиеся средства под конвоем базовых тральщиков в Усть-Лугу и Пейпия.

Окончательное прочесывание островов было закончено на Лавенсари к 14, а на Сескаре к 15 часам 1 декабря, причем противник нигде не был обнаружен. Кроме этого прочесывания, 1 декабря был произведен захват островов Нарви и Соммерс. Около 13 часов к острову Нарви подошли эскадренный миноносец "Ленин" и сторожевой корабль "Снег", а к острову Соммерс — сторожевой корабль "Вихрь" и буксир "УК-4". Корабли беспрепятственно высадили корабельный десант и установили, что на обоих островах маяки и радиостанции разрушены, а острова покинуты противником. Подняв на обоих островах флаг Союза ССР, десант благополучно вернулся на свои корабли. Во время принятия десанта на борт эскадренный миноносец "Ленин" в 14.45 обна-

ружил подводную лодку противника в 10 кб к осту от маяка Нарви. Лодка была безрезультатно атакована сторожевым кораблем "Снег", сбросившим на нее 15 больших и малых глубинных бомб. Кроме того, пара самолетов "Р-5", вылетевшая по тревоге, произвела у острова Нарви двухчасовой поиск этой подводной лодки, но ничего не обнаружила. Все корабли благополучно вернулись в свои базы. 2 декабря опытовое судно "Связист" высадило на островах Нарви и Соммерс по одному стрелковому отделению, усиленному пулеметами, а гидрографический отдел КБФ приступил к восстановительным работам на разрушенных маяках.

Разведка системы обороны острова Гогланд и занятие островов Большой Тюттерс и Гогланд

После занятия островов Сескар и Лавенсари была произведена разведка системы обороны острова Гогланд. Вечером 30 ноября Военный совет КБФ приказал усилить наблюдение за восточным и западным Гогландскими плесами. С утра 1 декабря в дозор в этом районе вступили сторожевые корабли "Туча" и "Циклон", сменив сторожевой корабль "Снег", находившийся на восточном Гогландском плесе. Оба сторожевых корабля имели задачей охрану Южного Гогландского прохода от минирования противником, наблюдение за всеми подходами к Гогланду и уничтожение легких сил противника и транспортов, пытающихся произвести эвакуацию с Гогланда.

В 18 часов 30 ноября командующий КБФ по радио приказал командиру отряда особого назначения произвести 1 декабря разведывательную операцию, высадив разведывательный отряд на остров Гогланд в 13 часов. Командир отряда особого назначения этой радиogramмы не получил. Только в час 1 декабря, вернувшись с моря в Усть-Лугу и связавшись по телефону с командующим КБФ, он узнал об этом решении. Необходимо было принять топливо задерживала выход отряда в эту операцию. Поэтому было принято решение отказаться от ранее разработанного плана и выполнить разведывательную операцию без тихоходных транспортов, используя только более быстроходные корабли.

В дальнейшем при отдаче организационных распоряжений произошла путаница с назначением места рандеву (сбора кораблей), участвовавших в походе, что еще больше задержало выход отряда в операцию. К 10 часам 1 декабря на рейде Колганга сосредоточились эскадренные миноносцы "Володарский", "Энгельс" и "Артем", сторожевые корабли "Пурга" и "Буря", базовые тральщики "Гафель", "Верп", "Заряд" и "Патрон". Спешно было составлен план действий. Разведывательный взвод был распределен на эскадренных миноносцах "Володарский" и "Энгельс". Эти миноносцы должны были влезть за тральщиками подойти на 20 кб к деревням Сууркюля и Киинскинкюля, открыть по берегу артиллерийский огонь и посадить десант на шлюпки. Базовым тральщиками было поручено подвести эти шлюпки к берегу и затем обеспечивать противоминную и противолодочную оборону эскадренных миноносцев. Сторожевые корабли должны были охранять эскадренный миноно-

сец "Артем", на борту которого находилось командование отряда особого назначения.

Наконец, в 12.10 разведывательный отряд снялся с якоря и, пройдя через проход Хайлода, около 16 часов подошел к острову Гогланд. Действия авиagруппы отряда особого назначения начались с рассветом в соответствии с первоначальным планом разведывательной операции. По этому плану авиagруппа должна была подавить бомбардировочными и штурмовыми действиями огневые точки и живую силу на острове Гогланд, прикрыть с воздуха разведывательную операцию и произвести поиск надводных кораблей и подводных лодок противника. Поэтому с 9 часов истребительная авиация начала нести барраж в районе острова Гогланд, несмотря на то, что там до 16 часов наших кораблей не было. Перед вступлением в барраж летчики наносили удар бомбами малого калибра, сопровождаемый огнем пулеметов, по сооружениям, предполагаемым огневым точкам и живой силе на острове Гогланд. Атаки истребителей перемешались с атаками бомбардировщиков "СБ" и закончились в 15.27. Бомбардировщики произвели атаки последовательными волнами по 6—10 самолетов, и сбрасывали бомбы среднего и малого калибра с высоты 100—300 м.

Всего за 1 декабря для действий по острову Гогланд было произведено 70 самолето-вылетов бомбардировщиками и 125 истребителями, сброшено 1058 фугасных и осколочных бомб калибром от 8 до 100 кг и израсходовано 63300 пулеметных патронов и 3750 пушечных снарядов ШВАК. Атаками истребителей и бомбардировщиков были вызваны пожары в обеих деревнях и на северном маяке. В результате зенитного противодействия с острова Гогланд был сбит один самолет "СБ" и несколько самолетов вернулись с пробоинами. Разведку севернее острова Гогланд с 9.40 вели шесть самолетов "СБ" 57-го скоростного бомбардировочного полка. Не найдя кораблей противника, группа произвела бомбардировочный удар по складам горючего и железнодорожной станции Котка и в районе селения Котка обнаружила 3—4 транспорта и 5 малых судов.

Поиски подводных лодок в районе восточной части острова Гогланд и у острова Нарви производили две пары самолетов "Р-5". Ни в том, ни в другом районе подводные лодки противника с воздуха обнаружены не были. Корабли разведывательного отряда, подойдя к острову Гогланд перед заходом солнца, около 16 часов открыли по берегу интенсивный артиллерийский огонь с расстояния 20—30 кб. Постепенно корабли подошли к острову на дистанцию 3—4 кб и прекратили огонь, не встретив сопротивления противника.

Около 17 часов, уже в темноте, базовые тральщики "Гафель" и "Верп" отбуксировали к берегу шлюпки с посаженным на них разведывательным взводом. Северная группа разведчиков в составе 1 командира, 12 красноармейцев и 6 краснофлотцев с эскадренного миноносца "Володарский" высадилась в бухте Сууркюля и осмотрела ее побережье, пройдя в глубину острова на 300 м. Южная группа разведчиков в аналогичном составе высадилась в бухте Киинскинкюля и прошла в глубь

острова, по окраине деревни, на 200 м. Обе группы не встретили никакого сопротивления со стороны противника и около 18 часов вернулись на свои корабли. Почти все корабли ходили с поставленными параванами, но за все время не подсекали ни одной мины.

Около 19 часов разведывательный отряд закончил разведку и пошел в Лужскую губу. В результате разведки было установлено, что в намеченных пунктах высадки противника нет, а подходы к бухтам свободны от мин. В силу этого Военный совет КБФ приказал отряду особого назначения готовиться к занятию острова Гогланд 3 декабря.

1 декабря, пока производилась разведка обороны острова Гогланд, штаб КБФ подготовил, а 2 декабря провел десантную операцию по занятию острова Большой Тютерс. Во второй половине дня 1 декабря в Кронштадте был спешно создан отдельный отряд, в состав которого входили транспорт "Пионер", сторожевой корабль "Снег" и три базовых тральщика 2-го дивизиона: "Шкив", "Крамбол" и "Гак". Командиром отряда был назначен командир бригады торпедных катеров капитан 2 ранга Чероков. Приказом от 1 декабря за № 90п Военный совет КБФ поставил отдельному отряду задачу: "... при поддержке военно-воздушных сил КБФ и двух сторожевых кораблей дозора восточного Гогландского плеса высадкой стрелковой роты с 11.00 2 декабря захватить остров Большой Тютерс".

В этом случае Военный совет КБФ применил более экономный способ решения задачи, чем при занятии островов Сескар и Лавенсаари и при разведке острова Гогланд. Отказавшись от нанесения предварительного удара с воздуха по не разведанному еще противнику, командование приказало военно-воздушным силам КБФ... "обеспечить противовоздушную оборону высадки десанта на остров Большой Тютерс с 11.00 до 16.00 и иметь в готовности самолеты "СБ" для оказания помощи в случае сопротивления". Данных о наличии на этом острове вооруженных сил противника не имелось, и командование решило произвести высадку у деревни Суур-Тютерсаари со стороны Нарвского залива. Стрелковая рота была 1 декабря посажена на транспорт, и 2 декабря в 1.35 из Кронштадта вышли сторожевой корабль "Снег" и транспорт "Пионер", а в 4.30 — базовые тральщики, накануне производившие контрольное траление фарватеров № 1 и 2.

Ночью в районе восточного Гогландского плеса пошел густой снег. Весь день 2 декабря продолжалась пурга, и видимость снижалась временами до 1 км. Пройдя через проход Хайлода и Нарвскую губу, сторожевой корабль "Снег" и транспорт "Пионер" около 13 часов подошли с юго-востока к острову Большой Тютерс. Здесь их ожидали базовые тральщики, уже осмотревшие подходы к острову. С 13.25 сторожевой корабль "Снег" с дистанции 42 км произвел по берегу 24 выстрела из 102-мм пушек, а затем сбросил две малых глубинных бомбы. В 13.57 началась высадка десанта, для прикрытия которой боевые корабли держались к югу и к востоку от острова. Противник сопротивления не оказал и через час двадцать минут высадка десанта благо-

получно закончилась. После этого продолжалась выгрузка десантного имущества. Утром 3 декабря разгруженный транспорт "Пионер" под конвоем базового тральщика "Крамбол" был отправлен в базу через проход Хайлода.

Базовые тральщики "Гак" и "Шкив" в ночь со 2 на 3 декабря несли дозор к востоку и западу от острова Большой Тютерс, а остальные корабли отряда стояли на якорю у деревни Суур-Тютерс. Сторожевые корабли "Туча" и "Циклон" в этой операции не участвовали, так как 2 декабря из-за пурги не нашли никого на указанном им месте randevu. В силу этого они вернулись на восточный Гогландский плес и продолжали нести дозор.

Авиация также не смогла принять участия в проводившейся операции. Действия военно-воздушных сил КБФ в этот день вследствие плохой погоды (снег, видимость до 500 м) свелись к отдельным вылетам истребителей и разведчиков для прикрытия главной и маневренной баз и противовоздушной обороны. Истребители авиакорпуса отряда особого назначения, вылетавшие для повторных штурмовых ударов по острову Гогланд, не смогли пробиться дальше меридиана Лавенсаари. Всего за день истребители 61-й авиабригады в тяжелых метеорологических условиях произвели 75 самолетов-вылетов. Впервые с начала войны в восточной части Финского залива в этот день начала работать гидроавиация, освободившаяся от своего кратковременного "ледяного" плена.

В течение трех дней производилась буксировка четырнадцати самолетов "МБР-2" 58-й авиаэскадрильи на ближайший сухопутный аэродром по испорченной от телье 35-километровой дороге. Там самолеты были поставлены на колеса и осмотрены, а затем перелетели на оперативный аэродром. Перевозка на тот же оперативный аэродром самолетов 11-й морской ближне-разведывательной авиаэскадрильи было произведено опытными летчиками, взлетевшими на облегченных машинах с крайне ограниченной в размерах сухопутной площадки, имевшейся на морском аэродроме эскадрильи. Таким образом в системе военно-воздушных сил КБФ была сформирована новая единица, так называемая группа полковника Бартновского (по фамилии командира), впоследствии переименованная в 15-ю авиаполк.

Два "МБР-2" этой группы, вылетавшие 2 декабря для поиска подводных лодок противника до меридиана 27°, не смогли пробиться из-за плохих метеорологических условий и возвратились, не выполнив задания.

1 декабря Военный совет КБФ для занятия острова Гогланд приказал организовать отряд особого назначения № 2 под командованием капитана 2 ранга Нарыкова и под общим руководством капитана 1 ранга Раминшвили в качестве командира десантной операции. Отряд особого назначения № 2 состоял из пяти транспортов, четырех буксиров и четырех моторных баркасов. Кроме того, в состав отряда входили новый эскадренный миноносец "Стерегущий" (капитан 2 ранга Нарыков), пять эскадренных миноносцев третьего дивизиона, три сторожевых корабля, шесть сторожевых катеров типа "МО",

43 самолета-бомбардировщика, 70 самолетов-истребителей и 26 самолетов-разведчиков. Все эти силы были разделены на северную группу кораблей и транспортов (капитан 2 ранга Александров), южную группу кораблей и транспортов (капитан 3 ранга Иванов), охрану водного района (капитан 3 ранга Милешкин), отряд корабельной поддержки (капитан 3 ранга Святос) и авиагруппу (полковник Суханов). Высаживаемый десант состоял из двух батальонов особой специальной стрелковой бригады (полковник Парфило).

По решению, принятому командованием десантной операции, авиагруппа должна была 3 декабря до 10 часов штурмовыми и бомбардировочными ударами подавить оборону острова Гогланд, а затем обеспечить корабли и десант с воздуха. С 10 часов должна была начаться высадка десанта под прикрытием артиллерийского огня отряда корабельной поддержки. Северная группа должна была высадить четыре стрелковых роты в бухте Суурюля, а южная группа — две роты в бухте Киискинйоки. Тральщикам ставилась задача подвести отряд за траллями к острову Гогланд, а затем охранять корабли и транспорты от атак подводных лодок противника. Для прикрытия высадки с запада по решению Военного совета КБФ 3 декабря в дозоре на западном Гогландском плесе должны были находиться три сторожевых корабля — “Снег”, “Туча” и “Циклон” и три базовых тральщика — “Гак”, “Крамбол” и “Шкив” из состава отдельного отряда, закончившего к этому времени операцию по занятию острова Большой Тотерс.

2 декабря корабли северной и южной групп стояли в Усть-Луге, а корабли ОВР и отряда корабельной поддержки на рейде Луто. С утра на транспорты грузилось тяжелое имущество десанта, а в 13.30 началась посадка самого десанта, закончившаяся через час. Всего было посажено 1553 бойца и погружено 36 станковых пулеметов, два 45-мм и два 76-мм орудия. Сверх этого было принято на 10 суток провизии и погружены кухни, радиостанции, комплект боезапаса и т. п. К наступлению темноты все транспорты вышли из Усть-Луги и стали на внешнем рейде.

О противнике было известно, что 2 декабря его канонерские лодки “Уусимаа”, “Турунмаа” и “Матти-Курки” находились в районе Котки, а подводная лодка “Ветехинен” была обнаружена в районе острова Сомерс. Броненосцы береговой обороны, по данным радиоразведки, находились в районе Ханко. В то же время, вечером 2 декабря, сторожевой корабль “Циклон”, находившийся в дозоре на восточном Гогландском плесе, был направлен в Лужскую губу для спешной приемки топлива, а сторожевой корабль “Туча”, не зная места сторожевого корабля “Снег”, к которому ему было приказано присоединиться, также ушел в Лужскую губу и простоял там всю ночь. Таким образом, на восточном Гогландском плесе всю ночь со 2-го на 3 декабря не было ни одного дозорного корабля. На Сескарском плесе в эту ночь дозорный корабль также отсутствовал.

В 23.35 2 декабря южная группа снялась с якоря, построилась в строй кильватера и 6-узловым ходом пошла к острову Гогланд через Междоустровный район. Вскоре снялась с якоря и последовала за ней также и северная группа. В голове южной группы шли тральщик “Ударник” и два базовых тральщика с тралом Шульца. Северная группа сна-

чала шла не за траллями. Лишь в три часа две пары базовых тральщиков поставили тралы Шульца и повели транспорты северной группы по протраленной полосе.

Эскадренный миноносец “Стерегущий”, отряд корабельной поддержки и шесть катеров типа “МО” снялись с якоря в пять часов и пошли тем же путем 16-узловым ходом, а еще через полчаса из Усть-Луги вышли сторожевые корабли “Буря” и “Пурга” с командованием десантной операции. В это время обе группы транспортов уже находились на восточном Гогландском плесе.

На рассвете, в 8.30, южная группа находилась в 10 милях к востоку от середины острова Гогланд. В это время эскадренный миноносец “Ленин”, шедший в голове группы, обнаружил на курсовом угле 40° левого борта и на дистанции около 20 км перископ подводной лодки противника. Миноносец, выпустив по лодке 4 фугасных 102-мм снаряда, повернул на нее, а в 8.35 сбросил две больших и три малых глубинных бомбы. После этого сторожевой корабль “Вихрь” с расстояния 10 км выпустил 12 ныряющих снарядов из 102-мм пушек по месту взрыва глубинных бомб. Видимо, подводная лодка, уклоняясь от нападения миноносца, ушла на глубину и потому не смогла атаковать проходившие мимо нее корабли и транспорты отряда. В связи с обнаружением подводной лодки базовые тральщики “Заряд” и “Гафель” вступили в противолодочное охранение транспорта “Сибирь”.

В 9 часов окончательно рассвело. Видимость была средняя, ветер зойд-вест три балла, а облачность почти сплошная и очень низкая. В силу этого авиационная группа не могла произвести налетов на остров Гогланд. Подойдя к острову, отряд начал развертывание для высадки. Эскадренные миноносцы открыли огонь по острову, а обе группы транспортов подошли как можно ближе к берегу и приступили к посадке десанта на шлюпки, моторные баркасы, буксиры и катера типа “МО”. Базовые тральщики и эскадренные миноносцы прикрывали транспорты с севера, востока и юга и периодически сбрасывали глубинные бомбы. На западном Гогландском плесе с 10 часов находились сторожевой корабль “Снег” и базовые тральщики “Гак” и “Шпиль”, а с полудня к ним присоединились сторожевые корабли “Циклон” и “Туча”. Все эти корабли также периодически сбрасывали глубинные бомбы. В целом за весь день 3 декабря на восточном и западном Гогландском плесах было сброшено до 270 глубинных бомб, из них не менее 31 больших.

Примерно в 10.30 началась высадка на берег первого броска. Противник не сопротивлялся. Через один час двадцать минут на берег были высажены две роты с транспортов южной группы, а еще через час (в 12.50) закончилась высадка четырех рот с транспортов северной группы. После этого обе группы транспортов приступили к выгрузке десантного имущества. По мере освобождения транспорты отправлялись в Лужскую губу под конвоем базовых тральщиков.

Авиация в этот день почти не принимала участия в боевых действиях. Лишь два звена самолетов-истребителей 12-й авиаэскадрильи, прорвав по пути низкие облака, в 12.25 прилетели к острову Гогланд. Получив приказание не

производит штурмовых атак по занятому уже острову Гогланд, командир 12-й авиаэскадрильи перед вылетом не информировал об этом своих подчиненных, полагая, что они последуют за ним как за ведущим. Однако второе звено вследствие тяжелых метеорологических условий отклонилось в пути от командира эскадрильи и, не зная обстановки, обстреляло пулеметным огнем свои войска, находившиеся в северной части острова Гогланд. В результате стрельбы шесть красноармейцев были ранены. К 18 часам весь остров был занят нашими частями, немедленно приступившими к организации обороны.

С наступлением темноты все транспорты, еще оставшиеся у острова Гогланд, пошли в Усть-Лугу под конвоем боевых кораблей. Южная группа из-за вновь начавшейся пурги заночевала у прохода Хайлода, не рискуя проходить через него в плохую видимость. Лишь к вечеру 4 декабря транспорты южной группы возвратились в Усть-Лугу и могли быть использованы для решения других задач. Боевые корабли отряда особого назначения и отдельного отряда по приказу Военного совета КБФ возвратились в Кронштадт и поступили в распоряжение своих прямых начальников.

В дозоре на восточном Гогландском плесе остались у южного прохода эскадренный миноносец "Артем", а у северного прохода — сторожевой корабль "Пурга". Таким образом, вечером 3 декабря, на четвертый день войны, КБФ успешно выполнил поставленную ему задачу — занятие островов в восточной части Финского залива. Однако недоверие к данным разведки о состоянии обороны Сескар и Лавенсари и отсутствие аналогичных сведений об остальных островах вызвали задержку занятия этих островов и напрасный расход сил и средств при решении этой задачи. Военно-воздушные силы КБФ для обеспечения десантной операции произвели 387 самолето-вылетов, сбросили на острова 2110 бомб общим весом в 64,5 т и израсходовали 95465 пулеметных патронов и 4425 снарядов ШВАК.

Отсутствие в составе КБФ постоянного отряда кораблей для выполнения десантных операций потребовало создания двух импровизированных отрядов особого назначения и одного наслех сформированного отдельного отряда. Необходимо отметить исключительную пассивность финского флота, проявленную в период занятия нами островов. На островах противодействия оказано не было, финские надводные корабли и авиация не пытались нанести удар по перевозимому десанту и прикрывавшим его легким силам. Подводные лодки использовались нерешительно.

Самостоятельные действия военно-воздушных сил КБФ по финским броненосцам, военно-морским базам и морским аэродромам

Военный совет КБФ в приказе № 50п от 23 ноября поставил военно-воздушным силам КБФ две крупных задачи — "уничтожить флот Финляндии, имея главным объектом броненосцы береговой обороны, подводные лодки, авиацию на морских аэродромах и аэродромные сооружения к западу от меридиана 27° и подавить береговые батареи и разрушить укрепления полуострова

Ханко". Броненосцы противника, по данным разведывательных сводок, с 27 по 29 ноября обнаруживались в разных пунктах шхер, от Котки до Ханко. Поэтому для нанесения удара требовалось прежде всего установить их точное местонахождение.

30 ноября на поиск броненосцев береговой обороны вылетело два звена самолетов "ДБ-3". Одно из них должно было произвести разведку шхерной полосы между Коткой и Хельсинки, а второе в районе Хельсинки — Турку. Первое звено не обнаружило броненосцев противника и подтвердило сильному обстрелу, производя разведку над Хельсинки. Два самолета "ДБ-3" были сбиты противником, причем погиб командир звена капитан Бельский. Второе звено майора Преображенского отлично произвело разведку и в 12.30 обнаружило оба броненосца, стоявшими на якоре севернее острова Руссала, в восьми милях к северу от маяка Бенгтшер. По пути к этому району, идя на высоте 1500 м, самолеты были обстреляны зенитной артиллерией противника в Хельсинки, в районе Порккалауд и в районе Ханко. В 12.30 звено безрезультатно сбросило свои бомбы с высоты 200 м на один из броненосцев, причем было обстреляно зенитным огнем с обоих кораблей. Два донесения майора Преображенского об обнаружении броненосцев береговой обороны в районе Ханко были получены штабом 1-го минно-торпедного авиаполка в 12.42 и 13.05.

В 13.10 восемь самолетов "ДБ-3" третьей авиационной эскадрильи вылетели для уничтожения броненосцев, имея общую бомбовую нагрузку в пятнадцать ФАБ-500 и тридцать ФАБ-100. Самолеты летели по маршруту мыс Устинский — плавающий маяк Капбодгаунд — Ханко — остров Руссала. К этому времени погода испортилась и на всем маршруте была низкая облачность. Сначала эскадрилья летела на высоте 100 м, но затем поднялась выше облаков. Подходя к Ханко, самолеты встретили еще более значительную и низкую облачность. Тем не менее они снизились, пробили облачность на высоте 50 м и продолжали свой полет дальше. С островов Стюра-Юссарэ и Руссарэ противник открывал по ним сильный, но безрезультатный артиллерийский огонь.

В 15.10 эскадрилья подошла к острову Руссала и обнаружил там только две подводные лодки и один ледокол, обстрелявшие самолеты довольно метким огнем. Броненосцев береговой обороны там уже не было. Видимо, за два часа сорок минут прошедшие после атаки звена майора Преображенского, броненосцы снялись с якоря и ушли на новое место. Требовався новый поиск, но этому мешали тяжелые метеорологические условия, а, кроме того, светлое время суток подходило уже к концу. Не найдя броненосцев и не атаковав обнаруженные подводные лодки, эскадрилья повернула обратно.

В 7.50 через окно в облаках были обнаружены порт Хельсинки и 5 судов, стоявших в порту. Самолеты с высоты 1500 м сбросили бомбы на военный порт, и в результате бомбометания летчики наблюдали пожары портовых многоэтажных зданий нефтескладов и двух кораблей, похожих на надводные минные заградители. Во время атаки эскадрилья была интенсивно обстреляна зенит-

ной артиллерией. В 17.16 все самолеты в полной исправности приземлились на своем аэродроме. Для уничтожения броненосцев береговой обороны, кроме этой эскадрильи, вылетело еще одно звено самолетов "ДБ-3". Оно также не нашло броненосцев и сбросило свои бомбы по портовым сооружениям Ханко.

Для разрушения морского аэродрома в Сантахамина (Хельсинки) 30 ноября была выделена вторая авиаэскадрилья "СБ" 57-го авиаполка. Заслуживают быть особо отмеченными умелые и инициативные действия командира этой эскадрильи капитана Ракова, который, учитывая сильную зенитную защиту объекта, произвел заход на цель со стороны суши, а не с моря, откуда его ждал противник. В 11.36 с высоты 400—500 м (под облачностью) эскадрилья произвела бомбардировочный удар 12-ю самолетами по аэродрому. В результате были разрушены казарма и ангар и повреждены сходы, а эскадрилья вернулась домой без потерь, отлично выполнив возложенную на нее задачу.

Задача — уничтожить береговую батарею на острове Руссарё, вытекавшая из более широкой задачи → подорвать береговые батареи и разрушить укрепление полуострова Ханко — была возложена 30 ноября на группу в составе четырех самолетов "ДБ-3". В 12.20 группа с высоты 2000 м нанесла бомбардировочный удар, сбросив две ФАБ-1000 и двадцать ФАБ-100. По наблюдениям летчиков, в результате бомбометания были уничтожены четыре зенитных орудия. Батарея же из четырех 234-мм пушек была хорошо замаскирована, осталась необнаруженной, вследствие чего она не подверглась бомбардировочной атаке. В 15.25 самолеты благополучно вернулись на базу. Удар по батареям острова Руссарё был произведен без предварительной фоторазведки и слабыми силами, а потому и не дал положительных результатов.

Всего за первый день войны в западной части Балтийского театра самолеты-бомбардировщики произвели 35 самолето-вылетов, потеряв при этом два самолета "ДБ-3". Кроме того, на своей территории были потеряны два "ДБ-3", один "СБ", один "И-15" и один "Р-5". Излишняя спешка, отсутствие должной организации, а также тяжелые метеорологические условия и недостаточная подготовленность летного состава к действиям в условиях сложной обстановки явились причиной гибели самолетов на своей территории.

Наиболее тяжелыми и характерными случаями для первых дней войны явились: гибель самолета-истребителя, сгоревшего в бою с не опознанным им самолетом "СБ" ЛВО; взрыв неправильно подвешенных бомб, происшедший при взлете самолета "Р-5", причем он был уничтожен, а экипаж получил ушибы; катастрофа на аэродроме вследствие того, что молодой летчик, взлетая в первый раз с полной нагрузкой, упустил направление взлета и врезался в склад бомб; в результате взрыва бомб на самолете "ДБ-3" последний был уничтожен, а экипаж погиб; повреждено еще шесть самолетов, стоявших на аэродроме, убито три и ранено 29 человек.

Так как 30 ноября не удалось организовать нападение на финские броненосцы, то командующий КБФ 1 декабря вновь приказал: "Найти и уничтожить броненосцы береговой обороны противника, использовав для поиска шесть

самолетов "ДБ-3" с бомбовой нагрузкой и для удара двадцать четыре "ДБ-3", а остальные семнадцать иметь в резерве". В 11.58 1 декабря на поиск броненосцев вылетало только одно звено самолетов "ДБ-3" с бомбовой нагрузкой в девять ФАБ-250. Звено произвело поиск в районе Хельсинки—Ханко, но не осмотрело район острова Руссала—Турку, в котором броненосцы были обнаружены накануне. Не найдя кораблей противника, звено на обратном пути осмотрело шхеры в районе Порвоо. В этом районе в 14.32 с высоты 300 м звено безрезультатно сбросило все девять бомб на транспорт противника, встреченный у острова Суур-Пелинки, и во время бомбометания было обстреляно зенитным огнем. В том же районе, у острова Эмсола, звено обнаружило один военный корабль типа канонерской лодки. Уйдя в облака, самолеты больше противника не выдали и в 15.35 вернулись в базу.

Не найдя броненосцев береговой обороны в этот день, военно-воздушные силы КБФ занялись на западном участке театра разрушением оборонительных сооружений в финских портах Порвоо, Хельсинки и Ловица. По первому из них произвели бомбометание четыре самолета "ДБ-3". Подходя к цели, они подверглись незначительному обстрелу и в 14.43 сбросили 30 ФАБ-100 и три ФАБ-250 по береговым сооружениям этого порта, но вследствие сильной облачности результатов бомбометания не видели.

В 15.55 вылетела 3-я авиаэскадрилья 1-го минно-торпедного полка в составе 10 самолетов "ДБ-3" для разрушения военных складов в Хельсинки. В 15.40 эскадрилья, пройдя остров Найсаар (Нарген), повернула на Хельсинки и, набрав высоту 800 м, пошла над облаками. Сильная облачность не позволила произвести прицельное бомбометание, и потому в 15.55 по расчету времени было сброшено семнадцать ФАБ-250. С 15.52 до 15.58 по самолетам безуспешно стреляла зенитная артиллерия противника, видимо, руководствовавшаяся звуком моторов. Отойдя от Хельсинки на юг, эскадрилья снизилась до высоты 100 м и повернула на Ловицу, чтобы сбросить там оставшиеся бомбы. Встретив на подходе к Ловице густой туман, эскадрилья пошла к базе и на западном Гогландском плесе сбросила в воду еще десять ФАБ-250. В 17.25, уже в темноте, все самолеты благополучно сели на своем аэродроме.

Всего за 1 декабря на западном участке театра самолеты-бомбардировщики произвели двадцать два самолето-вылета. Нелетная погода, установившаяся с 2 декабря, заставила бомбардировочную авиацию КБФ временно прекратить поиск броненосцев и разрушение баз противника.

Действия отряда легких сил и 24-го дивизиона подводных лодок на коммуникациях противника и обстрел батарей Руссарё

На отряд легких сил и 24-й дивизион подводных лодок были возложены обеспечение десантных операций по занятию островов от нападения флота противника с запада и перерыв коммуникаций Финляндии в средней части Балтийского моря, а также в западной части Финского залива.

Крейсер "Киров" и 1-й дивизион миноносцев проводили операции в устье Финского залива к западу от линии Ханко—маяк Осмуусар. В западной части Финского залива действовали 2-й дивизион эскадренных ми-

носоцев и 24-й дивизион подводных лодок (лодки типа "М"). 2-й дивизион миноносцев с 30 ноября непрерывно держал эскадренный миноносец в дозоре между маяком Диггер и Хельсинки, производя смену через каждые двое суток. Подводные лодки также с утра 30 ноября обслуживали позиции № 1—5. Однако это обслуживание не было непрерывным. Лодки держались на позициях под водой с восхода и до захода солнца (9.00—16.00). Все же остальное время суток они находились в средней и южной части залива, производя зарядку аккумуляторов в надводном положении. За рассматриваемый период войны подводные лодки находились на позициях № 1, 2 и 3 только до утра 2 декабря, а на позициях № 4 и 5 — до второй половины дня 3 декабря. Кроме того, на дозорной позиции в устье Финского залива до вечера 2 декабря находилась подводная лодка "С-1", не получившая посланной ей радиогаммы о переходе на позицию № 8.

Подводные лодки и миноносцы установили, что торговые суда противника прекратили плавание открытой частью Финского залива и ходили только внутренними шхерными фарватерами. Лишь один финский транспорт "Айва", вышедший из Таллина рано утром 30 ноября, в 12.20 был задержан догнавшим его эскадренным миноносцем "Грозный" и сторожевым катером № 111 (типа "МО") и отбуксирован от острова Аэгна в Палдиски. Иностранные пароходы, преимущественно германские, продолжали ежедневно ходить по заливу в Ленинград и обратно на запад, прокладывая курсы ближе к эстонскому берегу.

Боевые силы противника в западной части Финского залива никаких активных операций не предпринимали, ограничиваясь полетами отдельных самолетов-разведчиков.

1 декабря подводная лодка "М-78" обнаружила оборонительное минное заграждение противника на юго-восточных подходах к Ханко. Накануне, ночью, лодка заржалась, держась к югу от своей позиции № 4. В 10.07 она погрузилась и двухузловым ходом пошла на позицию сначала курсом норд, а с 10.39 — норд-вест. К счастью, около 11 часов лодка шла на глубину 18 м. В 11.05 командир лодки старший лейтенант Афонин услышал с правого борта шуршание, похожее на скопление металлического троса по борту. Предполагая, что это минреп, командир приказал задраить отсеки и прислушиваться. Через одну-полторы минуты шуршание повторилось. Командир приказал боцману уйти на глубину 30 м, а личному составу разобрать спасательные маски. Шорох повторился еще раз, после чего командир приказал повернуть вправо, считая, что лодка попала на минное заграждение. В 11.10 подводная лодка повернула на зюйд и затем благополучно вышла к середине Финского залива. В 13.10 лодка всплыла под рубку, донесла командованию об обнаружении мин в широте 59°37' и долготы 23°08', а затем вновь погрузилась и пошла на ост, чтобы удалиться из опасного района. Получив это донесение, командование КБФ приказало перенести позицию № 4 на несколько миль к осту, а позицию № 5 — к весту. Там, где лодка обнаружила 1 декабря мины, уже после войны было установлено наличие большого минного заграждения противника.

О наличии другого минного заграждения мы узнали из сообщения правительства Финляндии, объявившего, что с 14 часов 4 декабря вход в Хельсинки закрыт для всех судов. Тем не менее германский транспорт "Донау" свободно прошел в Хельсинки 2 декабря, а 5 декабря доставил оттуда в Таллин нашего посла и сотрудников советского посольства в Финляндии. Путь, которым транспорт "Донау" шел в оба конца, и место, где был отпущен финский лопман, позволяли предположить, что финские минные заграждения у Хельсинки стояли только севернее параллели 60°01' и восточнее входного створа. Однако после войны финны сообщили, что район их заграждений у Хельсинки спускался несколько южнее и захватывал большой район к западу от входного створа. Для обеспечения безопасности перехода транспорта "Донау" в Хельсинки и обратно в Таллин подводные лодки, находившиеся на позициях № 1, 2 и 3, были утром 2 декабря отозваны в базу. 3 декабря, около полудня, подводная лодка "М-78" оставила позицию № 4 и ушла в Палдиски, так как погода была слишком свежая, чтобы оставаться в море.

Подводная лодка "М-71", упорно державшаяся на позиции № 5, несмотря на восьмибальный шторм от зюйд-веста, была снесена к финским шхерам и в 2.45 4 декабря выскочила там на камни. В последний раз она имела точное определение места по маяку Бенгтшер утром 2 декабря. 3 декабря, вечером, командир лодки не использовал возможности определить свое место по маякам южного берега Финского залива, решив, что они не горят. Точное место было потеряно настолько, что уже после посадки командир и штурман лодки предполагали, что подводная лодка "М-71" села на камни у эстонского побережья, в районе Мухувеина. Подводная лодка самостоятельно снялась с камней и до утра простояла у берегов противника на якоре, не имея возможности определиться, так как финские маяки в створу моря не светили. Даже после наступления дня точное место посадки не было установлено. Лодка снялась с якоря и пошла в генеральном направлении на зюйд-ост. Лишь в 17.45 4 декабря было установлено, что лодка находилась у маяка Тахкона, имея ошибку в месте в 50 миль. 5 декабря, ночью, подводная лодка "М-71" пришла в Палдиски. При посадке лодка получила столь сильные повреждения, что была отправлена для ремонта в Кронштадт и в боевых действиях больше не участвовала.

Таким образом с 4 по 8 декабря в Финском заливе на позициях № 1—5 не было ни одной подводной лодки. Отсутствие действительного резерва подводных лодок в западных базах сильно усложнило вопрос замены подводных лодок, покинувших позиции вследствие полученных повреждений. Кроме "М-71", в это время в ремонте находились еще подводные лодки "М-79" и "М-81". Поэтому в составе 24-го дивизиона подводных лодок для боевой службы на пяти позициях имелись налицо только три лодки: "М-76", "М-78" и "М-80". Учитывая это, командование КБФ приказало 23-му дивизиону подводных лодок перебазироваться в Палдиски. Утром 4 декабря 23-й дивизион вышел из Ораниенбаума и 5 декабря

вечером прибыл в Палдиски в составе подводных лодок "М-72", "М-74", "М-75" и "М-77".

Для действий в средней части Балтийского моря и в устье Финского залива в 7.10 30 ноября из Лиепай вышел отряд легких сил в составе крейсера "Киров" и эскадренных миноносцев "Стремительный" и "Сметливый". Весь день отряд продвигался на север в 10—25 милях от берегов Латвии и Эстонии, идя 24-узловым ходом и переменными курсами. На пути от Лиепай до маяка Ристна (на западной оконечности острова Даго) отряд встретил только латвийский и несколько германских транспортов, не возбудивших никаких подозрений. Подходя к маяку Ристна, отряд в 15.40 обнаружил на юго-восток от себя самолет неизвестной национальности. Самолет этот около часа наблюдал за нашими кораблями и в 16.35 скрылся в нордовом направлении. В 16.05 отряд повернул от маяка Ристна на остров Аланд и шел этим курсом до наступления полной темноты. В 17.30 корабли вновь повернули, подошли к шведскому побережью, в районе маяка Альмагруднет, а 1 декабря в 1.27 стали на якорь у острова Хюмаа в 40 км к северу от маяка Кыпу.

В 23.45 30 ноября командир отряда легких сил получил от командования КБФ радиogramму, в которой крейсеру "Киров" была поставлена новая задача: 1 декабря он должен был обстрелять 234-мм батареей противника, находившуюся на острове Руссарё, выпустив по ней 27 снарядов. Вместе с тем командиру отряда было запрещено находиться под обстрелом береговой батареи и предлагалось учитывать возможное присутствие подводных лодок противника. Но в радиogramме не было указано самого главного — цели, которой следовало добиться обстрелом. Точное местонахождение батареи на крейсере не было известно, и было решено произвести обстрел площади к югу от маяка Руссарё. Исходя из имеющихся справочных данных о дальности обстрела, было намечено открыть огонь с позиции, находившейся в 105 км на юго-восток от маяка. Стрелять предполагали на ходу, идя курсом 240°. Командир отряда легких сил решил произвести обстрел в 9.30, сразу после восхода солнца. Миноносцам было приказано охранять крейсер от подводных лодок противника, и все корабли должны были во время обстрела ходить с поставленными параванными охранителями. Следует отметить, что места позиций наших подводных лодок, действовавших в смежных районах, не были известны командиру отряда легких сил.

1 декабря в 6.35 отряд снялся с якоря и пошел к Ханко выполнять задачу. Перед самым восходом солнца, в 8.55 справа, на курсовом угле около 45°, крейсер "Киров" обнаружил подводную лодку в надводном положении. Уже было решено обстрелять ее, но в это время лодка дала опознавательный сигнал и оказалась нашей подводной лодкой "С-1". В 9 часов нашел туман, который держался до 10.20. После этого видимость стала очень хорошей, но большая рефракция приподняла очертания берега и очень усложнила ориентировку на местности. Крейсер повернул и пятнадцатизуловым ходом пошел прямо на остров Руссарё. В 10.49 по пеленгу 260° был замечен силуэт корабля, который был принят за

броненосец береговой обороны. Тем не менее, подолжая к маяку Руссарё на расстояние 110 км, крейсер "Киров" в 10.53 лег на курс 240° и приготовился открыть огонь. Этот курс вел прямо на финское минное заграждение, которое было обнаружено позднее подводной лодкой "М-78". В 10.54 батарея противника произвела первый залп, упавший перелетом. Крейсер увеличил ход до 24 узлов, лег на курс 210° и в 10.57 открыл огонь по батарее противника. Задержка с открытием огня произошла потому, что командно-дальномерный пункт и управляющий огнем не видели противника, несмотря на его огонь. В 11.08, выпустив 35 снарядов, крейсер прекратил обстрел и лег на курс 185°, а в 11.09 упал последний залп противника недалеко в 70—80 м за кормой. За весь бой ни один снаряд противника не попал в наши корабли¹². Нашей стрельбой был вызван пожар на острове Руссарё, но повредить батарею не удалось. В результате этого боя удалось установить, что дальность огня батареи достигала 120 км.

Неосторожная посылка крейсера "Киров" для обстрела батарей Руссарё без тральщиков и самолетов-истребителей, а также без достаточного противолодочного охранения могла бы кончиться крупным повреждением единственного крейсера КБФ. Отойдя от берега противника на 25 миль, крейсер "Киров" приступил к уборке параванного охранителя и с 12.25 до 13.24 на виду у противника стоял посреди залива без хода, так как при уборке было повреждено подъемное устройство¹⁴. Таким образом, крейсер в течение часа подвергал себя опасности быть атакованным подводной лодкой противника. Два эскадренных миноносца, ходившие в это время вокруг корабля, не могли обеспечить его в полной мере от атак подводных лодок. Убрав параванные охранители, отряд 20-узловым ходом пошел на вост переменными курсами. Вскоре после захода солнца было получено приказание идти в Лиепай, и в это же время к весту от крейсера был обнаружен эстонский транспорт. В 18 часов после осмотра пустой эстонский транспорт был отпущен, а отряд дал ход и пошел в Лиепай. 2 декабря ночью крейсер "Киров" и оба эскадренных миноносца стали на якорь в лиепайском аванпорте.

Действия подводных лодок и авиации на коммуникациях Финляндии в средней части Балтийского моря и в Аландском море

Наблюдение за шведским флотом, разведка движения боевых кораблей и торговых судов противника и перерыв коммуникаций Финляндии с западными странами в средней части Балтийского моря и в Аландском море в основном были возложены на 1-ю и 2-ю бригады подводных лодок и на 10-ю авиационную бригаду. Метеорологические условия позволяли самолетам "МБР-2" 10-й авиационной бригады произвести разведку всего района средней части Балтийского моря только 1 и 4 декабря. За это время самолетам удалось обнаружить усиленное движение транспортов только к северо-западу от острова Аланд и к северу от острова Гогланд. Из военных кораблей лишь 1 декабря в 15 милях к востоку от маяка Форс был обнаружен один сторожевой корабль

(видимо, шведский), конвоировавший два транспорта, шедших курсом норд-вест. Кроме того, 1 и 4 декабря в море были обнаружены наши подводные лодки "Л-1" и "Щ-310", находившиеся в это время в надводном положении, и боевые действия 10-й авиационной бригады были прерваны на несколько дней.

Весь начальный период войны до 4 декабря включительно наши подводные лодки находились на позициях № 6, 7, 11 и 15—19. Позиция № 8, предназначавшаяся для подводной лодки "С-1", до 5 декабря оставалась не занятой. На позициях подводные лодки держались все светлое время суток под водой и проводили ежесуточно лишь около 11 часов в надводном положении. Радиотелеграфная связь с командованием поддерживалась только ночью и исключительно на коротких волнах. Однако связь осуществлялась в столь неумеренных размерах, что вряд ли места позиций подводных лодок остались неизвестными для противника. Так, например, подводная лодка "Щ-317" за пять первых ночей работала на передаче 38 раз, из них 14 раз в первую же ночь пребывания на позиции № 6. Остальные подводные лодки также имели в среднем по 4—5 радиопередач в сутки. Объяснялось это прежде всего тем, что после начала военных действий радиообмен с подводными лодками стал почти полностью квантиционным. Командование не доверяло бесквантиционной связи с подводными лодками. При наличии квантиционного обмена подводные лодки получали иногда ненужные и повторные запросы. Результаты наблюдения подводных лодок подтвердили данные разведки самолетов о путях движения транспортов противника.

Подводная лодка "Щ-317", находившаяся на позиции № 6 с утра 30 ноября до вечера 4 декабря, не видела ни одного корабля и транспорта противника, что являлось подтверждением прекращения движения кораблей противника открытыми водами. Вечером 3 декабря подводная лодка, всплывая при штормовой погоде, получила большой крен, и из аккумуляторов в значительном количестве расплескался электролит. Батарея аккумуляторов вышла из строя. Вечером 4 декабря получил значительное повреждение еще и левый главный электромотор. Оба повреждения не могли быть исправлены на позиции, и "Щ-317" 5 декабря вернулась в Таллин. В базе лодка приступила к ремонту, выйдя из строя на полмесяца. Подводные лодки "С-2", "Щ-309", и "Щ-310" с 30 ноября до вечера 5 декабря находились на позициях № 16, 17 и 18. Они установили, что в районе Готланда курсами норд и зюйд ходили почти исключительно германские транспорты. Лишь 2 декабря подводная лодка "Щ-309" в 18.55 обнаружила один шведский военный вспомогательный корабль, шедший курсом норд, и донесла об этом по радио. В силу того, что шведский флот, как было установлено этим наблюдением, агрессивности не проявлял, вечером 5 декабря подводные лодки "Щ-309" и "Щ-310" получили приказание начальника штаба КБФ идти в Таллин, а "С-2" — в Лиепая. 6 декабря все они прибыли по назначению. Подводная лодка "С-3" находилась на позиции № 19 с утра 30 ноября до 8 декаб-

ря, когда она по приказанию начальника штаба КБФ пошла в Лиепая. За время нахождения на позиции лодкой было обнаружено усиленное движение немецких транспортов, шедших на норд пустыни и на зюйд — гружеными. Кроме того, 1, 2 и 3 декабря в районе Карлскрона — Кальмарзунд было замечено появление пяти-шести шведских трайльков, производивших какие-то эволюции. В течение трех следующих дней в районе южной оконечности острова Эланд и маяка Хоборт лодка видела ежедневно по одному низко летевшему самолету типа "К-43". Никаких других действий шведского флота в этом районе не наблюдалось.

Подводная лодка "Щ-320" с 30 ноября по 8 декабря вела наблюдение за движением транспортов и действиями шведского флота в районе южных подходов к Стокгольмским шхерам (позиция № 15). "Щ-320" установила, что днем движение в этом районе замирало, а в ночное время происходило под охраной шведских миноносцев типа "Врангелль". 2 декабря, после наступления темноты, лодка донесла, что днем шведы усилили охранение района Ландсорт, что в 17 часов она обнаружила шведский броненосец береговой обороны "Дроттинг-Виктория", а позже в этом же районе началось усиленное движение военных кораблей и транспортов. Видимо, происходило перераспределение сил шведского флота в район Аландского моря и Южного Кваркена.

В Аландском море на позиции № 7 находилась подводная лодка-заградитель "Л-1", а на позиции № 11 — подводная лодка "Щ-319". Обе лодки пребывали на свои позиции 30 ноября уже после наступления темноты, так как днем заканчивали свой переход по Аландскому морю в подводном положении. Командир подводной лодки-заградителя "Л-1" капитан-лейтенант Могилевский перед выходом в море 30 ноября в штабе заместителя командующего КБФ получил устное приказание — выставить на выходных фарватерах из шхер у Ньюхамна все имевшиеся на лодке 20 мин, чтобы помешать уходу финских броненосцев в Швецию. Поэтому 1 декабря командир "Л-1", точно определив свое место, около полудня выставил две минные банки. В одной из них (северной) было поставлено шесть, а во второй — четырнадцать мин с интервалом в 60—90 м. Лодка при постановке шла на глубине 20 м, так как волна на перископной глубине чувствовалась основательно, и можно было вследствие этого ожидать заклинивания мин при выходе из труб. Наблюдая за противником 2, 4 и 5 декабря, подводная лодка-заградитель "Л-1" обнаружила движение небольших групп транспортов в финских шхерах. Атаковать эти транспорты в районе позиции № 7 было невозможно, так как они шли по самой опушке шхер, а поставить на обнаруженных фарватерах мины командир "Л-1" уже не мог, потому что 1 декабря выставил весь свой запас на выходном фарватере у Ньюхамна. В этом случае совершенно не была использована способность подводной лодки-заградителя скрытно произвести доразведку путей движения противника и после этого поставить мины там, где неприятель действительно ходил. В западной части Аландского моря командир "Л-1" обнаружил довольно сильное движение транс-

портов. Однако оно производилось только под самым шведским берегом и преимущественно ночью. Кроме того, шведы установили в районе маяка Седерарм сильный прожектор, периодически освещавший проходившие корабли и проход между огнем Флеттан и шведским берегом (южный вход в Аландское море шириной около 12 миль).

По наблюдениям подводной лодки "Щ-319" (капитан-лейтенант Агашин), в южном Кваркене финские военные и торговые корабли не показывались. Зато имело место интенсивное движение немецких и шведских транспортов, от 10 до 20 пароходов в сутки. Шведские транспорты ходили группами по два-шесть пароходов под конвоем шведских военных кораблей и самолетов-разведчиков. Топить эти пароходы было невозможно вследствие того, что всем подводным лодкам было приказано при встрече с нейтральными транспортами действовать по призывному праву.

Чтобы выяснить интенсивность движения на коммуникациях между Швецией и западными портами Финляндии, Народный Комиссар ВМФ 2 декабря приказал Военному совету КБФ произвести воздушную разведку в Ботническом заливе. Имевшиеся на западе самолеты "МБР-2" 10-й авиационной бригады из-за малой дальности полета не могли выполнить эту задачу севернее линии Пори—Гевле. В то же время полное отсутствие подготовленных сухопутных аэродромов КБФ в наших западных базах препятствовало перебазированию самолетов-бомбардировщиков в район, расположенный близко от коммуникаций противника как для разведки, так и для действий против транспортов. Потому Военный совет КБФ приказал заместителю командующего КБФ в спешном порядке готовить в Палдиски сухопутный аэродром для перебазирования на него нескольких самолетов "СБ" и самолетов-истребителей. Командующему военно-воздушными силами КБФ 2 декабря было приказано спешно приготовить шесть лучших экипажей самолетов "СБ" для перелета на этот новый сухопутный аэродром.

Помимо этого Военный совет КБФ 2 декабря приказал командующему Военно-воздушными силами КБФ "...поставить минные заграждения банками на входных фарватерах в Турку тремя самолетами "ДБ" по одной mine в точках.... находившихся глубоко внутри шхер, миль в 10—15 от Турку". Новизна этого дела, неготовность к постановке материальной части самолетов "ДБ-3", а главное же нелетная погода, начавшаяся как раз 2 декабря, привели к тому, что эта постановка в декабре осталась невыполненной, несмотря на ее огромное оперативное значение.

Для воздействия на коммуникации Финляндии в Ботническом заливе, кроме авиации, желательно было использовать еще и подводные лодки. Поэтому Народный Комиссар ВМФ 3 декабря приказал Военному совету КБФ послать две лодки в районы Раума и Кристины. Для выполнения этого распоряжения Военный совет КБФ решил послать подводную лодку "Щ-319" на позицию № 12 у Кристины, а вернувшуюся (3 декабря в 4.40) в Таллин из дозора подводную лодку "С-1" — на

позицию № 13 у Раума. На освобождавшуюся позицию № 11 было решено выслать подводную лодку "Щ-318". При этом ко всем преподанным ранее ограничениям добавилось еще одно, а именно, было приказано не топить американские транспорты.

Подводная лодка "Щ-319" благополучно форсировала пролив Южный Кваркен ночью в надводном положении западнее маяка Меркет и в 17.10 4 декабря заняла позицию у Кристины. Подводная лодка "С-1" первоначально получила приказание заместителя командующего КБФ с наступлением темноты 3 декабря следовать на позицию № 8. Пополнив запасы, лодка вечером этого дня вышла в море с расчетом прибыть на позицию № 8 с рассветом. Уже находясь в море, она получила радиogramму командующего КБФ с приказанием идти на новую позицию, к Раума. 4 декабря все светлое время суток лодка шла по северной части Аландского моря в надводном положении, а в конце дня под водой форсировала Южный Кваркен в том месте, где прошла ночью "Щ-319". На южных подходах к проливу Южный Кваркен "С-1" обнаружила дозор, состоявший из одного шведского миноносца, четырех военных катеров и двух самолетов. Уйдя на глубину 20 м, лодка благополучно разошлась с этим дозором и другими встреченными судами. Около 18 часов 4 декабря, уже в темноте, она всплыла в надводное положение в районе маяка Ундертен и пошла на назначенную ей позицию.

Краткие выводы

1. В первый период войны на Балтийском море КБФ вел успешное наступление в восточной части Финского залива и производил широкую разведку намерений и действий противника и шведского флота в средней части Балтийского моря и Финском заливе. В это же время противник, не отважившись оказать противодействие нашему флоту, отходил без боя в шхеры под прикрытием береговых батарей, сосредоточивая главные силы своего флота в районе Хельсинки — Турку.

2. Все задачи, стоявшие перед КБФ в восточной части Финского залива в этот период войны, были решены. Основным успехом было занятие островов Гогланд, Сескар, Лавенсари, Пенисари, Нарви, Соммерс и Большой Тютерс, и связанное с этим расширение операционной зоны КБФ в восточной части Финского залива.

3. Огневая поддержка наступления Красной Армии, оказанная частями КБФ, помогла быстрому продвижению 7-й армии вдоль побережья, от государственной границы до района мыса Инониemi.

4. Противовоздушная оборона Ленинграда со стороны моря также была выполнена успешно. В течение всего рассматриваемого периода ни один неприятельский самолет не посмел показаться ни над Ленинградом, ни над Кронштадтом.

5. Действия флота в западной части морского театра военных действий развивались медленнее и протекали с меньшим успехом. Броненосцы береговой обороны противника не были уничтожены. Тем не менее КБФ,

господствуя на море, сковал их действия и заставил держаться в шхерах. Наряду с этим противник был вынужден совершенно прекратить всякое сообщение в средней части Балтийского моря и открытой части Финского залива, перенеся коммуникации в Ботнический залив и на внутренние шхерные фарватеры. Этим объясняется, что действия наших подводных лодок были мало эффективны.

6. Действия авиации по многим объектам (береговая батарея Руссар, портовые сооружения Хельсинки, Ханко, Порвоо, Котки) производились небольшими группами и поэтому были мало эффективны. Вместе с тем необходимо указать, что с 2 декабря авиация прекратила боевые вылеты вследствие неблагоприятных метеорологических условий.

7. Успешность хода операции на востоке и медленность их развития на западе обнаружилась уже в первые дни войны. Поэтому командование КБФ с 2 декабря начало принимать ряд мер для расширения достигнутого успеха и ликвидации выявившихся недочетов. 2 декабря было отдано приказание о постановке мин с самолетов в районе Турку и приступлено к подготовке перебазирования самолетов "СБ" и самолетов-истребителей в район Палдиски, а 3 декабря — в Ботнический залив были посланы две подводных лодки. Однако все эти мероприятия требовали для своего осуществления довольно значительного времени и потому не сказались на ходе боевых действий в первый период войны.

8. На восточном участке занятие островов без противодействия со стороны неприятеля, а также быстрое наступление Красной Армии 30 ноября и 1 декабря привели Народного Комиссара ВМФ к решению о необходимости подготовки дальнейших операций против шхерных районов противника. Поэтому 2 декабря он приказал Военному совету КБФ перейти к систематическому разрушению береговой обороны — районов Приморск — Выборг и Котка — Аспэ. Сверх того директивой Главного командования 4 декабря Военному совету КБФ было приказано совместно с командованием 7-й армии разработать вопрос о возможности высадки тактического десанта силой до одной дивизии в районе о. Большой Березовый и между Выборгом и Фридрихсгамом (Хамина). В итоге к концу первого периода войны командование КБФ начало готовиться к наступлению на Коткинский и Виипурийский укрепленные районы и приступило к организации более широких операций на коммуникациях Финляндии.

9. Боевые действия первого периода войны проходили в тяжелых условиях начинавшейся зимы. Кораблям и самолетам приходилось действовать при частых снегопадах, низкой облачности и в плохую видимость.

В этой тяжелой обстановке особенно ярко сказались высокий боевой дух и отвага нашего личного состава, горевшего желанием, несмотря ни на что, быть в море и в воздухе и выполнять боевые задания командования.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАСНОЗНАМЕННЫМ БАЛТИЙСКИМ ФЛОТОМ ОПЕРАЦИЙ 7-й АРМИИ ПО РАЗГРОМУ ВОЙСК ПРИКРЫТИЯ БЕЛОФИНСКИХ И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКЕ "ЛИШНИЙ МАННЕРГЕЙМ". НАЧАЛО БЛОКАДЫ ФИНЛЯНДИИ (5—20 декабря 1939 г.)

Общая обстановка.

Задачи Краснознаменного Балтийского флота

До 5 декабря надводные корабли противника в восточной части Финского залива активности не проявляли. Броненосцы береговой обороны укрывались в шхерах Або-Аландского архипелага, в районе Турку. Подводные лодки продолжали свою деятельность в Финском заливе, и их видели в районе Шепелевского маяка, о. Гогланд, Хельсинки, в Або-Аландском архипелаге и у Лиена. Авиация противника не оказывала противодействия нашим операциям.

Шведский флот в открытом море не появлялся. Поэтому наблюдавшие за ним наши четыре подводные лодки 5—6 декабря были отозваны, и только на подходах к главной базе шведского флота, к Стокгольму, наблюдения лодками продолжалось до середины декабря. Легкие силы шведского флота несли дозор и прикрывали минные постановки в шведских территориальных водах Аландского моря. 6 декабря Швеция объявила о выставленном ею миноминном заграждении в проливе Южный Кваркен, к западу от маяка Меркет. В тот же день Финляндия объявила минированным прибрежные воды Або-Аландского архипелага. В Аландском море шведы организовали световое наблюдение за водной поверхностью посредством мощных береговых прожекторных установок. Финские канонерские лодки и катера-охотники за подводными лодками, а также авиация несли дозор и конвоировали транспорты в Аландском море и в проливе Южный Кваркен, через которые противник усиленно продолжал питать свой сухопутный фронт.

Наша 7-я армия на Карельском перешейке продолжала наступать по всему фронту. Части 123-й стрелковой дивизии, находившейся на левом фланге этой армии, вели наступление в районе форта Ино. КБФ закончил операции по занятию о-вов Гогланд, Сескар, Лавенсари, Пенисари, Нарви, Большой Тюттерс, Сомерс и приступил к их вооружению и организации на них противозулучной обороны. Занятие этих островов расширило операционную зону и облегчило действия нашего флота по приморскому флангу финской армии, а также обеспечило свободный выход наших кораблей в западную часть Финского залива и в Балтийское море.

Эскадра находилась в Главной базе (Кронштадт) в готовности к выходу в море для подавления береговых батарей противника на о-вах Бьёркё и Торсары. Дивизион канонерских лодок тоже находился в Кронштадте и ожидал указаний от командования 123-й стрелковой дивизии по огневой поддержке ее фланга в районе форта Ино. Корабли отряда легких сил стояли в Лиена и Таллине, готовые к действиям на коммуникациях в средней части Балтийского моря.

В Финском заливе, в районе Красногорского рейда, на Сескарском плесе и на восточном и западном Гогландском пслеах, эскадренные миноносцы, сторожевые корабли и тральщики продолжали нести дозоры. Авиация по-прежнему принимала участие в противовоздушной обороне главной и маневренной баз нашего флота и в противолодочной обороне в восточной части Финского залива до меридиана 27°. После окончания операции по занятию островов в восточной части Финского залива авиационная группа Отряда особого назначения была расформирована.

Действия наших подводных лодок на коммуникациях противника велись по призовому праву. Если учесть, что финны конвоировали свои транспорты военными кораблями и авиацией, а в Аландском море держали корабельные и воздушные дозоры, то станет понятным, что в этих условиях соблюдение норм призового права вообще не представлялось возможным. Этим в значительной мере и объясняется отсутствие случаев потопления финских транспортов в первую неделю войны. Наша авиация, назначенная для борьбы на коммуникациях противника, была численно слаба и состояла исключительно из самолетов-разведчиков типа "МБР-2". Назрела необходимость предоставить подводным лодкам и авиации свободу действий и неограниченные права в уничтожении неприятельских транспортов.

8 декабря Советское Правительство объявило "блокированными побережье Финляндии и прилегающие к нему воды от устья реки Торнио-йоки, на севере Ботнического залива, до меридиана 23°51' восточной долготы на Финском заливе" и предупредило нейтральные страны об опасности плавания в этой зоне для всех торговых судов, начиная с 9 декабря. Або-Аландский архипелаг не входил в эту зону; в отношении этого архипелага Советское Правительство заявило, что пока "он или его воды не будут прямо, или косвенно использованы кем-либо в целях, имеющих отношение к военным операциям", на него блокада не будет распространяться. Для приведения в действие решения Советского Правительства Военный совет КБФ приказал с 12 часов 9 декабря решительно уничтожать в зоне блокады все суда без ограничения наций. Таким образом, в рассматриваемый этап войны перед КБФ стояли две основные задачи: поддержка со стороны Финского залива и Ладожского озера флангов наступавшей 7-й армии и пресечение морских коммуникаций противника.

Успешное наступление Красной Армии вызвало решение Народного Комиссара ВМФ о подготовке дальнейших операций против укрепленных шхерных районов неприятеля. 2 декабря Народный Комиссар приказал Военному совету КБФ перейти к систематическому разрушению финской береговой обороны в районах Приморск-Выборг и Котка-Аспэ. Вечером того же дня штаб КБФ приступил к расчету операции по занятию о. Киллписари. Кроме того, директивой Главного командования 4 декабря было приказано Военному совету КБФ совместно с командованием 7-й армии проработать вопрос о возможности высадки десанта в составе одной дивизии в районе о. Большой Березовый и между Вии-

пури и Фридрихсгамном (Хамина). Поэтому Военный совет КБФ начал подготовку операции по высадке тактического десанта, наметив район высадки у Питкяпаси. Чтобы скрыть истинное направление намеченного десанта, а также с целью разведки береговой обороны финнов было решено провести ряд операций на подходах к Хамина-Котка, в восточной части Финского залива и в западной его части в районе Утё. Непосредственная поддержка левого фланга 7-й армии должна была осуществляться артиллерийским огнем канонерских лодок и кораблей эскадры, а правого фланга — огнем кораблей Ладожской военной флотилии. Для обеспечения десантной операции и действий канонерских лодок кораблей эскадры и бомбардировочная авиация должны были предварительно подавить неприятельские береговые батареи на о. Большой Березовый, Торсары, Пуккионсари, Кирккомансари, Киллписари, на мысе Ристиниеми и в бухте Хумалиоки. Главным объектом являлась 254-мм батарея, расположенная на о. Большой Березовый, так как она находилась на приморском фланге финской армии и придавала большую устойчивость "линии Маннергейма" со стороны моря.

Второй основной задачей КБФ являлось прекращение подвоза морем в Финляндию войск, боезапасов, сырья и других видов военного снабжения. Кроме указанных основных задач, перед КБФ стояла еще одна важная задача — уничтожить броненосцы береговой обороны противника, которые могли пройти шхерами в восточную часть Финского залива и помешать действиям наших сил по поддержке фланга наступающей армии. Так как в это время броненосцы противника находились в шхерах Або-Аландского архипелага, командование КБФ решило уничтожить их силами бомбардировочной авиации.

Подготовка десанта в районе Питкяпаси и разведывательные операции флота

В заливах Урпалаан-лахти и Сатама-лахти, у Питкяпаси, намечалась высадка тактического десанта в составе стрелковой дивизии. С 5 декабря флот приступил к подготовке этой операции, для чего был создан отряд особого назначения № 3, командиром которого был назначен капитан 1 ранга Челпанов, военным комиссаром — бригадный комиссар Расскин. Одновременно были организованы штаб и политический отдел отряда. В распоряжение командира отряда были переданы два батальона из состава особой специальной стрелковой бригады и один батальон из учебного отряда (Краснознаменного Балтийского флота), которые предназначались для первого броска десанта. Учебные корабли, транспорты и высадочные средства десантных отрядов № 1 и № 2 также были переданы в распоряжение командира отряда № 3. Для личного состава транспортов были организованы занятия по связи, сигналопроизводству и затемнению. Одновременно была организована подготовка погрузочных и высадочных средств. Посадка войск на транспорты намечалась в маневренной базе — в Лужской губе, с пристаней, в устье реки Луга и у деревни Ручьи.

Отряд краснофлотцев был сосредоточен в Усть-Луге, где находились транспорты и высадочные средства. С

краснофлотцами велись занятия и упражнения по посадке и высадке с транспортов, с учетом того, что в районе высадки транспорты могут встретить лед и десанту придется производить высадку на лед. Штаб отряда особого назначения подготовил необходимую документацию и расчеты. Хотя эта операция и не была осуществлена, но подготовительная работа к высадке десанта в масштабе дивизии дала исключительно ценный опыт.

Вместе с подготовкой десантной операции КБФ наметил ряд обеспечивающих операций кораблей эскадры и авиации с целью разведки и уничтожения финских береговых батарей Саярени, Торсарви, Пукико, Ристиниеми, Килписари, аэрофоторазведки побережья от о. Большой Березовый до Котки и ледовой крошки у Бьёркё, а также демонстративные операции на подходах к Котке. Успех намеченных операций против береговых батарей противника зависел от совместных действий кораблей флота и авиации и от хорошо поставленной воздушной разведки. Однако с 4 по 18 декабря прочно установившаяся неблагоприятная погода давала возможность производить только эпизодические вылеты отдельных самолетов и небольших групп. 18 и 19 декабря в связи с наступившим улучшением погоды ВВС получили возможность приступить к выполнению поставленных задач, в то время как для эскадры вследствие наступления ледостава это были последние дни боевых действий. Поэтому совместные действия авиации с эскадрой удалось более или менее успешно осуществить только дважды — 18 и 19 декабря.

Приступая к выполнению задач, командование ВВС столкнулось с некоторыми трудностями. Так, например, точное месторасположение батарей и их характеристика не были известны, и поэтому штаб ВВС был поставлен перед необходимостью немедленно произвести аэрофотосъемку объектов. Но экипажи самолетов "СБ" 57-го бомбардировочного полка, на которые была возложена эта задача, фотосъемкой в мирное время не занимались, и поэтому период ее подготовки и организации длился до 25 декабря, когда были получены первые удовлетворительные снимки. От использования для этих целей лодочных разведчиков типа "МБР-2", специализировавшихся ранее по фотосъемке, принуждены были отказаться, так как они обладали малыми скоростями и несли большие потери от огня зенитной артиллерии противника.

Время не ждало, и эскадра, начиная с 10 декабря, уже действовала по Саярени. Командование ВВС, несмотря на плохую погоду, предприняло попытки визуальной разведки батареи Саярени на бреющем полете истребителями. 14 декабря в 10 часов для этой цели вылетело звено самолетов "И-15", но из-за тумана вынуждено было вернуться на аэродром. Через 3 часа вылетело другое звено "И-15". Пролетая на высоте 20—30 м над водой через туман и облака с изморозью и, несмотря на обледенение самолетов, летчики достигли Бьёркё, где были встречены сильным заградительным огнем зенитной артиллерии и пулеметов. Этот полет вследствие низкой облачности, достигавшей над островом Бьёркё 10—15 м, не дал желаемых результатов. Поэтому отважные летчики в том же составе через час после посадки

вылетели на повторную разведку. Звено самолетов лейтенанта Шувалова, старшего лейтенанта Шкода, ведомое орденосцем старшим лейтенантом Блиновым, бреющим полетом над водой, в редком тумане настойчиво пробиралось к острову, но опять, достигнув его, с теми же результатами возвратилось на аэродром. Этот смелый полет стоил жизни старшему лейтенанту Шкода, врезавшемуся из-за тумана в землю. Точно так же оказалась безуспешной новая попытка разведки Саярени, произведенная звеном истребителей 16 декабря.

Для разведки и штурмовых действий по финской батарее, предполагаемой в районе мыса Кюриеними (мешавшей своим огнем продвижению левого фланга нашей армии), 12 декабря был произведен вылет девяти самолетов "И-153" к Кюриеними. До цели они дошли бреющим полетом. В районе мыса облачность была выше, самолеты произвели разведку с высоты 200 м, но батареи не обнаружили. Произведя несколько атак по строениям, они вернулись на аэродром.

Дальнейший опыт показал, что, если батарея замаскирована и не ведет огня, обнаружить ее даже натренированному в разведке летчику очень трудно. Таким образом, первые разведывательные полеты истребителей не дали практических результатов. В ночь на 10 декабря при кратковременном улучшении погоды двум "СБ" и четверем "Р-5" удалось нанести бомбовый удар по батарее Саярени, после чего бомбардировочная авиация снова была обречена на длительное бездействие.

6 декабря вылетели на охрану Главной базы шесть "И-15". Бражничая на высоте 100 м, они были застигнуты внезапно налетевшим густым снегопадом. На посадке, при почти полном отсутствии видимости, было разбито три самолета и убит находившийся на аэродроме летчик.

9 декабря четыре самолета "Р-5", возвращавшиеся из ночного бомбардировочного полета, над своим аэродромом были застигнуты внезапно спустившимся густым туманом; это привело к гибели двух потерявших ориентировку самолетов, из которых один пропал без вести, а экипаж второго получил тяжелые ранения. Эти две аварии заставили командование ВВС заново перестроить всю метеорологическую службу.

6—7 декабря была проведена разведывательная операция о Килписари с целью скрытия истинного направления десанта и разведки береговой обороны острова. Килписари входит в группу островов, лежащих на подходах к порту Хамина. По разведывательным данным на острове находилась финская 152-мм батарея. Кроме того, стало известно, что этот остров перекрывается 254-мм батареями противника, находившейся на о. Кирккомаансари. На рассвете 6 декабря отряд в составе лидера "Минск", эскадренных миноносцев "Карл Маркс" и "Володарский" вышел из Кронштадта, имея задачей произвести огневую разведку батареи на о. Килписари. Выйдя из битого льда (меридиан маяка Толбухин), отряд поставил параваны и увеличил ход до 16 узлов. В 12.40, придя в точку разветвления, корабли разошлись по своим огневым позициям. Видимость была около 90 кб. Эскадренный миноносец "Володарский" зашел с восточной стороны острова, эскадренный миноносец

“Карл Маркс” — с остовой, а лидер “Минск” прикрывал эскадренные миноносцы с зюйда. Корабли маневрировали на зигзагах. Эскадренные миноносцы подошли к острову на расстояние 40 км, производя обстрел. Падения снарядов нельзя было наблюдать, так как остров покрыт лесом. Противник огня не открывал. В 13.05 видимость ухудшилась, корабли прекратили обстрел и отошли на рейд Колганья.

7 декабря разведка была повторена. Эскадренные миноносцы подходили к о. Киллисари до 10 км, не производя обстрела. С острова огонь не открывался. Наступивший густой туман заставил прекратить операцию, и отряд вернулся в Главную базу.

11 декабря части 7-й армии вышли на южный берег реки Лохи-Йоки и, таким образом, вплотную подошли к “линии Маннергейма”. Командующий 7-й армией командарм 2 ранга Мерепков с 13 декабря готовил прорыв на направлении Выборг. Естественно, что в связи с этим приближался срок, когда могла потребоваться высадка десанта. Командование КБФ в целях обеспечения десантной операции намечало сначала на 12, а потом на 14 декабря совместными силами эскадры и авиации провести операцию по уничтожению береговых батарей противника на островах Бьёркё и Торсары, но плохие метеорологические условия заставили в обоих случаях отменить эту операцию.

14 декабря командование КБФ провело в районе Утё, в устье Финского залива, разведывательную операцию с демонстративной целью. В ней принимали участие два эскадренных миноносца отряда легких сил — “Грозный” и “Тневный” — и шесть самолетов “МБР-2” из состава 10-й авиационной бригады. Во время разведки о. Лильхару эскадренные миноносцы были безуспешно обстреляны финской 152-мм двумя орудийными батареями. Наши самолеты, производившие бомбометание по этому же острову, были также безуспешно обстреляны зенитной артиллерией и атакованы неприятельским истребителем типа “Бристоль-Бульдозер”. В итоге операции была выявлена до того времени неизвестная 152-мм батарея на р. Лильхару и составлены кроки этого острова с нанесением места батареи.

На 15 декабря командованием КБФ была назначена разведка подходов к району Питкяпаса — Котка. По разведывательным данным подходы к заливам Урпалан-лахти и Сатама-лахти перекрывались 152-мм батареями противника, расположенной на мысе Ристиниеми, а также 203-мм и 152-мм батареями с о. Пуккио. Подходы к Котке прикрывали 254-мм батарея с о. Кирккомаансаари и 152-мм батарея с о. Ранки. Задачей этой операции являлось произвести разведку подходов к району Питкяпаса, установить наличие мин, протяжение и толщину кромок льда, а также наличие финских батарей на о. Пуккио. Для маскировки главного направления разведки было намечено провести:

- а) бомбардировку батарей Кирккомаансаари и Ранки;
- б) обстрел предполагаемой базы канонерских лодок противника Аспэ-Луппи и разведку о. Киллисари.

В операцию на главном направлении были назначены лидер “Минск”, эскадренный миноносец “Стере-гущий”, два базовых тральщика, два катера-охотника типа “МО” и самолет-корректировщик; на демонстративном направлении — эскадренные миноносцы “Тневный”, “Карл Маркс”, “Энгельс”, два базовых тральщика, два катера-охотника типа “МО” и самолеты-бомбардировщики. Командиром отряда, действовавшим у Питкяпаса, был назначен капитан 2 ранга Нарыков, он же являлся старшим командиром всей операции. Командиром другого отряда был назначен капитан 3 ранга Святлов. 15 декабря в 6 часов отряд в составе лидера “Минск” и эскадренного миноносца “Стере-гущий” вышел из Главной базы. За кромок льда к нему присоединились тральщики “Заряд” и “Гафель”, которые были поставлены в голову отряда для несения противолодочной обороны. В 10.10 в точке развертывания, у маяка Нарви, тральщики отделились от отряда и пошли для траления района на путях предполагаемого движения транспортов с десантом¹⁴. В 11.30 к отряду присоединились катера-охотники № 142 и 143, вступившие в противолодочное охранение. В 11.56 отряд лег на боевой курс. Остров Пуккио был виден хорошо, но батареи видно не было. Самолет-корректировщик по условиям нечеткой погоды в районе аэродрома вылететь не мог. В 12.00 лидер “Минск” с дистанции 115 км открыл огонь по предполагаемому месту расположения батареи, но последняя не отвечала, и лидер прекратил огонь, после чего корабли пошли противолодочным зигзагом. В 12.19, приблизившись к острову на дистанцию 110 км, отряд вновь лег на боевой курс, и лидер дал два залпа. Батарея опять не отвечала. Маневрируя на зигзаге, отряд снова вышел на дистанцию 110 км и в 12.55 лег на прямой курс и открыл огонь. Стреляли оба корабля. В 13.05 финская батарея на о. Пуккио открыла огонь по лидеру. Первый ее залп лет перелетом, следующие три залпа — недолетом. Отряд прикрылся дымовой завесой и отошел на зюйд-ост.

В 13.06 на катере № 143 вышло из строя рулевое управление. Эскадренный миноносец прикрыл этот катер дымовой завесой, а катеру № 142 было поручено взять его на буксир. В 13.25 лидер вновь вышел на боевой курс и с дистанции 115 км возобновил огонь по батарее, в районе которой в это время был замечен пожар. Батарея вторично открыла огонь по лидеру, но все ее залпы падали недолетом. В 13.32 отряд на зигзаге отошел на зюйд. В это время тральщики донесли, что мин не обнаружено, и были отпущены в базу Пейпия. Таким образом, район, где после войны было обнаружено минное поле, разведен не был. Катер № 143 исправил повреждение, и вместе с катером № 142 занял свое место в строю. Вскоре отряд пришел в бухту Лавенсари и стал на якорь.

С наступлением темноты операция была продолжена. В 17.35 отряд снялся с якоря и пошел к маяку Нарви. В 19.10 катера отделились от отряда и пошли на норд, к маяку Малый Финскар в разведку подходов к бухтам, назначенным для высадки десанта. Катера дошли до банки Лазарева и вернулись обратно, не обнаружив противника. Лед в этом районе не было. В 22.24 операция была закончена, и корабли пошли в свои базы. В течение операции израсходовано 37 фугасных снарядов лидером “Минск”, 46 — эскадренным миноносцем “Стере-гущий”.

Действия отряда кораблей на демонстративном направлении заключались в следующем. 15 декабря в 03.10 вышли из Кронштадта и в 10.00 пришли в точку randevу у восточной стороны острова Гогланд, куда к этому времени подошли эскадренный миноносец "Гневный", тральщики "Фугас" и "Верп", а также два катера-охотника № 131 и 133. В 11.41 отряд развернулся. Тральщики под прикрытием эскадренного миноносца "Гневный" пошли для демонстративного траления Коткинского фарватера, а эскадренный миноносец "Карл Маркс" — для обстрела базы канонерских лодок Аспэ-Луппи. Эскадренный миноносец "Энгельс" с двумя катерами типа "МО" развернулся для обстрела о. Киллисари.

В 12.00 эскадренный миноносец "Карл Маркс" открыл огонь по радиостанции, находившейся у башни Аспэ. Падения залпов были видны хорошо, причем наблюдались попадания в радиостанцию. В это время "Гневный" обстреливал о-ва Ранки и Кирккомаансаари, а "Энгельс" — о. Киллисари. В 12.40 по эскадренному миноносцу "Гневный" открыла огонь финская 254-мм батарея с о. Кирккомаансаари и произвела четыре залпа, которые легли перелетом. Эскадренный миноносец закрылся дымовой завесой и вышел из-под обстрела. Батарея перенесла огонь на эскадренный миноносец "Карл Маркс", находившийся в это время в 30 км от о. Аспэ. Батарея стреляла трехорудийными залпами, причем первый залп лег близко за кормой. Эскадренный миноносец дал полный ход и, прикрывшись дымовой завесой, вышел из-под обстрела. Батарея после семи залпов прекратила огонь. Три залпа накрыли эскадренный миноносец, но попаданий не было. Выхода из-под огня батареи, эскадренный миноносец "Карл Маркс" в 12.56 подскре параваном-охранителем две мины с правого и левого бортов. В это время батарея вторично открыла огонь по эскадренному миноносцу "Гневный", но залпы падали недолетами. Эскадренный миноносец "Энгельс", обстреливая о. Киллисари, подходил к нему на расстоянии 13 км, однако финских батарей на нем не обнаружил. В 13.20 тральщики закончили траление, и отряд, собравшись, начал отход в свои базы. Эскадренный миноносец "Гневный" вновь вернулся на линию дозора, с которого он был снят для участия в операции.

В этой операции эскадренные миноносцы израсходовали: "Карл Маркс" — 58 фугасных снарядов, "Энгельс" — 32 и "Гневный" — 20. Самолеты-бомбардировщики вследствие нелетней погоды в районе аэродромов в операции не участвовали. В итоге задачи, поставленные обоим отрядам кораблей, были выполнены, и действия их были одобрены Военным советом КБФ.

Одновременно с операцией по разведке Питкяпаса, подводная лодка "М-90" (командир — старший лейтенант Федоренко) производила разведку в шхерах, в районе Котки. Эта разведка также связывалась с предполагаемой десантной операцией у Питкяпаса. Подводной лодке была поставлена задача — установить в узле фарватеров, у о. Орренгрунд — Каунисари, движение кораблей противника и при обнаружении уничтожить их, а кроме того, разведать ледовую обстановку в этом рай-

оне. 16 декабря в 8.54 в Ш=60°13'0" N, Д=26°46'4" O, лодка погрузилась на 20 м и, имея ход 2 узла, легла на курс 352°. Через 24 минуты она встретила каменную грядку, попытка перейти которую не удалась. Лодка отошла назад и легла на курс 43°. Дальнейший путь лодка совершала на глубинах от 5,5 до 20 м, неоднократно ударяясь о камни, подводные скалы и буквально на киле переходя через каменные гряды. Днем 17 декабря лодка вела наблюдение за шхерными фарватерами и о-вами Лонгвиран, Ристисари и др. Движения кораблей противника и наличия льда в шхерах лодка не обнаружила. Когда видимость ухудшилась до 15 км, в 14.00 подводная лодка начала движение к выходу из шхерного района и через 4 часа, всплыв, пошла надводным ходом в базу. Операция подводной лодки "М-90" показала возможность действия подводных лодок типа "М" в шхерах.

Содействие огнем левому флангу 7-й армии и операции эскадры КБФ в Бьёрксом укреплённом секторе

Преодолев упорное двухдневное сопротивление противника у Ино, части левого фланга 123-й стрелковой дивизии, продолжая наступление, заняли к утру 9 декабря рубеж Антрола, Калло, Ююкола.

В целях морального воздействия на ближайшие тылы финнов в прибрежной полосе командование КБФ провело 8—9 декабря три коротких обстрела крупнокалиберными батареями береговой обороны различных объектов противника. Были обстреляны скопления неприятельской живой силы и артиллерии на мысе Сейвестз, а также в деревнях Ипкиля и Мууряла. В обстрелах принимала участие 305-мм батарея Южного укрепленного района. Предполагалось проводить обстрелы с корректировкой с воздуха, но самолеты по метеорологическим условиям не могли вылететь. В результате этих обстрелов в тылах противника возникло несколько пожаров.

9 декабря 123-й стрелковой дивизии потребовалось разрушить мост (цель № 639) и обстрелять перекресток дорог (цель № 638), по которым шли неприятельские резервы и снабжение.

Дивизион из трех канонерских лодок — "Сестрорецк", "Кронштадт" и "Красная Горка" — под командованием капитан-лейтенанта Лазо вышел из Главной базы в море для обстрела заданных целей. Погода была пасмурная, видимость — порядка 80 км; температура воздуха — 8°. Море было покрыто тонким льдом до меридиана маяка Толбухин. В 16.00 дивизион пришел на позицию и с дистанции 60 км открыл огонь. Канонерская лодка "Сестрорецк" обстреливала мост, канонерская лодка "Кронштадт" — перекресток дорог, а канонерская лодка "Красная Горка" прикрывала стрелявшие корабли от легких сил противника с запада. Стрельба по невидимым целям велась на скорости хода в 2 узла. Наблюдательный пост на фланге армии не был еще организован. При этом был применен способ стрельбы по площади, после предварительной пристрелки по береговой черте. Противодействия со стороны противника не было. В 17.25 обстрел был прекращен, и канонерские лодки ушли в

Кронштадт. Канонерская лодка "Сестрорецк" израсходовала 42 фугасных снаряда, а канонерская лодка "Кронштадт" — 107. Командованием 123-й стрелковой дивизии стрельба канонерских лодок была одобрена.

К исходу дня 9 декабря 123-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Бобошино, Пихкала, Кивикюля. При дальнейшем продвижении левый фланг дивизии попадал под обстрел финских береговых батарей Бьеркёского укрепленного сектора и, в первую очередь, 254-мм батареи Сааренпя на о. Бьеркё. Эта же батарея мешала нашим канонерским лодкам занимать выгодные позиции для действий во фланг армии противника.

На 10 декабря командованием КБФ были назначены совместные действия эскадры и авиации по подавлению береговых батарей Сааренпя и Торсары. Вместе с тем дивизион канонерских лодок с приданным ему эскадренным миноносцем должен был подавить огневые точки противника на мысе Сейвеств. Перед этим, 8 декабря, третий дивизион эскадренных миноносцев произвел разведывательное траление района предполагаемого маневрирования эскадры, причем 254-мм батарея Сааренпя обстреляла его. Эскадренные миноносцы на артиллерийском зигзаге довели траление до конца и вышли из-под обстрела без повреждений. Батарея обстреливала эскадренные миноносцы до тех пор, пока они не вышли за пределы дистанции 125 кб, в то время как до сих пор дальность огня батареи Сааренпя считалась равной 110 кб. Лидер "Минск", обеспечивавший это траление, открыл огонь по батарее и был также обстрелен ею. Под прикрытием дымовой завесы он вышел из-под ее огня. Кроме того, он был безуспешно атакован подводной лодкой противника, поиск которой не удался.

Характеристика и описание устройств батарей Бьеркёского укрепленного сектора и батареи на мысе Ристинми укрепленного района Выборг сводились к следующему. По разведывательным данным было известно, что в южной части о. Бьеркё и в северо-западной части о. Торсары находились 254-мм четырехорудийные батареи, а в бухте Хумалиоки — 152-мм батарея. Считалось также, что на мысе Ристинми находилась 152-мм береговая батарея. Точные координаты мест батарей не были известны. Дальность стрельбы 254-мм батарей принималась равной 110—115 кб, а 152-мм — 70 кб. В действительности же, по материалам специальной комиссии, работавшей уже после войны, оказалось следующее. В северо-западной части о. Торсары находилась 152-мм трехорудийная батарея с дальностью стрельбы 90 кб. В южной части острова Бьеркё была 254-мм шестиорудийная батарея с точечным расположением орудий, с дальностью стрельбы 135 кб. В юго-восточной части острова на месте бывшей русской 254-мм четырехорудийной батареи стояла 152-мм двухорудийная батарея. Кроме того, на мысе Ристинми находилась не 152-мм, а 305-мм двухорудийная батарея.

В связи с тем, что все операции эскадры КБФ против Бьеркёского укрепленного сектора фактически свелись к обстрелу 254-мм батареи Сааренпя, сообщим о ней краткие сведения. 254-мм шестиорудийная батарея была расположена в южной части острова Бьеркё, на скате,

обращенном к морю и покрытом лесом, примерно в 800 м от берега. Орудия были размещены в отдельно разнесенных блоках, на расстоянии 175—325 м одно от другого. Линейность расположения орудий не была соблюдена. Каждое орудие стояло в железобетонном дворянке, диаметром 13,5 м. Длина фронта батареи с запада на восток была 1000 м, а с юга на север — 500 м. Батарея имела на вооружении горизонтальный базовый дальномер Лауница. Но, так как батарея не имела приборов, вводящих поправки на разное орудий, ее огонь не мог быть действительным, потому что в таких случаях бывает большой эллипс рассеивания. В тылу батареи, на расстоянии 300 м от четвертого орудия находился командный пункт, который представлял собой железобетонную вышку высотой 18 м. Горизонт был виден только с командного пункта. От орудия горизонт виден не был. Батарея была хорошо замаскирована с моря, с воздуха и с суши. Ее орудия можно было обнаружить только по вспыхивам выстрелов и с большим трудом посредством аэрофотоъемки. Между дворянками, несколько отступив от фронта батареи, располагались склады боезапасов и подсобные помещения. Часть снарядов хранилась непосредственно на открытом воздухе рассредоточено. Из изложенного выше становится очевидным, что батарея находилась не в том месте, где предполагали, и что она имела не четыре, а шесть орудий. Считалось, что она находилась на месте бывшей русской 10-дюймовой батареи, т. е. там, где противник поставил 152-мм двухорудийную батарею. Кроме того, орудия были расположены в небольших дворянках, представлявших собой точечные цели, о чем нам также не было известно. Это расположение требует специальной организации подавления батареи, которое должно производиться во взаимодействии с авиацией, причем средства атаки должны быть рассчитаны таким образом, чтобы ни одно из орудий батареи не оставалось без воздействия. При соответствующей обстановке и надлежащем обеспечении стрельба, как правило, производится с якорной позиции (шпринг или верп). При этом необходимо обеспечить каждому стреляющему кораблю непрерывную корректировку".

Против батарей Сааренпя наша эскадра и авиация провели большое число операций. Первая из них состоялась 10 декабря 1939 г. Приказом от 9 декабря командующей флотом поставил командующему эскадрой задачу — поддержать левый фланг 123-й стрелковой дивизии в районе Бьеркё с одновременным подавлением батарей Сааренпя, Торсары и предполагаемой батареи на мысе Сейвеств. Эскадре были приданы дивизион канонерских лодок, три сторожевых корабля, четыре тралящика и шесть катеров-охотников. В том же приказе авиации была поставлена задача обеспечить операцию и подавить указанные батареи. Вследствие плохих метеорологических условий авиация не могла принять участия в операции 10 декабря, но, воспользовавшись кратковременным улучшением погоды, в ночь на 10 декабря атаковала шесть самолетов 254-мм батарею Сааренпя.

Рано утром, в 5.45, 10 декабря из Главной базы вышли два эскадренных миноносца "Володарский" и "Эн-

гельс" и направились в район маневрирования эскадры для разведывательного траления. Около 8 часов того же дня эскадра в составе линейного корабля "Октябрьская революция", лидеров "Минск" и "Ленинград", двух эскадренных миноносцев "Стерегущий" и "Артём" и трех сторожевых кораблей "Вихрь", "Бура", "Циклон" вышла из Главной базы для выполнения задания. Впереди по курсу эскадра имела четыре тральщика. На борту линейного корабля находился заместитель Народного Комиссара ВМФ флагман флота 2 ранга И. С. Исаков. От Кронштадта на запад, до меридиана маяка Толбухин море было покрыто тонким льдом. Ветра не было. Видимость не превышала 60 км. Небо было покрыто сплошными облаками, высотой 200—300 м. Температура воздуха была —10°. За кромкой льда к линейному кораблю присоединились шесть катеров-охотников типа "МО". Корабли эскадры, поставив параваны, построились в ордер. От эскадры, отделился отряд лидеров с эскадренным миноносцем "Стерегущий" и пошел на позицию для обстрела батареи на о. Торсари.

Эскадра прошла фарватером № 1, имея скорость хода 12 узлов, и в 10.51 легла на боевой курс 279°. Расстояние до батареи было около 120 км. Остров не был виден, и поэтому командование приняло решение обстрелять батарею по способу стрельбы по площади. Самолеты-корректировщики вследствие плохого состояния погоды не могли действовать. Эскадренные миноносцы "Волдарский" и "Энгельс" к этому времени закончили траление, не обнаружив мин, и вступили в охранение линейного корабля к югу и западу от него в расстоянии 25 км. В 10.57 линейный корабль с дистанции 102 км открыл огонь по предполагаемому месту батареи Сааренпи. Огонь велся из 305-мм орудий фугасными снарядами. Залпы были двухорудийные. В 11.29 линейный корабль, произведя 17 залпов, прекратил огонь. В 11.45 он повернул на обратный курс 99° и с дистанции 82 км вновь открыл огонь по батарее. В 12.11 на дистанции 86 км линейный корабль закончил обстрел. На втором галсе он произвел 13 двухорудийных залпов. Батарея противника не отвечала. В 12.17 при повороте эскадры на новый курс сторожевой корабль "Вихрь" видел за кормой всплески одного трехорудийного залпа с недолетом около 12 км. В 12.38 эскадра легла на курс 90° и пошла в Главную базу. Противодействия со стороны авиации и подводных лодок противника не было.

Трудно было предположить, чтобы в результате этого обстрела был нанесен какой-либо материальный ущерб противнику, потому что, во-первых, как впоследствии выяснилось, обстреливали не то место, где в действительности находилась батарея, и, во-вторых, остров не был виден и стрельба не корректировалась. Однако, как это стало известно после войны, при обстреле осколком снаряда было повреждено дуло орудия № 6, которое до конца войны больше не действовало. Личный состав этого же орудия был выведен из строя. Линейный корабль маневрировал на траверзных курсовых углах. Маневрирование на этих курсовых углах резко повышает процент возможного проникновения неприятельских снарядов внутрь корабля в целом виде. В то

время как линейный корабль обстреливал батарею Сааренпи, отряд лидеров с эскадренным миноносцем "Стерегущий", отделившись от эскадры, пришел на позицию для обстрела батареи на о. Торсари. Позиция находилась к зойд-весту от острова на расстоянии 115 км. Вследствие плохой видимости отряд не производил обстрела и вместе с эскадрой вернулся в базу.

Дивизион канонерских лодок с эскадренным миноносцем "Ленин", по заданию, должен был подавать предполагаемую батарею в районе Сейвестэ и в дальнейшем действовать по указанию командира 123-й стрелковой дивизии, но вследствие плохой видимости выход канонерских лодок был отменен.

К исходу дня 11 декабря наши батальоны Карельского укрепленного района, сменившие на прибрежном участке 123-ю стрелковую дивизию, вышли на южный берег реки Лохи-Йоки. Их наступление сдерживалось артиллерийским и пулеметным огнем Муурильского укрепленного района. В районе деревень Муурилла, Инкиля, Сиркиля и на мысе Кюриеними находилось большое количество артиллерии и живой силы противника. Кроме того, батальоны Карельского укрепленного района уже находились в секторе обстрела финской 254-мм батареи Сааренпи. В этих условиях командование КБФ назначило на 12 декабря операцию эскадры и авиации для уничтожения береговых батарей противника на овах Бьёркё и Торсари, но погода помешала этому. Метеорологические условия в восточной части Финского залива были в этот период исключительно неблагоприятны: пасмурная погода, частые туманы, снегопады, низкая облачность; в редкие дни видимость была более 80 км. В восточной части Финского залива покров льда распространился до меридиана форта Краснофлотский. На Большом Кронштадтском рейде толщина его была 8—10 см, и с каждым днем кромка льда продвигалась на запад. С Красногогорского рейда дозор был снят.

14 декабря эскадра в том же составе или, которые участвовали в операции 10 декабря, вышла из Кронштадта и в 13.00 была за кромкой льда, где к ней присоединились тральщик и катера. Видимость к этому времени уменьшилась до 30 км. Эскадра построилась в походный порядок и пошла фарватером № 1 на позицию. В 13.30 справа по корме, в 3 км от линейного корабля была замечена и обстреляна охранными кораблями подводная лодка противника, находившаяся под перископом. Через 5 мин. видимость упала до 20 км, и операцию пришлось отменить. При возвращении в базу, примерно, в том же районе опять был обнаружен перископ подводной лодки противника. Корабли охранения выходили в атаку на лодку, сбрасывали глубинные бомбы, но в обоих случаях положительного результата не получили.

С 13 по 17 декабря дивизион канонерских лодок неоднократно выходил для обстрела фланга финской армии в районе Муурильского укрепленного района, а 13 декабря с той же целью выходили лидеры и эскадренные миноносцы. Дело в том, что батальоны Карельского укрепленного района (КАУР) в этот период не имели в своем составе артиллерии с дальностью в 10—15 км, и поэтому командование КАУР настойчиво проси-

ло помощи кораблей. Кораблям, оказывавшим здесь основное содействие, и, в частности, дивизиону канонерских лодок давались дальние цели: скопление артиллерии и живой силы, а также отдельные огневые точки и укрепления противника в районах деревень Муурилы, Инкилы, Сирия и на мысе Кюрюеними. Постановка задач канонерским лодкам обычно происходила следующим образом. Из Кронштадта канонерские лодки выходили по приказанию начальника штаба КБФ, имея очередную цель для обстрела. С приходом на позицию они получали задания непосредственно от командования КАУР через командный пункт Северного укрепленного района. 12 декабря на левом фланге батальонов КАУР приступил к работе наблюдательный пост, задачей которого являлась корректировка огня канонерских лодок. Для скорейшего усиления огневой мощи дивизиона канонерских лодок командование КБФ приняло меры для спешного ввода в строй канонерской лодки "Красное Знамя", имевшей на вооружении 5—130-мм орудий с дальностью стрельбы 140 км.

Очередная операция дивизиона канонерских лодок была назначена на 13 декабря. Дивизиону было приказано обстрелять финские огневые точки в районе мыса Кюрюеними. Для обеспечения операции лидеры "Ленинград" и "Минск" и эскадренный миноносец "Стерегущий" должны были подавить батарею Сааренпя. Эскадренные миноносцы "Карл Маркс" и "Артем" получили задачу поддерживать продвижение левого фланга батальонов КАУР обстрелом огневых точек и скопления войск противника в районе дер. Муурилы. 12 декабря в 14.00 эскадренные миноносцы "Карл Маркс" и "Артем" под командованием капитана 3 ранга Святлова вышли из Главной базы. Форсирование льда задержало их, и к мысу Сейвестэ они подошли уже с наступлением темноты и потому отошли на ночь к мысу Песчаный. Ночью от командующего флотом было получено распоряжение начать обстрел целей с 11 часов 13 декабря. Утром этого дня эскадренные миноносцы снялись с якоря и вышли на позицию для обстрела.

Рано утром того же дня отряд в составе лидеров "Минск" и "Ленинград" и эскадренного миноносца "Стерегущий" вышел из Главной базы в море, имея задачей с 11.00 начать подавление артиллерийским огнем 254-мм батареи Сааренпя. Погода благоприятствовала действиям отрядов. Море было спокойно. Дул северо-западный ветер в 1 балл. Температура воздуха была 4°. Видимость — порядка 130 км, облачность полная. В 10.59 эскадренный миноносец "Карл Маркс" застопорил машины и с дистанции 65 км начал пристрелку по огневой точке на мысе Кюрюеними. Падения снарядов не были видны, поэтому корабль связался с наблюдательным постом на берегу, но пост, не видя места падений снарядов, тоже не мог корректировать огонь. Тогда эскадренный миноносец начал обстрел по площади. В 11.28 по той же цели открыл огонь эскадренный миноносец "Артем".

254-мм батарея Сааренпя вела в это время огонь по отряду лидеров, обстреливавших ее с юга. В 13.45, по распоряжению командования КАУР, эскадренные миноносцы перенесли огонь на огневые точки укрепле-

ний дер. Муурилы и обстреливали их до 14.45. В это время с берега было получено распоряжение продолжать вести огонь по дер. Муурилы. Эскадренные миноносцы подошли к цели на 50 км и вновь открыли огонь. С наступлением темноты корабли прекратили обстрел и ушли в Кронштадт. При этом эскадренный миноносец "Карл Маркс" израсходовал 146 фугасных снарядов, а "Артем" — 157. Стрельба по огневым точкам на мысе Кюрюеними командованием КАУР была одобрена.

В тот же день, 13 декабря, против огневых точек противника на мысе Кюрюеними действовали и наши канонерские лодки. Стремясь избежать огня 254-мм батареи Сааренпя, они были вынуждены занять позицию у мыса Сейвестэ и временами вести обстрел целей через линию своего фронта. Местность была покрыта лесом, поэтому наблюдательный пост не мог видеть места падения снарядов этих кораблей. Имевшаяся на канонерской лодке "Сестрорецк" радиоустановка 6-ПК не могла связаться с автомобильной радиоустановкой наблюдательного поста. Поэтому канонерские лодки держали связь с наблюдательным постом и со штабом КБФ через командный пункт Северного укрепленного района береговой обороны. Таким образом, автономной линией связи между кораблями и наблюдательным постом, как этого требует устав, фактически не было. Корректировкой с воздуха корабли не могли быть обеспечены, так как не хватало подготовленных самолетов-корректировщиков.

В 10.56 13 декабря дивизион канонерских лодок начал обстрел огневых точек противника на мысе Кюрюеними и продолжал его с перерывами до 15.15. Стрельба велась по площади, корабли удерживались на одном месте машинами и на якорь не становились. Эскадренные миноносцы, находившиеся в это время ближе к мысу Кюрюеними, наблюдали, что снаряды канонерских лодок падают в воду. Командир дивизиона эскадренных миноносцев сообщил об этом командиру дивизиона канонерских лодок, который прекратил огонь. Канонерская лодка "Кронштадт" израсходовала 80 фугасных снарядов, а "Сестрорецк" — 82. С наступлением темноты корабли стали на якорь у мыса Лайваста. Вечером к ним присоединилась пришедшая из Главной базы канонерская лодка "Красная Горка".

В то время как эскадренные миноносцы "Артем" и "Карл Маркс" и дивизион канонерских лодок обстреливали фланг армии противника, отряд в составе лидеров "Минск" и "Ленинград" и эскадренного миноносца "Стерегущий", под командованием капитана 2 ранга Нарыкова, действовал против финской батареи Сааренпя. В 10.45, придя в точку развертывания, отряд разделился. "Ленинград" лег на курс 329°, а "Минск" и "Стерегущий" повернули на курс 359°. В 10.52 лидер "Минск", имея позади себя и несколько влево эскадренный миноносец, лег на боевой курс 75°. Остров был виден хорошо, но батареи не было видно. В 11.01 "Минск" и "Стерегущий", имея ход 20 узлов, открыли огонь по батарее, с дистанции 115 км. В 11.06 лидер "Ленинград", идя тем же ходом, с дистанции 113 км открыл огонь по той же батарее. Так как остров был покрыт лесом, корабли места падения своих снарядов не видели.

В 11.18 254-мм батарея Сааренпя с дистанции 110 км открыла огонь по лидеру "Минск" четырехорудийными залпами. С первого залпа батарея достигла перелетного накрытия; следующие три залпа легли так же, как и предыдущие. Прямых попаданий по лидеру не было, но на палубу падали осколки разрывавшихся фугасных снарядов. После третьего накрытия лидер "Минск" уклонился вправо, дал ход 36 узлов и, закрывшись дымовой завесой, на зигзаге вышел из-под обстрела батареи. Эскадренный миноносец "Стерегущий" вышел вперед, прикрыв "Минск" дымовой завесой и, продолжая обстреливать батарею, последовал за ним. Эти смелые и тактически правильные действия дали возможность лидеру выйти из-под огня батареи без повреждений.

Батарея произвела еще несколько залпов по дымовой завесе, с 11.32 перенесла огонь на лидер "Ленинград", который в это время был в 115 км от батареи. Третьим залпом батарея достигла накрытия. В 11.35 лидер "Ленинград" дал ход 34 узла, перешел на артиллерийский зигзаг и, прикрываясь дымовой завесой, продолжал обстрел батареи. В 11.39 по корме лидера "Ленинград" в расстоянии 50 м были замечены следы двух торпед. По доносению капитана 2 ранга Нарыкова, торпеды могли быть выпущены катером, находившимся в 50 км на северо-востоке. Но если учесть, что в этом районе был замечен 14 декабря перископ подводной лодки противника, то более вероятно, что торпеды были выпущены лодкой. В 11.49 лидер "Ленинград", пробыв под обстрелом 16 мин., вышел из-под огня батареи и прекратил огонь. Расстояние до батареи было 130 км. Отсутствие попаданий в лидер объясняется не только применением дымовой завесы и зигзага, но и плохой стрельбой противника. Всего по лидеру "Ленинград" батарея противника произвела 19 залпов, из которых было пять чистых накрытий. Прямых попаданий в лидер не было, но осколки рвавшихся недалеко фугасных снарядов сыпались на палубу.

Финская батарея перенесла огонь на лидер "Минск", который, видя, что "Ленинград" находился под обстрелом, в 11.45 лег на боевой курс и вместе с эскадренным миноносцем "Стерегущий" с дистанции 135 км открыл огонь по батарее. Снаряды батареи падали недолетом. В это время подошли запоздавшие сторожевые корабли "Снег" и "Пурга"; первый из них вступил в противолодочное охранение в голову лидеру "Минск", а второй — лидеру "Ленинград". В 12.32 "Минск" и "Стерегущий" закончили обстрел батареи. Так как назначенный на операцию боезапас (60 фугасных снарядов на корабль) был израсходован, командир отряда закончил ее, и отряд пошел в Кронштадт. Потерь в личном составе и повреждений на кораблях от огня батарей не было. Во время операции корабли отряда производили пленгование вспышек выстрелов вражеской батареи, которое дало две точки.

В результате пленгования и зрительных впечатлений, капитан 2 ранга Нарыков сделал вывод, что эта батарея — четырехорудийная и расположена в двух блоках, разнесенных один от другого на 800 м. Хотя вывод не соответствовал действительности, но приближался к ней. Общее месторасположение батареи было определено правильно. Было также установлено, что батарея

имеет дальность стрельбы 135 км. Таким образом, отряд кораблей выполнил поставленную ему задачу обеспечить действия канонерских лодок и эскадренных миноносцев по поддержке фланга нашей армии.

На следующий день утром 14 декабря дивизион канонерских лодок, стоявший на ябре у мыса Лайвасто, получил задачу обстрелять огневые точки противника на мысе Кюрюенми и в районе дер. Мууриля. В течение светлого времени канонерские лодки обстреливали с перерывами указанные цели. Во всех случаях огонь открывался и прекращался по требованию с берега; при стрельбе корабли удерживались на одном месте машинами и вели огонь с предельных дистанций порядка 87—90 км. Во время этой операции было израсходовано 113 фугасных снарядов. С наступлением темноты канонерские лодки опять отошли к мысу Лайвасто.

Утром 15 декабря командир дивизиона канонерских лодок капитан-лейтенант Лазо получил задачу обстрелять скопление артиллерии и живой силы противника в районе мыса Кюрюенми и дер. Сиркия. Учитывая, что стрельба на предельных дистанциях мало эффективна, он решил провести ее на более близких дистанциях. В 11.18 дивизион вышел в исходную точку для обстрела. Море было покрыто битым льдом. Канонерские лодки шли в строе кильватера: "Кронштадт", "Сестрорецк", "Красная Горка", имея скорость хода 1—2 узла. В 12.33 канонерская лодка "Сестрорецк" начала пристрелку по огневой точке на мысе Кюрюенми. В 12.40 с дистанции 115 км 254-мм батарея Сааренпя открыла ответный огонь по канонерской лодке. Снаряды первого залпа легли — один перелетом на 30—40 м, а второй — по корме в 10—15 м. Корабли поставили дымовую завесу шашками типа МДШ и под ее прикрытием отошли в сторону мыса Лайвасто. Батарея произвела пять двухорудийных залпов, после чего в 12.45 она прекратила огонь. В 16.00 корабли заняли новую позицию и до наступления темноты обстреливали скопления неприятельской артиллерии в дер. Сиркия.

15 декабря вечером канонерские лодки "Сестрорецк" и "Кронштадт" ушли в Главную базу для пополнения запасов, а канонерская лодка "Красная Горка" 16 и 17 декабря с прежней позиции обстреливала цели в дер. Инкия. Дистанция стрельбы была 85—90 км. Береговой наблюдательный пост по-прежнему огня не корректировал, поэтому канонерская лодка стреляла по площади, израсходовав 121 фугасный снаряд. Стрельба без корректировки и без пристрелки, на ходу, привела к тому, что 17 декабря были обстреляны свои части; к счастью, жертв не было. 18 декабря "Красная Горка", пробившись через дрейфующий лед, при 9-бальном шторме, вернулась в Кронштадт.

Обстрелы, произведенные канонерскими лодками с 13 по 17 декабря, происходили в исключительно неблагоприятных условиях. Стрелять можно было только на предельных дистанциях, так как при попытке подойти ближе к цели, корабли попадали под огонь батареи Сааренпя, а плавающие льдины заставляли их держаться на ходу. Естественно, что огонь канонерских лодок не мог принести большого урона противнику, но все-таки иног-

да приводил к молчанию его огневые точки на берегу.

В середине декабря на морском театре сложилась следующая обстановка. Надводный флот противника, в том числе и броненосцы береговой обороны, продолжали укрываться в шхерах Або-Аландского архипелага. Его подводные лодки проявили некоторую активность в Финском заливе; причем одна из них на Сейскаромском, а другая на Гогландском плексах действовали безуспешно. В то же время действия наших подводных лодок по блокаде Финляндии были мало эффективными. Противник почти беспрепятственно поддерживал сухоходство по шхерным фарватерам Ботнического залива и Або-Аландского архипелага. Потопление 10 декабря трех транспортов, о чем речь будет ниже, не имело влияния на интенсивность морских сообщений Финляндии. В целях усиления ее блокады было увеличено число истребителей и скоростных бомбардировщиков 10-й авиабригады, что стояло в связи с особенно выгодным расположением последней в Палдиски, на путях сообщения противника. В течение трех дней, с 14 по 16 декабря, в условиях очень плохой видимости и снегопада, отряд из девяти "И-15" под командованием старшего лейтенанта Гладченко перебазировался в Палдиски; 18 и 19 декабря туда же перебазировались восемнадцать "СБ" с командирами эскадрилий капитаном Раковым и капитаном Крохалевым и шесть "И-153" с командиром эскадрильи старшим лейтенантом Борисовым. С этого времени, т. е. с 19 декабря, 10-я авиабригада из небольшой разведывательной группы превратилась в сильный боевой организм, получивший возможность более интенсивного воздействия на противника в целях осуществления блокады Финляндии.

Эскадра и военно-воздушные силы КБФ находились в полной боевой готовности в базах и на аэродромах для оказания поддержки флангу 7-й армии. Метеорологические условия в восточной части Финского залива с 17 декабря несколько улучшились, видимость 18—20 декабря постепенно увеличилась до 70—80 км, а временами доходила до 140 км. Несколько улучшилась и летная погода, хотя облачность была низкая, около 200 м. Ледовая же обстановка становилась все тяжелее, 18 декабря кромка сплошного льда проходила по меридиану маяка Шепелевский.

Приказом командующего КБФ от 17 декабря эскадре была поставлена задача с 12 час. 18 декабря подавить 254-м батарее Сааренпя. В операцию были выделены линейный корабль "Октябрьская революция", лидер "Минск", эскадренные миноносцы "Стерегущий", "Карл Маркс", "Артем", "Энгельс", "Ленин", сторожевые корабли "Туча", "Пурга", "Снег", "Буя", четыре базовых тральщика и шесть катеров типа "МО".

План командующего эскадрой в основном сводился к следующему. Артиллерийская позиция для маневрирования линейного корабля была выбрана к югу от о. Бьёркё на расстоянии 100—120 км. Лидер "Минск" и эскадренный миноносец "Стерегущий" должны были вести огонь по этой же батарее, а в случае открытия огня батареей Торсаари перенести огонь на нее. Эскадренным миноносцам "Карл Маркс", "Артем" и "Энгельс"

ставилась задача до начала обстрела произвести траление района маневрирования линейного корабля, после чего вступить в противолодочное охранение с зюйд-а-веста, находясь вне зоны обстрела батарей противника. Эскадренному миноносцу "Ленин", сторожевым кораблям "Туча" и "Пурга", четырем базовым тральщикам и катерам типа "МО" было приказано нести охранение линейного корабля. Кроме того, в охранение линейного корабля от подводных лодок назначались два самолета. Тем же приказом командующего КБФ авиации ставилась задача:

а) бомбардировщикам — подавить батареи Сааренпя, Торсаари, Пуккио;

б) истребителям — прикрыть с 10 до 16 часов переход и маневрирование эскадры в районе Бьёркё и, кроме того, вести штурмовые действия по Бьёркё;

в) разведчикам — выполнить противолодочную оборону до 27-го меридиана и корректировку артиллерийского огня линейного корабля.

В 6.30 18 декабря первыми вышли из Главной базы эскадренные миноносцы "Карл Маркс", "Артем" и "Энгельс" и пошли в район маневрирования эскадры для разведывательного траления. В 9.27 на Большом Кронштадтском рейде снялись с якоря линейный корабль "Октябрьская революция", лидер "Минск" и эскадренные миноносцы "Стерегущий" и "Ленин". Выход эскадры с рейда был задержан канонерскими лодками, которые стояли за входными буями на фарватере. Только в 10.27 линейному кораблю удалось выйти с рейда.

Плохая погода в районе аэродромов задержала вылет авиации. Высота облаков, доходившая всего до 100 м, и туманная дымка осложнили работу авиации, главным образом, бомбардировочной, не имевшей достаточного навыка в полетах на малой высоте. В 11.40 для охраны эскадры вылетели 12 истребителей. В дальнейшем, до конца операции, истребители несли непрерывный барраж над эскадрой на высоте 200—300 м. Противолодочная оборона эскадры осуществлялась с 10 до 16 час. тремя самолетами "МБР-2". Шесть самолетов "МБР-2", вылета попарно, с 11 до 16 часов вели поиск подводных лодок противника от маяка Шепелевский до меридиана 27°.

За кромку льда корабли вышли с помощью ледоколов, которые после этого были отпущены. На море дул западный ветер силою в 7 баллов. Видимость была около 60—70 км. За кромкой льда к линейному кораблю присоединились сторожевые корабли "Туча", "Пурга" и "Буя" и вступили в его охранение. С этого момента корабли охранения периодически сбрасывали глубинные бомбы. Командир подошедшего дивизиона базовых тральщиков доложил, что он по условиям погоды производить траление не может. Тогда дивизион тральщиков получил задание обеспечивать противолодочную оборону района маневрирования линейного корабля. Катера-охотники за подводными лодками из базы не вышли из-за неблагоприятной погоды. Лидер "Минск" и эскадренный миноносец "Стерегущий" отделились от эскадры и пошли на свою позицию для обстрела батарей Сааренпя. На пути к ним присоединился сторожевой корабль "Снег". Эскад-

ра поставила параваны-охранители, дала ход 12 узлов и истинным курсом 270° пошла на огневую позицию. Вскоре к ней присоединились эскадренные миноносцы, закончившие контрольное талание, а затем они вступили в охранение линейного корабля.

В это время наши самолеты-истребители и бомбардировщики уже производили атаки по 254-мм батарее Саарення. Действия авиации по батарее начались в 11.10 штурмовым полетом группы истребителей. При сильном заградительном огне зенитной артиллерии и пулеметов с острова Бьеркё истребители действовали сначала звеньями, а потом и одиночно, атакуя огневые точки малыми фугасными бомбами. Низкая облачность не позволяла истребителям бомбардировать с пикирования, вследствие чего они сбрасывали бомбы на горизонтальном полете, а затем они обстреливали зенитные точки противника пулеметным огнем, производя это по несколько заходов. В 11.20, через 10 мин. после первого налета истребителей, был нанесен бомбовый удар самолетами "СБ", и в течение всего дня до 15.25 бомбардировщики и истребители производили налеты на батарею. Однако эти налеты не были увязаны между собой по времени, вследствие чего получался разрыв между предваряющим штурмовым и последующим бомбовым ударами. Атаки бомбардировщиков производились звеньями, сбрасывавшими бомбы среднего и мелкого калибра с высоты 200—300 м. Кроме того, сбрасывались малые зажигательные бомбы, для того чтобы зажечь лес.

Между тем, линейный корабль с кораблями охранения подходил к своей артиллерийской позиции и в 13.41 попал под огонь 254-мм батареи Саарення, которая поставила на пути эскадры огневую завесу на расстоянии 125 кб от себя. Видимость в это время увеличилась до 140 кб, но ветер не ослабевал. Батарея с каждым залпом показывала шесть вспышек, а падало всего три снаряда. Повидимому, три вспышки из шести делались с целью не дать возможности линейному кораблю и авиации определить место действительно стрелявших орудий. Вероятно, эти три вспышки принадлежали ложным орудиям противника. Первые всплески вражеских снарядов поднялись на расстоянии 16 кб от линейного корабля. Головные корабли охранения эскадры обошли огневую завесу. Всплески третьего залпа поднялись в 10 кб впереди линейного корабля. После трех залпов батарея в 13.45 прекратила огонь из-за недостаточной дальности стрельбы.

В 13.52 эскадра повернула на боевой курс 35°. С вылетевшим самолетом-корректировщиком линейный корабль установил связь еще в 10.30, но вследствие оттяжки начала обстрела самолёт был вынужден вернуться на аэродром для дозаправки горючим. У второго корректировщика (их было подготовлено два), вылетевшего в 12.48, перестала действовать радиостанция, поэтому он тоже вернулся на аэродром. Только в 14.08, т. е. когда линейный корабль уже вел стрельбу, самолет, прибывший с дозаправки, приступил к корректировке огня и вел ее на высоте 300 м под огнем зенитной артиллерии с о. Бьеркё. Однако вследствие малой высоты полета и плохой видимости цели качество корректировки было неудовлетворительным.

В 13.54 линейный корабль начал пристрелку по береговой черте. Дистанция до батареи была 120 кб, курсовой угол 43° левого борта, скорость хода эскадры 12 узлов. На этот раз позиция для обстрела батареи была выбрана другая, в частности, курсовой угол линейного корабля был острее, и он не подставлял свой борт противнику, как это имело место 10 декабря при обстреле батареи противника. После третьего залпа линейного корабля батарея опять открыла по нему ответный огонь и первый залп ее лег недолетом полкабельтова. Залпы были трехорудийные, но батарея снова показывала одновременно пять-шесть вспышек, разнесенных по южной части острова. Пристрелявшись по береговой черте, линейный корабль перешел на обстрел батареи способом стрельбы по площади, придерживаясь горизонтальной наводки по выше, замеченной в районе вспышек батареи (командный пункт батареи). С 14 часов залпы противника стали покрывать линейный корабль. Последний увеличил скорость хода до 16 узлов. Выход из-под накрытий путем изменения скорости хода на 4 узла без применения зигзага нельзя одобрить, так как это не достигало цели.

С 14.06 батарея стала стрелять двухорудийными залпами. В 14.14 эскадра, прекратив обстрел, начала поворот "все вдруг" на обратный курс. Через 4 минуты, закончив поворот, она легла на истинный курс 215° и уменьшила скорость хода до 12 узлов. Батарея в это время стреляла уже только из одного орудия. Всего на первом залпе линейный корабль произвел 28 залпов. В 14.20 он возобновил огонь. Курсовой угол на батарею в это время был 125° правого борта, а дистанция 102 кб. В 14.35 было замечено, что залпы корабля сползли в воду, поэтому огонь был прекращен. Дистанция до батареи увеличилась до 130 кб.

В 14.42 эскадра начала поворот на обратный курс и через 6 минут легла на истинный курс 45°. Батарея продолжала стрелять из одного орудия. Через 7 минут после поворота линейный корабль снова возобновил огонь. В 15.03 эскадра увеличила ход до 16 узлов, а через 6 минут линейный корабль дал шестьдесят пятый залп и этим закончил обстрел батареи. В 15.15 эскадра сделала поворот "все вдруг" на обратный курс вправо, а через 10 минут легла на истинный курс 180°. Батарея продолжала стрелять из одного орудия, и в 15.28 упал последний ее снаряд с недолетом 2 кб от линейного корабля. Расстояние до батареи в это время было 128 кб. В 15.37 эскадра повернула на истинный курс 90° и пошла в Кронштадт.

Линейный корабль израсходовал 209 фугасных снарядов. Батарея противника произвела 25—30 залпов, причем попаданий в корабль не было. Во время действия линейного корабля отряд, состоявший из лидера "Минск", эскадренного миноносца "Стерегающий" и сторожевого корабля "Снег", маневрировал на своей позиции. В 13.56 этот отряд лег на боевой курс 306°. "Минск" шел впереди, а в кильватер ему, на расстоянии 10 кб, шел "Стерегающий". Батарея и линейный корабль в это время вели друг по другу огонь. В 14.00 с дистанции 140 кб отряд открыл огонь по стрелявшей батарее. Каждый корабль стрелял способом стрельбы по площади. Горизонт

зонтальная наводка производилась по вспышкам стрелявшей батареи, которая ответного огня по отряду не открывала. В 14.58 на сторожевом корабле "Снег" волной повредило ходовую рубку и вывело из строя машинный телеграф. После этого по распоряжению командира отряда, сторожевой корабль пошел в базу. Во время обстрела батареи лидер и эскадренный миноносец периодически сбрасывали глубинные бомбы. В 15.42 отряд, закончил обстрел и пошел в Кронштадт. Лидер "Минск" израсходовал 141 фугасный снаряд и две малые глубинные бомбы; эскадренный миноносец "Стерегущий" — 99 фугасных снарядов и 8 малых глубинных бомб. При стрельбе оба корабля наводку орудий производили по вспышкам. Места падений снарядов из-за леса видны не были, вследствие чего стрельба была мало эффективной.

Атаки авиации по батарее, как было указано выше, закончились в 15.25. За день 22 бомбардировщика и 42 истребителя произвели 13 атак и сбросили 14 фугасных бомб по 250 кг; 60 фугасных бомб по 100 кг и большое число мелких бомб, а всего было использовано около 11 т. В результате сильного зенитного обстрела, которому подверглись самолеты над о. Бьёркё, один истребитель был сбит, 10 самолетов вернулись с пробитинами.

Из описания операции мы видим, что в результате обстрела с кораблей и атак самолетов-бомбардировщиков 254-мм батарея противника была подавлена и пострадала настолько серьезно, что на следующие сутки, 19 декабря, она могла стрелять только одним орудием. Из заявления финляндского военного атташе полковника Люитинена, который был во время войны командиром Койявского (Бьёркского) укрепленного сектора, известно, что в результате обстрела 18 декабря была нарушена вся внешняя связь этой батареи. Взрывом 305-мм фугасного снаряда было засыпано песком и землей орудие № 1. У нескольких орудийных установок раскололись ролики, на которых происходил откат орудий. Полковник Люитинен считал, что батарея 18 декабря к концу дня была небоеспособна. Подавлению батареи много способствовало то обстоятельство, что наши артиллеристы заметили ее командный пункт. Но так как подавление не сопровождалось занятием острова, то использовано оно не было и, к сожалению, успех не был достигнут для этого необходимо было высадить десант.

На следующий день, 19 декабря, операция эскадры была продолжена, но в несколько измененном составе сил. В операцию были назначены линейный корабль "Марат", лидер "Минск", эскадренные миноносцы "Стерегущий", "Карл Маркс", "Артем", "Энгельс" и "Ленин", сторожевые корабли "Туша", "Буря", "Пурга" и четыре базовых тральщика. Линейному кораблю разрешалось израсходовать 120 фугасных снарядов. Позиция его для обстрела была выбрана та же, что и в операции 18 декабря. Лидер "Минск" и эскадренный миноносец "Стерегущий" должны были подавлять вновь обнаруживаемые огневые точки на о. Бьёркё. Их позиция была назначена в том же районе, что и на операции 18 декабря. Эскадренным миноносцам "Карл Маркс", "Артем" и "Энгельс" ставилась задача произвести до начала об-

стрела траление района маневрирования линейного корабля, а после этого нести противолодочное охранение эскадры вне зоны обстрела батарей с юга и востока. Остальные корабли предназначались для охранения линейного корабля. Кроме этого, с момента выхода линейного корабля за кромку льда два самолета беспрерывно несли противолодочную оборону. Авиация обеспечивала линейный корабль, и, кроме того, самолеты корректировали его артиллерию. Военно-воздушные силы КБФ должны были:

а) уничтожить в течение дня береговую батарею Сааренпя;

б) прикрыть с воздуха действия эскадры.

В приказе командующего военно-воздушными силами задача уничтожения батареи Сааренпя решалась двукратным вылетом самолетов "СБ" 57-го бомбардировочного полка и ударом одной эскадрильи "ДБ-3" 1-го минно-торпедного авиационного полка со взаимодружающими истребителями 61-й авиабригады. Прикрытие эскадры с воздуха предусматривалось более усиленным, нежели было 18 декабря. Благоприятные метеорологические условия в день операции, а именно — высокая облачность, доходящая по Финскому заливу до 4000 м, и отличная видимость давали возможность для более интенсивных действий авиации.

Первыми в 9.36 вылетели истребители для несения барража над эскадрой и в течение дня охраняли ее от ударов противника с воздуха. На переходе и при маневрировании эскадра прикрывалась 12—15 самолетами. Поиск подводных лодок противника в районе маяк Шепелевский осуществлялся шестью самолетами "МБР-2", вылетающими попарно. В 11.58 для охраны линейного корабля от нападения подводных лодок противника вылетело два самолета "МБР-2" и, держась на высоте 200—400 м, вплоть до ухода эскадры несли ее охрану.

Рано утром эскадренные миноносцы "Карл Маркс", "Артем" и "Энгельс" вышли из Главной базы для траления района маневрирования линейного корабля. В 9.44 снялся с якоря на большом Кронштадтском рейде и вышел в море линейный корабль "Марат". В кильватер ему шли лидер "Минск" и эскадренные миноносцы "Стерегущий" и "Ленин". Видимость была хорошая, небо чистое, на море был ветер силой 5 баллов. За кромкой льда к линейному кораблю присоединились сторожевые корабли и тральщики, которые заняли свои места, согласно походному порядку. В 11.00 корабли эскадры поставили параваны, и линейный корабль с охранением пошел 12-узловым ходом на позицию. Корабли охранения начали периодически сбрасывать глубинные бомбы. Лидер "Минск" и эскадренный миноносец "Стерегущий", отделившись от эскадры, двадцатичетырехузловым ходом пошли на свою позицию.

В это время наша авиация уже наносила удары по батареям противника. В 9.40 был произведен штурмовой налет на о. Бьёркё девятью самолетами 13-й истребительной авиационной эскадрильи, почти совпавший по времени с бомбовым ударом звена "СБ" 57-го бомбардировочного полка. Истребители так же, как и 18 декабря, при подходе к цели рассредоточились на звенья,

самостоятельно действовавшие по живой силе и огневым точкам. Пикируя с высоты 800—900 м, они бомбами в 32 кг, орудиный и пулеметным огнем подавляли огневые точки противника, облегчая задачу бомбардировщикам, действовавшим тотчас же вслед за ними. Атаки бомбардировщиков, начавшиеся в 9.41, производились с высот от 1000 до 4000 м. Кроме атак 24 самолетов "СБ" 57-го бомбардировочного полка (начавшихся в 9.41), в 12.45 был произведен налет на батарею Сааренпя шестью самолетами "ДБ-3". Они же при повторном вылете, совместно с истребителями, бомбили батарею Торсаари. В 15.20 закончились штурмовые и бомбардировочные действия авиации по батарее. Вследствие более эффективных действий истребителей, обстрел противником наших самолетов, производившийся траассирующими пулями и снарядами, был значительно слабее, нежели 18 декабря; самолеты возвратились на свои базы без потерь, с незначительным числом пробоя, у нескольких "СБ".

Тем временем эскадра продолжала движение. Лидер "Минск" и эскадренный миноносец "Стережущий" в 12.55 пришли на свою позицию и маневрировали на расстоянии 120 км от батареи на противолодочном зигзаге. Так как новых огневых точек на о. Бьёрке корабли не обнаружили, то и огня они не открывали. При маневрировании периодически сбрасывали глубинные бомбы. В 12.58 линейный корабль установил связь с самолетом-корректировщиком. Дважды вылетавший перед этим самолет был принужден возвращаться на аэродром, вследствие неисправности радиостанции.

В 13.22 эскадра повернула на боевой курс (ИК=35°) и через 3 минуты линейный корабль с дистанции 120 км открыл огонь по батарее Сааренпя. В это время самолет-корректировщик получил следующее ошибочное сообщение с "Марата": "Открываю огонь по броненосцу" вместо "Открываю огонь по береговой батарее". Сбитый с толку экипаж начал производить поиск броненосцев береговой обороны, и только после того, как по первым залпам линейного корабля убедились, что произошла ошибка, вновь вернулся к эскадре и приступил к корректировке стрельбы, пропустив, таким образом, несколько залпов. Высота полета 2500 м и отличная видимость давали возможность экипажу самолета успешно вести корректировку, определяя место батареи по вспышкам ее ответного огня.

В 13.30 неприятельская батарея с дистанции 118 км открыла огонь по линейному кораблю. Она вначале стреляла из одного орудия, а затем перешла на двухорудийные залпы. Первые снаряды падали с большими недолетами, но вскоре начались небольшие перелеты. Линейный корабль начал обстреливать правое стрелявшее орудие батареи противника. В 13.32 эскадра увеличила скорость хода до 16 узлов. Через 13 минут с момента открытия огня линейным кораблем одно орудие неприятельской батареи было приведено к молчанию. Как выяснилось после войны, орудие № 5 было засыпано песком и землей. Прислуга этого орудия была выведена из строя. Линейный корабль перенес огонь на левое стрелявшее орудие этой батареи.

В 13.40 двухорудийный залп батареи накрыл линейный корабль. Эскадра уменьшила скорость хода до 12 узлов. Через 5 минут линейный корабль прекратил огонь и повернул на обратный курс 215°. В 13.49 огонь по батарее был возобновлен. Ее ответные двухорудийные залпы стали падать близко от линейного корабля, а отдельные залпы накрывали его, поэтому эскадра увеличила скорость хода до 18 узлов. В 13.58 линейный корабль дал 37-й залп и закончил обстрел, так как полностью израсходовал назначенный на операцию боезапас, выпустив 136 фугасных снарядов. Командующий эскадрой дал кораблям сигнал "Конец операции", и в 14.00 эскадра повернула на истинный курс 180°. Батарея продолжала обстреливать линейный корабль двухорудийными залпами. В 14.08 эскадра повернула на истинный курс 165°, и в это время батарея дала последний залп, который лег недолетом в 4 км. Дистанция до батареи в это время была 136 км. За время обстрела батареи в ее районе наблюдался большой взрыв. Несмотря на то, что обстрел велся с корректировкой с самолета и параллельно с бомбардировкой авиации, батарея подавлена не была. Самолет-корректировщик орудий не видел, а корректировал лишь по вспышкам, запоминая их места на площади, и поэтому он не мог точно наблюдать отклонения падений снарядов от орудий.

В 14.12 эскадра легла на истинный курс 90° и пошла в Кронштадт. Батарея произвела по линейному кораблю 27 залпов, стреляя бронейными снарядами, но попаданий в корабль не было. Уместно заметить, что противник вообще стрелял плохо, так как за все наши операции он не добился ни одного попадания в наши корабли.

35 бомбардировщиков и 52 истребителя, вылетая в течение дня по два-три раза, произвели всего 33 атаки, в течение которых было сброшено по батарее Сааренпя 28 бомб по 500 и 250 кг, 220 бомб по 100 кг и большое число мелких осколочных и зажигательных бомб, общим весом 32 т. Обращает на себя внимание тот факт, что из 24 воздушных атак одновременно со стрельбой линейного корабля было произведено всего лишь четыре атаки и, таким образом, была упущена возможность более точного бомбардирования по искусно замаскированной и плохо видимой с воздуха батарее, которая демаскировала себя вспышками при ответной стрельбе по линейному кораблю. Естественно, что эффект бомбардирования, производившийся по площади, был слишком мал, и вся ценность его заключалась в моральном воздействии на противника, в большей или меньшей степени влиявшем на интенсивность и качество стрельбы батареи по эскадре.

В день проведения операции эскадры и авиации против батарей Бьёрского укрепленного сектора, т. е. 19 декабря, военно-воздушные силы КБФ провели операцию по уничтожению броненосцев береговой обороны силами Первого минно-торпедного полка. Разведка, проводившаяся с 10 часов на высоте 2000—3000 м шестью самолетами "ДБ-3", не обнаружила броненосцев противника, и самолеты разрядились по батарее Руссарё. В 12.20, не дождавшись данных о поиске броненосцев береговой обороны и ударе по ним, вылетело девять самолетов "ДБ-3" с бомбовой нагрузкой в 6 ФАБ-250 и

48 ФАБ-100. Произведя поиск в районе Ханко—Турку на высоте 2000 м, эскадрилья также не нашла броненосцев и произвела бомбовый удар по Морскому заводу и пожары. Самолеты подверглись обстрелу зенитки противника и были безупречно атакованы шестью истребителями типа "Бристоль-Бульдог", от которых ушли, имея преимущество в скорости. В то же время из Паланды вывели из строя броненосцы береговой обороны, находившиеся, по данным штаба 10-й авиабригады, в порту Турку. Не обнаружив броненосцев, эти самолеты нанесли бомбовый удар 36 бомбами ФАБ-100 по порту, вызвав пожар нефтебаков и повредив один транспорт.

В 12.07 два "МБР-2" 10-й авиабригады, производившие разведку кораблей и транспортов, обнаружили в районе о. Корпо Ш=60°12'Д=21°57',0 в шхерах замаскированные броненосцы противника. Донеся об этом по радио в штаб бригады, самолеты; атаковали броненосцы с высоты 1800 м восемью бомбами ФАБ-50, что, конечно, даже в случае попадания, не могло принести им серьезных повреждений. В результате этой разведки были получены точные данные о местонахождении броненосцев береговой обороны противника. Однако, эти данные самолеты "ДБ-3" не могли воспользоваться из-за отсутствия взаимодействия между 8-й и 10-й авиабригадами, несмотря на то, что обе бригады действовали по одной цели.

Между тем операции дивизиона канонерских лодок по содействию огнем левому флангу 7-й армии продолжались. Батальоны КАУР на левом фланге армии продолжались на рубеже реки Ломиски. По приказу командующего КБФ от 17 декабря, дивизион должен был выйти на позицию у мыса Сейсест в 9.00 18 декабря и, по указанию командования КАУР, подавить огневые точки противника. Ледоколы, занятые 18 декабря выводом кораблей эскадры, не смогли обеспечить своевременного выхода канонерских лодок, и она вышла на позицию только в 13.00 19 декабря. Дивизион вышел в составе следующих канонерских лодок: "Красное Знамя", "Сестрорепк", "Кронштадт" и "Красная Горка". Последняя была досрочно снята с капитального ремонта с незаконченным монтажом приборов центрального управления стрельбой. Испытание ее орудий было совмещено с обстрелом 254-мм батареи Сааренпя. В 13.45 канонерская лодка "Красное Знамя" с дистанции 130 км открыла огонь по 254-мм батарее Сааренпя, которая в это время обстреливала линейный корабль "Марат". Через несколько секунд 152-мм батарея Сааренпя открыла огонь двух залпов, произведенных с большим недолетом, она огонь прекратила. Канонерская лодка, израсходовав 30 130-мм фугасных снарядов, также прекратила огонь. Обстрел велся без корректировки с самолета. Остальные канонерские лодки не имели в этот день целеуказания от командования КАУР, и поэтому стрельбы не вели, а с наступлением темноты отошли к мысу Лайвасто.

20 декабря канонерская лодка "Красное Знамя", по заданию с берега, с той же позиции обстреливала артилле-

рию противника в районе дер. Муурилы. Наблюдательный пост места падений снарядов не видел, и поэтому корректировки не давал. При стрельбе канонерская лодка удерживалась на месте, временами подбавлявшая машины. Обстрел производила способом стрельбы по площади и израсходовала 30 фугасных снарядов. Канонерская лодка "Кронштадт" обстреливала огневую точку на высоте 32,4 у.д. Муурилы и после 16-го выстрела прекратила огонь. К концу дня канонерская лодка "Красное Знамя" ушла в Кронштадт, а остальные отошли на ночь к мысу Лайвасто.

21 декабря, по заданию с берега, дивизион канонерских лодок с прежней позиции снова обстреливал артиллерию противника в районе дер. Муурилы и на высоте 32,4, причем при обстреле корабли удерживались на месте машинами. Во всех случаях огонь открывался и прекращался по требованию с берега. Обстрелы производились в условиях плавающего битого льда, что заставляло личный состав кораблей быть все время настороже, так как корпуса канонерских лодок типа "Красная Горка" были очень слабы. Чтобы избежать столкновений с крупными льдинами, кораблям часто приходилось менять позиции. Лыды, снегопады, сильные ветры и морозы требовали героических усилий от личного состава дивизиона канонерских лодок. Их огонь, видимо, сильно влиял на противника, и потому 254-мм батарея Сааренпя неоднократно обстреливала их, но все снаряды батареи падали недолетами. За 21 декабря канонерские лодки выпустили по противнику 125 фугасных снарядов. С наступлением темноты, форсируя лыды, они пошли в Главную базу для пополнения запасов. Нельзя не отметить исключительно большую работу, проведенную личным составом и командованием канонерских лодок в области организации и боевой подготовки. Личный состав имел для подготовки всего 20 суток до начала военных действий, и, несмотря на это, не было ни одной аварии и ни одного случая невыполнения кораблями поставленных задач.

Прежде чем перейти, к выводам относительно выполнения операций по поддержке фланга армии необходимо обратить внимание на то, что "линия Маннергейма", пересекавшая весь Карельский перешеек, имела своим продолжением систему укрепленных районов и батарей на протяжении всего южного побережья Финляндии от Бьеркё до Турку. Наличие же на о-вах Бьеркё и Торсаари, занятых нами позднее, береговых батарей, отдельных ДОТ и ДЗОТ, а также проволочных заграждений, — все это заставляло предполагать, что и на всем остальном побережье Финляндии в Финском заливе имелись аналогичные береговые укрепления. Если посмотреть на схему расположения береговых батарей укрепленного района Выборг, имевшегося в действительности, и сравнить ее со схемой расположения батарей в этом же районе, как о них было известно нам до войны, то легко заметить существенную разницу между той и другой. Это обстоятельство могло привести к серьезным последствиям. В самом деле, наличие на мысе Ристинми 305-мм батареи вместо предполагавшейся 152-мм, могло, например, привести к уничтожению наших отдельных кораблей и транспортов при проведении

десантной операции у Питкяпаса и, в итоге, к срыву операции. Незнание места 254-мм батареи Сааренпя и особенностей расположения ее орудий, не дали нам возможности правильно подготовиться и провести операцию по подавлению этой батареи. В период проведения операций фактически не было центра, который бы собирал и обрабатывал сведения войсковой разведки и сообщал их частям. Приведем следующие примеры:

1) 8 декабря при тралении эскадренными миноносцами 3-го дивизиона района маневрирования эскадры, 254-мм батарея Сааренпя обстреливала их на расстоянии до 120 км. Корабли флота об этом не были поставлены в известность и продолжали считать дальность стрельбы батареи 110 км.

2) В результате обстрела лидерам 254-мм батареи Сааренпя 13 декабря было установлено, что дальность стрельбы батареи — 130—135 км. Канонерские лодки 15 декабря ничего об этом не знали и попали под обстрел финской батареи; они по-прежнему считали дальность огня этой батареи 110 км.

3) Линейные корабли в результате обстрелов получили много новых данных о батарее Сааренпя, но этих данных никто не обрабатывал.

Авиация не смогла в этот период обеспечить флот точными сведениями о береговых батареях противника. Только в конце декабря, когда скоростные бомбардировщики были снабжены фотоаппаратами, и при штабе ВВС был создан фотоцентр, флот получил точные данные о батарее. Вместе с тем необходимо отметить, что число самолетов-корректировщиков далеко не удовлетворяло запросам флота. К тому же они были плохо подготовлены и оборудованы средствами связи, а корабли, кроме линейных, не были подготовлены для стрельбы с корректировкой с самолета. Это позволяет сделать вывод, что мы в мирное время недооценивали значения корректировки огня с воздуха и не уделяли должного внимания этой важной проблеме.

Переходя к выводам по операциям эскадры и авиации против береговых батарей Бьёрского укрепленного сектора, следует указать, что согласованности во времени между артиллерийским огнем кораблей и бомбардировочными действиями авиации в операциях 18 и 19 декабря не было достигнуто. С целью достижения большего эффекта целесообразно наносить основной удар авиации в период ведения огня батареями. Целесообразно также в отдельных случаях растянуть период огневого воздействия кораблей по батарее, предоставив этим возможность авиации более длительное время использовать вспышки выстрелов батареи, как ориентиры.

Командование эскадры КБФ, имея с начала военных действий задачу подавления береговых батарей Бьёрского укрепленного сектора, не провело ни одной корабельной артиллерийской разведки в этом секторе. В результате этого до конца войны не было выявлено, что на о. Торсаари стояла не 254-мм, а 152-мм двухорудийная батарея. Специальная комиссия, работавшая после войны, установила, что в районе огневых позиций батарей и фортификационных сооружений имелись многочисленные следы падения снарядов. Большинство из них —

перелеты. Тело орудия № 6 со станка было снято и с отрезанным дулом лежало на земле. Непосредственных попаданий в дворики орудий 254-мм батареи Сааренпя не обнаружено. Было одно попадание 130-мм снаряда в шит орудия 152-мм батареи, находившейся в зюйд-остовой части о. Бьёркё. В районе расположения орудий батареи оставались также многочисленные следы падений авиабомб, но прямых попаданий в орудийные установки не было. В военном городке имелись попадания а железобетонную казарму. Взрывом 500-кг бомбы в расстоянии 20 м от орудия № 1 незначительно была разрушена наружная нижняя часть брусствера, но орудие и установка повреждены не были.

Результаты работы комиссии показывают:

1) Подтвердился опыт первой мировой войны о малой эффективности стрельбы кораблей по береговым батареям, особенно при хорошей маскировке последних, большим разnose орудийных блоков и рациональном устройстве орудийных дворики.

2) Выявилась незначительная эффективность действий ВВС против батарей при бомбометании по площадям. Падение 500-кг бомбы в 20 м от орудия не повредило его. Вероятность попадания в орудие батареи слишком мала — необходимо бомбить с пикирования, произведя прицельное бомбометание по каждой огневой точке.

3) Чтобы рассчитывать на успех в подавлении береговой батареи, нужно точно знать месторасположение каждого орудия батареи, подтвержденное артиллерийской разведкой, аэрофотосъемкой или, в крайнем случае, корабельной разведкой.

Для подавления батарей с точечным расположением орудий необходима специальная организация средств атаки во взаимодействии с авиацией. Подавления батарей легче достигнуть при взаимодействии по месту и времени артиллерийского огня и авиации. Для уничтожения батарей после ее подавления необходимо высадить десант.

Переходя к выводам по содействию левому флангу нашей армии огнем канонерских лодок, необходимо вспомнить, что эти корабли были мобилизованы за месяц до начала военных действий и переоборудованы из шаланд. Личным составом они были укомплектованы после мобилизации. Несмотря на то, что канонерские лодки не могли занимать при обстрелах выгодных позиций, и их огонь, как правило, не корректировался, действия их оказали существенную помощь при продвижении частей нашей армии, действовавших на прибрежном участке.

Операции подводных лодок и авиации в начальный период блокады

В день объявления блокады Финляндии, т. е. 8 декабря 1939 г., на позициях находилось 11 подводных лодок. В Ботническом заливе, у портов Раума и Кристина, крейсировали подводные лодки "С-1" и "Щ-319"; в Аландском море действовала подводная лодка "Д-1", выставившая 1 декабря в районе о. Нюхамы две минных банки. В средней части Балтийского моря были развернуты три подводных лодки: "Щ-324" — к северу от маяка Богшер,

“Щ-323” — в районе маяка Утё и “Щ-320” на южных подходах к Стокгольму. В Финском заливе действовало пять подводных лодок: “М-74” — у маяка Бенгтшер, “М-77” — у маяка Юссаре, “М-75” — к югу от полуострова Порккалауд, “Щ-322” — на подходах к Хельсинки и “М-72” — у маяка Садершер.

Авиация, участвовавшая в блокаде, базировалась на следующих аэродромах: Палдиски — 44-я авиаэскадрилья и Кихельконна (на о. Сааремаа) — 15-я авиаэскадрилья. В Лиепае — 43-я авиаэскадрилья не принимала участия в блокаде, так как была удалена от берегов противника на большое расстояние. 44-я и 15-я авиаэскадрильи 10-й авиабригады, в состав которых так же, как и в Лиепае, входили самолеты-разведчики типа “МБР-2”, имели две задачи: разведку кораблей и транспортов в устье Финского залива и в средней части Балтийского моря и бомбардировку береговых батарей, железных дорог и аэродромов противника, расположенных на островах и на территории Финляндии в районе Ханко—Турку. Как с количественной (28 самолетов, из которых 8—10 постоянно находились в ремонте), так и с качественной стороны (малые скорость и грузоподъемность) эти две эскадрильи представляли незначительную силу и не могли оказать какого-либо существенного влияния на морские и железнодорожные сообщения противника. Выполняя поставленные задачи, 44-я и 15-я авиаэскадрильи в период с 5 по 19 декабря произвели несколько бомбардировочных атак по батареям Руссарё, Утё и Эрё, по железным дорогам в районе Ханко—Турку и аэродрому на о. Юрмо. Вследствие плохой видимости и отсутствия фотографий, результаты этих атак установить не удалось. Противодействие противника выражалось в беспорядочной стрельбе зенитной артиллерии, от которой наши самолеты не имели повреждений.

Разведка устья Финского залива и средней части Балтийского моря подтвердила сообщения подводных лодок о прекращении движения транспортов противника открытыми водами и о переносе морских сообщений в шхеры. Эскадренные миноносцы отряда легких сил до 16 декабря продолжали нести дозор в западной части Финского залива, на линии маяков Кюри—Вайндло, и несколько раз конвоировали наши транспорты из Кронштадта в Таллин и Лиепаю и обратно. Крейсер “Киров” с двумя эскадренными миноносцами находился все время в Лиепае. Таким образом, блокада побережья Финляндии была начата и продолжала осуществляться одними подводными лодками. Главным препятствием для их действий были шхеры, по фарватерам которых противник перевозил войска, вооружение и другие виды военного снабжения для питания фронта. Другим неблагоприятным обстоятельством были суровые зимние условия плавания с многочисленными штормами, плохой видимостью, сильными морозами и большой продолжительностью темного времени. Наконец, полное отсутствие практики плавания в Ботническом заливе, отсутствие лодки и подробных карт этого залива, затрудняли боевую деятельность подводных лодок.

Их операции по блокаде Финляндии проводились в трех направлениях: в Финском заливе, в открытом море

и в Ботническом заливе. Из пяти позиций подводных лодок в Финском заливе в зоне блокады находилось только две: № 4 у мыса Юссаре и № 5 у маяка Бенгтшер. Остальные три позиции (№ 1, 2 и 3) остались за пределами зоны блокады. Находясь на этих позициях, лодки должны были действовать по призывному праву. На указанные позиции посылались подводные лодки типа “М”, базировавшиеся на Палдиски. В одном только случае на позицию № 2 была послана подводная лодка “Щ-322”, действия которой представляли наибольший интерес, так как она применяла оружие. Командир этой лодки капитан-лейтенант Полещук перед выходом из Таллина получил задание действовать против транспортов любых наций решительно и смело. Граница зоны блокады была ему передана с искажением. Вместо установленной правительственным распоряжением границы зоны, проходившей в Финском заливе по меридиану 23°50' О, командир лодки получил иную зону, а именно, проходившую по меридиану 27°. Эта ошибка произошла при передаче радиogramмы Военного совета КБФ из Кронштадта в Таллин на имя заместителя командующего КБФ капитана 1 ранга Алафузова. 8 декабря подводная лодка “Щ-322” вышла из Таллина и в тот же день в 20.05 встретила в районе своей позиции у Хельсинки неизвестный транспорт. Было темно. Транспорт шел курсом восток, на расстоянии 20—25 км от лодки, находившейся в надводном положении. Вследствие невозможности выхода в торпедную атаку командир лодки решил уничтожить транспорт артиллерийским огнем, но этого сделать не удалось, так как орудия обмерзли и не были готовы к немедленному действию. Расстояние между лодкой и транспортом увеличивалось, и последний вскоре скрылся в темноте. На следующий день в 3.20 лодка остановила немецкий транспорт “Бремен”, шедший в Ленинград, и, опознав, отпустила его. Днем 9 декабря и в ночь на 10 декабря в районе Хельсинки стоял густой туман. Дальность видимости не превышала 5 км и доходила до 0,5 км. В 19.30 лодка погрузилась и легла на грунт на глубине 50 м. Через 3,5 часа она всплыла и провентилировала помещения. Туман продолжал держаться и видимость не превышала 0,5 км. В 0.25 10 декабря лодка вновь легла на грунт в Ш = 59°43', 4 Д = 24°42', 2 и пролежала в течение 7 час. Днем 10 декабря туман несколько рассеялся, видимость улучшилась. Ввиду того, что финские огни маяков не горели, лодка для определения места ходила к южному берегу Финского залива.

В 22 часа по пеленгу зной с подводной лодки был замечен в расстоянии 30 км силует большого транспорта, шедшего в восточном направлении. Командир лодки лег на курс сближения, и через 20 минут расстояние до транспорта уменьшилось до 15 км. С лодки был дан сигнал фонарем Семенова: “Немедленно застопорить ход”. Транспорт не отвечал и, увеличив скорость хода, продолжал уходить от лодки на восток. В это время навстречу показался второй транспорт, который сделал догоняемому запрос о пути следования, национальности и названии, но он тоже не получил ответа. Это дало командиру лодки основание предполагать, что догоняемый им транспорт не хочет себя объявить и что он принадлежит

противнику. Встречный транспорт, не получив ответа на свой запрос, сообщил, что он германский и идет в Ленинград. Разойдясь с ним, командир лодки увеличил ход до полного и начал нагонять большой транспорт, ушедший несколько вперед. Погоня продолжалась более часа. Лодка развивала самый полный ход. Подшипники главных механизмов начинали греться, температура их повысилась до $+62^{\circ}\text{C}$. Расстояние между лодкой и транспортом уменьшилось. Наконец, лодка обогнала транспорт и, развернувшись, атаковала его торпедой из носового аппарата с дистанции 6—7 кб. В 23.56 последовал взрыв и через одну минуту 40 секунд транспорт водоизмещением в 10000 т пошел ко дну. Торпеда попала в борт в районе грот-мачты. Транспорт был потоплен в 17 милях от позиции лодки. Позже стало известно, что это был шведский транспорт, шедший из Финляндии с грузом целлюлозы.

Прошло два дня, в течение которых лодка, встреч не имела. Погода улучшилась, небо прояснилось, мороз крепчал. На подводной лодке “Щ-322” боевая работа не прекращалась. 12 декабря ночью, в 2.30, в расстоянии 20 кб был обнаружен неизвестный транспорт. Лодка легла на курс сближения и сигналами потребовала застопорить ход, назвать национальность и порт назначения. Транспорт не ответил и увеличил ход. Командир лодки решил атаковать его торпедой и в 3.50 с дистанции 3—4 кб произвел торпедный выстрел. В момент залпа лодка находилась на циркуляции и торпеда, выпущенная без ночного прицела (их на лодках не было), прошла мимо цели. Командир приказал открыть артиллерийский огонь, но повторилось то, что имело место несколько дней тому назад, — пушки обледенели, и замки не открывались. С помощью кипятка орудия быстро были приведены в боеготовое состояние, и по транспорту был открыт огонь. После четвертого выстрела транспорт остановился и при осмотре оказался германским, а потому был отпущен. Подводная лодка оставалась на позиции еще трое суток, в течение которых встреч с кораблями и транспортом не имела; 15 декабря она была отозвана в Таллин.

В то время как на позиции у Хельсинки действовала подводная лодка “Щ-322”, на остальных четырех позициях в Финском заливе беспрерывно находились подводные лодки типа “М”. Восемь подводных лодок этого типа обслуживали четыре позиции, а с 15 декабря — пять позиций. Лодки действовали в две смены, оставаясь на позициях по 4-5 суток. Подводная лодка “М-72” была на позиции 8 суток. Ни один транспорт и военный корабль противника не были встречены лодками. Дейтельность подводных лодок типа “М” поучительна с точки зрения проверки материальной части и приобретения личным составом опыта и навыков боевых действий в зимних условиях. Приведем наиболее характерные случаи.

18 декабря в море находились четыре подводных лодки типа “М”. В этот день ветер развел волну в 6—7 баллов. Лодка, не могла держаться на позиции и укрывалась от шторма в бухте Какумеэ-Лахт, расположенной к западу от Таллина. 19 декабря лодка выходила на позицию, но шторм усилился, и она вновь укрывалась в бухте. Подводная лодка “М-80” штормовала в районе Хельсин-

ки и 19 декабря укрывалась в бухте Хара-Лахт. На следующий день она вместе с подводной лодкой “М-78” была отозвана в базу. Подводная лодка “М-77” два дня штормовала на позиции у марка Седершер. Электролит под действием волны и значительных кренов был пролит, и лодка 19 декабря вернулась в базу. Только одной подводной лодке “М-74” удалось продержаться на позиции, у маяка Юссаре, в течение четырех штормовых дней, с 18 по 22 декабря. Командир лодки старший лейтенант Сазонов бесменно стоял вахту на мостике, так как штурман укачался. Но уберечь электролит от расплескивания не удалось, и лодка 22 декабря была отозвана в базу.

После того, как подводными лодками было установлено, что шведский флот не проявляет активности, а транспорты противника не ходят Балтийским морем, четыре позиции у шведского побережья с 5 декабря были упразднены. В Балтийском море подводными лодками было занято пять позиций, в том числе одна в проливе Южный Кваркен. Кроме позиции № 6 у маяка Утё, остальные находились вне зоны блокады. В Аландском море для прохода подводных лодок в Ботнический залив был оставлен коридор, расположенный вдоль шведского берега в общем направлении норд-вест, зюйд-ост. На позициях № 6, 7 и 8 лодки находились непрерывно; позиция № 15, у Ландсорта, была упразднена 16 декабря. В проливе Южный Кваркен, на позиции № 11, действовала подводная лодка “Щ-318”. Лодка вышла из Таллина 4 декабря, поздно ночью, и через полтора дня пришла в Аландское море. На пути следования на позицию, около 24 часов 5 декабря, в районе маяка Боггера, она встретилась и разошлась с подводной лодкой “Щ-324”, находившейся на позиции № 8. В Аландском море, у маяка Седерад, в ночь на 6 декабря, подводная лодка “Щ-318” наблюдала работу берегового прожектора и видела силуэты двух неопознанных кораблей. В течение дня 6 декабря и в ночь на 7 декабря в районе маяка Гислан лодка несколько раз обнаруживала два шведских миноносца типа “Врангель”, ходивших перемещенными курсами. Миноносцы, по-видимому, тоже обнаружили лодку, так как однажды, при всплытии под перископ, лодка показала рубку в небольшом расстоянии от них. После нескольких повторных донесений о том, что на позиции держаться нельзя, лодке в 5.10 6 декабря было разрешено покинуть позицию и вернуться в Таллин.

Можно предполагать, что шведы в это время в проливе Южный Кваркен ставили минные заграждения, о чем они объявили 6 декабря. Возможно и то, что через пролив из Швеции в Финляндию шли транспорты с особо ценным грузом и для обеспечения этих операций на линии маяков Гислан—Свартклуббен был выставлен дозор из двух миноносцев, с которыми лодка “Щ-318” имела несколько указанных выше встреч. Из донесений подводных лодок “Щ-319” и “Д-1” успешно действовавших в Аландском море, на позициях № 11 и № 7, в первые дни войны, было известно, что движение транспортов в Аландском море и проливе Южный Кваркен было весьма оживленным. В течение дня лодки наблюдали от 10 до 20 транспортов, шедших вдоль шведского побережья и по шхерным фарватерам, вдоль побережья о.

Оланд. Поэтом действия лодок в Аландском море приобрели особую значимость. 16 декабря восточная часть включены в зону блокады.

В то время как подводная лодка "Л-1" действовала в Аландском море, где, кстати сказать, она пробыла до 13 декабря, к осту от нее, на позиции № 8, находилась подводная лодка "Щ-324". В первый же день пребывания на позиции, 5 декабря ночью, у знака Фесторнз, лодка обновила подводную лодку в надводном положении, похаживая по силуэту на наши подводные лодки типа "С". Командир лодки капитан-лейтенант Коняев оказался в трудном положении. Он знал, что два дня назад из Таллина на позицию № 8 вышла наша подводная лодка "С-1" и что ей вскоре после выхода из базы было приказано идти в Ботнический залив. Вместе с тем он допускал, что подводная лодка "С-1" в Ботнический залив еще не ушла и находится на позиции № 8. Приняв обнаруженную неизвестную подводную лодку за "С-1", командир отказался от атаки и донес об этом в штаб флота. После того, как было выяснено, что подводная лодка "С-1" находится в Ботническом заливе, стало очевидно, что неизвестная подводная лодка, принадлежала противнику и по силуэту более всего походила на подводную лодку типа "Ветехинен". Через 4 дня подводная лодка "Щ-324" в том же районе в 11.36 вновь обнаружила и сразу опознала подводную лодку типа "Ветехинен", находившуюся в надводном положении. Расстояние до нее не превышало 12 км. Командир лодки "Щ-324", находясь под перископом, пошел в атаку. Во время циркуляции лодка потеряла плавучесть и ушла на глубину 15 метров. Выверяя подводную лодку и всплыв под перископ, командир увидел, что подводная лодка противника уходит от него к шхерному фарватеру у знака Фесторнз, где она и скрылась. Четырехдневные ожидания в этом районе не дали результата, т. е. подводная лодка противника больше не появлялась.

К осту от подводной лодки "Щ-324", на позиции № 6, несла боевую вахту подводная лодка "Щ-323", 10 декабря, ночью, она ушла с позиции для определения места по маякам о. Хиума. В 3.10 в расстоянии 33 км был обнаружен транспорт. Сблизившись с ним, лодка сделала запрос, но транспорт не отвечал и, по донесению командира лодки, увеличил ход. По транспорту был открыт беглый огонь только из одного 45-мм орудия, так как вторая пушка обмерзла и не могла стрелять. На потопление транспорта было израсходовано 160 снарядов. Стрельба велась на дистанции от 8 до 3 км. Это был эстонский транспорт, шедший вне зоны блокады, в 28,5 милях к северу от маяка Ристна. Следует обратить внимание на большое число выпущенных снарядов, что объясняется их малым калибром.

10 декабря были потоплены вне зоны блокады два транспорта: шведский — подводной лодкой "Щ-322" и эстонский — подводной лодкой "Щ-323". В связи с этим 13 декабря Народный Комиссар ВМФ флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов приказал Военному совету КБФ точно выполнять распоряжение правительства о зоне

блокады от 8 декабря и запретить подводным лодкам топить и обстреливать вне зоны блокады суда нейтральных стран. В эти дни в Ботническом заливе действовали две подводные лодки: "Щ-319" — у Кристины и "С-1" — у Раума. И если первая не имела встреч с транспортом и кораблями противника, то вторая с 6 по 10 декабря видела восемь транспортов и один парусник на больших расстояниях, а 10 декабря атаковала и потопила неизвестный транспорт под германским флагом, с закрашенными надписями на носу и корме. Командир лодки капитан-лейтенант Трипольский выпустил по транспорту три торпеды, из которых одна прошла под носом транспорта и две — под килем. Это объясняется неисправностью приборов управления горизонтальными и вертикальными рулями торпеды. Транспорт был потоплен огнем 100-мм и 45-мм орудий с расстояния 8—10 км. Всего было израсходовано 4 — 100-мм и 35 — 45-мм снарядов. С момента выпуска первой торпеды и до момента потопления транспорта прошло 1,5 часа.

Подводная лодка "Щ-319", у которой топливо было на исходе, 10 декабря покинула позицию и направилась в базу. На подходах к проливу Южный Кваркен лодка наблюдала движение конвоев и корабли дозора. Лодка форсировала пролив днем 12 декабря в надводном положении на глубинах 25—40 м и неоднократно касалась грунта и ударялась о подводные скалы. Потеряв ориентировку, лодка прошла через юго-восточный угол минного заграждения, выставленного шведами 6 декабря. На глубине 30 м вдоль всего корпуса лодки ясно слышался характерный шум от скопления минерала. Во время следования Аландским морем лодка видела огни восьми-девяти транспортов и нескольких военных кораблей, классы и типы которых опознать не удалось. 14 декабря лодка вернулась в Таллин.

Подводная лодка "С-1" оставалась на позиции до 15 декабря. Дважды над ней пролетали самолеты типа "Юнкерс-43", от которых она уходила на глубину. Прорываясь через пролив Южный Кваркен днем 15 декабря на перископной глубине тем же проходом, что и "Щ-319", а именно, между маяком Меркет и банкой Норра-Санкан, подводная лодка "С-1" видела шведский миноносец, канонерскую лодку типа "Усимаа", четыре сторожевых катера, самолет и конвой из двух транспортов, тральщика и трех катеров. Пройдя Южный Кваркен, лодка совершила переход через Аландское море и среднюю часть Балтийского моря и 16 декабря пришла в место своего постоянного базирования в Лиепаю.

Краткие выводы

Занятием островов наш флот расширил операционную зону в Финском заливе и, в частности, создал себе более выгодные условия для поддержки левого фланга 7-й армии. Приобретая новые базы в западной части Балтийского театра, флот получил возможность опираться на них, более широко и полно развернуть операции по блокаде южного и западного побережья Финляндии. Господствующее положение нашего флота не позволило противнику действовать против советского побережья и наших коммуникаций. Создал устойчивый опера-

тивный режим (мероприятия по охране баз, коммуникаций и побережья, а также активность в наступательных операциях), наш флот окончательно парализовал надводные корабли и авиацию противника в Финском заливе.

Для обеспечения декабрьской операции 7-й армии КБФ использовал все имевшиеся в его распоряжения силы и средства, но обстановка, в которой пришлось Проводить операции, не дала возможности достичь желаемых результатов. Узлом операций по поддержке фланга 7-й армии на этом этапе были береговые батареи укрепленного района Выборг, которые прикрывали правый фланг и ближайший тыл противника. Против этих батарей и в первую очередь против 254-мм батареи Сааренпя КБФ сосредоточил артиллерийский огонь эскадры и авиацию.

Неудовлетворительное состояние разведывательно-го дела на флоте, в том числе и неподготовленность авиации к фотосъемке в условиях противодействия противника, отсутствие пикирующих бомбардировщиков, плохие метеорологические условия и неизвестное в то время точное расположение орудий 254-мм батареи Сааренпя — не дали возможности правильно организовать борьбу с береговыми батареями противника. Подведение на один сутки батареи Сааренпя, достигнутое в результате операции 18 декабря, создало выгодные условия, при которых была целесообразна высадка десанта на о. Бьеркё для окончательного уничтожения этой батареи.

С 20 декабря армии противника удалось на отдельных участках фронта перейти к активным действиям. Наша армия вскоре ликвидировала эти действия и начала подготовку к более мощному удару по "линии Маннергейма". Тяжелые ледовые условия не позволили больше кораблям эскадры принять участие в подавлении береговых батарей. В этих условиях борьба на коммуникациях противника приобретала особа важное значение. Первая неделя блокады Финляндии показала, что противник беспрепятственно поддерживал судоходство по шхерным фарватерам Ботнического залива. Действия наших подводных лодок оказались малоэффективными. Потопление 10 декабря трех транспортов, из которых два принадлежали нейтральным странам, не имело никакого влияния на интенсивность морских сообщений Финляндии. В стыке фарватеров Або-Аландского архипелага и шведских шхер — в проливе Южный Кваркен, где дневное и ночное движение конвоев противника было особенно оживленным, Финляндия, при активном участии Швеции, организовала противолодочный барраж из мин заграждения, корабельных и воздушных дозоров и светового наблюдения. Организацией этого барража, усиленного впоследствии постановкой минного заграждения к осту от маяка Меркет, противник пытался закупорить вход в Ботнический залив от проникновения наших подводных лодок. В этих условиях для повышения эффективности блокады необходимо было искать новые пути и средства.

16 декабря Народный Комиссар ВМФ флагман флота 2 ранга. Н. Г. Кузнецов, с целью усиления блокады и

полного прекращения морских сообщений между прибалтийскими странами и Финляндией, указал Военному совету КБФ на необходимость более деятельного использования надводных кораблей, а также военно-воздушных сил и приказал:

- а) расширить зону блокады, включив в нее Або-Аландский архипелаг;
- б) перебазировать в Палдиски 18 бомбардировщиков и 15 истребителей;
- в) подготовить минно-заградительную операцию с самолетов в районе Турку.

Этим мероприятиями снимались ограничения с подводных лодок, действовавших в районе Або-Аландского архипелага, и значительно усиливался состав воздушных сил для ударов по портам и транспортам противника в этом архипелаге и в других шхерных районах Финляндии. На основе указаний Народного Комиссара, командующий флотом флагман 2 ранга В. Ф. Трибуц принял решение послать в Ботнический залив четыре подводные лодки, не ослабляя режима в Финском заливе и Балтийском море, включить в систему блокады легкие надводные силы и выделить для действий авиации полосу побережья и прилегающий к ней шхерный район от Ханко до Вааса. Подводные лодки, бомбардировочная авиация и эскадренные миноносцы, выполняя одну и ту же задачу, были развернуты таким образом, что составили как бы три линии блокады: подводными лодками — вдоль опушки шхер, от Хельсинки до Вааса; миноносцами — мористее позиций подводных лодок в Балтийском море, а именно, в районе маяков Богшер — Осмуссаар; и авиацией — вдоль побережья от Хельсинки до Вааса. Авиация должна была уничтожать транспорты противника в шхерах, а подводные лодки и эскадренные миноносцы — при выходе из шхер. Кроме того, на авиацию возлагалась задача бомбардировки портов и разведка.

ДЕЙСТВИЯ ФЛОТА В ПЕРИОД ЛЕДОСТАВА. УСИЛЕНИЕ БЛОКАДЫ ФИНЛЯНДИИ (20 декабря 1939 г. — 10 февраля 1940 г.)

Общий обзор действий КБФ в декабре 1939 г. и январе 1940 г.

Декабрьская операция 7-й армии вскрыла систему укреплений "линии Маннергейма" и показала, что эта укрепленная полоса, на которой противник сосредоточил до 10 дивизий, не уступает по своей мощи известным оборонительным линиям Мажино и Зигфрида. В двадцатых числах декабря финская армия перешла на отдельных участках фронта к активным действиям, которые вскоре были ликвидированы нашей армией. Левый фланг 7-й армии стабилизировался и находился перед передним краем "линии Маннергейма" в 9 км к северу от мыса Сейвстэ¹⁶.

Наше Главное командование приступило к подготовке широкой наступательной операции с целью полного разгрома "линии Маннергейма" и сосредоточения на ней главных сил белофиннов. В конце декабря была сформирована 13-я армия, а 7 января был создан Северо-Западный фронт. Командующим фронтом был

назначен командир 1 ранга, ныне Герой и Маршал Советского Союза товарищ С. К. Тимошенко. Членом Военного совета Северо-Западного фронта был назначен секретарь Центрального комитета ВКП (б) и член Политического бюро ЦК ВКП(б) товарищ А. А. Жданов. На основе сталинского учения о выборе направления главного удара и указаний Ставки командование Северо-Западным фронтом разработало план операции по прорыву "линии Маннергейма". Эскадра КБФ и дивизии канонерских лодок базировались на Кронштадт и были готовы по первому требованию нашей армии выйти в море для действий во фланг армии противника. Авиация продолжала нести охрану Главной базы флота — Кронштадта и подступов к Ленинграду со стороны моря, а также находилась в готовности к операциям по разрушению береговых батарей противника в Бийерском укрепленном районе.

В Балтийском море и Ботническом заливе в первые три недели войны морским перевозкам противника нанесен был незначительный ущерб, так как движение вражеских транспортов, перевозивших войска, оружие и боеприпасы, продолжалось шхерными фарватерами. С целью усиления блокады портов и побережья Финляндии еще 16 декабря в зону блокады был включен Аландский архипелаг. Тогда же было принято решение послать группу из четырех подводных лодок в Ботнический залив и включить в состав блокирующих сил эскадренные миноносцы и бомбардировочную авиацию.

В середине декабря в восточной части Финского залива появились льды, распространившиеся к концу месяца на 5—6 миль от побережья. Надводные корабли противника в районе нашего побережья и баз, а также на фланге нашей армии не появлялись. Броненосцы береговой обороны попрежнему находились в Абоских шхерах под защитой зенитных батарей. Канонерские лодки, сторожевые корабли, катера и авиация конвоировали транспорты в Ботническом заливе и несли дозор в Аландском море и в проливе Южный Кваркен. Подводные лодки противника проявляли некоторую активность в Финском заливе и Балтийском море, где их несколько раз обнаруживали наши корабли и радиопеленгаторные станции. С целью теснить движение наших кораблей, противник выставил минные заграждения у Палдиски и у мыса Юмinda. Противолодочный барраж в проливе Южный Кваркен был усилен постановкой мин к востоку от маяка Меркет¹⁷.

КБФ продолжал самоотверженно и настойчиво действовать в следующих двух операционных направлениях. В восточной части Финского залива — против фланга армии противника, упиравшегося в Бьёркский укрепленный район, а в средней части Балтийского моря и в Ботническом заливе — на коммуникациях и по портам противника. В направлении фланга армии противника в рассматриваемый период действовали канонерские лодки, корабли эскадры и главные силы ВВС КБФ, а после наступления ледостава, когда выходы кораблей прекратились, продолжала свою боевую работу авиация и начали действовать вновь сформированные части Зимней обороны восточной части Финского залива

и береговой отряд сопровождения, а также железнодорожные батареи.

С целью захвата Бьёркского укрепленного района продолжалась подготовка десантной операции. В Усть-Луге и Ораниенбауме были сосредоточены транспорты и высадочные средства. В первый эшелон десанта были назначены три стрелковых батальона. Дивизион канонерских лодок в период с 23 по 26 декабря ежедневно обстреливал фланг армии противника в районе деревень Мууриля и Инкйля. Намеченная в конце декабря операция эскадры по разведке и подавлению батарей на о-вах Бьёрке и Торсаари не состоялась из-за плохих метеорологических и тяжелых ледовых условий. Эскадра вышла из Кронштадта 30 декабря 1939 г. и вернулась 3 января 1940 г. К этому времени ледовый режим настолько ухудшился, что корабли эскадры и канонерские лодки вынуждены были прекратить выходы. Состояние ледового покрова в восточной части Финского залива можно охарактеризовать, например, тем, что даже такой мощный ледокол, как "Ермак", участвовавший в последнем выходе эскадры, неоднократно застревал во льдах.

В связи с общей оперативной обстановкой на фронте и ледовыми условиями на море десантная операция на о. Бьёрке 30 декабря решением Главного командования была отменена. В директиве от 30 декабря Народный Комиссар ВМФ флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов указал Военному совету КБФ, что главной задачей флота являются совместные действия с левым флангом 7-й армии, причем эта задача должна решаться путем:

- а) систематических действий авиации по уничтожению береговых батарей укрепленного района Бьёркё;
- б) содействия продвижению левого фланга 7-й армии по побережью и

в) перевода, по согласованию с командованием 7-й армии, железнодорожных батарей 180-мм калибра на приморское направление для уничтожения неприятельских батарей на о. Бьёркё и в районе Хумалиоки-Приморск, а 305-мм или 356-мм батарей — в районе Перкьяви. Этой же директивой было предложено усилить оборону островов и продолжать блокаду финского побережья и подтверждены ранее отданные приказания об организации Зимней обороны.

Основная группа ВВС КБФ в течение января и первой половины февраля, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, интенсивно бомбардировала береговые батареи противника в районе Бьёркё — Приморск, продолжая одновременно выполнять задачи противовоздушной обороны Кронштадта и кораблей.

Для содействия продвижению левого фланга 7-й армии по побережью был сформирован береговой отряд сопровождения в составе 1500 бойцов, 16 орудий и 13 танков и 24 января отправлен на Карельский перешеек, в район Сейвстэ. На приморское направление 26 января была переведена 180-мм железнодорожная батарея. С целью предупреждения возможных диверсий и операции противника по льду во фланг 7-й армии и против Кронштадта, а также против островов и южного побережья Финского залива к концу января было закончено формирование частей Зимней обороны. Гарнизоны

занятых в начале войны островов были усилены и энергично продолжали работы по дальнейшему укреплению этих островов.

В западной части морского театра в направлении коммуникаций и постов противника действовали подводные лодки, авиация и отряд легких сил, базировавшиеся на Таллин, Палдиски и Лиепаю. Против броненосцев береговой обороны действовала авиация как с основных аэродромов, так и из Палдиски. С целью повышения действительности блокады Финляндии в двадцатых числах декабря и в начале января в Ботнический залив, где проходили основные коммуникации противника, были посланы четыре подводные лодки. На пути следования в Ботнический залив лодкам приходилось преодолевать серьезное препятствие в виде противолодочного барража, организованного противником в Аландском море и в проливе Южный Кваркен. В Финском заливе и в средней части Балтийского моря подводные лодки продолжали нести блокаду побережья Финляндии, но с транспортом противника не встречались. Транспорты, как известно, еще с начала войны перестали ходить открытыми водами и пользовались шхерными фарватерами Або-Аландского архипелага и Ботнического залива.

10-я авиационная бригада, не имевшая до того бомбардировочной авиации, 18 и 19 декабря была усилена восемнадцатью бомбардировщиками и пятнадцатью истребителями. Ее действия по портам и транспортам, так же как и действия основной группы ВВС КБФ на фланге 7-й армии, в сильной степени были затруднены неблагоприятными метеорологическими условиями.

Отряд легких сил продолжал нести дозор в средней части Балтийского моря, в районе маяков Богшер и Осмусаар. Необходимо было затруднить плавные транспортов противника по шхерным фарватерам и заставить их выходить из шхер в открытые воды, где их могли бы атаковать наши подводные лодки и надводные корабли. Эту задачу могла решить только авиация. Поэтому 29 декабря Народный Комиссар ВМФ флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов приказал Военному совету КБФ выставить с самолетов мины на шхерных фарватерах и узлах фарватеров Або-Аландского архипелага. Кроме того, учитывая возможность использования длинных зимних ночей, под покровом которых транспорты противника могут пересекать Ботнический залив в любом направлении, Народный Комиссар ВМФ одновременно приказал послать одну подводную лодку в Ботнический залив для действий вне зоны блокады по призовому праву. С целью усиления контроля за побережьем противника и обеспечения действий лодок в шхерных районах, в частности, во внутренних водах Аландского архипелага, было приказано значительно расширить позиции лодок в Ботническом заливе. В соответствии с этой директивой на следующий день, 30 декабря, позиции лодок были изменены, и лодки начали действовать на новых широких позициях, обеспечивавших им большую свободу маневра и скрытность действий. 1 января для действий по призовому праву в Ботнический залив была послана подводная лодка "С-2", а постановка мин с воздуха началась в конце января.

В первой половине января морозы усилились. Ледяной покров все больше увеличивался и к 20 января распространился в Ботническом заливе на 10—15 миль от берега, а Финский залив покрывался льдом почти на всем протяжении. Боевая деятельность подводных лодок и надводных кораблей была стеснена и вскоре совсем прекратилась: в Ботническом и Финском заливах в середине января, а в средней части Балтийского моря — в начале февраля. Последние выходы и возвращение лодок в базы происходили уже во льдах.

Во второй половине декабря и в январе подводные лодки имели несколько встреч с транспортом противника. Три транспорта были потоплены подводной лодкой "Щ-311", а два других неудачно атакованы подводными лодками "Щ-323" и "Щ-324". После того как деятельность подводных лодок и легких сил из-за льдов прекратилась, блокаду Финляндии продолжали осуществлять одни воздушные силы в составе трех бомбардировочных, одной истребительной и двух разведывательных эскадрилий 10-й авиабригады. Ее действия по портам и транспортам противника в январе и в первой половине февраля были напряженными, но недостаточно эффективными. Главными причинами этого являлись малое число самолетов (30 бомбардировщиков) и неблагоприятные метеорологические условия.

Минные постановки, впервые проведенные нашей авиацией в боевых условиях, имели существенное значение в борьбе на коммуникациях. Несмотря на то, что на ледовых фарватерах было выставлено всего лишь 45 мин, первые же минные постановки затруднили движение транспортов по фарватерам и вынудили противника прибегнуть к разгрузке транспортов на лед в отдалении от порта, и прокладке новых обходных фарватеров. Вместе с тем для защиты портов и транспортов противник был вынужден снять с сухопутного фронта некоторое число самолетов-истребителей.

Последние операции соединений кораблей по поддержке фланга 7-й армии

После приемки и пополнения боезапаса, топлива, воды и продовольствия канонерские лодки "Красное Знамя" и "Красная Горка" 22 декабря в полдень вышли из Кронштадта для очередного обстрела фланга армии противника в районе дер. Муурилы. Погода не благоприятствовала проведению операции. В этот день дул встречный зойд-восточный ветер силою 7 баллов, и кораблям приходилось от самого Кронштадта пробиваться сквозь льды малым ходом. При форсировании льдов, распространившихся до меридиана маяка Шепелевский, канонерская лодка "Красное Знамя" получила небольшую пробоину и для заделки ее вынуждена была отойти на ночь на Красногорский рейд. За нею последовала и канонерская лодка "Красная Горка".

Утром 23 декабря погода несколько улучшилась, корабли вышли с Красногорского рейда и заняли артиллерийскую позицию у мыса Сейвстэ. Около полудня канонерские лодки, стоя на якорях, открыли огонь по огневым точкам в районе дер. Инкиля и по скоплениям войск противника у дер. Муурилы. Стрельба велась по

площадям с дистанции 90—100 кб, редкими залпами. Подойти на меньшую дистанцию мешала 254-мм батарея Сааренпя, открывавшая огонь по нашим канонерским лодкам, причем ее снаряды ложились недалеко. Корабли при обстреле израсходовали 39 фугасных 130-мм снарядов, а с наступлением темноты отошли к мысу Толбухин и стали на якорь.

На следующий день, 24 декабря, канонерская лодка "Красное Знамя" получила задание обстрелять батарею Сааренпя с целью уточнения места ее расположения. К 12 часам она заняла позицию в 130 кб от указанной батареи и, стоя на якорь, выпустила по батарее 39 фугасных 130-мм снарядов, но батарея не отвечала. В это время канонерская лодка "Красная Горка" с дистанции 90—92 кб обстреляла огневые позиции противника в районе дер. Муурилы, израсходовав при этом 115 снарядов. На ночь корабли отошли к мысу Песчаный. Огонь канонерских лодок из-за нечеткой погоды авиацией не корректировался, и поэтому был малоэффективным.

25 декабря обстрел батареи Сааренпя был повторен, причем на этот раз для корректировки огня были высланы два самолета "МБР-2". Канонерские лодки пришли на позиции около полудня и стали на якорь в расстоянии 125 кб от батареи. После установления связи с самолетами-корректировщиками канонерская лодка "Красное Знамя" открыла огонь по батарее, но вскоре связь прекратилась и корректировка не удалась. Всего по батарее Сааренпя было выпущено 55 130-мм снарядов. После полудня канонерская лодка "Красное Знамя" перешла на новую позицию и с дистанции 95—100 кб обстреляла пехотные части противника, расположенные у дер. Инкиля. Израсходовав 50 фугасных снарядов, она прекратила огонь. Канонерская лодка "Красная Горка" обстреляла артиллерийские позиции и пехоту противника в районе дер. Муурилы и выпустила по этим целям 106 130-мм снарядов. С наступлением темноты канонерские лодки отошли к мысу Лайвасто и стали на якорь, а 26 декабря в четвертый раз вышли для выполнения боевых заданий.

Маневрируя в районе своей позиции, канонерская лодка "Красное Знамя" произвела обстрел дер. Инкиля. Расстояние до батареи Сааренпя в это время не превышало 100 кб, но батарея огня по кораблю не открывала. После этого канонерская лодка, не дождавшись самолета-корректировщика, выпустила пять снарядов по батарее Сааренпя и отошла от нее на расстояние 130 кб. Через некоторое время канонерская лодка вновь пошла на сближение с батареей и с дистанции 108 кб выпустила 28 фугасных 130-мм снарядов. Батарея не отвечала. Возможно, что это молчание противника было обусловлено несколько уменьшенной видимостью, которая оценивалась с кораблей в 50 кб. Канонерская лодка "Красная Горка" за это время обстреляла артиллерию и пехоту противника у дер. Инкиля. Обстрел велся фугасными снарядами с дистанции 87 кб. Всего было израсходовано 50 130-мм снарядов. На этом операции дивизиона канонерских лодок по поддержке фланга армии закончились, так как корабли типа "Красная Горка", вследствие маломощности машин и слабости корпуса, не

могли больше действовать во льдах. "Красная Горка" 28 декабря с большим трудом пробилась через льды в Кронштадт. Канонерские лодки "Сестроренк" и "Кронштадт" 24 декабря выходили из Кронштадта для обстрела фланга армии противника, но дальше Красногорского рейда пробиться не могли, вследствие чего 28 декабря вернулись в базу.

Подводя итоги действий канонерских лодок по огневой поддержке фланга 7-й армии, необходимо указать на необеспеченность и неподготовленность этих действий, что и привело к сравнительно незначительным результатам. Кораблям приходилось вести обстрел целей на фланге армии противника с больших дистанций (87—100 кб), т. е. с невыгодных позиций, и одновременно обеспечивать себя от огня береговой 254-мм батареи противника, установленной на о. Бьёрке. Отсутствие же надежной корректировки с берега и неподготовленность самолетов для этой цели еще более снижали качество стрельбы кораблей. В этих условиях не помогло и то обстоятельство, что при артиллерийских обстрелах кораблей становились на якорь, — обстоятельство, которое при прочих благоприятных условиях (выгодные позиции, корректировка) дало бы требуемый эффект.

В конце декабря эскадра КБФ совместно с частями ВВС КБФ готовилась к операции по обстрелу батареи Сааренпя с последующей высадкой десанта, срок которой еще не был определен. Для обеспечения операции третий дивизион эскадренных миноносцев, стоявший в Таллине, должен был произвести разведывательное траление подходов к Бьёрке, в местах маневрирования линейного корабля и на путях предполагаемого движения кораблей с десантом. По окончании разведывательного траления эскадренные миноносцы должны были точно разведать удаление кромки льда от береговой черты о. Бьёрке и толщину льда, а на ночь принуждены были отойти к зюйд от о. Сескар. Для выполнения этого задания командир дивизиона эскадренных миноносцев капитан 3 ранга Святос с двумя эскадренными миноносцами "Володарский" и "Артем" утром 29 декабря вышел из Таллина. На переходе он получил от начальника штаба КБФ указание, что в случае сильного обстрела с берега или при затравливании мин траление следует прекратить. Кроме того, указывалось, что разведка окажется тем более ценной, чем ближе удастся подойти к берегу, и что цель разведывательного траления заключается в обеспечении от мин линейного корабля. К 15 часам 29 декабря эскадренные миноносцы подошли к банке Средняя и поставили параваны. Видимость в это время не превышала 60 кб, резкий зюйд-вестовый ветер достигал 6 баллов. "Володарский" поставил дымовую завесу и под ее прикрытием, на зигзаге, подошел к о. Бьёрке на 50 кб, но мин не обнаружил. "Артем" прошел на зигзаге по курсу 90°, и также мин не обнаружил. После того, как на острове, в районе батареи Сааренпя, были замечены вспышки, корабли отошли к о. Сескар и стали на якорь. Падений снарядов с эскадренных миноносцев не наблюдалось. Командир дивизиона предполагал продолжить тральную разведку ночью, с чем, естественно, штаб флота не согласился. На следующий день (30 декабря) коман-

дующий эскадрой флагман 2 ранга Несвицкий приказал командиру дивизиона довести выполнение задания разведывательного траления до конца. Эскадренные миноносцы снялись с якоря и произвели тральную разведку подходов к Бьёрке, до кромки льда, отстоявшей от береговой черты на 25—30 км. Мин обнаружено не было. О выполнении задачи и обстановке у Бьёрке командир дивизиона эскадренных миноносцев донес командующему эскадрой и в штаб флота.

Эскадра в составе линейного корабля "Октябрьская революция", лидеров "Ленинград" и "Минск", эскадренного миноносца "Ленин" и сторожевого корабля "Циклон" получила задачу произвести совместно с авиацией огневую разведку батарей Сааренпя и Торсаари и стояла в Кронштадтской гавани наготове к выходу. Дивизион базовых тральщиков должен был присоединиться к эскадре у кромки льда. Эскадренные миноносцы "Водолазский" и "Артём" и сторожевой корабль "Буря", после траления подходов к Бьёрке, также должны были присоединиться к эскадре. Обстрел батарей предполагалось начать 30 декабря в 13 часов. Одновременно должна была действовать и авиация.

30 декабря в 4.30 корабли с помощью ледоколов стали выходить из гавани на Большой рейд. Они были выведены только к 10 часам и в дальнейшем форсировали льды отдельными группами. Линейный корабль взял на буксир лидер "Минск" и вслед за ледоколом "Ермак" вышел в море. Кромка сплошного льда толщиной до 35 см находилась в это время на меридиане маяка Шепелевский. Корабли медленно пробивались через льды. Движение второй группы кораблей (лидера "Ленинград", эскадренного миноносца "Ленин" и сторожевого корабля "Циклон"), которая шла за менее мощными ледоколами "Октябрь" и "Трувор", несколько задержалось. На помощь им был выслан ледокол "Ермак", оставивший линейный корабль "Октябрьская революция" на фарватере у маяка Шепелевский. Всю ночь на 31 декабря и первую половину дня вторая группа кораблей, вслед за "Ермаком", форсировала тяжелые льды, и только к 14 часам 31 декабря ей удалось выйти на чистую воду. Обстрел батарей противника по времени был перенесен на 11 часов 1 января 1940 г., о чем авиация была своевременно поставлена в известность.

31 декабря, около 15 часов, линейный корабль прошел за "Ермаком" по меридиану Демантейских банок и стал на якорь, приблизительно в 5 миль к востoku от маяка Шепелевский. Под влиянием шестибального ветра зойд-востовой четверти началась подвигка льда. Сейскарий плес и подходы к о. Бьёрке забило льдом, дрейфовавшим на норд-ост, и линейному кораблю, стоявшему на якоре, пришлось подрабатывать машинами и неоднократно менять место. 1 января в 11.48 линейный корабль с помощью ледокола вышел на назначенную позицию, а лидерам и миноносцам, которые затерло льдами, лишь к 14 часам с большим трудом удалось выйти на чистую воду. Через полчаса, вследствие еще более ухудшившихся метеорологических условий, в частности появления тумана, командующий эскадрой перенес обстрел батареи противника на 2 января в приказал разря-

дить орудия по батарее Сааренпя. В 20 часов линейный корабль стал на якорь в Ш=60°01',6 Д=28°55',0. Ледовый покров в этот день распространился до меридиана о. Пенисаари.

На следующее утро, 2 января, погода настолько ухудшилась, что продолжать операцию было нецелесообразно. В 11 часов командующий эскадрой доложил Военному совету КБФ, что видимость плохая, поэтому авиация и легкие силы действовать не могут. В 13.20 Военный совет приказал линейному кораблю вернуться в Кронштадт, а легким силам следовать в Таллин и Лиепая. В 13.37 линейный корабль лег на курс 115° и с помощью ледокола трехузловым ходом стал пробиваться к якорному месту, но через 2 часа застрял во льдах. В это время сила ветра достигала 8 баллов. Началась пурга, видимость уменьшилась до 1 км. Ледокол "Ермак" также застрял во льдах. Корабли дрейфовали на норд-ост со скоростью 0,6 мили в час. Величина дрейфа была определена по радиопеленгам на маяк Шепелевский. Опасаясь быть вынесенным на свое минное поле, командир линейного корабля "Октябрьская революция" капитан 2 ранга Вдовиченко самым полным ходом, прошел 2,5 мили по курсу 150° и повернул на ост. Ледокол следовал за линейным кораблем. Через несколько минут, пробившись к полынье, линейный корабль уменьшил ход и в 21.13 пришел на Красногорский рейд. 3 января линейный корабль вернулся в Кронштадт, а легкие силы ушли в Лиепая и Таллин. Под действием льдов на корпусах лидеров и эскадренных миноносцев образовались вмятины. Это был последний выход кораблей эскадры в восточной части Финского залива зимой 1939 и 1940 гг. Корабли стали в Кронштадте в ремонт. Личный состав начал подготовку к весенним операциям.

Действия военно-воздушных сил КБФ в восточной части Финского залива

В рассматриваемый период основная группа ВВС КБФ состояла из следующих частей: 61-я истребительная авиационная бригада — 180 экипажей, из них 60 ночных, и 240 самолетов, в том числе 40 самолетов "И-16", вооруженных двумя пушками каждый; 8-я бомбардировочная авиационная бригада — 66 экипажей, из них 4 ночных, и 50 самолетов "МБР-2"; 71-й отдельный авиационный отряд — 8 экипажей, из них 6 ночных, и 9 самолетов "Р-5". Самолеты всех авиачастей базировались на своих постоянных аэродромах.

Задача КБФ в это время была поддержка левого фланга 7-й армии на Карельском перешейке путем артиллерийских обстрелов береговых батарей и укрепления противника. Это по существу и определяло задачи основной группы ВВС КБФ. Главнейшими из них были:

- а) охрана Главной и Маневренной баз и эскадры КБФ от воздушных налетов противника;
- б) разрушение береговых батарей Сааренпя, Бьёрке, Ронониеми, Ристиниеми, Пуккино и других;
- в) корректировка огня корабельной и береговой артиллерии.

В районе расположения указанных батарей наземная и воздушная обстановка была крайне сложной. Силь-

ный зенитный артиллерийский и пулеметный огонь противника, барражи его истребительной авиации и, главным образом, отсутствие точных данных о месторасположении и устройстве береговых батарей очень затрудняли действия нашей авиации.

Если задача противовоздушной обороны баз и кораблей решалась за счет сильных барражей наших истребителей и отсутствия налетов противника сравнительно просто, то разрушение береговых батарей противника встретило ряд труднопреодолимых препятствий. Первым делом деятельности ВВС заключалась в неприцельном сбрасывании бомб в предполагаемые районы расположения батарей, без всякого материального ущерба для последних. Когда обнаружилась нецелесообразность подобных действий, были проведены срочные мероприятия по налаживанию и упорядочению работы ВВС. В частности была организована фоторазведывательная служба, подготовлены для аэрофотосъемок 9 экипажей "СБ", созданы фотолaborатории с опытными кадрами. 25 декабря все бомбардировочные экипажи получили фотопланшеты с указанием месторасположения батарей и наставление по бомбардированию. В результате проведенных мероприятий задача летчикам была несколько облегчена, но выполнение ее далеко не было обеспечено по причине общеизвестного несовершенства бомбардирования на горизонтальном полете точечных целей, подобных батареям. Несмотря на встретившиеся трудности, авиация действовала настойчиво и упорно, изыскивая различные способы поражения противника. К сожалению, неблагоприятные метеорологические условия и все осложнявшаяся ледовая обстановка не позволили осуществить в желаемых пределах взаимодействие авиации и флота. Зато очень широко стало применяться взаимодействие истребительной и бомбардировочной авиации. Каждый боевой вылет бомбардировщиков и фоторазведчиков обеспечивался сильной охраной истребителей. Встречи и расхождения взаимодействующих групп авиации происходили над истребительными аэродромами. Очевидно, это мероприятие парализовало деятельность истребителей противника, хотя почти в каждом полете наши летчики встречали неприятельские самолеты, которые не рисковали вступать в бой из-за нашего постоянного и повсеместного превосходства в воздухе.

Другим видом взаимодействия были штурмовые и бомбардировочные удары истребителей по зенитным огненным точкам, прикрывавшим береговые батареи противника и противодействовавшим налетам наших бомбардировщиков. Самолеты "И-16" и "И-153" для этой цели брали по две ФАБ-50 или одной ФАБ-100 и сбрасывали их с пикирования по замеченным точкам с высоты 600—400 м, одновременно обстреливая эти точки пулеметно-пушечным огнем. Вслед за этим действовали бомбардировщики. Такое взаимодействие показало полную целесообразность, хотя отсутствие на истребителях прицелов для бомбардирования с пикирования снижало меткость бомбовых ударов. Эти смелые действия приводили порой к потерям экипажей, но недостатка в храбрости и отваге у наших летчиков не было и, несмотря на

потери, действия всех видов авиации по батареям и огненным точкам продолжались. Следует все же признать, что, несмотря на произведенные 1417 самолетов-вылетов, во время которых было сброшено 7357 авиабомб, батареи противника не только не были разрушены, но продолжали непрерывно действовать. К причинам плохих результатов бомбометания относятся, с одной стороны, удачное расположение, хорошая маскировка береговых батарей и их живучесть, и, с другой, малая точность бомбардирования с горизонтального полета ограниченных размерами целей, неопытность экипажей и недостаточное число самолетов. Помимо своих главных задач, основная группа ВВС КБФ периодически производила бомбардировочные и штурмовые удары по военным объектам в районе Котка — Ловиза. 15-й разведывательный авиационный полк довольно регулярно вел ледовую разведку и поиски противника в шхерах, перебрасывал по воздуху продукты питания и отдельных людей на острова, откуда они направлялись на материк, кроме того, он эвакуировал больных и раненых.

18 января авиация была вызвана для защиты ледокола "Ермак", который, выходя из льдов транспорт "Казakhstan", сам застрял в них в районе о. Соммерс и подвергся артиллерийскому обстрелу с финского ледокола, 32 истребителя, 10 бомбардировщиков и 15 разведчиков одновременно принимали участие в обеспечении "Ермака" и бомбардировке финского ледокола. Истребители, прилетевшие на место происшествия первыми, атаковали противника, после чего он скрылся в шхерах в районе Килписсаари. Остальные самолеты уже не нашли финского ледокола и сбросили бомбы по запасным целям. Однако здесь не обошлось без путаницы. Два "ДБ-3" с экипажами, прибывшими недавно из ВВС Тихоокеанского флота, прилетев в означенный район, не затруднили себя определением и оценкой обстановки и сбросили свои 20 ФАБ-100 на первый попавшийся корабль, оказавшийся "Ермаком". К счастью, попаданий не было, и наш ледокол и транспорт "Казakhstan" остались невредимыми.

Приблизительно в это же время начались (а в последующем регулярно продолжались) систематические ночные бомбардировки пунктов сосредоточения войск противника с целью их изнурения. Такими пунктами были о-ва Бьеркё, Торсаари и населенные пункты Приморск, Сааренпя и др. Как только позволяла метеорологическая обстановка, ночные экипажи 15-го РАП и 71-го ОАО (а их было до 18—20) подвешивали на свои самолеты небольшие фугасные, осколочные, зажигательные и осветительные бомбы и примерно к часу ночи вылетали в район действий. Предварительно хорошо изучив местность, они довольно легко находили нужные пункты и, летая над ними, время от времени сбрасывали по одной бомбе. Шум разрывов, необходимость гасить возникшие пожары, оказывать помощь пострадавшим и противодействовать подобным налетам зенитным огнем — все это мешало войскам противника отдыхать, чем немало снижалась их боеспособность. Иногда попутно с этими задачами выполнялась также разведка расположения и сосредоточения войск противника. Однако труд-

ности, связанные с ведением ночной воздушной разведки вообще, в данном случае тоже снижали ее качество.

Действия бомбардировочной авиации противника по нашим объектам за это время свелись к нескольким налетам одиночных самолетов на о. Гогланд, не причинившим никакого вреда. Характерный и поучительный случай произошел 23 декабря. Комендант Островного укрепленного района утром получил радиogramму без подписи о предполагаемом вылете на о. Гогланд одного самолета "Р-5" с конусом для учебной стрельбы зенитной артиллерии. Ориентировочное время предполагавшейся стрельбы было указано с 10 до 16 часов. Хотя у командования появились некоторые сомнения относительно этой радиogramмы, но запросами и разъяснениями по ее содержанию никто не стал себя утруждать, и батарее было отдано приказание подготовиться к стрельбе. Погода в этот день была облачная и туманная. В 15.30 в бухте Сууркюля был услышан шум мотора, затем из облаков вынырнул самолет, тип которого своевременно никто не опознал. По-видимому, это был "Бристоль-Риппон". Самолет на малой высоте стал приближаться к острову. Командир зенитного артиллерийского дивизиона приказал выложить полотноми знаками "Т", означавший: "Батарея готова к стрельбе". Подойдя к острову, самолет сбросил бомбы, развернулся на нрд, увеличил скорость и скрылся в облаках. Бомбы упали в залив и не причинили никакого вреда. Батарея хотя и была "готова к стрельбе", но так и не открывала огня.

После того как во второй половине февраля укрепленный район Бьёркё — Приморск со всеми батареями был занят нашими войсками, бомбардировочная авиация основной группы ВВС КБФ получила новую задачу — уничтожать пути сообщения противника в прифронтовой полосе и тем самым обеспечить наступательный марш Красной Армии на Выборг. Истребители продолжали нести охрану и оборону Главной базы флота — Кронштадта — и Маневренной базы в Лужской губе, а также совершать штурмовые действия.

Переход железнодорожных батарей на Карельский перешеек и действия их на сухопутном фронте

Железнодорожные батареи укрепленных районов КБФ, находившиеся на своих основных позициях на южном побережье Финского залива и не имевшие целей на морском театре войны, получили боевое применение на сухопутном фронте. Железнодорожная батарея № 9 в составе трех транспортеров с 305-мм орудиями и железнодорожная батарея № 17 в составе четырех транспортеров с 180-мм орудиями приняли участие в огневом содействии частям 7-й армии, наступавшим на Выборгском направлении, а железнодорожная батарея № 11 в составе двух транспортеров с 356-мм орудиями своим огнем содействовала частям 13-й армии в наступлении на Приозерском направлении. Еще до перехода на Карельский перешеек батарея № 9 с позиции около озера Каравалдайское, на южном побережье Финского залива, 9 декабря выпустила девять фугасных снарядов по финским укреплениям, расположенным между озерами Куолем-ярви и Кипиолаан-ярви. Об-

стрел велся по площади, без корректировки, поэтому судить о результатах обстрела не представлялось возможным. Первой на Карельский перешеек была передислоцирована батарея № 17. Начав переход от станции Валговицы в 16 часов 20 декабря, батарея тремя эшелонами проследовала через станции Лебяжье, Лигово, Броневая, Кушелевка, Белоостров на станцию Перки-ярви. На конечную станцию все три эшелона прибыли к 9 часам 22 декабря, затратив на весь переход 33 часа. 23 декабря батарея развернулась на не подготовленной заранее позиции для стрельбы с полотно железнодорожного пути. В 800 м от огневой позиции с целью введения противника в заблуждение был устроен из деревьев и веток макет батареи. Батарея поступила в непосредственное подчинение начальника артиллерии 7-й армии, который поставил ей следующие огневые задачи:

1) вести беспokoящий методический огонь по южной части Выборга и разрушить узел железных дорог полустанка Лиматта;

2) держать под огнем резервы противника, сосредоточенные в районе мызы Лиматта;

3) разрушить железную дорогу в районах станции Камья и полустанка Хонканиemi на линии Ленинград — Выборг и полустанка Пиллпула — станции Хейниоки на линии Выборг — Приозерск.

Выполнение первых двух задач должно было осуществляться обстрелом в ночное время. Корректировку стрельбы предполагалось вести самолетами, но самолеты-корректировщики к батарее не были прикреплены. Две стрельбы с корректировкой самолетами были неудачными, так как во время одной из них не было двусторонней связи с самолетом, а при второй цель оказалась закрытой облаками. Так как огневая позиция батареи находилась очень близко от передовой линии и ее обстреливала даже легкая артиллерия противника, то с 1 января, по разрешению начальника артиллерии 7-й армии, батарея была переведена на станцию Лоунатиоки, на 7,5 км дальше от линии фронта. На огневую позицию Перки-ярви батарея выходила только для ведения огня. Время на развертывание на огневой позиции было доведено до 25 минут, а свертывание — до 22 минут. С этой огневой позиции батарея № 17 выполняла поставленные ей задачи до 25 января, а с 26 января в связи с подготавливаемым общим наступлением армий Северо-Западного фронта и переводом на ее позицию 305-мм батареи № 9 она была передислоцирована на позицию у станции Наурис-ярви Приморской ж.-д. Териоки — Выборг.

На новой позиции с 8 февраля батарея выполняла поставленные ей начальником артиллерии 7-й армии задачи по подавлению береговых батарей на о. Большой Березовый, а также по сковыванию тыла и дезорганизации путей подвоза по шоссе Выборг — Макс-лахти и Макс-лахти — Каллолатси. За период с 24 декабря по 10 февраля батарея № 17 выпустила по Выборгу 116 фугасных снарядов, по станции Камья — 31, полустанку Лиматта — 59, Пиллпула — 13, Хонканиemi — 8, станции

Хениоки — 4 и Иоханес — 14, шоссе Ремпетти — Макс-лаhti — Хумалиоки — 36, по шоссе у деревни Халила — 14 и по береговому батареем на о. Большой Березовый — 12 снарядов. Огонь велся по наблюдениям редкими залпами без корректировки и без наблюдения результатов. Стрельбы были короткими, по 2—6 и в редких случаях по 10—12 выстрелов. Действия 180-мм железнодорожной батареи № 17 в рассматриваемый период показали, что стрельба без корректировки по неприятельским тылам могла привести, главным образом, к моральному воздействию на войска противника при значительном расходе выстрелов (307 снарядов), вследствие чего более целесообразно было бы использовать эту батарею для разрушения укреплений оборонительной позиции противника.

На освободившуюся 26 января позицию у станции Перки-ярви приказом Военного совета КБФ была переведена железнодорожная батарея № 9. Вместе с ней на Карельский перешеек переводилось управление 2-го отдельного железнодорожного артиллерийского дивизиона, в состав которого входили батареи № 9 и 17. Штаб дивизиона был расположен на станции Лоуноки. Батарея № 9 совершила переход на Карельский перешеек через те же станции, что и батарея № 17, и прибыла на позицию 27 января. На переход двух эшелонов было затрачено около двух суток, а третий эшелон был задержан по техническим условиям на станции Копель-ярви и присоединился к батарее только 31 января.

5 февраля начальник артиллерии 7-й армии передал командиру батареи перечень целей в районе Выборга, по которым батарея должна была вести огонь с 11 февраля, т. е. с начала общего наступления армии в направлении Выборг. Для огневого содействия наступлению 13-й армии на Кексгольмском направлении приказом Военного совета КБФ от 31 января была назначена железнодорожная батарея № 11 в составе двух транспортеров с орудиями калибром 356 мм. Для выяснения обстановки и выбора огневой позиции в штаб 13-й армии был послан сам командир батареи. Командующий 13-й армией высказал пожелание иметь батарею в составе огневых артиллерийских средств армии и намечил цели перед фронтом наступления армии, достойные ее сверхмощного калибра, каким не располагала армейская артиллерия. После рекогносцировки огневой позиции совместно с начальником артиллерии 13-й армии в районе деревни Мякряля и определения необходимых работ по ее оборудованию командир батареи донес об этом Военному совету КБФ и получил распоряжение о переходе на Карельский перешеек. Отправившись первым эшелоном со станции Лебяжье в 1.58 4 февраля через станции Ораниенбаум, Лигово, Ленинград, Токково и Рауту, батарея в 12.40 6 февраля прибыла на подготовленную для нее позицию на железнодорожных тупиках, отведенных от магистрали Ленинград — Кякисальми. Задачами батареи являлись:

а) обстрел базы снабжения и штаба 10-й дивизии белофиннов на станции Пюхя-ярви и

б) обстрел группы из шести дотов в районе озер у Кивиниеми.

Оборудовав с 7 по 10 февраля еще один тупик на огневой позиции для стрельбы по укреплениям Соловьево, батарея полностью подготовилась к огневому содействию общему наступлению 13-й армии для прорыва «линии Маннергейма».

Развертывание Зимней обороны в восточной части Финского залива

С наступлением ледостава в восточной части Финского залива, в середине января, стали возможными действия противника на льду как в направлении о-вов Гогланд, Соммерс и др., так и против фланга 7-й армии на Карельском перешейке и Главной базы флота со стороны Бьёркё-Зунд. Приморский фланг 7-й армии на Карельском перешейке находился перед главным оборонительным рубежом противника в районе Муурисельского укрепленного узла. На о-вах Сескар, Лавенсари и Гогланд продолжались работы по их укреплению. Эскадра КБФ, сохраняя установленную для кораблей боевую готовность, находилась в Главной базе — Кронштадте. Укрепленные районы готовились для выполнения задач по зимнему положению с усилением средств ружейно-пулеметной обороны.

В соответствии с приказами Народного Комиссара ВМФ флота 2-го ранга Н. Г. Кузнецова и с его директивой от 30 декабря 1939 г. Военный совет КБФ в начале января начал организовывать зимнюю оборону восточной части Финского залива в районе от Кронштадта до Гогланда включительно. Командиру Зимней обороны в оперативном отношении были подчинены четыре укрепленных района: Северный, Южный, Западный и Островной, а также Особая специальная стрелковая бригада, три батальона учебного отряда КБФ, два батальона местного стрелкового полка и Береговой отряд сопровождения. Последний по приказу Военного совета к 10 января закончил формирование. Командиром Зимней обороны был назначен командант Северного укрепленного района комбриг Карабулкин, а 22 января, вследствие его (болезни), в командование вступил комбриг Григорьев. Штаб Зимней обороны состоял в основном из командиров штаба Особой специальной стрелковой бригады и не имел опыта в организации и управлении укрепленными районами. Задачами Зимней обороны являлись отражение внезапных налетов отдельных войсковых и диверсионных групп противника по льду, со стороны Карельского перешейка и Бьёркё-Зунда на побережье и Главную базу, а также оборона о-вов Гогланд, Лавенсари, Сескар, Большой Тотерс, Нарви и Соммерс. План Зимней обороны предусматривал действия по принципу обороны на широком фронте, с круговым охранением и применением ударных маневренных групп. Взаимодействием системы артиллерийского огня, ударных групп и авиации должна была решаться задача по уничтожению противника на льду. Действия частей Зимней обороны обеспечи-

вались непрерывной разведкой, наблюдением за противником и проверкой состояния льда. В связи с особыми трудностями ведения боевых действий на льду, в составе Зимней обороны из специалистов гидрографов был сформирован Дорожно-разведывательный отряд, в обязанности которого входили:

а) изыскание и прокладка дорог между берегом и о-вами Сескар, Лавенсари, Большой Тютерс, Гогланд, Наври и Соммерс;

б) систематический контроль за состоянием зимних дорог (толщина льда, трещины, разводья и т. п.);

в) изыскание и прокладка ледовых трасс для проводки по ним крупных войсковых соединений;

г) проводка по льду войсковой разведки и частей Зимней обороны к берегам и островам противника.

Ближайшими задачами отряда являлись изыскание и прокладка трасс для обеспечения развертывания и действия частей Зимней обороны. Для этого были созданы три гидроразведывательные партии: первая с базированием на о. Сескар, вторая — на о. Лавенсари и третья — на мысе Курголово. Этими партиями к середине февраля было проведено и оборудовано десять дорог по льду для сообщения в Островном районе и островов с берегом. До окончания оборудования этих трасс движение обозов и войск по льду осуществлялось при помощи командиров-гидрографов, которые назначались в качестве проводников колонн. Проводник-гидрограф использовал при этом 127-мм компас, установленный на лыжных санках, и измерял пройденное расстояние при помощи стального линя. Для оборудования и поддержания дорог в годном для эксплуатации состоянии из Ленинградского военного округа в феврале были назначены два саперных батальона по 300 человек в каждом и 67 автомашин. Работа Дорожно-разведывательного отряда вполне обеспечивала части Зимней обороны при развертывании на островах и в дальнейшем при наступлении в шхерном районе. Для значительной части сил Зимней обороны развертывание заключалось в выводе их по замерзшему заливу на обороняемые объекты. Поэтому вопрос о состоянии льда и об условиях сообщения с островами в период развертывания имел особое значение.

Организация и развертывание Зимней обороны были закончены 30 января, что в значительной мере объясняется поздним открытием сообщения по льду в островном районе из-за позднего замерзания залива. Одновременно производились работы по инженерному оборудованию островов, занятых а первые дни войны, где все приходилось создавать заново. Все работы по устройству огневых точек в трудных природных условиях и по установке заграждений на берегу и на льду выполнялись силами местных гарнизонов. Береговой отряд сопровождения КБФ, сформированный в Ораниенбауме, предназначался для действия на фланге 7-й армии и для отражения попыток противника действовать во фланг и тыл частей 7-й армии и против Кронштадта. В его состав входили части, перечисленные в таблице 1.

Наименование частей и подразделений	Число личного состава	Число пулеметов	Таблица 1	
			Другие виды оружия	
Управление и штаб Особой стрелковой батальон	144 559	4	—	—
Артиллерийский дивизион	249	6	464 — 45-мм орудия 4 — 76-мм орудия	13 танков 4 — 122-мм орудия 4 — 152-мм орудия
Рота моряков	191	20	—	—
Отряд лыжников	171	10	—	—
Стрелковая рота	148	16	—	—
Химико-минометный взвод	53	—	—	4 миномета
Взвод ПВО	29	12	—	—
Итого	1544	114	—	16 орудий, 13 танков, 4 миномета

В распоряжении командира артиллерийского дивизиона находились 16 тракторов, и во всех подразделениях было 27 автомашин. Командиром Береговой отряда сопровождения был назначен комбриг Денисович. Так как в состав частей Зимней обороны и, в частности, в Береговой отряд сопровождения, кроме артиллеристов укрепленных районов, вошли краснофлотцы из школ Учебного отряда КБФ, подготовка которых для сухопутных действий стояла на невысоком уровне, — для них было организовано специальное обучение по особой программе. Кроме обучения действиям в условиях оборонительного боя, личный состав подготавливался для самостоятельных действий небольшими подразделениями в качестве разведывательных партий. По окончании указанной выше подготовки, проводившейся в Ораниенбауме, Береговой отряд сопровождения в период с 25 по 30 января совершил переход через Ленинград тремя эшелонами на автомашинах на Карельский перешеек, в район Сейвост — дер. Русь, а особая рота лыжников в составе четырех взводов была направлена в тот же район походным порядком через Кронштадт.

Отряд занял побережье от Мустамя до Сейвост фронтом на вост и зюйд-вост и включился в охранение береговой полосы с целью противодействия проникновению противника во фланг и тыл частей 7-й армии. Приморский фланг 7-й армии в районе Кивинюкря—Лаутаранта—Таммикко—Мустаоя занимала 42-я стрелковая дивизия, заканчивавшая к этому времени переформирование и производившая разведку и подготовку к атаке оборонительной полосы противника. В начале февраля Береговой отряд сопровождения был оперативно подчинен командиру 42-й стрелковой дивизии.

Блокада

К 19 декабря перебазировались с основных аэродромов в Галдиски и были включены в состав 10-й авиабригады 18 самолетов "СБ" и 15 истребителей типа "И-15" и "И-153". Несколько позже число бомбардировщиков было доведено до 24. В этот день (19 декабря) ударам с

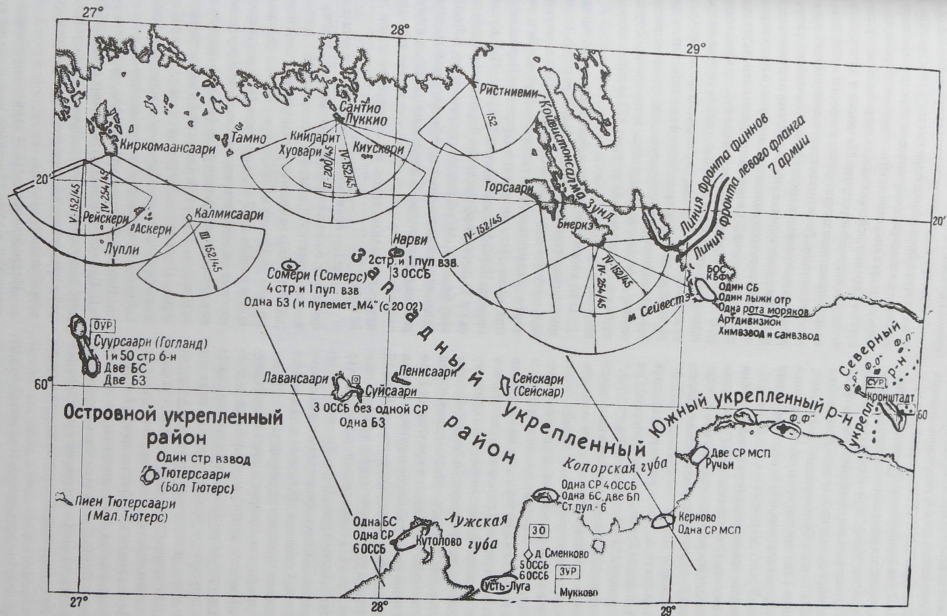

Схема расположения частей Зимней обороны в островной части Финского залива

воздуха подверглись порт Турку, броненосец береговой обороны, стоявший на якоре в шхерах у Турку, и транспорты, обнаруженные у о. Олэ, в районе маяков Чекарсарен и Богшер, в гавани полуострова Подва и о. Утё. В бомбардировке указанных целей участвовали шесть самолетов "СБ", десять "МБР-2" 10-й авиабригады и семнадцать "ДБ-3" 8-й авиабригады. Транспорты противника были атакованы тремя самолетами "СБ", шестью "МБР-2" и двумя "ДБ-3", при этом два самолета "МБР-2" у о. Сааремаа атаковали неопознанную группу транспортов, сбросив по ней четыре бомбы. Это были наши транспорты "Луначарский" и "Тобол", шедшие из Лиепая в Таллин под конвоем эскадренного миноносца "Стремительный". К счастью, атака была безуспешной.

Главный удар по броненосцу береговой обороны должны были наносить 17 самолетов "ДБ-3", но вследствие плохих метеорологических условий они на маршруте потеряли друг друга и бомбардировали запасные и случайные цели. Только два самолета "ДБ-3" нашли цель и атаковали ее, а остальные разрядились по порту Турку, батарее Русаарэ и транспортам. Три самолета "СБ" и два "МБР-2" атаковали Турку.

В течение последующих дней декабря полеты самолетов для выполнения боевых заданий совершались почти ежедневно, за исключением 24 и 28 декабря, когда погода была крайне неблагоприятной. В прочие дни часто случалось так, что самолеты вылетали с аэродрома при сравнительно хорошей погоде, а на маршруте и в районе цели погода резко менялась, и цель оказывалась скрытой облаками, дымкой или туманом, что приводило к необходимости бомбардировать в "окна" облаков, или по счислению, или, наконец, запасные цели. Число самолетовывлетов в день колебалось в пределах от 11 до 59, а без учета вылетов истребителей и разведчиков на долю бомбардировщиков падает ежедневно от 11 до 17 самолетовывлетов. Более сильным бомбардировкам подверглись порты Турку (72 самолетовывлета) и Раума (16 самолетовывлетов). Порты Ханко, Пори, Кристина, Вааса и Нодендаль атаковывались эпизодически небольшим числом самолетов. Главными объектами атак в портах являлись стоявшие у причалов транспорты.

Фоторазведка портов, которая должна была принести и принеся впоследствии неоценимую пользу, в течение декабря не производилась. Отсутствие достоверных данных о результатах атак приводило к тому, что последующие атаки проводились без учета того, что было достигнуто в предыдущих налетах. В этих условиях управление авиацией и ее действия значительно усложнялись. На самолеты "СБ" фотоаппараты были поставлены в конце декабря. Фотоаппараты, установленные на самолетах "МБР-2", не могли быть использованы, так как на этих машинах устаревшей конструкции действовать над территорией и портами противника было опасно.

С 20 по 31 декабря эскадрилья 10-й авиабригады четыре раза принимала участие в атаках броненосцев береговой обороны противника, по которым было сброшено 150 бомб ФАБ-100 и ФАБ-250. Многослой-

ный и интенсивный огонь зенитной артиллерии броненосцев и зенитных батарей, установленных на близлежащих островах и на льду, не позволял производить атаки с высоты менее 4000 — 5000 м. Попаданий в броненосцы не было.

Характерной особенностью при первых бомбардировках портов противника явилось отсутствие противодействия со стороны неприятельской истребительной авиации и сравнительно слабая зенитная оборона этих портов. Поэтому действия наших истребителей ограничивались охраной аэродрома Палдиски и эпизодическими атаками железнодорожных станций и путей, а также транспортов. Разведывательная авиация вела непрерывную разведку средней части Балтийского моря, устья Финского залива и Або-Аландского архипелага. В итоге действия воздушных сил по портам и на коммуникациях противника к концу декабря не дали ощутимых результатов. Противник продолжал поддерживать морские сообщения днем и ночью, работа портов не прекращалась. Так, например, по первому фотоснимку (от 31 декабря 1939 г.) можно было заключить, что в порту Турку производились интенсивные погрузочно-разгрузочные работы; там находилось в это время 12 транспортов и 377 вагонов, из которых 222 вагона стояло под погрузкой.

В то время как авиация бомбардировала порты и транспорты противника на шхерных фарватерах, подводные лодки усилили боевую деятельность на коммуникациях в открытых водах и главным образом в Ботническом заливе. Для выполнения директивы Народного Комиссара ВМФ флагмана флота 2-го ранга Н. Г. Кузнецова от 16 декабря об усилении блокады и включении в зону блокады Або-Аландского архипелага, в Лиепая и Таллине готовились к выходу в Ботнический залив четыре подводных лодки. В эти дни на позициях в средней части Балтийского моря и Финском заливе действовало девять подводных лодок. В Ботническом заливе лодок не было.

17 декабря произошли интересные и поучительные события в Аландском море и на подходах к нему. Подводная лодка "С-3", находясь на позиции № 7, днем дважды обстреляла немецкие транспорты вне зоны блокады, причем по одному из них, открыв огонь с дистанции 30 км и доведя ее до 10 км, выпустила 48 45-мм снарядов, из которых ни один не попал в цель. Командир лодки принял германский транспорт за финский лесовоз на том основании, что труба и мостик были расположены на корме. Изучению силуэтов транспортов до войны внимания не уделялось и альбомов силуэтов в штабах соединений подводных лодок не имелось.

Народный Комиссар ВМФ флагман флота 2-го ранга Н. Г. Кузнецов приказал Военному совету КБФ проверить подготовку артиллерийских боевых частей кораблей и прекратить обстрел судов нейтральных стран вне зоны блокады.

Подводная лодка "С-3" за время пребывания на позиции № 7, с 14 по 22 декабря, несколько раз встречала канонерские лодки типа "Карьяла" и "Уусима" и наблюдала полеты самолетов противника. На соседней пози-

днии № 8 находилась подводная лодка "Щ-324", которой 17 декабря дважды представлялась возможность выйти в атаку на транспорты противника. Погода благоприятствовала проведению атак. В 15 часов лодка обнаружила финский ледокол типа "Сампо", который, по-видимому, заметил перископ, отвернул от лодки и ушел в Абосские шхеры. В это же время лодка обнаружила два транспорта, шедшие в восточном направлении, на большом расстоянии друг от друга. Командир лодки пошел в атаку на ближайший транспорт и с расстояния 7—8 км выпустил торпеду из кормового аппарата. Торпедка выскочила на поверхность и, вследствие неисправности прибора Обри, отвернула вправо. В предположении, что торпедка начнет циркулировать и может представлять опасность для лодки, командир ушел на глубину 15 м. Через 14 мин. лодка всплыла под перископ и пошла в атаку на второй транспорт. Сблизившись с ним на дистанцию 6—7 км, командир лодки произвел торпедный выстрел из носового аппарата и, допустив ошибку в определении скорости хода цели, промахнулся. Торпедка прошла за кормой транспорта, и он беспрепятственно ушел. На следующий день, по израсходованию топлива и других запасов, лодка вынуждена была вернуться в базу.

К 20 декабря для операций в Ботническом заливе были подготовлены следующие подводные лодки: "Щ-317", "Щ-318", "Щ-311" и "С-1". Военный совет КБФ в специальном обращении к личному составу этих подводных лодок указал, что их действия должны быть смелыми и решительными и вместе с тем расчетливыми и скрытными, что нужно активно искать противника и уничтожать его всеми имеющимися средствами. Автономность для подводных лодок типа "Щ" была установлена в 20 суток, а для лодки "С-1" — в 30 суток. Лодки вышли из баз в порядке, указанном в таблице 2.

Таблица 2

№ лодки	Базы	Время выхода	№ и место позиции
"Щ-317"	Таллин	19 декабря	№ 13, у Раума
"Щ-318"	Таллин	20 декабря	№ 12, у Кристиина
"С-1"	Лиспая	22 декабря	№ 10, к северу от о. Аланд
"Щ-311"	Лиспая	24 декабря	№ 14, у Вааса

При развертывании подводных лодок из двух баз в одном направлении необходимо было, во-первых, предупредить опасные встречи лодок в море и, во-вторых, обеспечить очередность прорыва через пролив Южный Кваркен с таким расчетом, чтобы вторая и последующие лодки, форсирующие Кваркен, могли воспользоваться данными прорыва первой лодки. Вот почему выход лодок из баз производился не одновременно. При развертывании лодок для действий в Ботническом заливе из двух баз имели место случаи неорганизованности в управлении подводными лодками. Например, после того как стало известно, что на подводной лодке "Щ-318" вышел из строя главный электромотор и она не могла идти в Ботнический залив, заместитель командую-

щего КБФ, находившийся в Таллине, которому оперативно были подчинены все подводные, надводные и воздушные силы, осуществившие блокаду Финляндии, приказал командиру лодки занять позицию № 8, что и было выполнено. Вслед за этим, 22 декабря, в 11.25 заместитель командующего КБФ, зная, что лодка "Щ-317" уже прошла Кваркен и проходил для следующей лодки свободен, назначил командиру лодки "С-1" время форсирования пролива Южный Кваркен на 10 часов 23 декабря. Начальник штаба флота, не получив донесения о проходе лодкой "Щ-317" пролива, в 12.05 того же дня из Кронштадта приказал командиру лодки "С-1" пролив Южный Кваркен не форсировать до особого распоряжения. Получив оба распоряжения, командир лодки оказался в затруднительном положении. Получилось так, что в одной и той же операции управляли действиями лодок две командные инстанции. Развертыванием лодок из баз до момента прохода ими пролива Южный Кваркен руководил заместитель командующего КБФ из Таллина, а сменой лодок в Ботническом заливе — штаб флота из Кронштадта.

В период развертывания подводных лодок "С-1" и "Щ-311" вскрылись и другие недочеты в управлении. Заместитель командующего КБФ не имел документов индивидуальной шифровыва для каждой подводной лодки и поэтому не мог получать донесения лодок, даваемые по радио этими шифрами в адрес штаба КБФ. Он не знал и специальных условных сигналов, которые лодки давали после форсирования ими пролива Кваркен и после прихода на позицию. Он, наконец, не был своевременно поставлен в известность о том, на какую позицию в Ботническом заливе посылается та или иная из четырех подводных лодок. Поэтому заместитель командующего флотом вынужден был все приказания на подводные лодки передавать через Кронштадт и донесения от командиров лодок получать также через Кронштадт. Это осложняло управление лодками и вносило в него путаницу, перегружало средства связи и значительно удлиняло время прохождения радиogramм.

Особый интерес представляет прорыв четырьмя подводными лодками противолодочного барража в проливе Южный Кваркен, а также действия на коммуникациях противника в Ботническом заливе.

Подводная лодка "Щ-317" форсировала пролив Южный Кваркен днем 31 декабря в подводном положении. В 10.52, всплыв под перископ, командир лодки, не зная перед тем своего точного места, увидел справа маяк Меркет и стоявший на мели в непосредственной близости от маяка голландский транспорт с большой пробоиной в левом борту. Вслед за тем лодка выскочила на камни в 3 км к зойд-весту от маяка Меркет, обнажив при этом рубку. Командир лодки капитан 3 ранга Егоров (он же командир 17-го дивизиона подводных лодок) отдрал люк рубки и осмотрелся. Отбавив машинами назад, лодка сошла с камней и ушла на глубину 15 м. Маневрируя переменными курсами и продвигаясь в общем направлении на норд, она еще два раза садилась на камни, но, несмотря на это, благополучно вышла из пролива Южный Кваркен в Ботничес-

кий залив, оставив маяк Меркет к весту, и прошла на свою позицию к Раума.

Подводная лодка "С-1" прорывалась через пролив 24 декабря днем, идя под перископом. Около 4 часов в 2 милях к зойду от маяка Меркет она обнаружила сторожевой корабль и самолет противника, а также финскую канонерскую лодку, находившуюся вблизи транспорта, сидевшего на рифах у маяка Меркет. Проходя к осту от этого маяка, лодка от удара о подводный камень выскочила на поверхность. Финская канонерская лодка заметила ее и пыталась таранить. Подводная лодка ушла на глубину, благополучно миновала все опасности и вышла в Ботнический залив, проложив курс на свою позицию № 12 к порту Кристина. По первоначальному плану подводная лодка "С-1" должна была идти на позицию № 10, но во избежание встреч с подводными лодками типа "Щ", которые при следовании в Ботнический залив должны были пройти через позицию № 10 и обратно, командиру лодки "С-1" было приказано занять позицию № 12, а на позицию № 10 была послана лодка "Щ-324".

Подводная лодка "Щ-311" вскоре после выхода из Лиепаи попала в шторм силой до 9 баллов. Встречный ветер и волна сильно затрудняли движение лодки. Личный состав ее, воодушевленный сталинским заданием, мужественно преодолевал непогоды. Все механизмы работали без отказа. 25 декабря лодка вошла в Аландское море, где ей в связи с проходом Южного Кваркена подводной лодкой "С-1" было приказано задержаться и временно занять позицию № 7. В 19.35 этого дня в расстоянии 15 км лодка, находясь на указанной позиции, обнаружила финскую канонерскую лодку типа "Карьяла", которая дала свои опознавательные. Море было спокойное. Подводная лодка находилась в лунной части горизонта в позиционном положении. Командир лодки капитан-лейтенант Вершинин немедленно увеличил ход и отвернул от канонерской лодки противника, приведя ее за корму. Дистанция увеличилась до 20 км. Канонерская лодка сильно задымилась и, увеличив ход, пошла вслед за удалявшейся подводной лодкой. Дистанция начала уменьшаться, но в 20 часов луна скрылась и корабли потеряли друг друга из вида. Характерные звуки, которые неоднократно улавливались шумопеленгаторном лодки "Щ-311", и отказ канонерской лодки типа "Карьяла" от обстрела нашей подводной лодки, которую противник, очевидно, принял за свою, указывали на наличие в Аландском море финской подводной лодки. 26 декабря подводной лодке "Щ-311" было разрешено форсировать пролив Южный Кваркен. Командир лодки решил прорваться днем в подводном положении. Проходя около 14 часов в 10 км к осту от маяка Меркет, лодка ударились о грунт и выскочила на поверхность, обнажив рубку и поднятый перископ. В это время в расстоянии 60—70 км на нурд были замечены четыре транспорта, которые вскоре скрылись в направлении маяка Сельшер. Рядом с маяком Меркет был хорошо виден сидевший на камнях двухмачтовый однострубный транспорт, несколькими днями раньше обнаруженный нашими лодками. Подводная лодка "Щ-311" вошла в Ботнический залив и 28 декабря заняла позицию № 14 у Вааса.

Четвертая подводная лодка "Щ-324", назначенная взамен лодки "Щ-318", вышла из Таллина в 23.18 30 декабря и форсировала Южный Кваркен днем 2 января в подводном положении. В расстоянии 2,5 км к осту от маяка Меркет лодка выскочила на банку и показала рубку. Обойдя банку, она продолжала движение на нурд и благополучно вошла в Ботнический залив. Таким образом, все четыре лодки при прорыве через Южный Кваркен обнаружили себя.

К концу декабря морозы усилились, но ледяной покров не получил еще широкого распространения. По приходе на свои позиции под финским берегом, в шахрах, лодки встретили лед, а на самых позициях у Раума, Кристины и в особенности у Вааса, расположенного севернее других, появились отдельные тонкие льдины. Это являлось предвестием скорого окончания боевой деятельности подводных лодок на всем театре. Однако в Ботническом заливе операции лодок продолжались до второй половины января. Ниже приводится краткое описание боевых действия каждой лодки в отдельности.

Подводная лодка "Щ-317" пробывала на позиции у Раума 14 суток и никакого движения транспортов и кораблей не наблюдала. 28 декабря она ходила к шведскому берегу для определения места по маякам Агз, Больсз и Финнтрundet. В расстоянии 1,5—2 мили от шведского берега шли одиночные транспорты. В течение дня 29 декабря лодка насчитала восемь транспортов. 3 января в связи с тем, что топливо было на исходе, лодка ушла с позиции и направилась в базу.

Подводная лодка "С-1" за три недели пребывания на позиции у Кристины видела далеко в шахрах под финским берегом всего лишь два транспорта. 16 января лодка была отозвана в базу.

Подводная лодка "Щ-311" по приходе 28 декабря на позицию у Вааса обнаружила, что все шведские и финские маяки горят. Командир 21-го дивизиона подводных лодок (капитан-лейтенант Орел) и командир лодки (капитан-лейтенант Вершинин) правильно оценили обстановку и решили, что через позицию лодки проходит одна из основных коммуникаций противника. Действительно, 28 декабря в 23.40 к весту от маяка Норршер показались силуэт судна, направлявшегося без огней к берегам Финляндии. Через 8 минут с дистанции 10—12 км лодка открыла по судну белый огонь из обоих 45-мм орудий. За несколько минут транспорт водоизмещением 3000—4000 т, шедший под финским флагом с полным грузом, получил большое число попаданий, но продолжал движение к маяку Норршер и вывалил шлюпки. Обойдя маяк, он вновь лег на курс по направлению к финскому берегу и вошел в лед. Несмотря на это, командир лодки продолжал преследовать транспорт во льдах и потопил его. Всего было израсходовано 67—45-мм снарядов.

Через 4 часа в том же районе подводная лодка обнаружила второй тяжело груженный транспорт водоизмещением около 4000 т, также направлявшийся в Финляндию. С расстояния 20 км лодка открыла огонь из обоих орудий. Транспорт вывалил шлюпки и уменьшил ход. Приблизившись к маяку Норршер, транспорт резко по-

вернул в сторону маяка и выбросился на камни. Командир лодки решил уничтожить его торпедой. С расстояния 7—8 км был произведен торпедный выстрел. Через 1—1,5 минуты последовал взрыв, и транспорт разломился на две части. Корма скрылась под водой, а полубак и мостик остались видны над поверхностью воды. За 56 минут по этому транспорту было выпущено 140 снарядов. В этот день все финские маяки были потушены, что усложняло действие подводной лодки "Щ-311". 30 декабря командиру этой лодки, равно как и командирам других лодок, действовавших в Ботническом заливе, были посланы новые инструкции, касавшиеся расширения их позиций. Как уже упоминалось в начале настоящей главы, действия подводных лодок по блокаде Финляндии во второй половине декабря 1939 г. так же, как и действия авиации за этот период, были признаны мало эффективными, поэтому Народный Комиссар ВМФ флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов 29 декабря приказал отвести для каждой лодки, действовавшей в Ботническом заливе, широкие районы в зоне блокады и установить между ними разграничительные полосы. Поэтому для действий подводной лодки "Щ-311" был выделен район у Вааса, целиком находившийся в зоне блокады. После потопления двух финских транспортов у маяка Норршер подводная лодка "Щ-311" не имела встреч с противником в течение 7 суток. 5 января в 14.12 в районе плавучего маяка Зойдостброттен во время густого снегопада был обнаружен транспорт, груженный бочками с горючим и шедший по направлению к берегам Финляндии. Ввиду того, что транспорт находился вне зоны блокады, командир лодки решил выжидать, и, отвернув от него, продолжал наблюдать. На борту транспорта были накрашены шведские опознавательные знаки и название, но флаг не был поднят. Пройдя плавучий маяк Зойдостброттен, транспорт, видимо, заметил лодку, повернул на юрд и, увеличив ход, пытался скрыться в снежном заряде. Подводная лодка полным ходом пошла вслед за ним и в 14.40 произвела предупредительный выстрел. Одновременно на лодке был поднят флажный сигнал по международному своду, предлагавший капитану судна прибыть с документами. Транспорт продолжал движение. Тогда был сделан второй предупредительный выстрел и поднят сигнал по международному оводу: "Немедленно остановить движение". Тем не менее транспорт не подчинился и продолжал уходить, прикрываясь поднятым теперь шведским флагом. После нескольких выстрелов транспорт, наконец, остановился, но как только лодка стала к нему приближаться, он неожиданно дал полный ход вперед. Командир лодки приказал открыть беглый огонь из обоих орудий. В 15 часов с транспорта стали спускать шлюпки и огонь был прекращен. После того, как шлюпка с командой отошла от транспорта и направилась к плавучему маяку Зойдостброттен, командир лодки с расстояния 4 км выпустил торпеду, которая вследствие неисправности прибора Обри резко отвернула вправо и прошла под носом транспорта. В 15.29 по транспорту снова был открыт огонь из обоих орудий с дистанции 1—1,5 км. Транспорт загорелся и в 16.34, опрокинувшись, потонул. На остановку и потопление транс-

порта водоизмещением в 2500 т было израсходовано 127 45-мм снарядов. 7 января командир лодки получив приказание вернуться в базу.

В течение этого же периода подводная лодка "Щ-324" действовала на расширенной позиции № 10, через которую проходил один из основных путей движения транспортов противника. Именно в районе позиции № 10 наблюдалось наиболее интенсивное движение судов, и поэтому здесь были наиболее благоприятные условия для борьбы на коммуникациях. Наряду с этим командир лодки капитан-лейтенант Коняев получил распоряжение ежедневно доносить о состоянии льдов. Это вызывалось необходимостью не пропустить момента своевременного наступления ледостава в проливе Южный Кваркен отозвать подводные лодки из Ботнического залива. За время пребывания на позиции, с 2 по 19 января, подводная лодка "Щ-324" имела несколько встреч с кораблями и транспортами противника. 8 января, днем, у о. Хэгстен лодка обнаружила минный заградитель "Свеаборг" и вооруженное вспомогательное судно, шедшее ему в кильватер. Лодка установила, что корабли входили, в финские шхеры по фарватеру, оборудованному створными знаками, и, таким образом, открыла один из входных действовавших фарватеров противника. Но о встрече с минным заградителем "Свеаборг", об этом исключительно важном факте, командир лодки не доносил, между тем заградитель "Свеаборг", по всей вероятности, ставил мины в проливе Южный Кваркен.

На ночь лодка отошла на юрд и начала зарядку аккумуляторных батарей. Ночь была темная, дальность видимости не превышала 2 км. Ночная тишина была внезапно нарушена сильным шумом мотора катера, быстро приблизившегося к лодке и прошедшего вдоль ее борта. Это был, по-видимому, быстроходный катер, участвовавший в системе противолодочной обороны, организованной противником на пути следования транспортов. 12 января лодка видела финскую канонерскую лодку типа "Уусимаа", а 13 января в 12.20 встретила конвой из трех транспортов, одного тральщика и одного катера-охотника за подводными лодками. Командир лодки пошел в атаку и с дистанции 4 км выпустил торпеду по второму транспорту, шедшему в кильватер головному. Командир пропустил момент залпа и промахнулся. Торпеды прошла за кормой транспорта, а лодка в этот момент выскочила на поверхность и показала рубку. Катер-охотник немедленно пошел в атаку. Командир лодки, заполнив цистерну быстрого погружения, успел уйти на глубину 17 м. В это время в лодке были услышаны взрывы четырех глубинных бомб, сброшенных с катера противника. Главные моторы были остановлены, и лодка продолжала уходить на глубину по инерции. Глубомер показывал 40 м; лодка потеряла ход и перестала управляться. Командир дал ход вперед и тут же вновь застопорил электромоторы. В это время противник сбросил еще две бомбы, разорвавшиеся близко от лодки. Взрывы были настолько сильны, что несколько электрических лампочек погасло. Наконец, лодка легла на грунт на глубине 50 м и в течение часа слышала шум винтов кораблей противника, ходивших переменными курсами.

В течение последующих семи дней пребывания на позиции подводная лодка не имела встреч с противником. 15 января она выдержала 11-балльный шторм при температуре —18° С. Личный состав самоотверженно боролся с разбушевавшейся стихией и вышел победителем. У берегов Финляндии, а также у побережья Швеции, куда лодка ходила для определения места, появился блинчатый лед, смерзавшийся в ледяные поля. Ледовый покров быстро распространился и к 18 января простирался уже на 11—16 миль от берегов. На следующий день командиру лодки было приказано возвратиться в базу.

Обратный прорыв подводных лодок через пролив Южный Кваркен совершался при следующих обстоятельствах. Перед тем как форсировать этот пролив, подводная лодка "Щ-317" 5 января днем в районе плавучего маяка Грундкаллен обнаружилась в расстоянии 60—70 кб три транспорта под конвоем двух шведских миноносцев типа "Врангел". Командир лодки решил атаковать конвой. Перед тем на лодке в течение 10 часов не было определений места и в момент выхода в атаку лодка находилась к зюйд-весту от маяка Грундкаллен, т. е. ходила по банкам, в то время как считала, что она находится к зюйд-осту от этого маяка, т. е. на чистой воде. Примерно за час до встречи с конвоем лодка неоднократно касалась грунта на глубинах от 14 до 4 м, а в самом начале атаки, в 11.10, ударившись о грунт, выскочила на поверхность и через 8 минут вновь обнаружила себя. Расстояние до конвоя в это время было 25 кб. Шведский миноносец заметил лодку и пошел на нее в атаку, но огня не открывал. Лодка ушла на глубину 12 м и легла на грунт. В 11.30 она всплыла под перископ. Командир лодки, осмотрев горизонт, убедился, что конвой и транспортов уже не было; они ушли по направлению к финским берегам. Командир лодки решил прорываться через пролив Южный Кваркен по иному направлению. Он считал, что при проходе в конце декабря в Ботнический залив лодка была обнаружена противником и что последний успел принять необходимые меры по усилению противолодочного барража. Поэтому, определившись в 16.45 по маякам Меркет и Ундерстен, командир продолжил курс вплотную к гряде банок Норра Санкан—Соловьева, оставляя их к западу. Лодка беспрепятственно форсировала пролив в позиционном положении, но в 19.42 выскочила на банку, однако, отработав машинами назид, она сошла с камней и дальнейший путь до базы совершила без помех.

Подводная лодка "Щ-311", получив приказание вернуться в базу, в полдень 8 января находилась на подходах к Южному Кваркену, где ею был обнаружен сторожевой корабль противника, скрывшийся в шхерах. Через 1,5 часа он вновь вышел из шхер, а за ним показался транспорт. Лодка была от них далеко и выйти в атаку не могла. В тот же день лодка благополучно форсировала пролив Южный Кваркен, идя все время под перископом и оставив маяк Меркет к весту в расстоянии 5 кб. На переходе Аландским морем и средней частью Балтийского моря в Лиёпаю, куда подводная лодка "Щ-311" прибыла 10 января, и во время похода в Ботническом заливе

надстройки лодки покрылись сплошной коркой льда. С целью освобождения от него лодка уходила под воду.

За успешно проведенную операцию и отличное выполнение боевых задач Правительство Советского Союза наградило подводную лодку "Щ-311" орденом Красного Знамени. Командир лодки капитан-лейтенант Вершинин получил звание Героя Советского Союза. Командир 21-го дивизиона подводных лодок капитан-лейтенант Орел и весь личный состав лодки были награждены орденами и медалями.

Подводные лодки "С-1" и "Щ-324" форсировали пролив Южный Кваркен в один и тот же день — 19 января. Первой из них еще 16 января было приказано возвращаться в базу, но вследствие выхода из строя вертикального руля подводная лодка задержалась в Ботническом заливе для исправления повреждения. 18 января командир "Щ-324" доносил, что у него осталось всего лишь 9 т топлива и 1 т пресной воды. Такое же положение с топливом было и на лодке "С-1". К исходу дня 18 января на ней исправили руль, и командир донес, что с рассветом 19 января он будет форсировать пролив Южный Кваркен. Пробиваясь ночью сквозь льды, встретившиеся в районе маяка Грундкаллен, лодка в 13 часов 19 декабря определила свое место по маяку Сельшер и кирхе Гета и пошла на прорыв узкости в надводном положении. В 14.10 командующий флотом флагман 1 ранга В. Ф. Трибуц, поставив в известность командиров лодок "С-1" и "Щ-324" о сделанном им распоряжении — послать в Аландское море миноносцы для встречи лодок. В 16.08 командир лодки доносил, что он идет в сплошном льду, создающем серьезные помехи продвижению. В 17.39, находясь в 10—15 кб от маяка Меркет, лодка увидела два самолета противника типа "Туйску", летевших прямо на нее на высоте 200—250 м. По самолетам был открыт огонь из 45-мм орудия трассирующими снарядами. Один из самолетов, видимо, получил повреждение и сел на лед. Другой скрылся в направлении о. Аланд. По самолетам было выпущено сорок восемь 45-мм снарядов. Вскоре стемнело. Лодка продолжала движение в надводном положении во льдах. Все Аландское море было покрыто сплошным льдом с раздвоями. 19 января в 23.55 в районе маяка Свенока-Биери лодка, наконец, вышла из льдов на чистую воду.

В связи с налетом двух самолетов противника на подводную лодку "С-1" командующий флотом приказал командиру 10-й авиабригады комбригу Петрухину 20 января всеми силами ударить по аэродрому Мариехамн на о. Аланд.

На следующий день, 20 января, вечером лодка "С-1" пришла в Лиёпаю сильно обмерзшей и с запасом топлива 0,3 т. При форсировании льдов лодка получила повреждения легкого корпуса, который в нескольких местах помяло и продавило льдом, кроме того, оборвало обледеневшие антенны и леера; штормовой волной сорвало с верхней палубы семь листов обшивки и обломало козырек ограждения рубки. Подводная лодка "С-1" за время двух операций, проведенных ею в Ботническом заливе, пробыла в море в общей сложности 43 дня. Советское Правительство высоко оценило боевую работу

подводной лодки "С-1" и наградила ее орденом Красного Знамени. Весь личный состав лодки получил ордена к медали, а командир лодки капитан-лейтенант Трипольский получил звание Героя Советского Союза.

Как уже упоминалось, подводная лодка "Щ-324" при возвращении из Ботнического залива в базу форсировала пролив Южный Кваркен также 19 января. В этот же день утром Военный совет послал командиру лодки распоряжение возвращаться в базу и форсировать пролив Южный Кваркен в подводном положении, для чего иметь полную плотность аккумуляторных батарей. Но командир лодки не получил этого распоряжения, так как лодка в это время находилась уже под льдом, встретившимся ей у подхода к проливу. Около 9 часов после определения места лодка погрузилась и пошла подо льдом; курс был проложен восточнее гряды банок Норра Санкан — Соловьева. Лодка форсировала пролив на глубинах 16—24 м со скоростью хода 2,5 узла и трижды касалась грунта. В 17.40 машины были застопорены и лодка, имея небольшую положительную плавучесть, медленно начала всплывать. Коснувшись льда верхними выступающими частями, лодка остановилась. Для того чтобы сломать лед и всплыть, командир лодки дал пузырь в среднюю цистерну. Лодка начала медленно всплывать, с шумом и треском ломая лед. Наконец, в 18.19 она окончательно всплыла на поверхность. Командир лодки капитан-лейтенант Коняев открыл люк и вышел на мостик. В пределах видимости был сплошной лед с разводами, освещенный лунным сиянием. Палуба и мостик были забиты льдом, антенные стойки сломаны. Командир решил продолжить движение в надводном положении. Через час был замечен силуэт небольшого корабля, шедшего на пересечку курса. Не желая встречаться с ним и считая себя обнаруженной, лодка погрузилась. Пройдя под водой около 10 миль, она снова всплыла в сплошном льду и только в районе маяка Свенска-Бьерни вышла на чистую воду и направилась в Таллин. На пути через пролив Южный Кваркен и Аландское море лодка прошла подо льдом 31,3 мили. На подходе к устью Финского залива она встретила тяжелые льды, сквозь которые не могла пробиться. Там же она встретила небольшое германское судно, затертое льдами. Вывести его на чистую воду лодке не удалось. Получив приказание идти в Лиепая, командир лодки передал на германское судно координаты места, сообщил о нем по радио в Таллин и пошел в базу. При плавании во льдах на лодке были повреждены антенны, стойки, барбет и волнорезы, носовая часть была погнута, були деформировались. За проявленное мужество и отвагу во время боевого похода в Ботнический залив и за беспримерный проход подо льдом весь личный состав подводной лодки "Щ-324" был награжден Правительством Советского Союза орденами и медалями. Командир лодки капитан-лейтенант Коняев получил звание Героя Советского Союза. Подводная лодка "Щ-324" награждена орденом Красного Знамени.

Ко всем трудностям и серьезным опасностям, которые приходилось преодолевать нашим подводным лодкам при форсировании пролива Южный Кваркен, при-

бавилась еще одна опасность, а именно, минное заграждение, выставленное финнами в районе к осту от маяка Меркет. Сложившаяся обстановка не позволила производить разведывательного траления, и поэтому это заграждение до конца войны осталось не обнаруженным. По всей вероятности, именно на этом минном заграждении и погибла подводная лодка "С-2", вышедшая из Лиепай 1 января 1940 г. под командованием капитан-лейтенанта И. А. Соколова для действий по призовому праву в Ботническом заливе. До 3 января 1940 г. с нею поддерживалась нормальная двусторонняя связь. Последний сигнал с лодки была квитанция, данная ею в 4.20 3 января на радиogramму заместителя командующего КБФ, в которой ей разрешалось форсировать пролив Южный Кваркен. На этом связь с подводной лодкой прекратилась, и ни на какие запросы она больше не отвечала. В период операций четырех подводных лодок в Ботническом заливе блокада Финляндии в Балтийском море и Финском заливе продолжала осуществляться подводными лодками и эскадренными миноносцами. Авиация развивала свою деятельность против портов и коммуникаций противника в шхерах.

Действия лодок в Балтийском море и Финском заливе были затруднены льдами, свежими ветрами, туманами и морозами. Транспорт противника не появлялись, и только в Аландском море, на позиции № 7, которая 4 января была расширена и охватывала район от параллели маяка Логшер до параллели маяка Гислан, подводная лодка "Щ-323" имела несколько встреч с транспортом противника вне зоны блокады и в одном случае неудачно атаковала торпедой неизвестный транспорт. Несколько гидрологические и метеорологические условия затрудняли деятельность подводных лодок, видно из того, что почти все они возвращались в базы с повреждениями, причиненными льдом и штормовыми погодами. Вот несколько характерных примеров.

Подводная лодка "М-75" находилась с 4 по 10 января на подходе к Хельсинки. 7 января на позиции появился лед. В течение двух суток стоял густой туман, причем дальность видимости временами сокращалась до четверти кабельтова. 9 января был шторм, и лед распространился по всей позиции. Волной и льдом на лодке сорвало антенну, барбет и антенную стойку. 10 января на переходе в базу льдом помаяло форштевень.

Во время пребывания на позиции № 1 подводная лодка "М-77" подверглась атаке самолета противника. 7 января стоял сплошной туман при видимости около 100 м. В районе позиции держался крупнобитый лед. В 11.37 на высоте 100 м показался самолет типа "Бристоль-Бульдог". 45-мм орудие лодки не было готово к стрельбе, так как смазка под влиянием мороза стугилась. По самолету был открыт пулеметный огонь редкими одиночными выстрелами. Сальник пулемета обмерз и заедал. Самолет кружил над лодкой в течение 20 минут на высоте 80—150 м, обстреливал ее из пулемета и пытался атаковать ее с кормы. Уклоняясь от атаки самолета, лодка маневрировала по кривой, описывая петли. 45-мм орудие было, наконец, приведено в боееспособное состояние, и лодка открыла из него огонь по самолету. В это время

самолет сбросил бомбу, которая разорвалась в 100—120 м в стороне, за кормой лодки, и скрылся в тумане. По самолету было выпущено пять 45-мм снарядов и 20 пуль. После этого боя на лодке в районе рубки было обнаружено пулевое попадание.

Подводная лодка "М-78" 2 января была застигнута 9-балльным штормом, от которого укрылась в бухте Харахлах, у эстонского берега. 4 января при пятibalльном ветре лодка сильно обмерзла. Погружение занимало от 10 до 18 мин. 6 января при всплытии перископ был погнут о льдину, и лодка вернулась в базу.

С 5 по 9 января на позиции № 3 действовала подводная лодка "М-80", которая имела задание произвести разведку шхерного фарватера у Порккалаудда. На подходах к шхерам лодка встретила лед, и поэтому ей пришлось отказаться от разведки фарватера. 8 января в 10.38 лодка была безрезультатно обстреляна финской береговой батареей среднего калибра с о. Макилуото, а через полчаса, при подъеме перископа, по лодке было дано еще три залпа, также безрезультатно.

Такие же задания по разведке фарватеров, как лодка "М-80", получили подводные лодки "М-81" и "М-90". Первой из них было приказано произвести разведку в районе зной-остовой части Ханко, у Тверминне, второй — в районе зной-востовой части Ханко, и при встрече с кораблями и транспортами противника атаковать их. В районе о. Морговланд подводная лодка "М-90" встретила лед и дальше идти не смогла. В тот же день, 5 января, на подходе к башне Сегельшер подводную лодку "М-81" застиг туман. Продвигаясь в нем, лодка несколько раз садилась на камни. В 15.50 в расстоянии 5—6 км показались торпедный катер противника. Подводная лодка "М-81" в это время выскочила на 3,5-м банку. Рубка и антенные стойки находились над водой. Однако катер противника, видимо, не заметив лодки, прошел мимо и скрылся в тумане. Вскоре лодка сошла с банки и после двухчасового подводного маневрирования всплыла и вышла из шхер на чистую воду. 9 января было обнаружено повреждение в коллекторе, исправить которое своими силами не представлялось возможным, и лодка вернулась в Палдиски под электромоторами.

В связи с тем, что подводные лодки с первого дня войны не встречали судов противника в Финском заливе, и в связи с появлением льда, 9 января позиции № 1, 2, 3, 4 и 5 были упразднены, и, взамен их, было установлено два района. Действия двух подводных лодок "М-74" и "М-72" в указанных районах продолжались до 15—18 января. Погода была крайне неблагоприятная. В ночь на 15 января заснежило, пошел снег. На подводной лодке "М-74" льдиной сбило стойку антенны. Лодка обмерзла. Под тяжестью льда оборвало вторую антенну, и лодка, лишившись связи, вернулась в Палдиски.

К 4 часам 15 января ветер усилился до 7 баллов. Подводную лодку "М-72", продолжавшую нести боевую вахту, сильно кренило, волна захлестывала в люк рубки. В 5 часов стойка сломалась, а новая антенна порвалась. К 7 часам ветер усилился до 6 баллов. Гирокомпас вышел из строя, а магнитный компас выбило из нактоуза. Подводная лодка погрузилась и ушла на глубину 25 м.

Через 3 часа она всплыла в крупнобитом льду и получила приказание идти в базу. Навстречу лодке был послан ледокол, вслед за которым она с большим трудом вернулась в Палдиски. За время похода, под воздействием льда, на обеих подводных лодках были свернуты на сторону форштевни. На подводной лодке "М-72" под напором льда в верхней части ограждения рубки образовались вмятины, а герметичность торпедных аппаратов была нарушена.

В средней части Балтийского моря, на позициях № 6, 7 и 8, действия лодок продолжались до 20-х чисел января. Подводная лодка "Щ-323" 15 января в штормовую погоду и при морозе в 25° настолько обледенела, что шла с постоянным креном в 10° на правый борт. Около лодки не производилась из-за большой волны, угрожавшей смыть с палубы первого же смельчака. Под тяжестью льда оборвались антенны. Якорное устройство замерзло и не действовало; горизонтальный руль вышел из строя.

В тот же день, 15 января, на позиции № 8 штормовала подводная лодка "Щ-309", а рядом с нею на позиции № 6 — подводная лодка "Щ-320". На обеих лодках льдом оборвало антенны; орудия и барбетты обледенели и представляли собой бесформенные глыбы льда. Освободиться от намерзшего льда было затруднительно. На подводной лодке "Щ-309" краснофлотцы, посланные для окоски льда, дважды смыкались волной за борт, и их с трудом поднимали на концах. Подводная лодка "Щ-309" вернулась в Таллин 17 января, а через три дня лодка "Щ-320" уже не смогла пробиться в Финский залив, так как на своем пути встретила тяжелые льды. Ей было приказано идти в Лиепаю, куда она прибыла 23 января.

Участие легких сил в блокаде Финляндии во второй половине декабря и первой половине января выразилось в несении дозора эскадренными миноносцами "Грозный", "Гордый", "Гневный", "Стерегущий" и "Сметливый" и лидерами "Минск" и "Ленинград" на линии маяков Ботшер и Осмуссар. Патрулирование одиночными кораблями поочередно через двое-трое суток подтвердило отсутствие транспортов и кораблей противника в указанном районе. За месяц были встречены один латвийский и до 20 германских транспортов, проходивших вне зоны блокады. Два транспорта были остановлены и осмотрены призовыми командами, а немецкий транспорт "Мекленбург" 25 декабря, в районе маяка Ботшер, был остановлен выстрелами эскадренного миноносца "Грозный".

В связи с ухудшением ледовой обстановки на театре с 23 января легкие силы прекратили боевые действия по осуществлению блокады, а для подводных лодок было остановлено четыре района: два — в Балтийском море и по одному — в Ботническом и Финском заливах. Фактически лодки действовали только в двух районах, а именно: между островами Эланд и Готланд и в водах, примыкающих к Аландскому архипелагу — район № 3. Действия подводной лодки "С-4" в районе № 2 не были связаны с задачей блокады. Она выполняла разведку и вела наблюдение за движением транспортов и кораблей шведского флота. Подводная лодка "С-5" несла дозор в райо-

не маяка Богшер. Лодки пробыли в своих районах по несколько дней и были отозваны в базы. Почти весь обратный путь они совершили во льдах, которые в начале февраля распространились на 80 миль к западу от Лиенау. Лодки пробивались около двух суток самостоятельно, часто застревали и в конце концов были затерты льдами. На помощь им была выслана канонерская лодка "Красное Знамя", которая и привела их в Лиенау. От столкновения обшивки в носовой части с обоих бортов, легкого корпуса в нескольких местах сгифорировался, а на подводной лодке "С-5" деформировало верхнюю палубу и продавило легкий корпус. Кроме того, льдом были повреждены балластные цистерны, погнуты шпангоуты легкого корпуса, форштевень и оба гребных винта, якорь заклинило, волнорезы были выведены из строя.

Таким образом, следует считать, что с 20-х чисел января действия лодок по блокаде Финляндии прекратились, и блокада продолжала осуществляться только 10-й авиабригадой. Вместе с тем необходимо указать, что со второй половины декабря начала действовать особая авиационная бригада Героя Советского Союза майора Кравченко. Она не входила в состав военно-воздушных сил КБФ, а была подчинена армейскому командованию и имела задачу дезорганизовать пути сообщения противника в полосе побережья от Хельсинки до Вааса. В общей схеме блокады, состоявшей из линии авиации, линии подводных лодок и линии эскадренных миноносцев, прибавилась четвертая линия — тоже воздушная, но действовавшая не в морском, как 10-я авиабригада, а в сухопутном направлении. В начале января 1940 г., после нескольких ударов 10-й авиабригады по Турку, Пори и Вааса, противник усилил противовоздушную оборону портов зенитными орудиями и ввел в действие истребительную авиацию типа "Бристоль-Бульдог".

Таблица 3

Дата	Число самолетов-вылетов			Всего самолетов-вылетов
	Турку	Раума	Ханко	
Январь				
1	18	3	1	22
3	7	—	4	11
4	9	—	—	9
7	4	3	—	7
8	1	8	—	9
12	—	10	—	10
13	17	—	3	20
14	13	10	9	32
16	—	—	2	2
17	5	2	—	7
18	4	—	—	4
19	6	11	—	17
20	—	1	2	3
22	—	2	—	2
28	—	3	3	6
29	2	5	11	18
31	3	—	—	3
Итого	89	58	35	182

Основные удары 10-й авиабригады (командир бригады комбриг Н. Т. Петрухин) были направлены по портам Турку и Раума и по транспортам на фарватерах Або-

Аландского архипелага. Таблица 3 показывает число самолетов-вылетов, произведенных по портам противника с января 1940 г. Как видно из таблицы, число самолетов, одновременно производивших удары по Турку и Раума, было ничтожно, и только в двух случаях — 1 и 13 января на Турку было послано 18 и 17 бомбардировщиков. А так как объектов в портах было много и расположены они были на большой площади, то результаты бомбардировки не могли быть достаточно успешными. Подобными налетами можно лишь затруднить, но не парализовать работу портов.

В виде иллюстрации работы портов противника ниже приводятся данные о числе транспортов, находившихся 12 января в финских портах и на пути к ним. По наблюдениям экипажей самолетов в этот день находилось в Турку — 10 транспортов, в Раума — 6, в Пори — 4, в Нуостадзе — 5 и на фарватерах Аландского архипелага — 16. Примерно через полмесяца, а именно 23, 24 и 28 января, воздушная разведка установила, что из Турку проложено несколько ледовых фарватеров на восток, норд и норд-вест, что свидетельствовало об интенсивной работе портов.

29 января и 2 февраля Народный Комиссар ВМФ, флагман флота 2 ранга П. Г. Кузнецов указал Военному совету КБФ на необходимость более гибкого управления авиацией, осуществлявшей блокаду Финляндии, и подчеркнул как недостаток, что удары по портам все еще наносились небольшими группами самолетов.

Атаки транспортов на фарватерах производились преимущественно одиночными самолетами и парами с высоты 2000—1000 м и ниже, причем противник противодействия не оказывал. В двух случаях участвовало по шесть самолетов "СБ" и в одном — четыре самолета. Из 38 транспортов и двух лайбов, подвергшихся атакам с воздуха, по донесениям летчиков, потоплено 5 транспортов и 1 лайба, а на двух транспортах возникли пожары. Эти цифры, возможно, не точны, потому что экипажи самолетов невольно могли ошибиться в оценке результатов атак. Данные же противной стороны отсутствуют. Однако и это заставило противника сократить движение транспортов в светлое время. По транспортам было сброшено: 211 фугасных, большей частью 100-кг бомб, 1078 зажигательных, преимущественно 1-кг, и 20 осколочных бомб. Опыт показал, что для потопления транспорта водоизмещением около 3000 т необходимо попадание бомбы ФАБ-250. Попадание в такой транспорт двух ФАБ-100 не всегда приводило к желаемым результатам.

В течение января, в соответствии с директивой Народного Комиссара ВМФ от 29 января 1939 г., шла подготовка к минно-заградительным операциям с воздуха. 10-я авиабригада была пополнена шестью самолетами "ДБ-3", которые удалось перебазировать с основных аэродромов в Палдиски только к 19 января. В феврале к ним присоединились еще шесть самолетов "ДБ-3". Из них была сформирована специальная миноносная эскадрилья, базировавшаяся на Палдиски. Ту же по железной дороге были привезены мины. Для оказания помощи в подготовке миноносной эскадрильи к боевым операциям с необорудованного для этой цели аэродро-

ма в Палдиски прибыла группа специалистов минно-торпедной службы морской авиации. К концу января подготовительные мероприятия были закончены, и 29 января после специально проведенной воздушной разведки намеченных мест постановки мин была проведена первая операция. Для достижения точности постановки на ледовом фарватере мины сбрасывались с высоты 500 м, т. е. с наименьшей высоты, допускаемой конструктивными особенностями парашютной мины МАВ-1.

Постановка в районе Турку была замечена противником. При вторичном полете самолетов на минную постановку, 29 января, наши летчики обнаружили не-

сколько человек в военной форме, находившихся на льду и рассматривавших парашюты и коробки от наших мин. То обстоятельство, что противнику стало известно о нашей минной постановке, не имело большого значения, так как тралить мины во льдах обычными способами не представлялось возможным. Противнику было дано понять, что в любом месте ледового фарватера он может теперь встретить мины, и опасность для транспортов, шедших по фарватерам, сильно возросла.

Нижне приводится характеристика минных постановок, произведенных 10-й авиабригадой в январе-феврале 1940 г. (см. таблицу 4).

Таблица 4

Месяц и число	Место постановки	Число и тип самолетов	Вид заграждения и число мин	Место падения мин
Январь				
29	Район Турку	9 „ДБ-3“	3 банки по 3 мины	4 — на фарватере, 2 — взорвались при ударе о лед, 3 — на лед
Февраль				
2	Район Порн	6 „ДБ-3“	2 банки по 3 мины	6 — на фарватере
2	Район Раума	3 „ДБ-3“	1 банка—3 мины	2 — на (фарватере, 1 — на лед
2	20 миль к югу от о. Аланд	3 „ДБ-3“	1 банка—3 мины	2 — на фарватере, 1 — на лед
3	Район Порн	4 „ДБ-3“	1 банка—4 мины	4 — на фарватере
3	Район Раума	3 „ДБ-3“	1 банка—3 мины	2 — на фарватере, 1 — на лед
3	Район Турку	2 „ДБ-3“	1 банка—2 мины	2 — на фарватере
9	Район Раума	3 „ДБ-3“	1 банка—3 мины	2 — на фарватере, 1 — на лед
10	Между Нюстадт и Раума	6 „ДБ-3“	2 банки по 3 мины	5 — на фарватере, 1 — взорвалась при ударе о лед
20	Район Турку	6 „ДБ-3“	2 банки по 3 мины	4 — на фарватере, 1 — на лед, 1 — взорвалась при ударе о лед

Примечание: Все мины, упавшие на лед и не взорвавшиеся, пробili лед и ушли на грунт.

Всего за шесть дней в январе-феврале было выставлено 45 мин в 15 банках с углублением 8 фут. 33 мины поставлены точно на проложенных во льду фарватерах, остальные 12 упали на лед; из них четыре взорвались. Достигнутая точность постановки мин свидетельствует о высокой летно-тактической подготовке экипажей „ДБ-3“. Скорость полета самолетов в момент сбрасывания мин определялась в 260 — 300 км/час. Прежде чем сбросить мины, самолеты-миноносцы выстраивались в кильватер и ложились на курс, параллельный оси фарватера. Расстояние между миноносцами было от 100 м до 1,5 км, при этом ведомые шли на меньшей высоте, уступом вниз. Такой боевой порядок позволял ведомым наблюдать место падения мины, сброшенной ведущим, и вносить поправки в свой курс с тем, чтобы сбрасывать мины точно на фарватере.

После первых двух минных постановок, выполненных 29 января и 2 февраля, противник усилил противовоздушную оборону в районе Турку современными истребителями „Фоккер-Д-21“ со скоростью полета свыше 400 км/час. Если до сих пор наши „СБ“ и „ДБ-3“ встречали в этом районе истребители устаревшего типа „Бристоль-Бульдог“, от которых сравнительно легко уходили, то теперь положение изменилось. 3 февраля, выполнив минную постановку у Раума, три „ДБ-3“ возвращались

на свой аэродром. Пролетев Або-Аландский архипелаг, самолеты сбавили скорость и снизились до высоты 800 м. В районе маяка Чэкагсэрен они были внезапно атакованы в хвост тремя „Фоккер-Д-21“. В результате два „ДБ-3“ были сбиты. Эта тяжелая потеря двух экипажей явилась серьезным уроком и предупреждением. Повторявшиеся до сих пор полеты самолетов над территорией противника, не встречавшие противодействия со стороны его истребителей, привели к ослаблению бдительности как среди экипажей, так и у командования бригады.

Закупорка фарватеров на подходах к Турку сразу дала положительный результат. 3 и 4 февраля у о. Корпо наблюдались скопление транспортов противника, разгружавшихся на лед, откуда грузы на автомашинах шли по ледовым дорогам в Турку. Над группой в 5—6 транспортов противник временами держал барраж истребителей, а на льду и близлежащих островах поставил зенитные батареи. 5 февраля днем наши бомбардировщики дважды атаковали эти транспорты, из которых один загорелся, а через 15 дней, в течение которых стояла нелетная погода, транспорты были вновь атакованы одиннадцатью бомбардировщиками и пятью ночными разведчиками. В то же время у Раума, где 2 и 3 февраля было выставлено две минные банки, противник пробил новый обходный фарватер, а у о. Стур-Соттунга, на под-

ходах к Турку, наши летчики обнаружили большое черное пятно, державшееся до конца войны и указывавшее на вероятный подрыв танкера на mine.

С 17 февраля наша истребительная авиация, выполнявшая задачи по охране аэродрома Палдиски, разведке о. Ханко и бомбардировке железнодорожных путей и узлов к северу от Ханко, получила новую задачу — сопровождать самолеты-минноносцы и новок и при атаках портов и броненосцев береговой обороны противника. Однако ограниченный радиус действия истребителей не позволял им уходить от аэродрома Палдиски на расстояние свыше 150 км. Практически это означало, что при боевых полетах бомбардировочной и минноносной авиации к портам противника, расположенным в Ботническом заливе севернее Турку истребители не могли действовать.

В итоге, минные постановки создали серьезные помехи судоходству противника, выразившиеся в снижении темпов перевозок. Прокладка обходных фарватеров, разгрузка транспортов на лед и вытекавшая отсюда необходимость предварительной разведки поставленных мин, следы которых, в виде парашютов и коробок, оставались на льду, невозможность траления мин на ледовых фарватерах, — все это задерживало движение транспортов противника и создавало угрозу подрыва на минах. Не случайно, что противник именно в начале февраля, т. е. после первых минных постановок, снял с фронта часть современных истребителей типа «Фоккер-Д-21», а несколько позже и «Спитфайер» и направил их на усиление противовоздушной обороны портов Ботнического залива и охрану коммуникаций. В феврале 1940 г. шведская газета «Сверите флота» писала о советских парашютных минах, могущих создать серьезную угрозу для мореплавания, а английский журнал поместил фотографии этой мины.

Краткие выводы

Обстановка в восточной части Финского залива, после расширения операционной зоны за счет занятия островов, с самого начала войны была благоприятна для нашего флота. В равной степени это относится и к западной части морского театра военных действий, где подводные лодки, легкие силы и авиация получили возможность, опираясь на новые базы, развернуть операции по блокаде побережья и портов Финляндии.

Господствующее положение нашего флота не позволяло противнику действовать против фланга нашей армии и побережья, а также против наших баз и коммуникаций. Это было достигнуто в ходе наступательных действий флота, при пассивности кораблей и авиации противника, но при сильном противодействии со стороны его береговых укреплений. Против последних, точнее, против Бьёркского укрепленного района как узла сопротивления на фланге армии противника и были направлены главные усилия флота. Но неблагоприятные метеорологические условия и раннее наступление ледоостава ограничили возможности и вынудили вовсе прекратить действия кораблей флота как по поддержке флан-

га армии, так и на коммуникациях противника. В восточной части Финского залива действия кораблей были прекращены к концу декабря, в Ботническом заливе — на три недели позже.

Для поддержки левого фланга 7-й армии со стороны Финского залива были использованы все средства флота. В этом направлении в период с 20 декабря по 3 января, т. е. до полного ледостава, действовали главные силы надводного флота и почти все воздушные силы. С 3 января по 10 февраля действовали воздушные силы, железнодорожные батареи и части Зимней обороны. Однако этого было недостаточно, чтобы оказать сильное давление на фланг армии противника. Последний мог бы испытать серьезную тревогу в том случае, если бы, например, состоялась десантная операция по захвату Бьёркского укрепленного района, подготовлявшаяся в течение декабря 1939 г. Но проводить десантную операцию в конце декабря было уже поздно. Ледостав пресек эту возможность, и 30 декабря операция была отменена.

Одна авиация не в состоянии была решить своими силами задачу по уничтожению береговых батарей на острове Бьёркё. Здесь, кроме недостаточной подготовки экипажей, сыграла важнейшую роль малая точность бомбометания с горизонтального полета по едва различимой цели. Батареи противника, представлявшие собой точечные цели, хорошо замаскированные и обороняемые с воздуха, а поэтому весьма живучие, продолжали действовать до тех пор, пока не были взорваны и оставлены самими финнами.

На коммуникациях противника действовали весь подводный флот, отряд легких сил и одна авиационная бригада, а после наступления ледостава — только авиация. Операции этих сил по блокаде побережья и портов Финляндии не привели к прекращению морских перевозок противника. Последние продолжались, и порты производили прием транспортов до середины февраля. Однако действия блокадных сил привели к тому, что заставили противника с первого до последнего дня войны пользоваться только шхерными фарватерами Аландского архипелага и Ботнического залива, а это удлиняло путь и время движения транспортов в полтора-два раза. Морские перевозки противника были стеснены еще и тем, что на ледовых шхерных фарватерах с самолетов были выставлены минные банки, к борьбе с которыми противник не был подготовлен.

Обстоятельства и причины, мешавшие полностью задачи блокады финского побережья, заключались в следующем:

1. В прошле Южный Кваркен, в стыке финских и шведских шхерных фарватеров, противник, при активном содействии шведов, организовал противолодочный барраж из мин и дозоров кораблей и авиации, имевший целью закрыть вход в Ботнический залив для наших подводных лодок. Однако противнику осуществить этого не удалось и наши лодки десять раз форсировали пролив Южный Кваркен, с честью выполнив эту труднейшую боевую задачу. Транспорт противника в этом районе шли преимущественно ночью и, если иногда проходили днем, то непременно под конвоем военных кораблей и

авиации, что, наряду со сложными навигационными условиями, сильно затрудняло выход в атаку наших лодок.

2. Действия наших подводных лодок на коммуникациях противника были затруднены и ограничены местными условиями, т. е. наличием шхер, и сравнительно быстро распространившимся ледовым покровом, а также низкими температурами воздуха, штормовыми погодами и краткостью светлого времени (6—7 час.). Кроме того, серьезной помехой при проведении операций лодок в Аландском море и Ботническом заливе явились неулучшенность театра и отсутствие лодки и подробных карт.

Действия наших воздушных сил были затруднены плохими метеорологическими условиями, а возможности их ограничены малым числом самолетов.

3. Боевое управление подводными лодками имело ряд недостатков, следствием чего явились:

а) разрыв в управлении лодками, действовавшими в Ботническом заливе, выразившийся в том, что развешиванием лодок управлял один начальник, а их действиями — другой;

б) перегрузка средств связи и вследствие этого недопустимая длительность передачи приказаний и донесений по радио;

в) нежелательные встречи лодок в море со своими кораблями. Частая работа лодочных радиостанций мешала скрытности действий лодок, открывала их позиции и могла привести к тяжелым последствиям.

4. Первоначальная нарезка позиций подводных лодок была неудачна. Позиции были тесны, что показывал опыт действий подводных лодок "Щ-311" и "Щ-322", которым для потопления транспортов у Вааса, в Ботническом заливе, и у о. Нарген, в Финском заливе, пришлось уйти за пределы своих позиций на 10—15 миль. Необходимое расширение позиций, обеспечивавшее большую свободу маневра и большую скрытность действий подводных лодок, было произведено в конце декабря.

5. Подводные лодки действовали в две смены. Но в зимних усложненных условиях материальная часть лодок часто отказывала и выходила из строя, что нередко заставляло лодки уходить в базу раньше назначенного срока, и случалось, что в течение нескольких дней позиции лодок оставались не занятыми.

6. Автономность подводных лодок типа "С" в зимних условиях определялась в 30 суток, типа "Щ" — в 20 суток и типа "М" — в 5 суток, но отсутствие планово-предупредительного ремонта и длительное пребывание лодок перед войной в оперативной готовности, когда ремонт был невозможен, вызывали частые поломки механизмов и вынуждали лодки к уходу с позиций раньше срока.

7. Оперативно-тактическая и техническая подготовка личного состава подводных лодок и авиация была не на высоте.

Лодки действовали недостаточно скрытно. Они дважды выходили в атаку на конвой и оба раза обнаружили себя. При форсировании пролива Южный Кваркен лодки обнаружили себя четыре раза, а при нахождении на

позициях неоднократно замечались кораблями противника. В использовании оружия были допущены ошибки. Из одиннадцати выпущенных торпед попали только две, что составляет 18%. Пять торпед не попали по вине личного состава и четыре — по неисправности материальной части. Артиллерия часто отказывала в действии по причине обмерзания. Вместе с тем, необходимо отметить недостаточную обученность управляющих артиллерийским огнем и артиллерийских боевых частей подводных лодок. Бомбардирование портов производилось малочисленными соединениями самолетов по большим площадям и поэтому не достигало цели. Порты с их многочисленными объектами оказались более живучими, чем это предполагалось. Указанными недостатками и объясняется, что за войну подводными лодками потоплено всего лишь шесть транспортов противника, а авиацией — четырнадцать.

8. Минное оружие, применение которого с первых же дней дало положительный результат, было использовано в ограниченных размерах. Несмотря на это, 45 мин, выставленных с самолетов банками на шхерных ледовых фарватерах, на подходах к портам Турку, Раума и Пори, нарушили плановое движение транспортов противника. Последние вынуждены были останавливаться, не доходя до порта, и производить разгрузку на лед, подставляя себя под удар нашей бомбардировочной авиации. В иных случаях ледоколы пробивали обходные фарватеры. Минные постановки с самолетов начались только 29 января и, поэтому, не получили широкого размаха. Последнее обстоятельство объясняется еще и тем, что число самолетов-миноносцев было мало (десять "ДБ-3").

9. Личный состав подводных лодок, авиации, эскадры и легких сил Краснознаменного Балтийского флота проявил в суровых условиях зимнего времени, в усложненной метеорологической и навигационной обстановке своиственные советским воинам мужество, преданность своей Родине и великому вождю товарищу Сталину, обеспечившие в итоге совместно с Красной Армией разгром противника.

СОДЕЙСТВИЕ ЧАСТЕЙ ФЛОТА РЕШИТЕЛЬНОМУ НАСТУПЛЕНИЮ КРАСНОЙ АРМИИ (11 февраля — 13 марта 1940 г.)

Обстановка на театре к началу решительного наступления Красной Армии. Задачи Краснознаменного Балтийского флота

Части Красной Армии на Карельском перешейке после овладения предельном оборонительного рубежа финнов — "линии Маннергейма" — произвели к февралю 1940 г. разведку системы огневой обороны и инженерных сооружений и подготавливались к их прорыву. Войска фронта получили приказ о переходе в общее наступление 11 февраля. На приморском фланге армии действовала 42-я стрелковая дивизия 34-го стрелкового корпуса, которой была поставлена задача овладеть узлом укреплений финнов у деревни Муурила, на перешейке между Финским заливом и озером Высокоское.

Береговой отряд сопровождения КБФ, расположенный в районе Сейвиста, активной разведкой в направлении острова Большой Березовый и морского фаса укрепленного узла у деревни Муурила обеспечивал фланг и тыл 42-й стрелковой дивизии со стороны залива и огнем тяжелых батарей артиллерийского дивизиона участвовал в разрушении оборонительных сооружений. Непосредственное обеспечение фланга частей 13-й армии со стороны Ладожского озера осуществлялось Ладожской военной флотилией, корабли и части которой выполняли задачи обороны подступов по льду. Три железнодорожных батареи КБФ крупного калибра (180, 305 и 356 мм) осуществляли огневое содействие общему наступлению на Карельском перешейке. Две из них действовали в направлении на Выборг, одна — на Приозерск.

Финский залив в этот период был скован льдом, толщина которого, доходившая до 40—50 см, допускала передвижение по заливу всех родов сухопутных войск. Эскадра КБФ и другие соединения кораблей находились в базах в готовности к зимней обороне. Для обеспечения баз КБФ от внезапного нападения с моря при ледоставе в восточной части Финского залива и приморского фланга 7-й армии части Зимней обороны усилили в конце января гарнизоны занятых в начале войны островов. Военно-воздушные силы КБФ осуществляли противовоздушную оборону Главной базы, вели разведку береговой полосы от мыса Ристиниеми до Котки и бомбардировали батареи Винпиурйского укрепленного района. Подводные лодки, действовавшие в западной части морского театра, вследствие ледостава были отозваны с позиций, и задачи блокады целиком были возложены на военно-воздушные силы, базировавшиеся на Палдиски.

Противник за исключением нескольких безрезультатных налетов самолетов на Гогланд никаких операций против КБФ не предпринимал. Между тем авиация противника в феврале 1940 г. значительно усилилась. По данным иностранной прессы в Финляндию прибыло более 270 самолетов, преимущественно английских, американских и французских марок. Это дало возможность белым финнам улучшить противовоздушную оборону и препятствовать действиям нашей авиации по объектам на территории противника. Броненосцы береговой обороны противника продолжали находиться в шхерах, в районе Турку, под защитой сильной противовоздушной обороны.

В период решительного наступления Красной Армии на Карельском перешейке задачами КБФ являлись: сковывание действиями частей Зимней обороны сил противника, развернутых на острове Большой Березовый и в шхерах, от мыса Ристиниеми до Котки, нанесение бомбардировочных ударов с самолетов по батареям и войскам противника, разрушение портов и железнодорожных сооружений с целью прекращения подвоза боеприпасов на фронт. Непосредственное обеспечение приморского фланга сухопутных войск при наступлении и закреплении его после овладения островами Бьеркесунд возлагалось на Береговой отряд сопровождения КБФ.

Действия

Береговой отряда сопровождения

Командующий КБФ флагман 2 ранга Трибуц В. Ф. 24 января поставил задачу Береговому отряду сопровождения вести разведку противника и отражать его попытки производить диверсии по льду во фланг и тыл частей 7-й армии и баз флота. При этом указывалось, что взаимодействие с частями 7-й армии надлежало осуществлять только с соседями справа. Береговой отряд сопровождения, выполняя поставленные ему задачи, произвел с 1 по 6 февраля разведку системы обороны и расположения огневых точек на морском фесе Муурильского укрепленного узла и острова Большой Березовый. Разведка проводилась краснофлотцами лыжного отряда. Действия бойцов были полны отваги, решимости и самопожертвования. Наиболее важные данные были получены в результате ночных разведок 3—6 февраля.

3 февраля разведка велась двумя группами. Первая группа разведывала с боем огневые точки противника на острове Артилуото и на побережье к зойд-осту от него. Когда разведчики подошли к острову на 200 м, они были освещены прожектором противника и обстреляны ружейно-пулеметным огнем. Таким образом, места огневых точек и световая оборона в этом районе были выяснены. Вторая группа разведывала оборону побережья к юго-западу от деревни Муурилы. При подходе к берегу на 150—200 м разведка обнаружила минное поле протяжением до 150 м. После взрыва мины финнами на берегу были поданы световые сигналы и открыт огонь из пулемета. Преследив действия огневых точек противника, разведчики отошли.

В ночь на 4 февраля разведка велась одним разведывательным взводом численностью в 40 человек с целью разведать восточное побережье острова Большой Березовый. При подходе к нему разведка была освещена прожектором противника, поставленным на аэросанях, курсировавших вдоль берега. Обстреляв аэросани, разведка развернулась для действий в направлении мыса Питкянемиси и мыса Виртаниеми на зойд-остовой и зойдовой окраинах острова Большой Березовый. Вызвав на себя огонь огневых точек, расположенных на берегу за проволочными заграждениями, разведчики определили места ДОТ противника, находившихся в этом районе. На мысе Виртаниеми были обнаружены прожектор и береговая 152-мм батарея.

Другой разведывательный взвод, под командой начальника штаба лыжного отряда лейтенанта Чепрасова, имел задачу разведать берег в районе мыса Юрениеми (деревня Муурилы) и захватить контрольный пленного. Не доходя метров 400 до берега, взвод выделил из ядра разведки группу бойцов для действий на берегу с целью захвата пленного. Эта группа, обойдя разведанное накануне минное поле, вышла на берег, но, не найдя удобного случая для захвата пленного, стала возвращаться обратно. При спуске с берега на лед группа попала в лучи двух финских прожекторов, была обстреляна из пулеметов и через некоторое время атакована финнами с двух сторон. Разведчики отстреливались в упор и забрасывали противника гранатами. Командир отделения Моро-

зов со своими бойцами, отрезанный от других отделений, схватился с противником в рукопашном бою. На Морозова, раненного в ногу при разрыве гранаты, набросился финский офицер и стал его душить, но физически сильный Морозов вырвался из рук офицера. Находившийся недалеко от этой схватки краснофлотец Посконкин заметил, что на помощь к офицеру спешит группа финнов. Одного из них Посконкин заколол штыком, в остальных бросил гранаты, а затем побежал спасать своего командира отделения. Штыковым ударом Посконкин сбросил офицера со своего командира, вынес раненого Морозова из боя и, захватив с собой отбитый у противника ручной пулемет, присоединился к ядру разведки, возвращавшемуся в район Сейстэ. Краснофлотцу А. Р. Посконкину за спасение своего непосредственного начальника и за проявленное героismo в бою Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ночь на 6 февраля две группы наших бойцов продолжали разведку организации обороны и системы огня противника в районе мыса Ристниеми. Одна группа в 10 человек под командой лейтенанта Боквини разведала скрытно от противника у берега южнее мыса Ристниеми минное поле и нашла удобный выход на берег севернее мыса. Но использовать его для разведки не удалось, так как в это время противник открыл огонь из автоматов по второй группе, действовавшей под командой командира взвода Жмакина на 500—600 м южнее. Лейтенант Боквини решил привлечь на себя внимание противника и с этой целью открыл огонь из гранатомета, после чего белоглиняны, освещая его прожектором, ослабили обстрел группы, находившейся под командой старшины Жмакина. Бой велся около 30 мин. Когда действия разведывательных групп были поддержаны артиллерийским огнем, вызванным по заранее условленным сигналам, противник был рассеян. Разведка, выполнив свою задачу, отошла. В результате разведывательных действий отряда лыжников были установлены заминированные участки на побережье залива, у Муурильского укрепленного узла. Разведка вскрыла систему световой и огневой обороны этого побережья от мыса Кюрениеми до острова Артилуото и обнаружила несение дозорной службы при помощи зрительной на подступах к острову Большой Березовый, а также выявила наличие ДОТ в системе обороны восточного и южного берегов этого острова.

Укрепления у деревни Муурилы, составляя правый фланг "линии Маннергейма", представляли собой инженерные сооружения, построенные в соответствии с новейшими достижениями долговременной фортификации. Расположены они были на возвышенности лесистой местности узкого (1,5—2 км) перешейка, находящегося между озером Высокинское и Финским заливом. Наиболее сильные укрепления с несколькими ДОТ, в 1,5 км севернее Кюрениеми, впереди которых были противотанковые рвы, несколько рядов каменных надолб и широкая полоса проволочных заграждений, прикрывали подступы к деревне Муурилы вдоль берега. Подступы с залива защищались системой огневых точек,

расположенных на берегу, в районе от Кюрениеми до мыса Ристниеми, имевших впереди проволочные заграждения из кольев в несколько рядов, рогатки и мины.

В период подготовки к наступлению тяжелые батареи Берегового отряда сопровождения приняли самое деятельное участие в разрушении оборонительных сооружений Муурильского узла. Особо должно быть отмечено при этом действие одиночного орудия 152-мм гаубичной батареи, наводчик которого краснофлотец Гармоза, стреляя прямой наводкой под ружейно-пулеметным огнем противника, разбил ДОТ и уничтожил его гарнизон. За исключительное мужество и героизм краснофлотцу Гармозе Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

Левовланговая 42-я стрелковая дивизия 7-й армии, выполняя приказ о переходе в общее наступление с целью овладения Муурильским укрепленным узлом, 11 февраля была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем и обстреляна береговыми батареями с острова Большой Березовый. Продолжая наступление в течение 11 и 12 февраля, части 42-й стрелковой дивизии не смогли преодолеть заграждения перед укреплениями противника и, не добившись успеха, отошли в исходное положение. Для обеспечения операций приморского фланга 7-й армии в овладении Муурильским укрепленным узлом директивой Военного Совета Северо-западного фронта № 1/127 Береговой отряд сопровождения был подчинен командиру 34-го стрелкового корпуса. В этой же директиве давались указания командиру корпуса об использовании отряда для обеспечения операции со стороны острова Большой Березовый и вдоль побережья Финского залива.

Командир 34-го стрелкового корпуса в свою очередь подчинил Береговой отряд сопровождения командиру 42-й стрелковой дивизии. В боевом приказе этой дивизии на наступление 13 февраля Особому стрелковому батальону Берегового отряда сопровождения была поставлена задача: "овладеть Муурилы с юго-запада. В дальнейшем, совместно с 455 стрелковым полком, наступать в направлении перекрестка дорог, 1,5 км севернее Кюрениеми". Левее батальона Берегового отряда сопровождения должны были вести наступление 455-й, а правее 459-й стрелковые полки и, таким образом, этот батальон вклинивался в боевой порядок 42-й стрелковой дивизии.

Командир Берегового отряда сопровождения комбриг Денисович в боевом приказе на наступление 13 февраля поставил задачу Особому стрелковому батальону наступать от мыса Лаутаранта по льду залива и овладеть берегом в одном километре к северо-западу от Кюрениеми. Одну роту лыжников двухвзводного состава он выслал для прикрытия левого фланга наступления 42-й стрелковой дивизии со стороны острова Большой Березовый. Одну сводную роту лыжников командир отряда оставил в резерве в районе командного пункта. Таким образом отряд был расчленен и отдельной задачи по обеспечению операции не выполнял. Этим самым делалось отступление от приказа Военного Совета Краснознаменного Балтийского флота, в котором указывалось, что

взаимодействие с частями 7-й армии Береговой отряд сопровождения должен был осуществлять только с соседями справа. Вклинивание частей отряда, по приказу 42-й стрелковой дивизии, для наступления на деревню Муурила между частями дивизии, делалось отступление также и от директивы командования Северо-Западным фронтом № 1/127. Этой директивой Береговой отряд сопровождения назначался для обеспечения операции со стороны острова Большой Березовый и для действий вдоль побережья Финского залива.

Это вклинивание было неправильным также и потому, что разведывательная деятельность лыжников Берегового отряда сопровождения подготовила наступление его частей по льду на левом фланге дивизии, именно по разведанным направлениям на участке Кюренеми — мыс Ристиниemi. Береговой отряд сопровождения было бы правильно использовать в полном составе для внезапной ночной атаки по льду и занятия деревни Муурила вместо выделенного для этой цели 455-го стрелкового полка, левее Особого стрелкового батальона. Выполнение Береговым отрядом сопровождения самостоятельной задачи по обеспечению приморского фланга наступающих частей вполне отвечало бы целям и назначению отряда, как части сил флота, выделенных для взаимодействия с Красной Армией на побережье. Береговой отряд сопровождения и по составу сил, и по подготовке личного состава, имея в передовых подразделениях развернутого боевого порядка лыжников, уже ранее действовавших на этом участке, мог бы с успехом выполнить эту задачу.

Но, как уже сказано, наступление проводилось в соответствии с приказом 42-й стрелковой дивизии, во исполнение которого части, назначенные для наступления по льду, ночью 13 февраля сосредоточились в районе селения Лаутаранта. Особый стрелковый батальон и рота лыжников выступили из селения Лаутаранта в 4.20 13 февраля, вслед за 455-м стрелковым полком, выступившим ранее, с расчетом начать атаку на рассвете. Движение по льду, покрытому глубоким снегом, вызвало большую растяжку походной колонны и задержало развертывание. К оборонительному рубежу противника части подошли с запозданием и были замечены им на далеком расстоянии от берега. С 8.25 четыре дивизиона полевой артиллерии и особый артиллерийский дивизион Берегового отряда сопровождения начали обстрел. Ощутительных результатов артиллерийская подготовка не дала, так как огонь велся без соответствующего наблюдения. Развернутые части быстро подошли к берегу. Рота лыжников развернулась для охраны фланга наступающих частей со стороны острова Большой Березовый. В 9.00 455-й стрелковый полк, наступавший левее Особого стрелкового батальона, вышел на минное поле и, обстрелянный сильным ружейно-пулеметным огнем финнов с берега, залег на льду. Сильный ружейный и пулеметный огонь по Особому стрелковому батальону заставил его перейти к перебежкам одиночками. К 12 часам батальон Берегового отряда сопровождения под прикрытием артиллерийского огня продвинулся к берегу на расстояние 100—150 м и готовился перейти в ата-

ку. Противник вел сильный пулеметный и ружейный огонь, а с острова Большой Березовый береговые батареи фугасными снарядами крупных калибров вели обстрел пехоты и танков, подходивших для атаки огневых точек на берегу. Часть 455-го стрелкового полка к этому времени сделала попытку обойти минное поле, но под сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем осуществить этого не смогла.

ВВС КБФ бомбардировали батареи острова Большой Березовый и штурмовыми действиями по войскам противника в районе деревни Муурила содействовали наступлению по льду. До 15 часов Особый стрелковый батальон дважды бросался в атаку, но преодолеть проволочные заграждения перед огневыми точками на берегу не мог. Взвод танков ("Т-38") батальона, участвовавших в атаке, застрял в торосах и вынужден был откатиться назад, не оказав никакой помощи бойцам, прорывавшимся через проволоку. Остальные танки не удалось использовать по той же причине. Около 18 часов батальоном Берегового отряда сопровождения была предпринята еще одна атака, которая также не имела успеха. К концу дня 2-я рота залегла под проволокой, а 3-я рота, наступавшая правее, подошла вплотную к проволочному заграждению и заняла часть берега в 1 км южнее отметки 34.3. На ночь батальон получил приказ командира Берегового отряда сопровождения перейти к круговой обороне и с рассветом 14 февраля возобновить атаку в направлении на деревню Муурила. 455-й стрелковый полк к концу дня также перешел к обороне в 100—150 м от береговой черты на зюйд-вест от деревни Муурила. За день боя 13 февраля батальон понес потери: 5 убитых, 18 раненых, и Особый лыжный отряд — 2 убитых.

Командир Особого стрелкового батальона капитан Панфилов, получив в 20 часов 13 февраля приказание командира отряда перейти к круговой обороне и с рассветом 14 февраля возобновить атаку, отдал распоряжение командирам рот об отводе их от берега на 300—500 м, к находившимся на заливе торосам. Надлежащей организованности этого отхода в передовой линии не было, необходимые распоряжения об устройстве обороны батальона на ночь также отсутствовали. Отход был совершен отдельными группами, которые впоследствии соединились в колонну и отошли к деревне Лаутаранта, т. е. в исходное положение.

На 14 февраля командиром отряда вновь была поставлена задача наступления на деревню Муурила. В 12.30 14 февраля назначенные для наступления части вышли из деревни Лаутаранта двумя эшелонами: первый в составе 2-й стрелковой роты батальона, роты лыжников, двух 45-мм орудий, взвода связи, комендантского взвода и взвода саперов под командой командира батальона капитана Панфилова, и второй эшелон в составе 1-й и 3-й стрелковых рот батальона под командой начальника штаба Особого стрелкового батальона лейтенанта Барша. До 18 часов наступавшие части медленно продвигались под сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Противник широко применял стрельбу из автоматов и огонь снайперов с деревьев. С острова Большой Березовый береговые батареи вели

более интенсивный артиллерийский обстрел, чем при наступлении 13 февраля. Наступавшие части, так же как и накануне, достигли проволочных заграждений, но преодолеть их снова не смогли. На проволоке погибли отважные бойцы, и командиры Лыжного отряда и Особого стрелкового батальона. Помощник командира роты лыжников старшина Школы оружия учебного отряда КБФ Жмакин, который, будучи легко ранен, продолжал вести наступление, оставаясь в строю, был убит попавшей в него пулей снайпера.

455-й стрелковый полк несколько раз пытался переходить в атаку, но каждый раз огонь противника заставлял его отказываться от этого. Продвижение по льду было невозможно. На берегу части 42-й стрелковой дивизии имели небольшой успех и продвинулись до перекрестка дорог из деревень Муурилы и Кюрениемы на деревню Инкиля (на восточном берегу озера Высокинское).

Погода была ясная, ветер норд-ост силою в 2-3 балла, видимость средняя, температура минус 24—30°. О наступлении днем по льду нечего было и думать, и только с наступлением темноты была предпринята атака, которая не имела успеха, так как противник встретил атакующих сильным огнем и нанес им большие потери. Наступление 14 февраля также не дало успеха. Части перешли к обороне на льду залива, в непосредственной близости от берега. Погода ночью была тихая, небо было ясное, температура минус 23—28°. Были приняты меры к организации отдыха и питания утомленных и продлгоших от холода бойцов и к пополнению боеприпасов. Имевшиеся у бойцов продукты и вода замерзли. Питались, главным образом, галетами, а жажду утоляли снегом. Отдых организовывали в торосах, соблюдая очередь и следя за тем, чтобы отдохнувшие не замерзли. Потери за 14 февраля составляли: 39 раненых и 5 пропавших без вести; в Особом лыжном отряде — 14 убитых, 22 раненых и 6 пропавших без вести.

Ночь прошла спокойно, а на рассвете 15 февраля, после непродолжительной артиллерийской подготовки, при поддержке двух танков "Т-38" Особый стрелковый батальон Берегового отряда сопровождения возобновил атаку укрепленного берега к норд-весту от Кюрениемы. Атаковавшие были встречены еще более сильным огнем, чем в предшествующие дни, так как за ночь противник получил подкрепления и усилил свои огневые точки в обороне побережья Муурильского укрепленного узла. До наступления темноты новых атак провести не удалось. 455-й стрелковый полк и части отряда готовились к решительной атаке к концу дня. Артиллерийский огонь наших батарей не был достаточно мощным; огневые точки противника предварительно подавлены не были, но все же артиллерийский огонь несколько облегчал положение подразделений, залегших у проволочных заграждений.

ВВС КБФ, так же как и в предшествующие дни, пользуясь летной погодой, 15 февраля производили бомбардирование батарей острова Большой Березовый и штурмовые действия истребителями по войскам противника у деревни Муурилы. Командованием наземных войск отмечены успешные действия истребителей по

поддержке наступления на деревню Муурилы. Мороз в этот день несколько спал и доходил до 17—20°. Укрепления противника в Муурильском узле оборонительной полосой продолжали оставаться неразрушенными. Бомбардировочных ударов авиацией для разрушения укрепления противника предпринято не было. Выполнила поставленную задачу, в 18.30 после 15-минутной артиллерийской подготовки Особый стрелковый батальон, бросился в новую атаку, овладел прибрежной полосой и частью сил прорвался за проволочное заграждение. Противник сосредоточил огонь по батальону из леса и со стороны деревни Муурилы. Батальон перешел к обороне на достигнутом рубеже, не имея возможности развить успех, так как 455-й стрелковый полк в атаку не перешел и не поддержал его. Потери на 15 февраля в этом батальоне составляли: 15 убитых, 55 раненых и 19 пропавших без вести.

В связи с тем, что в течение трех дней наступление 42-й стрелковой дивизии с приданным ей Береговым отрядом сопровождения с целью овладения укрепленным узлом у деревни Муурилы не привело к успешным результатам, а в направлении главного удара 7-й армии части прорвали "линию Маннергейма" и перешли к преследованию отходившего противника, командир 34-го стрелкового корпуса отдал распоряжение об отводе в ночь с 15 на 16 февраля 455-го стрелкового полка и Берегового отряда сопровождения в исходное положение. В 4.30 16 февраля командиром 42-й стрелковой дивизии был отдан приказ о выходе из боя с целью перегруппировки для нового наступления. Противник силой до одной роты сделал попытку из района Кюрениемы атаковать наши отходившие части, но был отбит пулеметным огнем роты лыжников Берегового отряда сопровождения, прикрывавшей отход. К полудню 16 февраля части отряда отошли в район Сейвест, убрав с поля боя всех раненых, убитых, оружие и боеприпасы.

Наступление на укрепленный узел у деревни Муурилы, проведенное Береговым отрядом сопровождения в составе 42-й стрелковой дивизии в дневное время без достаточно сильной поддержки артиллерийским огнем и бомбардировочными ударами авиации, к успеху не привело, так как противник из неразрушенных укреплений легко отражал все атаки наступающих. Подступы к берегу с моря и препятствия из проволочных заграждений и минных полей с успехом защищались небольшим числом огневых точек, действовавших на дистанции действительного ружейно-пулеметного огня. Только малочисленность полевой артиллерии противника в этом районе и малая поражаемость снарядами с донными взрывателями береговых батарей острова Большой Березовый, а также исключительная выдержка наших славных бойцов и командиров дала им возможность в течение трех дней находиться на открытой ледяной поверхности. Между тем захват укреплений морского фаса Муурильской позиции противника мог бы быть с успехом осуществлен проведенной внезапной ночной атакой частей Берегового отряда сопровождения по тем подступам, которые были с боем предварительно разведаны лыжниками отряда. За героизм, мужество и доб-

дальность, проявленные личным составом Берегового отряда сопровождения во время разведки и наступления на деревню Муурилла, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР награждено орденами и медалями 180 человек.

17 февраля противник, не выдержав натиска наступающих частей 7-й армии, начал отход на участке запад-восточном направлении. 18 февраля противник отошел в район деревни Муурилла к острову Большой Березовый, так как развивавшийся в направлении Выборг успех создавал угрозу приморскому флангу белофиннов. В Муурильском укрепленном узле, в районе высоты 32,4, противником были оставлены железобетонная ДОТ с толщиной брони в 35 мм и бетонный капонир с секторной обстрела вдоль широкой полосы проволочных заграждений.

Части 34-го стрелкового корпуса преследовали противника вдоль берега в направлении к селению Приморск. 19 февраля противник обстрелял район деревни Муурилла береговой артиллерией с острова Большой Березовый, выпустив 50 снарядов. В этот же день командир отряда получил по телефону распоряжение командующего КБФ о подчинении отряда командиру 43-й стрелковой дивизии в связи с наступлением для овладения селением Приморск и островами Бьёркезунд. Для установления взаимодействия и получения задачи было предложено командировать в штаб дивизии прибывшего на должность заместителя командира отряда полковника Гусева.

20 февраля, по распоряжению командира 43-й стрелковой дивизии, части Берегового отряда сопровождения сосредоточились в районе деревни Инкила — Кишинола и получили задачу овладеть 21 февраля совместно с 43-й стрелковой дивизией селением Приморск. С выходом около 14 часов 21 февраля в район Хумалиоки отряд был назначен командиром 43-й стрелковой дивизии в резерв, с расположением его в лесу, около деревни Кеометса. В это время части 43-й стрелковой дивизии окончательно овладели зюйд-вестовой частью полуострова Койвисто и вели бой на островах Бьёркезунд. Береговой отряд сопровождения, по приказанию командира 43-й стрелковой дивизии, 22 февраля был выдвинут в район к северу от селения Приморск. 21 февраля командир отряда, в связи с полученной им 14 февраля контузией, сдал командование отрядом полковнику Гусеву и отбыл на излечение в госпиталь.

Нетрудно заметить, что активные действия частей Зимней обороны с островов Сескар и Нарви в направлении к островам Западный Березовый и Большой Березовый могли бы оказать значительное содействие частям 34-го стрелкового корпуса в разгроме белофиннов в Бьеркском районе. Но состав сил Зимней обороны, развернутой на очень широком фронте, был недостаточным даже для ведения активной разведки. Поэтому командованием флота для усиления Зимней обороны был сформирован особый батальон моряков из красnofлотцев школ Учебного отряда КБФ и Северного укрепленного района, который 20 февраля прибыл на остров Сес-

кар. Тула же 21 февраля прибыли назначенные из Приморского военного округа два лыжных батальона (№ 111 и 112), сформированные из добровольцев. Таким образом, в состав Зимней обороны на острове Сескар вошел отряд, способный к активным действиям на льду, но недостатками его являлись: отсутствие единого командования и штаба, слабая боевая подготовка, в особенности для действий на широком ледовом пространстве, и необеспеченность штатным боевым составом.

Самой собой разумеется, что для действий на льду было бы целесообразно назначить один-два стрелковых полка, с установленной организацией, штатным вооружением, снабжением, обозом и пр. Прибытие такой части в состав Зимней обороны ко времени ее развертывания на островах дало бы возможность более активной разведкой привлечь внимание противника к шхерному району и сковать находящиеся здесь силы в ущерб обороне в направлении Выборг.

Отряды буеров и аэросаней как массовых средств передвижения по льду в распоряжении командира Зимней обороны не было, и поэтому все переходы должны были совершаться бойцами на лыжах, с полным боевым комплектом и двухсуточным запасом продовольствия. Пополнение израсходованного боекомплекта и эвакуация раненых должны были производиться при помощи гужового транспорта из колхозов южного берега Финского залива.

Для содействия частям 34-го стрелкового корпуса в овладении островами Бьёркезунд командующий флотом по согласованию с сухопутным командованием приказал командиру Зимней обороны в 6 часов 25 февраля атаковать остров Западный Березовый с веста и зюйд-веста. Командование отрядом возлагалось на командира Зимней обороны комбрига Григорьева. Отряд в составе четырех батальонов (4-й батальон Особой специальной стрелковой бригады, Особый батальон моряков, 111-й и 112-й лыжные батальоны) выступил с острова Сескар в 10.30 24 февраля с расчетом прибыть к назначенному для атаки времени к острову Западный Березовый. Поднявшаяся вечером снежная пурга при встречном ветре большой силы сделала невозможным движение отряда во второй половине пути без риска потерь при морозе в 30°. В 00.45 25 февраля командир отряда получил доставленное лыжником с острова Сескар сообщение о том, что части 34-го стрелкового корпуса к концу дня 24 февраля заняли острова Березовый, Большой Березовый и Западный Березовый. Таким образом, задача, поставленная отряду, отпала. Движение отряда было приостановлено, и для защиты от метели были вырыты траншеи, в которых личный состав мог несколько отдохнуть от усталости в походе по льду, проведенном в исключительно тяжелых условиях. Связи по радио командир отряда с командованием флота не имел, так как замороженные походные радиостанции не действовали. Было принято решение о возвращении всем отрядом на остров Сескар. Обратный переход на остров был совершен при попутном ветре, но от усталости много бойцов во всех батальонах отставало, ложась на лед для отдыха. По распоряжению командира отряда была орга-

низована на санях перевозка отставших. С острова Сескар для этой цели было выслано 150 подвод.

По приказанию командующего флотом 25 февраля, в 30.30 Береговой отряд сопровождения перешел на остров Большой Березовый и приступил к организации его обороны. По приказу командира Зимней обороны с острова Сескар для смены частей 43-й стрелковой дивизии на острове Западный Березовый 26 февраля в 19.30 убыл 4-й батальон Особой специальной стрелковой бригады, а 27 февраля для той же цели на остров Березовый в 13 часа убыл 112-й лыжный батальон.

Состояние погоды благоприятствовало переходу, который был совершен успешно, и батальоны прибыли к месту назначения: 4-й батальон Особой специальной стрелковой бригады в 9.40 27 февраля, затратив на ночной марш около 15 часов, 112-й лыжный батальон — в 24 часа 27 февраля, совершив 12-часовой дневной переход. Части 43-й стрелковой дивизии были сменены на островах частями Берегового отряда сопровождения, 4-м батальоном Особой специальной стрелковой бригады и 112-м лыжным батальоном. Восточная и зюйд-восточная части острова Западный Березовый имели долговременные укрепления; на острове были оставлены снаряды, патроны, медицинское имущество, код, язь подорванных орудий и два прожектора. На острове Большой Березовый 254-мм шестиорудийная батарея была оставлена финнами с подорванными телами орудий; потреба, ниши, станки и основания оказались мало разрушенными. На 152-мм батарее было подорвано два тела орудий, погреб, а основания остались целыми. 40-мм зенитная батарея была оставлена с двумя подорванными орудиями. Жилые помещения в деревнях на этих островах из-за успешного отступления финнами не были сожжены.

В район селения Приморск и деревни Муурила распоряжением Военного Совета КБФ был направлен один батальон Кронштадтского местного стрелкового полка. Ранее прибывшая на Карельский перешеек одна стрелковая рота этого батальона занимала район деревни Муурила с 25 февраля, а две роты, выступившие из района маяка Шепелевский в 4 часа 28 февраля через залив по Красногорской трассе, прибыли в селение Приморск в тот же день в 17 часов. С выходом указанных выше частей КБФ на острова Большой Березовый, Западный Березовый и Березовый и на побережье Карельского перешейка от Приморска до деревни Муурила фланг 7-й армии был прикрыт со стороны моря. Для закрепления этого островного района была создана соответствующая оборона, которую занял Береговой отряд сопровождения. Вместе с тем потребовалось организовать укрепленный сектор обороны.

Военным Советом КБФ еще 21 февраля на команданта Южного укрепленного района КБФ было возложено формирование Управления Бьёрского укрепленного сектора. В состав сектора включались:

- а) гарнизон острова Большой Березовый — Береговой отряд сопровождения КБФ; командант — командир отряда;
- б) гарнизон острова Западный Березовый — 4-й батальон Особой специальной стрелковой бригады; командант — командир батальона;

в) гарнизон селения Приморск и деревни Муурила — батальон Кронштадтского местного стрелкового полка; командант — командир батальона.

Срок окончания формирования управления сектором был установлен 25 февраля. Штаб сектора с 26 февраля развернулся в деревне Сааренпя от острова Большой Березовый.

Боевым приказом команданта сектора 28 февраля частям Бьёрского укрепленного сектора была поставлена боевая задача: не допустить проникновения отдельных диверсионных групп противника в занимаемые районы и к базе Приморск — Большой Березовый. Этим приказом устанавливалась новая организация обеспечения частями Краснознаменного Балтийского флота действий частей 7-й армии в прибрежном районе. Береговой отряд сопровождения был организационно включен в Бьёрский укрепленный сектор и перестал существовать как отдельно действующее соединение.

Огневое содействие железнодорожных батарей наступлению Красной Армии

В общем наступлении армий Северо-западного фронта, начавшемся 11 февраля для прорыва главной полосы обороны — «линии Маннергейма» участвовало три железнодорожных батареи Береговой обороны КБФ, 9 вернувшихся на Карельском перешейке. 305-мм батарея № 9 с 11 по 25 февраля обстреливала железнодорожную станцию и город Выборг с целью дезорганизации работы тыла и управления. Всего было выпущено око 165 фугасных снарядов. 180-мм батарея № 17, выполняя ранее поставленные задачи на приморском фланге 7-й армии, с 11 по 18 февраля оказывала огневое содействие при овладении селением Приморск и вела огонь на подавление по береговым батареям острова Большой Березовый. Последние были обстреляны 56 снарядами, остальные цели — 33 снарядами. 356-мм батарея № 11 с 11 по 18 февраля вела обстрел станции Пюкьярви, нарушая работу тыла и штабов противника в этом районе, обстреливала расположение резервов в районе Балкярви, разрушала ДОТ на перешейке озера Кивиниеми и укрепления Соловьёво. Батарея 12 снарядами обстреляла станцию Пюкьярви и 31 снарядом — укрепления противника.

Стрельба велась по площади, без корректировки самолетами, так как в районе целей противник имел сильную противовоздушную оборону, не допускавшую полетов самолетов-корректировщиков. Корректировка артиллерийского огня самолетами-истребителями вследствие односторонней связи успеха не имела, и поэтому стрельба проводилась без наблюдения за падением снарядов. Материальная часть и механизмы действовали исправно. Личный состав работал хорошо, с большим подъемом. При стрельбе командованием батарей учитывался износ орудий, и поэтому все стрельбы носили характер коротких обстрелов назначенных целей двумя — шестью и как исключение десятью — двенадцатью снарядами.

При обстреле дальнобойными железнодорожными батареями находившихся в тылу противника центров управления и связи, пунктов снабжения, узлов сообщения и других целей, помимо материального ущерба,

нарушалась организация управления и питания частей фронта. Обстрелы, особенно ночные, оказывали сильное моральное воздействие на противника. Надо сказать, что сочетание стрельбы железнодорожных батарей с однодневными атаками штурмовой авиации в районе обстрелов нанесло бы противнику еще больший ущерб работе его тылов.

Огневое содействие железнодорожных батарей наступлению пехоты при прорыве укрепленной полосы противника не было. Однако это содействие могло бы быть наиболее эффективным тогда, когда мощные снаряды этих батарей направлялись бы по целям, для поражения которых мощность снарядов полевой артиллерии была недостаточна. Такими целями были бетонные и бронированные сооружения. Задача разрушения их больше отвечала бы назначению железнодорожных батарей при использовании на сухопутном фронте, чем обстрел тылов противника, разрушения и дезорганизация которых лучше и эффективнее выполнялась бы действиями авиации.

Организация переправы по льду через Финский залив частей Красной Армии в связи с наступлением на Выборг

Заняв острова Бьёрского района, левобланговые части 7-й армии продолжали бои для овладения северной частью полуострова Койвисто и островами в Выборгском заливе. В укрепленном районе Выборг противник упорно сопротивлялся. Введение в бой новых частей Красной Армии имело большое оперативное значение. Для последнего решительного удара по белофиннам в важнейшем стратегическом пункте их главной полосы обороны — Выборг, вплоть до окружения и уничтожения главных сил армии противника, в состав сил фронта Главным командованием были включены мотомехкорпус и танковые бригады резервной группы командования, позже названные 28-м стрелковым корпусом, и 3-й кавалерийский корпус комкора Черевиченко. Части сосредоточивались на южном берегу Финского залива, в районе Ораниенбаум—Борки—Лебяжье для переправы по кратчайшему направлению на Карельский перешеек через залив. Лед в восточной части залива в это время был толщиной 45—60 см. и допускал движение всех родов войск.

16 февраля командующий группой поставил перед командованием Зимней обороны задачу изыскать и проложить ледовые трассы для переправы мотомехкорпуса и танковых бригад из района форта “Краснофлотский” к деревне Алипуумала и из района форта “Серая Лошадь” к пограничному посту Ключевка (Юкола) на северном берегу. Для выполнения этой задачи был дан крайне короткий срок — одни сутки. Производство работ возлагалось на командира Дорожно-разведывательного отряда военинженера 2 ранга Смирнова. Были сняты командиры-гидрографы с обслуживания двух трасс в Островном районе и в их распоряжение было выделено до 30 человек команды, отделение охранения, отделение лыжников для связи, по одному трактору, одному вездеходу, по 4—5 автомашин для подвозки елок на берегу и по 8—10

подвод для развозки елок при обеховании трассы. На каждую трассу было выделено по два командира-гидрографа, из которых один прокладывал трассу по компасу и измерял расстояние, а другой определял толщину льда и наблюдал за обехованием. К 6 часам 17 февраля, точно к назначенному сроку, работы, производившиеся непрерывно круглые сутки, были выполнены. В течение 18 февраля саперными батальонами на проложенных трассах были расчищены дороги шириной 4—6 м для движения колесных машин, выровнены торосы в тех местах, где невозможно было их обойти стороной, и сделаны переходы через трещины. На обеих трассах через каждые 2 км было выставлено световое ограждение (ацетиленовые мигалки) и установлено двухстороннее густое обехование елками.

Перед началом переправы мотомехкорпуса трасса “Серая Лошадь” — Ключевка обследовалась лично командующим резервной группой и его помощником, проходившими вечером 19 февраля по этой трассе на танках “Т-26”. Подготовка переправы войск в организационном и техническом отношении выполнялась непосредственно штабом и инженерной службой мотомехкорпуса. Переправа осуществлялась по приказу Командования мотомехкорпуса, в котором были установлены порядок движения, скорости хода, дистанции между отдельными единицами и пр. Скорость хода была определена не свыше 15 км в час на гладком и 10 км на торосистом льду. Танки должны были идти не по расчищенной дороге для колесных машин, а по ширине всей трассы, в шахматном порядке, с интервалами не менее 20—30 м.

В 20 час. 19 февраля переправа началась по обеим трассам; пошли танки “Т-26”, колесные машины с войсками и грузом, артиллерия, но с утра 20 февраля на трассе “Серая Лошадь” — Ключевка движение было приостановлено вследствие того, что несколько танков застряло в торосах и три танка провалились под лед. Чтобы не задерживать движения, тотчас же началась прокладка новых параллельных трасс: одной на полтора километра восточнее трассы “Серая Лошадь” — Ключевка, другой западнее трассы “Красная Горка” — Алипуумала. В ночь на 21 февраля сильной метелью были занесены дороги для движения колесных машин, из-за этого они в течение целых суток простояли на трассе и только 22 февраля, после расчистки дороги грейдерами снегоочистителями, смогли продолжать движение.

22 февраля под руководством командиров-гидрографов выделенными в их распоряжение бойцами с подводами и автомашинами были проложены рядом три новые трассы, шириной каждая 600 м, для движения танковых бригад. Однако переправы по этим трассам не пришлось производить, так как почти в самом конце трассы на 21-м км была обнаружена трещина во льду, в направлении с ост на вост, шириной до 4 м и длиной свыше 10 км.

Всего с 17 по 22 февраля были проложены, оборудованы густым обеховыванием и расчищены от снега три основные трассы и шесть вспомогательных — общими протяжением около 600 км. Основными действующими трассами, по которым, главным образом, про-

исходила переправа войск через залив были: "Красная Горка" — Алипумала, Лебяжья — Алипумала, "Серая Лошадь" — Ключевка.

Переправа совершалась 20 февраля с 20.00 до 16.25 24 февраля с перерывом в один сутки (22 февраля из-за заносов дороги). Части Южного и Западного укрепленных районов для обеспечения переправы заготовили около 5000 вех, доставили к местам устройства мостов через трещины около 25 м² досок, выделили людей для расчистки дорог и прокладку новых трасс и несли охрану телеграфной линии штаба мотомехкорпуса, соединяющей южный берег с северным. Для ручной расчистки трасс части Южного укрепленного района одновременно высылали до 800 человек. К недостаткам движения мотомехкорпуса, вызвавшим аварии машин и танков на трассе "Серая Лошадь" — Ключевка, следует отнести то, что комендантская служба, организованная для переправлявшихся частей, не имела специальной подготовки и в начальный период своей работы плохо следила за скоростью движения тяжелых машин и за соблюдением ими установленных дистанций и интервалов между отдельными машинами. Органы военных сообщений армии к операции переправы крупных войсковых соединений через залив привлечены не были, и вследствие этого продолженные трассы оставались без соответствующего обслуживания специальными войсками. Во время переправы выяснилось недостаточное знакомство со структурой морского льда и его прочностью. Имевшаяся таблица с данными определения прочности льда, составленная для льда, образованного из пресной воды, не могла полностью служить для расчетов на переправу по морскому льду. Не было еще и опыта в организации переправы такого большого масштаба через морской залив на расстояния свыше 20 км, тем более, что совершалась переправа танков и тяжелых автомашин. Динамический удар машин о лед при движении не был определен, не установлен "износ льда", т. е. было неизвестно, сколько может пройти машин по одному и тому же месту при определенной толщине льда и насколько при этом лед теряет свою крепость при прохождении то нему первой и последующих машин.

После переправы войск резервной группы через Финский залив гидрографам было приказано сопровождать части при переправе их через залив Выборг. Организация руководства гидрографическим обеспечением боевых действий через залив Выборг была следующей: командир гидрографического отряда находился при штабе корпуса, пять гидрографов были при штабе 86-й стрелковой дивизии, два — при штабе 70-й стрелковой дивизии и один — при 173-м саперном батальоне. Во время боевых действий работа гидрографов заключалась в прокладке путей для передвижения по льду частей, обозов и для эвакуации раненых.

С учетом опыта переброски мотомехкорпуса и танковых бригад частями Зимней обороны было выполнено также задание высшего командования по организации и обеспечению переправы кавалерийского корпуса комкора Черевиченко. Непосредственное выполнение этого задания было возложено на командование Южно-

го укрепленного района. Не располагая никакими техническими и материальными средствами для работ по расчистке трасс, командование Южного укрепленного района использовало некоторые ресурсы спецоборудования из местного районного дорожного отдела и привлекло в качестве тяговой силы пять тракторов типа "Комсомолец" из зенитного артиллерийского полка КБФ и транспортные средства из частей укрепленного района. В качестве рабочей силы был привлечен личный состав Южного укрепленного района, усиленный для этой цели бойцами из частей Западного укрепленного района. Работы по ежедневному наблюдению за состоянием трасс, дополнительному обвехованию и расчистке дорог, а также устройству переходов через трещины выполнялись под руководством гидрографов на всех шести трассах, проведенных при переправе мотомехкорпуса и танковых бригад. Детально была разработана организация переправы и служба комендантских постов, осуществлявших непосредственный контроль при прохождении войск по льду. Для этих постов на трассах были устроены укрытия. Переправа Кавалерийского корпуса на северный берег началась в 11.30 6 марта и была совершена строго по плановой таблице, без задержек в движении и без аварий. Закончилась переправа в 19.40 8 марта. Личному составу Южного укрепленного района, работавшему на трассах, приказом по 3-му Кавалерийскому корпусу была объявлена благодарность за хорошую работу.

Всего было переправлено около 10000 боевых и транспортных машин и около 40000 бойцов. Гидрографическая служба КБФ и части укрепленных районов получили при этом первый в истории современных войн опыт в организации и обеспечении переправы через залив по льду крупных соединений армии, оснащенных мощной современной техникой. Проведенная операция по переправе через Финский залив значительно ускорила введение в действие крупных сил, что не могло не способствовать общему успеху наступления в районе Выборг. Передвижение мотомехкорпуса и танковых бригад по разбеганным и загруженным дорогам Карельского перешейка не только отдалило бы срок прибытия их на фронт, но и привело бы к излишнему расходу моторесурсов и горючего, необходимых для последующей боевой работы.

Переправа крупных войсковых соединений с современной техникой, совершенная по оборудованным трассам, показала возможность проведения зимой на льду операций большого масштаба. Особое внимание при этом должно уделяться непрерывному наблюдению за состоянием льда, своевременной оценке метеорологических условий и прогнозу погоды. Трещины на льду и сильные снежные заносы делают в некоторых случаях невозможным проведение или продолжение уже начатой операции. В связи с этим особое значение приобретает проведение операции в наиболее короткие сроки, иначе перемена погоды и изменение режима льда могут привести к ее срыву. Огромная роль в подготовке операции возлагалась на Гидрографический отдел КБФ. Без участия гидрографов проведение такой операции

было бы чрезвычайно затруднено. Для наблюдения за переправой, ее технического обслуживания и организации проводимого движения совершенно необходимо также участие органов военных сообщений Красной Армии.

Наступление частей Зимней обороны для содействия 7-й армии в овладении Выборгом

К началу марта войска 7-й армии, преследуя отходившего с боями противника, разгромили укрепления "линии Маншергейма" и отбросили белофиннов за Выборгский залив и к самому городу Выборг. На Приморском фланге 7-й армии в первых числах марта заканчивалась перегруппировка частей для атаки укреплений под Выборгом. Резервная группа командования после переправы с южного берега Финского залива на северный вошла в состав 7-й армии под названием 28-го стрелкового корпуса. 1-й корпус Финской народной армии к 3 марта сосредоточился: 1-й дивизией в районе Кейслаhti, Роккала, Кайяля и 2-й дивизией — в районе острова Хуналансаари, Илмасти, Иоханнес.

Части Бьерского укрепленного сектора прикрывали подступы на Карельский перешеек, в район Приморска с веста и зюйд-веста, со стороны моря. Части Зимней обороны на островах охраняли подступы к Главной базе и вели разведку расположения противника в шхерном районе на фронте островов Кнуокери — башня Луппи.

Для содействия организованному командованием фронта решительному удару по белофиннам в их последнем укрепленном рубеже на Карельском перешейке, в районе города Выборг, и для непосредственного обеспечения подготовившейся операции с приморского направления КБФ с 18 часов 28 февраля вошел в оперативное подчинение командованию Северо-западным фронтом.

Противник после его разгрома 28—29 февраля на второй полосе обороны все еще продолжал оказывать упорное сопротивление у самого Выборга. Военно-воздушные силы Финляндии, усилившиеся со второй половины февраля самолетами, присланными из Англии, Франции и Швеции, стали более активными. Перед фронтом частей Зимней обороны противник создал оборонительный рубеж с передним краем на линии островов: Питкяпясси — Пуккио — Мустомаа, укрепив шхерный район и усилил его артиллерийскую, оборону полевыми батареями, доставленными из-за границы. Перед передним краем обороны побережья белофинны организовали сильное охранение на линии островов: Кнускери — Куовари — Килписаари — Рейскери, и вели разведку между этими островами на аэроснарядах.

Погода в первых числах марта в восточной части Финского залива продолжала оставаться устойчивой; температура воздуха доходила до минус 25°, но в ночь на 4 марта температура повысилась до минус 9—6° и на таком уровне держалась все последующие дни. 4 марта был ветер зюйд-ост в 1—2 балла. Видимость ухудшилась. При восходе солнца в этот период около 7 часов и заходе его около 18 часов наступление по льду, считая для этого наиболее подходящим темное время, могло произво-

диться в течение 10—11 часов. Лед в восточной части Финского залива и снежный покров в это время допускали движение всех родов войск по устроеным дорогам. Движение вне дорог, без лыж и специальных лыжных устоев для материальной части и обозов, было затруднительным.

По директиве Военного Совета Северо-западного фронта № 0024/сс левофланговый корпус 7-й армии (28-й стрелковый корпус) должен был в течение ночи на 4 марта форсировать залив Выборг на участке Репола — Мухуланти — Вилайоки; этой же директивой Краснознаменному Балтийскому флоту ставилась задача содействовать наступлению 28-го стрелкового корпуса и обеспечить его с запада активной разведкой и наступлением по льду Финского залива в направлениях: мыс Ристиниеми, Виралахти, Хамина. На этом основании Военный Совет КБФ 3 марта отдал приказ командиру Зимней обороны: "С рассветом 4 марта частями Зимней обороны, в составе 1, 3, 4, 50 батальонов, 112 лыжного батальона и батальона Гранина, имея в резерве 111 лыжный батальон и БОС, демонстративными действиями оттянуть на себя силы противника в районе побережья от Ристиниеми до Котки, включительно, прикрывая с запада движение 86 стрелковой дивизии". В пункте 4 приказа давались указания: "Свое движение не маскировать, ведя усиленный ружейно-пулеметный огонь. Под огнем артиллерийских батарей противника частей не держать".

Командир Зимней обороны, получивший этот приказ Военного Совета на наступление, в своем боевом приказе № 1, отданном в деревне Сменково 3 марта, формулируя общую задачу частей Зимней обороны, как отвлечение на себя внимания и сил противника демонстративными действиями, в свою очередь доводит до сведения батальонов об ограничении наступательных действий. Она не должна была быть известной непосредственным исполнителям, чтобы не парализовать их воли, настойчивости и уверенности в действиях, тем более, что в частных задачах батальонам тем же приказом была поставлена цель захватить острова, на которых, как было известно по разведывательным данным, противник имел сильное охранение. Такую задачу наступление следует признать вполне правильной, несмотря на неправильно помешенную оговорку о том, чтобы не держать части под артиллерийским огнем противника; иначе не получилось бы никакого наступления, так как при первых же разрывах артиллерийских снарядов командиры частей были бы обязаны прекратить наступление, не достигнув общей цели его — отвлечения внимания противника от действительного направления главного удара.

Наступление, развернутое на таком широком фронте (около 80 км), хотя и небольшими силами, начатое еще до рассвета, неминуемо должно было обратить на себя внимание противника и сковать его силы. Частными задачами батальонам были поставлены: 4-му батальону Особой специальной стрелковой бригады совместно с 112-м лыжным батальоном наступать на мыс Ристиниеми, прикрывая фланг 86-й стрелковой дивизии; Особому батальону моряков захватить Охтаматала и демон-

стрировать наступление на остров Пуккио; 111-му лыжному батальону захватить остров Киускери и демонстрировать наступление на Питкяпаси; 3-му батальону Особой специальной стрелковой бригады овладеть островами Куовари и Киннарит, ведя усиленную разведку на остров Санттио и, наконец, 1-му батальону Особой специальной стрелковой бригады совместно с 50-м стрелковым батальоном овладеть группой острова Хаапасаари и демонстрировать наступление на острова Килписаари—Таммяо.

О предстоявшем наступлении командир Зимней обороны был предупрежден Военным Советом КБФ еще 21 февраля, но тем не менее для непосредственной подготовки частей Зимней обороны к наступлению времени было крайне мало. Предварительное радиотелеграфное распоряжение штаба КБФ было получено в штабе Зимней обороны в 4 часа 3 марта. Приказ о наступлении был получен в 10.48 того же числа лично командиром Зимней обороны в Кронштадте.

Части Зимней обороны, назначенные для наступления, ко времени получения приказа о наступлении находились:

- 4-й батальон Особой специальной стрелковой бригады — на острове Западный Березовый;
- 112-й лыжный батальон — на острове Березовый;
- Особый батальон моряков (капитана Гранина) и 111-й лыжный батальон — на острове Сескар;
- 3-й батальон Особой специальной стрелковой бригады — на острове Лавенсари;
- 1-й батальон Особой специальной стрелковой бригады и 50-й отдельный стрелковый батальон — на острове Гогланд;
- штаб Зимней обороны — в деревне Семенково.

В связи с такой разбросанностью частей и удаленностью их от расположения противника перед штабом Зимней обороны возникли большие трудности в оставшийся до наступления короткий промежуток времени сообщить частям боевые задачи и развернуть их в исходное положение. Принимая во внимание особенности наступления с демонстративными целями и зависимость его развития от артиллерийского огня противника, как изложено было выше, чрезвычайно важной являлась проверка усвоения задачи исполнителями. Поэтому в 4-й батальон Особой стрелковой специальной бригады и 112-й лыжный батальон через команданта Бьёрского укрепленного сектора в 11.05 3 марта радиограммой было отдано предварительное распоряжение о подготовке к наступлению и выслан командир штаба Зимней обороны для вручения приказа. Наступление Особого батальона моряков и 111-го лыжного батальона было объединено под командованием заместителя командира Зимней обороны полковника Парафило, а наступавшие с острова Гогланд батальоны были объединены под общим командованием помощника команданта по сухопутной обороне майора Рослова. 3 марта ему была поставлена радиограммная задача, в ответ на которую от него было получено подтверждение, что задача понята.

Штаб Зимней обороны, отдав частям предварительные распоряжения для развертывания в исходное поло-

жение, в 9.15 3 марта выступил на командный пункт командира Зимней обороны на остров Сомерс, указанный приказом Военного Совета КБФ №44 оп. К 16.20 штаб развернул свою работу на острове Сомерс. Для обороны острова Сескар к 17 часам 2 марта с Кургалова прибыл 6-й батальон Особой специальной стрелковой бригады, а на остров Лавенсари для той же цели к 16 часам того же дня прибыла саперная рота, отправленная с острова Гогланд. Части, получившие задание выйти в исходное для наступления положение, сосредоточились: Особый батальон моряков и 111-й лыжный батальон на острове Нарви, совершив с острова Сескар переход около 40 км с 7.00 до 20.00 3 марта; 3-й батальон Особой специальной стрелковой бригады на острове Сомерс, совершив переход с острова Лавенсари около 20 км с 8.00 до 14.00 3 марта; 4-й батальон Особой специальной стрелковой бригады на острове Руонти, совершив переход около 15 км с 19.30 3 марта до 1.30 4 марта; там к нему присоединился 112-й лыжный батальон. Батальоны на острове Гогланд были готовы к выступлению в 20.00 3 марта.

Таким образом, несмотря на краткость времени для подготовки, части своевременно развернулись в исходное положение. Сообщение частям цели наступления вызвало большой подъем среди личного состава. В период подготовки к наступлению в одном только отряде майора Рослова было подано 65 заявлений о приеме в члены и кандидаты ВКП(б) и 67 заявлений о приеме в члены ВЛКСМ. Высокий политико-моральный уровень частей к началу наступления облегчал работу командования, особенно в тех трудных условиях, которые предстояло преодолеть, действуя ночью на широком открытом ледовом пространстве. Отсутствие на льду каких-либо закрытий не только от ружейно-пулеметного и артиллерийского огня противника, но и от непогоды, в мороз и метель создавали для наступавших подразделений чрезвычайные трудности. Подход к месту действий надо было сделать до рассвета, чтобы использовать темное время как средство избежать действия неприятельского огня в период сближения и начала наступления. Особое значение при этом приобретала неожиданность атаки одновременно с нескольких направлений. Ночь позволяла скрыть группировку и силы наступавших частей, ставя противника в затруднение в определении направления главного удара. В каждую из колонн были назначены в качестве проводников командиры-гидрографы. До начала движения гидрографы произвели выверку установок компасов на санках, изучили районы расположения противника по лодии и проложили по картам путь следования с предварительными расчетами времени и курсов движения колонн.

Трудности боевых действий на льду заключались в том, что пехотные части на всех участках должны были вести наступление без поддержки артиллерии, которая не могла продвигаться по глубокому снегу. Эти трудности увеличивались вследствие того, что было необходимо вводить в бой людей, отмоленных после ночного перехода. Они совершали этот переход, имея при себе полный боевой комплект и двухдневный запас продоволь-

ствия, подвоз которого гужевым транспортом без дорог был весьма затруднен. Недостаточный штатный войсковой обоз, пополненный за счет санных упряжек из колхозов, мог продвигаться лишь с большими задержками и со значительной растяжкой в пути. Задачей его был не только подвоз всего необходимого для боя, но и вывоз раненых. Протяженность линии коммуникации за колоннами в центре наступления доходила до 90 км, и это в них с поля боя. Предусмотренные командованием мероприятия на путях эвакуации в виде эвакуотрядов, обеспеченных транспортом, и промежуточных пунктов с утепленными палатками для обогрева транспорта, до некоторой степени облегчали положение с подачей помощи раненым и перевозку их в расположение на побережье госпитали. Вопросы снаряжения, обмундирования и питания во время боевых действий на льду при отрыве от пунктов расквартирования требую от особой тщательно организованной работы тыла так же, как и организация подачи помощи раненым и обмороженным и их эвакуации. В операциях широкого масштаба штатных средств для устройства войскового тыла всегда бывает недостаточно. Все эти мероприятия командования по организации наступления по льду на широком фронте и на большие дистанции выполнены были полно и своевременно, несмотря на сравнительно короткий срок подготовки операции, как об этом уже говорилось выше.

Насех созданные, импровизированные отряды не имели штабов и необходимых средств для телефонной внутриотрядной связи. Созданный при командире Гогландского отряда штаб состоял из командиров, не подготовленных к управлению боем. Связь отрядов со штабом Зимней обороны была ненадежной, так как кабель для линейной связи ни к правогофланговому направлению (на Ристиеми), ни к острову Гогланд не было, а радиостанции при морозах часто отказывали в действии. Части недостаточно были подготовлены для действий на лыжах, а в Гогландском отряде не хватало и лыж. Частям, закончившим подготовку к наступлению, предстояло в течение ночи на 4 марта подойти вилотную к противнику, к его линии охранения на островах, расположенных по опушке шхер. Перед фронтом наступления частей Зимней обороны белофинны имели постоянно действующую береговую оборону из шести-восьми стационарных береговых батарей калибром от 152 до 305 мм, гарнизоны которых, усиленные местными организациями морского шошкора, по-видимому, и выполняли задачи по обороне шхер. Точных данных о расположении и силах финнов и произведенных ими работах по укреплению островов не было, но было известно, что работа с этой целью велась. Характер местности предстоявшего боя во всех отношениях способствовал действиям обороняющегося, так как голые скалистые острова Кигускери, Хуовари и Хаапасаари на опушке шхер среди покрытого снегом ледяного пространства позволяли небольшим силам, при хорошей видимости днем отражать все попытки наступавшего проникнуть во внутренний район шхер. Успеха можно было ожидать лишь при

наступлении ночью или при плохой видимости днем, когда обороняющийся лишен возможности вести прицельный огонь. Снежный покров на льду местами достигал толщины 50 см. Высокие торосы преграждали путь наступавшим бойцам на подходах к островам.

Наступление частей Зимней обороны должно было вестись по трем направлениям: правогофланговому — на мыс Ристиеми, центральному — на острова Кигускери и Куовари и левогофланговому — на острова Хаапасаари. Движение совершалось ночью с 3 на 4 марта в подпольных колоннах с охранением. В голове колонны, выступивших с островов Нарви, Соммерс и Гогланд, шли командиры-гидрографы в качестве проводников. В колонне, выступавшей в 1.30 4 марта в направлении на мыс Ристиеми, гидрографа не было, и она совершала движение замедленным темпом. Высланная вперед разведка возвратилась, не дав сведений о противнике, и колонна с 6.30 начала развертывание. О наступавших справа частях 86-й стрелковой дивизии, фланг которой с веста должна была обеспечивать эта колонна, сведений также не было, так как штаб дивизии не установил с ней связи. Штаб Зимней обороны линейной связи с колонной тоже не имел. Сближение с противником двух колонн центрального направления от островов Нарви и Соммерс совершалось по составленному гидрографами расчету движения. Связь этих колонн со штабом Зимней обороны действовала хорошо.

Отряд, выступивший с острова Гогланд в 21.30 3 марта, начал движение с опозданием на один час 20 минут; саперный взвод шел не в голове, а в хвосте, и движение совершалось по целине, а не по заранее проложенной в 8 км от острова дороге. Поэтому движение совершалось медленно, и за первые 4 часа было пройдено только 6 км. Находившимся при отряде гидрографам не было разрешено измерять пройденное расстояние из опасения, что это вызовет задержку движения. Рассчитанная командиром отряда скорость движения была преувеличена и, не имея данных от гидрографов о пройденном расстоянии, командир отряда уже в 3.30 затруднился определить местонахождение колонны. По его просьбе с острова Гогланд около 4 часов был дан луч прожектора в зенит, содействовавший ориентировке отряда, однако командиры-гидрографы, которым не было разрешено вести прокладки движения колонны, все-таки не могли точно сказать, где находится колонна.

В проведении боевых действий на льду ночью, особенно в туман и метель, исключительно важное значение приобретает, наравне с разведкой, состояние льда, умение ориентироваться и определять свое место во время движения. Работа командиров-гидрографов в качестве проводников колонн, действовавших на центральном направлении, обеспечила выход частей в назначенные им районы. Но переоценивший свое умение ориентироваться ночью на льду командир Гогландского отряда был в очень затруднительном положении. Вследствие этого из опасения внезапно попасть под обстрел в походной колонне отряд был развернут в трех направлениях: на nord, nord-ост и nord-вест. Из этих же соображений была выслана разведка с задачей обнаружить ост-

ров Аскер. Не получив в течение получаса результатов разведки, командир отряда вновь свернул его в походную колонну и продолжал движение по прежнему курсу 21°, не зная, в каком расстоянии от противника находился отряд. На запрос штаба Островного укрепленного района о местонахождении отряда, командир его в 6.26 донес: "Определиться не могу — иду дальше". Пройдя еще около двух часов и полагая, что отряд уже находится у группы островов Хаапасаари, так как вторично высланная разведка и на этот раз не дала никаких сведений, командир отряда в 6.30 приказал 1-му батальону Особой специальной стрелковой бригады отойти на 2 км к югу и развернуться для боя вправо, а 50-му Отдельному стрелковому батальону — развернуться влево от него. При таком развертывании направления для наступления батальонов, назначенные боевым приказом, переменились: 1-й батальон стал наступать туда, куда должен был наступать 50-й батальон. Через час в предрассветной мгле мартовского дня батальонам стали видны острова Луппи и Аскери.

На центральном направлении батальоны, заканчивавшие сближение с противником, развернулись еще в темноте и выходили к занятым противником островам в расчлененных строях. К группе островов Киускери подходили на одной линии: справа 111-й лыжный батальон, слева Особый батальон моряков. Левее их к острову Хуовари подходил 3-й батальон Особой специальной стрелковой бригады под командой капитана Сорокина, также не обнаруженный противником. На правофланговом направлении командир отряда начал развертывание в 6.30 в 4—5 км от мыса Ристиниеми и к 7.40 развернулся, имея роты 4-го батальона Особой специальной стрелковой бригады в первом эшелоне, а 112-й лыжный батальон во втором.

Наступавшие батальоны были замечены противником, но он не сразу открыл огонь. Раньше всего противник обстрелял артиллерийским огнем батарей Ристиниеми, Питкяпаси и Пуукко батальоны, наступавшие на группу островов Киускери, а в 8.02 открыл артиллерийский огонь по батальону, наступавшему на остров Хуовари, со стороны островов Мустамма и Сантио. По батальонам, наступавшим на Ристиниеми, противник открыл артиллерийский огонь лишь в 8.40.

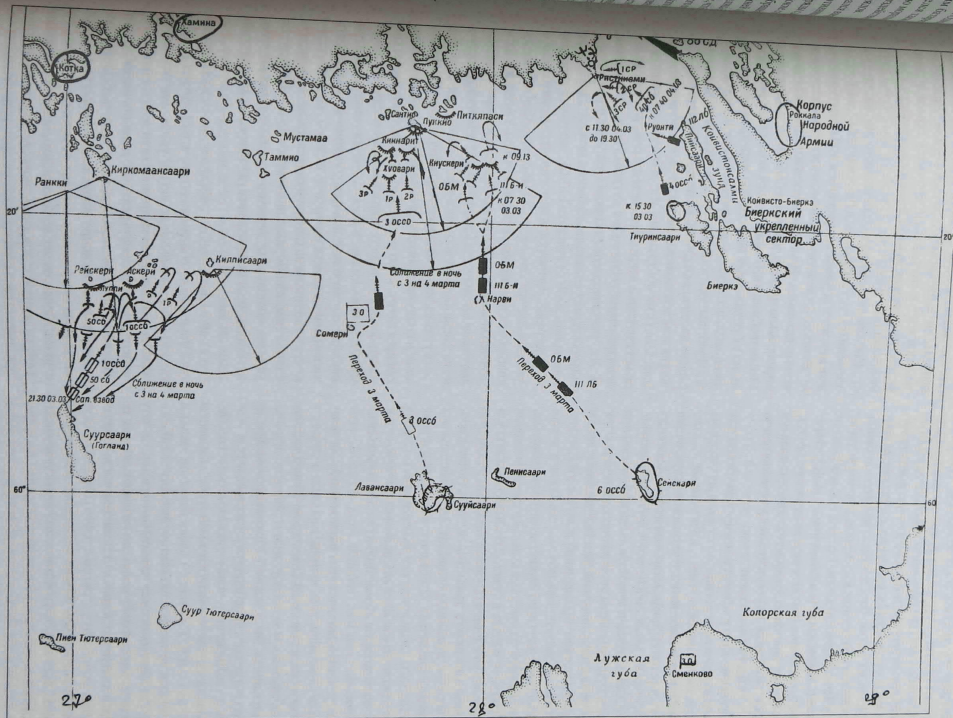
Над районом действий Гогландского отряда в 8 часов курсом на остров Гогланд пролетел самолет противника, который затем сбросил на Гогланд шесть бомб, не причинивших вреда, и обстрелянный с острова зенитными орудиями и пулеметами ушел по направлению к острову Лавенсаари. В 8.25 батальоны этого отряда по установленному сигналу ракетами повели наступление: 1-й батальон Особой специальной стрелковой бригады — на остров Аскери, 50-й Отдельный стрелковый батальон — в направлении островов Луппи — Сунокери и Торни. В 9.17 152-мм батарея острова Гогланд, по приказанию команданта укрепленного района, открыла огонь по острову Луппи, о чем просил командир отряда, предполагая, что там противник имеет огневые точки. Батарея вела огонь на своей предельной дистанции. Продолжая наступление на фронте островов Аскери—Торни, батальоны в

9.42 при подходе к этим островам были обстреляны видимому 152-мм батареями с островов Хаапасаари и 76-мм батареей со стороны острова Рейскери. Батальоны приостановили наступление и залегли на льду. Противник продолжал обстрел артиллерийским огнем.

Командант укрепленного района в 10 часов донес командиру Зимней обороны обстановку, прося выслать самолеты для подавления батарей противника. Одновременно с этим он приказал второй 152-мм батарее открыть огонь по острову Луппи. Огонь велся также на предельной дистанции и скорее имел целью моральную поддержку наступавших, чем какое-либо воздействие на противника. Всего было выпущено 66 снарядов.

Батальоны наступали, личный состав рвался вперед, но непрерывный артиллерийский огонь противника не позволял им броситься в атаку. Фугатные снаряды с донными взрывателями рвались, поднимая высокие столбы из воды, снега и льда. Неоднократные обращения команданта укрепленного района в штаб Зимней обороны с просьбой о высылке самолетов оставались без удовлетворения. В 12.21 командир отряда донес, что батальоны несут большие потери от артиллерийского огня и атаковать не могут. В 12.35 командант Островного укрепленного района разрешил отходить по направлению к острову Гогланд. Командир отряда, как впоследствии выяснилось, под впечатлением сильного артиллерийского обстрела, не наносившего почти никаких потерь (всего было 3 убитых и 4 раненых), не смог довести батальоны до непосредственного соприкосновения с противником и бить его охранение с островов южной опушки шхер. Однако оговорка в боевом приказе — не держать людей под артиллерийским огнем — возымела свое действие, и командир отряда решил прекратить наступление. Между тем правильная оценка обстановки: встревоженность противника, обнаружившего наступление частей Зимней обороны на широком фронте, большой наступательный порыв личного состава, незначительность потери от артиллерийского огня и лишь частичное выполнение поставленной боевой задачи, должны были подсказать необходимость продолжать наступление, которое могло привести к крупным оперативным успехам. Правда, командир отряда не знал о том, что батальонами, наступавшими на центральном направлении, противник был сбит. Отход отряда к острову Гогланд производился развернутым фронтом, шириной около 3 км, и сопровождался артиллерийским огнем противника до 14 часов. К 15 часам на остров Гогланд начали прибывать машины и подводы с вымокшими, ослабевшими бойцами. При отходе в столь тяжелых условиях командиры подразделений потеряли управление своими подчиненными, не смогли руководить отходом, который проводился неорганизованно, самотеком.

В 16.45 командир Зимней обороны, узнав о незначительных потерях отряда, отдал по радио с острова Соммере приказание о прекращении отхода Гогландского отряда и о продолжении выполнения поставленной боевой задачи. Батальонам, возвратившимся на остров, было отдано приказание в 21.05 быть готовыми для наступления. Таким образом действия 4 марта на левоф-

Десантная операция КБФ 3—4 марта 1940 г.

ланговым направлений фронта наступления частей Зимней обороны, достигнув поставленной задачи демонстративного наступления, не привели к непосредственному соприкосновению с живой силой противника.

На другом фланге наступление на мыс Ристниеми также вызвало на себя артиллерийский огонь противника, открытый, как было упомянуто, в 8.40, но все попытки подойти к берегу днем были отражены ружейно-пулеметным огнем на дальних дистанциях. Однако, демонстрируя наступление, батальоны до вечера находились на видимости противника и отошли только с наступлением сумерек. Правифланговый отряд, при котором все время находился делегат связи от штаба Зимней обороны, также выполнил поставленную ему задачу, но отошел в исходное положение самостоятельно, так как из-за бездействия радиосвязи и отсутствия линейной связи донести о выполнении задачи не мог.

В то время как на обоих фланговых направлениях действия отрядов выразились в демонстрации наступления и привлекли на себя артиллерийский огонь противника, действия батальонов на центральной направлении происходили при непосредственном соприкосновении с живой силой противника и велись более решительно. Особый батальон моряков и 111-й лыжный батальон при наступлении на группу островов Куускери преодолели полосу заградительного огня пяти береговых батарей и после 45-минутного боя дружной атакой в 9.13 заняли эти острова. Противник силою около роты отошел по направлению к острову Пуккио, оставив на поле боя убитых офицера и унтер-офицера. Жилые помещения противник при отходе поджег. Это было чрезвычайно показательно; очевидно, финны всерьез полагали, что имеет место не демонстрация, а настоящее наступление. В бою были захвачены одна ДОТ, два танков и пять ручных пулеметов. Противник вскоре же перенес артиллерийский огонь на занятые батальонами острова и, кроме того, около 13 часов произвел налет на него самолетами, которые сбросили бомбы в расположение наших частей.

Наступавший западнее этих батальонов 3-й батальон Особой специальной стрелковой бригады под артиллерийским огнем вышел к 9.26 к острову Хуовари, откуда был обстрелян ружейно-пулеметным огнем. Продолжая наступление, батальон в 13.25 занял острова Хуовари и Питкялуото, отбросив противника к северу, и атаковал остров Киннарит, но овладеть этим островом батальон не смог, так как был встречен жестоким огнем пулеметов из ДЗОТ. Около 15 часов батальон дважды атаковывался семью самолетами противника на бреющем полете. Батальон имел значительные потери, и ему было приказано выйти из зоны пулеметного огня, закрепиться и в дальнейшем лишь демонстрировать наступление.

В то время как 3-й батальон Особой специальной стрелковой бригады безуспешно атаковал оборонявшиеся белфиннов на острове Киннарит, находившиеся правее его на 12-14 км Особый батальон моряков и 111-й лыжный батальон после непродолжительного отдыха возобновили наступление: первый на Пуккио, второй

на Питкяпаси. Неся потери от артиллерийского и ружейно-пулеметного огня, они подошли к противнику не смогли и в 19.45 совершенно изурнованные отошли к острову Куускери. Противник и на этом участке наступления стрелял главным образом фугасными снарядами с донными взрывателями, разрывы которых, происходившие глубоко в воде, больших потерь не наносили. Шрапнельных снарядов и снарядов с головными взрывателями, видимо, в боевом комплексе береговой артиллерии финнов не было.

Наступавшие в продолжение всего дня батальоны не могли быть поддержаны действиями авиации. Снегопад, низкая облачность и туман в южной части Финского залива не позволяли поднять с аэродромов готовые к вылету самолеты. И как только метеорологические условия несколько улучшились, в 16.38 девять самолетов 13-й истребительной авиационной эскадрильи вылетели на мыс Ристниеми и острова Кийнарит и Куозари для прикрытия с воздуха действий батальонов в этом районе. Пробывая местами снегопад, истребители при видимости, доходившей до 100 м, на низкой высоте в 17.02 дошли до расположения наших частей, но, неопознанные, были ими обстреляны. Истребители, заметив, что по наступавшей пехоте полевая батарея противника ведет артиллерийский огонь с острова Пуккио, атаковали ее. Батарея прекратила огонь и быстро отошла в глубь острова. Всего эскадрилей были высланы до 18 часов три группы — 24 самолета. В 17.51 с ледового аэродрома у острова Лавенсари, после того как туман немного рассеялся, вылетели шесть истребителей 13-й авиационной полка для прикрытия своих войск с воздуха. Барраж держался до 19.10 также в очень сложных метеорологических условиях. Самолеты противника в это время не появлялись.

Трудности поддержки наступательных действий пехоты на льду своими средствами сопровождения (полевая артиллерия, танки) делают совершенно необходимым бомбардирование противника с воздуха и штурмовые атаки самолетов. Особое значение при этом приобретает опознавание, целеуказание со льда и связь взаимодействия наземных войск с самолетами. К вечеру наступление и на центральном направлении фронта частей Зимней обороны приостановилось. Противник усиленно освещал прожекторами район группы островов Куускери, продолжая вести обстрел их артиллерийским огнем.

В 20.35 штабом Зимней обороны было получено сообщение из штаба флота о том, что 86-стрелковая дивизия вышла на берег и развивает успех. Таким образом задача, поставленная частям Зимней обороны по обеспечению выхода 86-й стрелковой дивизии на побережье через Выборгский залив в ночь на 4 марта, была выполнена. Батальоны, непрерывно находившиеся на льду со времени выхода их в 7—8 часов 3 марта с островов Сескар и Лавенсари, очень устали, вторые сутки не имели горячей пищи, и многие бойцы буквально валялись с ног, переставая реагировать на артиллерийский огонь противника. Личный состав нуждался в отдыхе. Это заставило командира Зимней обороны в 20.09 просить штаб

КБФ о разрешении отвести батальоны на острова Нарви и Соммере, так как создавалась большая угроза обморожения уставших людей при дальнейшем оставлении порожения командиру Зимней обороны, в копии коммента от острова Готланд и Бьерского укрепленного сектора, об отводе всех частей в исходное положение для отдыха.

В дальнейшем выполнение поставленной задачи предполагалось осуществлять действиями усиленной разведки. 4-й батальон Особой специальной стрелковой бригады и 112-й лыжный батальон должны были демонстративным наступлением в направлении на мыс Ристиниеми обеспечивать операцию 86-й стрелковой дивизии. 5 марта 4-й батальон повел наступление в направлении мыса Ристиниеми. Целью наступления ставилось непосредственное обеспечение с запада успеха частей 86-й стрелковой дивизии, овладевавших плацдармом на финском берегу Выборгского залива. Проведено оно было так же, как это было сделано 4 марта, без участия 112-го лыжного батальона, который 5 марта был передан в подчинение командира 86-й стрелковой дивизии.

На других направлениях усиленная разведка велась, начиная с 6 марта. Задачей разведки оставалось привлечение внимания противника к шхерному району, чтобы не позволить ему снимать отсюда части для действий у Выборга, где в это время в обороне белофиннов наступал критический момент. Разведка, как правило, велась силами от одной до двух рот. В 15.15 6 марта разведывательная рота моряков с боем вновь заняла острова Киускери. Остров Хуовари, занятый в 19.35 одной стрелковой ротой 3-го батальона Особой специальной стрелковой бригады ночью, после обстрела артиллерийским огнем и после атаки белофиннов, был оставлен. Разведывательные части отошли на лед, к жюйдут острова.

С острова Готланд разведывательной ротой в 12.30 6 марта был занят остров Луупи. При подходе к острову Рейскери разведка была обстреляна артиллерийским огнем и атакована бомбардировщиком противника, сбросившим шесть бомб. К вечеру разведка, выполнив поставленную боевую задачу, отошла на остров Готланд.

7 марта разведка продолжалась на всех направлениях. Разведку мыса Ристиниеми производила 1-я рота Особого лыжного отряда Берегового отряда сопровождения, которая умелыми действиями разведывательных дозоров обнаружила расположение на мысу береговой и зенитной батарей и проволочные заграждения. Но так как эти сведения не раскрывали всей системы огневой обороны противника в этом районе, командиром отряда капитаном Лосяковым, лично руководившим разведкой, была выслана разведывательная группа с двумя пулеметами и гранатометом для продолжения разведки с боем. Действия этой группы вызвали ружейно-пулеметный и минометный огонь противника, вследствие чего были установлены места огневых точек и двух ДОТ.

На центральном направлении положение разведывательных частей 7 марта не изменилось. Рота Особого батальона моряков занимала острова Киускери, а рота

3-го батальона Особой специальной стрелковой бригады, находившейся в районе острова Куовари, в 6.40 подошла вторая рота.

На подполковном направлении разведка в этот день высылалась опять в район острова Луупи — Сунскери с прежней задачей.

Между тем противник 7 марта с утра вел наблюдения самолетами-разведчиками за действиями наших частей. Артиллерия противника обстреливала острова Киускери и подступы к острову Хуовари. Наши истребители прикрывали с воздуха район действия разведчиков и в 8.47 замели около роты лыжников в 2 км от Питкяписи. Не будучи уверенными, что это противник, истребители отказались от атаки, и только в 11.40 атаккой истребителей, вызванных с аэродрома Ллавенсари, были рассеяны и частично уничтожены южнее Питкяписи две группы белофиннов, численностью около 80 человек. В течение 7 марта наши истребители, поддерживавшие разведывательные части, несколько раз вылетали по вызову штаба Зимней обороны для атаки появлявшихся самолетов противника. Один самолет противника типа "Фоккер", атакованный в 14.45 в 2 км к восту острова Куовари, был сбит.

8 марта разведывательные действия проводились в тех же районах, с прежней задачей — привлечения внимания противника и сковывания его сил в шхерах. Вследствие неблагоприятных метеорологических условий авиация не действовала. 9 марта противник продолжал оказывать противодействие разведывательной роте у острова Куовари, усилив его оборону 37-мм орудиями и пулеметами. В 16.50 один взвод этой роты при наступлении неожиданно попал под сильный пулеметный огонь и понес большие потери. По островам Киускери белофинны вели артиллерийский огонь береговыми батареями, а в 15.30 на острова были сброшены три бомбы с самолета. Высланная в этот же день с острова Готланд разведывательная рота получила задачу разведать боем остров Кайде и острова Хаапасаари и захватить пленных. Политрук роты Филимонов вышел с разведкой на остров Кайде, где были замечены лыжные следы. По ним разведка нашла лагерную палатку, в которой слышался разговор на финском языке. Перерезав телефонный провод у палатки, Филимонов бросил в нее несколько гранат. Уцелело только два белофинна, из которых один был взят в плен, другой убежал. Разведка, отстреливаясь в темноте от белофиннов, благополучно отошла с острова и привела с собой на остров Готланд захваченного пленного.

Тем временем противник начал проявлять активность и в ночь на 10 марта атаковал острова Киускери силами до одного батальона. После двух с половиной часов боя противник с большими потерями был отбит ротой Особого отряда моряков, занимавшей остров. По докладу командира батальона, капитана Гранина, противник наступал в составе батальона с приданной конной разведкой. Обоз белофиннов обслуживался женщинами, которые подбирали раненых. Противником оставлено на льду 15 человек убитых, в числе которых было три офицера. Наши части взяли в плен двух человек и

захватили два ручных пулемета и 18 винтовок. В эту же ночь группа финнов около 30 человек подходила к острову Сомерс от юго-запада и в 5.15 осветила остров и находившийся около него транспорт "Казахстан" осветительными ракетами. Вскоре после этого в торосях льда недалеко от острова раздалось несколько больших взрывов. Батарея с острова Сомерс открыла огонь и рассеяла группу противника. При отходе противник оставил ракетницу и приспособленный для движения при помощи обыкновенных лыж снаряд, похожий на торпеду, по-видимому, с реактивным двигателем. Такими снарядами, выпущенными в числе 8 шт., противник пытался подорвать "Казахстан", но все они разорвались в торосях, не достигнув цели. К сожалению детали устройства этого самодвижущегося на лыжах снаряда не были установлены, так как не разорвавшийся снаряд был подорван нашими саперами.

Проявленная финнами в шхерном районе активность и показания захваченных пленных на островах Кисускери и Кайде свидетельствовали о том, что финское командование действительно обратило внимание на этот район. Продолжение разведки в последующие дни 11 и 12 марта с той же активностью и с теми же задачами не дали противнику возможности снять с этого фронта части для усиления сопротивления частям 28 стрелкового корпуса, вышедшим на территорию Финляндии, юго-западнее Выборга.

В оперативной сводке штаба Северо-западного фронта к 22 часам 7 марта сообщалось: "28 стрелковый корпус в результате боев 6 и 7 марта прочно закрепился всеми тремя дивизиями на побережье, перерезав дорогу Выборг—Хельсинки".

Таким образом, задача, поставленная наступлению частей Зимней обороны — привлечь на себя внимание и приковать силы противника к побережью на протяжении больше 80 км от мыса Ристиеми до Котки, обеспечивая действия 86-й стрелковой дивизии, — была выполнена. Действия частей Зимней обороны не только заставили противника держать значительные силы вдоль побережья, к западу от Выборга, но и усилить их в период с 5 по 11 марта за счет частей, переброшенных из Ханко и Хамина. Это показали взятые пленные. Об этом сообщалось в оперативной сводке главной квартиры финской армии за 7 марта. Об этом же 6 и 7 марта сообщали финские ширококовальные радиотелеграфные станции. Демонстрация достигла своей цели. Противник был введен в заблуждение. Он растерялся, раздвоил свое внимание. Силы его были склованы не только непосредственными действиями демонстрировавших частей, но и призраком "большой группировки советских войск с танками, продвигавшимися по Финскому заливу для высадки на побережье Выборг и Котки", как сообщал 7 марта корреспондент агентства "Гавас". Противник терял самообладание. Разгромленный на "линии Маннергейма" частями героической Красной Армии, окружившей и отрезавшей его главные силы, действовавшие на Карельском перешейке, деморализованный поражением, он, наконец, убедился в невозможности дальнейшего сопротивления.

Несмотря на тяжелые условия ведения боевых действий на льду, за весь период с 4 по 12 марта части Зимней обороны КБФ потеряли в боях убитыми всего 51 человека и ранеными 134 человека. *Бойцы показали немало образцов выдающейся храбрости, мужества, выносливости и безаветной преданности Родине и партии Ленина — Сталина, и благодарная Родина достойно вознаградила героев, самоотверженно отдававших за нее свои силы и свою жизнь.* Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество были награждены орденами и медалями 105 командиров, политработников и бойцов Зимней обороны КБФ. *Именно тогда я был командиром*

Действия военно-воздушных сил КБФ

В период решительного наступления Красной Армии на Карельском перешейке военно-воздушные силы КБФ выполняли задачи, находясь с 18 февраля в оперативном подчинении командования военно-воздушными силами Северо-западного фронта. Задачи ВВС КБФ в этот период были следующие. В восточной части театра — оказывать непосредственное содействие наступлению и прорыву нашей армией главной оборонительной полосы противника на Выборгском направлении бомбардировочными и штурмовыми ударами по батареям и живой силе противника и истреблением его авиации, а также производить действия по тылам с целью нарушения подвоза боеприпасов к фронту. В западной части театра — продолжать блокаду западного побережья Финляндии с целью прекращения подвоза морем войск, вооружения и всех видов военного снабжения.

В боевой состав ВВС КБФ в это время входили:

а) в восточной части театра — 61-я истребительная авиабригада, 8-я бомбардировочная авиабригада и 15-й разведывательный авиаполк;

б) в западной части театра — 10-я авиационная бригада в составе трех бомбардировочных, одной истребительной и трех разведывательных эскадрилий.

Авиация противника в феврале значительно увеличилась в своем составе, главным образом, за счет истребителей. Число боев в воздухе в этот период возросло. Улучшившиеся в феврале метеорологические условия и увеличившаяся продолжительность светлого времени благоприятствовали действиям авиации. В период с 11 февраля по 13 марта, т. е. в течение 32 суток было 20 летних дней, 7 дней нелетних и 5 дней ограниченно-летных.

Действия авиации по береговым батареям в этот период заключались в бомбардировании батарей на острове Большой Березовый и на мысах Ронониemi и Ристиеми, а также на острове Пуккио, с целью подавления их огня при наступлении наших войск. Бомбардирование затруднялось тем, что береговые батареи прикрывались сильным зенитным огнем. Так, например, 17 февраля во время штурмовых действий под огнем зенитной артиллерии самолет командира звена 13-го истребительного авиаполка лейтенанта Савченко получил

14 попаданий, повредивших жизненные части самолета. Сам Савченко был ранен, но атаки противника не прекращал до тех пор, пока последующими ранениями ему не раздробило кисть руки. Истекая кровью, с четырьмя ранами, лейтенант Савченко пилотировал самолет с помощью одной руки и ноги до запасного аэродрома, на котором совершил посадку, после чего потерял сознание. За проявленный героизм в бою с противником лейтенанту Савченко присвоено звание Героя Советского Союза.

Действия авиации по изурюению войск противника состояли в ночном бомбардировании его расположения фугасными и зажигательными авиабомбами. Задача выполнялась самолетами "МБР-2" и "Р-5" и носила характер методического воздействия на противника в районах Вилайоки, Хумалиоки и Виролехти. Штурмовые и бомбардировочные действия по войскам и огненным средствам противника во время боев у деревни Муурилы с 13 по 16 февраля и при наступлении частей Зимней обороны с 4 марта осуществлялись без тактического взаимодействия с войсками. При этом отсутствие связи и в особенности несоблюдение установленных правил опознавания приводили иногда к взаимным обстрелам своих самолетов. Несколько лучше в этом отношении действовали истребители 13-го авиационного полка с ледового аэродрома у острова Лавенсари по обеспечению частей Зимней обороны, оперировавших на опушке шхер. Вылеты самолетов в данном случае производились по вызову штаба Зимней обороны.

С целью расстройтва работы тылов противника и действий по ближайшим к фронту путям сообщения военно-воздушные силы КБФ из состава сил восточной части театра производили разрушения в селении Приморск и бомбардировали находившиеся на железнодорожных станциях подвижные составы. Бомбардировкам подвергались также железнодорожные станции на линиях от Выборга на Хельсинки и на Приозерск, в результате чего были разрушены железнодорожные сооружения, уничтожено много паровозов и вагонов. Кроме того, производились штурмовые действия также и по обозам на шоссеиных дорогах. Вследствие этого число боевых перевозок противника значительно сократилось. При полетах для бомбардирования объектов на территории противника истребители белофиннов атаковывали наши самолеты, пользуясь для этого каждым удобным случаем. Полученные Финляндией от других стран скоростные истребители давали белофиннам возможность вести воздушные бои с нашей авиацией, сохранявшей и в этот период господство в воздухе.

Так, например, 29 февраля была атакована группа самолетов "СБ", возвращавшаяся под командой старшего лейтенанта Радуса с бомбардировки станции Коуволы. Два скоростных истребителя противника произвели атаку тогда, когда группа держалась на пониженной скорости, охраняя самолет, подбитый огнем зенитной артиллерии на боевом курсе у цели. Огнем стрелково-радиостанов один истребитель противника был сбит, но неоднократными атаками другого истребителя ранее подбитый "СБ" с выведенными из строя моторами вынужден был

сесть на территории противника. Тогда старший лейтенант Радус под прикрытием летчиков своего звена, произведя блестящую посадку колесного самолета на снег и взяв на борт экипаж и вооружение подбитого самолета, благополучно взлетел и привел группу на аэродром. За этот героический поступок, говорящий о лучших традициях советских летчиков, взаимной поддержке и выдержке, старший лейтенант Радус удостоен звания Героя Советского Союза.

ВВС КБФ произвели в этот период четыре налета на аэродромы противника. В трех случаях не удалось заставить самолетов на аэродроме, и только 1 марта девять самолетов 13-го истребительного авиаполка под командой капитана Каменского обнаружили самолеты на аэродроме Утти. Дружной атакой были уничтожены на взлете три самолета "Фоккер-Д-21". Два самолета "Бристоль-Булдогов" были уничтожены на озере Хаукяярви. Сразу же после посадки возвратившихся из этой операции самолетов на ледовом аэродроме у острова Лавенсари для повторного удара по аэродромам противника в воздух поднялось семь истребителей, пилотируемых лично командирами и комиссарами 13-го авиаполка, во главе с помощником командира полка капитаном Кондратьевым. На бреющем полете наши сталинские соколы на озере Хаукяярви уничтожили еще четыре "Фоккер-Д-21", один "Бристоль-Булдогов" и один "Бристоль-Бленхейм". На аэродроме Утти они самолетов уже не застали.

Активность авиации белофиннов выражалась также и в том, что участились налеты их одиночных самолетов на острова Гогланд и Соммерс, а в период наступления частей Зимней обороны, кроме того, усилились и их разведка. На острове Гогланд 25 и 26 февраля самолеты производили налеты со сбрасыванием бомб по три раза в день, но после того, как 26 февраля огнем зенитных батарей был сбит самолет, налеты до 4 марта не производились. Следует отметить, что сброшенные в период с 21 февраля по 6 марта на остров Гогланд бомбы (51 шт.) не причинили никакого ущерба. Активность авиации противника над островным районом лишний раз свидетельствует о том, что в период решительных боев под Выборгом белофинны ожидали наступления и на побережье через шхеры.

Кроме непосредственного содействия наземным войскам ВВС КБФ в восточной части театра выполняли задания по обеспечению проводимых на льду операций. Одним из таких заданий была покраска дороги на льду для ориентировки частей при движении ночью и при плохой видимости днем, для чего ледовая трасса мыс Колганья — остров Сескар 17 февраля была окрашена 23 самолетами "МБР-2" (23 самолета вылета), которые израсходовали 7 т красящей жидкости.

Другим заданием по обеспечению действий войск была перевозка в гарнизоны островного района грузов и эвакуация больных и раненых при наступлении частей Зимней обороны с 4 по 12 марта. Всего самолетами было перевезено 68,5 т груза и эвакуировано 88 человек больных и раненых. Сверх всего этого ВВС продолжали успешно осуществлять противовоздушную оборону Главной базы Кронштадта и островного района. В островном

районе в этот период полостью вступила в строй зенитная оборона острова Готланд, была организована оборона с воздуха острова Соммерс и включены в систему противовоздушной обороны перебазировавшиеся на ледовый аэродром у острова Лавенсари самолеты "И-16" 13-го авиаполка.

В это же время ВВС КБФ в западной части театра продолжали осуществлять блокаду Финляндии. Задачи блокады полностью были возложены на 10-ю авиабригаду, действия которой на коммуникациях и по портам противника в феврале-марте продолжались в новой, существенно изменившейся обстановке. Финский залив, большая часть Ботнического залива и восточная половина Балтийского моря были скованы льдом. Вследствие этого подводные лодки и миноносцы не смогли принимать участия в блокаде. Метеорологические условия, как и в прошлые месяцы, не благоприятствовали действиям воздушных сил. С 5 по 17 февраля и с 21 по 28 февраля, а также и в начале марта стояла снежная погода.

У противника к этому времени в системе противовоздушной обороны порта Турку появились английские истребители типа "Спитфайер" и "Фоккер-Д-21". Порты Пори, Ментюлуото и Раума прикрывались зенитной артиллерией, пулеметами и истребителями "Бристоль-Бульдог". ПВО броненосцев береговой обороны, вверженных в лед к весту от Турку, была усилена зенитными батареями, установленными на льду и островах.

Главными объектами ударов бомбардировочной авиации являлись порты Ментюлуото, Раума и Турку и броненосцы береговой обороны. Порт Турку в начале февраля почти прекратил прием транспортов. Противник продолжал разгрузочные операции в северных портах Раума, Пори и Ментюлуото, но вскоре отказался от них. К этому времени противник подготовил новую коммуникацию. По немецким данным, опубликованным в "Дейче-Бер" № 22 от 31 мая 1940 г. и в "Марине Рундшай", № 1, 2 за 1941 г., в феврале противник организовал автомобильное движение по ледовой дороге через пролив Северный Кваркен, между шведским портом Умео и финским портом Вааса, протяженностью 90 км. Дорога строилась так: на заранее намеченной шхерной трассе сравнительно тонкий лед механическими насосами поливался водой, и таким образом наращивался искусственный слой льда. Полотно дороги оказывалось выше окружающего ледяного поля и меньше подвергалось снежным заносам. Образующиеся от подвижки льдов трещины перекладывались мостками, в иных случаях устраивались объезды. Дорога была открыта для автомобильного движения 17 февраля и эксплуатировалась до 24 марта. Об этой дороге мы узнали после окончания войны. Главной причиной прекращения морских перевозок и работы портов Турку, Раума и Пори были необычайно суровая зима и недостаточное число мощных ледоколов, способных поддерживать навигацию по ледовым фарватерам протяженностью в десятки и сотни миль. Однако известную роль здесь сыграли, конечно, минные постановки и действия бомбардировочной авиации.

В феврале по портам противника было произведено следующее число самолетовылетов: на Турку — 68, на

Раума — 52, на Ментюлуото — 85 и на Ханко — 58. В марте было произведено две бомбардировки порта Турку. В этот период так же, как в декабре и январе, бомбардирование портов было распыленным, производилось одним объекту, а малыми силами по нескольким объектам.

Для действий по броненосцам береговой обороны 26 и 29 февраля и 2 марта было произведено 47 самолетовылетов "СБ" и "ДБ-3" 10-й авиабригады и организовано два бомбардировочных удара с участием самолетов из состава военно-воздушных сил восточной части театра. Первый удар, в котором участвовало 24 "ДБ-3" 1-го минно-торпедного полка, не состоялся из-за неблагоприятной погоды в районе цели, а второй, проведенный 2 марта совместно с 10-й авиабригадой, был безрезультатен. В последнем участвовало 19 самолетов "ДБ-3" с тяжелыми бомбами и 10 "СБ" с мелкими осколочными бомбами для подавления противовоздушной обороны. Осколочные бомбы были сброшены с большим упреждением по времени, а именно за 20 минут до появления "ДБ-3", и своей цели не достигли. Самолеты "ДБ-3" с высоты 4500 м. сбросили шесть бомб ФАБ-500 и 40 бомб ФАБ-250. Прямых попаданий в броненосец противника не было. Бомбардировщики подверглись сильному обстрелу зенитной артиллерии, во время которого был сбит один "ДБ-3" (экипаж выбросился на парашютах), на других самолетах было убито два человека. В завязавшемся воздушном бою между нашими 13 истребителями и 8 "Спитфайерами" противника было сбито четыре "Спитфайера". Здесь необходимо особо отметить действия шести самолетов "И-16" под командованием капитана Лучинчина. Истребителям противника удалось сбить один "СБ" и один "И-153". Действия по броненосцам береговой обороны не имели успеха, что в основном объясняется трудностями попаданий бомб в малую цель с горизонтального полета, недостаточным числом самолетов и несовершенной тактической подготовкой личного состава.

Воздушные бои с истребителями противника пришлось вести неоднократно. Наиболее интересными и поучительными из них были следующие.

17 февраля около 17 часов семь "СБ" при бомбардировке Раума подверглись атаке трех "Фоккер-Д-21". В воздушном бою один истребитель противника был сбит. Наши самолеты вернулись на аэродром со следующими повреждениями: один "СБ" имел 130 пробоин, другой — 100 и третий — 10. Первые два пришли в базу на одном моторе. Два человека получили ранения.

20 февраля в районе Раума на высоте 3300—4000 м произошел воздушный бой шести "СБ" с шестью-семью истребителями типа "Кертис". После того, как летевшее вперед звено капитана Карелова подверглось атаке "Кертисов" и на его самолете был выведен из строя мотор, второе звено старшего лейтенанта Курочкина, шедшее в кильватер на расстоянии 600 м., подоспело на помощь и отгнало на себя истребители противника. Метким пулеметным огнем стрелков-радистов четыре "Кертиса" были сбиты. Два наших самолета загорелись и

упали к знойду от Раума. Самолет капитана Карелова вернулся на аэродром на одном моторе с 75 пробинами.

26 февраля, во время атаки броненосца береговой обороны противника в районе Турку двенадцать "СБ" и семью "ДБ-3" под прикрытием 15 истребителей, наши эскадрильи были атакованы истребителями противника двух типов, "Керти" и "Спитфайер", в числе от семи до десяти единиц. Самолет старшего лейтенанта Курочкина получил повреждение правого мотора от осколка зена. В это время на него налетел "Керти". В результате короткого боя на самолете старшего лейтенанта Курочкина загорелась левая плоскость. Стрелок-радист сбил истребитель противника и успел дать радиогруппу: "Задание выполнено, самолет горит". Экипажи других самолетов видели, как горящий самолет Курочкина пошел со снижением по направлению к острову Корпо. Противник в этом бою потерял четыре истребителя. На следующий день самолет Курочкина был обнаружен на льду в 50 км на вост-норд-вест от Палдиски. Старший лейтенант Курочкин, имевший легкое ранение лица, и стрелок-радист Жернов, повредивший при падении левую ногу, перенесли на 12 км от места падения самолета тяжело раненного штурмана младшего лейтенанта Аленичева. Майоры Мухин и Раков на самолетах "МБР-2" и "У-2" сняли со льдины экипаж подбитого самолета. За образцовое выполнение боевых заданий в борьбе на коммуникациях противника и за проявленные при этом мужество и отвагу майор Раков удостоен звания Героя Советского Союза. Майор Мухин, старшие лейтенанты Курочкин и Карелов и стрелки радисты Жернов, Сергеев и Касаткин были награждены орденами. При бомбардировании порта Раума заслуживает быть отмеченным героизм командира эскадрильи "СБ" 10-й авиабригады капитана Крохалева, когда у него от короткого замыкания загорелся комбинезон. Несмотря на сильные ожоги, срывая с себя горящую одежду, командир эскадрильи продолжал вести за собой эскадрилью к назначенному объекту бомбардирования. По возвращении на аэродром после выполнения боевого задания капитана Крохалева с тяжелыми ожогами был отправлен на излечение в госпиталь. За настойчивое и мужественное выполнение поставленных задач капитан Крохалев удостоен звания Героя Советского Союза.

Полное прекращение морских сообщений в рассматриваемый период не было достигнуто по следующим причинам:

- неблагоприятные метеорологические условия;
- малочисленность выделенных для осуществления блокады воздушных сил (30 бомбардировщиков);
- распыление сил и малое число подготовленных к ночным действиям экипажей, что в условиях длительных ночей (17—18 часов) имело особо важное значение.

Однако оперативное значение действий по блокаде, проведенных в период решительного наступления частей Красной Армии на Карельском перешейке, заключалось в том, что они снизили сопротивляемость белофиннов и приблизили наступление того положения, которое заставило их 13 марта сложить оружие.

Краткие выводы

Решительные бои войск Северо-западного фронта, начавшиеся 11 февраля на Карельском перешейке с целью прорыва главной оборонительной полосы противника — "линии Маннергейма", закончились полным разгромом белофиннов в Выборгском районе. История войн не знает примеров подобных операций. "Линия Маннергейма" не только не уступала по своей непруступности известным линиям "Мажино" и "Зигфрида", но и превосходила их благодаря сильно пересеченной и покрытой лесами местности, на которой она была расположена. При этом наступательные действия наших войск затруднялись еще и необычайно суровыми условиями зимы 1939/40 гг.

Береговые части КБФ непосредственно участвовали в проводимых операциях сухопутных войск. После того как 24 февраля части 7-й армии заняли группу островов в районе Приморска и продвинулись вперед по направлению к Выборгу, КБФ развернул оборону этих островов, прикрывая тем самым наступавшие части армии со стороны залива.

С 4 по 13 марта части Зимней обороны КБФ активными действиями в шхерном районе от мыса Ристниеми до Котки оттягивали на себя силы противника и сковывали их. В западной части морского театра военно-воздушные силы КБФ продолжали бомбардировку портов Финляндии, через которые шло снабжение армий противника. КБФ оказывал значительную помощь в период решающего наступления Красной Армии на Карельском перешейке. Однако Береговой отряд сопровождения, созданный для действий на побережье, был использован не в полной мере. Он должен был по своему оперативному предназначению решать отдельную задачу по обеспечению с моря фланга нашей армии. Тем не менее, этого не было сделано, и отряд был включен в общий боевой порядок левофланговых частей 7-й армии.

В действиях Отдельного лыжного отряда и стрелкового батальона Берегового отряда сопровождения при наступлении на деревню Муурила было проявлено много упорства, но исключительно тяжелые условия наступления в дневное время по льду на не разрушенные огневые точки укрепленной позиции противника успеха не дали. При наступлении открытыми подступами, по льду, имеет особо важное значение выбор времени. В самом деле, разведка, произведенная отдельным лыжным отрядом в период с 1 по 6 февраля в ночное время, закончилась вполне успешно. Разведка совершалась скрытными подходами вплотную к противнику и внезапными атаками.

Что касается других частей КБФ — трех тяжелых железнодорожных батарей, принимавших непосредственное участие в поддержке решительного наступления Красной Армии, то они главным образом были использованы для обстрела целей в тылу противника. Лишь одна батарея, № 17, была частично использована для обстрела береговых батарей на острове Большой Березовый с позиции на Приморской линии железной дороги у станции Наурисярви. При этом тактического взаи-

действия между этой батареей и наступавшими на деревню Муурила частями, по которым вели артиллерийский огонь батареи противника с острова Большой Березовый, не было. Результаты огня железнодорожных батарей по тылам противника не наблюдались, так как обстрел производился по площади, без корректировки самолетами. Тем не менее, огневые задачи стрельбы по назначенным на сухопутном фронте тыловым целям железнодорожные батареи выполнили, действуя, главным образом, на моральное состояние противника.

Участие флота в содействии развитию успеха нашей армии в направлении Выборга нашло себе место еще в организации переправы через Финский залив с южного берега на северный так называемой резервной группы Главного командования и кавалерийского корпуса комкора Черевиченко в составе 40 000 бойцов и 10 000 боевых и транспортных машин. Переправа по льду морского залива на расстояние свыше 20 км крупных войсковых мотомеханизированных, танковых и кавалерийских соединений, оснащенных современной техникой, проведена была вполне успешно. Этому успеху во многом способствовала работа командиров-гидрографов Гидрографического отдела КБФ, которые произвели прокладку трасс, их оборудование и осуществляли постоянное наблюдение за состоянием льда. Благодаря этой переправе резервная группа Главного командования прибыла в район боевых действий в более короткий срок, чем это могло быть при движении через Ленинград. При этом были сохранены моторесурсы и горячее, необходимые для дальнейших операций мотомехкорпуса и танковых бригад.

Наступление частей Зимней обороны, начавшееся 4 марта с демонстративной целью, проведено было успешно и цели своей достигло полностью.

Способность к активным действиям Зимняя оборона с островной части Финского залива приобрела после того, как были сосредоточены на острове Сескар сформированный Военным Советом КБФ Особый батальон моряков и два лыжных батальона, назначенные из армии. Наступление производилось на фронте шириной более 80 км в трех направлениях. Сближение с противником и наступление происходило под покровом темноты, в ночное время, и успех был достигнут. Встреченный противник привел в действие всю артиллерию береговой обороны, и, несмотря на это, острова Куускери и Хуовари с боем были заняты частями Зимней обороны. Батальоны, наступавшие далее, подходили к островам Питкяпаса и Пуккино, входившим в главную полосу обороны южного побережья Финляндии.

Дальнейшие действия частей Зимней обороны носили характер ведения усиленной разведки, которая все время держала противника в напряжении. Части финнов, расположенные в шхерном районе, были скованы, и таким образом они не могли быть сняты для противодействия 86-й стрелковой дивизии, обходившей в это время город Выборг с запада.

Опыт наступательных действий по льду частей Зимней обороны и Берегового отряда сопровождения показывает, что для избежания больших потерь эти действия

должны производиться в ночное время или при плохой видимости днем, а это, в свою очередь, требует хорошей выучки войск и соответствующей подготовки операций во всех отношениях. Достаточной для действий на лыжах тренировки части не имели, легких обозов для перевозки боеприпасов и продовольствия не было, и боины на себе несли два боевых комплекта и на два дня продовольствия. Все это привело к большому утомлению личного состава. В силу этого в результате боя 4 марта командир Зимней обороны пришлось просить разрешения командующего флотом об отводе частей в исходное положение, так как усталость людей к концу дня была так велика, что вызвала опасение массовых обморожений. Должной втянутости в походно-боевую жизнь части Зимней обороны не имели. Тем более длительное пребывание на льду без сна, без горячей пищи создавало особые трудности, к которым надо было готовиться еще в мирное время. Особая стрелковая специальная бригада, представлявшая собой морскую пехоту КБФ и входившая в состав основных сил Зимней обороны, также не имела подготовки для преодоления трудностей, связанных с боевыми действиями на льду.

Авиация КБФ, подчиненная с 18 февраля в оперативном отношении командованию Северо-западного фронта, в период решительного наступления нашей армии в направлении Выборга главной целью имела содействие наземным войскам 7-й армии и частям Зимней обороны. Поэтому естественно, что в восточной части театра действий военно-воздушных сил были более интенсивными, чем в западной. На западе они проводились, главным образом, силами 10-й авиационной бригады, которая продолжала блокаду Финляндии бомбардированием портов и железнодорожных станций на восточном побережье Ботнического залива и одновременно проводила несколько атак по броненосцам береговой обороны, по которым одновременно наносила бомбардировочные удары также и 8-я авиационная бригада, входившая в состав сил авиации восточной части театра.

Уничтожить броненосцы береговой обороны вследствие малой величины цели при бомбардировании на горизонтальном полете было очень трудно, а бомбардирование на пикирующем полете в то время не применялось. Но броненосцы не посмели выйти из Або-Аландских шхер и вмерзли в лед у Турку, где им пришлось оставаться до конца войны. Действия авиации по нескольким портам с их многочисленными объектами, ввиду малого числа бомбардировщиков (всего 30), не смогли, конечно, парализовать их работу, но все же в известной мере деятельность портов была нарушена.

Выполнение главной задачи ВВС КБФ в этот период — содействие наземным войскам 7-й армии и частям Зимней обороны — выразилось прежде всего в бомбардировании ближайших к фронту тылов противника с целью деморализации его резервов, нарушения подвоза боевого снабжения и разрушения центров управления и связи. При этом всем ближайшим к городу Выборг железнодорожным станциям по линиям на Хельсинки и на Приозерск, а также селению и станции Приозерск были нанесены значительные разрушения; вмес-

те с тем было выведено из строя большое число паровозов и вагонов.

Бомбардирование береговых батарей и поддержка авиацией наступления нашей армии на приморском фланге и частей Зимней обороны по льду в шхерах в решающий момент борьбы способствовали полной деморализации войск противника и окружению главных сил его армии у города Выборг частями нашей доблестной Красной Армии.

Примечания

¹ Некоторые корабли были еще не достроены, а на других не хватало команды.

² Командир авиабазы являлся одновременно командиром расположенного в ней авиасоединения — эскадры или эскадрильи. В каждой эскадре или эскадрилье было 36 самолетов первой линии.

³ Из них 3 мобилизованы в 1939 г.

⁴ Из них 14 мобилизованы в 1939 г.

⁵ Из них 6 мобилизованы в 1939 г.

⁶ Еще две подводные лодки, “Л-2” и “Л-3”, входившие в состав этого дивизиона, в конце ноября 1939 г. были поставлены на длительный ремонт и в боевых действиях участия не принимали.

⁷ В дальнейшем тральщик № 29 действовал в составе 3-го дивизиона тральщиков, а тральщик № 38 находился в составе 5-го дивизиона тральщиков. Остальные корабли 4-го дивизиона тральщиков находились в Ладожском озере.

⁸ Кроме того, имелось еще до шестнадцати катеров типа “МО” в составе 6-го и 34-го морских пограничных отрядов, которые могли быть использованы ОВР в военное время.

⁹ Сказанное относится также к сформированию и снабжению отделений военного порта в Шлиссельбурге и Новой Ладоге (25 октября 1939 г.) для обслуживания Ладожской военной флотилии.

¹⁰ Одной из главных причин, по которым и в этой войне и во время мировой войны 1914—1918 гг. на Балтийском театре не хватало тральщиков, являлось отсутствие решающего влияния военно-морского командования в вопросе о выборе типов при постройке буксиров и торговых судов малого тоннажа, которые были бы рентабельны при эксплуатации пароходствами в мирное время, а во время войны были бы пригодны для траления.

¹¹ “Известия” № 218 (6988), 1939 г. Это была польская подводная лодка-заградитель “Орел”.

¹² Малые глубины не позволили подойти ближе.

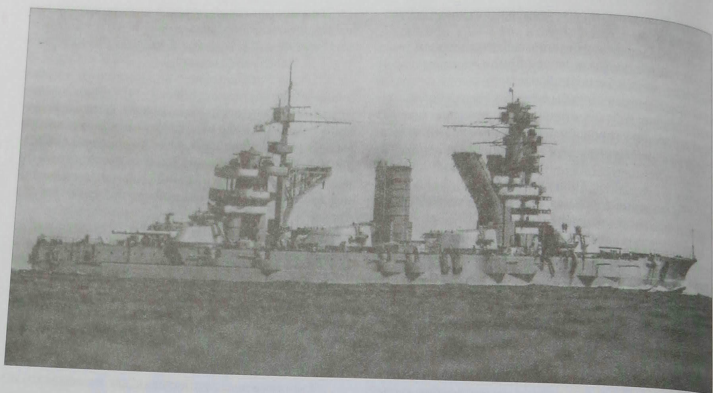
¹³ По данным финского историка П. Сильваста (см. “Цитатель”, №2. 1996. с.36) в крейсер “Киров” попал один снаряд. Материалами РГАВМФ (Ф. р-1529, Оп.2, Д.613, Л.14) это не подтверждается.

¹⁴ Оборвался подъемный цепной гордень скользкого башмака на форштевне.

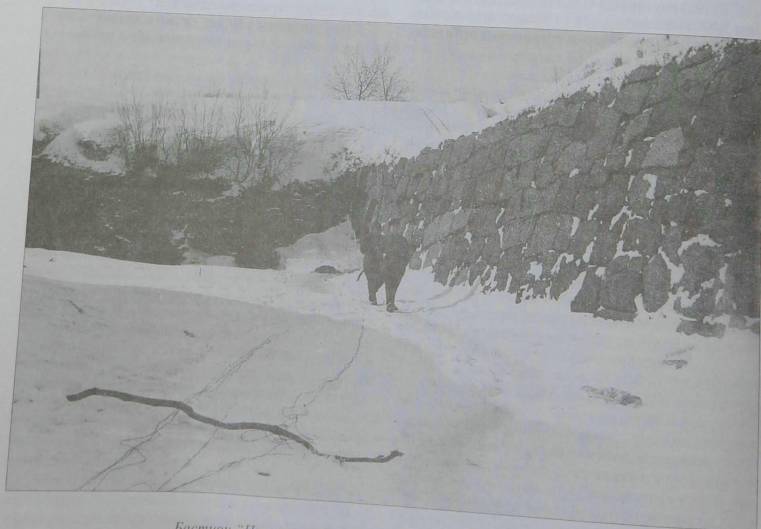
¹⁵ Минные поля противника стали известны только после войны.

¹⁶ Правый фланг 7-й армии с начала военных действий находился перед Тайпаяевским укрепленным районом противника, форсированным лишь местами и на незначительную глубину (1—2 км). Ладожская военная флотилия, из-за недостатка в ее составе артиллерийских кораблей, не могла оказать правому флангу 7-й армии сколько-нибудь серьезной поддержки.

¹⁷ О заграждении у Палдиски нам стало известно 12 января, а двух других — после окончания войны.

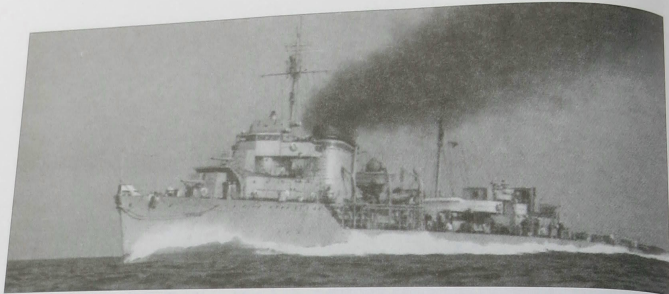
Линейный корабль "Октябрьская Революция"

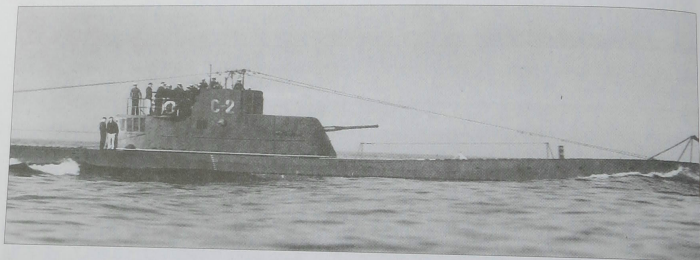
Бастион "Панцерлаке" крепости Тронзунг, Выборг. Март 1940 г.

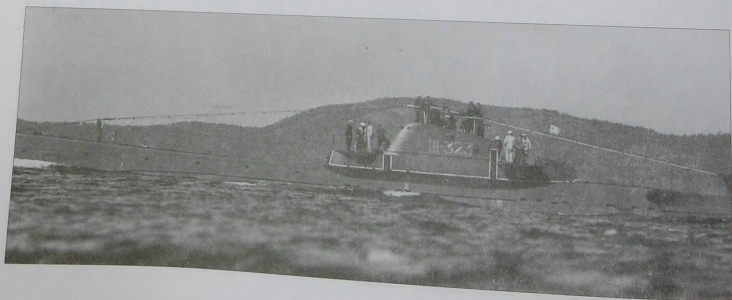
Суровая вахта в условиях морозной зимы 1939—1940 гг.

Эскадренный миноносец "Гневный"

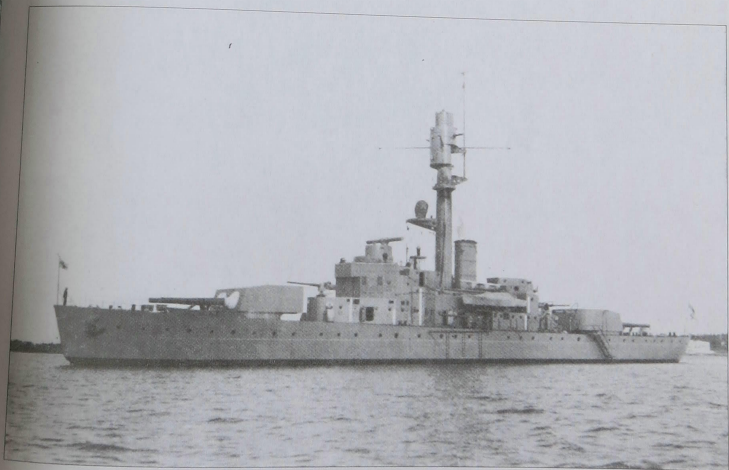
Подводная лодка "С-2"

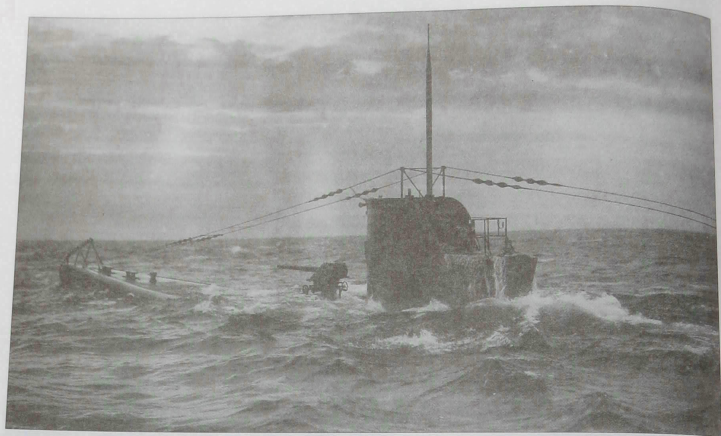
Подводная лодка "Щ-323"

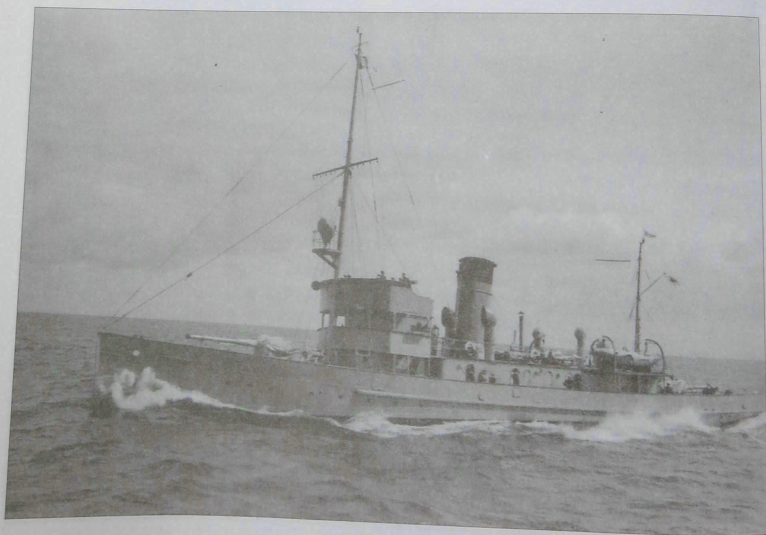
254-мм орудия броненосца "Вайнемяйнен"

Финский броненосец "Ильмаринен"

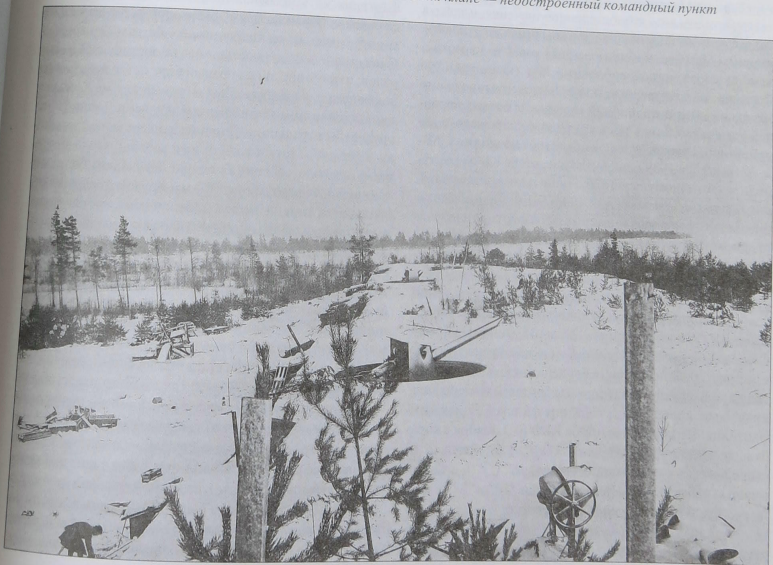
Финская подводная лодка "Юки-Турсо"

Канонерская лодка "Уусимаа"

Первое орудие 6-дм батареи на о. Бьёрке. На заднем плане — недостроенный командный пункт

Общий вид 6-дм батареи на о. Бьёрке после ее захвата советскими войсками

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ

Создание Ладужской военной флотилии

С 1920 г., со времени заключения мирного договора с Финляндией, на Ладужском озере создавались обстановки, все невыгоды которой в военном отношении были на стороне Союза ССР, а все преимущества оказались на стороне Финляндии. Северная часть озера (отходившая в то время к Финляндии) изобилует удобными гаванями и якорными стоянками, а гряда островов, протянувшаяся на севере озера, представляет природный барьер, с помощью которого нетрудно было преградить подступы к финским военно-морским базам и торговым портам. Наоборот, в южной части озера даже мелкие корабли почти нигде не могут найти укрытия от северных ветров, а единственный порт Шлиссельбург, который мог служить военно-морской базой, расположен в глубине Шлиссельбургской губы, обычно замерзающей ранее прочих районов озера. В связи с ограничением, наложенным условиями Юрьевского мирного договора в отношении тоннажа военных кораблей на Ладужском озере (100 т), вплоть до 1939 г. здесь не было нашей военной флотилии.

Силы финской Ладужской флотилии были в общих чертах известны еще задолго до обострения советско-финляндских отношений. Силы эти не представляли реальной угрозы, и для их подавления достаточно было бы перевести на Ладужское озеро несколько сторожевых кораблей или быстроходных тральщиков. Ладужскому театру придавалось второстепенное значение, и здесь в случае войны с Финляндией должны были действовать, главным образом, мобилизованные корабли (самоходные шаланды, приспособленные под "канонерки", и буксиры, оборудованные для траления), сторожевые катера и катера пограничной охраны. Из боевых кораблей намечалась лишь посылка одного сторожевого корабля типа "Циклон" и одной подводной лодки типа "М".

10 октября 1939 г. по директиве штаба КБФ приступили к частичному осуществлению плана развертывания Ладужской военной флотилии (ЛВФ) по мобилизации. Было сформировано ядро штаба флотилии и начата организация управления Шлиссельбургского военного порта. В тот же день в Шлиссельбург прибыл 4-й дивизион сторожевых катеров в составе 11 катеров; 12 октября к ним присоединился сторожевой корабль "Циклон", а 19 октября из числа мобилизованных кораблей пришли базовые тральщики "29" и "38" типа "Ижорец". Сторожевой корабль "Циклон" в случае оставления его в составе ЛВФ представил бы действительную силу, и одно его присутствие на озере в значительной мере стеснило бы во время войны действия финской Ладужской флотилии. По директиве штаба КБФ от 3 ноября в корабельном составе ЛВФ временно числились только 12 сторожевых катеров типа "Рыбинский" ("Р"), а сторожевой корабль "Циклон" и тральщики "29" и "38" в конце октября были отозваны в Кронштадт.

Командующий ЛВФ, которому подчинялись все соединения флотилии, во всех отношениях подчинялся

Военному Совету КБФ. Директивой штаба КБФ от 5 ноября было приказано сформировать предусмотренный мобилизационным планом дивизион канонерских лодок в составе четырех лодок: "Красная горка", "Сестрорецк", "Кронштадт" и "Ораниенбаум". 21 ноября дивизион направился вверх по Неве, но из-за льда продвижение происходило крайне медленно. В Шлиссельбург 25 ноября прибыла только одна канонерская лодка "Ораниенбаум", а остальные три корабля задержались у Ивановских порогов, так как пробиться через лед не смогли, повернули обратно и 27 ноября прибыли в Кронштадт.

В период с 6 по 23 ноября ЛВФ была занята переброской 75-й стрелковой дивизии из Шлиссельбурга в Олонку. В операции участвовало 13 пароходов, 6 буксиров и 13 мобилизованных тральщиков ("Москва", "Видлища" и 11 типа "Ижорец"). Тральщики были посланы в распоряжение командующего ЛВФ для использования их в качестве буксиров (каковыми они и являлись до мобилизации), пришлось на время снять с этих кораблей тральное оборудование и восстановить буксирные арки.

К вечеру 29 ноября в гавани Шлиссельбурга находились следующие корабли: канонерская лодка "Ораниенбаум", 4-й дивизион сторожевых катеров, два катера пограничной охраны, сторожевые корабли "Дозорный", "Разведчик" и тральщики: "Москва", "Видлища", "30", "31", "32", "33", "34" и "37". Все эти корабли и вошли в состав ЛВФ. По числу выпелов (22) это была довольно большая флотилия, но ее реальная сила была невелика. Канонерская лодка "Ораниенбаум" была вооружена двумя 130-мм орудиями, но маневренные свойства этого корабля были ограничены скоростью хода не достигавшей и семи узлов; из двух орудий на правый борт могло действовать только одно, а на корме был мертвый сектор. Следующим по силе артиллерийского вооружения (одно 75-мм орудие) был тральщик "Видлища", но, подобно тральщику "Москва", этот плоскодонный корабль плохо выдерживал качку, особенно боковую. Несколько более остойчивую платформу для 45-мм орудий представляли тральщики типа "Ижорец". Механизмы мобилизованных кораблей были изношены, нередко в машинах и котлах происходили аварии. У многих кораблей была течь. На большинстве кораблей якоря были слишком легкими, а брашпили — слабыми. Навигационное оборудование было самым примитивным. Лагов не имелось, а на тральщиках типа "Ижорец" и канонерской лодке "Ораниенбаум" отсутствовала штурманская рубка. Компасы были ненадежными. Личный состав был крайне неоднородным и в массе неподготовленным. Только на канонерской лодке "Ораниенбаум" и катерах личный состав, почти целиком кадровый, в общем отвечал своему назначению. На тральщиках личный состав почти полностью был взят из запаса. Все познания командиров ограничивались некоторым умением тралить, к несению же сторожевой службы они подготовлены не были. Сигнальщики имели самое приближенное понятие о семафоре, сигнальных флагах и азбуке Морзе. Надежно передать приказание мож-

но было только голосом. Ночью, кроме того, надо было следить, чтобы корабли не растерялись, так как опыта в совместном плавании не было. Радисты были неопытны: мн. Вполне исправная радиостанция оказалась только на одном тральщике "Москва".

ЗАДАЧИ И ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ

В директиве Народного Комиссара ВМФ от 3 ноября Военному Совету КБФ о задачах КБФ на Ладожском озере говорилось: "Быть готовым по требованию командующего ЛВО к высадке тактического десанта и огневой поддержке с Ладожского озера войск ЛВО при захвате левого фланга финского укрепленного рубежа". В "Плане операции ЛВФ", разработанном в Шлиссельбурге 23 ноября (точас по получении приказа командующего КБФ от того же числа) указывалось:

"1. Задачи флотилии:

Флотилии поставлены задачи:

а) уничтожить неприятельские корабли на Ладожском озере;

б) не допустить высадки диверсионных десантов на Ладожском озере, в районах устьев рек Видлица, Олонка, Сясь, Волхов;

в) поддержать огнем артиллерии фланги 7 и 8 армий;

г) обеспечить коммуникации на Видлицу и Свирицу;

д) быть в готовности к высадке диверсионных групп на фронте Сортавала (Сердоболь) — Приозерск.

2. Оценка обстановки:

Возможные действия поддерживаемых войск:

Спервого дня войны следует ожидать быстрого продвижения частей 8 армии вдоль восточного побережья озера на север и завязки борьбы 7 армии за овладение неприятельским укрепленным районом на Карельском перешейке".

В отделе "Решение" и "План операций" говорилось:

"Для уничтожения флотилии противника выдвинуть в среднюю часть озера дивизион канонерских лодок с охранением, уничтожить встречные неприятельские корабли, заставить остальные отойти к базам и там уничтожить их ударами авиации. Операция предусматривается подавлением неприятельской авиации воздушными силами фронта на аэродромах: Сортавала, Яаккима, Валаам, Коневец, Приозерск и уничтожением обнаруженных авиацией кораблей противника в базах... Разведку неприятельских кораблей ведет 41 авиаэскадрилья, производя в светлое время по три двухчасовых полета в день в районе Сальми, Сортанлакс и Валаам в целях противолодочного охранения района действий канонерских лодок... В качестве ударной силы... необходим хотя бы один сторожевой корабль типа "Туча" или два быстроходных тральщика. Для разводки проходов в минных заграждениях, для наблюдения за базами и как ударная сила необходима хотя бы одна подводная лодка типа "М". Для оказания поддержки флангам 7-й и 8-й армий флотилия должна состоять из двух канонерских лодок, двух тральщиков, четырех сторожевых катеров типа "Р", одного буксира и транспорта-базы для катеров.

В заключение в "Плане операции" указывалось, что для осуществления всех задач, поставленных флотилии, она не располагала достаточными силами, и в подкрепление ей следовало выделить: один-два сторожевых корабля или быстроходных тральщика, одну подводную лодку, двенадцать самолетов, пять зенитных и береговых батарей и другие части. Распоряжения об усилении корабельного и прочего состава ЛВФ не последовало, поэтому в боевом приказе по ЛВФ от 24 ноября указывались боевые задачи только тем кораблям, которые уже были назначены в состав ЛВФ (в том числе четыре канонерских лодки). В этом приказе конкретизировались задачи, перечисленные в "Плане операций", и приводилось соответствующее распределение сил. Но через два дня, 26 ноября, упомянутый выше боевой приказ оказался в главной своей части невыполнимым, так как вместо четырех канонерских лодок в составе ЛВФ оказалась только одна.

ДЕЙСТВИЯ ФЛОТИЛИИ ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ

ЛВФ, формировавшаяся из разнотипных кораблей, из которых не все еще прибыли в Шлиссельбург, в течение всего довоенного периода (с 3 по 29 ноября) не занималась боевой подготовкой и упражнениями, имевшими прямое отношение к предстоящим боевым операциям. Некоторую тренировку в деле организации осеннего плавания конвоев и некоторое знакомство с условиями осеннего плавания в озере получили лишь сторожевые катера и отчасти тральщики при перевозке частей 75-й стрелковой дивизии из Шлиссельбурга в Олонку. Операция эта осуществлялась с соблюдением требований военного времени, хотя и с вялыми ходами и огнями. В охранение назначались пять катеров типа "Р" и два катера "ЗЗ" погранотряда (типа "МО"). В дневное время катера типа "МО" держались мористее отряда на пределе видимости, а ночью (и в плохую видимость) — в голове отряда; катера типа "Р" держались в непосредственном охранении вблизи транспортов. Вся операция по перевозке войск была выполнена без особых происшествий.

Во второй половине ноября были назначены делегаты в штабы 7-й и 8-й армий и тех корпусов и дивизий этих армий, которые должны были наступать в приозерных районах. Делегат при штабе 8-й армии комбриг Денисович 23 ноября ознакомился в Шлиссельбурге с планом операций ЛВФ. В штабе 8-й армии через делегата стало известно, что ЛВФ будет действовать и у восточных берегов Ладожского озера. Об этом 25 ноября в Петрозаводске было доложено начальнику штаба 8-й армии, и в тот же день был составлен план совместных действий восточного отряда ЛВФ и 168-й стрелковой дивизии.

СОСТАВ И ДИСЛОКАЦИЯ СИЛ СТОРОНЫ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ.

Силы противника

Непосредственным продолжением "линии Маннергейма" на востоке, а также прикрытие ее со стороны Ладожского озера являлась система долговременных

батарей, протянувшаяся от мыса Чалка на юге через остров Коневец и район Приозерска до острова Пуутсалосари на севере и по всей гряде островов (поперек северной части озера) от острова Сури до острова Манчинсари включительно. В целом эта система, именовавшаяся Береговой обороной Ладожского озера, контролировала подходы с озера к городам Приозерск и Сортавала и главной базе финской Ладожской флотилии — Лахденпохья.

Сильнее всего были защищены подступы с озера к устью реки Бурная. С помощью этих батарей, в соединении с системой сухопутных ДОТ и природных препятствиями в виде озера Суходольское и реки Бурная, и создались условия, воспрепятствовавшие быстрому продвижению 7-й армии на север.

Долговременные 120-мм и 152-мм двух и трех оружейные береговые батареи, общее число которых достигало 14—15, огнем своих орудий перекрывали проходы между островами и защищали минные заграждения, поставленные у подходов к Тайпалевскому заливу, бухте Сортанлакс, Лахденпохья, Сортавала, Питкяранта и острову Манчинсари. Заграждения эти, состоявшие частью из ударных, частью из инженерных мин, имели оборонительный характер и в период военных действий не сыграли никакой роли.

Противодесантная оборона побережья и островов в районах, удобных для высадки, была усилена проволочными заграждениями и системой огневых точек и окопов. Береговая оборона Ладожского озера подчинялась командиру 3-го берегового артиллерийского полка (штаб в Лахденпохья). 3-й артиллерийский полк наравне с сухопутными войсками и истребительной авиацией входил в состав сил укрепленного района Лахденпохья, во главе которого стоял командант. Командиру 3-го артиллерийского полка помимо береговой обороны подчинялась (в оперативном отношении) Ладожская флотилия. О составе финской Ладожской флотилии могут быть даны лишь неполные сведения. После войны (в 1940 г.) были обнаружены “Аунус”, “Ааллак” и “Кивиниеми”, а также 35 моторных катеров. Поскольку существование корабля “Юрь” не вызывает сомнения, остается допустить, что он был потоплен либо действиями нашей авиации, либо самими финнами; то же самое можно предположить в отношении кораблей “Вакава”, “Тампере”, “Виипури” и “М-2”, хотя с достоверностью нельзя сказать, что эти корабли действительно существовали.

Морской аэродром был оборудован в 3 км южнее города Сортавала. Кроме того, в nord-восточной части озера, на побережье и островах, имелось семь морских посадочных площадок. Главная база Ладожской флотилии, как и штаб берегового артиллерийского полка, находились в Лахденпохья. Тыловой базой являлся город Сортавала, а маневренные базы были оборудованы в заливах Сальми и Сортанлак и на острове Валаам.

Наличные силы Ладожской военной флотилии

В ночь на 30 ноября командованию ЛВФ стало известно о назначенном на 8 часов 30 ноября открытии военных действий. В этот момент в Шлиссельбурге находились канонерская лодка “Ораниенбаум”, сторожевые

корабли “Дозорный” и “Разведчик”, тральщики “Москва”, “Видлиа” и пять типа “Ижорец”. Кроме того, осталось в строю девять катеров типа “Р” и два катера типа “МО” (33-го пограничного отряда), № 211 и 213.

Тральщики были снабжены тралами Шульца, приданным и катерным. Помимо этого на тральщике “Видлиа” и некоторых тральщиках типа “Ижорец” был змейковый трал, но из-за слабости машин тральщики типа “Ижорец” не могли вести планомерной работы с этим тралом. Впрочем на тральщиках “31” и “37” к 30 ноября не успели вновь установить тральное оборудование, и они вышли в озеро без всяких тралов. Сторожевые катера типа “Р” были снабжены катерным тралом.

Было ясно, что, располагая лишь одной канонерской лодкой, можно было одновременно действовать только в одном направлении. Избрано было направление на Сортанлак, т. е. на фланге 7-й армии. Здесь штабом этой армии ЛВФ была поставлена боевая задача — на второй день войны действовать с кораблями в Тайпалевском заливе, поддерживая артиллерийским огнем наступление 142-й стрелковой дивизии. Для выполнения этой задачи в ночь на 30 ноября были сформированы два отряда. 1-й отряд, под командованием начальника штаба ЛВФ капитана 1 ранга Трайнина и бригадного комиссара Акимова, в составе канонерской лодки “Ораниенбаум”, тральщиков: “Москва”, “Видлиа”, “31” и “37” и катеров: “211”, “213”, “413”, “414”, “415”, “416” и “417” должен был вести непосредственные боевые операции, а 2-му отряду, в составе сторожевых кораблей “Дозорный” и “Разведчик”, тральщиков: “30”, “32” и “34” и катеров: “418”, “419”, “421” и “422”, поручались обеспечение коммуникации 1-го отряда на Ладожском озере и охрана Шлиссельбургской губы.

Командующий ЛВФ 30 ноября в 1.30 послал два донесения, одно — командующим ЛВО, КБФ и 7-й армии о сформировании отряда для поддержки фланга 7-й армии, а второе — командующим 8 армии, КБФ и ЛВО о невозможности оказать поддержку 8 армии. Впоследствии оказалось, что телеграмма, посланная командующему 8-й армии, из-за отсутствия должной организации связи лишь через четыре дня дошла по назначению. Этой задержкой в передаче важного донесения и объясняется то состояние неведения, в котором вплоть до 4 декабря находились делегат и командующий 168 стрелковой дивизии.

Итак, накануне начала военных действий Ладожская военная флотилия, в основном состоявшая из мобилизованных кораблей, не была сколочена. Однако бойцы, командиры и политработники стремились в бой за социалистическую родину, за дело партии Ленина — Сталина и готовы были выполнить любое задание командования.

ОПЕРАЦИИ ФЛОТИЛИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (30 ноября — 5 декабря 1939 г.)

1-й отряд вышел в озеро 30 ноября в 23.30. Он должен был принять в Нижних Никулсах делегата при 142-й стрелковой дивизии, действия которой и предстояло поддерживать, но вплоть до 5 декабря связи с войсковыми частями установить не удалось. Пройдя за тралами 4-го дивизиона сторожевых катеров, 1-й отряд в 5.30 1 декабря

по численно вышел на створ гавани Никулясы и, стал на якорь. Два катера типа "Р", незадолго до рассвета поспешили на разведку по направлению к Сауниинми, огнем с берега. В 15 часов отряд подвергся атаке со стороны авиации. Девять самолетов типа "СБ" (очевидно, из состава военно-воздушных сил фронта), идя курстью, ни одна не попала в цель. На следующий день с пиллерийским огнем самолет типа "МБР-2" (41-й авиационный полк) возвращавшийся с норда из разведки; благодаря плохой видимости самолет остался незамеченным.

При утреннем посещении гавани Никулясы (на катедра "416") командир 1-го отряда не обнаружил там ни дивизии, ни кого-либо из представителей 142-й стрелковой дивизии. Вместе с тем выяснилось, что гавань из-за малых глубин пригодна только для катеров. В 15.05 командир отряда с катерами "211" и "213" направился в Тайпалевский залив на разведку. Катера были обстреляны артиллерийским огнем с мыса Ярасивининми, где были видны вспыхивающие орудийные выстрелы. В 20.30 отряд перешел на рейд Никулясы. Командир катера "413" в наступившей полной темноте не нашел входа в гавань, и катер выскочил на камни у мола, а катер "414" при попытке снять "413" с камней получил две подводные пробойны.

Стоянка кораблей у открытого берега на рейде Никулясы была ненадежной. Рано или поздно пришлось бы пополнять запасы; доставке барж на рейд могла помешать свежая погода, а идти в Шлиссельбург — означало бы на несколько дней обнажить фланг 7-й армии и оставить ее без поддержки с озера. Все это побуждало заняться поисками хотя бы некоторого подобия базы на том небольшом участке берега, который, по-видимому, был оставлен финнами. Вечером 2 декабря командир 1-го отряда перешел с отрядом в район мыса Сауниинми с намерением искать эту базу, а также произвести на следующий день разведывательное траление в Тайпалевском заливе, после чего с демонстративной целью обстрелять финскую батарею, чтобы уточнить ее место и одновременно "дать армии знать о своем присутствии".

Траление было выполнено в первой половине дня 3 декабря тральщиками "31" и "37". На них переставили снятые с поврежденных катеров лебедки катерного трала, и разведывательное траление было произведено несколькими галсами катерным тралом. Был обследован проход между берегом и банкой Тайпалееенлуото, причем тральщики доходили до параллели острова Пуикосаари. Здесь работа была прервана, так как тральщики попали под обстрел береговой батареи мыса Чалка. Тральщики отошли на зюйд, а батарея (в 13 часов) перенесла огонь на тральщик "Москва", ставший на якорь в 5 км к осту мыса Сауниинми, откуда командир отряда наблюдал за ходом траления. Снаряды ложились недалеко; было ясно, что дальность огня батареи не достигла 72 км, т. е. расстояния от мыса Чалка до тральщика "Москва". Поэтому командир отряда приказал канонерской лодке "Ораниенбаум" обстрелять батарею тремя залпами, не подходя к ней ближе чем на 70 км, и начать

галс от места стоянки тральщика "Москва". Тральщики "31" и "37" получили приказание тралить по курсу канонерской лодки, а катер "415", прибывший в это утро из Шлиссельбурга, был назначен к противолодочному охранению.

В 14.17 канонерская лодка, имея впереди тральщики "31" и "37" с поставленными тралами, направилась из района Сауниинми на норд-вест, а в 15 часов, сближаясь до 60—65 км, канонерская лодка открыла огонь по батарее, выпустив пять фугасных снарядов. После первого же залпа финская батарея в свою очередь открыла огонь по канонерской лодке, причем первый залп лег недалеко, а несколько последующих залпов легли перелетами до 3—4 км. Продержавшись на курсе норд-дольше, чем следовало, командир канонерской лодки только в 15.15, когда расстояние до батареи сократилось уже до 50 км, повернул свой корабль сперва на норд-ост, а затем на ост, чтобы выйти из-под обстрела, и, обогнув банку с осто, присоединиться к флагману. Но банка не была ограждена, а штурмана оказались недостаточными. Значительно преувеличенное представление о скорости хода канонерской лодки, командир, полагая, что опасность уже пройдена, и, не проконтролировав прокладку измерением глубин, преждевременно повернул свой корабль и в 16.47 посадил его на середину востовой гряды камней.

В наступившей затем темноте потерпели аварию и все прочие корабли, участвовавшие в этой операции. После посадки канонерской лодки на камни командир тральщиков "31" и "37" приняли все меры, чтобы стащить лодку с камней. Между тем ветер зюйд-вест (сила которого днем не превышала трех баллов) вскоре после 20 часов настолько усилился, что корабль стало бить волнами о камни, и в диле появилась течь. После произведенного затопления форпика и левого воздушного ящика удары о камни прекратились, но вода продолжала прибывать. Пришлось выгрести жар и прекратить работу котлов, но еще до этого всякие попытки сняться с камней были прекращены, так как при засвежевшем ветре тральщик "31" коснулся грунта и получил течь, а тральщик "37" повредил винт; катер "211", вечером присоединившийся к отряду, также повредил винт, а у катера "415" образовалась небольшая пробойна.

Еще 1 декабря командир 1-го отряда просил командующего ЛВФ усилить состав отряда за счет сил 2-го отряда. Около 11 часов 3 декабря к тральщику "Москва", стоявшему у мыса Сауниинми, подошли присланные из Шлиссельбурга "Разведчик" и катера: "412", "415", "422" и "424". Капитан 1 ранга Трайнин приказал командиру дивизиона пограничных катеров обследовать с тремя катерами "Р" бухту Сауниинми и подходы к ней с тем, чтобы найти хотя какое-нибудь убежище для катеров. Там оказалась удобная, закрытая от всех ветров гавань, защищенная дамбой с глубинами подхода к ней в 4—5 м и с такими же глубинами с внутренней стороны дамбы.

Вопрос о базе получил неожиданное разрешение, тем более своевременное, что гавань Никулясы находилась в 8 миль южнее, а 1-му отряду нельзя было покидать район аварии канонерской лодки. Ветер, усилившийся к рассвету 4 декабря до 6—7 баллов, развел на

озере крупную зыбь, что не позволило в этот день оказать помощь канонерской лодке "Ораниенбаум". Оставшийся для ее охранения тральщик "37" со своим поврежденным винтом при попытке переменить место был выброшен волной на камни. 5 декабря стихло, и командир 1-го отряда на тральщике "Москва" подошел к месту аварии. Выяснилось, что спасти тральщик "37" своими средствами было невозможно, и поэтому с него были сняты команда и вооружение. Состояние канонерской лодки "Ораниенбаум" не представлялось безнадежным, но откатать затопленный машинно-котельный отсек можно было только с помощью помп специального спасательного судна. Расстояние до ближайшей финской батареи (на мысе Чалка) составляло 95 кб, т. е. канонерская лодка стояла за пределами дальности действия финских орудий.

На восточном берегу озера начавшееся 30 ноября наступление 8-й армии в силу сложившихся обстоятельств было проведено без участия ЛВФ. Вскоре там сказалось отсутствие поддержки с озера в том отношении, что береговая батарея острова Манчинсари, ничем не отвлекаемая с озера, имела возможность безнаказанно обстреливать занятые нашими войсками районы селений Минайла и Сальми и переправы через реку Тулема. Конечно, корабли ЛВФ, если бы они и были высланы для оказания поддержки 168-й стрелковой дивизии, не смогли бы своими силами подавить огонь 152-мм орудий; им удалось бы лишь отвлечь этот огонь на себя, а на большой успех можно было надеяться только при длительной и мощной поддержке авиации. При создавшихся условиях командованию 56-го стрелкового корпуса только и оставалось испробовать это последнее средство, т. е. выслать бомбардировочную авиацию для разрушения батареи острова Манчинсари. 6 декабря авиация 8-й армии без видимого успеха бомбардировала эту батарею.

ОПЕРАЦИИ ФЛОТИЛИИ ПО ПОДДЕРЖКЕ ЧАСТЕЙ 7-Й АРМИИ И СОЗДАНИЕ ПЕРЕДОВОЙ БАЗЫ ВБУХТЕ САУНАНИЕМИ (3—20 декабря 1939 г.)

Основавшись в новой базе, флотилия принялась зализывать свои раны. Тральщик "Видлица", у которого сломались оба якоря, вместе с тральщиком "31", у которого кончался запас угля, 4 декабря пришлось отправить в Шлиссельбург. Туда же были отведены 6 декабря буксиром "Тюлень" четыре пострадавших катера. Вечером 6 декабря в Сауналиеми пришел командующий ЛВФ на сторожевом корабле "Дозорный", а за ним прибыли тральщики "32" и "34".

Не надеясь больше на радиотелеграф, командир 1-го отряда 5 декабря послал из Сауналиеми на берег красnofлотцев, которые прибыли в штаб 49-й стрелковой дивизии и доложили о месте расположения новой базы ЛВФ. В тот же вечер из штаба дивизии прибыли оперативные делегаты, сообщившие о назначении на следующий день операции по форсированию реки Бурной.

В 14 часов 6 декабря командир 1-го отряда с "Разведчиком" (флаг), "Дозорным", тральщиками "32" и "34" и

катерами "213" и "422" вышел в Тайпалевский залив. Задача заключалась в поддержке частей Красной Армии, которым в труднейших условиях предстояло форсировать реку Бурную и прорвать линию обороны финнов.

В 14.40 на истинном курсе 23°, по сигналу начальника отряда, с четырех кораблей был открыт огонь с расстояния около 75 кб. Эта дистанция была избрана с целью избежать попадания в сферу действительного огня батареи мыса Ярисвиниеми, которая в свою очередь открыла огонь по кораблям и вскоре добилась накрытия. На этом расстоянии наши снаряды падали в воду, поэтому командир отряда в 15.07 повернул сперва на норд, а затем еще на 30° в сторону батареи и отряд продолжал вести бой на расстоянии 56—60 кб. Катера держались между кораблями и берегом в расстоянии 45—50 кб от батареи. Последняя имела полную возможность вести методический огонь по сравнительно тихим кораблям, но если временами и наблюдалось тихое накрытие, то в общем стрельба велась неудовлетворительно и не причинила кораблям никакого вреда.

Ввиду наступления темноты в 15.50 обстрел батареи был прекращен, и отряд направился в Сауналиеми. Всего было израсходовано 133 снаряда 45-мм орудий, из которых половина или даже большая часть легла в воду (недолетами), а остальные цели не достигли, так как финская батарея продолжала действовать, но оперативная цель была полностью достигнута. При этом отряд, маневрировавший в районе, который не был предварительно проверен тралями, и во время боя не проводившийся за тралями, удачно избегал опасности, которую должно было представлять минное загрязнение № 1. Корабли отряда четыре раза пересекли опасный район и не подвергались на минах.

7 декабря из-за тумана боевых действий не было. В Сауналиеми пришли тральщики "Видлица" и "30". Последний пришел на замену тральщику "31", который с шестью катерами типа "P", шедшими на зимовку, был послан в Ленинград, но не смог пробиться во льду.

По результату артиллерийской перестрелки, происходившей 3 декабря между канонерской лодкой и батареей мыса Ярисвиниеми, считалось, что новая база флотилии, расположенная южнее мыса Сауналиеми, будет недосгаема для снарядов финской береговой артиллерии. Но 8 декабря, в 12.10, неприятельская батарея открыла огонь по гавани, где в это время стояли сторожевые корабли "Разведчик" и "Дозорный", пять тральщиков и четыре катера; командующий и комиссар флотилии отсутствовали, так как были заняты на берегу осмотром помещений для вновь организуемой базы. Снаряды падали в самой гавани, поблизости от кораблей. Командир 1-го отряда приказал кораблям выйти из гавани. В этот день дул свежий норд-ост и с озера шла крупная зыбь, столь опасная на мелководье у выхода из гавани, особенно когда нет точной карты этого выхода, а фарватер и подходы к гавани не изучены и недостаточны по промерам. До сих пор корабли флотилии входили и выходили благополучно (так как не было крупной волны), и это вселяло ложную уверенность в отсутствии

опасных глубин. Корабли один за другим снимались со швартовых и выходили в озеро. Вскоре начались аварии. Сторожевой корабль "Разведчик", подброшенный волной, коснулся затем камней, но повреждений у него не оказалось. У тральщика "Москва" был поврежден правый винт, а тральщик "30" получил пробойну в машинном отделении. Командир тральщика решил выбросить с кораблем на берег. Круто повернув к югу, тральщик не успевший увернуться от этого неожиданного маневр, ра. Корабль стал погружаться в воду; личный состав и вооружение были с него сняты на катера "412" и "422" и вслед за тем катер "416" затонул в расстоянии 2—3 км к югу от входа в гавань, а тральщик "30" выбросился на береговую отмель. На тральщике "Видлица", который, выходя из гавани, открыл по батарее огонь из 75-мм оружейным разрывом снаряда в стволе, причем из состава орудийного расчета было убито четыре человека и контужено два.

Корабли флотилии вновь оказались в негостеприимном, суровом озере. В дальнейшем решено было заходить в новую базу для приемки топлива только по ночам и в плохую видимость. Это оказалось правильным решением, потому что гавань Саунаними стала подвергаться частому обстрелу. 8 декабря обстрел повторился в 21 час, а затем бомбардировка производилась 10, 13, 15, 16 (дважды), 17, 20 и 29 декабря и 12 января. В общей сложности в период до 1 января 1940 г. финны выпустили по гавани 99 снарядов.

1-й отряд собрался у мыса Орли, где и отставался в течение ночи. На следующий день, 9 декабря, при несколько ослабевшем ветре командир 1-го отряда вернулся на сторожевом корабле "Разведчик" к мысу Саунаними. Командующий и военный комиссар флотилии, которые так и не успели вернуться на корабли при их уходе из Саунаними, уехали с докладом к командующему КБФ. Последний подтвердил необходимость решительными действиями флотилии оказать поддержку наступлению правого фланга 7-й армии и одобрил мероприятия по оборудованию передовой базы в Саунаними. Для этого решено было перевести туда отделение военного порта из Новой Ладоги, а также перебросить для защиты новой базы 6-ю отдельную береговую батарею и 90-ю зенитную батарею.

Тем временем части 7-й армии, начавшие 6 декабря наступление в районе крепости Соловьево и западное, форсировали южную излучину реки Бурная и вели методическую борьбу с финскими ДОТ на левом берегу реки. Действия флотилии на фланге противника должны были оказывать на него моральное давление. Но неблагоприятные условия погоды, частые туманы, ветры и периодическое появление льда сбивали все расчеты командования флотилии и заставляли главное внимание обращать на борьбу со стихиями. Ко всему этому прибавились трудности со снабжением топливом. Шлиссельбургский порт не снабдил уходящие в операцию корабли достаточным количеством угля, и теперь приходилось вырывать удобные моменты, чтобы принимать

уголь с барж. 16 декабря две баржи с углем и дровами под покровом ночной темноты были выведены из гавани Сунаними в озеро, но 20 декабря обе баржи штурмом выбросило на берег, а остатки топлива пришлось доставлять с них на шлюпка.

15 декабря спасательная партия Эпрон под руководством начальника Эпрон сняла с камней канонерскую лодку "Ораниенбаум". Лодка была отбуксирована в район деревни Полутурно для ремонта.

К середине декабря силы ЛВФ еще более сократились, так как тральщики "Москва" и "Видлица", требовавшие капитального ремонта, пришлось направить в Шлиссельбург. Уцелевшие еще катера, вследствие наступления зимы и появления дрейфующего льда, также не могли больше принимать участия в операциях и ушли на зимовку. Деление ЛВФ на отряды, которое еще в начале декабря стало условным, потеряло теперь всякое значение, и все исправные корабли (два сторожевых корабля, тральщики "32" и "34" и невооруженные буксиры "Тюлень" и "Водолаз") и поврежденная канонерская лодка "Ораниенбаум" были сведены в "действующий отряд", который находился под единым управлением капитана 1 ранга Трайнина, 20 декабря назначенного командующим флотилией, вместо отозванного капитана 1 ранга Кобыльских.

Из-за неблагоприятных метеорологических условий деятельность 41-й авиаэскадрильи в течение всего описываемого периода, была весьма ограниченной. Если в начальный период войны разведывательные полеты в районе острова Коневец—остров Валаам—остров Манчиноари производились почти ежедневно, то теперь погода позволила выполнить эту задачу только дважды — 6 и 19 декабря. Не было произведено ни одного бомбардировочного удара, но зато с первых же дней было принято за правило, чего не делалось в других авиасоединениях, — уточнять результаты разведки фотографированием островов, батарей и иных объектов предстоявших бомбардировок. С начала военных действий самолеты эскадрильи пять раз подвергались интенсивному артиллерийскому и пулеметному обстрелу с финских зенитных батарей, но, несмотря на то, что из-за низкой облачности приходилось резко снижаться, все самолеты остались невредимыми. Из-за чрезвычайной спешности и ненадежности системы оповещений 16 декабря свои истребители сбили в районе Видлицы один из самолетов эскадрильи, причем погибли два командира и радист.

Таким образом 41-я авиаэскадрилья не вела активной борьбы с финскими береговыми батареями. На востоке, как уже упоминалось, эту задачу взяла на себя авиация 8-й армии. Так, например, 8 декабря был повторен налет на батарею острова Манчиноари, по-прежнему обстреливавшую тылы 168-й стрелковой дивизии, в частности, единственный путь сообщения по прибрежной дороге, по которой пришлось теперь подвозить запасы преимущественно по ночам.

К этому времени 168-я и наступавшая к востоку от нее 18-я стрелковая дивизии продвинулись уже далеко к северу, до района города Питкяранта, и батарея острова

Манчинсари остались у них в тылу, в расстоянии до 25 км. Растянutosть и необеспеченность коммуникаций со стороны озера очень скоро привели к опасному положению, особенно после того, как в середине декабря финские диверсионные группы стали проникать в тыл 18-й и 168-й дивизий. С этого времени прибрежная дорога на Видлицу находилась под ударами финнов как с суши, так и со стороны озера, и здесь со всей ясностью сказалось отсутствие достаточно мощных сил озерной флотилии, с помощью которых можно было бы захватить острова и надежно прикрыть фланг и тыл 168-й стрелковой дивизии.

ДЕЙСТВИЯ ФЛОТИЛИИ В ПЕРИОД ЛЕДОСТАВА (20 декабря 1939 г. — 7 февраля 1940 г.)

Наступление, предпринятое в районе реки Бурной, существенного результата не имело, и к 20 декабря вновь сменилось разведывательной деятельностью и методической борьбой с ДОТ. Корабли ЛВФ по-прежнему боролись со стихиями, цепко удерживаясь в зоне боевых операций 7-й армии. Вскоре возникла некоторая ясность в вопросе о содействии левому флангу 8-й армии. Из штаба этой армии еще 15 декабря запрашивали, есть ли возможность организовать с помощью кораблей флотилии доставку снабжения для армии, а вслед за тем создалось положение, при котором в штабе 8-й армии и у главного командования, естественно, возникло недовольство в связи с бездеятельностью ЛВФ в вопросе об охране левого фланга и тыла 8-й армии.

К 19 декабря 168-я стрелковая дивизия вышла в район Кителя, угрожая, таким образом, финским железнодорожным узлам, что побудило финнов бросить против нее отборные части войск и шюккора. Оторвавшись от соседей и не обеспечив своих коммуникаций, дивизия оказалась в опасном полуокружении и, продвинувшись еще к 25 декабря до района Сюска, принуждена была перейти к обороне. Прямая связь с дивизией прервалась, продовольствие и медикаменты доставлялись на самолетах. Еще до этого, 19 декабря, части дивизии были обстреляны с финских катеров, ушедших после этого по направлению к острову Валаам. Этот первый набег, принятый финнами с озера, не мог не явиться поводом для принятия соответствующих мер, и 21 декабря Народный Комиссар ВМФ дал директиву Военному Совету КБФ в целях обеспечения фланга 8-й армии — возложить на ЛВФ задачи: 1) систематическими бомбардировочными и штурмовыми ударами с воздуха уничтожать всякое обнаруженное на озере финское плавучее средство¹ и 2) захватить острова Манчинсарк и Лункулансари с суши², а также уничтожить батареи на острове Ристисари; обеспечить этим подход своих кораблей к флангу Красной Армии и выход их в тыл батарей и баз противника на островах и уничтожить его корабли.

Командующий КБФ в ответ на эту директиву 24 декабря донес о состоянии ЛВФ следующее: на Саунаниеме продолжают базироваться не вполне исправная ка-

нонерская лодка "Ораниенбаум", сторожевые корабли "Дозорный" и "Разведчик", тральщики "32" и "34" при двух буксирах; тральщик "33" вооружен в (Шлиссельбурге) и вступил в строй, но из-за ледовой обстановки в южной части Ладожского озера не может присоединиться к действующему отряду; усилить корабельный состав ЛВФ путем дополнительной переборки кораблей в настоящее время из-за ледяного покрова на Неве и в южной части Ладожского озера не представляется возможным; в настоящем своем составе флотилия может выполнять задачи: а) не допускать высадок диверсионных десантов противника в тыл 7-й армии и нести корабельный дозор в Ладожском озере и своим присутствием не давать возможности развивать активные операции финской военной флотилии; активно поддерживать фланги армий флотилия не может, так как фланги уперлись в укрепленный район финнов, прикрытый 152-мм береговой артиллерией.

Народный Комиссар ВМФ директивой от 29 декабря сообщил Военному Совету КБФ об изменении задач ЛВФ: захват острова Манчинсари должен быть осуществлен частями 8-й армии (после ледостава), а на ЛВФ возлагалось уничтожение белофинской флотилии и береговых батарей на островах совместными и одновременными действиями кораблей и авиации, а также огневая поддержка правого фланга 13-й армии, заменившей на прибрежном участке 7-ю армию, и левого фланга 8-й армии.

Командующему ЛВФ, получившему 29 декабря распоряжение командующего КБФ, было ясно, что, несмотря на все трудности³ (Ремонт канонерской лодки "Ораниенбаум", о чем сказано далее, 27 декабря был закончен, но цемент "стал" плохо, и при стрельбе из орудий неизбежно должна была появляться течь. Кроме того, корабли флотилии не могли самостоятельно ходить во льдах, а в распоряжении ЛВФ был только один буксир, более или менее пригодный для форсирования тонкого льда.), попытка оказать поддержку левому флангу армии должна быть сделана. Командующий ЛВФ донес командующему КБФ, что, если позволит состояние льда, то канонерская лодка "Ораниенбаум" будет выслана к восточному берегу, но приказание Народного Комиссара ВМФ так и не было выполнено.

4 января, когда ЛВФ стала уже на зимовку в Саунаниеме, два финских катера подошли к острову Пуусанари и обстреляли из орудий город Питкяранта. Перед тем, 29 декабря, продолжая настойчивые попытки окружить 168-ю стрелковую дивизию, финны выслали десант на мысе Нуолайниеме и безуспешно пытались высадиться на мысе Куйяниеме. К тому же были получены сведения о доставке на острова Манчинсари и Лункулансари батальона финнов с артиллерией, что могло служить признаком готовившейся высадки десанта в глубоком тылу 8-й армии. 8 января со стороны Народного Комиссара ВМФ в третий раз последовало требование о принятии решительных мер для уничтожения финских су-

¹ 41-я авиаэскадрилья усиливалась пятью самолетами МБР-2 и шестью самолетами "СБ", что значительно повышало ее мощь.

² Для этого выделялся батальон моряков особого назначения.

дов. Командующий КБФ послал соответствующую директиву командующему ЛВФ. Последний, получив приказание "действовать решительно авиацией и кораблями у восточных берегов Ладожского озера", в тот же день, 8 января, написал командующему КБФ подробный доклад о невозможности выхода на озеро с кораблями, корпус которых не приспособлены для плавания во льду. В ответ было сообщено, что "действия флотилии правильны, обстановка понята".

К 27 декабря повреждения в корпусе канонерской лодки "Ораниенбаум" были устранены настолько, что лодка смогла самостоятельно двигаться. Тем временем стояние кораблей отряда окреп, и дальнейшее пребывание кораблей у открытого берега стало невозможно. К 1 января толщина льда достигла 10—15 см, и тральщики не могли в нем передвигаться, а слабым корпусам сторожевых кораблей "Дозорный" и "Разведчик" при сжатых грозила опасность быть раздавленными льдом. В этих условиях не оставалось ничего иного, как войти в гавань и поставить корабли на зимовку.

В результате упомянутой выше директивы Народного Комиссара ВМФ от 21 декабря резко изменился характер боевой деятельности 41-й авиаэскадрильи, которая от чисто разведавательных полетов перешла к нанесению бомбардировочных ударов, что было особенно важно на востоке для облегчения действий левого фланга 8-й армии. По условиям погоды первую бомбардировку удалось произвести только 29 декабря. В этот день были сброшены бомбы на запасную цель — батарею на южной оконечности острова Коневец, а затем, после долгого перерыва, вызванного неблагоприятными метеорологическими условиями, 5 и 6 января был подвергнут четырехкратной бомбардировке остров Манчисари. При возвращении 6 января самолет "МБР-2" № 5 был атакован в районе Видлищи пятью истребителями "И-153", причем мотор был выведен из строя, но благодаря самообладанию командира экипажа, старшего лейтенанта Бусыгина, посадившего самолет на торсистую площадку у устья реки Олонка, экипаж и машина были спасены. Одной из причин повторного недоразумения явилось полное отсутствие связи между 41-й авиаэскадрилей и истребительной авиацией 8-й армии. Несмотря на требования командира, 41-й эскадрильи, эта связь так и не была установлена в течение всего периода военных действий, что не раз ставило эскадрилью в затруднительное положение при операциях у восточного побережья.

8 января при бомбардировке использованных для военных целей монастырских зданий на острове Коневец наблюдалось 6 попаданий. 13 января один самолет "СБ" атаковал район железнодорожной станции Сортавала, причем наблюдались прямые попадания в воинский эшелон, а другой самолет "СБ" сбросил бомбы и обстрелял из пулемета скопление войск (до двух рот) в районе озера Юляярви. 19 января были сброшены бомбы на остров Ристисари и на корабль, стоявший у норд-вестового берега острова; в тот же день был подвергнут бомбардировке Валаамский монастырь, также использованный финнами для военных целей. Оба объекта (ос-

тров Ристисари и Валаамский монастырь) были вновь бомбардированы 20 января. 21 января при двух повторных налетах на остров Ристисари сброшенными бомбами был вызван пожар. В тот же день были сброшены бомбы в районе мыса Чалка и успешно атакован район Лахтенпохья, где был вызван сильный взрыв (по-видимому, был взорван склад боеприпасов). Кроме того, дважды был атакован остров Валаам. Здесь были потоплены два катера, и несколько бомб разорвалось поблизости от ледокола, стоявшего у западного берега острова. 22 января при двух утренних налетах на остров Валаам были потоплены два катера и достигнуты прямые попадания в ледокол и катерия в районе зенитной батареи, а при дневном (третьем) налете было установлено, что ледокол затонул; бомбами, сброшенными на монастырские здания, был вызван пожар. 28 января было произведено два налета на остров Валаам, причем наблюдались прямые попадания в монастырь, и один налет на порт Лахтенпохья, где цель была накрыта серией бомб. 1 февраля бомбы были сброшены на запасную цель — Коневецкий монастырь, причем наблюдалось восемь прямых попаданий.

В период со 2 по 4 февраля было сделано 92 самолето-вылета и сброшено 444 бомбы, преимущественно на остров Валаам и Лахтенпохья. Главными объектами атак на острове Валаам являлись монастыри и обнаруженные в бухтах два вмержших в лед корабля. В порту Лахтенпохья несколько раз были вызваны пожары и произведены сильные разрушения в портовых сооружениях. Стоявший в шхерах, у входа в порт, корабль ледокольного типа при третьем повторном налете был потоплен. Наблюдались также прямые попадания в завод близ Лахтенпохья, полотно железной дороги и Коневецкий монастырь.

Почти при всех налетах производилось фотографирование цели, а иногда делалась и маршрутная аэрофотосъемка. Попутно эскадрилей разведывалось состояние и распространение ледяного покрова на Ладожском озере. Число же бомбовых ударов вообще было сравнительно невелико, так как на этом театре заметно сказывались последствия ограничения, согласно которому бомбометание разрешалось лишь при высоте облаков не менее 2000 м. Не было также случаев тактического взаимодействия кораблей ЛВФ с самолетами 41-й авиаэскадрильи. Препятствием к тому послужило, главным образом, отсутствие надлежащей организации связи с эскадрилей.

Из числа кораблей ЛВФ, вмержших в лед в гавани Саунамиemi, тральщики "32" и "34", с разрешения Военного Совета КБФ, в начале января были поставлены на холодную зимовку. Готовыми к действию остались канонерская лодка "Ораниенбаум" и сторожевые корабли "Дозорный" и "Разведчик", но активную помощь армии могла оказывать одна лишь канонерская лодка и её 130-мм орудия в период с 2 по 22 января семь раз были использованы для обстрела финских батарей и позиций в районе устья реки Бурной. Обстрелы эти производились по согласованию и по указаниям сухопутного командования (в ответ на огонь финской батареи).

Объектами обстрела явились батарея мыса Чалка, батарея, расположенная южнее селения Кюля, крепость Сольовьево и дорога Сольовьево—Кюля; при этом было выпущено 136 снарядов. Непосредственные результаты этих кратковременных обстрелов за дальностью расстояния не могли быть с точностью установлены, но, по-видимому, они сильно досаждали противнику. 12 января батарея мыса Чалка дважды обстреляла гавань Саунамием, выпустив 35 снарядов; как и в предыдущих случаях, огонь был безрезультатным. В конце концов белофинны решили уничтожить флотилию с помощью пикирующих бомбардировщиков.

29 января в 16.45 было дано оповещение по 13-й армии о вылете наших самолетов. В 17.40 с кораблей флотилии были замечены шесть самолетов, шедших со стороны Ранга-Кюля курсом 130°, на высоте 2500—3000 м. Перед тем, до 17 часов, мимо базы проходили группы наших бомбардировщиков, возвращавшихся с фронта, и так как о самолетах противника никаких оповещений не поступало, то и в этом случае замеченные самолеты можно было считать своими. Обогнув район базы с зюйда, самолеты развернулись "все вдруг" на нрд и пошли двумя звеньями в строе пеленга по направлению на гавань. Головной самолет, примерно, на траверзе мыса Вальканием стал пикировать и около 17.45 сбросил серию бомб, упавших близ дамбы. Немедленно с канонерской лодки, а затем со сторожевых кораблей "Дозорный" и "Разведчик" был открыт огонь по второму самолету, который начал пикировать, но был подбит, загорелся и развалился на части; его обломки падали во всей гавани, а передняя часть (с моторами и кабиной) упала в 50 м к норду дамбы и провалилась под лед. Третьему самолету первого звена удалось сбросить бомбы в районе стоянки тральщика "34" и уйти на нрд-вест, вслед за первым самолетом. Второе звено, еще не дойдя до гавани, под огнем 45-мм зенитных орудий и пулеметов канонерской лодки, а затем и прочих кораблей и зенитной батареи, принуждено было рассеяться. Только первому самолету, пикировавшему над гаванью, удалось сбросить бомбы на тральщики и сторожевые корабли, а второй самолет, находясь над мысом Вальканием, видимо, получив попадание: шасси с двумя лыжами отлетело и упало в 200 м от дамбы, из самолета вырвалось пламя, и он резко пошел на снижение. Продолжая дымить и идя на высоте около 15 м над поверхностью озера, самолет скрылся на нрд-вест во мгле наступающих сумерек. Некоторые наблюдатели, находившиеся на суше, утверждали, что он упал, обвывая дымом, недалеко от острова Курвисари, но с точностью этот факт остался невыясненным. Третий самолет, попав под обстрел, сперва развернулся на обратный курс, а затем пикировал на зенитную батарею, обстреляв ее из пулемета, и ушел на нрд-вест. Личный состав 90-й зенитной батареи и наблюдатели с кораблей флотилии утверждали, что на белых крыльях самолетов были отчетливо видны красные звезды. По внешнему виду и рез-

кому характеру маневрирования самолеты сперва были приняты за истребители типа "Бристоль-Булдог-МК-4", но впоследствии, когда из-под льда были извлечены остатки сбитого самолета, он оказался типа "Фоккер-С-10".

Налет продолжался всего несколько минут, поэтому восемь орудий, участвовавших в отражении атаки, выпустили всего сорок 76-мм и 45-мм снарядов и 1338 7,6-мм патронов было израсходовано девятью пулеметами. В обломках сбитого самолета были обнаружены многочисленные пулевые попадания. Во всяком случае огонь оказался настолько действительным, что один самолет был сбит, другой сильно поврежден и возможно также погиб, а третий отогнан. Но неудовлетворительная система оповещения повлекла за собой двух- или трехминутную задержку в открытии зградительного огня, что и позволило трем самолетам сбросить на корабли флотилии более 30 бомб. За исключением одной серии бомбы легли кучно близ тральщика "34", некоторые — в 2 м от корабля; отдельные бомбы упали возле тральщика "32" и сторожевого корабля "Разведчик". В момент налета часть личного состава сторожевых кораблей работала на постройке блиндажа близ тральщика "34", где упало несколько бомб. Потери в людях выразились в двух убитых и умерших от ран, двух тяжело и четырех легко раненых младших командиров и краснофлотцев. При вечернем осмотре кораблей выяснилось, что у тральщиков "32" и "34" имелась течь. Оба корабля стояли без паров и, прежде чем была начата откачка воды с помощью перебороченной с "Водолаза" мотопомпы, тральщик "32" стал погружаться кормой и к 22 часам затонул. При дневном осмотре (30 января) выяснилось, что бомба малого калибра попала в машинный кожух. На тральщике "34" в носовом кубрике разошелся шов, и срезало несколько заклепок, но течь удалось локализовать. В результате этого налета на корабли флотилии были сделаны правильные выводы о вреде существовавшей системы оповещений, при которой приходилось сомневаться в принадлежности самолетов своей или противной стороне. Командование флотилии просило установить твердые "коридоры" или запретные зоны для полетов своих самолетов, которые не должны были появляться над районом расположения флотилии; правило это впоследствии и было введено¹. Что касается результатов бомбометания с пикирования, то их нельзя было не признать успешными, особенно с учетом малых размеров цели; но пикирование самолетов поодиночке вызвало бы среди них еще большие потери, если бы огонь зенитной артиллерии был более интенсивным, т.е. если бы он был открыт своевременно.

Противовоздушную оборону базы Саунамием, ставшая в стороне вопрос о происшедшем недоразумении с оповещением, в общем можно было бы признать действительной. Оборона эта входила в общую систему обороны базы, полностью организованной лишь к началу февраля 1940 г. Вся территория базы была разбита

¹ Кроме упоминавшихся уже воздушных недоразумений, произошло еще два случая, когда либо отдельные корабли (канонерская лодка „Ораниенбаум“ 18 декабря 1939 г.), либо все корабли флотилии (21 января 1940 г.) открывали огонь по своим самолетам.

на участки с надлежащей расстановкой огневых точек. Ввиду малочисленности команд кораблей, 1 января 1940 г. в Сауналими была переведена из Шлиссельбурга 148-я отдельная местная стрелковая рота, которая и несла дозор-топсари и впоследствии на льду. Кроме того, 14 декабря прибыла 6-я отдельная береговая батарея (три 122-мм гаубицы), основной задачей которой вплоть до 6 февраля 1940 г. и являлась охрана базы и флотилии. В целом организация базы Сауналими и наличие в ней ЛВФ являлись вполне действенной мерой для предохранения групп противника. Хотя белофинны и не предприняли в течение зимы попыток проникнуть по льду в тыл армии в крупных частями, но отдельные партии и одиночные танки, например, 2 января были обнаружены два диверсанта; погоня не имела успеха, так как им удалось скрыться в пурге.

СОДЕЙСТВИЕ СИЛАМИ ФЛОТИЛИИ РЕШИТЕЛЬНОМУ НАСТУПЛЕНИЮ КРАСНОЙ АРМИИ

(8 февраля — 13 марта 1940 г.)

8 февраля силами ЛВФ при участии 9-го аэросанного отряда была произведена разведка района мыса Чалка с целью захвата контрольных пленных. Выделенный для этого отряд состоял из демонстративной группы (11 лыжников), группы поддержки (10 бойцов со станковым пулеметом на острове Пуйкосари), ударной группы (12 бойцов на четырех аэросанях с пулеметом на каждых санях) и резерва (6 аэросаней в Ранта-Кюля). Разведка продолжалась с 12.30 до 20 часов. Бойцы на лыжах и санях подходили к мысу Чалка на 1—1,5 км. Вызвать за собой погоню демонстративной группе не удалось, и белофинны, быть может, не желая обнаруживать систему своей обороны или же стремясь завлечь разведчиков поглубже в свое расположение, ни ружейного, ни артиллерийского огня не открывали. Разведчики вернулись, не захватив пленных, но вся эта операция имела полезные результаты в том отношении, что был испробован новый способ разведки на льду.

Тем временем на фронте происходили деятельные приготовления к решительному наступлению Красной Армии, но наличие ледяного покрова, сковавшего корабли в районе Сауналими, не позволяло использовать все силы ЛВФ для содействия прорыву Тайпалевского укрепленного района. Если до 15 января канонерская лодка "Ораниенбаум" могла еще бороться с тонким льдом и при обстреле финских позиций применялась в виде подвижной батареи, то теперь речь могла идти лишь об обстреле позиций, расположенных не далее 95 км от Сауналими. Зато открывался некоторый простор для действий 6-й отдельной батареи, которая была передвинута из района базы Сауналими в район огневых позиций артиллерии 3-го стрелкового корпуса. Батарея была весьма активна и в течение всего периода наступления почти ежедневно участвовала в артиллерийских боях. Начав артиллерийскую подготовку 7 февраля (пристрел-

кой реперов), батарея вплоть до 13 марта выпустила 2741 снаряд, из них 2458 дугасных и 283 шрапнели, т. е. в среднем за день расходовалось по 30 снарядов на орудие.

В период с 7 до 14 февраля батарея своей разведкой обнаружала и уничтожила ряд щелей. 14 февраля она поддерживала разведчиков, посланных на остров Курвисари, заставляла замолчать батарею мыса Ярисивини, а затем отсечным огнем не дала возможности противнику перейти в контратаку, что позволило разведчикам отойти почти без потерь. В период с 14 до 19 февраля своим огнем батарея сковывала противника, по заданию начальника артиллерии 3-го стрелкового корпуса. 19 февраля оказала мощную поддержку сводному отряду лыжников, посланному в обход по льду, а затем до конца военных действий батареи участвовала в артиллерийской подготовке, сковывании противника, подавлении действовавших батарей и уничтожении обнаруженных огневых точек противника. Четыре раза прикрывались по ночам отход разведывательных групп. Сухопутное командование неизменно давало отличную оценку действиям батареи.

10 февраля ЛВФ посетили в Сауналими Народный Комиссар ВМФ флагман флота 2 ранга Кузнецов, командующий КБФ флагман 2 ранга Трибуц и член Военного Совета КБФ дивизионный комиссар Яковенко. За два дня перед тем, 8 февраля, канонерская лодка "Ораниенбаум" приняла деятельное участие в артиллерийской подготовке, выпустив из 130-мм орудия 73 снаряда по батарее мыса Чалка и району южнее этого мыса. К концу обстрела, продолжавшегося до наступления темноты, орудие преждевременно вышло из строя. Новое орудие было установлено и опробовано только 9 марта, и в период с 8 февраля артиллерия канонерской лодки активного участия в боевых операциях не принимала. В общей сложности за весь период военных действий с канонерской лодки "Ораниенбаум" было выпущено по противнику 257 снарядов 130-мм и 104 снаряда 45-мм калибров. Сторожевые корабли "Дозорный" и "Разведчик" израсходовали 24 снаряда 45-мм калибра, а тральщики ("Видлиа", "32" и "34") — 66 снарядов 45-мм калибра. 90-я зенитная батарея, стрелявшая по финским самолетам 12 и 29 января, 12 и 17 февраля и 1 и 11 марта, выпустила всего 177 шрапнелей (из них 24 на пристрелку).

19 февраля командование 3-го стрелкового корпуса, разбивавшего наступление в общем направлении на Виллакала, направило по льду обходную группу (общей силой до батальона стрелков) для удара в тыл противнику в районе к норду от мыса Чалка. Для обеспечения левого фланга обходной группы командование ЛВФ выслало к острову Пуйкосари прибывший накануне из Ленинграда 3-й взвод Берегового отряда сопровождения в составе 40 бойцов.

Намеченная командованием 3-го стрелкового корпуса операция не имела успеха, так как обходная группа, пройдя на лыжах по льду, вышла к финскому берегу с опозданием и не к норду, а к зюйду от мыса Чалка. Здесь она была встречена сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, вынудившим стрелков

сначала залез на лед, а затем с большими потерями начать отход. В этот тяжелый момент большую помощь оказала 6-я отдельная батарея, огнем которой были подавлены два пулемета на мысе Чалка и один пулемет на восточной опушке роши вблизи поселка Соловьево. Отсеченным огнем, направленным вдоль восточной границы роши, батарея заставила замолчать противника, предотвратив также его переход в контратаку. Финские снайперы, пытавшиеся пробраться в сооружения на льду ледяные домики, огнем батареи были отброшены в лес и частью уничтожены.

Умелая и энергичная поддержка, оказанная 6-й отдельной батареей, сократила потери, понесенные обходной группой лыжников, и обеспечила мужественные действия 3-го взвода Берегового отряда сопрождения, который по собственной инициативе выдвинулся вперед на линию мыса Чалка — остров Пасколуото, прикрыл фланг обходной группы и огнем отбрасывал противника, пытавшегося пробраться к убитым и раненым и к подбитым танкам (14-й роты). Затем группа бойцов взвода в составе 12 человек с обоими командирами приблизилась почти вплотную к берегу и начала выносить раненых и оружие. Всего удалось вынести из прибрежной полосы 12 раненых, подобрав при этом много автоматических винтовок и ручных гранат. Взвод моряков после отхода отряда лыжников оставался близ расположения противника на мысе Чалка в течение около 10 часов и в 20.30 без потерь возвратился в базу.

41-я авиаэскадрилья, по-прежнему стараясь не упустить ни одного благоприятного случая, производила разведывательные полеты и бомбардировала военные объекты. 11 февраля при двух повторных налетах были сброшены бомбы на береговую батарею мыса Ильяниemi, причем было достигнуто много попаданий и вызван пожар. На следующий день было произведено бомбардирование батарей на острове Валаам (трижды), мысе Ильяниemi (дважды) и острове Коневец.

13 февраля самолеты "МБР-2" сбросили 48 бомб на батарею мыса Пунайиниemi (остров Валаам), а пять самолетов "СБ" четырьмя повторными ударами бомбардировали батарею Лянаниemi, сбросив 120 бомб, причем в районе батареи наблюдалось много попаданий, и произошел сильный взрыв. 14 февраля при шести бомбардировках батареи и пристани острова Валаам наблюдались прямые попадания. На следующий день тремя повторными ударами вновь бомбардировали батарею мыса Пунайиниemi, а также пристань в Никоновской бухте и южную батарею острова Коневец. После двухдневного перерыва, вызванного неблагоприятными метеорологическими условиями, эскадрилья 18 февраля вновь предприняла полеты, согласованные на этот раз с ВВС 7-й армии. При трех повторных ударах, прикрытых нашими истребителями, было сброшено 216 бомб на укрепления Соловьево. При первом налете было замечено 11 прямых попаданий, а число попаданий, достигнутых при следующих налетах, не было установлено, так как одновременно по крепости стреляла наша артиллерия. Кроме того, были сброшены бомбы на южную батарею острова Коневец. 19 февраля, в день неудачной атаки лыжников, эскадрилья совершила 33 самолетовы-

лета, сбросив 148 бомб на укрепление Соловьево и батарею мыса Ильяниemi; при этом наблюдался сильный взрыв близ Соловьево. 29 февраля при двух бомбардировках батареи мыса Ильяниemi наблюдалось 25 попаданий в районе цели; в тот же день бомбардировали южную батарею острова Коневец.

После длительного перерыва, вызванного неблагоприятной погодой, 26 февраля было сброшено 104 бомбы на крепость Соловьево. 29 февраля эскадрилья группами по два-четыре самолета четыре раза бомбардировала крепость Соловьево и батарею мыса Чалка, а 1 марта — ту же батарею и остров Коневец. На мысе Ильяниemi было замечено до сорока попаданий в районе цели, причем были уничтожены жилые строения, вызваны сильный взрыв и пожар. По фотоснимкам выяснилось, что вся оконечность мыса на протяжении 350 м была покрыта воронками; уцелел лишь один домик в 50 м к северу от батареи. Всего в этот день было сброшено 53 самолетовылета и сброшено 242 бомбы.

2 марта для обеспечения предполагавшейся разведки аэросанного отряда шесть раз бомбардировали батарею острова Коневец и четыре раза — батарею мыса Ильяниemi, причем наблюдался сильный взрыв. 10 марта были сброшены бомбы на южную батарею острова Коневец и, наконец, в последний раз самолеты эскадрильи вылетали 11 марта, сбросив 48 бомб на ту же батарею. В общей сложности в течение всего периода военных действий на эту батарею было сброшено до 150 бомб, но, как оказалось, она совершенно не пострадала. Вообще, если финские береговые батареи кое-где и пострадали, то не от бомбардировок 41-й авиаэскадрильи, а скорее от огня сухопутных 203-мм орудий.

Остаётся сказать о работе тыла, которая в общем в течение всего периода военных действий была удовлетворительной. В базу Саунамиemi было доставлено до 2470 т грузов (горючего, боезапасов, вооружения и продовольствия). Груз перевозился на автомашинах из Ленинграда преимущественно по ночам, в условиях суровой зимы, в сильные морозы и метели. Случались некоторые оплошности; например, не были присланы таблицы для стрельбы осветительными 130-мм снарядами и 130-мм шрапнелью. Кроме того, как уже упоминалось, сначала было мало топлива. Но в целом Ленинградский военный порт с задачей справился и своевременно проделал организационную работу, развернув деятельность отделений в Шлиссельбурге и Новой Ладоге, а затем — в Саунамиemi, причем работа эта осложнилась тем, что повсеместно действовали штаты мирного времени.

В феврале — начале марта присылались директивы и составлялись планы действий ЛВФ после вскрытия льда. Намечалось усиление корабельного состава флотилии и развертывание операций у обоих берегов озера, но разбитый враг запросил пощады, и 13 марта боевые действия прекратились.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Существовавшая предвоенная обстановка исключала возможность заблаговременного создания сплоченной и обученной Ладожской военной флотилии, силы

которой соответствовали бы к тому же задачам подлежащим выполнению в случае войны с Финляндией. ЛВФ была организована из кораблей вспомогательного флота, укомплектованных преимущественно прибывшими из запаса. Организация флотилии и ее тыла производилась по штатам мирного времени. Флотилия начала организовываться с запозданием (в отношении климатических условий), вследствие чего силы флотилии даже в том составе, в каком они должны были развернуться по существовавшим в начале ноября предположениям, оказались ослабленными более чем наполовину. 2 декабря было приказано усилить корабельный состав флотилии, но было уже поздно, так как на Неве начался ледостоя.

Весь ход дальнейших событий показал, что задачи, возложенные на ЛВФ, были бы осуществимы только в том случае, если бы силы флотилии были развернуты полностью (в соответствии с ноябрьскими планами) и подкреплены, кроме того, переводом на Ладожское озеро нескольких сторожевых кораблей или быстроходных тральщиков.

Поскольку корабли финской Ладожской флотилии укрылись в портах и у островов, для уничтожения этих кораблей необходимо было форсировать линию финской береговой обороны. Для этого артиллерия кораблей ЛВФ была слишком слаба и, кроме того, из-за недостатка средств противоминного охранения корабли ЛВФ рисковали бы погибнуть на финских минных заграждениях, о существовании или, по крайней мере, о расположении которых ничего не было известно. Таким образом, главная цель, т. е. уничтожение финской флотилии для кораблей ЛВФ, вообще была неосуществима. Основной целью ЛВФ должно было являться оказание поддержки флангам 7-й и 8-й армий, из которых первая натолкнулась на упорную оборону противника на сильно укрепленном рубеже, а вторая приостановила наступление из-за необеспеченности коммуникаций. Наличных сил ЛВФ хватило на оказание поддержки, и при этом неполноценной, лишь одной армии — 7-й (впоследствии 13-й). В дальнейшем выяснилось, что важнее было помочь 8-й, а не 7-й армии. Но если бы корабли ЛВФ были посланы к восточному берегу Ладожского озера, то их операции были бы еще менее успешными, так как там не было даже того подобия базы, какой на западе являлась гавань Саунаниemi. Проникнуть к Сальми (через пролив между островами Манчинсари и Лункулансари с форсированием минного поля № 15 и подавлением батареи острова Манчинсари) слабым кораблям ЛВФ не удалось бы. Вместе с тем, ввиду малочисленности

корабельного состава ЛВФ, остался бы без всякого охранения с озера правый фланг 7-й армии.

То обстоятельство, что левый фланг 8-й армии не поддерживался кораблями ЛВФ, вплоть до середины декабря не оказывало непосредственного влияния на скорость продвижения войск и не имело, следовательно, существенного значения для общего хода военных действий. Но в дальнейшем испытывались тяжелые затруднения, так как коммуникации левофланговых стрелковых дивизий были прерваны действиями финнов со стороны суши (и в меньшей мере со стороны озера). Мелкие набеговые операции финских катеров, обстрел дороги с батареи острова Манчинсари и высадка с островов мелких диверсионных групп, — все эти незначительные сами по себе действия противника, оказывавшие все же влияние на ход снабжения левого фланга 8-й армии, могли иметь место только по той причине, что шхеры остались в руках противника. Подавление батареи острова Манчинсари, занятие островов Манчинсари и Лункулансари и группы островков, расположенных к весту от Питкяранта, все это следовало сделать объединенными силами наземных войск, авиации и кораблей ЛВФ в самом начале военных действий, и только при этих условиях можно было обеспечить тактическое взаимодействие кораблей с частями 168-й стрелковой дивизии, а впоследствии, после замерзания озера, — установить путь по льду для подвоза снабжения.

Содействие, оказанное флангу 7-й армии кораблями, авиацией и подвижной батареей ЛВФ, с точки зрения использования всех имевшихся возможностей было полным и энергичным, причем наибольшую посильную пользу принесли действия 41-й авиаэскадрильи и 6-й отдельной подвижной батареи. Артиллерийская же поддержка с кораблей была ограничена калибром орудий, установленных на кораблях, и продолжительным ледоставом, а также превосходством в силе финских береговых батарей. Все же ветхие и незащищенные броней корабли ЛВФ мужественно сражались со 152-мм батареями противника. В конечном итоге действия всех наличных сил ЛВФ облегчали положение 3-го стрелкового корпуса, которому приходилось наступать в исключительно трудных условиях; кроме того, флотилия охраняла фланг и тыл корпуса от внезапных нападений с озера. Более решительное содействие 7-й армии в виде, например, высадки тактического десанта в тылу укрепленного района Соловьево, или же разрушения артиллерийским огнем укреплений, препятствовавших наступлению 7-й армии, могло быть достигнуто только при наличии более мощных кораблей, которых в составе ЛВФ не было.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

ОРГАНИЗАЦИЯ, СОСТАВ И ПОДГОТОВКА ВВС КБФ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

К середине ноября 1939 г. военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота состояли из трех бригад: 8-й бомбардировочной, 61-й истребительной и 10-й разведывательной и из шести отдельных частей: 18-й, 41-й, 58-й морских ближнеразведывательных авиационных эскадрилий, 71-го отдельного авиационного отряда и вновь формируемых 12-го и 44-го отдельных авиационных отрядов. 61-я истребительная авиабригада состояла из двух полков (5-го и 13-го) и трех отдельных эскадрилий (11-й, 12-й и 13-й) с общим числом 214 самолетов-истребителей типа "И-15", "И-16", "И-153". Бригада дислоцировалась на пяти сухопутных аэродромах южного побережья восточной части Финского залива. 8-я бомбардировочная авиабригада (БАБ), Объединявшая минно-торпедную и бомбардировочную авиацию, состояла из двух полков: 1-го минно-торпедного авиационного полка (МТАП) и 57-го скоростного бомбардировочного авиационного полка (СБАП), расположенных на трех сухопутных аэродромах в том же районе, где и истребители, с общим числом 111 самолетов типа "СБ" и "ДБ-3". Вновь формировавшаяся 10-я авиабригада состояла из 12-й (впоследствии 15-й), 44-й и 43-й морских ближнеразведывательных авиационных эскадрилий (МБРАЭ), базировавшихся на морских аэродромах в Кихельконна (остров Эзель), Палдиски и Лиесая, с общим числом 39 самолетов типа "МБР-2". Три морских ближнеразведывательных отдельных авиационных эскадрильи (18-я, 41-я и 58-я) и два отдельных авиационных отряда (12-й и 44-й ОАО) находились на морских и озерных аэродромах восточной части Финского залива, с общим числом 63 самолета типа "МБР-2". 41-я морская ближнеразведывательная отдельная авиационная эскадрилья в составе 13 самолетов типа "МБР-2" базировалась на побережье Ладожского озера. 71-й отдельный авиационный отряд, расположенный на подходах к Ленинграду, состоял из 10 самолетов типа "Р-5".

Личным составом ВВС КБФ были укомплектованы почти полностью и возглавлялись Командующим ВВС генерал-майором авиации В. В. Ермаченковым. В боевом составе военно-воздушных сил КБФ имелось укомплектованных экипажами: самолетов-истребителей 214 (124 "И-16", 70 "И-15" и 20 "И-153"), бомбардировщиков 111 (60 "ДБ-3", 51 "СБ"), самолетов лодочных разведчиков 115 "МБР-2", самолетов колесных разведчиков 10 "Р-5" — всего 450 самолетов.

Слабо развитая аэродромная сеть вызывала чрезмерную, скудность самолетов, значительно затруднявшую летную работу, а расположение аэродромов в зоне авиационной тактической внезапности создавало немалый риск понести большие потери от ударов ВВС противника во время войны. Вместе с тем отсутствие оперативных и запасных аэродромов могло создать непреодолимые трудности для вывода авиации из-под воздушного удара; дороги между постоянными аэродромами были

малочисленны и невысокого качества; маскировочная дисциплина на аэродромах была низка. Все это сильно затрудняло боевое использование ВВС КБФ.

Противовоздушная оборона к началу боевых действий на Балтийском театре была представлена истребительной авиацией, зенитной артиллерией и системой постов воздушного наблюдения, оповещения и связи, не считая местной противовоздушной обороны и связанной с ней как из активных, так и из пассивных наземных средств обороны. Зенитная артиллерия была расположена в укрепленных районах Балтийского театра, а также в районах новых западных баз Прибалтики. Истребительная авиация, предназначавшаяся для действий и системы противовоздушной обороны КБФ, входила в состав 61-й истребительной авиационной бригады и была расположена на аэродромных узлах южного побережья восточной части Финского залива. Руководство всей системой противовоздушной обороны осуществлялось заместителем, командующего ВВС по противовоздушной обороне, который имел в своем распоряжении штаб противовоздушной обороны.

Молодой летный состав, недавно окончивший авиационные училища, не успев получить необходимой тренировки за время пребывания в частях ВВС КБФ, поэтому имел невысокую подготовку по специальности. Новые самолеты "ДБ-3" и "СБ" прибыли в части незадолго перед войной и еще осваивались командирами эскадрилий и звеньев. Часто ощущался недостаток горючего для учебно-тренировочных полетов; неготовность пребывания длительное время в боевой готовности ограничивала работу с молодым составом; к тому же и руководящий состав ВВС не обладал еще большим методическим и организационным опытом.

В силу этих обстоятельств к началу боевых действий большинство летчиков было подготовлено лишь для дневных действий. В сложных метеорологических, а также ночных условиях могли действовать только командиры эскадрилий и звеньев. Групповая слетанность ограничивалась звеном. Аэронавигационная подготовка обещивала лишь непродолжительные, внеаэродромные полеты в составе звена. Огневая подготовка летного состава как истребительной, так и бомбардировочной авиации находилась на невысоком уровне. Взаимодействие бомбардировочной авиации с истребительной, а также воздушных бой бомбардировщиков с истребителями отработаны не были. Бомбардировочная подготовка также находилась в зачаточном состоянии. Практика бомбометаний не превышала одного-двух бомбометаний с горизонтального полета. Практика в постановке мин и торпедометаний почти отсутствовала, если не считать двух-трех экипажей в 1-м минно-торпедном авиаполку, которые произвели экспериментальное торпедо- и минометание.

Особо слабым местом частей военно-воздушных сил была подготовка для разведывательной деятельности. Не имея соответствующих материалов, бомбарди-

ровщики, как, впрочем, и весь состав ВВС КБФ, не изучали и не знали местонахождения своих целей, их характера, свойств, особенностей, защищенности их средствами авиационной обороны. «Дела» объектов с постоянным обновляемыми фотоснимками, картами, описаниями, легендами и пр., не были заведены. Разведслужбой, в особенности фоторазведкой, по существу никогда не руководил; она явно недооценивалась. Так, например, бомбардировщики и истребители фотоаппаратуры не имели, в штабах бригад не было разведотделов и фотолaborаторий. К производству аэрофотосъемки были подготовлены только отдельные экипажи разведывательной авиации на тихоходных самолетах «МБР-2», по необходимости, так как они могли нести большие потери от огня зенитной артиллерии.

Групповые тактические занятия, военные игры и летно-тактические учения на темы самостоятельных действий ВВС и на взаимодействие с флотом почти не проводились. Вследствие этого тактическая подготовка летного состава частей ВВС и их штабов была невысокой. Недостаточная тактическая подготовка штабных командиров и отсутствие необходимой тренировки в штабной работе было распространенным явлением. Организационно-штатные недостатки штабов требовали реорганизации их и направленности в подготовке и работе. Без этого штабы не могли служить органами боевого и оперативного управления командования ВВС.

Эксплуатационно-техническая служба имела ряд недостатков. Объем специальных знаний и практический опыт технического состава ВВС КБФ в эксплуатации материальной части, состоявшей на вооружении, были недостаточны. Частые отказы в работе моторов «М-62» и «М-63» на истребительных самолетах и «М-86А» и «М-86Б» на самолетах «ДБ-3» предъявляли повышенные требования к срокам и качеству их ремонта, а также к наличию запасных частей. Однако даже при этих недостатках и трудностях чрезмерно длительные простои материальной части на земле по вине технического состава были редкими. В целом боевая подготовка, а в дальнейшем и боевая деятельность ВВС по линии эксплуатационно-технической службы была обеспечена. То же можно сказать и в отношении обеспечения ВВС боезапасом, горюче-смазочными и эксплуатационно-ремонтными материалами.

Соотношение сил сторон представлялось в следующем виде. Число самолетов-истребителей, бомбардировщиков и разведчиков, входивших в состав ВВС КБФ (450), было несколько меньше общего числа самолетов, которым располагала Финляндия (466). Но если принять во внимание авиацию Ленинградского военного округа, то общее число самолетов флота и армии значительно превышало наличные воздушные силы противника. Тактико-технические данные самолетов были примерно одинаковы: маневренный истребитель ВВС КБФ «И-15» обладал почти такими же данными, как финские «Бристоль-Бульдог», «Хаукер-Фиюри» или «Глостер-Гладиатор», скоростной истребитель «И-16» — как «Фоккер-Д-21», «СБ» и «ДБ-3» — как «Бристоль-Блейхейм», «МБР-

2» — как «Фоккер-СУЕ» или «Фоккер СХ». Специальная подготовка летного состава противника, судя по малочисленным полетам во время войны в сложных метеорологических условиях, а также по единичным ночным полетам с неудачным бомбометанием, была не на высочайшем уровне. Достаточно развитая аэродромная сеть Финляндии, особенно зимой, при сравнительно небольшом числе самолетов, и дисциплина маскировки давали возможность оперативного маневра белофинской авиации и обеспечивали ей относительную неуязвимость от ударов по аэродромам с воздуха.

Что касается ВВС КБФ, то, как сказано, перед войной они были достаточно, хотя и не полностью, укомплектованы личным составом и современными типами самолетов со штатным вооружением. Наличные боезапас, горюче-смазочные и эксплуатационно-ремонтные материалы удовлетворяли боевые потребности первого периода войны.

Дислокация ВВС предопределяла использование бомбардировочной и истребительной авиации по объектам, расположенным, главным образом, в средней части Финского залива и в южной Финляндии. Бомбардировочные удары по объектам юго-западной Финляндии и Або-Аландского архипелага, а также разведка в этих же районах и в средней части Балтийского моря могли осуществляться силами 15-й и 44-й морской ближнеразведывательной авиаэскадрильи и 1-го минно-торпедного авиаполка, а разведка и бомбардировочные удары по объектам в Ладожском озере — силами 41-й морской ближнеразведывательной авиаэскадрильи.

Тактическая и специальная подготовка большинства летного состава, занятого освоением новой материальной части, была недостаточной для успешного выполнения всех предстоявших боевых задач. В начале войны это потребовало весьма напряженной работы от более опытных кадров летного состава, пока молодые летчики в напряженных боях накапливали нужный опыт. Недостаток опыта, разумеется, ни в какой мере не мешал тому, что весь без исключения летный состав горел одной мыслью проучить ненавистного врага, и часто командирам частей, учитывавшим степень подготовки, приходилось сдерживать рвавшихся в бой отважных летчиков. Штабы авиачастей, соединений и штаб ВВС КБФ нуждались в серьезной реорганизации, чтобы стать полноценными органами боевого управления. Таким образом, соотношение сил ВВС КБФ и ВВС Финляндии было в нашу пользу, особенно если учесть, что значительную часть сил противник вынужден был держать на сухопутном фронте.

ЗАДАЧИ ВВС КБФ

Еще 1 ноября 1939 г. штабом КБФ была организована систематическая воздушная разведка объектов в целях обеспечения операций КБФ на случай войны. До 30 ноября воздушная разведка имела следующие задачи:

1) Определить сосредоточение войск Финляндии на островах восточной части Финского залива: Сескар, Лавенсари, Гогланд, Большой Березовый и наличие на них укреплений.

2) Определить на островах места, удобные для высадки десанта.

3) Определить сосредоточение войск в районе Бьеркесунд.

4) Обнаружить корабли и подводные лодки противника в районе Сейвест—Хумалиоки, Выборг—Ловиза; произвести поиск броненосцев береговой обороны противника в восточной части Финского залива и в районе Ханко.

5) Произвести аэрофотосъемку северного побережья Финского залива на участке Пумала—Ино—Териоки.

Полеты на разведку производились в течение 11 летних дней, причем, несмотря на невысокое качество аэрофотоснимков и малый опыт в их дешифрировании, было установлено: отсутствие сосредоточения войск на островах: Сескар, Лавенсари, Гогланд и в районе Бьеркесунд; отсутствие огневых точек и береговых укреплений на островах Сескар, Лавенсари и наличие зенитных пулеметов в северной части острова Гогланд. В порту Приморск находились один большой транспорт, мелкие транспорты и лайбы. Подводных лодок и броненосцев противника в восточной части Финского залива обнаружено не было.

23 ноября директивой Военного Совета КБФ в развитие директивы Ленинградского военного округа от 21 ноября ВВС КБФ на случай открытия военных действий были поставлены следующие задачи.

“Истребительной авиации:

а) надежно прикрыть Кронштадт и Ленинград со стороны морского сектора, авиабазы и морские базы на южном побережье Финского залива;

б) обеспечить высадку десантов на островах Гогланд, Лавенсари и Сескар;

в) совместно с КБФ действиями по коммуникациям не допустить подвоза Балтийским морем войск и вооружения противника;

г) уничтожить морскую авиацию противника и аэродромные сооружения на морских аэродромах и береговые укрепления в Финском заливе к западу от Котки;

д) организовать противолодочную оборону фарватеров и пловов в Финском заливе и Ладожском озере”.

Кроме того, Военный Совет КБФ 29 ноября в особой директиве поставил противовоздушную оборону задачу, которая гласила следующее: “Во взаимодействии с истребительной авиацией КБФ не допустить налета ВВС противника на главную базу — Кронштадт, Ораниенбаум, Усть-Лугу, маневренную базу Ручьи, объекты укрепленных районов, аэродромы ВВС КБФ и прорыва на Ленинград, с северо-запада и юго-запада”.

При этом устанавливалось, что ВВС фронта в интересах обеспечения боевой работы КБФ будут действовать по заявкам штаба КБФ и что разграничительная линия действий ВВС КБФ и ВВС фронта — восточное и северное побережье Финского залива. ВВС предлагалось избегать бомбирования населенных пунктов, не занятых крупными силами противника. Всем командирам вменялось в непременную обязанность строжайше следить за непрерывностью работы связи. Выполнение задач

было возложено соответственно на 61-ю истребительную авиабригаду, 8-ю бомбардировочную, на 10-ю авиаморскую ближнеразведывательную авиаэскадрилью и на части разведывательной авиации, расположенные в восточной части Финского залива.

Для обеспечения десантной операции по занятию островов, проводившейся Отрядом особого назначения КБФ, была создана Авиагруппа особого назначения (АГОН) под командованием командира 8-й бомбардировочной авиабригады, которая имела в своем составе: 43 самолета-бомбардировщика 8-й авиабригады, 70 самолетов-истребителей 61-й авиабригады и 26 самолетов разведывательных частей.

К 30 ноября части ВВС КБФ находились в готовности №1 на своих постоянных аэродромах, только 26 самолетов “ДБ-3” в целях рассредоточения 1-го минно-торпедного авиаполка были переброшены на оперативный аэродром. 10-я авиабригада перешла и оперативное подчинение заместителя командующего КБФ, руководившему блокадными операциями а 41-я морская ближнеразведывательная авиаэскадрилья — в подчинение командующему ЛВФ. Сигнал о начале военных действий штабом ВВС КБФ был получен в 00.22 30 ноября 1939 г. Всю боевую деятельность ВВС КБФ в войне с белофиннами для удобства анализа, сообразно с главными задачами и временем их выполнения, можно подразделить на три периода.

Первый — с 30 ноября по 4 декабря 1939 г. Главными задачами этого периода было обеспечение десантной операции по занятию островов восточной части Финского залива и уничтожение броненосцев береговой обороны.

Второй — с 4 декабря 1939 г. по 18 февраля 1940 г. Главными задачами второго периода было разрушение береговых батарей Сааренпя, Большой Березовый, Ристиниemi, Пуккио, Ронаниemi, препятствовавших своим огнем развитию успехов Красной Армии на Карельском перешейке, и действие по коммуникациям и портам противника.

Третий — с 18 февраля по 13 марта 1940 г. Главными задачами этого периода было обеспечение наступления Красной Армии действиями на путях сообщения противника, уничтожение его авиации на аэродромах и в воздушных боях и войск в местах сосредоточения.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВВС КБФ

(30 ноября — 4 декабря 1939 г.)

Задачами ВВС КБФ этого периода были:

а) бомбардировочными и штурмовыми действиями уничтожить огневые точки и живую силу противника на островах Сескар, Лавенсари и Гогланд с целью обеспечения высадки на них десанта;

б) найти и уничтожить броненосцы береговой обороны противника;

в) уничтожить авиацию противника и разрушить аэродромные сооружения морского аэродрома Сантамана;

г) разрушить береговую батарею Руссарё и военные объекты в базах Ловиза, Котка, Хельсинки, Ханко; д) не допустить налета воздушного противника на главную и маневренную базы, а также на аэродромы КБФ, на корабли и транспорты Отряда особого назначения; е) разведать коммуникации в нордовой и восточной частях Балтийского моря и шхерах Або-Аландского архипелага.

Для выполнения поставленных задач штаб ВВС КБФ разработал план действий авиачастей, а штаб Авиагруппы особого назначения (АГОН) составил план совместных с флотом операции по занятию островов. По плану АГОН истребители должны были вести охрану кораблей и транспортов с десантом от налетов противника в светлое время, производить штурмовые действия в островах и во взаимодействии с бомбардировочной авиацией подавлять зенитные батареи и огневые точки на островах. Бомбардировочная авиация должна была до высадки десанта произвести ослабление обороны островов бомбардировочными ударами по оборонительным сооружениям.

С 30 ноября по 3 декабря при высоте облачности в 100—400 м и видимости в 2—4 км части АГОН произвели 117 самолетовылетов бомбардировщиков и 270 самолетовылетов истребителей.

Число самолетовылетов АГОН для обеспечения десантной операции (по типам самолетов и по целям) указано в табл. 5.

Таблица 5

Цели	Число самолетовылетов				Всего
	"ДБ"	"СБ"	"Р-5"	Истребители	
Остров Сескар	6	8	4	—	18
Остров Гогланд	6	65	1	270	342
Остров Лавенсари	—	25	2	—	27
Итого	12	98	7	270	387

Число бомб сброшенных АГОН по островам, указано в табл. 6.

Таблица 6

Цели	Калибр бомб в кг						Всего
	Фугасные			Осколочные			
	100	50	20	15	10	8	
Остров Сескар	24	22	30	—	—	240	316
Остров Гогланд	332	66	—	236	136	288	1058
Остров Лавенсари	18	142	—	—	—	576	736
Итого	374	230	30	236	136	1104	2110

Таким образом, за 387 самолетовылетов было сброшено 2110 бомб общим весом 64,5 т; расходовано 95465 пулеметных патронов и 4425 авиапущечных снарядов.

На основе опыта содействия ВВС КБФ десантной операции можно заключить следующее. Самолеты-истребители, состоявшие на вооружении ВВС КБФ, могли нести охрану кораблей и транспортов от налетов противника на удалении от своих аэродромов базирования в 100 км.

Факт обстрела своих войск 3 декабря на острове Гогланд подчеркивает:

а) необходимость тщательной организации боевого вылета, обеспечивающей отличное знание задачи всем без исключения летным составом;

б) необходимость четкого боевого управления авиацией как в воздухе, так и с земли со стороны возглавляющей операцию для своевременного перенацеливания при изменении обстановки.

Для надежного взаимодействия целесообразно за каждым из отрядов кораблей, участвующих в десантной операции, закреплять определенные части авиации. Все возможные варианты совместных действий должны быть предварительно взаимно уточнены. Весьма важно на командном пункте постоянно иметь делегата от авиации. Как показал опыт, для оказания помощи экипажам, вынужденным сесть на воду, необходимо иметь в составе отряда, бестроходные катера, специально выделенные самолеты и прочие спасательные средства.

Для бомбардировочного удара по броненосцам противника было подготовлено 24 "ДБ-3" 1-го минноторпедного авиаполка. С утра 30 ноября шесть "ДБ-3" в двух звеньях вылетели на поиск броненосцев. Одно звено во главе с командиром эскадрильи майором Преображенским обнаружило в районе Ханко броненосец, на который были сброшены бомбы, и о местонахождении броненосца было донесено по радио. Вылетевшие по этому донесению 18 самолетов "ДБ-3" из-за крайне тяжелых метеорологических условий не дошли до цели и вынуждены были сбросить бомбы по запасным целям Котка и Ловиза. На следующий день также была произведена попытка бомбардировочного удара по броненосцам, но погода по-прежнему препятствовала выполнению операции, и самолеты бомбардировали запасные цели. В последующие дни первого периода (2—5 декабря) и вплоть до 18 декабря стояла нелетная погода.

По береговому объектам: береговой батарее Руссарё, портовым сооружениям в Хельсинки, Котке, Ловизе и аэродрому Сантахамина было произведено 54 вылета "ДБ-3" и "СБ-8" бомбардировочной авиабригады (включая бомбардирование с самолетов, не нашедших броненосцев) и сброшено 40 т бомб. Разрушения и пожары портовых сооружений, особенно в Хельсинки, осложнили деятельность портов противника и заставили правительственные учреждения, предприятия и население быстро перебраться в тыл страны. При ударе по аэродрому Сантахамина самолетов на нем не оказалось, но сброшенными бомбами были повреждены ангары, спуск и казарма.

На охрану главной и маневренной базы КБФ и кораблей Отряда особого назначения произведено 434 самолетовылета 61-й истребительной авиабригады. Наши истребители встреч с самолетами противника не имели. На разведку коммуникаций в районе Або-Аландского архипелага и устья Финского залива вылетало восемь "МБР-2" 10-й авиабригады. Противник обнаружен не был.

На Ладожском озере за период с 30 ноября по 3 декабря 41-я морская ближнеразведывательная авиаэскадрилья произвела 12 самолетовылетов на разведку кораблей противника в бухтах Сальми—Сортанлак и водного

района до параллели острова Валаам. Был обнаружен неприятельский корабль у острова Коневец. Самолеты безуспешно обстреливались зенитной артиллерией противника с островов Валаам и Коневец, а 2 декабря из-за того, что самолеты не дали опознавательных сигналов, они были, к счастью безрезультатно, обстреляны зенитной артиллерией своих кораблей.

В процессе боевой работы первого периода в очень сложных метеорологических условиях (при высоте облаков 100—400 м, видимости 1—4 км, снегопадах), к чему летный состав, как сказано выше, не был подготовлен, командование ВВС КБФ было поставлено перед тяжелым фактом потерь в личном составе и материальной части на собственных аэродромах, вне непосредственного боевого воздействия противника. Потери составляли 15 человек и 6 самолетов (четыре “ДБ-3”, один “И-15” и один “Р-5”). Здесь сказались недостатки летной подготовки в мирное время. В связи с этим командование ВВС, с согласия и разрешения начальника авиации ВМФ, послало малоопытных летчиков на Черное море для совершенствования летной подготовки. В условиях боевой обстановки при отсутствии тыловых аэродромов и недостатке инструкторов вводить в строй или тренировать летчиков в частях ВВС КБФ было невозможно.

Для того, чтобы укрепить части ВВС КБФ опытными летчиками, туда были прикомандированы из ВВС Черноморского флота 10 летчиков-истребителей и четыре опытных экипажа “СБ”, из ВВС Тихоокеанского флота — 20 опытных летчиков-истребителей и 13 экипажей “СБ”; из Военно-морского авиационного училища им. Сталина один летчик-истребитель и шесть экипажей “СБ”. Несмотря на исключительно сложные метеорологические условия в первый период и невзирая ни на какие трудности и опасности, летный состав стремился произвести как можно больше боевых вылетов. Столь высокий боевой дух летного состава неизмеримо возрос после того, как стало известно, что товарищ Сталин оценил работу авиации КБФ за 30 ноября 1939 г. как героическую. Тем не менее, впоследствии потребовались некоторые регулирующие мероприятия со стороны командования авиации ВМФ. Так, например, во избежание потерь командирам, комиссарам и начальникам штабов авиабригад было запрещено вылетать для выполнения боевых заданий; командование авиаполков летало со специального разрешения командования ВВС.

В течение 27—30 ноября прошли дожди и ухудшили покров постоянных сухопутных аэродромов. Это затрудняло полетную работу и вынуждало командование авиачастей выпускать в боевые полеты самолеты-бомбардировщики с неполной бомбовой нагрузкой. Оперативные сухопутные аэродромы, вследствие размокания верхнего слоя почвы, были совершенно выведены из строя.

На акваториях морских и озерных аэродромов понижение температуры воздуха, последовавшее после 30 ноября, и снегопады способствовали образованию льда и исключили возможность полетов с них. Это заставило командование ВВС КБФ переставить лодочные самолеты “МБР-2” на колесное шасси и отбуксировать их по дорогам, испорченным прошедшими дождями, а теперь

заснеженным, с большинства морских на сухопутные аэродромы, на расстояние до 35 км. Таким образом, на некоторое время большая часть морской ближнеразведывательной авиации была выведена из строя. Поэтому противолодочная оборона, корректировка артиллерийского огня и ближняя разведка временно были возложены на 71-й отдельный авиационный отряд.

Ко всему указанному прибавился недостаток аэродромов: из них морские и озерные не могли быть использованы, оперативные сухопутные вышли из строя, да и перевод самолетов “МБР-2” на действующие сухопутные аэродромы создал еще большую, чем прежде, скудность на них боевых машин. Так, на некоторых аэродромах находилось от 58 до 82 самолетов, что при возможных ударах ВВС противника по этим аэродромам могло привести к тяжелым потерям. Иного выхода у командования ВВС КБФ не было. Спасало положение то обстоятельство, что противник не вел воздушной разведки и не подвергал бомбардировочным ударам наши аэродромы.

По окончании десантной операции надобность в специальной авиагруппе отпала, и АГОН была расформирована. К этому времени значительная часть самолетов “МБР-2” уже была перебазирована на сухопутные аэродромы, собрана там, отрегулирована, приведена в боевую готовность и сведена вначале в так называемую группу Бортновского (по фамилии командира), а затем в 15-й разведывательный авиаполк.

Боевой состав ВВС КБФ к концу первого периода войны представлялся в следующем виде:

61-я истребительная авиабригада—192 экипажа, из них 21 ночной;

8-я бомбардировочная авиабригада—93 экипажа, из них 12 ночных;

15-й разведывательный авиаполк—55 экипажей, из них 7 ночных; часть самолетов “МБР-2” находилась в

стадии сборки и переброски на сухопутный аэродром;

71-й отдельный авиаотряд—9 экипажей, все ночные;

10-я авиабригада—26 экипажей, из них 15 ночных;

41-я морская ближнеразведывательная авиаэскадрилья—8 экипажей, из них 3 ночных.

Таким образом, кроме лодочной авиации, сосредотачиваемой на сухопутном аэродроме, дислокация частей к концу первого периода осталась в основном неизменной.

ВТОРОЙ ПЕРИОД БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВВС КБФ

(4 декабря 1939 г. — 18 февраля 1940 г.)

Обстановка в районе действий основной группы ВВС КБФ складывалась следующим образом.

КБФ закончил операцию по занятию островов в восточной части Финского залива и продолжал поддерживать артиллерийским огнем левый фланг Красной Армии, наступавшей на Карельском перешейке. В районе действий подводных лодок и 10-й авиабригады, осуществлявших с 9 декабря блокаду Финляндии, отмечались усиленное движение транспортов и деятельность портов противника.

Такая обстановка определяла следующие задачи ВВС КБФ на второй период:

- а) разрушить береговые батареи Саарениа, Большой Березовый, Ронайнеми, Ристиниеми, Торсаари, Пувино, Киллисаари;
- б) охранять от налетов воздушного противника главную и маневренную базы КБФ;
- в) охранять эскадру в море и корректировать огонь корабельной и береговой артиллерии;
- г) производить аэрофотосъемки береговых объектов на островах Торсаари, Большой Березовый и на побережье Выборгского залива;
- д) в целях осуществления блокады производить бомбардировочные удары по портам Турку и Раума, а также уничтожать транспорты противника на коммуникациях, и выставить мины на шхерных фарватерах.

Метеорологическая обстановка в период с 5 по 18 декабря (низкая облачность, туманы, осадки) исключала возможность массовых полетов в районе действия основной группы. Только ночью 9 декабря было произведено бомбардирование батареи Саарениа двумя самолетами "СБ" и четырьмя самолетами "Р-5", а днем 14 и 16 декабря — разведка той же батареи отдельными истребителями на бреющем полете.

С 18 декабря в связи с наступившим улучшением погоды ВВС получили возможность наносить массированные удары по береговым батареям. 18 и 19 декабря авиация совместно с эскадрой КБФ приняла участие в операциях по подавлению береговых батарей противника в Бьёркском укрепленном секторе. Первой большой трудностью для успешного выполнения задач второго периода было незнание личным составом ВВС точного расположения и характера объектов и целей, в особенности береговых, по которым они должны были действовать. Предварительные разведывательные данные об объектах противника позволяли ВВС КБФ вести лишь нецелесообразное сбрасывание своих бомб в предполагаемом районе расположения береговых батарей, причем оснований для выбора соответствующего калибра бомб с целью уничтожения или подавления той или иной батареи не было. Естественно поэтому, что такого рода бомбардирование не давало требуемого эффекта, и береговые батареи противника продолжали действовать.

Стало жизненно необходимым производить систематическую разведку с аэрофотосъемкой районов расположения береговых батарей, чтобы путем дальнейшего тщательного дешифрирования фотоснимков установить точное месторасположение и составить хотя бы приблизительную характеристику каждого объекта. Такие данные были одинаково необходимы и самолетам, и кораблям, действовавшим по береговым батареям. Но фотосъемка задерживалась отсутствием фотоаппаратуры на истребительных и бомбардировочных самолетах. Дело тормозилось еще неподготовленностью для этой работы экипажей и обслуживающего состава и общей неорганизованностью фоторазведывательной службы. Экипажи "МБР-2", обученные аэрофотоделу, не могли выполнить съемки вследствие большой уязвимости из-

за малых скоростей своих самолетов и противодействия зенитных батарей противника.

Эта задача была решена заново организованной разведывательной и фоторазведывательной службой. При штабе 8-й авиационной бригады были организованы разведотдел и фотолаборатория, а при штабе ВВС КБФ — фотоцентр с крупными специалистами. Для фотографирования больших площадей была подготовлена и обучена специальная группа — девять экипажей "СБ".

В результате этих мероприятий за время войны было сделано 12637 воздушных снимков и 50 548 отчетов; заснято 26 больших площадей и 137 маршрутов для разных целей. По специальным заданиям на разведку было произведено 1253 самолетовылета, из которых:

- а) для систематического наблюдения за движением кораблей и транспортов противника — 442;
- б) на разведку оборонительных сооружений и огневых точек — 162;
- в) на разведку войск, населенных пунктов, железных и шоссейных дорог — 219;
- г) на разведку погоды и ледовой обстановки — 355;
- д) на разведку авиации противника на аэродромах — 75.

Кроме того, воздушная разведка и в некоторых случаях аэрофотосъемка целей попутно выполнялась самолетами, вылетающими для атаки, и, наконец, почти все боевые полеты над территорией противника сопровождалась заданиями на разведку. За всеми объектами противника, таким образом, устанавливалось систематическое наблюдение и контроль фотоснимками. Наибольшие трудности в работе по фоторазведке и разведке вообще заключались, во-первых, в распознавании с воздуха замаскированных целей и дешифрировании фотоснимков этих целей, во-вторых, в производстве снимков, их хорошей обработке и монтаже, чему научились лишь во второй половине боевых действий, и, наконец, в планировании разведки штабами частей и соединений, в постановке задач на разведку и в опросе экипажей по возвращении с разведки.

Исходя из опыта боевых действий ВВС КБФ, можно сделать следующие выводы в отношении, разведывательной и фоторазведывательной службы. Без хорошо организованной разведывательной и фоторазведывательной службы ВВС действуют вслепую и не могут с достаточным боевым эффектом выполнять свои задачи. Полнота изучения противника определяется степенью точности и количеством сведений об его объектах. Опыт войны подтвердил необходимость на каждый объект заводить специальное "дело" с картами разных масштабов, с постоянно обновляемыми перспективными и ортогональными аэрофотоснимками с разных высот, описаниями, легендами и выдержками из нашей и иностранной прессы и военной литературы. Также подтвердилась необходимость иметь в штабах ВВС и авиабригад разведывательные отделы и фотолаборатории, укомплектованные опытными специалистами. Успешное применение истребителей в конце боевых действий для фоторазведки доказало целесообразность применения их для этой цели наряду со всеми другими типами самолетов. Опыт подтвердил также, что для успешного произ-

подства фоторазведки необходимо фоторазведчиков обеспечивать надежным прикрытием истребителей.

Во исполнение указаний Народного Комиссара ВМФ об усилении блокады Финляндии и содействия флангу армии со стороны Ладожского озера, Командование КБФ к 20 декабря произвело значительное укрепление 10-й авиабригады и 41-й морской ближеразведывательной авиаэскадрильи. В состав 10-й авиабригады к имевшимся прежде двум разведывательным эскадрильям (третья — Лиепайская эскадрилья не принимала участия в блокаде из-за дальности расстояния) прибавилось еще две бомбардировочные эскадрильи в составе 22 “СБ” и одна эскадрилья истребителей в составе 15 самолетов (девять “И-15” и шесть “И-153”). Основным назначением истребительной эскадрильи являлось прикрыть с воздуха со стороны морского сектора морские базы Палдиски, Таллин и аэродромы, расположенные в этом районе. Все эти эскадрильи базировались на аэродром Палдиски. Во второй декаде января туда же из 1-го минноторпедного авиаполка было перебазировано шесть “ДБ-3” для минных постановок, а 15 февраля — еще шесть “ДБ-3” для тех же целей. Таким образом 10-я авиабригада стала представлять собой сравнительно мощное авиасоединение, имевшее 82 экипажа, из них 25 ночных. Состав 41-й морской ближеразведывательной авиаэскадрильи (Новая Ладога) увеличился до 14 экипажей “МБР-2” и на пять “СБ” (из которых пять ночных экипажей).

Основная группа ВВС КБФ (61 истребительная авиабригада, 8-я бомбардировочная авиабригада, 15-й разведывательный авиаполк, 71-й отдельный авиаполк) имела 287 экипажей, из них 71 ночной и 314 самолетов. В таком составе ВВС КБФ продолжали боевые действия, причем главными задачами для основной группы было разрушение береговых батарей Сааренпя, Большой Березовый, Ристиниеми, Пуккио и др. и охрана главной и маневренной баз КБФ; для 10-й авиабригады — бомбардировочные удары по западным портам и транспортам противника и минные постановки на шхерных ледовых фарватерах.

Наибольшие трудности встретила основная группа ВВС КБФ при уничтожении береговых батарей против-

ника. После 25 декабря было определено месторасположение береговых батарей противника путем аэрофотосъемки. Все экипажи, действовавшие по батареям, имели на руках фотоснимки с точным указанием места каждого орудия. Но здесь появились новые осложнения. Оказалось, что эти орудия замаскированы и отстоят друг от друга на таком расстоянии, что для разрушения каждого из них с воздуха надо было попасть в цель, невидимую на углу прицеливания даже и в момент сбрасывания бомбы. Хотя цели и имели в диаметре 10—12 м, но с высоты бомбометания они представлялись точками. Общеизвестно, что точность бомбометания с горизонтального полета очень невелика. Помимо закона рассеивания, а также качества прицела и опытности штурмана на нее влияет масса причин. Сюда относятся: опытность летчика, неустойчивость самолета, большая скорость и высота полета; наконец даже идеально точно сброшенная бомба с идеально пилотируемого самолета во время своего падения находится под влиянием различных по направлению и силе атмосферных потоков, что не поддается никакому учету. Понятно поэтому, что точность бомбардирования с горизонтально летящих самолетов сравнительно невелика. И если к этому добавить поправки на неопытность экипажа, на неточность их работы из-за противодействия зенитного огня и истребителей противника, на плохую видимость, а иногда просто невидимость объекта, который надо бомбардировать, т. е. все то, что имело место при бомбардировочных ударах ВВС КБФ по береговым батареям, — станет ясно, почему при сравнительно большом расходе бомб и числе самолетовывлетов задача ВВС — уничтожить береговые батареи противника — так и осталась невыполненной.

В табл. 7 приведены данные о бомбардировании шести батарей береговой обороны противника.

Каждая из поименованных в таблице батарей была прикрыта пулеметно-артиллерийским зенитным огнем и охранялась истребителями в дни, когда метеорологические условия позволяли производить полеты.

Таблица 7

Таблица 7										
Наименование батарей	Всего самолето- вылетов	Число сброшенных бомб					Бетоно бойные	ФАБ, ЗАБ, АО калибр от 1 до 82 кг	Всего сброшено бомб	
		ФАБ				Общее число			т	
		1000	500	250	100					
Сааренпя	280	22	71	193	521	—	—	—	—	
Большой Березовый	240	99	103	206	24	8	1472	2287	167,21	
Ристиниеми	375	—	4	657	103	—	—	432	204,4	
Пуккио	291	—	10	740	79	—	208	972	192,5	
Ранониеми старая	144	35	86	125	22	—	192	1021	204,3	
Ранониеми новая	67	—	2	137	—	—	70	338	113,2	
Для обслуживания	—	—	—	—	—	—	—	139	35,2	

Для облегчения выхода на невидимую цель и для ее бомбардирования штабом ВВС КБФ были разработаны и преподаны частям: метод выхода на цель по вспомогательному ориентиру, расчеты бомбометания с различных высот по вспомогательной точке прицеливания, а также противозенитный маневр подхода и ухода от цели.

Такие разработки и схемы были даны каждой бомбардировочной авиачасти для каждого объекта отдельно, что, конечно, сыграло положительную роль в повышении точности бомбометания. Известно, что попадания с горизонтального полета прицельным методом в точечные цели (корабли, орудия и т. п.) были редки и находи-

лись в прямой зависимости от числа сброшенных бомб, и поэтому единственным более или менее надежным орудием для поражения точечных целей с воздуха является пикирующий бомбардировщик.

Рассмотрим, что собой представляли береговые батареи противника и каковы результаты действий по ним ВВС. На батарее Большой Березовой было шесть 254-мм орудий, расположенных отдельно друг от друга на неравных расстояниях — от 200 до 350 м. Каждое орудие находилось в отдельном дворике, представлявшем собой железобетонное основание — круг диаметром в 12 м — со стенами четырех-пятиметровой высоты и толщины в 76—110 см. К наружным стенам дворика был присыпан слой земли. Ристниemi было два 305-мм орудия, расположенных в двориках типа Большой Березовой и отстоявших один от другого на расстоянии 500 м. Батарея Пуккио состояла из двух 203-мм орудий, расположенных на расстоянии 50 м друг от друга. Орудийные установки были смонтированы на открытой бетонированной площадке диаметром 12 м, усиленной по краям металлическими плитами толщиной около 15 см. По краям орудийная площадка была обложена мешками с песком. Под площадью находились железобетонные помещения для укрытия орудийного расчета и хранения боезапаса. Каждая из этих батарей была расположена в лесистой местности и, кроме того, была замаскирована или подручными средствами, или специальными сетями.

Ближайшие бомбы, сброшенные на батарею Большой Березовой, легли одна в 15, вторая в 20 м от орудий; много бомб легло в радиусе 150 м. Одна бомба попала в склад боеприпасов. В расположении батареи Ристниemi у одного орудия обнаружены две воронки, образовавшиеся от разрыва бомб “ФАБ-250” в 25 и 60 м от центра орудия, и одна воронка в 40 м от второго орудия. На батарее Пуккио одна бомба “ФАБ-250” разорвалась в 7 м от одного из орудий. Стены снарядного погреба и механизмы подачи снарядов оказались разрушенными, а металлическая плита, наложенная на бетонное перекрытие, была сдвинута с места. Вторая воронка найдена в 19 м от того же орудия и еще две воронки в 50—60 м. У второго орудия обнаружена одна воронка на расстоянии 7 м и две воронки на расстоянии 40 и 50 м. Опыт действий ВВС КБФ по береговым батареям показывает, что ставить и выполнять задачу уничтожения береговой батареи бомбардировщиком с горизонтального полета можно только при наличии большого числа самолетов, согласно с бомбардировочным расчетом и точно установленным аэрофотосъемкой месторасположением каждого орудия. При меньшем числе самолетов, чем это потребно по расчетам, уместно ставить задачу ВВС на подавление огня батареи на определенный, непродолжительный период. Лучшим средством для бомбардировочных ударов по батареям является пикирующий бомбардировщик. При необходимости длительного воздействия по батареям было бы целесообразно за каждым авиаподразделением закреплять определенную цель. В этом случае экипажи, изучив ее маскировку и месторасположение по

отношению к хорошо заметным ориентирам, повысили бы точность попадания.

Для повышения результатов бомбардирования особое значение приобретает умело организованное взаимодействие бомбардировщиков с истребителями. Однако это взаимодействие в практике боевых действий ВВС КБФ не всегда достигалось. Истребителям, главным образом, в начале боевых действий редко удавалось наносить своевременный предваряющий удар по зенитным батареям противника, и поэтому бомбардировщики, наносившие главный удар, часто находились под огнем зенитной артиллерии противника.

Немало трудностей встретили ВВС КБФ в действиях по блокаде Финляндии. Ввиду того, что истоки коммуникаций находились в нейтральной Швеции, 10-я авиабригада могла производить бомбардирование лишь портовых выгрузок, служивших также перевалочными пунктами. К выполнению этой задачи 10-я авиабригада приступила тотчас же по переброске в Палдиски самолетов “СБ”, т. е. с 19 декабря 1939 г. Объектами бомбардировочных ударов в портах были склады, причалы, нефтехранилища, железнодорожные пути и эшелоны, транспорты, а иногда и близлежащие промышленные предприятия, как, например, завод “Крейтон-Вулкан” в Турку. Все прочие береговые цели западной и юго-западной Финляндии были объектами бомбардировочных ударов Особой группы ВВС Красной Армии, действовавшей под командованием Героя Советского Союза майора Кравченко.

Наибольшее число самолетовывлетов (219) было совершено для бомбардирования одного из крупнейших портов Финляндии — Турку. Этот порт принимал основную массу грузов, шедших во время войны из-за границы водным путем. При бомбардировании порта Турку было сброшено 4029 авиабомб (из них 2556 “ЗАБ-13”), общим весом 122 т. Бомбардировочные удары производились группами в шесть—девять самолетов. В ясную погоду бомбы сбрасывались с высоты 3000—4000 м, а при наличии облачности — в окна облаков или сквозь облака по расчету времени. При налетах на порт Турку были повреждены причалы и разрушено несколько складов, железнодорожные пути и эшелоны, вызван пожар на судостроительном заводе “Крейтон-Вулкан” и нанесены другие повреждения. После войны стало известно, что на восстановление порта финляндским правительством было отпущено 20000000 финских марок. В течение же войны из-за бомбардировочных ударов по Турку противник вынужден был рассредоточить прием транспортов и грузов по нескольким более удаленным и менее удобным портам.

По другому уделу — Ментюлутто — произведено 126 самолетовывлетов и сброшено 2940 авиабомб, из них 2208 “ЗАБ-13” общим весом 83 т. Приемы бомбардирования были такие же, как и в Турку. В результате была подожжена часть портовых складов, поврежден в нескольких местах железнодорожный путь и более 50 вагонов. Работа порта в начале февраля 1940 г. была прекращена.

По порту Раума в результате 144 самолетовывлетов было сброшено 4104 авиабомбы, из них 3420 “ЗАБ-13” общим весом 83,4 т. Разрушены завод и склад взрывчатых веществ, материальные склады площадью около 6000 м²,

повреждено железнодорожное полотно. Из-за бомбардировочных ударов и минных постановок с 4 по 20 февраля 1940 г. в работе порта наблюдался перерыв.

Порт Ханко был занесен в цель. По нему сбрасывались бомбы в случаях, когда метеорологические условия не позволяли самолетам прорваться к их основным объектам. Так как это происходило в плохую погоду, то бомбардирование осуществлялось преимущественно сквозь облака. В результате 121 самолетовылета сброшено 2250 авиабомб общим весом 48 т, вызвано много очагов пожара, разрушено железнодорожное полотно и повреждено большое число вагонов.

Помимо этого, по портам Нодендаль, Нюстадт, Пори и Вааса совершено в общей сложности еще 48 самолетовылетов и сброшено 642 авиабомбы общим весом 32 т. Всего по портам противника 10-й авиабригадой произведено 638 самолетовылетов и сброшено 13965 авиабомб общим весом 368,4 т. В результате работа портов была сильно осложнена и противник должен был искать выходы и организации новых, хотя и менее удобных, мест приема и выгрузки транспортов, оттягивать с фронтов часть истребительной авиации и зенитно-артиллерийских средств, строить специальные ледовые автодороги из Швеции в Финляндию через Ботнический залив.

Опыт действий ВВС по портам показал, что для полной дезорганизации их работы, а тем более для разрушения их требуется знать точное расположение главных объектов и их характеристику, произвести мощные бомбардировочные удары для разрушения основных объектов и организовать последующие непрерывные удары более мелкими авиагруппами для срыва восстановительных работ в порту. Все это требовало значительно большего числа самолетов и полетов, чем это было при бомбардировании финских портов. При бомбардировочных ударах по портам следовало бы вместе с фугасными применять и большое число зажигательных бомб, которые дают должный эффект только при сбрасывании их тысячами.

Действия ВВС по транспортам сводились к поиску их и бомбардированию в море и в местах выгрузки. С 20 декабря 1939 г. по 13 марта 1940 г. на бомбардировочные удары по транспортам в море было совершено 264 самолетовылета и сброшено 96 т бомб. В результате 14 транспортов было потоплено и около 20 повреждено.

В войне с белофиннами, особенно в первой ее половине, против транспортов действовали небольшие группы самолетов. Два-три самолета, вооруженных бомбами, вылетали на коммуникации противника, производили там поиск, а затем и бомбардировочный удар по отдельным транспортам или небольшим группам транспортов. Действия этих небольших групп самолетов в той обстановке себя полностью оправдали. Отсутствие на транспорте зенитной артиллерии позволяло атаковать их одиночными самолетами.

Минные постановки с воздуха в войне с белофиннами были первым боевым опытом применения этого оружия за всю историю существования нашей авиации.

3 ноября 1939 г. Народный Комиссар ВМФ флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов своей директивой в числе прочих поставил задачу "действиями подлодок и авиации у берегов Финляндии прекратить подвоз морем войск, боеприпасов и сырья". На основании этой директивы и общего плана войны Военный Совет КБФ 2 декабря приказал ВВС КБФ поставить первые три минны в различных местах на входных фарватерах в Турку.

ВВС в течение трех-четырёх дней подготовил 45 мин "МAB-1", но с выполнением минных постановок с воздуха произошла задержка. Неблагоприятные метеорологические условия и недостаточная подготовленность материальной части самолетов не позволили произвести постановку мин в декабре.

Заместитель Народного Комиссара ВМФ флагман флота 2 ранга И. С. Исаков 16 декабря приказал готовить минно-заградительную операцию с воздуха, а 29 декабря Народный Комиссар ВМФ флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов приказал выставить минны с самолетов на фарватерах и на узлах фарватеров Або-Аландского архипелага в одиннадцати местах.

Штаб ВВС разработал специальное наставление для постановки мин по вспомогательным ориентирам, схеме заходов и боевой порядок самолетов при постановках и систему охраны самолетов-миноносцев "ДБ-3" истребителями.

В целях ускорения минных постановок было решено самолеты-миноносцы перебазировать на аэродром Палдиски, куда же перебросить минны и оттуда в дальнейшем действовать. Но исключительно неблагоприятные метеорологические условия позволили осуществить это только 19 января 1940 г. Первоначальный план минных постановок был расширен решением Народного Комиссара ВМФ, по представлению находившегося в Палдиски начальника авиации ВМФ командира Жаворонкова, на месте оценившего обстановку. Минны указано было ставить не только на фарватерах, ведущих к Турку, но и на фарватерах, ведущих к портам Раума и Пори, где также наблюдалось усиленное движение транспортов.

19 января 1940 г. прилетевшим на аэродром Палдиски командиром группы самолетов-миноносцев капитаном Плоткиным и начальником минно-торпедной службы авиации майором Вейсом был произведен первый разведывательный полет с целью изучения условий минных постановок с воздуха. В тот же день все шесть "ДБ-3", находившихся в Палдиски и включенных в состав 10-й авиабригады, должны были вылететь на минные постановки, но внезапно испортившаяся погода помешала этому.

Минные постановки с воздуха производились 29 января, 2, 3, 9, 19 и 20 февраля 1940 г. Самолеты-миноносцы, имея по одной мине, сбрасывали их с высоты 500 м на ледовые фарватеры шириной в 30—50 м. Всего было поставлено 45 мин: 39 образца "МAB-1" и 6 "АМГ-1".

На фарватерах, ведущих в Турку, было поставлено 29 января девять мин, 2 февраля — три минны, 3 февраля —

¹ Минны должны были быть выставлены в следующих точках: ш = 60°13' д = 22°15'; ш = 60°18',2 д = 22°02'; ш = 60°20',5 д = 21°50'.

две мины и 20 февраля — шесть мин. Из этого числа пять мин стало вне фарватера и две мины от удара о лед взорвались. На фарватере, ведущих к Раума, было выставлено 2, 3 и 9 февраля по три мины и 19 февраля — шесть мин. Из 15 мин шесть стало вне фарватера. На фарватерах, идущих к Порю, 2 февраля было поставлено шесть мин и 3 февраля четыре мины, итого 10 мин, из них четыре стало вне фарватера.

После первых минных постановок противник организовал противовоздушную оборону фарватеров, отняв для этого часть истребительной авиации с фронтов. Фарватер в Турку перестал использоваться, и выгрузка транспортов производилась в районе острова Корпо прямо на лед, откуда грузы перевозились автотранспортом. Во многих местах противнику пришлось прокладывать новые, обходные фарватеры, так как обычные средства борьбы с минами — тралы — были не годны для работы в ледовых условиях. Транспорты стали ходить караванами, и скорость их движения заметно уменьшилась.

Однако усиление противовоздушной обороны фарватеров, особенно истребителями с хорошими летно-тактическими качествами ("Фоккер-Д-21"), не прошло бесследно для самолетов-миноносцев. До этого в системе противовоздушной обороны портов были истребители "Бристоль-Бульдог" со скоростью полета меньшей, чем у "ДБ-3", и, следовательно, представлявшие только относительную опасность для последних. Когда же вместо "Бристоль-Бульдог" появились "Фоккер-Д-21" со скоростью полета, превышающей скорость "ДБ-3", экипажи самолетов-миноносцев не сделали из этого практических выводов. Возвращаясь с первых минных постановок, они не принимали мер маскировки полета и не вели должного наблюдения за обстановкой в воздухе, в результате это привело к тому, что 3 февраля 1940 г. три "ДБ-3" были атакованы незаметно подошедшими тремя "Фоккер-Д-21". В результате два "ДБ-3", в том числе и самолет командира звена, были сбиты, а третий вернувшись на аэродром с 60 пробоинами. Активизация истребительной авиации противника, повлекшая столь тяжелые потери, заставила командование 10-й авиабригады обеспечивать полеты на минные постановки истребителями. Полученный от постановок мин с воздуха эффект побудил авиационное командование провести ряд испытаний по постановке мин "Мав-1" и "АМГ-1" сквозь лед. На основе результатов испытаний в начале марта была разработана уже более крупная минно-заградительная операция ВВС, осуществить которую, однако, не пришлось из-за окончания военных действий.

На основе хотя и небольшого опыта минных постановок с воздуха все же можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что число поставленных мин было невелико (45 мин) и точных сведений о подорванных транспортах на этих минах нет, тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что мины создали большую угрозу для транспортов и ледоколов противника, нарушили их движение по ледовым фарватерам и заставили противника озаботиться рядом дополнительных мероприятий оборонительного характера, упомянутых выше. Поэтому следует считать, что задача "стеснения движе-

ния транспортов", поставленная Военным Советом перед ВВС, была выполнена. Однако постановку мин с воздуха надо было применить значительно раньше и шире. Способность самолета-миноносца ставить мины в местах, недоступных для надводных и подводных минных заградителей, дает в руки командования очень эффективное оружие борьбы на море.

Минные постановки в условиях противодействия истребительной авиации требуют надежного прикрытия своими истребителями, особенно на ограниченных ледовых фарватерах, где самолеты иногда принуждены ставить мины в строю кильватера, тем самым уменьшая свою огневую защиту. Парашютные мины при постановках их демаскируют себя. Поэтому лучшей является беспарашютная мина "АМГ-1". Довольно красноречивую оценку значимости наших минных постановок с воздуха дала шведская печать:

"...29 января 1940 г. русские бомбардировщики сбрасывали на фарватеры парашютные мины. Это было новое оружие. Часть мин упала на фарватер, часть пробила лед, часть взорвалась при падении в него. Парашютные мины могут составить серьезную угрозу для мореплавания, особенно, если ставятся незаметно, в ночное время, на фарватере, где минные заграждения поставить кораблям трудно...". Применение нами мин с воздуха заинтересовало и другие страны. В марте 1940 г. о нашей парашютной мине "Мав-1" англичане опубликовали краткие сведения и ее фотографию.

Опыт участия ВВС в блокаде Финляндии подтверждает вывод, что ВВС как средство борьбы на коммуникациях противника заслуживают всеобщего признания. Однако успешность применения авиации на коммуникациях противника зависит от ряда причин. К ним относятся хорошо организованная разведка объектов и целей в мирное и военное время. Авиация точно должна знать, что является ее объектами, их точное местоположение, характеристику, особенности. Большую роль играет также специальная летная и тактическая подготовка экипажей, знание способов тактических приемов противника и умение поражать его боевые объекты. Кроме того, успешность борьбы на коммуникациях зависит и от умелого и рационального использования авиации и организованного боевого управления, а также от умелой координации действий и взаимной связи всех сил, действующих на коммуникациях: авиации, надводных и подводных кораблей и, наконец, от успешной борьбы авиации за господство в воздухе в районе блокады.

Второй период боевых действий ВВС, помимо указанного выше, характерен еще и тем, что в нем нашло широкое применение ночное систематическое бомбардирование пунктов сосредоточения войск противника с целью их изнурения. Главными пунктами такого бомбардирования для ВВС КБФ были острова Большой Березовый, Торсаари и населенные пункты Приморск, Саяренпя. Каждую ночь, при наличии удовлетворительных метеорологических условий 10—12 самолетов "МБР-2" и "Р-5", имея на борту по несколько фугасных, зажигательных, осколочных и светящихся авиабомб, сбрасывали их время от времени на пункты расположения войск

противника. Шум разрывов, необходимость тушить возникшие пожары, оказывать помощь пострадавшим и противодействовать ночным налетам зенитным огнем — мешали отдыху войск противника, изнурили их и этим сильно понижали боеспособность. Иногда задача и этим сильно понижала боеспособность. Иногда задача и этим сильно понижала боеспособность. Иногда задача и этим сильно понижала боеспособность.

Если ВВС противника в первом периоде не проявляли почти никакой деятельности, то во втором — по мере получения из-за границы современных типов самолетов — активность их все более и более возрастала. Поэтому командование ВВС КБФ периодически стало организовывать поиск и бомбардировочные удары по оперативным аэродромам противника в районе Аспу, у озера Лауха-ярви, в районе Утти и Абоских шхер. В этих ударах ведущая роль, как и вообще в действиях против ВВС противника, принадлежала истребительной авиации.

Несмотря на возросшую активность белофинской авиации вообще, наша противовоздушная оборона на театре и в этот период войны продолжала оставаться в бездеятельности, вследствие того, что авиация противника не предпринимала налетов на нашу территорию, хотя главные наши объекты по-прежнему находились в зоне тактической авиационной внезапности. Были попытки отдельных самолетов противника совершить налеты на наши некоторые объекты, которые не повлекла за собой каких бы то ни было последствий.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД БОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВВС КБФ

(18 февраля — 13 марта 1940 г.)

В результате прорыва главной укрепленной полосы противника на Карельском перешейке и развития успеха частями Красной Армии войска белофиннов, неся большие потери и ожесточенно обороняясь, вынуждены были отступать. Береговые батареи Большой Березовой, Пуккио, Приморск были в течение второго периода неизменными объектами бомбардировочных и штурмовых ударов. Белофинские гарнизоны островов Выборгского залива, взрывая орудия береговых батарей, покидали свои прежние позиции и направлялись в район новых оборонительных рубежей Вилайонии — Выборг.

ВВС КБФ, в связи с изменением обстановки, вошли в оперативное подчинение командованию ВВС Северо-Западного фронта. ВВС КБФ были нацелены на прекращение железнодорожного и автомобильного сообщения противника между стратегическим тылом и войсками на Карельском перешейке, на удары по отступающим и оборонявшимся войскам белофиннов и на бомбардировочные удары по аэродромам — а в общем, на обеспечение наступления Красной Армии. Улучшение метеорологической обстановки, увеличение продолжительности дня и все возраставший боевой опыт расширяли возможности применения ВВС.

Воздушная обстановка этого периода складывалась так. В течение января — февраля 1940 г. белофинны значительно усилили свою авиацию, получив в порядке помощи по данным иностранной прессы более 270 самолетов, главным образом, истребителей. Из Швеции финны получили 100 самолетов, из Англии 144 самолета (24 бомбардировщика и 120 истребителей) и из Италии 28 самолетов, законотрактанных, по некоторым сведениям, еще до войны. Кроме того, в состав ВВС Финляндии прибыло до 120 летчиков из других стран (50 шведов, 20 итальянцев, 12 англичан, 6 американцев и др.). Всего за время войны Финляндия получила из-за границы 381 самолет, из них 132 бомбардировщика и 228 истребителей. Все истребители — американский "Брюстер", английские "Харрикейн" и "Спитфайер", итальянский "Фиат" — имели скорость полета, превышавшую 500 км/час, и сильное вооружение, как, например, у "Харрикейна" и "Спитфайера", — по восьми пулеметов. Это осложняло действия наших ВВС и особенно ведение воздушных боев не только самолетами "И-15", летавшими с лыжами, но и "И-153" и "И-16". Тем не менее, сохранившееся за нами численное превосходство и укрепившаяся система охранения бомбардировщиков истребителями заставляли истребительную авиацию ограничивать свои действия одиночными внезапными ударами по нашим бомбардировщикам в то время, когда они находились над территорией противника. Повторных атак бомбардировщиков и завязывания боев с истребителями охранения летчики противника избегали. С 20 февраля по 10 марта 1940 г. было отмечено несколько бомбардировочных налетов одиночных самолетов противника на острова Гогланд, Соммерс, Лавенсари и Сескар, не причинивших, однако, никакого вреда.

К началу третьего периода достаточно точно определились обстановка, задачи, размеры и возможности использования ВВС КБФ на каждом участке, и соответственно этому были и расставлены силы. Боевой состав в конце февраля 1940 г. представлялся в следующем виде:

— 61-я истребительная авиабригада — 182 экипажа, из них 71 ночной;

— 8-я бомбардировочная авиабригада — 66 экипажей, из них 4 ночных;

— 15-й разведывательный авиаполк — 28 экипажей, из них 11 ночных;

— 71-й отдельный авиаотряд — 9 экипажей, из них 6 ночных;

— 10-я авиабригада — 90 экипажей, из них 35 ночных (в том числе 10 "ДБ-3" и 30 истребителей).

— 41-я морская ближне-разведывательная авиаэскадрилья — 17 (впоследствии 20) экипажей, из них 5 ночных.

Перевозирование части истребителей основной группы на ледовые аэродромы приблизило истребительную авиацию к району боев Красной Армии. 41-я морская ближне-разведывательная авиаэскадрилья была усилена шестью истребителями.

В третий период ВВС КБФ наносили многочисленные удары по войскам противника, при этом в больших масштабах и с успехом применялись истребители. Наши

самолеты вели частые воздушные бои и действовали по железнодорожным и автомобильным путям сообщения противника. Они наносили бомбардировочные удары по бронепоездам береговой обороны и портам противника и, наконец, производили переброску по воздуху продуктов питания и снабжения островов восточной части Финского залива. За третий период было произведено 123 ночных вылета с общим налетом 236 час.

Истребительная авиация в третий период развернула свои действия в еще больших размерах, чем прежде. Ее боевую деятельность можно подразделить на борьбу с ВВС противника, на штурмовые и бомбардировочные действия и на разведывательную деятельность.

Как было уже сказано, появление новых истребителей противника затруднило действия наших бомбардировщиков, и они для выполнения своих задач сопровождалось следующим образом. Перед полетом к цели бомбардировщики пролетали над аэродромом на крыльях для их сопровождения истребителей и подавали условный опознавательный сигнал. Истребители, предварительно извещенные о времени пролета бомбардировщиков, к моменту подачи сигнала были в готовности № 1, немедленно взлетали и занимали соответствующие позиции: одна группа — ударная — шла впереди, в стороне и ниже бомбардировщиков; вторая — охраняющая — сзади, в другой стороне и выше. Обычной нормой охраны бомбардировщиков было на 12 "СБ" ("ДБ-3") 18—24 истребителя. Фоторазведчики охранялись истребителями со всех сторон. Поэтому на одного фоторазведчика обычно полагалось шесть истребителей.

На опыте сопровождения выяснилось, что "И-15" и "И-16" с мотором "М-25" и с неубирающимися в полете лыжами отставали от "СБ" и "ДБ-3", летавших с убранными шасси. "И-153" и "И-16" с мотором "М-62", лыжи которых в полете убирались, все же по сравнению с "СБ" и "ДБ-3" почти не имели преимуществ в скорости. Вследствие этого сопровождение и охрана бомбардировщиков сильно затруднились.

Истребители противника действовали группами в три—десять самолетов. Будучи малочисленными, они, естественно, не вступали в открытые бои с нашими истребителями охраны и всеми способами старались внезапно атаковать свою главную цель — бомбардировщики. Излюбленным приемом их атак был следующий: пользуясь тем, что заметить с бомбардировщика самолет, летящий внизу на пестром фоне лесистой и занесенной снегом местности, очень трудно, они незаметно сзади и снизу подлетали к бомбардировщикам на расстояние 80—50 м и открывали огонь одновременно из всех своих пулеметов. При такой тактике даже наличие сильного орудения не всегда обеспечивало безопасность бомбардировщиков, так как истребители тоже иногда не замечали подкравшегося противника.

Вначале, когда самолет "ДБ-3" имел в задней кабине только одного стрелка, противник практиковал демон-

стративные атаки одиночными самолетами, нападая на "ДБ-3" сзади и сверху, в то время как основные группы истребителей атаковали бомбардировщиков снизу и сзади. Демонстративные атаки отвлекали внимание стрелков-радистов от направления главной опасности и приводили к потерям бомбардировщиков. В дальнейшем на самолете "ДБ-3" для обороны верхней и нижней полусферы сзади стали помещаться в задней кабине два стрелка, так как управлять одновременно двумя огневыми точками, находящимися в задней части самолета, одному стрелку невозможно. После этого истребители противника, пока не изменили своей тактики, понесли чувствительные потери.

Особенно большой опасности подвергались бомбардировщики, в силу каких-либо причин отстававшие от строя. Это обстоятельство заставляло авиационных командиров, в случае потери возможности хотя бы одним самолетом идти на большой скорости, уменьшать скорость полета всей группы самолетов, с целью сохранять строй и, следовательно, обороноспособность группы. Так было сохранено немало жизней наших летчиков, в том числе и жизнь Героя Советского Союза Токарева. Когда над объектом противника у него вышел из строя один из моторов и сохранять прежнюю скорость полета было невозможно, остальные летчики группы, несмотря на атаки истребителей противника, сбавили скорость самолетов, сомкнули строй и, обороняя товарища Токарева огнем, дали ему возможность невредимым вернуться на аэродром.

Изучив тактические приемы воздушного противника, наши истребители стали перестраивать и тактику охраны, сопровождаемых бомбардировщиков. В зависимости от обстановки употреблялись разнообразные методы обеспечения, связывавшие противника в выборе выгодного направления атаки. Например, прикрытием группы сзади лишали противника возможности внезапной атаки бомбардировщиков сзади и снизу и заставляли его производить атаки на встречных курсах. Правда, нормальное ведение воздушного боя затруднялось недостаточной скоростью полета наших самолетов, тем не менее, когда противника обнаруживали своевременно, безопасность, бомбардировщиков гарантировалась. Всего за период военных действий для сопровождения и охраны бомбардировщиков и разведчиков было совершено 2562 самолетовых вылета истребителей, число же воздушных боев было 18.

Не всегда результат воздушного боя можно было установить с достоверностью. Некоторые экипажи, видя выход из боя истребителей противника, производимый обычным при действиях над собственной территорией стремительным или беспорядочным уходом к земле, склонны были понимать их поведение в том смысле, что истребители сбиты, и соответственно доносили об этом. Из общего числа 65 самолетов противника, уничтоженных ВВС КБФ за время войны, в воздушных боях было сбито 54 самолета¹.

¹ По данным финского историка К. Геуста ВВС Финляндии в ходе Зимней войны потеряли 68 самолетов, из них 47 — по боевым причинам.

Ограниченность средств авиации противника не позволяла ему предпринимать ударов с воздуха по нашим объектам в широких размерах. Однако совершенно не была исключена возможность нанесения отдельных мощных ударов по нашим важным военным объектам. Лишь излишней экономией средств и боязнь нашей противовоздушной обороны можно объяснить пассивность противника в этом отношении. Тем не менее наша противовоздушная оборона хотя и продолжала оставаться до конца войны в бездействии, всегда была готова отразить налеты авиации противника. Работа противовоздушной обороны, в частности истребительной авиации, входившей в ее систему, была организована следующим образом.

Охрана главной базы в любую погоду осуществлялась дежурством истребителей с рассвета и до темноты на своих аэродромах в готовности № 1 и периодическими вылетами на разведку погоды. При более благоприятных метеорологических условиях велся непрерывный барраж в воздухе группами в 6—12 самолетов. При этом следующая смена была готова к немедленному вылету, остальные части в десятиминутной готовности. Смена эскадрилий в воздухе происходила через 40—50 минут. Сменившиеся самолеты тотчас после посадки приводились в боевую готовность и через 15—20 минут способны были к новому вылету. В некоторые дни на барраж каждый летчик летал по три-четыре раза. В хорошую погоду ночью охрану главной базы несли специально подготовленные экипажи на самолетах "И-15". За все время войны барражировавшие в зонах противовоздушной обороны самолеты встреч и боев с воздушным противником не имели, так как ни одного налета на главную и маневренную базу не было. Всего на охрану главной и маневренной баз КБФ и островов совершено 5319 самолетовылетов. Этим по существу и ограничивался опыт действия истребителей в системе противовоздушной обороны. Следует сказать, что средства связи земли с воздухом и управление авиацией с командных пунктов противовоздушной обороны были в основном удовлетворительны.

Штурмовые действия по аэродромам противника в период с 21 февраля по 3 марта 1940 г. производились четыре раза, причем застать самолеты на аэродроме (Утти и Хаукорви) удалось лишь один раз 1 января 1940 г. В результате было повреждено 11 самолетов противника. Объяснением малого числа удачных ударов по аэродромам противника служит рассредоточение его самолетов на оперативных аэродромах и маскировка авиационного базирования. Для штурмовых и бомбардировочных действий по войскам и военным объектам противника было произведено 2111 самолетовылетов. Основными объектами были скопления войск, паровозы и железнодорожные эшелоны, автомашины, зенитные огневые точки. Применение истребителей для этих целей было обусловлено лишь отсутствием на вооружении штурмовиков и острой необходимостью подавления зенитных точек, препятствовавших бомбардировочным ударам по береговым батареям. На опыте выяснилось, что самолет "И-15", обладающий небольшой ско-

ростью полета, при штурмовых действиях подвергается опасности поражения огнем противника, самолет "И-16", пушечный, показал себя лучше других, особенно при действиях по таким целям, как паровозы и т. п. В конце войны успешно применялось бомбардирование с пикирования по береговым целям, с самолетов "И-16" и "И-153" бомбами "ФАБ-100", и это выдвинуло совершенно новые возможности использования истребителей для эффективных действий по транспортам и малым небронированным судам.

Таким образом, в войне с белофиннами истребительная авиация, кроме борьбы с воздушными противником и разведывательной деятельности, нередко вела и несвойственные ей штурмовые и бомбардировочные действия. В итоге, по донесениям частей, истребителями был подавлен огонь на многих зенитных точках, выведено из строя более 15 паровозов, около 50 автомашин, вызвано около 40 пожаров различных строений и складов и поражено большое количество войск противника. За весь период военных действий истребители совершили 10141 самолетовылет, налетав 11506 часов, из них 435 ночных самолетовылетов с общим налетом 537 часов, причем было сброшено 2558 авиабомб, израсходовано 859819 патронов и 52831 снаряд.

Одной из главных задач бомбардировочной авиации в третьем периоде, кроме уже ранее описанных бомбардировочных ударов по береговому батареям и портам Финляндии, были действия по станционным сооружениям железнодорожных линий Куовала—Вяйпури и Куовала—Котка и грунтовыми путями в тех же районах, с целью нарушения сообщения тыла с фронтом. По этим объектам было произведено 178 самолетовылетов и сброшено 3560 бомб.

Задача уничтожения броненосцев береговой обороны в начале военных действий была основной. Однако ее выполнение затруднялось крайне тяжелыми метеорологическими условиями, исключавшими полеты больших групп самолетов в районе нахождения броненосцев береговой обороны. Первый бомбардировочный удар был осуществлен в первый же день войны в районе Ханко, но всего тремя "ДБ-3", производившими поиск. Попытки повторных ударов из-за метеорологических условий, препятствовавших самолетам прорваться к броненосцам береговой обороны, также не увенчались успехом. Когда же погода улучшилась, а это было только 18 декабря, задача уничтожения броненосцев береговой обороны как основная не ставилась. Вновь эта задача была поставлена во второй половине февраля 1940 г., т. е. в третьем периоде, когда основная группа ВВС КБФ как составная ВВС Северо-Западного фронта, все свои усилия и средства направляла на поддержку левого фланга Красной Армии, наступавшей на Карельском перешейке. По броненосцам береговой обороны в третий период удалось провести только три удара. Намечавшийся удар 21 февраля 1940 г., в котором должно было участвовать 24 "ДБ-3", был сорван плохой погодой, препятствовавшей полету самолетов к восточной меридиана 24°. Бомбы были сброшены на запасную цель — батарею Пуккио. К этому времени броненосцы находились

в районе Турку и своей зенитной артиллерией усиливали противовоздушную оборону этого порта.

Первый удар был нанесен 26 февраля семью "ДБ-3" 10-й авиабригады, сбросивших с высоты 3800 м 21 бомбу "ФАБ-500". Удару "ДБ-3" предшествовало бомбардирование по зенитным огневым точкам броненосцев мелкими бомбами с 12 самолетами "СБ". Однако этот обесцен с большой высоты, а не штурмовым, внезапным артиллерией с броненосцев береговой обороны и истребителями противника, привело к потере одного "СБ", экипаж которого на следующий день был спасен. Пробомбардировщиками потерял с нашими истребителями и "Кертин" и "Спитфайер".

29 февраля под прикрытием 16 истребителей был произведен одновременный удар по двум броненосцам леты "СБ", бомбардировавшие один броненосец, сбросили с высоты 5100 м 18 бомб "ФАБ-250" и 27 бомб "ФАБ-100". По второму броненосцу, стоявшему от первого в 7 км, самолетами "ДБ-3" было сброшено 15 "ФАБ-100" артиллерией и атаки истребителей противника, все самолеты вернулись без потерь. В воздушном бою было сбито два истребителя типа "Спитфайер", один наш летчик получил ранение в руку.

2 марта в совместном ударе 10-й и 8-й авиабригад принял участие 19 "ДБ-3" и 9 "СБ", прикрывавшихся 19 истребителями. Детально разработанный штабом ВВС КБФ план операции состоял в том, что самолеты "СБ" должны были нанести обеспечивающий удар с целью подавления зенитной артиллерии, после чего через 3—4 мин. самолеты "ДБ-3" должны были нанести основной удар бомбами крупного калибра.

После предварительной разведки истребителей самолетами "СБ" в 14.22 с большой высоты было сброшено по броненосцам множество мелких осколочных бомб. Самолеты "ДБ-3" нанесли основной удар в 14.40, т. е. через 18 мин. после обеспечивающего удара, и подверглись сильнейшему обстрелу зенитной артиллерией с броненосцев береговой обороны. С высоты 4500 м ими было сброшено 6 бомб "ФАБ-500", 41 бомба "ФАБ-250" и 9 "БРАБ-500", однако прямых попаданий не было. Ожесточенный воздушный бой с 12 истребителями, атаковавшими наши самолеты, привел к потере противником шести самолетов типа "Брюстер". Нами было потеряно три самолета: один "СБ" и один "И-153" были сбиты в воздушном бою, и один "ДБ-3" сбит огнем зенитной артиллерии; кроме того, на одном самолете "ДБ-3" было убито два стрелка. Таким, образом совместный удар эскадрильями двух бригад по броненосцам береговой обороны не достиг цели. Недостаточная координация действий 8-й и 10-й авиабригад повлекла за собой восемнадцатиминутный разрыв между обеспечивающим и основным ударом, причем первый из них так же, как и 26 февраля, был произведен с большой высоты.

Опыт действий по броненосцам береговой обороны показал, что они представляют трудно уязвимую цель для бомбардирования с горизонтального полета и с большой высоты (4000—5000 м). Лучшим оружием для действия против кораблей являются торпедоносцы или пикирующий бомбардировщик.

В течение всей войны и в особенности в последний ее период ВВС КБФ выполняли ряд специальных заданий, осуществление которых возлагалось, главным образом, на 15-й разведывательный авиаполк. Во второй половине февраля командование Северо-Западным фронтом решило пересобрать по льду в район предстоящих боев часть войск с южного берега Финского залива. Для облегчения ориентировки войск на участке мыс Колгания — остров Сескар было приказано произвести с воздуха покраску ледового пути, что личный состав 15-го разведывательного авиаполка выполнил за 23 самолето-лета. Около 7 т красящей смеси, заправленной в столитровые выливные приборы, было вылито с брешющего полета самолетами "МБР-2".

В зимнее же время, ввиду оторванности занятых нашими войсками островов Финского залива от баз снабжения, выявилась необходимость широкого применения авиации для питания островных гарнизонов и эвакуации оттуда раненых и больных. Эта задача была возложена также на 15-й разведывательный авиаполк, который за время боевых действий на самолетах "МБР-2" переправил 188 человек, из них — 88 больных и раненых, а также 68,5 т груза.

Помимо этого эвакуация, экипажей и вооружения наших побитых самолетов, севших на льду Финского залива, также возлагалась на 15-й разведывательный авиаполк. Самолетами были спасены на льду пять человек и обнаружено вооружение двух самолетов.

Боевое управление

Одним из основных тормозов нормальной боевой деятельности ВВС, особенно в начале войны, было не налаженное боевое управление. Неудовлетворительная организация и служба штабов, их неумкомплектованность и несработанность, имевшие место перед войной, никоим образом не могли обеспечить необходимого управления авиацией в боевой обстановке. Помимо того наблюдался такой факт, что с началом войны флагманские специалисты вместо того, чтобы руководить по специальности работой авиачастей, стали сами летать в качестве рядовых штурманов и летчиков. Поэтому в первый месяц войны начальник авиации ВМФ предпринял ряд мер по улучшению системы боевого управления ВВС КБФ. Флагманские специалисты были возвращены в штабы, командные пункты стали лучше работать. Штаб ВВС, кроме того, был укреплен назначением опытного начальника штаба и привлечением специалистов по штурманской, бомбардировочной, летной, фоторазведывательной и другим видам подготовки из управления авиации ВМФ.

Однако надо заметить, что и после принятых мер в службе штабов оставалось немало недочетов. Во-первых, взаимная информация об изменении обстановки

была недостаточна. Например, об обнаруженной одной из авиачастей новой зенитной батареи противника другие части не всегда своевременно узнавали и подвергались ее огню при выполнении боевых заданий. Во-вторых, не всегда удовлетворительно разрабатывались планы, делались расчеты предстоящих боевых полетов, особенно в области тактических приемов бомбометания и взаимодействия различных видов авиации. Поздно поставленные задания или изменения их перед вылетом заставляли экипажи вылетать, не имея порой даже необходимых штурманских или бомбардировочных расчетов. В-третьих, зачастую имела место неудовлетворительная работа по сбору и проверке донесений экипажей, детальному разбору тактики и результатов полета, анализу и учету ошибок в выработке профилактических мероприятий. Бывали случаи, когда явно не лишенный фантазии рассказ члена экипажа принимался на веру, не сопоставлялся в должной мере с другими донесениями, выдавался за истину и попадал в боевые донесения, оперативные сводки и т. д. Отсутствие анализа и учета тактических и технических ошибок приводило к тому, что, например, качество бомбардирования, невзирая на все увеличивавшийся опыт экипажей, улучшалось очень медленно. В-четвертых, не лучше обстояло дело с постановкой некоторых боевых задач и подготовкой их выполнения авиачастями и экипажами.

Издавна существовало правило, обусловленное приказами и наставлениями, что командование флота ставит задачу ВВС на операцию или период, определяя сроки частных и общих результатов. Командование и штаб военно-воздушных сил, в свою очередь, проводя соответствующие расчеты, ставят более детально задачи соединениям и авиачастям, организует их взаимодействие и оперативную непрерывность деятельности ВВС в целом. В частях на основе этого экипажи тщательно разрабатывают способы своих ударов, учитывая все детали обстановки применительно к поставленной задаче. При этом из общего ресурса времени 30% должно отводиться на работу высших штабов до авиасоединений включительно; остальное время предоставляется самим исполнителям в частях на расчеты, выбор и разработку лучших, в данных условиях, тактических приемов выполнения задач. На этом училась и воспитывалась авиация.

Вся эта система, проверенная на опыте учений и маневров, часто нарушалась. В ходе войны с белофиннами, по мере развития действий ВВС и сокращения деятельности кораблей флота из-за ледовых условий, командование флотом все больше и больше стремилось командовать отдельными частями и подразделениями. Боевые приказы Военного Совета КБФ командующему ВВС включали в себя не только задачу, конкретные объекты и сроки выполнения, но и конкретный расчет сил и средств, вплоть до определения числа самолетов и типа бомб для каждого объекта. Издание такого приказа требовало расчетов и времени на их производство, что, с одной стороны, подменяло работу штаба ВВС с его специалистами, а с другой, как правило, приказы очень поздно доходили до исполнителей. Боевой приказ командующего КБФ на данный день приходил в штаб ВВС но-

чью иногда в 24 часа. Командованию ВВС, по получении подробно разработанного приказа, оставалось составить его с действительными возможностями авиачастей, продумать организацию взаимодействия авиачастей КБФ и, как можно скорее, передать вселенные задачи в виде предварительного боевого постановления по бригадам. Пока, таким образом, боевой приказ передавался по инстанциям и достигал эскадрильи, у самих исполнителей не оставалось времени на подготовку и обдумывание маневра, его вариантов и вообще всего того, что обеспечивает успех дела. Экипажи могли только кое-как определить элементы штурманских расчетов и тотчас же должны были вылетать. Такое положение сказывалось на успехе действий не подготовившихся к ним как следует экипажей.

Не лучше дело обстояло с боевым управлением в области организации управления системой противовоздушной обороны. Помимо общих недостатков боевого управления, изложенных в этом разделе и присущих всем частям и соединениям, в системе противовоздушной обороны были крупнейшие специфические недостатки. Во-первых, плохая подготовка личного состава наблюдения, что приводило к неправильной информации о самолетах противника и к ненужным ложным вызовам истребительной авиации. Во-вторых, отсутствие строгой дисциплины при пролетах над своей территорией, а также несоблюдение правил при встречах самолетов в полете (обмен опознавательными сигналами, обход запретных зон, проход через определенный воздушный коридор и т. д.), вследствие чего иногда наши самолеты принимались за самолеты противника и наоборот.

Эти далеко неполно указанные недостатки приводили к ненужному изматыванию средств противовоздушной обороны, а иногда и к использованию оружия зенитной артиллерии и истребительной авиации, что в ряде случаев влекло за собой потерю своих самолетов и напрасную гибель людей. В дальнейшем ходе войны рядом мероприятий командования эти недостатки были ликвидированы.

Работа тыла

Перед войной в систему тыла входило четыре авиабазы, расположенные в наиболее крупных авиационных зонах на побережье восточной части Финского залива, две стационарные авиамастерские, два авиасклада. Вся система возглавлялась начальником тыла, имевшим свой аппарат на правах отдела при штабе ВВС КБФ. Авиабазы были приданы авиационным полкам и в строевом и оперативном отношении подчинялись командирам полков. Начальник тыла осуществлял только техническое руководство. Отдельные же эскадрильи, не обслуживаемые авиабазами, имели в своем штате обеспечивающий персонал.

Задачи, стоявшие перед тылом ВВС КБФ, сводились в основном к своевременному и полному обеспечению существовавших и вновь формировавшихся частей, к ремонту самолетов и моторов, а также к охране и обзону аэродромов. Полное отсутствие помех со стороны

противника создавало исключительно благоприятную обстановку для работы тыла. Однако при этом в работе тыла было обнаружено немало пробелов, указывавших на недостаточную подготовку его в мирное время.

Боевая работа авиации на постоянных аэродромах обеспечивалась более или менее нормально, но с переломными и оперативными аэродромами дело обстояло значительно хуже. Так, например, неудовлетворительно было поставлено обеспечение 13-го истребительного авиационного полка после его перебазирования на летный аэродром Лавенсари. 11-я авиабаза с обеспечением полка не справилась. Продовольственное снабжение налажено своевременно не было, весьма плохо была организована доставка горючего. Это в значительной мере осложняло боевую работу полка. Отсутствие должной гибкости в работе 11-й авиабазы, а также и других тыловых органов было далеко не случайным явлением. В системе подготовки тылов в мирное время почти совершенно отсутствовала тренировка авиабаз в обеспечении летных частей при действиях их с передовых аэродромов.

Охрана и оборона аэродромов не были проверены в боевой обстановке из-за отсутствия налетов противника. Однако и без этого при выходе частей на оперативные и передовые аэродромы установленная организация нарушалась; охрана рассредоточенная на большой площади самолетов была ненадежной, а количество зенитно-пулеметных средств было совершенно недостаточным. Ни противовоздушная, ни противохимическая оборона аэродромов надлежащим образом отработана не была; естественно, это могло привести к печальным последствиям при наличии активного воздушного противника. Следует подчеркнуть, что маскировка, которой не без успеха пользовались белофинны, нами применялась очень примитивно, причем необходимые маскировочные средства отсутствовали. Тут опять сказались недостатки подготовки мирного времени, выразившиеся в том, что при проведении летно-тактических учений допускалось много условностей, а самостоятельных тактических занятий авиабазы почти не проводили.

Нормальная работа тыла по обеспечению частей боезапасом и горючим была затруднена отсутствием своих складов. Это ставило авиационные части в зависимость от своевременной подачи боезапаса и горючего центром и нефтепромышленностью и возлагало весьма большую нагрузку на автотранспорт. Так, например, одного боезапаса автотранспортом было перевезено 2661 т, что составляет 60000 т км. Бомбы крупного калибра перебрасывались с одного аэродрома на другой, так как запас этих бомб был мал.

Вообще перевозки горючего, боезапаса и других видов снабжения потребовали напряженной работы автотранспорта, который едва справлялся со своими задачами, вследствие неорганизованности в автотранспортной службе, отсутствия авторемонтных мастерских и недостатка автомашин. Квалификация большинства шоферов и командного состава автомобильных рот была низка, а шоферов, кроме того, не хватало.

Одним из сложных вопросов для тыла явилось хозяйственно-техническое обеспечение 10-й авиабригады, базировавшейся в Эстонии. 28-я авиабаза начала формироваться в Палдиски только в декабре 1939 г., и поэтому обеспечение 10-й авиационной бригады необходимым имуществом было налажено только в середине января 1940 г. Сравнительная сложность, а подчас и неорганизованность в транспортировке грузов в Эстонию отрицательно влияли на боевую работу 10-й авиабригады. Так, например, при перебазировании отряда самолетов "ДБ-3" в Палдиски 18-й авиабазой по железной дороге был отправлен эшелон с оборудованием и запасными частями для самолетов, а также и мины. По прибытии (14 января) эшелона в Палдиски выяснилось, что мины прибыли, а тележек для перевозки мин не оказалось. Последние были отправлены на автомашинах, но в связи со снежными заносами машины пройти не могли. Однако обстановка не позволяла ждать. Вместо тележек для перевозки мин были изготовлены сани из бревен, на которых мины были перевезены с железнодорожной станции на аэродром.

Надо отметить, что личный состав 10-й авиабригады проявлял большое упорство, настойчивость и инициативу в разрешении вопросов тыла, имевших прямое отношение к боевой деятельности.

Так, например, в невиданно короткий срок — 10 суток — в Палдиски был построен сухопутный аэродром, причем для решения этой, огромной важности оперативной задачи были брошены все наличные силы, включая весь относительно свободный летный состав, а также управление авиабригады.

В связи с наступлением зимы пришлось столкнуться с совершенно новыми вопросами организации аэродромной службы. Обильные снежные осадки, доходившие до 70 см, сделали невозможными полеты на колесах. Попытка вывозить снег с летного поля не дала положительных результатов, так как вывозка, снега требовала много времени и средств, а тыл к этому не был подготовлен. Был найден другой способ, а именно снег укатывали тяжелыми катками и волокушами (бревнами) настолько плотно, что самолеты любых типов могли взлетать и садиться на аэродром на колесах. Этот способ подготовки аэродромов для полетов самолетов в зимних условиях без лыж сыграл огромную роль. Достаточно указать на тот факт, что самолет ДБ-3, поставленный на лыжи, мог поднимать только 500 кг бомб, а при использовании того же самолета на колесах с укатанного аэродрома он мог брать 1500 кг бомб. Необходимо отметить, что правильное решение вопроса в данном случае все же не является исчерпывающим, так как совершенно очевидно выявилась необходимость вывозить снег с аэродромов, чтобы не допустить их раскисания весной и осенью для обеспечения непрерывной в течение года работы авиации на колесах.

По ремонту материальной части тылом была проделана большая работа. За время войны было отремонтировано 94 самолета и 190 моторов, не считая текущего ремонта в частях. Обращает на себя внимание, что ремонт самолетов "ДБ-3" авиационными мастерскими

в мирное время освоен не был, и поэтому организацию ремонта, этих самолетов удалось наладить только к концу первого месяца войны. Вместе с тем, удаленность этих мастерских от железной дороги на 15 км и отсутствие вблизи их сухопутного аэродрома создавали затруднения как при доставке, так и при отправке в части отремонтированных самолетов-бомбардировщиков. С транспортировкой и ремонтом истребительных самолетов дело обстояло значительно проще. За время войны весьма большое число самолетов (232) было отремонтировано на аэродромах, и это дало большой опыт техническому составу авиачастей, а также тыловым органам в полевом ремонте. При этом ощущался большой недостаток в запасных частях. Практика показала, что существовавшие нормы отпуска запасных частей не удовлетворяли требованиям военного времени, так как эти нормы не предусматривали большого расхода деталей, требующихся для ремонта поврежденного в бою самолета.

Несмотря на весьма существенные организационные недостатки в материально-техническом обеспечении ВВС КБФ, личный состав авиабаз преодолел их самоотверженной работой. Так, например, шоферы большинства частей своей заставой круглосуточной работой старались возместить нехватку автотранспорта. Не менее упорно, а подчас и героически работал во время боевых действий технический состав авиачастей, непосредственно обеспечивавший боевую работу летного состава. Стремление во что бы то ни стало сохранить постоянную готовность к боевым вылетам своего самолета, звена, эскадрильи являлось непреложным законом для технического состава. Не имея в полевых условиях отепленных помещений, личный состав вынужден был работать на морозе в 30—40°; люди нередко проводили по двое-трое суток без сна и добивались того, что их самолеты находились в полной боевой готовности. Технические нормы в этих трудных условиях перекрывались иногда на 200—300%. Так, например, второе перекрыв нормы авиатехник в авиабригады Дивич, который, работая с отмороженными пальцами, за два дня сменил на самолете "СБ" оба мотора. В 10-й авиабригаде авиатехник Жидких с авиамотористом Баран в полевых условиях, при морозе в 30°, за двое суток ввели в строй самолет, имевший прямое попадание снаряда и требовавший капитального ремонта в мастерских. В 61-й авиабригаде авиамеханик Наумов и авиамоторист Иванов, не уходя от самолета, за 24 часа переставили мотор на истребитель, намоного перекрыв нормы работы. Техник звена 13-го истребительного авиационного полка, военный техник 2 ранга Головкин при 39-градусном морозе, несмотря на обморожение лица, не только продолжал работать в своем звене, но и помогал авиатехникам других звеньев эскадрильи. Таких примеров замечательной работы подавляющего большинства технического состава было много.

Взаимная поддержка и помощь, славные традиции летчиков и здесь находили себе широкое применение в работе технического состава, движимого одной мыслью — обеспечить полную боеготовность всей части. Подобного рода преданность делу технического состава, исключительная

забота и любовное отношение к материальной части служили основой спаянности боевого коллектива и вселяли в летчиков полную уверенность в надежности самолетов.

Краткие выводы

Военно-воздушные силы КБФ за период боевых действий с 30 ноября 1939 г. до 13 марта 1940 г. произвели 16663 самолетовылета, из них 881 ночью, и налетали 21423 час., из них 1377 ночью, главным образом, в условиях неблагоприятной метеорологической обстановки при морозах в —20—40° С, видимости 1—4 км, обилии осадков и высоте облоков от 200 до 1000 м.

В дни, когда метеорологические условия благоприятствовали действиям ВВС, экипажи бомбардировщиков производили по три-четыре вылета, истребители — по пять-шесть вылетов.

За всю войну сброшено по различным военным объектам противника 57 000 авиабомб общим весом 2600 т. По-ставлено с самолетов 45 мин на фарватерах. Произведено 12637 аэрофотоснимков. Переброшено по воздуху 68,5 т грузов и 255 человек, из них 88 раненых и больных. Сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 65 самолетов противника.

Боевые действия ВВС КБФ начались в условиях незаконченного аэродромного строительства. Имевшая место вследствие этого ограниченность аэродромной сети, расположенной в зоне тактической внезапности, не обеспечивала возможности маневрирования и своевременного вывода самолетов из-под удара авиации, поэтому приходилось значительные силы истребительной авиации постоянно держать в воздухе, а также в повышенной боевой готовности на аэродромах. Переворужение новой материальной частью, недавно поступившей в ВВС КБФ, определило недостаточную специальную подготовку летного состава, овладевшего в своей массе к началу войны только техникой пилотирования на самолетах "ДБ-3" и "СБ" и то в простых условиях. Из-за этой неподготовленности большей части летного состава не могло быть обеспечено выполнение всех задач, возлагавшихся на морскую авиацию в сложных условиях прошедшей войны, и происходила перегрузка наиболее подготовленных кадров.

Слабым местом оказалась также подготовка штабов ВВС КБФ, потребовавшая в процессе боевых действий существенной перестройки. Неудовлетворительно поставленная как в ВВС КБФ, так и вообще на театре разведывательная служба не обеспечивала боевой работы частей, точные данные о противнике отсутствовали, аэрофотозвездка и фотослужба в целом были слабы. Неудовлетворительно состояние разведывательной службы в дальнейшем повлияло на ход выполнения операции по уничтожению береговых батарей противника, в частности батарей Сааренпя на острове Большой Березовый. Много усилий было затрачено сначала вхолостую, так как длительное время места орудий оставались не установленными.

Поставленная задача уничтожения батарей являлась для ВВС КБФ невыполнимой вследствие того, что, во-первых, орудия береговых батарей представляли собой

весьма малые, тщательно замаскированные цели, почти невидимые с самолета, во-вторых, это требовало более значительного расхода средств, чем располагали ВВС КБФ. Правильно было бы ставить задачи подавления батарей средствами ВВС на определенный период времени, для чего средств у командования ВВС КБФ было недостаточно. Более значительного эффекта с меньшим пикирующих бомбардировщиков, однако такой тип самолетов в составе ВВС КБФ отсутствовал.

Участие ВВС в проведении блокады Финляндии путем бомбардировочных действий по портам и транспортам, а также постановка минных заграждений в воздухе, являлись одной из основных стоявших перед ВВС задач. В результате бомбардировочных действий по портам было достигнуто ослабление интенсивности, а временно было достигнуто нарушение работ портов. Результаты могли быть более эффективными, если бы одновременно были нанесены мощные бомбардировочные удары по основным объектам, с целью их разрушения и с последующей организацией непрерывных ударов мелких авиационных действий по транспортам, хотя и не прекратили движения их по шхерным фарватерам Або-Аландского архипелага, однако привели к потоплению 14 транспортов и к повреждению 25 транспортов.

Минные постановки с воздуха дали положительный боевой эффект и значительно стеснили движение транспортов, так как заставили белофиннов прекратить пользование действовавшими ледовыми фарватерами и прокладывать новые. Надо отметить, что, несмотря на некоторую задержку по времени осуществления минных постановок, ВВС КБФ успешно справились с поставленной задачей, тем более, что в мирное время это дело находилось в стадии опытов и освоено не было.

Задача уничтожения броненосцев береговой обороны осталась нерешенной во время войны. Малая вероятность попадания в броненосцы, ввиду их сравнительно ограниченных размеров, требовала использования гораздо большего числа самолетов, нежели было выделено для этой цели командованием ВВС КБФ, а также применением иных методов бомбардирования. Боль-

шое значение имело еще и то обстоятельство, что броненосцы были хорошо замаскированы и находились под хорошей защитой зенитной артиллерии и истребителей.

Короткий период боевых действий надводных и подводных кораблей КБФ не позволил осуществить в желаемом объеме взаимодействие авиации с кораблями флота. Война с белофиннами в условиях флотного и постоянного господства в воздухе нашей авиации. Деятельность авиации противника ограничивалась воздушными боями над собственной территорией и несколькими робкими налетами одиночных самолетов, главным образом на занятые нами в первые дни острова. Ни одного бомбардировочного удара противника по нашим тыловым, в том числе и авиационным, объектам не было. Вследствие этого управление действиями морской авиации и их обеспечение происходили как бы в мирной обстановке. На аэродромах было сосредоточено большое число самолетов, замаскированных весьма примитивно. Ремонт и восстановление материальной части протекали также по-мирному, без учета возможного противодействия противника. Так как в бой из всей авиации ВМФ были введены только военно-воздушные силы КБФ, то на них сосредоточились внимание и деятельность всего центрального аппарата, призванного обеспечивать действия ВВС всех флотов. ВВС КБФ обеспечивались подготовленными кадрами, начиная от штаба ВВС, кончая экипажами самолетов и техническими составами, а также материальной частью: самолетами, моторами, запасными частями, вооружением, боезапасом и всем прочим. Иногда это делалось за счет других флотов, но всегда в избытке и в таких масштабах, которые в большой войне вряд ли смогут быть осуществлены. Эти особенности, несомненно, облегчали боевую деятельность ВВС КБФ, и потому они должны учитываться в качестве поправочного коэффициента при извлечении уроков из опыта боевого применения авиации.

Прошедшая война дала возможность по достоинству оценить храбрость, отвагу, беззаветную преданность Родине и делу Ленина — Сталина, боевой дух и другие высокие качества личного состава ВВС КБФ и одновременно должным образом понять серьезнейшую роль тактической и специальной подготовки.

*Боевая тревога.
На переднем плане
"МБР-2", 1939 г.*

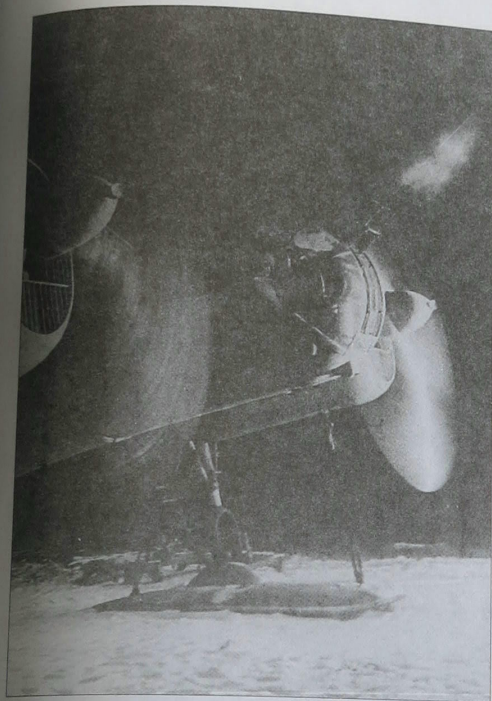

*Самолет "СБ-2".
1940 г.*

*Аэродром на льду озера.
Самолеты "Р-5"
готовятся к вылету.
71-й ОАО. 1940 г.*

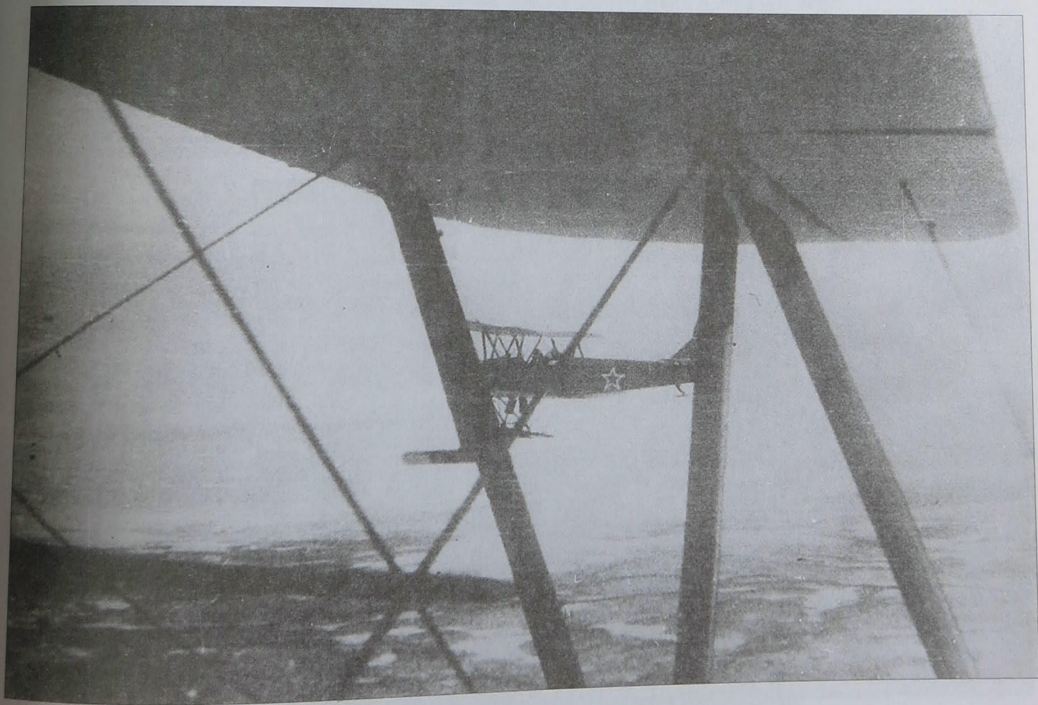

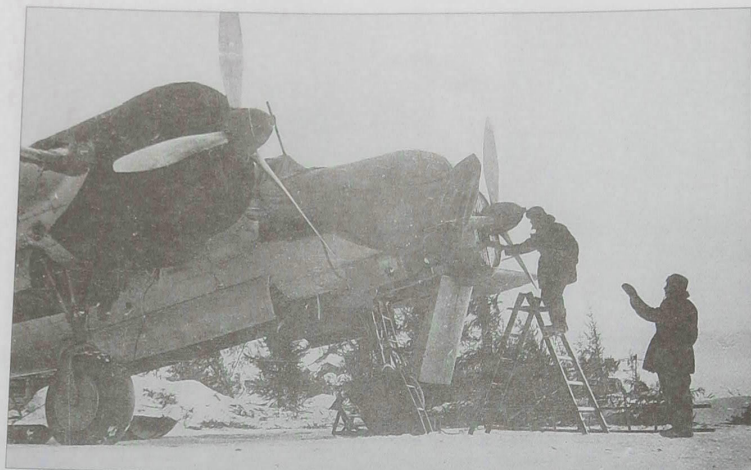
*Пристрелка пулемета перед вылетом в ночной рейс
на самолете "СБ-2". 1940 г.*

*Прогрев двигателя на самолете "СБ-2"
в условиях суровой 1939 г.*

ПО-2 в полете над финской территорией. 1940 г.

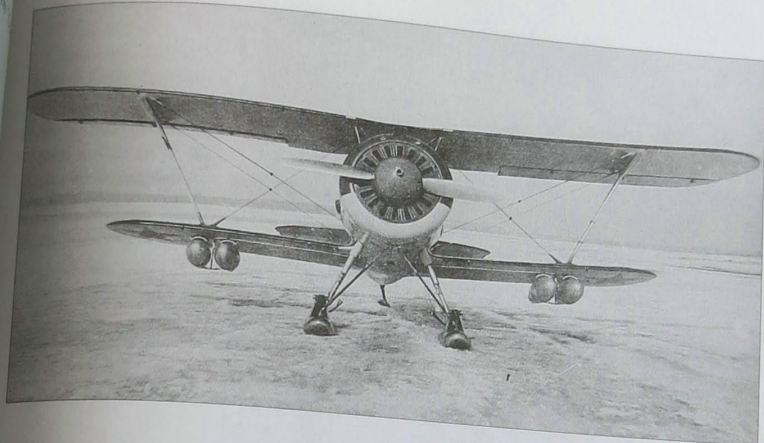
Самолет "СБ-2"

Самолет "ДБ-3"

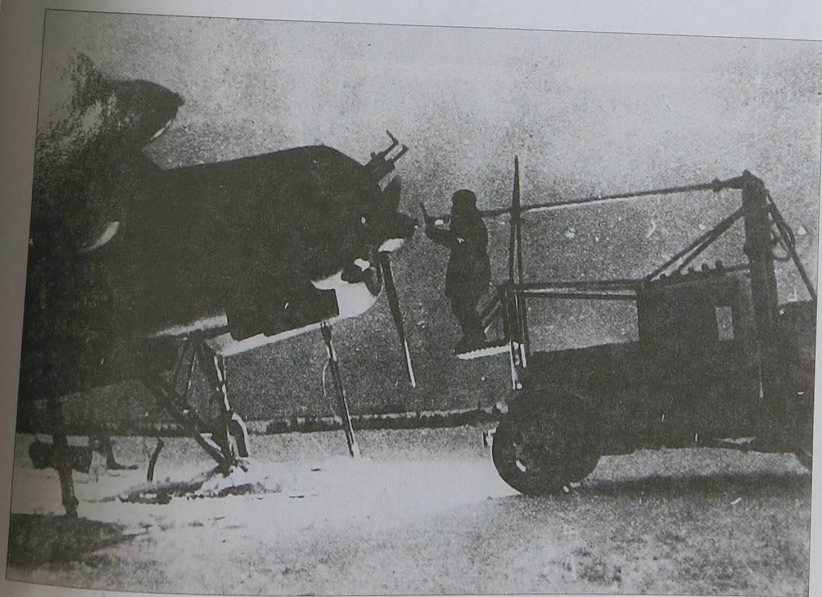

*Перед ночным полетом
на "СБ-2". 1940 г.*

*И-15 бис
с подвесными баками..*

*И-153.
Лыжный вариант.*

*Механический завод
двигателя М-100 на
самолете "СБ-2"*

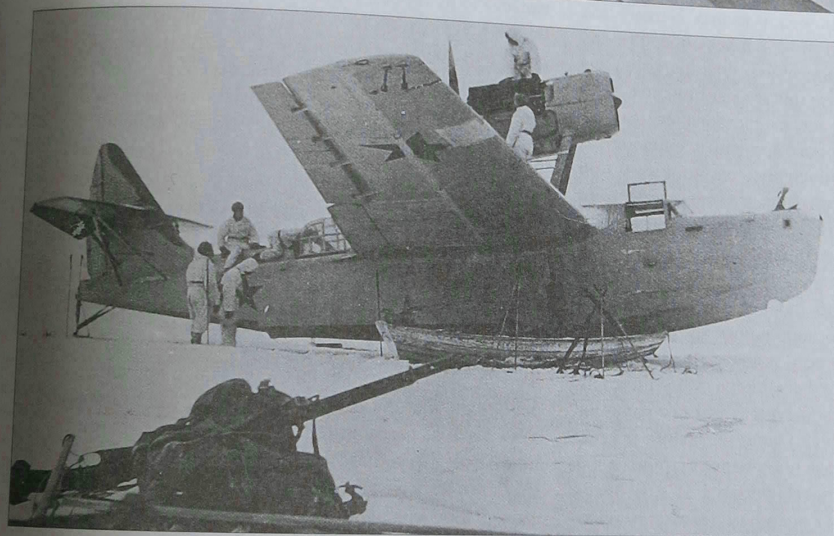
Финские лыжники
осматривают самолет
"ТБ-3" после его вынуж-
денной посадки

Самолет "МБР-2" в
составе финских ВВС.

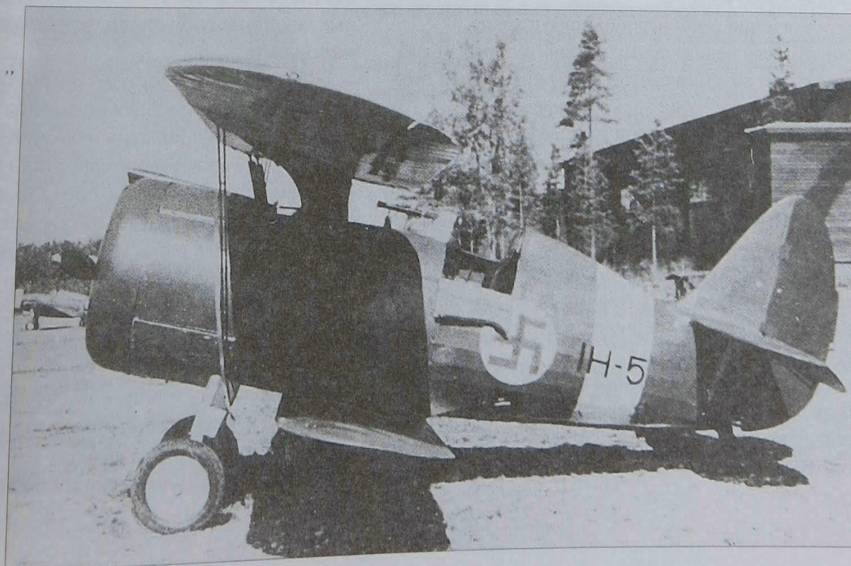
Самолет "Р-5", захва-
ченный финнами и
использовавия в финских
ВВС. 1940 г.

Самолет "МБР-2",
захваченный финнами.

Самолет "МБР-2"
(лыжный сухопутный
вариант), захваченный
финнами.

Самолет "И-15 бис"
финских ВВС.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

СОСТОЯНИЕ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА К НАЧАЛУ ВОЙНЫ

Санитарное состояние кораблей и частей КБФ в мирное время находилось на должной высоте. Общая заболеваемость была незначительной и не превышала обычных норм мирного времени. Различные заболевания имелись лишь в единичных случаях и большей частью происходили от инфекций, занесенных извне; примером могут служить отдельные случаи заболевания сыпным тифом краснофлотцев, возвратившихся из отпуска. Кроме того, в некоторых береговых частях и гораздо реже на кораблях происходили отдельные вспышки желудочно-кишечных заболеваний на почве местных неурядков в системе продовольственно-пищевого блока.

В мирное время КБФ испытывал постоянный и значительный некомплект в медицинских кадрах. Некомплект врачей перед войной доходил до 40%, а фельдшеров — до 60% и не хватало квалифицированных специалистов для замещения должностей начальников медицинских отделений в госпиталях. Острее всего чувствовался некомплект в таких ценных для военного времени специалистах, как врачи-хирурги. Они исчислялись единицами и при этом работали в крупных госпиталях, в то время как врачи соединений, кораблей и частей, за редким исключением, не имели хирургической подготовки.

Некомплект фельдшеров вызывал постоянные затруднения в медицинском обслуживании кораблей небольшого водоизмещения и небольших частей, в которых вследствие малочисленности экипажа по штату были положены не врачи, а только фельдшера. Медицинским и санитарно-хозяйственным имуществом все корабли, части и учреждения КБФ были количественно и качественно снабжены по нормам, вполне достаточным для удовлетворения нужд мирного времени. Подготовкой медико-санитарной службы к военным действиям руководил Медико-санитарный отдел флота. В основном эта подготовка заключалась в:

- а) составлении мобилизационного плана;
- б) подготовке медицинского состава кадров и запаса;
- в) заготовке медицинского и санитарно-хозяйственного имущества для нужд военного времени.

Штаб флота ставил задачи перед Медико-санитарным отделом и давал указания, какие медицинские учреждения нужно развернуть на военное время. Детали плана и сроки выполнения согласовывались с соответствующими отделами штаба и военных портов, а также с гражданскими организациями. Однако в плане не учитывалась необходимость создания резервов личного состава и имущества, потребность в которых могла возникнуть в первые дни войны.

Боевая подготовка кадрового медицинского состава входила в общую систему боевой подготовки кораблей и частей; во время тактических занятий и учений медицинский состав производил боевое развертывание са-

нитарных служб на кораблях и в частях, но наряду с этим нужно отметить, что врачи почти не привлекались к участию в тактических играх командно-начальствующего состава; таким образом, медицинский и санитарный состав практически все же мало тренировался в производстве санитарных маневров как на кораблях, так и во время десантных учений в полевых условиях и пр.

Повышение квалификации медицинского состава по специальности осуществлялось или путем прикомандирования его на некоторые сроки к лечебным заведениям, с полным отрывом от основной служебной работы, или путем периодических посещений госпиталей, но с одновременным исполнением служебных обязанностей на кораблях и в частях. Кроме того, время от времени, врачи и фельдшера привлекались на краткосрочные сборы для проработки различных тем военного времени.

Прикомандированием на длительные сроки достигалась основательная подготовка специалистов, но из-за некомплекта личного состава число прикомандированных исчислялось единицами. Система периодического посещения медицинским составом госпиталей всемерно поощрялась, но плохая организация позволяла отдельным лицам уклоняться от посещений занятий. Кроме того, в госпиталях не было налажено руководство занятиями с посещающими врачами и фельдшерами. Основной тематикой краткосрочных сборов и командирской учебы медицинского состава была токсикология боевых отравляющих веществ и санитарно-химическая защита. Меньше внимания уделялось элементам военно-полевой хирургии: лечению огнестрельных ран, переломов, переливанию крови. Краткосрочные сборы давали мало практических навыков, а проверка приобретенных знаний не производилась. Медицинский состав запаса, имевшийся в гражданском ведомстве, не покрывал потребностей военного времени ни количественно, ни качественно. В запасе по флоту числилось только пять квалифицированных хирургов. Кроме того, в запасе состояли также врачи-акушеры, психиатры и специалисты по детским болезням, использование которых без соответствующей переподготовки было затруднительным.

Медицинский состав запаса тоже привлекался на сборы, но использовался не для подготовки к военному времени, а для покрытия некомплекта мирного времени. Поэтому врачи запаса работали преимущественно в медицинских комиссиях по приему во флот пополнений, или назначались в учреждения, где не хватало врачей для текущей работы, а специальных занятий с ними по тематике военного времени почти не производилось.

Элементарным приемам самопомощи и взаимопомощи в бою обучались лишь рядовой состав, который проходил специальные занятия в обязательном порядке по установленному плану, с последующей проверкой знаний. Для командного состава эти занятия не были обязательными, на многих кораблях и в частях совершенно не производились, а проверка знаний отсутствовала.

Заготовка медицинских неприкосновенного запаса для нужд военного времени осуществлялась Медико-санитарным отделом флота, но поступление его из центральных довольствующих органов происходило нерегулярно и не обеспечивало потребностей. Поэтому неприкосновенный запас заготавливался только для кораблей действующего флота, авиации и первоочередных частей Береговой обороны. К началу военных действий медикаментами и перевязочным материалом они были обеспечены почти полностью. Из других предметов медицинского снабжения не доставало на кораблях, главным образом, носилок (до 50%), шин для фиксации переломов и биков для стерилизации перевязочного материала.

В частях береговой обороны комплект полевых носилок доходил до 25%. При этом все медицинское имущество частей береговой обороны не имело специальных укладок и находилось поэтому в громоздких тюках и ящиках. Для подвижных частей это представляло большие неудобства и затрудняло пользование. Для некоторых частей береговой обороны неприкосновенный запас, был заготовлен не полностью, а для 82-го и 83-го зенитных дивизионов, железнодорожного батальона, одной роты связи и четырех медико-санитарных рот его не было вовсе. Неприкосновенный запас для вновь формируемых, эвакуационных приемников и госпиталей был заготовлен в большинстве случаев не полностью, а для Усть-Лужского и Ораниенбаумского эвакуационных приемников и Котловского эвакуационного госпиталя его не имелось вовсе.

В отношении санитарно-хозяйственного имущества: белья, коек, мебели и пр., заготовлявшегося Кронштадтским и Ленинградским военными портами, не было достигнуто необходимого обеспечения. Особенно это касалось эвакуационных приемников и госпиталей, например, морской госпиталь в Маргускине был обеспечен имуществом только на 50%. Во вновь формировавшихся учреждениях отсутствовали также санитарные машины для перевозки раненых. В таком состоянии находилась медико-санитарная служба КБФ, когда последний приступил к развертыванию своих учреждений на военное время.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Развертывание медицинских учреждений КБФ на военное время началось с конца сентября 1939 г. Так как общей мобилизации объявлено не было, все развертывание производилось распорядительным порядком. От штаба флота стали поступать в Медико-санитарный отдел директивы, требовавшие развернуть или сформировать определенные учреждения. Директивы поступали в разные сроки, но наибольшее число санитарных служб и учреждений было развернуто в конце сентября и начале октября. В октябре последовал перерыв и даже поступило несколько директив, отменявших ранее отданные распоряжения. В конце ноября было приказано развернуть уже все санитарные службы и медицинские уч-

реждения флота (за исключением двух госпитальных судов) и, кроме того, лано распоряжение о формировании лазаретов и госпиталей в новых базах флота в Эстонии и Латвии.

В период развертывания перед медико-санитарной службой КБФ возникло много затруднений. В отношении запланированных мероприятий выяснилась несогласованность с гражданскими организациями. Чаше всего это касалось отвода зданий под эвакуационные приемники и госпитали. В Усть-Луге, Котлах и Шлиссельбурге местные власти, ссылаясь на отсутствие мобилизации, резонно отказывались предоставить предусмотренные мобилизационным планом дома и только после ряда обжалований отводили другие здания, менее пригодные для лечебных учреждений. В Котлах под эвакуационный приемник для раненых было отведено плохо построенное и настолько холодное здание, что зимой, даже при усиленной топке печей, температура в палатах временами падала до +7°. Такое же холодное здание было отведено и для устройства эвакуационного приемника в Усть-Луге.

Комплектование медицинским составом запаса производилось через Отдел начальствующего состава штаба флота. Явка медицинского состава должна была происходить в сроки, совпадавшие со сроками готовности частей. Однако врачи и фельдшера с явкой запаздывали. Некоторых не оказывалось на месте жительства. Поэтому боевые части срочного формирования нельзя было укомплектовать медицинским составом запаса, а приходилось назначать врачей и фельдшеров из других частей или госпиталей, нарушая этим планомерную работу последних. Прибывавшие из запаса врачи назначались уже не по специальности, а для заполнения вакансий в тех частях, где во врачах чувствовалась наибольшая нужда. Случалось при этом, что опытные врачи с клиническим стажем попадали в строевые части, а молодые и неопытные — в госпитали.

Для покрытия некомплекта медицинского состава по штатам военного времени требовалось 206 врачей и 383 фельдшера. Из запаса поступило только 23 врача и 49 фельдшеров. Поэтому были сняты врачи с Курсов усовершенствования врачей в Ленинграде и был произведен досрочный выпуск слушателей-отличников старшего курса Военно-морского факультета при первом Ленинградском медицинском институте. На должности фельдшеров пришлось назначать курсантов последнего курса Военно-морского медицинского училища. Несмотря на эти меры, общий процент обеспеченности кораблей и частей КБФ медицинским составом к началу военных действий составлял, по данным Медико-санитарного отдела, только 51,5%. К тому же, одновременно с развертыванием санитарных служб и лечебных заведений пришлось организовать медицинские комиссии по приему пополнений. В комиссиях было занято около 60 врачей. Все же к началу военных действий боевые корабли и строевые части были укомплектованы медицинским составом на 100%. В военно-воздушных силах не хватало врачей (30%) и фельдшеров (42%). Некомплект медицинского состава во многих береговых частях,

госпиталях, эвакуационных приемниках и учреждениях был много выше.

Наибольшие затруднения возникали из-за недостатка медицинского имущества. Корабли, части, авиационные части и учреждения, для которых был заготовлен неприкосновенный запас, получили его полностью; остальные получали только то, что имелось в излишке на складе. Получение дополнительного медицинского имущества из центральных довольствующих органов запаздывало, поэтому приходилось широко пользоваться внутренними ресурсами существовавших учреждений, передавая часть имевшегося у них имущества для вновь развертывавшихся учреждений. Например, Кронштадтский морской госпиталь, имея имущества только на 600 коек, сумел все же выделить некоторое их количество для других частей и учреждений и, кроме того, развернуться на 800 коек. Некоторые учреждения развертывались за счет имущества намеченных учреждений, формирование которых не было осуществлено. Например, Усть-Лужский эвакуационный приемник развернулся за счет госпитального судна "Жданов".

Такие же затруднения возникли и при получении от военных портов санитарно-хозяйственного имущества, которого больше всего не хватало для вновь формируемых эвакуационных приемников и госпиталей. Например, Морской госпиталь в Мартышкине долго не мог получить подушек, матрацев, одеял и белья. Эвакуационный приемник в Усть-Луге испытывал затруднения с койками. В новые эвакуационные приемники и госпитали совершенно не давалось санитарных машин для перевозки раненых. Вместо них по госпиталям было распределено пять сильно изношенных пассажирских автобусов, которые часто ломались, сжигали много горючего и были неудобны для поездок вне шоссе. Грузовых же машин не давали вовсе или отпускали их в изношенном виде, а иногда в неисправном состоянии.

Все эти недостатки отражались на сроках готовности эвакуационных приемников и госпиталей, которые за отсутствием самых необходимых предметов оборудования, не могли правильно функционировать. Несмотря на то, что период развертывания продолжался около двух месяцев, тыловые медицинские учреждения развертывались медленно, с большими трудностями и с множеством неувязок. Тем не менее, к началу военных действий основные дефекты были устранены. Медицинский состав в конце концов был перераспределен и расставлен более правильно. Недостававшее имущество было в значительной степени пополнено, отчасти за счет новых поступлений из центра, отчасти за счет более целесообразного перераспределения. Таким образом, хотя комплект медицинского состава продолжал иметь место, и отсутствовали некоторые предметы медицинского и хозяйственного снабжения, медико-санитарная служба флота в основном была готова к обеспечению боевых действий флота. Перевозочным материалом, медикаментами, основными хирургическими инструментами и аппаратурой боевые корабли и части флота были обеспечены полностью.

Для приема раненых и больных КБФ имел значительную сеть коек, раскинутую в ряде пунктов на южном побережье Финского залива от Усть-Луги до Ленинграда, а также на острове Котлин и в Шлиссельбурге и, таким образом, она состояла из 10 лечебных учреждений. Во всех основных точках южного побережья в Усть-Луге, Котлах, Ижоре, Ораниенбауме, Мартышкине, Петергофе, Ленинграде находились эвакуационные приемники и госпитали. Число коек во всем флоте возросло до 2125, вместо 1000 имеемых по штату мирного времени. Для эвакуации раненых водным путем в пользование Медико-санитарного отдела были переданы пароходы "Петр Аммерман" и "Володарский", первый — для рейсов между Кронштадтом и Ораниенбаумом, второй — для перевозки раненых из района Ладожского озера в Ленинград. Для срочной эвакуации было создано санитарное звено, состоявшее из трех самолетов типа "МП", хотя эти самолеты и не были специально переоборудованы для перевозки раненых. Эвакуация из лечебных заведений, находившихся на южном побережье Финского залива, должна была производиться по железной дороге, в санитарных вагонах.

С началом военных действий начальник Медико-санитарного отдела и военный комиссар получили приказание Военного Совета КБФ временно иметь пребывание не в Петергофе, где постоянно находился Медико-санитарный отдел, а при штабе флота, в Кронштадте, с оставлением аппарата отдела в Петергофе. Предполагалось, что этим будет достигнута большая связь между отделом и штабом и быстрее проведение медико-санитарных мероприятий. Все непосредственные действия по этим мероприятиям стали производиться работниками Медико-санитарного отдела, размещенного в Петергофе. Распоряжения начальника передавались по телефону из Кронштадта. Первой операцией, для которой потребовалась специальная организация медико-санитарного обеспечения, была десантная операция по занятию островов в восточной части Финского залива, проведенная в первые дни войны.

МЕДИКО-САНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ЗАНЯТИЮ ОСТРОВОВ: СЕСКАР, ЛАВЕНСАРИ, ГОЛАНДИ ПОДГОТОВКА К СЛЕДУЮЩИМ ДЕСАНТНЫМ ОПЕРАЦИЯМ

Медицинское обеспечение этой операции и эвакуацию раненых предполагалось осуществлять на тех же транспортах, на которых перевозился десант. По выгрузке войск транспорты переходили в распоряжение врачей и на них развертывались медицинские отряды. С берега раненые доставлялись на шлюпках, возвращавшихся с берега после высадки десанта. Предполагалось, что для десантной операции будет использовано пять транспортов. Поэтому Медико-санитарный отдел получил распоряжение организовать пять медицинских отрядов, по одному на каждый транспорт, и снабдить их нужным имуществом. Личный состав для укомплектования всех отрядов был сформирован в Кронштадте, а медицинское имущество для них было выдано Кронш-

такем морским госпиталем. В состав каждого отряда входило по одному врачу; в трех отрядах было по два фельдшера и санитаров, а в двух — на каждой из этих должностей было по одному человеку.

Лучшие транспорты "Сибирь", "Дзержинский" и "Эльгон" предназначались для размещения тяжело раненых, поэтому на них должны были развернуться три самых крупных отряда. Однако в количественном отношении эти три отряда были слишком слабыми для того, чтобы бесперебойно обслуживать госпитальное судно с тяжело ранеными. Для участия, в операции отряды прибыли в конце ноября. На транспорте "Сибирь" находился Штаб отряда особого назначения. На старшего врача этого транспорта были возложены обязанности флагманского врача отряда. Вскоре выяснилось, что, несмотря на хорошую отделку пассажирских помещений, транспорт "Сибирь" как госпитальное судно было неудобно. Перед войной на транспорте не сделали ничего, что было необходимо для быстрого превращения его в удобный плавучий госпиталь. В операционной и переносной и стойкая система, не было предусмотрено возможности расширения некоторых дверей и люков, устройства более пологих трапов. Для подъема раненых на борт не было сделано заводским путем специальных беседок и их пришлось изготовлять собственными средствами. Присланные армейские носилки были велики и не давали возможности пронести раненых через узкие корабельные двери и коридоры. Санитары десантных учений не проходили и не тренировались в погрузке раненых с берега на шлюпки, а с последних на транспорты. По отчету флагманского врача медицинское имущество, принятое на "Сибирь", было подобрано неудачно. В 23 громоздких ящиках и ятках было много порохобразных веществ, приготовление из которых нужных препаратов и растворов возможно только в госпитальной, а не в походной обстановке. Во врачебных сумках были препараты для подкожного впрыскивания, но не было шприцев. Были маски для наркоза, но отсутствовали эфир или хлороформ. Транспорт "Сибирь" предназначался для размещения тяжело раненых, но на него не прислали ни консервированной крови, ни аппаратуры для ее переливания.

В плане высадки, разработанном штабом Отряда особого назначения, совершенно не предусматривались действия медицинского состава медико-санитарной службы, особенно, во время высадки десанта. В отчетах имеются лишь разработки флагманского врача относительно распределения медицинского персонала и помещений для раненых на транспорте "Сибирь". Но даже и эти разработки не были увязаны с планами штаба. Флагманский врач разработал план превращения "Сибири" в госпитальное судно с использованием помещений только 2 и 3 классов, так как помещения 1 класса были заняты штабом отряда. Однако штаб не предполагал оставаться на "Сибири" и перед началом операции перешел на боевой корабль. Таким образом, штаб полностью отдавал транспорт в распоряжение флагманского врача, но последний этого, по-видимому, не знал.

При проведении операции на островах противника не оказалось, и десант не встретил сопротивления. Однако во время выполнения операции некоторые потери на это, санитарное обеспечение операции осталось все же не проверенным на деле.

Суммируя все относящееся к проведенной операции, можно прийти к следующим выводам:

- а) Медико-санитарная служба не имела собственных специально приспособленных плавучих средств для медицинского обеспечения и эвакуации раненых, а должна была пользоваться высадочными средствами десанта;
- б) личный состав медико-санитарной службы и медицинское снабжение не соответствовали масштабу намеченной операции;
- в) в плане высадки не был определен порядок медицинского обеспечения.

При подготовке к следующей более крупной высадке на Финском побережье медико-санитарная служба во многом учла опыт этой операции. Личный состав службы был подобран целесообразнее и тренировался, производя десантные учения. Снабжение было изменено и дополнено в соответствии с характером операции. Предусматривались устройство и оборудование теплых медицинских пунктов на берегу, и был выработан план действий медицинского состава во время высадки. Однако не все недостатки были устранены. План медицинского обеспечения опять не являлся частью общего оперативного плана высадки. Для оборудования под госпитальное судно был выделен пароход "Петр Аммерман", который по своей небольшой вместимости не соответствовал масштабу операции, а по устройству не мог быть госпитальным судном, так как на нем нельзя было устроить ни операционной, ни перевязочной. В зимнее время в каютах этого парохода с трудом и большими неудобствами можно было разместить на койках не более 30 человек. Но высадка не состоялась, и поэтому проверить целесообразность организации не пришлось и на этот раз.

На совещании Военного Совета КБФ 28 января 1940 г., посвященном разбору десантных операций, командующий флотом флагман 2 ранга Трибуц дал следующую оценку организации медицинского обеспечения в осуществленных высадках десантов:

"Много допущено ошибок в отношении санитарного обеспечения... Этим вопросом очень мало занимались. Никогда нельзя забывать о значении санитарного обеспечения".

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ПУНКТОВ, ЛАЗАРЕТОВ И ГОСПИТАЛЕЙ

В связи с получением новых баз в Эстонии и Латвии возникла необходимость медико-санитарного обеспечения вновь формируемых частей КБФ, отправлявшихся в эти базы. Директивы, связанные с формированием медицинских органов, стали поступать еще в период разрывания. В конце ноября было приказано развернуть лазарет на 35 коек в Палдиски и госпиталь на 75 коек в Таллине. В декабре, вскоре после занятия островов вос-

точной части Финского залива, поступило приказание обеспечить находившиеся на них гарнизоны лазаретами и медицинскими пунктами. Для этого надлежало развернуть на острове Гогланд лазарет на 30 коек, на острове Лавенсаари — медицинский пункт на 10 коек; а на островах Большой и Малый Тютере медицинские пункты, каждый на 5 коек. Наконец, 19 января 1940 г. было приказано развернуть госпиталь в Лиепая на 50 коек.

Наибольшие затруднения возникли в снабжении вновь формирующихся частей медицинскими и хозяйственным имуществом. К этому времени медицинское имущество на складе флота почти совершенно не осталось, а из центрального московского склада оно еще не начало поступать. Пришлось брать имущество из запасов других частей. При этом даже боевым частям не добавлялось большое количество предметов. Со стороны командиров этих частей и начальников медико-санитарных служб, поступало много нареканий на неполное снабжение. В частности, не выдавались носилки, которых на складе уже вовсе не имелось. Ввиду недостатка имущества задерживалось формирование новых медицинских пунктов, лазаретов и госпиталей в Таллине. Помимо медицинского имущества для этих пунктов необходим был и хозяйственный, которым Главный военный порт в то время тоже не мог их обеспечить. Формирование ускорилось после того, как имущество из центральных довольствующих органов стало поступать большими партиями, но это началось лишь со второй половины декабря.

Для Таллинского госпиталя медицинское и хозяйственное имущество было погружено в вагоны 25 декабря. При этом Главный военный порт требуемого числа матрацев и одеял не выдал. Госпиталь начал функционировать с 3 января 1940 г. Для лазарета в Палдиски имущество было погружено в вагоны одновременно с имуществом Таллинского госпиталя. Оно задержалось в дороге и не скоро было разыскано. Лазарет открылся только 1 марта 1940 г. Для лазарета на острове Гогланд имущество прибыло на место лишь 19 января 1940 г. Медицинские пункты на островах Лавенсаари и Сескар развернулись только с 1 февраля 1940 г. На остров Большой Тютере имущество не было доставлено вовсе из-за отсутствия сообщения с островом. Для госпиталя в Лиепая имущество было отправлено 9 февраля, но в течение войны госпиталь не развертывался из-за отсутствия помещения. Личный состав военно-морской базы обслуживался в госпитале Красной Армии.

МЕДИКО-САНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

За время войны медико-санитарной службе КБФ не пришлось проверить целесообразность своей организации на боевых кораблях, так как у них не было случаев боевых столкновений, сопровождавшихся потерями в людях от огня противника. Потери в Ладужской флотилии были единичными, и только военно-воздушные силы понесли потери в людях. Деятельность береговой обороны проявилась в двух основных операциях, выполненных

Береговым отрядом сопровождения и отрядами Зимней обороны и также сопровождавшихся потерями в людях. Условия ведения боевых операций в воздухе и на суше были неодинаковыми, и медико-санитарное обеспечение в обоих случаях имело свои особенности. Поэтому далее приводится обзор деятельности медико-санитарной службы по некоторым соединениям и частям КБФ в отдельности, начиная с ВВС.

К началу военных действий медико-санитарная служба ВВС КБФ имела в своем распоряжении: лазаретных коек 181, медицинских обмывочно-дегазационных пунктов 13, дезинфекционных камер 11, санитарных машин 25 и носилок 65. Это оснащение можно было считать достаточным. Перевозочного материала, медикаментов, медицинского инструментария и аппаратуры хватало, но был некомплект врачей и фельдшеров. В отношении врачей его удалось преодолеть только в конце января, когда прибыло 10 врачей, досрочно выпущенных из медицинского института, а некомплект фельдшеров ощущался на протяжении всей войны. Ввиду особенностей летной работы, при которой оказание медицинской помощи возможно только в базах, в медицинском обслуживании летного состава особое значение имела самопомощь и взаимопомощь. Все самолеты были снабжены аптечками первой помощи, содержимое которых должно было проверяться перед каждым вылетом. Кроме того, всему личному составу были выданы индивидуальные пакеты.

В своем отчете флагманский врач ВВС КБФ отмечает, что на самолетах "И-16" аптечки находились за спинкой сидения летчика и до них трудно было добраться. На других самолетах аптечки имелись только в одном отсеке, между тем раненному в ноги не легко было в поисках аптечки переползать в другой отсек. Неудобно было также пользоваться аптечками в том случае, если они не были съемными. В снабжении аптекчек также были недостатки. Отсутствовал, например, жгут для остановки кровотечения, между тем на практике в целом ряде случаев выяснилось, что он совершенно необходим. Так, например, штурман одного из самолетов был в воздухе ранен в голень, с повреждением кровеносных сосудов. Возвращаясь с задания, раненый штурман находился в сознании и некоторое время вел еще переговоры с летчиком, но после посадки был вынут из самолета мертвым. Смерть последовала от потери крови. Таким образом, сравнительно легкое ранение привело к смерти. Этот случай может быть объяснен не только отсутствием в аптечке жгута, но и незнанием погибшим штурманом элементарных медицинских приемов, каким образом останавливают кровотечение. В этом отношении показателен пример противоположного характера, когда стрелок-радист был ранен тоже в воздухе с раздроблением стопы. Вместо отсутствовавшего жгута был взят провод от радионаушников, которым товарищ раненого туго окрутил конечность выше места ранения. В этом случае знание основ взаимопомощи спасло стрелку-радисту жизнь.

В большинстве случаев летный состав умело пользовался перевязочными средствами. Этому способство-

вал частый инструктаж со стороны врачей и фельдшеров. Но индивидуальные пакеты, которые выдавались летному составу, были слишком узки и потому неудобны для перевозки больших раневых поверхностей. В снабжении аптечек целесообразно ввести острый нож для разрезания одежды над местом ранения.

Число убитых значительно превышало число раненых. Отношение первых ко вторым составляло в среднем 2:1. Процент тяжело раненых был высок. 57 случаев и повреждений распределялись следующим образом: тяжелых случаев 21, или 36,8%, средней тяжести и легких 36, или 63,2%. Во многих случаях наблюдались ушибы тела, ранения, повреждения нижних конечностей и сотрясения мозга. В единичных случаях произошли переломы ключицы, ранения лица, шеи, грудной клетки и верхних дыхательных путей; кроме того, был один случай ожога. Ввиду того, что во время военных действий стояли сильные морозы, ранения иногда сочетались с обморожениями. Случаи обморожения частей лица возникали при сбрасывании летчиками запотевших очков; обморожения пальцев рук наблюдались у стрелков-радивов, когда они снимали перчатки для более удобного пользования оружием. Для предохранения от обморожения летному составу выдавалась добавочная теплая одежда: перчатки, рукавицы, подшлемники, маски, теплые носки. Применялось также смазывание кожи жиром, но по наблюдениям флагманского врача ВВС это средство особой пользы не приносило¹.

Благоприятным фактором для летного состава являлась возможность быстрой доставки раненых непосредственно в Таллин и Петергоф, где были расположены более благоустроенные госпитали. В конце января для летного состава, нуждавшегося в специальном отдыхе, был организован дом отдыха на 100 мест, функционировавший до 13 марта. Им воспользовалось 332 человека. Кроме того, 12 человек получили санаторное лечение и 60 человек — отдых на дому.

МЕДИКО-САНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕРЕГОВОГО ОТРЯДА СОПРОВОЖДЕНИЯ

О необходимости организовать медико-санитарное обеспечение Берегового отряда сопровождения (БОС) штаб флота вообще не предупредил. Медико-санитарный отдел КБФ о формировании и характере предстоящих действий БОС, как пишет в докладе Пубалту военный комиссар Отдела, они с начальником узнали случайно, когда командир БОС комбриг Денисович спросил их, что они делают по этому вопросу.

Предстояло сформировать медико-санитарную службу сводного отряда, оперирующего в необычной для флота обстановке — на берегу и на льду. Здесь более всего соответствовал бы цели армейский тип орга-

низации, поэтому за образец была принята организация медико-санитарной службы армейского полка. Готовых стандартных комплектов полкового санитарного снабжения в распоряжении Медико-санитарного отдела КБФ не имелось. Пришлось пользоваться сборным имуществом, куда входили медикаменты, перевязочный материал, инструменты, шины, разные приборы, белье, теплая одежда, посуда, мебель для лазарета и пр. Медицинского и санитарно-хозяйственного имущества было недостаточно, но это имущество за отсутствием специальных ящиков, футляров и прочих средств упаковки было громоздким и неудобным для перевозки. Медицинские пункты не имели возможности быстро развертываться и свертываться. Походных помещений для них не было. Отопленные палатки прибыли только 15 февраля, когда основные операции закончились.

Батальоны БОС выступили со своим штатным медицинским составом, который был доведен до полного комплекта, а впоследствии еще усилен. Для всего отряда численностью в 1500 бойцов командир просил четырех врачей. Ему прислано было сначала шесть, а потом еще два, всего восемь врачей. Фельдшеров, санитарных инструкторов и санитаров было более чем достаточно, а дополнительно присланные в феврале 5 фельдшеров и медицинских сестер, по мнению командира отряда, были совершенно не нужны. Весь транспорт был мотомеханизирован. Санитарная служба имела две санитарные машины, один грузовик, три автодушевые установки и одну дезинфекционную камеру. Однако двигаться по льду этот транспорт не мог, поэтому доставили еще шесть конных, колхозных саней. Времени для сколачивания личного состава и освоения полученной санитарной техники было мало. То и другое производилось уже во время похода.

Бойцы были обеспечены теплым обмундированием. Они имели полушубки, валенки, ватные куртки с брюками и теплое белье. По словам командира отряда, теплая одежда поступила только за два дня до выступления и поэтому была пригнана наспех. В походе все это обмундирование оказалось тяжелым, тесным, поэтому бойцы перед атакой для облегчения движения сбрасывали с себя полушубки. Прибыв на фронт, отряд сосредоточился на мысе Сейвестэ, у сожженной деревни. Уцелевших домов не имелось, поэтому личный состав отряда вырыл землянки. Пищу для бойцов варили в походных кухнях, доставляя ее в термосах на позиции, расположенные на льду. Вода во всех колодцах вымерзла и ее приходилось добывать из снега и льда. Автодушевые установки бездействовали, так как для них не было отепленных палаток. В тылу отряда, в привезенном срубке, с успехом оборудовали баню, благодаря чему вшивость наблюдалась лишь в единичных случаях. При штабе от-

¹ По опыту работ в Арктике, хорошо помогает смазывание лица гусиным жиром, но это неудобно и вызывает неприятное ощущение. Лучшее средство — это повязывание нижней половины лица шерстяным шарфом (кашне) теплосе лица и поверх шапки (или шлема). Шарф повязывается так, что человек дышит теплым воздухом. При применении этого способа, например, во время дрейфа трех ледокольных пароходов в 1937—1938 гг., при температуре воздуха — 40° и ниже, среди личного состава не произошло ни одного случая отморожения лица.

МЕДИКО-САНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТРЯДОВ ЗИМНЕЙ ОБОРОНЫ

ряды развернулась и санитарная служба, размещившаяся в двух землянках. В одной жил медицинский состав, в другой устроили небольшой лазарет с двухъярусными койками на нарах, амбулаторию и перевязочную. Стены лазарета внутри были обиты фанерой и несколько отделены войлоком. Это был пункт первой медицинской помощи (ППМ) отряда, находившийся в расстоянии 10—13 км от позиций. По дороге, шедшей к позициям, развернулось два батальонных пункта, предназначенных для отдельной группы войск. Один пункт был в деревне Лаутаранта, в крестьянской хате, другой — у деревни Тамико, в землянке и палатке. Расстояние от каждого пункта до позиций составляло от 1,5 до 4 км, причем на этом протяжении доставка раненых производилась по льду. Далее, от батальонных пунктов до ППМ и в тыл раненые следовали уже по суше.

Наибольшие потери отряд понес 13 и 14 февраля в бою у деревни Муурила. За эти два дня было убито и пропало без вести 79 человек, ранено 138 человек. По словам участников этих боев, морозы достигали 35°. Тяжело раненых выносили или вручную, или на самодельных, непрочных лыжно-носилочных установках, стараясь донести их до конных саней. Однако для такого числа раненых шести саней было мало. Судя по отчетам, раненые поступали на батальонные пункты часа через два после ранения. Там производилось наложение повязок, шин, вводилась противостолбнячная сыворотка и составлялись карточки передового района. Дорога, шедшая по льду, обстреливалась противником, но несмотря на опасность медицинский состав работал самоотверженно. На батальонных пунктах раненые не задерживались, а перевозились дальше на ППМ, но уже на машинах, попадая туда через 3—4 часа после ранения. Здесь, в случае необходимости, оказывалась более сложная хирургическая помощь. Дальнейшая эвакуация шла в армейские эвакуационные пункты и госпитали. В пути раненые от холода не страдали, так как одеял и химических грелок было достаточно.

Заболееваемость в отряде была незначительной, вследствие чего эвакуированные по болезни насыщались единицами; но зато у многих бойцов были отморозены пальцы ног, что вызывалось не только длительным пребыванием бойцов на морозе, но и невозможностью просушить обувь в землянках. Обмороженных, по сведениям Медико-санитарного отдела, за все время существования отряда было 83 человека. Судя по отчетам, ранения приходились главным образом на конечности, тяжелых случаев было немного и сложного хирургического вмешательства ни разу не потребовалось. Главными недостатками медико-санитарного обеспечения отряда были:

- 1) громоздкость и малая портативность имущества, затруднявшая свертывание и развертывание санитарной службы;
- 2) отсутствие отепленных палаток;
- 3) неспособленность транспорта для передвижения по льду, отсутствие прочных лыжно-носилочных установок и недостаточное число конных саней.

Боевые действия отрядов Зимней обороны продолжались с 4 по 12 марта, и боицы по несколько дней оставались на открытом воздухе на льду, при морозах, достигавших 30°. Поэтому была необходима предварительная тщательная подготовка к боевым действиям, происходившим в условиях, приближавшихся к полярным климатическим условиям. Однако времени для подготовки было мало. Опыта ведения операций на льду в современных условиях не было. Специальное снабжение для этого не заготовлялось, и можно было пользоваться только тем снабжением, которое имели склады ближнего тыла.

Батальоны выступали тремя группами, из которых каждая базировалась на один из островов: Гогланд, Соммерс и Нарви. Условия стоянки на них были неодинаковые. На острове Гогланд сохранилось много домов, покинутых финнами. Среди построек имелись и небольшие бани. Кроме того, здесь находился постоянный лазарет на 35 коек, который можно было развернуть на большее число раненых. Иное положение было на островах Соммерс и Нарви. Жилых помещений, если не считать одного-двух полуразрушенных домов, там не было, и условия для размещения войск пришлось создавать заново. На острове Соммерс недостаток жилья несколько восполнялся вмерзшим в лед транспортом "Казахстан", но в его трюмах было все же холодно, поэтому просушить одежду и обувь было нелегко. На острове Нарви войска отдыхали или в красноармейских палатках, или же под открытым небом. Большинство бойцов было одето тепло: они имели теплые белье, ватные куртки с брюками, полушубки, валенки, теплые шапки, перчатки. Но тяжелая одежда стесняла движения и делала людей неповоротливыми; к тому же она была плохо пригнана. По словам некоторых командиров, отдельные бойцы выступили в поход в сапогах и шинелях, что можно объяснить трудностью подгонки соответствующей теплой одежды и обуви. Одежда бойцов-лыжников по портативности была целесообразнее, легче. На них были или специальные костюмы, или комбинезоны, надетые поверх ватников и теплого белья. На ногах у одних были валенки, у других — лыжные ботинки. Эта одежда не стесняла движений, но при длительных стоянках в ней было холодно. Таким образом одежда бойцов в частях Зимней обороны и Берегового отряда сопровождения не соответствовала условиям ведения боевых операций на льду. Предположение, что валенки — самая пригодная для этого обувь, не оправдалось: они промокали в лужах и рвались об острые куски льда, материала же для их починки не имелось. При длительной ходьбе внутри валенок появлялась влага, просушить которую не всегда удавалось. Показательно, что все зарегистрированные в отряде случаи обморожения пальцев ног относятся исключительно к батальонам, базировавшимся на островах Соммерс и Нарви. На острове Гогланд, где имелась возможность просушить обувь, случаев отморожения пальцев ног не наблюдалось. Горячая пища и кипятки готовились только на островах. На позициях,

на льду этой возможности не имелось. Впрочем, иногда в термосах удавалось доставлять некоторым ротам на позиции горячую пищу, но большинство бойцов питалось хлебом и холодными консервами, получая горячую пищу и кипяток только во время пребывания на островах на отдыхе. Воду пили из залива, пребывая на ки во льду, глотали снег и кусочки льда. Отсутствие на островах Соммерс и Нарви бань и душевых установок массового пользования привело в отдельных ротах к распространению вшивости до 60%.

Организация медицинского обеспечения отряда и эвакуация раненых с островов в тыл по открытому морю, на льду в морозы, при большой протяженности линий эвакуации и отсутствии на ней пригодных жилых помещений, представляла сложную и трудную задачу. Остров Готланд, как уже сказано, находился на особом положении: там было много сохранившихся домов, постоянный лазарет и девять врачей. Правда, эвакуация раненых, за отсутствием иного сообщения с островом, могла производиться только на самолетах, но условия для лечения раненых в постоянном лазарете были настолько удовлетворительны, что была полная возможность выжидать наступления летнего времени. Иначе сложилась обстановка в районах островов Соммерс и Нарви. Общая протяженность линии эвакуации от предполагаемых позиций до первого оборудованного эвакуационного приемника на берегу в Усть-Луге составляла около 90 км. Пригодные жилые дома имелись только на острове Лавенсари, расположенном приблизительно на середине этого пути. Медико-санитарный отдел решил организовать более мощный эвакуационный приемник на острове Лавенсари, менее мощные — на островах Соммерс и Нарви, а также на берегу, при подъезде к Усть-Луге, в Курголове и Колганпя. При этом учитывалось состояние в этих пунктах жилого фонда, так как главным образом, от наличия исправных домов зависела возможность той или иной организации. Для обслуживания раненых в пути, при их следовании по льду, каждый из эвакуационных приемников должен был выдвигать на лед палатки с медицинским составом, который встречая раненых в 7—10 км от приемника, поправлял бы повязки, кормил горячей пищей и пр.

Приказание организовать медицинское обеспечение операций отрядов Зимней обороны Медико-санитарный отдел получил 16 февраля. Организацию надлежало закончить к 18 февраля. В столь короткий срок предстояло пересмотреть все медицинское и хозяйственное имущество батальонов, приспособить его для работы на льду во время мороза, создать на путях эвакуации ряд теплых баз, подобрать кадры медицинского персонала и, наконец, подготовить перевозочные средства для удобной эвакуации раненых. В этой спешке, при отсутствии опыта, и многих необходимых средств, не обошлось без недочетов.

Для выноса раненых с линии огня имелись обыкновенные полевые носилки; на основании опыта полученного Береговым отрядом сопровождения, стало ясно, что они непригодны для работы на снегу, среди торосов. Врачи батальонов сконструировали носилки на лыж-

ной установке, которые, как было известно, применялись противником. Однако эти носилки, сделанные кустарными средствами, оказались непрочными и быстро ломались. Труднее всего было решить вопрос о наиболее целесообразном способе оборудования ближайших к позициям медицинских пунктов. Наложение повязок требует обнажения раненой части тела. При сильном морозе это вызывает быстрое отморожение обнаженного органа, а прикосновение инструмента к ране воспринимается, как ожог. На морозе медицинскому составу работать трудно: руки стынут и отмораживаются, лекарственные растворы замерзают. По всем этим причинам необходимо было как можно скорее доставить раненого в теплое помещение. Для развертывания батальонных пунктов медицинской помощи отряды были выданы обычные красноармейские палатки, но колья в лед не вбивались, так как они не были снабжены металлическими наконечниками, а если и удавалось поставить палатку, то в ней было неудобно, тесно, а главное, холодно, так как палатка защищала только от ветра. Пробовали в палатках жечь спирт или древесный уголь в жаровнях, но температура в них не изменялась, вследствие чего палатками почти не пользовались. В одном из батальонов врач поставил палатку на конные сани. Получилось подобие крытого возка, в котором можно было найти защиту от ветра одному-двум человекам, но перевязочным пунктом эта палатка служить не могла.

Медицинским имуществом батальоны были снабжены в изобилии. Так, например, вместе с одним из батальонов двигались пять саней, нагруженных перевязочным материалом, медикаментами и ящиками с хирургическими инструментами. Здесь были также баллоны с кислородом и хлорная известь. Почти все это оказалось бесполезным балластом, так как на морозе тюки и ящики не распаковывались, а деятельность медицинского состава свелась лишь к организации скорейшей эвакуации раненых в тыл. Тот пункт на льду, откуда отправлялись раненые, и являлся в тот момент батальонным пунктом медицинской помощи.

Развернуть медицинские пункты в теплых помещениях можно было лишь на островах: ближайшими из них были Нарви и Соммерс — каждый в 18—20 км от позиций. На острове Нарви в полуразрушенном здании приспособили одну комнату и развернули две теплых палатки. На острове Соммерс медицинский пункт расположился в двух комнатах, где, за отсутствием других помещений, одновременно жили и командиры гарнизона. В тех случаях, когда привозили раненых, командирам приходилось удаляться из комнаты. Здесь было тесно, грязно и неудобно, но зато теплее, чем на воздухе; можно было осмотреть и перевязать раненого, не рискуя его заморозить. Условия же для сложных хирургических операций были совершенно неподходящими. По существу эти перевязочные пункты являлись первыми батальонными медицинскими пунктами отряда, хотя они и находились слишком далеко от позиций. Как уже упоминалось, на острове Лавенсари, где сохранилось много жилых домов, был развернут промежуточный медицинский пункт на 10 коек. Этот приемник для ране-

ных, расположенный в расстоянии около 24 км от островов Нарви и Соммерс, был оборудован значительно лучше, чем это можно было сделать на названных островах. Обстановка была походной, элементарной, но медицинский состав имел возможность оказывать более совершенную медицинскую помощь, не исключая хирургической. Здесь было четыре врача, из них — два хирурга. Имелся автоклав, аппаратура для переливания крови, консервированная кровь, хирургический инструментари, элементарные предметы ухода за больными, а также небольшое количество коек и белья. Многого не хватало, но из имевшегося оборудования, при некотором умении и находчивости, можно было создать самое необходимое. В случае большого наплыва раненых возможно было занять соседние дома и принять до 200 человек. При этом большинство разместилось бы не на койках, а на сене, покрытом палатками и одеялами, но все же условия для раненых здесь были несравненно лучше, чем на островах Соммерс и Нарви. Таким образом приемник на острове Лавенсари был в сущности, первым медицинским учреждением, где бойцы отряда могли получить надлежащую врачебную помощь и отдых в теплом помещении. Но, он находился более чем в 40 км от позиций.

Далее возник вопрос о средствах эвакуации. Расстояние между отдельными медицинскими пунктами были велики, поэтому требовались средства быстрого и вместе с тем удобного передвижения. Сначала остановились на самолетах и санитарных машинах. Однако самолеты в позициям подлетать не могли, при плохих метеорологических условиях бездействовали, а санитарные машины взяли в сугробах. В конце концов и в этом случае, как и в практике Берегового отряда сопровождения, выручил испытанный вид транспорта — обыкновенные крестьянские сани. Но большим их недостатком являлась медленность передвижения, 3—4 км в час. Поэтому на острова Соммерс и Нарви раненые поступали только через 6—8 часов после ранения, а на остров Лавенсари — через 12—16 часов, при условии смены лошадей в дороге. Все же основная масса раненых была вывезена конной тягой. Для того чтобы раненые не замерзли в пути, все медицинские пункты были снабжены теплой одеждой и одеялами, но обратная доставка этих предметов из тыла на фронт была плохо организована. В одном батальоне врач, получивший 20 одеял и 70 шинелей, израсходовал их полностью в первый же день боя. К счастью, на следующий день новых раненых не поступило.

Итак, в короткий срок создалась сложная санитарная организация, в которой (не считая пункта на острове Готланд) было занято более 20 врачей, преимущественно собранных из других подразделений. Боевые действия начались 4 марта, и уже в этот день пришлось оказывать раненым на морозе первую медицинскую помощь на ближайших батальонных пунктах. Самопомощь тогда, по-видимому, отсутствовала. Легко раненые приходили на пункт сами, а тяжело раненых выносили бойцы и санитары большей частью вручную до ближайших конных саней, если их удавалось подвести близко к пози-

циям. По заявлению некоторых врачей, они, несмотря на мороз, разрезали у раненых острым ножом одежду над местом ранения, после чего накладывали на рану содержимое перевязочного пакета; но многие пострадавшие просили не разрезать им одежды, жалуясь на холод. Затем рана забинтовывалась обычно поверх одежды; так как пулевые ранения бывали двойными (выходные и входные отверстия), то эту операцию приходилось проделывать дважды. Если предполагался перелом конечности, то к ним прибинтовывались шины. Трудно было делать подкожные впрыскивания морфия и камфоры. Впрочем, некоторые врачи говорят, что они делали эти инъекции, согревая ампулы с растворами из себя на груди и в карманах. Медицинская документация и оказания первой помощи раненые обкладывались после мимических грелками и завертывались в несколько одеял, а затем на колхозных подводах, имевшихся в достаточном числе, эвакуировались на острова Соммерс или Нарви, куда они попадали, как уже говорилось, через 6—8 часов после ранения. По пути их встречали выдвинутые на лед медицинские отряды.

На медицинских пунктах, оборудованных на островах Соммерс и Нарви, можно было раздеть и осмотреть бойца впервые после ранения, но по условиям размещения медицинская помощь ограничивалась лишь более совершенным наложением повязок, элементарной фиксацией переломов, противостолбнячными и противовоспалительными впрыскиваниями, а также составлением документации передового района. Большого от этих пунктов нельзя было требовать, да и обстановка не позволяла долго держать раненых. Таким образом, была неизбежна дальнейшая их эвакуация на остров Лавенсари, куда они доставлялись, главным образом, конной тягой, на санях. Только 16 раненых были вывезены с островов Соммерс и Нарви на самолетах. С прибытием раненого на остров Лавенсари кончались основные затруднения. Но чтобы попасть на него, раненый должен был преодолеть медленный и неудобный путь по льду. На этапах этого пути он, по существу, был лишен эффективной медицинской помощи. Боец, раненный днем или к вечеру, как правило, попадал на остров Лавенсари только на следующий день. Для некоторых это имело роковые последствия. В отчетах приводятся сведения о трех раненых в живот, двух — в грудь и одного — в голову, доставленных на остров Лавенсари уже мертвыми. Незвестно, последовала ли смерть от тяжести ранения, или от несвоевременного оказания медицинской помощи. Один, раненный в руку, потерявший много крови и доставленный через 16 часов после ранения, погиб, несмотря на переливание крови и сделанную ампутацию. Был случай, когда наложенный на плечо жгут был снят только через 7 часов и в результате произошло омертвление конечности, потребовавшее ампутации. С острова Лавенсари дальнейшая эвакуация производилась уже в береговые лечебные заведения, расположенные на южном берегу Финского залива. На самолетах удалось вывезти только 33 человека непосредственно в тыловые госпитали, а большинство раненых было вывезено по льду

на санях и автомобилях в Усть-Лужский эвакуационный приемник.

Иначе происходила эвакуация раненых в батальонах, базировавшихся на остров Гогланд. Позиции в этом районе также находились на расстоянии 18—20 км от острова, но для доставки раненых был использован грузовик на гусеничном ходу, поэтому раненые поступали на остров Гогланд уже спустя 2—3 часа после ранения. На остров ставшим слепоте раненые чувствовали себя почти, как чужие, хотя возможности для лечения были ограничены, так как не было рентгеновского аппарата и отсутствовал специалист хирург. Эвакуация в глубокий тыл производилась исключительно на самолетах.

Хотя медицинский отряд на острове Лавенсари работал в значительно лучших условиях, чем отряды на островах Соммерс и Нарви, деятельность его (а отчасти и Гогландского лазарета) вызвала много нареканий со стороны персонала эвакуационных приемников и госпиталей в Усть-Луге, Котлах, Ижоре и Мартышкине, куда в конце концов поступали раненые бойцы. Эти претензии сводились к следующему:

1) Некоторые огнестрельные переломы конечностей совершенно не были иммобилизованы¹. Например, из доставленных в Усть-Лугу 10 человек с огнестрельными переломами были иммобилизованы конечности только у пяти.

2) В некоторых случаях иммобилизация конечностей была необходима и при отсутствии переломов, например, при флегмонах и вообще нагноившихся ранах мягких тканей, тем более что раненым предстояла эвакуация.

3) Были случаи зашивания инфицированных (зараженных) ран, причем впоследствии приходилось снимать швы, так как получались нагноения. У одного бойца, доставленного с острова Гогланд в Котловский эвакуационный приемник, рана конечности была зашита наглухо, а между тем в глубокие раны обнаружили остатки ткани от одежды.

4) В ряде случаев не вводилась противостолбнячная сыворотка.

Вблизи к позициям районах эти дефекты вызывались отсутствием элементарных условий для медицинской работы, но в отношении медицинских пунктов на островах Лавенсари и Гогланд это обстоятельство уже перестает служить оправданием, и объяснение надо искать в недостаточной хирургической подготовке врачей.

Потери в людях за время с 4 по 12 марта составили 51 человек убитыми и 134 человек ранеными и контужеными; из них в Гогландском секторе было 3 убитых и 4 раненых. Кроме того, медицинскими отрядами в батальонах, базировавшихся на островах Соммерс и Лавенсари, зарегистрировано 69 человек обмороженных. На острове Гогланд за время боевых действий обморожений не наблюдалось. В отчетах Медико-санитарного отдела сказано, что большинство бойцов было ранено ружейными пулями. 72% ранений приходится на верхние и нижние конечности. Медицинский состав батальонов работал с увлечением, пренебрегая опасностью. Из состава Медицинских отрядов был ранен один санитар.

Опыт боевых действий отрядов Зимней обороны показал следующее:

1) В ближайшем тылу (острова Соммерс и Нарви) для размещения отряда условий создано не было.

2) Деятельность ближайших к позициям батальонных пунктов медицинской помощи, при существующих условиях, была мало эффективной.

3) Хорошо оборудованный эвакуационный приемник на острове Лавенсари находился далеко от позиций и при медленности эвакуации эффективная медицинская помощь запаздывала.

4) Некоторые врачи, участники операции, обладали недостаточной хирургической подготовкой.

Следует заметить, что положение врачей, работавших на батальонных пунктах медицинской помощи, было затруднительным. На открытом воздухе, на льду, при жестоком морозе, врачи должны были работать в условиях, когда они не могли применить своих медицинских знаний. Их роль сводилась к скорейшей эвакуации раненых в теплые помещения с элементарными удобствами, где можно было оказать действительную врачебную помощь. Характер медицинской работы врачей на батальонных пунктах соответствовал больше характеру работы фельдшера. В основном же задача врачей сводилась к добытию подвод для эвакуируемых, фуража для лошадей, одеял и т. п. Обращает на себя внимание также обилие врачебного состава в этой операции. Общее число бойцов и командиров во всех батальонах (кроме острова Гогланд), вместе с гарнизонами островов Соммерс, Нарви и Лавенсари было менее 3000 человек. К лечебно-эвакуационному обеспечению было привлечено 22 врача, большинство которых было занято не медицинской, а административно-хозяйственной работой.

ЭВАКУАЦИЯ БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ НА САМОЛЕТАХ

В течение войны эвакуация больных и раненых на самолетах имела большое значение. Большую пользу оказали самолеты во время боевых действий отрядов Зимней обороны, где раненым приходилось испытывать все неудобства медленных перевозок на десятки километров по льду на конных санях, если им не предоставляли самолетов. На острове Гогланд зимой, при отсутствии другого способа сообщения, это был единственно возможный способ эвакуации. В некоторых случаях быстрая доставка тяжело раненых в тыловое лечебное заведение спасала жизнь бойцов. В Петергофский госпиталь с самолета был доставлен летчик, раненый в живот с прободением кишок. Летчику угрожал перитонит, со смертельным исходом, но жизнь ему была сохранена, благодаря быстрой доставке и немедленно произведенной операции. В Усть-Лужский эвакуационный приемник тоже был доставлен летчик с возвратившегося самолета, раненый в голень с раздроблением костей. Вследствие сильной потери крови он находился уже в состоянии агонии, но был спасен благодаря тотчас же сделанному переливанию крови.

¹ Иммобилизовать — привести конечность в неподвижное состояние путем наложения шин или повязок.

Для эвакуации больных и раненых из района военных действий было создано санитарное звено самолетов. Каждый из них мог поднимать восемь человек. В плохую погоду, а также там, где не было аэродромов, пользовались самолетом "У-2". Кроме того, эвакуация производилась и самолетами "МР-2", перевозившими боевые грузы и на обратном пути эвакуировавшими раненых. По отчету флагманского врача ВВС КБФ, в течение войны самолетами эвакуировано 87 человек. Санитарное звено произвело 21 вылет. Кроме больных и раненых, самолеты перевозили медицинское имущество, консервированную кровь, химические грелки, теплую одежду и медицинский состав.

Крупным недостатком в деле эвакуации раненых на самолетах являлась их не приспособленность для этой цели. Большие затруднения при погрузке причиняли узкие люки, в которые не проходили полевые носилки. Бывали случаи, когда догрузка продолжалась до 1,5 часов. Внутренние помещения тоже не были переоборудованы. Однако все это покрывалось быстрой эвакуацией раненых в тыловые лечебные заведения.

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ И ПОТЕРИ

По медицинским отчетам периода развертывания флота и военных действий видно, что общая заболеваемость на кораблях и в большинстве береговых частей КБФ не превышала норм мирного времени. Особое внимание обращает на себя тот факт, что в течение операций на льду Берегового отряда сопровождения и отрядов Зимней обороны, несмотря на сильные морозы и совершенно неудовлетворительные бытовые условия, заболеваемость простудного и иного характера в батальонах, находившихся в походе, была даже ниже обычной. Многие врачи — участники похода — не помнят ни одного случая эвакуации кого-либо со льда по болезни.

В береговых частях возросли недочеты бытового характера, поэтому эпидемическая обстановка все время была неустойчивой. В 35 отдельном инженерном батальоне наблюдалась вспышка брюшного тифа, давшая в этой части 11 случаев. Заболевали, главным образом, призванные. 10 случаев брюшного тифа зарегистрировано и в других частях. Скудность, ненадежность банно-прачечного и дезинфекционного дела привели к появлению отдельных случаев вшивости. Однако благодаря принятым мерам по дополнительной санитарной обработке это явление не приняло массового характера и не повлекло за собой эпидемии сыпного тифа. (За период развертывания флота и военных действий наблюдалось только шесть случаев заболевания сыпным тифом.)

Среди потерь, связанных с походно-боевыми условиями, значительное место (20%) занимают обморожения, в большинстве случаев, пальцев ног. Причиной обморожения являлись сильные морозы, снабжение неудобной обувью, неумение предупреждать обморожения и оплошность отдельных начальников. Всего за время войны на КБФ зарегистрировано 165 случаев обморожений, потребовавших госпитального лечения.

Общее же их число было больше, так как люди, у которых произошло отморожение в легкой степени, оставались в строю или лечились при санитарных службах и в частях, стоявших на отдыхе. Возможно, что из-за неточной регистрации не все случаи обморожения были записаны в отчетах.

Подавляющее число направленных в госпитали — 152 человека — поступили из частей действовавших на льду именно из Берегового отряда сопровождения и отрядов Зимней обороны. Остальные 13 человек были доставлены, главным образом, из авиации, где ранения, полученные в воздухе и при авариях, часто сочетались с обморожением конечностей. Показательно распределение случаев обморожений в отрядах Зимней обороны. В батальонах, базировавшихся на остров Голланд, произошли лишь единичные случаи обморожений. Из состава батальонов, базировавшихся на острова Соммерс и Нарви, вследствие плохих условий жизни пришлось эвакуировать 69 человек. Раненых и, одновременно с тем, отмороженных зарегистрировано 20 человек, все из состава ВВС, входивших в систему Зимней обороны, и Берегового отряда сопровождения. Обычно в госпитали поступали пострадавшие с обмороженными частями тела в тяжелом состоянии, с явлениями омертвления тканей; в этих случаях, после длительного лечения наступала та или иная степень инвалидности. У бойцов Берегового отряда сопряжены обморожения пальцев ног, а в ВВС у стрелков-радистов — пальцев рук. Если обморожения, полученные летным составом в воздухе, одновременно сочетались с тяжелыми ранениями и ушибами, то такие обморожения были особенно тяжелыми.

Приведенные ниже данные о количестве потерь, понесенных от действия неприятельского оружия и при иных обстоятельствах (аварии, несовершенство техники, неосторожное обращение с оружием и пр.), составлены на основе полученных сведений, которые заключались, во-первых, в донесениях штабов отрядов, соединений и, во-вторых, в отчетах санитарных служб. В обоих этих источниках имеются противоречия. Штабы подразделяли потери на три группы: "убитые", "пропавшие без вести" и "раненые", причем к последней группе относились не только раненые, но и получившие любое повреждение, например, ушиб, ожог. Санитарные службы регистрировали только случаи ранений и повреждений, но зато потери дифференцировались по характеру повреждения (ранение, контузия, ожог), локализации (указывалась пораженная часть тела), а иногда и по роду оружия, причинившего повреждение (ружейная пуля, бомба, штык). Естественно, что в отчетах санитарных служб помещались сведения только о тех раненых, которые прошли через медицинские пункты частей. Поэтому данные штабов всегда показывали значительно большие цифры, чем данные санитарных служб. Общее число раненых на КБФ, по сведениям штабов, составляет 392 человека, а по сводному отчету Медико-санитарного отдела только 272 человека, т. е. на 120 человек меньше.

Наименование операции или соединения

Убито

Пропали

Ранено
без вести

Итого

Обмороженные

Таблица 8
Всего

Десантная операция	—	—	—	—	—	—
ВВС КБФ	89	22	17	17	—	17
Береговой батальон	—	—	92	203	—	17
сопровождения	—	—	—	—	точных данных нет	более 203
и батальон лыжников	50	30	—	—	—	—
Части Зимней обороны	51	—	142	222	83	305
Ладожская военная флотилия	8	—	134	185	69	254
Прочие корабли и части КБФ	—	—	7	15	точных данных нет	более 15
Итого	198	52	392	642	13	13
					более 165	более 807

Примечания. 1. В группу раненых включены и с другими повреждениями, например с ушибами, ожогами, контузиями.
2. В группу обмороженных отнесены только те случаи, когда потребовалась госпитальная помощь.

В приводимой таблице указаны потери, понесенные КБФ в боевых условиях с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г. Данные о числе убитых, раненых и пропавших без вести взяты из донесений штабов; о числе отмороженных — из сводного отчета Санитарного отдела. Дальнейший анализ случаев ранений и повреждений можно было произвести только по тем сведениям, которые приводятся в сводном отчете Медико-санитарного отдела КБФ. В этот отчет вошли все случаи, зарегистрированные на медицинских пунктах частей, но все же отчет не мог включить в себя полных, и точных сведений. Тем не менее, это единственный документ, на основании которого можно дать общую характеристику ранений и повреждений. В числе 272 случаев, вошедших в этот отчет, значится: ранений и повреждений командно-начальствующего состава 41 человек, или 15,1% от общего числа случаев; ранений и повреждений рядового состава 231 человек, или 84,9%; умерших от ран показано 5 человек, или 1,8%. Последняя шифра показывает лишь процент смертности в госпиталях КБФ. Она меньше действительной потому, что сюда не вошло число умерших в первые часы после ранений. Вероятно, подобные тяжело раненые показывались «убитыми», что не совсем правильно; для полноты статистики следовало бы отдельно показывать число убитых и число умерших от ран. Кроме того, большая часть раненых из состава Берегового отряда сопровождения эвакуировалась в армейские госпитали, и их дальнейшая судьба неизвестна.

Около одной трети всех случаев ранений и повреждений имели характер тяжелых, а две трети (67,3%) всех случаев приходится на долю легких ранений и повреждений. За исключением двух ранений, нанесенных холодным оружием, остальные ранения (246 случаев, т. е. почти 100% от всех случаев ранения) были огнестрельными. Кроме того, из общего числа 272 ранений и повреждений было 17 случаев контузий и ушибов и 5 случаев ожогов. Подавляющее большинство ранений (189 случаев) падает на верхние и нижние конечности. Среди ранений конечностей отмечено: ранения мягких тканей 149 или 78,8%; ранения с переломами костей 25 или 13,22%; ранения с повреждением суставов 15 или 7,9,8%. Из 25 случаев ранений головы в 5 случаях имелось повреждение костей черепа и нижней челюсти. Случаев ранения после ранений не было. В госпиталях зарегистрировано 4 случая газовой гангрены.

Несовершенство существовавшей системы учета и характеристики потерь не ограничивалось пределами передовых районов, но имело место и на дальнейших этапах, поэтому в настоящее время нет возможности выяснить все клинические подробности, касающиеся хода лечения раненых. В необходимых случаях приходится справляться во всех лечебных заведениях, через которые проходил раненый боец. Каждое из них составляло свой документ — историю болезни, — который оставался в данном лечебном заведении, а общего единого медицинского документа, который сопровождал бы раненого на всех этапах эвакуации, вплоть до момента выздоровления, нигде не составлялось. По этой причине в каждом новом медицинском пункте, куда переводился раненый, не знали истории болезни раненого, и случалось, что он подвергался повторным, часто болезненным исследованиям, которые были необходимы для дальнейшего лечения. Наконец, отсутствие единого оправдательного документа не давало возможности выяснить окончательную судьбу раненых.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Хотя за время советско-финляндской войны крупных потерь в личном составе КБФ не было и самый опыт медико-санитарной службы в боевых условиях был кратковременным, тем не менее даже за небольшой срок и при ограниченном опыте выявился ряд дефектов в системе медико-санитарной организации. Основными недочетами, выявленными во время войны по медицинским вопросам, являлись: недостаточно хорошая подготовка медицинского персонала, недостаточное количество и соответствие своему назначению медицинского имущества, заготовленного Медико-санитарным отделом КБФ. Результатом этих недочетов было несвоевременное развертывание медицинских организаций. Штаб флота в период подготовки и особенно во время войны проявил недостаточное внимание к вопросам медико-санитарной организации, а Медико-санитарный отдел зачастую не проявлял необходимой инициативы и предвидения неизбежной обстановки. Потери, понесенные в людях, были сравнительно небольшими, но обстоятельства, при которых произошли эти потери, во многом весьма поучительны. Значительная доля потерь была вызвана неосторожностью личного состава, авариями, несовершенством техники и пр. Кроме того, были потери,

происшедшие от недостатков медицинской организации: несвоевременной подачи медицинской помощи, неопытности отдельных врачей, незнания отдельными бойцами элементарных приемов самопомощи и взаимопомощи. Особое внимание обращает на себя тот факт, что на общем фоне всех потерь потери от обморожений были чрезмерно высокими. Наряду с этим показателем является отсутствие простудных инфекций во время боевых операций на льду при чрезвычайно низкой температуре воздуха. Обычно это отмечается только среди участников арктических экспедиций.

Заразные инфекции не имели широкого распространения, но единичные случаи должны были служить предупреждением. Тем более что в частях Береговой обороны была значительная скученность и банно-прачечное дело стояло не на должной высоте. На протяжении всего периода военных действий наблюдались крупные ошибки в организации медико-санитарного обеспечения отдельных операций. Во время боевых действий отрядов Зимней обороны врачей было слишком много, однако большинство из них занималось не вра-

чебной, а хозяйственной работой. Но даже и в тех случаях, когда они выполняли лечебную работу, они проявили все же недостаточную опытность в военно-полевой хирургии. Опыт войны лишний раз подтвердил преимущества, которые дает эвакуация тяжело раненых на самолетах.

Наконец, опытом войны выдвинут вопрос о необходимости коренного изменения существующей системы учета потерь в людях, как совершенно негодной по существу и явно не предусматривающей забот об облегчении участи раненого и об упорядочении последовательного хода лечения раненых в различных медицинских пунктах и госпиталях. Задачи улучшения медико-санитарного дела в военных условиях могут быть разрешены только при надлежащем руководстве со стороны командования, поэтому, при оперативном-тактической подготовке командного состава флота необходимо ввести ознакомление его с вопросами медико-санитарного обеспечения операций. Эти вопросы необходимо также учитывать в тактических играх командного состава и слушателей военно-морских учебных заведений.

Альманах "Цитадель", журнал "Подводный флот",
книги по истории флота, военной технике,
фортификации (в том числе монографию "Крепость Владивосток")
можно получить по почте, обратившись по адресу:
199004, Санкт-Петербург, а/я 171, Амирханову Л. И.

РАБОТА ТЫЛА КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА И ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ РАБОТЫ ТЫЛА

Основная задача тыла флота на театре войны заключается не только в том, чтобы иметь и своим распоряжении средства, необходимые для боевой деятельности флота, но и в том, чтобы своевременно подать эти средства на корабли и в части и оказывать ими немедленную техническую помощь в отношении ремонта и переоборудования кораблей. «Ни одна армия в мире не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людскими бойцами, настроениями и идеями», — писал товарищ Сталин в 1920 г. в статье «Новый поход Антанты на Россию».

Работа по обеспечению операций современного флота требует огромного напряжения тыла и усложняется прежде всего тем, что при новых средствах ведения войны тыл лишается свойственных ему в мирное время стабильности и сравнительного покоя. Чтобы бесперебойно обеспечивать снабжение флота, необходима исключительная четкость в работе тыла, независимо от возможных помех со стороны противника. При рассмотрении действий тыла в войну с Финляндией необходимо иметь в виду, что задача по материальному обеспечению КБФ и ЛВФ осуществлялась хотя и в более сложных условиях, чем в мирное время, но без всяких помех со стороны противника, если не считать того обстоятельство, что близость наших баз в восточной части Финского залива к границам Финляндии вызывала естественную повседневную напряженность всего аппарата тыла в ожидании возможных, но не имевших места, налетов финской авиации. Работа тыла была значительно усложнена тем, что мобилизация не была объявлена, вследствие чего не разрешалось расходовать мобилизационные запасы. Между тем новые базы, полученные по договорам с Эстонией и Латвией, еще не были освоены, и самое развертывание их производилось за счет кадров и материальных средств уже существовавших баз. При этих условиях в новых базах не могло быть создано достаточных текущих запасов снабжения, обстановка же требовала использования флотом не только главной и других баз восточной части Финского залива, но и этих новых баз (Таллин, Палдиски, Лиепая, Вентспилс). При этом пришлось действовать в неблагоприятную зимнюю пору, когда ледяной покров достиг наибольшего развития и толщина льда местами составляла в конце января 1940 г. 60—80 см, что сильно мешало работе вспомогательного флота. Помимо указанных причин были и другие, из которых на шестом месте стоят недостаточная организованность и гибкость всех аппаратов тыла. Эти отрицательные черты сказались как в повседневной работе, характер которой по существу не должен был измениться после начала военных действий (поскольку флот и тыл в любой момент должны быть готовы к войне), так и особенно в вопросе освоения новых баз. Такова общая характеристика условий, в которых протекала деятельность тыла КБФ.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ БАЗ

Незадолго до начала войны с Финляндией возник вопрос о быстром развертывании новых баз и органов тыла в западной части Финского залива и в средней части Балтийского моря. В октябре 1939 г. Народный Комиссар Военно-Морского Флота флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов издал несколько приказов по перебазированию кораблей и частей КБФ в порты Эстонии и Латвии. Для этого Военный Совет КБФ предпринял ряд мероприятий по перебазированию и реорганизации некоторых частей и созданию новых, предусматривая рассредоточенное базирование в существовавших базах (Кронштадт, Ленинград и Ораниенбаум) и новых базах, полученных по договорам. Решением Военного Совета флота от 8 октября 1939 г. начальнику тыла КБФ было приказано приготовить корабли и части к переходу в эстонские порты для постоянного базирования и обеспечить их всем необходимым штатно-табельным вооружением, приборами, запасными частями к стрелковому оружию, боезапасом, химическим и техническим имуществом по существовавшим табелям.

В октябре и ноябре развертывались новые военноморские базы флота в Таллине, Палдиски и Лиепая. В течение этих двух месяцев в новые базы были перебазированы: в Таллин — четыре дивизиона подводных лодок, один лидер, три эскадренных миноносца, дивизион сторожевых катеров, две плавучих базы подводных лодок и несколько других вспомогательных судов; в Палдиски — один дивизион подводных лодок с плавучей базой для них; в Лиепая — один дивизион подводных лодок (пришел в первые дни декабря), крейсер «Киров» и два эскадренных миноносца. Однако новые базы не были еще оборудованы и снабжены всеми материальнотехническими средствами, нужными для флота и его ремонта. Перед войной для базирования кораблей малого водоизмещения и соединений флота были созданы маневренные базы в Усть-Луге и Лиепая. С занятием острова Гогланд на нем также была создана небольшая маневренная база для торпедных катеров, катеров «МО» и сухопутных частей. Такая же база была расположена на острове Большой Пютерс. По занятии нашими войсками Бьёрского укрепленного района в Приморск была создана база для снабжения частей гарнизона (Берегового отряда сопровождения, двух стрелковых и одного лыжного батальонов).

Жесткие сроки, поставленные командованием КБФ по организации новых баз в Эстонии и Латвии, потребовали немедленного создания, по крайней мере, двухмесячного запаса продовольствия, топлива и пр. для всех передислоцировавшихся частей. Организация баз в Эстонии и Латвии проходила в распорядительном порядке, по директивам и указаниям командования флота. Отсутствие твердого плана новой дислокации кораблей и частей КБФ чрезвычайно затрудняло планирование в вопросах доставки потребных грузов в эти базы, не имевшие к тому же в начале их организации помещений для складов.

С началом военных действий подача промышленностью предметов снабжения, необходимого для КБФ и ЛВФ, производилась по планам мирного времени, за счет ресурсов текущего довольствия. Из неприкосновенных запасов расходовался только боезапас. Железнодорожные перевозки также шли на основе планов мирного времени, по периодическим заявкам на определенный срок времени. Формирование и питание органов тыла в новых базах происходило в основном за счет существовавших людских резервов и материально-технических средств Кронштадтской, Ленинградской и Ораниенбаумской военно-морских баз.

Об общем количестве разного рода грузов, доставленных в новые базы за период с 15 октября 1939 г. по 15 марта 1940 г., и о кадрах, выделенных для этих баз за тот же период, можно судить по следующим данным. Продовольственным отделом Главного военного порта КБФ было отгружено во все базы 4791 т продовольственного груза, из которых отправлено по железной дороге 2369 т, водным транспортом 1786 т, автотранспортом 602 т, и самолетами 35 т. Откомандировано в новые порты из аппарата продовольственного отдела Главного военного порта 20 сотрудников. Вещевого довольствия отправлено в новые базы 20 вагонов. С 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г. было доставлено в пункты базирования 798 вагонов артиллерийского боезапаса, кроме того, боезапас доставлялся водным путем, на транспорте.

В целях поддержания в боевой готовности артиллерии, приборов управления артиллерийским огнем и оптики, на корабли и в части, базировавшиеся на западные порты, были вызваны бригады рабочих с заводов госпромышленности № 212, "Прогресс", "Гомз" и "Большевик", в числе 25 человек; кроме того, туда же было выслано 50 человек рабочих из мастерских артиллерийского отдела флота. Для организации минно-торпедного обеспечения в западные базы был отправлен боезапас на плавучей мастерской "Серп и молот" и большое количество запасных частей и принадлежностей с попутными транспортами, до ледостава. В период ледостава в западных портах начали разворачиваться склады и небольшие производственные точки по ремонту минно-торпедного оружия и вооружения, укомплектованные за счет штата Минно-торпедного отдела КБФ командным и вольнонаемным составом, а также 50-ю квалифицированными рабочими, торпедистами и аппаратчиками. Вместе с рабочими в новые порты были посланы полные комплекты инструментов и различные виды оборудования. Всего за период ледостава было подано в западные порты по железной дороге: торпед 75 комплектов, мин 610 комплектов, параванов 21 комплект, бомб противолодочных 450 комплектов и большое число тралов разных систем.

Дважды на баржах в Усть-Лугу были отправлены разные средства химической обороны и материалов для обеспечения войсковых соединений, назначенных для занятия островов. Такие же средства и материалы были направлены в Таллин и Лиепая на транспорте "Луначарский". В последующем каждый месяц порты Таллин и Лиепая стали получать по 3—4 вагона химического имущества. С 9 января по 15 марта 1940 г. в Таллин было

отправлено химического имущества 114 т и в Лиепая за то же время 109 т. Для ремонта дымампаратуры и других работ на судах, базировавшихся в Таллине, Лиепе и Палдиски. Химическим отделом были высланы специальные бригады рабочих и инженерно-технического состава. Для судоремонта и технического обеспечения перед началом военных действий и во время войны Технический отдел КБФ проводил в базах Таллин, Лиепая и Палдиски подготовку судоремонтных средств и предприятий, перевел из Кронштадта в Таллин плавучую мастерскую "Серп и молот" и отправил различного рода материалы, запасные части и инструменты. Кроме того, отдел послал в эти порты судоремонтных рабочих и инженерно-технических работников.

Развертывание Шлиссельбургской и Ново-Ладожской баз производилось Ленинградским военным портом еще в октябре—ноябре 1939 г. Однако эти базы в период войны были слишком удалены от района боевых действий и не могли поэтому непосредственно питать корабли Ладужской военной флотилии, особенно после того, как южная часть Ладужского озера покрылась льдом. В начале декабря для питания ЛВФ была организована маневренная база в Сауниамяе, куда, минуя Шлиссельбург, стали доставляться не только продовольствие, топливо, стрелковое оружие, приборы и боезапас, но и артиллерийские орудия. В конце декабря 1939 г. топливо из Ленинграда было отправлено на станцию Грузино, откуда на расстояние 50 км доставлялось в базу Сауниамяе автоколоннами. Всего было перебронировано в эту базу до 2470 т различного груза: горючего, боезапаса, вооружения и продовольствия.

СНАБЖЕНИЕ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА И ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ ОРУЖИЕМ И БОЕЗАПАСОМ

К началу войны, в соответствии с приказами командования КБФ, корабли и части были полностью обеспечены артиллерийским вооружением. Сказанное относится к запасным частям и принадлежностям, которые отпускались на корабли и в части по существовавшим нормам. Что касается боезапаса, то на театре он был приведен в полный порядок, но в складах перед войной не было достаточного числа снарядов для новейших орудий. До полной нормы снабжения флота не доставало 54760 снарядов для 76-мм, 100-мм и 130-мм орудий. В период военных действий сильно затормозилось развертывание не предусмотренных мобилизационным планом флота новых войсковых частей (Зимней обороны и Берегового отряда соинженерия). Для них долгое время не хватало винтовок, автоматических пистолетов, револьверов, пулеметов, биноклей, секундомеров, винтовочных патронов в обоймах, ручных и ружейных гранат и опять-таки артиллерийских снарядов.

Требования к центру о срочной подаче недостававшего вооружения удовлетворялись с большим опозданием. Особые затруднения вызывала указанная выше нехватка артиллерийских снарядов; пришлось маневри-

ровать имевшимися ресурсами включительно до изъятия некоторого количества боезапаса на кораблях и передаче его частям, уходящим для выполнения боевых операций. Положение со снарядами улучшилось только в январе 1940 г.

По вооружению кораблей и береговых батарей КБФ непосредственно перед началом и во время военных действий Артиллерийским отделом флота были выполнены следующие работы:

а) вновь вооружено артиллерией, стационарными пулеметами и снабжено боезапасом 76 кораблей и 32 вспомогательных судна (ледоколы, буксиры и пр.);

б) вооружено артиллерией, стрелковым оружием, приборами и снабжено боезапасом шесть батарей 130-мм калибра, две 122-мм, двадцать 76-мм и пятнадцать 45-мм калибра.

В вооружении призванных кораблей самой крупной работой было вооружение четырех канонерских лодок типа "Красная Горка" (два 130/55 и пулеметы на каждой) и ледокола "Ермак" (два 102/60; четыре 76/55; два 45/46 и пулеметы). Для вооружения канонерских лодок было использовано три 130-мм орудия, снятых с крейсера "Аврора".

С занятием островов на них были произведены установка и монтаж материальной части артиллерии: на острове Гогланд две батареи 152/45, две 76/30,5 Лендера, два 45/46 (К-21); в Палдиски одна батарея 152/45, две 130/50. Все батареи трих и четырех орудийного состава.

Помимо произведенных работ по вооружению кораблей и батарей, был выполнен ряд работ по приведению в порядок и отогреванию обмерзших артиллерийских установок и приборов управления стрельбой на кораблях, приходящих в Главную базу (Кронштадт) после боевых операций (лидеры, эскадренные миноносцы, сторожевые корабли и др.). В исключительных условиях была проделана работа по замене в базе Саунамиemi 130/55 орудийного ствола на канонерской лодке "Ораниенбаум". При сильном морозе, в условиях затемнения и при отсутствии подъемных средств, орудийный ствол весом в 5,3 г был заменен вручную в течение трех дней. На одном из фортов быстрее нормы был выполнен в боевой обстановке ремонт 254/45 артиллерийской установки.

Для бесперебойного снабжения кораблей и частей КБФ с началом войны весь личный начальствующий состав как самого Артиллерийского отдела флота, так и его складов, был переведен на казарменное положение при дежурных бригадах рабочих, обслуживавших склады в ночное время. Конечно, все склады были открыты круглые сутки, и погрузочно-разгрузочные работы на пристанях выполнялись также днем и ночью.

К началу боевых действий все оклады и предприятия Минно-торпедного отдела были в полной готовности; везде были введены круглосуточные дежурства начальствующего состава, рабочих бригад и транспортных средств. Торпедные аппараты надводных кораблей готовились и регулировались специалистами Минно-торпедного отдела. Перед выходом корабля в операцию его личному составу давались указания о порядке содержа-

ния в боевой готовности торпедного оружия при сильных морозах. Впрочем, за весь период военных действий надводным кораблям, авиации и торпедным катерам не представилось ни одного случая для использования торпед, а подводные лодки, блокируя финское побережье, израсходовали всего 11 торпед.

До момента развертывания флота основной запас тралов и параванов хранился в складах Главной базы (Кронштадт) и часть запаса для судов, призываемых по мобилизации, находилась в Ленинграде и Шлиссельбурге. Корабли всех классов к моменту начала военных действий имели у себя полный, положенный по табели, запас параванов и подрывного снаряжения. Случалось, что при выполнении боевых операций минно-торпедное оружие повреждалось, поэтому работники Минно-торпедного отдела проверяли состояние оружия и параванов на кораблях, возвращавшихся в базу, и в кратчайший срок исправляли обнаруженные дефекты. С началом войны было организовано также бесперебойное снабжение минно-торпедным боезапасом кораблей, участвовавших в боевых операциях. В разные сроки было отпущено на корабли до 25 комплектов параванов и около 5000 глубинных бомб. Для обеспечения зимней обороны острова Гогланд и других островов Финского залива, занятых нашими частями, было подано на автомашинах 4 т подрывных патронов, подрывных машинок и проводов.

Следствием, в связи с сокращением и последующим вскоре прекращением боевой деятельности флота, были развернуты работы по ремонту оружия и вооружения на всех кораблях флота. При этом выяснились причины, по которым произошли случаи уклонения торпед от цели. При произведенной в январе 1940 г. тщательной проверке состояния торпед на боевых кораблях оказалось, что, например, на 2-й бригаде подводных лодок 30% приборов "Обри" было не в порядке. Причинами неисправности их явились грязь и слишком густая смазка. Подобное же положение было и на остальных соединениях кораблей. Ремонт торпед и торпедных аппаратов повсюду был выполнен с хорошими показателями, досрочно, причем личным составом были проявлены огромное упорство и настойчивость. Работа велась на сильном морозе, в совершенно непригодных помещениях, например, в трюмах плавучих баз и на палубах кораблей. Ввиду отсутствия в западных базах баллонов сжатого воздуха, прокачку приборов "Обри" там организовать не удалось, а потому 250 таких приборов в разные сроки пришлось доставить в Кронштадт, где после непрерывных работ торпеды в исправленном состоянии были срочно возвращены обратно.

При составлении плана развертывания действий по военному времени Химический отдел КБФ пользовался составленными Штабом флота списками воинских частей, подлежащих развертыванию в начале войны. При этом выяснилось, что не все названные части имели табели военного времени. Приходилось поэтому выявлять потребности по старым табелям, распределять определенные виды имущества и средства снабжения между воинскими частями, сообразуясь с очередностью их

обеспечения, и составляя календарные планы отпуска имущества частям, согласно с указаниями, исходившими от 1-го отдела Управления тыла КБФ.

В первый день войны, точнее в первые часы, когда производилась массовая выдача противогазов и химического имущества, на складах Химического отдела из-за отсутствия четко разработанного плана снабжения по военному времени и соответствующей выучки работников складов наблюдалась неорганизованность. В последующие дни войны выдачи происходили в распорядительном порядке. Плавухими средствами химические склады обеспечивались недостаточно; переброска грузов водным транспортом производилась неудовлетворительно, в результате чего имущество, полученное на складах для кораблей и поисковых частей, лежало подолгу на Кронштадтской арсенальной пристани, вследствие чего были случаи обмена ящиков и даже потери имущества. Работа химических отделений в Ораниенбаумском и Ленинградском портах протекала в тех же условиях и с недостатками, свойственными Главной базе.

При выполнении кораблями боевых операций в районе Большой Березовый и при возвращении кораблей в Главную базу командиры отдела встречали их у Усть-Рогатки и, обходя их, выясняли потребности кораблей. Немедленно организовывалась подача имущества на корабли, и тут же производился ремонт. Ремонт химического оружия на кораблях происходил непрерывно в течение суток и, несмотря на все внешние затруднения (светомаскировка, морозы), работы по ремонту выполнялись хорошо и быстро. Так, например, на эскадренном миноносце "Гневный" рабочие работали двое суток без сна и одновременно произвели высококачественный ремонт. При таких же условиях в течение декабря была отремонтирована дымовая аппаратура на двух лидерах и шести эскадренных миноносцах.

СНАБЖЕНИЕ ВНОВЬ СФОРМИРОВАННЫХ ЧАСТЕЙ ЗИМНЕЙ ОБОРОНЫ И БЕРЕГОВОГО ОТРЯДА СОПРОВОЖДЕНИЯ

Тыл флота, за отсутствием соответствующей оперативной подготовки, которая должна была быть в мирное время, оказался непригодным для четкого решения вопросов питания таких формирований, как Зимняя оборона и Береговой отряд сопровождения. До войны в органах тыла не только не была создана, но и не предусматривалась какая-либо организация, которая, существуя в мирное время в виде небольшой ячейки, могла бы накапливать опыт для обеспечения боевых действий таких частей, как части Зимней обороны и Берегового отряда сопровождения. Поэтому все вопросы, касавшиеся этого обеспечения, пришлось теперь решать на ходу, в боевой обстановке. Естественно, что при отсутствии заблаговременно разработанных функций тыла многое оказывалось неясным, запутанным. При этой дезорганизации однажды дело дошло до того, что некоторые части Зимней обороны стали требовать, чтобы органы снабжения тыла доставляли на своем транспорте необходимые запасы непосредственно на передовые линии, хотя для этой цели в распоряжении передовых частей

был свой специальный транспорт. Другие же части, особенно части Берегового отряда сопровождения, совершенно не имели транспортных средств, и потому пользование их временами было весьма тяжелым. Так, например, Особый лыжный отряд в операции по занятию недостатков в боеприпасах и в жестокий мороз испытывал рывок раненых при помощи бойцов.

Когда пришлось формировать части Зимней обороны, оказалось, что наличие боевого и прочего имущества на складах органов тыла КБФ совершенно не соответствовало потребности. Особенно сильно ощущался недостаток в теплом обмундировании, лыжах, маскировочных халатах и ручном оружии для стрелковых частей (не хватало 1070 винтовок и 92 пулемета), малокалиберной артиллерии (тринадцать 45-мм) и в снарядах для полковой артиллерии. В результате этой непредусмотрительности тыловых органов в частях Зимней обороны, например, на 23 января 1940 г. у одной трети личного состава не хватало теплого обмундирования, более половины бойцов не имело маскировочных халатов, и 25% из них не было обеспечено лыжами. Несколько лучше обстояло дело со снабжением и вооружением Берегового отряда сопровождения. Из донесений командира отряда видно, что "аппарат" тыла в основном сумел обеспечить действующие части боеприпасами, продовольствием и снаряжением и что даже "горячая пища доставлялась непосредственно на передовые позиции, однако, были случаи, когда посылались на передовые позиции снаряды к 45-мм орудиям без взрывателей...".

Итак, в течение войны выявилась потребность в новых видах снабжения частей Зимней обороны, возможность формирования которой никем в мирное время вообще не предусматривалась, почему и не заготовлялись такие предметы, как, например, лыжи, комбинезоны, маскировочные халаты, теплые палатки с печами и пр. Кроме того, значительно увеличилась потребность в таких предметах, которые в мирное время почти не использовались, например, гранатные сумки, кипятники, лыжные установки для пулеметов, котелки и т. п. Органам снабжения флота пришлось быстро и энергично развернуть и расширить свою производственную базу, чтобы разрешать все возникавшие вопросы. В полной мере и в кратчайший срок этого достигнуть не удалось, но все остродефицитные предметы снабжения были изготовлены в сравнительно большом количестве. Так, например, было шито более 6200 маскировочных халатов (из них 500 для лошадей) и 4000 наптычников, изготовлено 2000 гранатных сумок, 2350 пар лыжных креплений и т. п.

СНАБЖЕНИЕ АВИАЧАСТЕЙ

Военно-воздушные силы КБФ имели самостоятельную организацию тыла, подчиненную командующему военно-воздушными силами флота. К началу военных действий в состав тыловых органов военно-воздушных сил КБФ входили 8-я, 11-я, 18-я и 41-я авиационные базы, две авиационные мастерские и два авиационных склада — № 17 и 35 (последний из них головной). К 1 октября 1939 г. 8-я, 11-я

и 18-я авиационные базы, 35-я и 8-я авиационные мастерские были переведены на штат военного времени. Головной авиационный склад также был сформирован по штату военного времени. К началу военных действий авиационные базы были укомплектованы личным составом только на 75%. Слабее были укомплектованы личным составом мастерские и автотранспорт тыловых органов ВВС КБФ.

Снабжение авиачастей осуществлялось следующими органами:

- 1) авиамуществом, в том числе самолетами и моторами, снабжал склад № 17 через авиационные базы;
- 2) боезапас подавался из центра непосредственно в части и через артиллерийские склады КБФ;
- 3) снабжение общевоинским имуществом, обмундированием, стрелковым и химическим вооружением, продовольствием, а также расходными техническими материалами шло через порты флота непосредственно в авиабазы в отдельные авиаэскадрильи и авиаотряды;
- 4) авиационный бензин и масло шли по заявкам ВВС КБФ в части непосредственно от органов нефтепромышленности и через топливные склады флота;
- 5) автотранспортом снабжал Главный военный порт КБФ.

Работа тыла воздушных сил обеспечила деятельность летных частей.

За время боевых действий самолетами было израсходовано 2352 т бомб, для перевозки которых потребовалось примерно 150 вагонов. Необходимо отметить, что ввиду ограниченности имевшегося на театре военных действий запаса бомб в 500, 250 и 100 кг и зажигательных бомб от тыловых учреждений потребовалась гибкость в отношении переброски указанных боезапасов. При этом производительность автотранспорта, с помощью которого бомбы перевозились с одного аэродрома на другой, выразилась в декабре в 30000 т/км, в январе — 71000 и в феврале 17000 т/км. В этот подсчет не входят обратные поездки машин порожняком и перевозки боезапаса от станции выгрузки до склада авиационной части. Горючего (авиационного бензина) было израсходовано около 400 т. Перебоек из-за недостатка горючего не было. Ремонтными органами было отремонтировано 190 моторов и 94 самолета, из которых 13 капитально. Работа тыла авиации в вопросах планирования ремонта, переброски грузов и т. п. проводилась по указаниям штаба военно-воздушных сил КБФ. Правильный учет боезапаса и топлива давал возможность видеть наличие и расход на каждый день и планировать дальнейший расход.

Некомплект в личном составе, доходивший до 40%, и низкая квалификация командиров автомобильных рот и взводов явились причиной неисправности значительного числа автомашин, что создавало известную напряженность в перебросках запасов бомб. Мастерские в первый месяц войны не были обеспечены ремонтным фондом. Поэтому половина рядового состава мастерских была направлена на усиление авиационных баз и частей отдельных частей. Оставшийся личный состав в мастерских был переведен на работу в две смены. К началу войны кадры мастерских специализировались только по

ремонту моторов и самолетов; ремонт отдельных агрегатов и деталей, а также изготовлением последних мастерские не занимались, что в начале войны связывало работу мастерских. Но эти недостатки постепенно устранялись.

МОБИЛИЗАЦИОННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ КОРАБЛЕЙ, ОРГАНИЗАЦИЯ СУДОРЕМОНТА

Мобилизационные планы Технического отдела КБФ и его производственных предприятий, составленные на 1939 г., предусматривали загрузку предприятий, главным образом, работами по переоборудованию четырех шаланд под канонерские лодки, а также по снятию грузовых устройств с эскадренных миноносцев "Артем", "Ленин" и со сторожевых кораблей "Тайфун", "Вихрь" и "Пурга". Однако мобилизационный план оказался сильно заниженным. В период военных действий морской завод и судоремонтная мастерская должны были развернуть гораздо большие работы по переоборудованию и ремонту кораблей. По оперативным заданиям производились следующие работы: изготовление фундаментов под пушки и пулеметы; оборудование погребов; изготовление и установка крапцев первых выстрелов; установка прожекторов и др.; оборудование транспортов, лекоколов, буксиров, посыльных судов, а также самоходных и несамоходных судов вспомогательного флота, а кроме того, производился ремонт кораблей, участвовавших в боевых операциях.

Призванные корабли передавались гражданскими организациями в неудовлетворительном, техническом состоянии, с запущенными и неисправными механизмами. Так, например, на опытовом корабле "Краб", принадлежавшем Научно-исследовательскому минно-торпедному институту, левый дейдвудный салыник протекал; на левом гребном винте все три лопасти были сломаны; на пароходе "Озерный" Народного комиссариата речного флота вспомогательные механизмы требовали среднего ремонта, инжентор питания котла не работал, в трубопроводе имелись свищи; арматура котла парила, выступала соль; электрооборудование было негодно на 70% и т. д. Из общего числа (более 60) призванных судов те или иные крупные дефекты имели 26 судов. В отношении оборудования этих неисправных судов, конечно, не могли быть соблюдены назначенные по плану сроки (в среднем, по 5—7 суток на каждое судно). Все оперативные задания выполнялись за счет плановых работ. В силу этого были частично приостановлены работы на судах "Калинин" и "Полос"; не производились работы на "Азимуте", 10-тонном кране и других объектах. Из общего состава призванных судов в КБФ на 56 из них были произведены работы по переоборудованию и вооружению.

Анализ работ по переоборудованию судов и израсходованию материала для этой цели показывает, что материалы, запасные части, приборы и инструменты, находившиеся в неприкосновенных запасах, не удовлетворяли потребностям боевых кораблей (особенно новых) и частей Береговой обороны как по номенклатуре, так и по качеству. В этих запасах не было крайне необходимых

и часто требовавшихся при оборудовании и ремонте кораблей сварочных агрегатов, листовой углеродистой маломагнитной стали, сортового проката черных металлов, изоляционных материалов, инструментов, автокомпрессоров и т. д. Слабым местом в работе производственных предприятий Технического отдела был недостаток в необходимых кадрах, который еще больше сказался с началом военных действий, в силу переборски части рабочих и инженерно-технических работников во вновь развертываемые базы и в Красную Армию. До начала войны Техническим отделом были составлены списки на военнообязанных запаса всех возрастов, состоявших в мирное время на работе в предприятиях Технического отдела и подлежащих бронированию. Все же с началом войны 124 ведущих специалиста были призваны из запаса и ряды Красной Армии.

Помимо работ по оборудованию судов, призванных во флот, предприятиями Технического отдела и гражданских наркоматов за время войны с Финляндией была проделана большая работа по судоремонту. Текущий и аварийный ремонт производили на пришедших на стоянку в базы кораблях за счет капитального ремонта других кораблей и плановых работ по другим отделам КБФ и Береговой обороны. Основной задачей в плане ремонта в этот период было поддержание боеспособности действовавших кораблей.

Ниже приводится общая характеристика производственной деятельности предприятий, которые были заняты судоремонтом и оборудованием кораблей. Морской завод (Кронштадт), судоремонтные мастерские Ленинградского военно-морского порта и мастерские вспомогательного флота со своими задачами справились с перевыполнением производственной программы. Ораниенбаумские судостроительные мастерские из-за плохой организации производства, низкой производительности труда и недостатка рабочей силы со своими задачами, в общем, не справились, выполнив за январь—февраль 1940 г. лишь 64,5% своей производственной программы. Плавающая мастерская "Серп и молот", посланная в Таллин, выполняла работы преимущественно по ремонту штурманского оборудования подводных лодок, с чем она хорошо справилась. Наряду с этим она производила также ремонт надводных кораблей. Надо, впрочем, заметить, что мастерская была укомплектована лишь половиной рабочей силы, положенной ей по штату. Большая работа по ремонту кораблей была проделана в Лиенапе заводом "Тосмаре", где все выполнялось своевременно, и результаты его были высокого качества. Здесь за войну было отремонтировано в доке пять эскадренных миноносцев, два лидера, шесть подводных лодок и три траляшкы. На Таллинском заводе "Рииги Садаматехас", где, в частности, был отремонтирован миноносец "Энгельс", работы по корпусу производились хорошо, но работы по механической и электротехнической части выполнялись с запозданием и были неудовлетворительного качества. Мастерские плавучей базы "Кронштадт" производили ремонт подводных лодок типа "Малютка".

Наряду с работой по судоремонту, вооружению и переоборудованию судов, перед техническими органа-

ми КБФ стояла задача по обеспечению оборудования запасными частями и материалами как кораблей и частей, так и производственных предприятий, выполнявших задания по судоремонту, вооружению и переоборудованию. С начала октября 1939 г. Технический отдел КБФ приступил к снабжению кораблей, переоборудовавшихся на порты Эстонии и Латвии, причем все корабли были снабжены полным комплектом запасных частей и, кроме того, для них был выделен резервный запас на период двухмесячного плавания. Вопросы снабжения различными материалами усложнились тем, что, во-первых, сегодняшнего дня, так как не было ясного плана создания этих баз и числа кораблей, предназначенных для базирования; вследствие этого невозможно было своевременно спланировать хотя бы близкое к действительности снабжение данных баз. Во-вторых, в связи с увеличением флота за счет мобилизованных единиц и интенсивной эксплуатации механизмов кораблей, значительно возросли потребности Технического отдела в судоремонтных материалах, запасные же фонды выделялись ему по заявкам на 1940 г., составленным с расчетом на мирное время и, кроме того, с значительной урезкой в процессе их реализации. Так, например, по корабельной продукции фонд был выделен в объеме 20% заявкам на I квартал, а этот последний начал реализовываться только в марте. Острый недостаток ощущался в инструментах и резиново-асбестовых изделиях, не был выделен фонд на электроматериалы; кроме того, не хватало лесоматериалов, особенно бонового леса и т. д. Можно привести ряд других примеров, свидетельствующих о серьезных недостатках в вопросах организации снабжения флота материалами и запасными частями для нужд флота, например, для обеспечения эксплуатации сложнейших механизмов кораблей и береговых частей и, главное, для ремонта боевых кораблей, а также для оборудования и вооружения призванных кораблей.

РАБОТА ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ФЛОТА

Одним из слабых мест в организации тыла флота был находившийся в его распоряжении вспомогательный флот, вследствие его малочисленности, изношенности судов и механизмов, недостатка специальных судов и средств, а также некомплекта личного состава. Начало военных действий застало вспомогательный флот в момент, когда многие его корабли находились в ремонте или предназначались для ремонта. Так, например, из 24 буксиров в ремонте находилось девять, из шести плавучих кранов — два и из 58 барж — 12. В некоторых новых базах совершенно не имелось собственных плавучих средств, что приводило к зависимости флота от гражданских организаций.

С особой остротой чувствовался недостаток специальных судов — плавучих кранов, плашкоутов, водолазных ботов, водоналивных барж и т. п. К тому же в период развешивания новых баз флота и в начале войны вспомогательные суда были укомплектованы личным составом не более чем на две смены, а на многих единицах не хватало личного состава и на две вахты. Между тем, с

первых же дней войны с увеличением числа заданий потребовалось огромное напряжение, которое могло оказаться не под силу для малочисленного и разбросанного по различным базам вспомогательного флота. Однако вспомогательный флот с честью выполнял свою работу по обслуживанию боевых единиц в базах, но и в море, в районах занятых нами островов и новых баз.

Для противовоздушной обороны на некоторых буксирах и транспортах были установлены артиллерия и зенитные пулеметы, и для обслуживания вооружения были назначены военные команды, а также военные команды. Помимо выполнения своих обычных задач, вспомогательный флот принимал также участие в боевых операциях по занятию финских островов, в частности, в высадке на острова первых бросков десанта (буксыры "КП-2" и "КП-3"). На суда вспомогательного флота была еще возложена задача обслуживания занятых островов, что было связано с известным риском. Так, например, 30 декабря 1939 г. буксирный пароход "КП-5" вышел из Кронштадта для доставки продовольствия и обмундирования на острова Соммерс, Нарви и Гогланд и дальнейшего следования в Таллин. В результате сильного сжатия и дрейфа льдов при 9-балльном ветре буксир 3 января 1940 г. отнесло к финским берегам, где около 14 часов пароход подвергся обстрелу финской артиллерии, сначала фугасными снарядами, а когда команда сошла на лед — шрапнелью. Перед тем как покинуть судно, команда открыла кингтоны. По пути к советским берегам 18 человек погибло от мороза и потери сил; спасся только один человек, которому удалось пробраться по мелководному льду. 7 января, тоже для снабжения островов, вышел целый караван судов вспомогательного флота в сопровождении военного конвоя и ледоколов. Караван выполнил свои задачи по снабжению гарнизонов островов и на обратном пути 18 января 1940 г. около острова Соммерс был безрезультатно атакован самолетами и финским вооруженным ледоколом.

Незаметную, но большую и трудную работу выполняли буксыры по охране рейдов, по постановке и обслуживанию бонов и противолодочных сетей, по выводу больших кораблей из гаваней и т. д. В общей сложности в течение зимней навигации 1939/40 г. (ноябрь — март) на судах вспомогательного флота было перевезено 88407 т различных грузов (на 9000 т больше, чем на тот же период в 1938/39 г.)

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Несмотря на целый ряд недостатков в работе, тыл КБФ в основном справился со своими задачами. Большинство работников тыла оказались патриотами социалистической Родины и беззаветно преданным делу Ленина — Сталина. Они честно выполняли возложенные на них обязанности по обеспечению боевых действий КБФ. С первых дней войны развинулось социалистическое соревнование, которым был охвачен весь личный состав тыла КБФ, благодаря чему мы имели прекрасные образцы работы производственных и складских предприятий, аппарата и транспорта, плавучих средств и других органов тыла. Все склады порта были готовы к отпуску

продукции в любое время дня и ночи. Дежурные бригады складов и мастерских работали самоотверженно.

Однако не надо забывать, "...что ни одного удара по нашим базам противник не произвел. А это имеет колоссальное значение, потому что, если какой-нибудь командир базы или порта начнет обобщать приобретенный им опыт и выведет заключение, что никаких засада не было и порт работал великолепно, то с этим перейти в большую войну нельзя. Несмотря на большую плотность нашей противовоздушной обороны, исключить налеты на наши базы, когда мы будем воевать с крупным противником, нельзя: помах будет больше, будут и пожары, и частичные разрушения. В этих условиях работа порта и тыла будет иной, чем была. Надо сказать, что наш тыл противодействия противника не испытывал". Такую оценку работы тыла КБФ и его предстоящих задач дал Заместитель Народного Комиссара ВМФ флагман флота 2 ранга И. С. Исаков на совещании командиров и комиссаров соединений КБФ 13 марта 1940 г. Опыт войны в Финляндии показал, что недостатки, имевшие место в работе тыла, объясняются, во-первых, отсутствием достаточного внимания со стороны центральных управлений Народного Комиссариата Военно-Морского Флота и штаба КБФ к мобилизационной подготовке флота, вследствие чего создавалась некоторая необеспеченность материальными и техническими ресурсами, а также кадрами для обслуживания производственных организаций тыла.

Во-вторых, недостатки объясняются отсутствием надлежащего оперативного руководства со стороны штаба флота тыловыми органами, вследствие чего вся работа тыла по обеспечению операций и боевых действий флота в основном шла в распорядительном порядке, по отдельным заданиям штаба и требованиям частей и кораблей флота, что объяснялось и тем, что мобилизация не была объявлена.

В-третьих, недостатки произошли вследствие неподготовленности тыла, выразившейся в недостаточной организации работ на складах тыла и в слабой обеспеченности тыла флота техническим оборудованием главных складов, баз снабжения и причальной фронта погрузочно-разгрузочными средствами.

Отрицательно на работе тыла сказались еще и следующие обстоятельства: огромный недостаток в транспортных средствах, особенно в средствах вспомогательного флота, при наличии в нем устаревших судов (по технике и времени постройки); отсутствие твердых норм расхода военного времени; отсутствие опыта снабжения и соответствующих запасов для обеспечения боевых действий сухопутных войсковых частей. К тому же у большинства руководящих работников тыла отсутствовала надлежащая оперативная подготовка. Следствием этого явилась и слабая подготовка органов тыла (в том числе и управления флота) к работе в условиях военного времени, потому что в мирное время не проводилось систематических учений, тренировки и игр по всей системе тыла КБФ. Вследствие неопытности и непонимания обстановки военного времени отдельными исполнителями происхо-

дили иногда срывы в снабжении кораблей, неблагоприятно отражавшиеся на ходе боевых событий. Так, например, из доклада командира эскадренного миноносца "Энгельс" видно, что из-за несвоевременности обес-

печения эскадренного миноносца котельной водой 8 декабря 1939 г. в Главном порту Кронштадт была задержана операция по обстрелу батареи на острове Большой Березовый.

Список некоторых старых географических названий

Во время войны некоторые географические объекты имели финские названия, но в послевоенное время они, и некоторые отечественные, получили новые названия, которые и нанесены на современные карты.

Старые названия

Пикку-Маттивоуно, губа
Суоловуоно, губа
Май-Наволоок, м
Исо-Хенясаари, о.
Ваенга, губа
Вайтолахти, п., м-к
Нейтиниеми, м.
Пеуравуоно, зал.
Пумманкийоки (или Пуммангиокка), м.
Питкяниеми, м.
Луннисари, о.
Клупуниеми, м.
Хутониеми, м.
Маативоуно, губа
Пиени-Хенясаари, о.
Моянканиеми, м
Нурменсетти, п-ов
Петсамо, г.
Петсамовуоно, губа
Нумерониеми, м.
Губа Грязная, пос.
Молотовск, г.
Ваенга, п.
Виипури, г.
Муурила, д.
Тайпале, д.
Равенсаари, о.
Койвисто, г.
Тулпурансаари, о.
Бьёркё, о.
Сааренпя, дер.
Або, г.
Инониеми, м
Пийсаари, о.
Торсаари, Тиуринсаари о.
Киплинолан-Ярви, оз.
Куолема-Ярви
Кексгольм, г.
Тайпаленйоки, р.
Суванто, оз.
Ярисивиниеми, м
Суурсаари, о.

Новые названия

Амбарная, губа
Базарная, губа
Белый-Наволоок, м
Большой Айнов, о.
Ваенга, губа
Вайда-губа, п.; Вайдагубский м-к
Девкин, м.
Долгая Щель, зал.
Земляной, м.
Кийский, м.
Кийский, о.
Коровий, м.
Крикун, м.
Малая Волоковая, губа
Малый Айнов, о.
Немецкий, м.
Немецкий, п-ов
Печенга, г.
Печенга, губа
Романова, м.
Сафонов, пос.
Северодвинск, г.
Североморск, г.
Выборг, г.
Западнее пос. Лужки
Соловьево, пос.
Малый Высоцкий, о.
Приморск, г.
Вихревой, о.
Большой Березовский, о.
Восточная оконечность о. Бол. Березовый
Турку, г.
Песчаный, м
Березовый, о.
Западный Березовый, о.
Высокинское, оз.
Пионерское, оз.
Приозерск, г.
Бурная, р.
Суходольское, оз.
Чалка, м
Гогланд, о.

КОМАНДОВАНИЕ, КОРАБЛИ И ЧАСТИ (ПО СОЕДИНЕНИЯМ) КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА, ПРИНИМАВШИЕ УЧАСТИЕ В СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЕ 1939-1940 гг.

Командование флотом

Командующий — флагман 2 ранга Трибуц В. Ф.
 Член Военного Совета — дивизионный комиссар Яковенко М. Г.
 Член Военного Совета — Кузнецов А. А.
 Начальник штаба — капитан 1 ранга Пантелеев Ю. А.
 Заместитель командующего — капитан 1 ранга Алафузов В. А.
 Начальник Политуправления — бригадный комиссар Бельский П. И.
 Военком штаба — полковой комиссар Сидоров П. П.

Эскадра

Командующий — флагман 2 ранга Несвицкий Н. Н.
 Военком — бригадный комиссар Раскин. А. А.
 Начальник штаба — капитан 1 ранга Челпанов Ф. И. (до 12.01.40)
 Вр. Нач. штаба — капитан 3 ранга Саламатин В. А. (с 12.01.40)
 Начальник политотдела — бригадный комиссар Мальшев И. М. (до 14.02.40), полковой комиссар Казначеев М. И. (с 14.02.40).

Линейный корабль "Марат"

Командир — капитан 1 ранга Белоусов С. Ф.
 Военком — полковой комиссар Усов В. П.

Линейный корабль "Октябрьская Революция"

Командир — капитан 2 ранга Вдовиченко Д. Д.
 Военком — полковой комиссар Савин П. Я.

Отряд легких сил

Командир — капитан 1 ранга Птохов Б. П. (до 12.01.40),
 Командир — капитан 1 ранга Челпанов Ф. И. (с 12.01.40).
 Военком — полковой комиссар Петров П. В.
 Начальник штаба — капитан 2 ранга Нарыков В. М.

Крейсер "Киров"

Командир — капитан 1 ранга Фельдман Н. Э.
 Военком — батальонный комиссар Столяров В. П.

Лидер "Минск"

Командир — капитан 3 ранга Волков А. В.
 Военком — батальонный комиссар Чепек Г. К.

Лидер "Ленинград"

Командир — капитан 3 ранга Солухин С. Д.
 Военком — батальонный комиссар Сафонов М. Е.

1-й дивизион миноносцев

Командир — капитан 3 ранга Богданов Н. Г.
 Военком — батальонный комиссар Воспитанный Ф. Е.

Эскадренный миноносец "Стремительный"

Командир — капитан 3 ранга Виноградов А. Д.
 Военком — ст. политрук Жданов Е. В.

Эскадренный миноносец "Сметливый"

Командир — капитан 2 ранга Кудрявцев С. В.
 Военком — ст. политрук Сальников И. А.

Эскадренный миноносец "Стерегущий"

Командир — ст. лейтенант Моторов Г. И.
 Военком — ст. политрук Горюхов Б. Н.

2-й дивизион миноносцев

Командир — капитан 3 ранга Маслов В. И.
 Военком — батальонный комиссар Носов Н. П.

Эскадренный миноносец "Гневный"

Командир — капитан 3 ранга Устинов М. Т.
 Военком — ст. политрук Фескин П. Т.

Эскадренный миноносец "Гордый"

Командир — капитан 3 ранга Шомраков А. Е.
 Военком — батальонный комиссар Носиков П. С.

Эскадренный миноносец "Грозный"

Командир — капитан 3 ранга Черемхин К. К.
 Военком — ст. политрук Ботов Д. А.

3-й дивизион миноносцев

Командир — капитан 3 ранга Святых И. Г.
 Военком — батальонный комиссар Лебякин И. М.

Эскадренный миноносец "Володарский"

Командир — капитан 3 ранга Кручных А. В.
 Военком — батальонный комиссар Гаврилов Г. Я.

Эскадренный миноносец "Артем"

Командир — капитан 3 ранга Сидоров Л. Н.
 Военком — ст. политрук Павлов Ф. А.

Эскадренный миноносец "Карл Маркс"

Командир — капитан-лейтенант Ефет Е. Б.
 Военком — ст. политрук Ломовцев А. Ф. (до 14.02.40), ст. политрук Гусев А. Ф. (с 14.02.40).

Эскадренный миноносец "Энгельс"

Командир — капитан-лейтенант Васильев В. П.
 Военком — ст. политрук Ничипорук Я. П.

Эскадренный миноносец "Ленин"

Командир — капитан-лейтенант Махов В. С.
 Военком — ст. политрук Качурин Н. И.

Дивизион канонерских лодок

Командир — капитан-лейтенант Лазо Э. И.
 Военком — ст. политрук Шишов С. М.

Канонерская лодка "Красная Горка"

Командир — ст. лейтенант Белов Л. В.
 Военком — политрук Терехин А. Д.

Канонерская лодка "Кронштадт"

Командир — капитан-лейтенант Безукладников А. П.
 Военком — политрук Кротов Н. Р.

Канонерская лодка "Сестрорецк"

Командир — ст. лейтенант Степанов И. И.
 Военком — ст. политрук Яновский Н. П.

Канонерская лодка "Красное Знамя"

Командир — капитан 2 ранга Устинов А. Л.
 Военком — батальонный комиссар Уланов С. Н.

1-я бригада подводных лодок

Командир — капитан 1 ранга Кузнецов К. М.
 Военком — полковой комиссар Байков А. И. (до 2.01.40),
 полковой комиссар Смирнов В. В. (с 24.01.40)
 Начальник штаба — капитан 2 ранга Якушкин В. Г.

(до 28.12.39), капитан 3 ранга Аверочкин. А. К. (с 15.01.40)
Начальник политотдела — полковой комиссар Тураев Н. М.

12-й дивизион подводных лодок
Подводная лодка "Л-1"
Командир — капитан-лейтенант Могилевский С. С.
Военком — политрук Калавугин В. Е.

13-й дивизион подводных лодок
Командир — капитан 3 ранга Тутышкин. Г. Н.
Военком — полковой комиссар Бобков Б. Н.

Подводная лодка "С-1"
Командир — капитан-лейтенант Трипольский А. В.
Военком — батальонный комиссар Темнов Н. К.

Подводная лодка "С-2"
Командир — капитан-лейтенант Соколов И. А.
Военком — ст. политрук Затеев Н. В.

Подводная лодка "С-3"
Командир — капитан-лейтенант Малафеев К. И.
Военком — политрук Фомичев А. Ф.

16-й дивизион подводных лодок
Командир дивизиона — капитан-лейтенант Хомяков М. Ф.
Военком — батальонный комиссар Костылев Н. А.

Подводная лодка "С-4"
Командир корабля — капитан-лейтенант Абросимов Д. С.
Военком — политрук Пономарев Ф. А.

Подводная лодка "С-5"
Командир корабля — капитан-лейтенант Башенко А. А.
Военком — ст. политрук Долинский В. Т.

Подводная лодка "С-6"
Командир корабля — капитан-лейтенант Кульбакин Б. Ф.
Военком — политрук Рябинин А. П.

2-я бригада подводных лодок
Командир бригады — капитан 1 ранга Косьмин Д. М. (до 27.12.39), капитан 2 ранга Египко Н. П. (с 27.12.39)
Военком — полковой комиссар Федосеев П. И.
Начальник штаба бригады — капитан 2 ранга Якушкин В. Г.
Начальник политотдела — полковой комиссар Караваев А. Т.

17-й дивизион подводных лодок
Командир дивизиона — капитан 3 ранга Егоров В. А.
Военком — ст. политрук Малов Н. П.

Подводная лодка "Щ-317"
Командир корабля — ст. лейтенант Андронов А. Г.
Был болен, фактически командовал лодкой капитан 3 ранга Егоров В. Л.
Военком — ст. политрук Зайкин С. Ф.

Подводная лодка "Щ-318"
Командир корабля — ст. лейтенант Куликов Н. Н.
Военком — ст. политрук Бурцев М. С.

Подводная лодка "Щ-319"
Командир корабля — ст. лейтенант Агашин Н. С.
Военком — ст. политрук Табенкин А. Е.

Подводная лодка "Щ-320"
Командир корабля — капитан-лейтенант Мартемьянов Т. Г.
Военком — ст. политрук Емельянов С. И.

21-й дивизион подводных лодок
(с 11.11.39 находился в подчинении командира 2-й бригады)
Командир дивизиона — капитан-лейтенант Орел А. Е.
Военком — батальонный комиссар Парамонов Д. А.

Подводная лодка "Щ-309"
Командир корабля — капитан-лейтенант Веселов С. С.

Военком — ст. политрук Шалашков С. А.

Подводная лодка "Щ-310"
Командир корабля — ст. лейтенант Овечкин Н. М.
Военком — политрук Коцегуб М. С.

Подводная лодка "Щ-311"
Командир корабля — капитан-лейтенант Вершинин Ф. Г.
Военком — батальонный комиссар Ворогушин К. А.

Спасательное судно "Коммуна"
Командир корабля — капитан 2 ранга Рябков С. И.
Военком — батальонный комиссар Виткалов А. И.

Плавучая база "Смольный"
Командир корабля — капитан 3 ранга Цобель А. Ф.
Военком — ст. политрук Лапов А. Е.

22-й дивизион подводных лодок
Командир дивизиона — капитан 2 ранга Червинский В. А.
Военком — ст. политрук Посекалин В. В.

Подводная лодка "Щ-322"
Командир корабля — ст. лейтенант Полешук В. А.
Военком — ст. политрук Козлов Ф. П.

Подводная лодка "Щ-323"
Командир корабля — ст. лейтенант Иванцов Ф. И.
Военком — политрук Крылов Н. В.

Подводная лодка "Щ-324"
Командир корабля — капитан-лейтенант Коняев А. М.
Военком — политрук Юриных И. Д.

3-я бригада подводных лодок
Командир бригады — капитан 2 ранга Виноградов Н. И.
Военком — бригадный комиссар Елсуков А. О.
Начальник штаба — капитан-лейтенант Батырев.

23-й дивизион подводных лодок
Командир дивизиона — капитан 3 ранга Морозов Н. И.
Военком — ст. политрук Круговой М. Н.

Подводная лодка "М-72"
Командир корабля — ст. лейтенант Кулыгин Н. Н.

Подводная лодка "М-73"
Командир корабля — ст. лейтенант Каланин В. П.

Подводная лодка "М-74"
Командир корабля — ст. лейтенант Сазонов Д. М.

Подводная лодка "М-75"
Командир корабля — ст. лейтенант Тарасов П. С.

Подводная лодка "М-77"
Командир корабля — лейтенант Чемоданов А. Е.

24-й дивизион подводных лодок
(находился в подчинении командира 2-й бригады подводных лодок)
Командир дивизиона — капитан-лейтенант Матвеев С. И.
Военком — батальонный комиссар Высоков Д. С.

Подводная лодка "М-71"
Командир корабля — ст. лейтенант Костылев Л. Н.

Подводная лодка "М-76"
Командир корабля — лейтенант Жаворонков Г. А.

Подводная лодка "М-78"
Командир корабля — ст. лейтенант Афонин В. Д.

Подводная лодка "М-79"
Командир корабля — капитан-лейтенант Афанасьев В. К.

Подводная лодка "М-80"
Командир корабля — ст. лейтенант Ярошевич Д. К.

Подводная лодка "М-81"
Командир корабля — ст. лейтенант Кабо И. С.

Плавучая база "Полярная звезда"

Командир корабля — капитан 3 ранга Иванов И. О.
Военком — ст. политрук Катков С. Я.

26-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Юнаков Е. Г.
Военком — батальонный комиссар Дымский А. Г.

Подводная лодка "М-90"

Командир корабля — ст. лейтенант Сидоренко П. А.,

Подводная лодка "М-94"

Командир корабля — ст. лейтенант Ермилов В. А.

Подводная лодка "М-95"

Командир корабля — ст. лейтенант Нечаев Н. П.

Подводная лодка "М-96"

Командир корабля — ст. лейтенант Маринеско А. И.

Подводная лодка "М-97"

Командир корабля — ст. лейтенант Мыльников А. И.

Плавучая база "Кронштадт"

Командир корабля — капитан 3 ранга Бусыгин Г. К.
Военком — полковой комиссар Гончаров П. П.

Плавучая база "Ока"

Командир корабля — интендант 3 ранга Чернов Э. М.
Военком — ст. политрук Коржув Б. И.

Минный заградитель "Марти"

Командир корабля — капитан 1 ранга Мещерский Н. О.
Военком — батальонный комиссар Коваль А. А.

Бригада торпедных катеров

Командир бригады — капитан 2 ранга Чероков В. С.
Военком — полковой комиссар Иванов М. И.
Начальник штаба — капитан 3 ранга Чеченков

1-й дивизион

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Шихов К. А.
Военком — полковой комиссар Головачев В. М.

2-й дивизион

Командир дивизиона — ст. лейтенант Сутырин. А. А.
Военком — ст. политрук Белов В. М.

3-й дивизион

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Барабан П. И.
Военком — ст. политрук Грибанов Д. М.

Охрана водного района

Командир ОВР — капитан 2 ранга Киселев С. В.
Военком — полковой комиссар Поручиков П. И. (до 14. 02. 40), полковой комиссар Пятыхев И. Т. (с 14.02.40).
Начальник штаба — капитан 2 ранга Милешкин А. А.
Начальник политотдела — полковой комиссар Маточкин А. Г.

1-й дивизион сторожевых кораблей

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Абашвили Г. С. (до 28. 02. 40), капитан-лейтенант Филиппов В. Н. (с 28.02. 40).
Военком — батальонный комиссар Трифонов А. Е.
Нач. штаба — старший лейтенант Ведисев Н. Г.

Сторожевой корабль "Циклон"

Командир корабля — ст. лейтенант Письменный А. Г.
Военком — политрук Купецалов П. И.

Сторожевой корабль "Снег"

Командир корабля — ст. лейтенант Самус Д. Я.
Военком — ст. политрук Захаров Н. М.

Сторожевой корабль "Туча"

Командир корабля — капитан-лейтенант Збрицкий Е. П.
Военком — ст. политрук Котельников В. А.

Сторожевой корабль "Вихрь"

Командир корабля — капитан-лейтенант Дубровицкий Л. В.
Военком — политрук Кузьмичев И. В.

Сторожевой корабль "Пурга"

Командир корабля — ст. лейтенант Филиппов В. Н.
Военком — политрук Чепраков С. В.

Сторожевой корабль "Буря"

Командир корабля капитан-лейтенант Давыденков Д. И.
Военком — политрук Гусев А. Ф. (до 14.02.40), ст. политрук Яновский Н. П. (с 14.02.40)

2-й дивизион сторожевых кораблей

Командир дивизиона — ст. лейтенант Бочанов И. А.
Военком — ст. политрук Шапурко Г. С.

Опытный корабль "Миркула"

Командир корабля — ст. лейтенант Хайкин.

Опытный корабль "Инженер"

Опытный корабль "Краб"

Командир корабля — капитан-лейтенант Селин.

Опытный корабль "Сом"

Опытный корабль "Мартынов"

Командир корабля — капитан-лейтенант Никитченко

Сторожевой корабль "Мороз"

Командир корабля — ст. лейтенант Воронов

Опытный корабль "Связист"

1-й дивизион тральщиков

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Резванцев П. Т.
Военком — ст. политрук Кульков В. И.

Базовый тральщик "Заряд"

Командир корабля — ст. лейтенант Корецкий С. М.
Военком — политрук Резник И. Р.

Базовый тральщик "Фугас"

Командир корабля — ст. лейтенант Волков В. Я.
Военком — политрук Козлов В. И.

Базовый тральщик "Патрон"

Командир корабля — ст. лейтенант Барер Б. А.
Военком — политрук Сидоренко Н. П.

Базовый тральщик "Верп"

Командир корабля — ст. лейтенант Бадах Г. А.
Военком — ст. политрук Гимбалецкий А. С.

Базовый тральщик "Гафель"

Командир корабля — ст. лейтенант Гагуа Г. В.
Военком — ст. политрук Жуков В. А.

Базовый тральщик "Буй"

Командир корабля — ст. лейтенант Орлов М. И.
Военком — политрук Сазанов Н. А.

Базовый тральщик "Шпиль"

Командир корабля — лейтенант Шумаков Н. Ф.
Военком — политрук Афонин В. Д.

2-й дивизион тральщиков

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Свируса Г. И.
Военком — батальонный комиссар Поспешин М. Н.

Базовый тральщик "Шкив"

Командир корабля — ст. лейтенант Карасев А. К.
Военком — политрук Клычков И. Г.

Базовый тральщик "Крамбол"

Командир корабля — лейтенант Григорьев А. В.
Военком — политрук Козлов Г. Г.

Базовый тральщик "Гак"

Командир корабля — лейтенант Панков С. В.
Военком — политрук Калачиков Ф. К.

3-й дивизион тральщиков

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Белков И. М.
Военком — ст. политрук Фокин В. А.

Тральщик “Ударник”

Командир корабля — ст. лейтенант Клебанов С. Е.
Военком — политрук Сергеев Н. А.

Тральщик № 21 (“Ижорец”)

Командир корабля — лейтенант Егоров И. М.
Военком — политрук запаса Лычик Г. А.

Тральщик № 23 (“Ижорец”)

Командир корабля — лейтенант Олисов Н. Т.
Военком — политрук Колосов И. Д. (до декабря 1939 г.),
политрук запаса Балыкин Н. Г. (с декабря 1939 г.)

Тральщик № 29 (“Ижорец”)

Командир корабля — лейтенант запаса Вахрушкин А. С.
(с 20. 01. 40).

Военком — ст. политрук Быстров К. И.

Тральщик № 39 (“Ижорец”)

Командир корабля — мл. лейтенант Хорев В. Ф.
Военком — ст. политрук запаса Басилов А. П. (до января
1940 г.), ст. политрук запаса Крюков К. В. (с января 1940 г.)

Тральщик № 63 (“Ижорец”)

Командир корабля — мл. лейтенант Меньков И. П.
Военком — политрук запаса Лялякин. С. С.

Тральщик “Озерной”

Командир корабля — мл. лейтенант Зинков В. Д.
Военком — ст. политрук Николаев А. С.

Тральщик “Клюз”

Командир корабля — ст. лейтенант Дусь Г. С.
Военком — политрук Романов Ф. Р.

Тральщик № 38 (“Ижорец”)

Командир корабля — лейтенант Евсеев М. Т.
Военком — ст. политрук запаса Меркис К. М.

Тральщик “Менжинский”

Командир корабля — лейтенант запаса Побывтов Н. Н.

5-й дивизион тральщиков

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Момот Л. К.

Военком — ст. политрук Корзубов А. А.

Тральщик “Змей”

Командир корабля — ст. лейтенант Белов Л. В.
Военком — политрук Обросов Ф. М.

Тральщик “Бук”

Командир корабля — ст. лейтенант Россиев М. А.

Тральщик № 24 (“Ижорец”)

Командир корабля — лейтенант Лучкин. И. С.
Военком — ст. политрук запаса Горбунов З. И.

Тральщик № 65 (“Ижорец”)

Командир корабля — мл. лейтенант Ичин С. И.
Военком — ст. политрук запаса Ревенко П. И.

Тральщик № 101 (Ленводпуть)

Командир корабля — ст. политрук Теркин К. К.
Военком — политрук запаса Щелыкин Н. И.

Тральщик № 102 (Ленводпуть)

Командир корабля — мл. лейтенант Прозоров С. А.
Военком — политрук запаса Гончаров Г. Т.

Тральщик № 103 (Ленводпуть)

Командир корабля — лейтенант Гаврилов Д. К.
Военком — политрук Гуцилло Е. М. (до января 1940 г.),
ст. политрук запаса Бахметьев Н. В. (с января 1940 г.)

Тральщик № 104 (Ленводпуть)

Командир корабля — лейтенант Гордин А. М.
Военком — ст. политрук запаса Марчуков Я. Д.

1-й дивизион катеров “МО”

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Грушин А. Г.
Военком — ст. политрук Кирсанов П. А.

1-е звено катеров “МО” (№№ 111, 112, 113)
Командир — лейтенант Карпович В. В.

2-е звено катеров “МО” (№№ 121, 122, 123)
Командир — лейтенант Лаховский А. Н.

3-е звено катеров “МО” (№№ 131, 132, 133)
Командир — лейтенант Коничковский Г. С.

4-е звено катеров “МО” (№№ 141, 142, 143)
Командир — капитан Куваев К. П.

Буксир ВС-1

Капитан — Карченков С. М.

Охрана рейда Главной базы

Командир — ст. лейтенант Заяц П. П.
Военком — батальонный комиссар Гусев Н. Ф.

Учебное судно “Ленинградсовет”

Учебное судно “Курсант”

Гидрографическое судно “Базис”

Командир — ст. лейтенант Евстратов А. Т.

Гидрографическое судно “Восток”

Гидрографическое судно “Вест”

Командир — капитан-лейтенант Лисица К. И.
Военком — ст. политрук Бахтов А. И.

Гидрографическое судно “Норд”

Командир — капитан-лейтенант Котенков В. Ф.
Военком — ст. политрук Ярыжков Г. А.

Посыльное судно “Ижора”

Командир — мл. лейтенант Довгаленко А. С.

Буксир “КП-5”

Капитан — Филиппов М. С.

Буксир “КП-2”

Капитан — Москвин И. П.

Буксир “КП-3”

Капитан — Кудрявцев П. В.

Буксир “Якорь”

Буксир “ЛК-1”

Буксир “УК-4”

Пароход “Пятилетка”

Пароход “Казахстан”

Пароход “Луначарский”

Транспорт “Балхаш”

Транспорт “Волголес”

Транспорт “Железнодорожник”

Транспорт “Луга”

Транспорт “Пионер”

Транспорт “Тобол”

Теплоход “Ф. Дзержинский”

Теплоход “Сибирь”

Транспорт “Эльтон”

Ледокол “Ермак”

Ледокол “Трувор”

Ледокол “Октябрь”

Ледокол “Силач”

Самоходные шаланды: “Заостровка”, “Котлин”,
“Сергиево”

Спасательное судно "Сигнал"

Командир — капитан 3 ранга Сергеев М. И.

Военно-воздушные силы

Командующий ВВС — комбриг Ермаченков В. В.

Военный комиссар ВВС бригадный комиссар Пурник Л. Н.

Начальник штаба ВВС майор Зенкин (до 21. 12. 39), начальник штаба полковник Квадэ П. П. (с 21.12.39).

8-я авиационная бомбардировочная бригада

Командир — полковник Суханов А. Н.

Военком — полковой комиссар Александров Н. С.

Начальник штаба — майор Невежин. Б. К.

Начальник политотдела — полковой комиссар Урядов И. С.

1-й минно-торпедный авиационный полк

Командир — майор Бидзиношвили Ш. Б.

Военком — ст. политрук Бушхин П. П. (до 17.12.39), пол-

ковой комиссар Эренпрайс Р. И. (с 17.12.39) Начальник штаба — майор Пересад Г. С.

1-я авиационная эскадрилья 1-го АП

Командир — капитан Голубь В. А.

Военком — ст. политрук Редков П. А.

2-я авиационная эскадрилья 1-го АП

Командир — капитан Попок П. П. (до конца января 1940 г.), капитан Бабушкин М. А. (с конца января 1940 г.)

Военком — ст. политрук Мозгачев С. С.

3-я авиационная эскадрилья 1-го АП

Командир — майор Токарев И. А.

Военком — ст. политрук Иванов Н. П.

4-я авиационная эскадрилья 1-го АП

Командир — майор Преображенский Е. Н. (до 1.01.40), капитан Беляев Г. К. (с 1.01.40)

Военком — батальонный комиссар Солощенко Г. И.

5-я авиационная эскадрилья 1-го АП

Командир — капитан Иванов А. И.

Военком — ст. политрук Кулев А. Б. (до января 1940 г.),

ст. политрук Поленов А. И. (с середины января)

57-й скоростной бомбардировочный авиационный полк

Командир — майор Снетков С. И. (до 1.01.40), майор

Преображенский Е. Н. (с 1.01.40)

Военком — батальонный комиссар Мирошниченко А. С.

Начальник штаба — капитан Черкашин, И. Е.

1-я авиационная эскадрилья 57-го АП

Командир — капитан Романов Б. Б. (до 14.01.40), ст. лей-

тенант Радус Ф. Н. (с января 1940 г.)

Военком — батальонный комиссар Лапшенков С. В.

2-я авиационная эскадрилья 57-го АП

(с 06.01.40 в составе 10-й АБ)

Командир — капитан Раков В. И

Военком — ст. политрук Поляков Н. Ф.

3-я авиационная эскадрилья 57-го АП

Командир — капитан Смольков С. И.

Военком — ст. политрук Реснянский П. И.

4-я авиационная эскадрилья 57-го АП

Командир — капитан Гусев В. Ф.

Военком — ст. политрук Лебедев С. Г.

5-я авиационная эскадрилья 57-го АП

Командир — капитан Хроленко М. Н.

Военком — ст. политрук Гуревич М. А.

11-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья

Командир — капитан Антипов В. В.

Военком — ст. политрук Капшук К. Т.

12-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья

Командир — майор Денисов А. А.

Военком — ст. политрук Косоруков Н. М.

13-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья

Командир — майор Губанов Г. П.

Военком — ст. политрук Волосевич И. П.

41-я отдельная авиационная эскадрилья

Командир — майор Баканов В. М.

Военком — батальонный комиссар Галушкин В. В.

Группа "И-153"

Командир — капитан Новиков И. Р.

Военком — капитан Соколов Н. М.

61-я истребительная авиационная бригада

Командир — полковник Морозов А. М.

Военком — полковой комиссар Панков В. М.

Начальник политотдела — полковой комиссар Бессонов С. И.

5-й авиационный истребительный полк

Командир — майор Душин А. В.

Военком — батальонный комиссар Бондаренко А. Б.

Начальник штаба — капитан Мартыанов А. А.

1-я авиационная эскадрилья 5-го АП

Командир — капитан Редькин А. В.

Военком — ст. политрук Янковский В. М.

2-я авиационная эскадрилья 5-го АП

Командир — капитан Охтенъ М. В.

Военком — ст. политрук Асевич А. И.

3-я авиационная эскадрилья 5-го АП

Командир — ст. лейтенант Глинин Н. В.

Военком — ст. политрук Дмитровский С. Н.

4-я авиационная эскадрилья 5-го АП

Командир — капитан Корешков В. С.

Военком — ст. политрук Сидорин П. И

5-я авиационная эскадрилья 5-го АП

Командир — майор Михайлов Б. И.

Военком — ст. политрук Петров Ф. Ф.

Группа "Ночников"

Командир — капитан Артемьев П. Г.

Военком — ст. лейтенант Костра В. М.

13-й истребительный авиационный полк

Командир — майор Романенко И. Г.

Военком — батальонный комиссар Лазарев З. Ф.

Начальник штаба — капитан Ройтберг П. Л.

1-я авиационная эскадрилья 13-го АП

Командир — капитан Каменский Т. Ф.

Военком — ст. политрук Жарников В. П.

2-я авиационная эскадрилья 13-го АП

Командир — капитан Лучихин А. Я.

Военком — ст. политрук Шугаев Г. Е.

3-я авиационная эскадрилья 13-го АП

Командир — капитан Никитин Н. М.

Военком — ст. политрук Сербин И. И.

4-я авиационная эскадрилья 13-го АП

Командир — капитан Мясников А. Ф.

Военком — ст. политрук Бискуп П. И.

10-я авиационная бригада

Командир — комбриг Петрухин Н. Т.
Военком — полковой комиссар Эренпрайс Р. И. (до конца декабря 1939 г.), полковой комиссар Склокин Д. В. (с конца декабря 1939 г.)
Начальник политотдела — полковой комиссар Пролыгин П. Г.

12-я авиационная ближне-разведывательная эскадрилья 10-й АБ

(Впоследствии переименованная в 15-ю эскадрилью)
Командир — капитан Конарев В. П.
Военком — ст. политрук Нечаев Д. А.

44-я ближне-разведывательная авиационная эскадрилья 10-й АБ

Командир — капитан Вахтерман И. Я.
Военком — ст. политрук Калашников В. М.

44-я ближне-разведывательная авиационная эскадрилья 10-й АБ

Командир — майор Мухин В. И.
Военком — ст. политрук Пильвицкий З. И.

1-я авиационная эскадрилья СБ

Командир — майор Крохалев А. И.
Военком — ст. лейтенант Мещерин

2-я авиационная эскадрилья СБ

Командир — капитан Раков В. И. (с 19.12.39)
Военком — ст. политрук Поляков Н. Ф.

Авиационная эскадрилья "ДБ-3" (с 18.01.40 из состава ГАП)

Командир — капитан Плоткин П. П.
Военком — лейтенант Павлюк

13-й разведывательный авиационный полк

Командир — полковник Бортновский Д. Ф.
Военком — батальонный комиссар Сафонов Н. Г.
Начальник штаба — капитан Строганов В. П.

18-я отдельная ближне-разведывательная эскадрилья

Командир — капитан Усачев Ф. А.
Военком — ст. политрук Сырников М. А.

58-я отдельная ближне-разведывательная эскадрилья

Командир — майор Арефьев А. В.
Военком — ст. политрук Соболев М. С.

Тренировочная группа 15-го авиаполка

Командир — майор Павлов Н. Г.
Военком — батальонный комиссар Шелехов А. Ф.

71-й отдельный авиационный отряд

Командир — капитан Васянин П. И.
Военком — ст. политрук Кривошеев А. К.
Начальник штаба — ст. лейтенант Нилов Н. Н.

Береговая оборона

Северный укрепленный район (СУР)

Командант района — комбриг Карабулькин. В. М.
Военком — полковой комиссар Шкарупа М. З.

Южный укрепленный район (ЮУР)

Командант района — полковник Румянцев В. Т. (до 1.03.40), полковник Николаев П. Д. (с 1.03.40)

Военком — полковой комиссар Гальцев А. А. (до 1.03.40)

Западный укрепленный район (ЗУР)

Командант района — полковник Пешков В. А.

Военком — бригадный комиссар Дорофеев П. Д. Островной укрепленный район (ОУР)

Командант района — полковник Большаков И. А.
Военком — батальонный комиссар Тюрин М. В.

Бьёркский укрепленный сектор (БУС)

Командант района — полковник Румянцев В. Т.
Военком — полковой комиссар Гальцев А. А.

Зимняя оборона

Командант — комбриг Карабулькин В. М. (до 21.01.40), комбриг Григорьев Г. Т. (с 27.01.40)

Военком — полковой комиссар Шкарупа М. З.
Начальник штаба — полковник Кашников И. И.

111-й батальон

112-й батальон

Береговой отряд сопровождения

Командир отряда — комбриг Денисевич Н. Ю. (до 20.02.40), полковник Гусев И. Е. (с 20.02.40)

Военком — батальонный комиссар Гришанов В. М. (до января 1940 г.), батальонный комиссар Громовский В. С. (с 17.02.40)

Начальник штаба — майор Старых И. К.

Специальный отряд лыжников

Командир отряда — капитан Лосяков И. С.

Военком — батальонный комиссар Богданов С. Г.

Артиллерийский дивизион БОС

Командир дивизиона — капитан Шурубур В. А.
Военком — батальонный комиссар Тарасович М. А.

Отдельная железнодорожная батарея № 9

Командир батареи — капитан Тудер Л. М.
Военком — ст. политрук Тимофеев М. Т.

Отдельная железнодорожная батарея № 11

Командир батареи — капитан Мазанов М. И.
Военком — батальонный комиссар Костюхин В. В. (до 15.02.40), капитан Новиченко И. И. (с 15.02.40)

Отдельная железнодорожная батарея № 17

Командир батареи — капитан Крайнев Н. Н.
Военком — политрук Зидин. А. С. (до 15.01.40), батальонный комиссар Чесноков Л. С. (с 15.02.40)

Управление ПВО

Начальник Управления ПВО — полковник Ромашка М. С.

1-й полк ПВО

Командир — полковник Поздняков М. П.
Военком — батальонный комиссар Биленко М. С.

2-й полк ПВО

Командир — полковник Сиводедов М. П.
Военком — батальонный комиссар Волков Л. Ф.

3-й полк ПВО

Командир полка — майор Котов Н. В.

Особая специальная стрелковая бригада

Командир бригады — полковник Парафило Т. М. (до января 1940 г.), полковник Костиков И. Г. (с января 1940 г.)
Военком — полковой комиссар Грачев И. П.
Начальник штаба бригады — полковник Кашников И. И. (до января 1940 г.)

Начальник политотдела — батальонный комиссар Карасев Ф. И.

1-й особый специальный стрелковый батальон

Командир батальона — капитан Мисюра М. Е.
Военком — ст. политрук Мальцев А. А.

3-й особый специальный стрелковый батальон

Командир батальона — капитан Сорокин В. В.
Военком — ст. лейтенант Петухов Д. С.

4-й особый специальный стрелковый батальон

Командир батальона — капитан Викторов Г. Ф.
Военком — ст. политрук Анисимов С. П.

Батальон особого назначения

Командир батальона — капитан Гранин Б. М.
Военком — батальонный комиссар Гоняев Б. А.

Управление тыла

Начальник управления — капитан 2 ранга Москаленко М. И.
Военком — бригадный комиссар Родионов М. С.

Начальник политотдела — полковой комиссар Куров А. И.

Главная военно-морская база (Кронштадт) Главный военный порт

Командир порта — капитан 2 ранга Оленев И. Е.
Военком — полковой комиссар Новиков А. Ф.

Либавская военно-морская база

Командир базы — капитан 1 ранга Шергин А. П. (до февраля 1940 г.), капитан 1 ранга Трайнин П. А. (с 4.02.40)

Военком — полковой комиссар Поручиков П. И.

Балтийская военно-морская база (Таллин—Палдиски)

Командир базы — капитан 1 ранга Алафузов В. А.

Военком — бригадный комиссар Корякин В. В.

Ладожская военная флотилия

Командующий флотилией — капитан 1 ранга Кобыльских С. М. (до декабря 1939 г.), капитан 1 ранга Трайнин П. А. (с декабря 1939 г.)

Военком — бригадный комиссар Акимов А. М. (до 27.12.39), батальонный комиссар Свиридов Б. С. (с 27.12.39)

Начальник штаба флотилии — капитан 2 ранга Смирнов М. А.

Начальник политотдела — батальонный комиссар Ромашов М. М.

Канонерская лодка “Ораниенбаум”

Командир корабля — лейтенант Стрельцов Н. П.
Военком — ст. политрук Кисляков С. Ф.

Дивизион сторожевых кораблей

Командир дивизиона — ст. лейтенант Вольский П. Я.
Военком — политрук запаса Фролов И. К.

Сторожевой корабль “Разведчик”

Командир корабля — лейтенант Пантелеев М. Ф.

Сторожевой корабль “Дозорный”

Командир корабля — капитан-лейтенант Шаханов А. И.
Военком — мл. политрук Овчинников Ф. Д.

Тральщик “Видлица”

Командир корабля — мл. лейтенант запаса Ярош Е. А.
Военком — политрук запаса Лебедев П. П.

Тральщик “Москва”

Командир корабля — лейтенант запаса Зайцев В. И.
Военком — политрук запаса Лавренко А. В.

Тральщик “30”

Командир корабля — командир запаса Намятов И. И.
Военком — политрук Соколов Л. А.

Тральщик “31”

Командир корабля — Колесов М. Д.
Военком — ст. политрук Воронцов А. И.

Тральщик “32”

Командир корабля — Секретарев А. А.
Военком — ст. политрук Новиков Г. П.

Тральщик “37”

Командир корабля — лейтенант запаса Федоров М. К.
Военком — политрук Балыкин Н. Г.

Дивизион сторожевых катеров

СКА СКА “Р-413”, “Р-414”, “Р-415”, “Р-416”, “Р-417”, “Р-418”, “Р-419”, “Р-420”, “Р-421”, “Р-422”, “Р-423”

6-я Отдельная гаубичная батарея

Командир — лейтенант Фокин Г. Д.
Военком — политрук Громов Ф. М.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕВЕРНОГО ФЛОТА ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

Создание Северной военной флотилии

В результате достигнутых успехов в судостроительной промышленности в первую сталинскую пятилетку, т. е. к концу 1932 г., представилась возможность приступить к созданию военного флота для обороны северных морских границ Советского Союза. Значение границ еще больше возросло с началом бурного промышленного развития богатейшего Северного края. В осуществлении создания Северной флотилии сыграло свою роль сооружение Беломоро-Балтийского канала имени товарища Сталина. Под непосредственным руководством товарища С. М. Кирова со свойственной ему настойчивостью в работе над превращением безлюдных тундр Кольского полуострова в цветущий индустриальный край стала создаваться и Северная военная флотилия. Когда работы по сооружению Беломоро-Балтийского канала в основном весной 1933 г. были закончены, советское правительство приняло решение о переводе на Север первых восьми боевых кораблей из состава КБФ.

По постановлению Совета Труда и Обороны перевод кораблей предлагалось осуществить не позже 1 июля 1933 г. В первую экспедицию особого назначения были включены эскадренные миноносцы "Урицкий", "Куйбышев", сторожевые корабли "Ураган", "Смерч" и подводные лодки "Декабрист" и "Народоволец". Всей подготовительной работой руководили лично товарищи Киров и Ворошилов. Учитывая сложность операции по переводу кораблей по новому, еще не освоенному каналу, товарищ Киров тщательно проверил состояние кораблей и готовность их к переходу.

К 14 мая 1933 г. все приготовления к походу были закончены и первый отряд кораблей начал свой большой и трудный путь из Кронштадта через Ленинград и далее по реке Нева, Ладожскому озеру, реке Свирь, Онежскому озеру и, наконец, по вновь построенному каналу, соединяющему Онежское озеро с Белым морем. Переход этого отряда продолжался более двух месяцев. 21 июля, когда подводная лодка "Декабрист" прошла последний, 19-й шлюз канала и в порту Сорока (ныне Беломорск) ошвартовалась к борту стоявшего у причала эскадренного миноносца "Урицкий", туда из Ленинграда пришел пароход "Анохин", на борту которого находились товарищи Сталин, Ворошилов и Киров. Здесь состоялась встреча моряков-балтийцев, отныне ставших моряками Северной военной флотилии, с руководителями партии и правительства. На митинге выступили товарищи Сталин, Ворошилов и Киров. Любимый вождем трудящихся и друг военных моряков товарищ Сталин в своей речи указал на необходимость укрепления северных морских границ Советского Союза и на роль передового отряда кораблей Северной военной флотилии, а затем посетил эскадренный миноносец "Урицкий" и подводную лодку "Декабрист". После осмотра кораблей товарищ Сталин вместе с товарищами Ворошиловым и Кировым проехал по железной дороге в Мурманск, в районе которого, в бывшем городе Александ-

ровске, наметил строительство базы флотилии и дал ряд указаний по обеспечению быстрого и успешного хода этого строительства. Новый город-база начал строиться на голом граните. При постройке базы встретилось немало трудностей. Рабочим-строителям, инженерам и техникам помогали и моряки, не ослабляя при этом своей боевой подготовки. Все трудности быстро преодолевались и строительство шло вполне успешно благодаря повседневной заботе товарищей Сталина, Ворошилова и Кирова. В это же время в порту Сорока личный состав спешно приводил корабли в полную боевую готовность. По окончании этих сложных работ отряд покинул Сороку и 5 августа 1933 г. пришел в Мурманск.

В соответствии с постановлением правительства к 18 августа 1933 г. был подготовлен к переводу на Север второй отряд кораблей, в составе эскадренного миноносца "Карл Либкнехт", подводной лодки "Красногвардеец" и сторожевого корабля "Гроза". При организации второй экспедиции особого назначения предлагалось учесть опыт первой и принять меры к сокращению продолжительности всего перехода. Второй отряд кораблей совершил переход уже по открытому для эксплуатации каналу и 21 сентября 1933 г., закончив весь переход в 28 суток, пришел в Мурманск.

Теперь Северная военная флотилия состояла из отдельного дивизиона эскадренных миноносцев и дивизиона подводных лодок. Все корабли сначала базировались на Мурманск, а в октябре 1934 г. надводные корабли могли уже перейти в новую базу Полярное, куда через год перешли и подводные лодки. Еще до прихода на Север первого отряда кораблей в мае 1933 г. начала создаваться Береговая оборона Севера. При входе в Кольский залив были установлены две 152-мм батареи из семи орудий на временных деревянных основаниях. Обе эти батареи, сведенные в отдельный артиллерийский дивизион, по своей готовности приступили к выполнению задач, предусмотренных планом боевой подготовки на 1933 г. Осенью 1933 г. Береговая оборона Севера была реорганизована в Мурманский укрепленный сектор Береговой обороны Северной военной флотилии. В 1935 г. началось строительство аэродромов, и к середине следующего года на Север было доставлено авиационное звено в составе пяти самолетов типа "МБР-2". Этим было положено начало создания Военно-воздушных сил Северной военной флотилии.

Так создавалась и крепла молодая Северная военная флотилия. Северные морские границы Советского Союза наравне с его южными, западными и восточными морскими границами находились отныне в надежных руках.

Дальнейший рост Северного флота

17 мая 1937 г. Северная военная флотилия была переименована в Северный флот. В том же месяце в состав Северного флота было зачислено перешедшее на Север вокруг Скандинавии гидрографическое судно "Мурман", переоборудованное затем в минный заградитель. В конце июня 1937 г. Северный флот увеличился на

четыре подводные лодки типа "Щ", переведенные из Балтийского моря Беломоро-Балтийским водным путем. Эти лодки образовали второй дивизион подводных лодок Северного флота.

Следующее крупное пополнение Северный флот получил в 1939 г., когда в его состав было передано из Балтийского моря 14 боевых кораблей, также переведенных Беломоро-Балтийским водным путем. В мае-июне того же года были переведены два эскадренных миноносца: "Грозный" и "Громкий", четыре подводных лодки типа "Щ" и шесть подводных лодок типа "М", а осенью еще два эскадренных миноносца: "Гремящий" и "Сокрушительный". С включением в состав Северного флота этих 14 боевых кораблей командованием флота были организованы бригада эскадренных миноносцев двухдивизионного состава и бригада подводных лодок четырехдивизионного состава.

В связи с общим ростом Северного флота еще в начале 1936 г. была организована охрана водного района Кольского залива, подчинявшаяся коменданту Мурманского укрепленного района. Первоначально в ее состав входили только два тральщика: "Налим" и "Форель", переоборудованные из рыболовных траулеров, и два торпедных катера, доставленные из Балтийского моря, а в 1934 г. она пополнилась четырьмя сторожевыми катерами типа "МО-4" и еще одним торпедным катером. Во второй половине 1939 г. в охрану водного района были зачислены три сторожевых корабля типа "Ураган". С этого времени охрана водного района была подчинена непосредственно Военному совету Северного флота. В то же время в нее были включены призванные по мобилизации суда гражданских наркоматов: рыболовные траулеры, дрейфтеры, мотоботы, ледорезы и пароходы. После переоборудования и вооружения они вступили в строй в качестве шестнадцати сторожевых кораблей, шести тральщиков, шести сторожевых катеров, одного минного и одного сетевого заградителя. Комплектование этих судов личным составом было неудовлетворительным: не хватало связистов и артиллеристов; подготовка по всем специальностям была недостаточна. С 1933 по 1939 г. Северный флот получил восемь вспомогательных судов, в числе которых были три плавучие базы, одна плавучая мастерская и четыре гидрографических судна.

Мурманский укрепленный сектор Береговой обороны, переименованный в 1935 г. в район, начал постепенно усиливаться за счет вводимых в строй новых батарей. Еще в 1934 г. все семь 152-мм орудийных установок первых двух батарей были перенесены с деревянных оснований на бетонные. К 1 января 1939 г. в Кольском заливе были введены в строй четыре 120-мм орудия и четыре 180-мм орудия в двух башенных установках у входа в Кольский залив. В октябре 1939 г. в состав Мурманс-

кого укрепленного района были включены батареи полевой артиллерии. В 1936 г. начал организовываться и Беломорский укрепленный район, первые две 130-мм четырехорудийные батареи которого были введены в строй в 1938 г. В состав района исследующем году, кроме батарей, вооруженной четырьмя 180-мм орудиями в двух башенных установках, были также включены батареи полевой артиллерии. Вместе с тем в период с 1935 г. по 1939 г. количественно росла и зенитная артиллерия.

В 1939 г. была организована 45-я отдельная авиационная эскадрилья с самолетами типа "МБР-2", развернутая затем в 118-й авиационный полк. В том же году в районе Белого моря была создана 49-я отдельная авиационная эскадрилья с самолетами "МБР-2".

Состав, организация и состояние Северного флота к началу войны

К началу военных действий с Финляндией в состав Северного флота входили следующие соединения кораблей.

Бригада эскадренных миноносцев, состоящая из двух дивизионов. В первый дивизион входили четыре новых эскадренных миноносца: "Грозный", "Громкий", "Гремящий" и "Сокрушительный", во второй — три эскадренных миноносца: "Урицкий", "В. Куйбышев" и "Карл Либкнехт".

Бригада подводных лодок, состоявшая из четырех дивизионов. В первый дивизион входили три подводные лодки: "Д-1", "Д-2" и "Д-3"; во второй дивизион — четыре подводные лодки: "Щ-401", "Щ-402", "Щ-403" и "Щ-404"; в третий дивизион — три подводные лодки: "Щ-421", "Щ-422", "Щ-423", и, наконец, в четвертый дивизион — шесть подводных лодок: "М-171", "М-172", "М-173", "М-174", "М-175", "М-176". При бригаде подводных лодок состояли две плавучие базы: "Умба" и "Двина".

В состав Северного флота входили также корабли специального назначения: минные заградители "Мурман" и "Пушкин" и корабли охраны водного района, состоявшей из двух дивизионов сторожевых кораблей, дивизиона тральщиков, дивизиона сторожевых катеров, сетевого заградителя, боновой и сетевой партий. Первый дивизион сторожевых кораблей состоял из следующих кораблей типа "РТ": "Прилив", "Туман", "Заря", "Мгла", "Бриз", "Штиль", "Пассат", "Муссон", "Град", "Буран", "Торос". Второй дивизион сторожевых кораблей состоял из шести кораблей. Три из них: "Ураган", "Смерч", "Гроза", были специальной постройки; остальные три переоборудованы из гражданских судов: "Ветер" — из бывшего теплохода, "Кооперация" — из бывшего ледокольного парохода "Дежнев" и "Ф. Литке" — из бывшего ледореза "Канада". Дивизион тральщиков состоял из восьми кораблей: "Налим", "Форель", "№ 894", "№ 895", "№ 896", "№ 897", "№ 898" и "№ 899". Дивизион сторожевых катеров включал восемь катеров типа

¹ Эскадренный миноносец "Урицкий" находился с 15 октября 1938 г. в капитальном ремонте в Архангельске.

² Подводные лодки "Д-2" и "Д-3" находились в капитальном ремонте в Ленинграде.

³ Подводные лодки "Щ-401" и "Щ-403" находились в ремонте и в военных действиях не участвовали.

⁴ Находился в капитальном ремонте.

⁵ Тральщики "Налим" и "Форель" были в ремонте. Номерные тральщики переоборудованы из рыболовных траулеров

“МО-4”. При дивизионе сторожевых катеров состояла плавучая база “Маяк” — бывшее гидрографическое судно “Лейтенант Пахтусов”. Кроме того, в состав флота входили: 13 гидрографических судов, один плавучий маяк и плавучие средства Мурманского военного порта.

Береговая оборона Северного флота состояла из двух укрепленных районов: Мурманского и Беломорского. В Мурманский укрепленный район входили одна 120-мм (четыре орудия); две 152-мм (семь орудий) открытые батареи и одна 180-мм башенная батарея (четыре орудия в двух башнях), а также полевые батареи, вооруженные 152-мм, 122-мм, 107-мм и 76-мм орудиями. В состав Беломорского укрепленного района входили две 130-мм открытые батареи (четыре орудия) и одна 180-мм башенная батарея (четыре орудия в двух башнях), а также полевые батареи с 152-мм, 122-мм и 76-мм орудиями. Зенитная артиллерия состояла из четырех отдельных артиллерийских дивизионов.

ВВС Северного флота состояли из 118-го авиационного полка и 49-й отдельной авиационной эскадрильи, в которые входили самолеты-разведчики типа “МБР-2”¹.

Молодой Северный флот в течение шести лет перед войной с белофиннами упорно и настойчиво работал над повышением боевой готовности кораблей и частей и одновременно вел большую созидательную работу: строил новые базы, аэродромы, мастерские, склады, прокладывал новые дороги, линии связи.

К концу 1939 г. степень боевой готовности отдельных соединений кораблей и частей флота была различна. Молодой личный состав новых формирований (дивизион новых эскадренных миноносцев, два дивизиона подводных лодок), пришедших на Север в 1939 г., горел желанием быстро освоить театр и новую боевую технику своих кораблей, но не успел в полной мере этого выполнить. Соединения кораблей, вошедших в состав Северного флота в 1933 и 1937 гг. (дивизион эскадренных миноносцев, два дивизиона подводных лодок и дивизион сторожевых кораблей), проводили боевую подготовку круглый год в суровых климатических условиях Севера. Подводные лодки действовали на большом удалении от баз длительное время, эскадренные миноносцы овладевали техникой боевого использования минно-торпедного оружия, но в условиях простой обстановки. Сторожевые корабли, тральщики и минные заградители, переоборудованные из рыболовных траулеров и других судов, проводили боевую подготовку уже в ходе войны, так как их подготовка в мирное время была недостаточна.

Береговая оборона Северного флота, имевшая в составе двух своих укрепленных районов шесть действующих батарей, полностью обеспеченных приборами управления стрельбой, к началу военных действий была подготовлена к решению огневых задач в сложных условиях в светлое и темное время суток. Остальные две батареи, с не принятыми еще в эксплуатацию приборами управления стрельбой, были подготовлены к решению огневых задач в простейших условиях. Полевые батареи,

доставленные на Север в октябре 1939 г., были установлены по всему побережью на запад и восток от Кольского залива и включены в состав секторов обоих укрепленных районов. Эти батареи, впервые привлеченные из армии для действий на морском театре, еще не были подготовлены к борьбе с морским противником. Для них составлялись временные правила стрельбы полевых батарей по морским целям, и проводилась соответствующая подготовка личного состава.

Вся сухопутная оборона баз и батарей с их огневыми точками и оборонительными рубежами обеспечивалась стрелковыми частями береговой обороны и была достаточно отработана и проверена.

ВВС Северного флота были подготовлены неравномерно. Так, 118-й авиационный полк был готов для выполнения боевых задач в дневных условиях; десять летчиков из его состава были подготовлены для действий в сложных метеорологических условиях и в условиях полета в темное время. Но в 49-й отдельной авиационной эскадрилье, укомплектованной летным составом лишь на 50%, было подготовлено только пять экипажей для действий в простых метеорологических условиях и в условиях светлого времени.

Взаимодействие подводных лодок с надводными кораблями и авиацией, а также Мурманского укрепленного района с охраной водного района оставалось еще неотработанным. Штабы соединений кораблей и частей не были достаточно сколочены, и поэтому разведка всех видов и боевое управление в целом стояли на невысоком уровне.

Хотя к началу военных действий строительство базы Полярное еще не было закончено, тем не менее на неё могли уже базироваться все подводные лодки и надводные корабли. Организация Службы наблюдения и связи, созданной в августе 1933 г., к началу военных действий предусматривала полное обслуживание всех соединений, частей Северного флота, а также обеспечение связи с Ленинградом и Москвой. Подготовка личного состава Службы наблюдения и связи была удовлетворительной, однако снабжение различного рода средствами связи было недостаточным. Призванные суда имели разнообразную радиоаппаратуру.

Тыл Северного флота был организован только в конце 1938 г. Одной из основных его задач являлась мобилизация судов гражданских наркоматов. При выполнении ее управление тыла оказалось в затруднительном положении, потому что вместо намеченных планом шести судов ему пришлось мобилизовать 30. Мобилизация судов продолжалась свыше двух с половиной месяцев, причем отбор судов был произведен неудовлетворительно: из 30 судов только 19 оказались годными для плавания, а остальные 11 пришлось сразу же поставить в ремонт. Вступавшие в строй призванные суда недостаточно были снабжены шкиперским и специальным имуществом.

К началу военных действий гидрографическое изучение северного морского театра было почти законче-

¹ В состав ВВС СФ до войны входил 5-й смешанный авиационный полк (бомбардировщики и истребители), который с первых же дней войны перешел в подчинение командованию 14-й армии.

но, однако советских карт и лоции Варангер-фьорда и северного побережья Норвегии не было издано. По мере роста Северного флота росла и гидрометеорологическая служба, но полностью всех требований флота она удовлетворить еще не могла, особенно в части ледовых прогнозов.

Медико-санитарное обслуживание Северного флота было развернуто без учета всех потребностей флота. Число имевшихся коек (185) в трех военно-морских госпиталях: в Полярном, Мурманске и Архангельске, признавалось недостаточным, и поэтому в конце ноября 1939 г. приступили к развертыванию дополнительно в Мурманске военно-морского госпиталя на 200 коек.

Морские воинские перевозки перед войной

Близость баз Северного флота к единственному северному военно-морскому порту Финляндии Печенга при нараставшей враждебности белофинского правительства к Советскому Союзу создавала угрозу внезапного нападения на наши базы главным образом с воздуха, а также и угрозу нашим морским коммуникациям. Было известно, что в Печенге, вблизи Трифонова ручья, имелась посадочная площадка для гражданских самолетов, которая могла быть использована и для военных целей. Поступали сведения также о том, что на аэродром Луостари, в 33 км от Печенги, может базироваться до 60 бомбардировщиков и две эскадрильи истребителей. Кроме того, стало известно, что в 1939 г. началось строительство вблизи нашей государственной границы 15-ти новых аэродромов и посадочных площадок в Рованиеми, Соданкюля, Вуотсо, Ивало, Наутси и Сальминярви. Имелись также данные о появлении в губе Печенга финских траальщиков и посыльных судов. Было очевидно, что белофинское правительство решится на вооруженное нападение на Советский Союз только при поддержке других государств, военные корабли которых могут внезапно появиться в наших территориальных водах.

Вся эта обстановка на театре вынуждала провести ряд предупредительных мероприятий для безопасности наших северо-западных государственных границ; одним из них являлось сосредоточение войсковых соединений 14-й армии у границ Финляндии. Для этого требовалось произвести перевозку войск морем из Мурманска в Мотовский залив. Эта операция была возложена на Военный совет Северного флота, который и приступил к ее выполнению 3 сентября 1939 г. Однако с самого начала выяснилось, что Мурманское пароходство и Мурманский торговый порт не были подготовлены к проведению такого рода операции. Пароходы, которые могли удовлетворить требованиям морских воинских перевозок, не были подобраны; в число выделенных судов были включены пароходы, вовсе не пригодные по своему техническому состоянию и оборудованию для перевозки войск. Не было подготовлено специальное оборудование для перевозки воинских частей, а также лошадей; не было в порту и материалов для его устройства. В Мурманском порту к началу погрузки не оказалось квалифицированных рабочих. Неудовлетворительно было

состояние складов, пристаней, их механического оборудования и подъездных путей. Вообще пароходство не имело выработанного заранее плана подготовки портов и судов для морских воинских перевозок, потому что в мирное время органами военных сообщений Северного флота этим вопросам уделялось мало внимания.

Большую роль в деле морских воинских перевозок играли военные лодчмана вновь организованной военно-лодчанской службы. Для совместного плавания транспортов была принята специальная звуковая сигнализация, облегчавшая поддержание установленных расстояний между судами и передачу распоряжений по линии. Были также разработаны инструкции по формированию и порядку движения конвоев. Военные лодчмана за период с 23 сентября по день начала войны, т. е. более чем за два месяца, провели 495 судов.

В морских воинских перевозках участвовало 18 пароходов, 9 транспортов и рыбных траулеров, а также плавающие средства Мурманского военного и торгового портов. Всего за период с 3 сентября по 30 ноября включительно на них было перевезено 28790 бойцов, 3105 лошадей, 1182 повозки, 209 орудий, 6 танков, 132 трактора, 316 автомашин, 52 спецмашины, 209 кухонь, 27 понтонов, 1990 т боеприпасов, 227 т горючего, 14093 т продфуражного груза и около 18500 т прочего груза. Кроме перевозок из Мурманска в Мотовский залив, производились перевозки и на восточное побережье Баренцева моря, в губы Терiberка и Иоканка.

В связи с общей военно-политической обстановкой на театре транспорта обеспечивались на переходе корабельными дозорами и непосредственным охранением эскадренными миноносцами, сторожевыми кораблями, катерами и авиацией. Подводные лодки нередко привлекались для охраны подходов к пунктам выгрузки транспортов, а 18 сентября Военный совет флота возложил на бригаду подводных лодок несение дозорной службы и разведку на пути движения иностранных кораблей, на подходах к Варангер-фьорду, Кольскому заливу и к Горлу Белого моря.

В этот же день на позиции в районах островов Вардё, мыса Цып-Наволок и на подходы к Горлу Белого моря вышли три подводные лодки. Смена лодок производилась так: сменявшая лодка должна была прийти в указанный срок на специальную позицию ожидания и затем уже по истечении 24 часов пребывания на ней перейти на основную позицию. Помимо того командирам лодок были даны указания при возвращении в базу выходить на специальный приемно-наблюдательный пост Кильдинский-Северный в точно назначенное время и по строго определенному плану. Опознавание возвращавшейся в базу подводных лодки должно было производиться кораблями охраны водного района, выславшимися в район указанного поста для сопровождения лодки в базу.

С целью обороны в случае непосредственной угрозы нападения со стороны иностранных кораблей подводным лодкам разрешалось применять оружие, причем командиром лодок обязывали немедленно доносить об обнаружении иностранных морских и военно-воздушных сил. 21 сентября Военным советом флота для

обеспечения посадки войск была привлечена истребительная и бомбардировочная авиация 5 авиационного полка¹. На истребительные эскадрильи возлагалась противовоздушная оборона баз флота, аэродромов и кораблей при их выходе из Кольского залива и возвращении в базу, а также при посадке войск и погрузке воинских грузов в Мурманске. Бомбардировочные же эскадрильи находились в боевой готовности нанести бомбардировочный удар по кораблям противника в случае их обнаружения на подходах к Кольскому заливу, а также по морским и воздушным базам противника.

Краткие выводы

Созданный по инициативе товарища Сталина на нашем Севере военный флот за шесть лет существования к моменту начала войны с белофиннами вырос в значительную военную силу. Переведенные из состава КБФ боевые корабли составили ядро молодого Северного флота, а прибывшие на них морские Балтики образовали основные его кадры. Они с кипучей энергией осваивали новый для них морской театр с его суровым климатом, штормами, туманами, снежными зарядями и полярными ночами. В этих трудных условиях Северный флот проходил боевую подготовку, неуклонно повышая свою боевую мощь. За это же время на Севере создавались новые военно-морские базы, береговая и противовоздушная оборона и военно-воздушные силы. Рост корабельного состава Северного флота начался в 1937 г. переводом на север четырех подводных лодок. В 1939 г. он был особенно заметен благодаря включению в состав флота еще 14 боевых кораблей, переведенных также из КБФ.

Эти вновь вступившие в строй корабли к началу военных действий с Финляндией не успели еще выполнить все поставленные им задачи по боевой подготовке в условиях нового театра. Вновь прибывший на них командный состав также не успел еще в должной степени изучить новый для него северный театр. Это было сделано уже в ходе войны.

Первой ответственной задачей, которую выполнял молодой Северный флот в обстановке, близкой к боевой, было обеспечение морских воинских перевозок, впервые производившихся в Баренцевом море в таком большом масштабе за период сентябрь-ноябрь 1939 г. Эта трехмесячная деятельность Северного флота обеспечила своевременное развертывание частей 14-й армии у советских границ, находившихся под угрозой вторжения белофиннов.

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

Задачи флота

В ответной ноте финляндскому правительству от 28 ноября советское правительство ставило его в известность, что ввиду систематического нарушения правительством Финляндии пакта о ненападении оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в связи с этим пактом. Эта нота не образумила финской воен-

щины. Провокации на разных участках государственной границы Союза ССР продолжались. В 17 часов 28 ноября, как сообщал штаб Ленинградского военного округа, на перешейке между островами Рыбачий и Средний группа финских солдат из пяти человек обстреляла и пыталась захватить дозор Красной Армии, двигавшийся вдоль границы. Наш дозор начал было отходить, но подошедшая группа красноармейцев отбросила финнов на их территорию, три из них были взяты в плен три финских солдата, остальные ушли в глубь Финляндии. У пленных было отобрано оружие. С нашей стороны потерь не было. В тот же день финны, как об этом уже говорилось выше, произвели вооруженные выступления с провокационной целью и на других участках нашей государственной границы. Командование Ленинградского военного округа еще накануне отдало приказ частям округа в случае повторных провокаций со стороны финской военщины отвечать огнем вплоть до уничтожения стрелявших. Небольшие группы финской пехоты, пытавшиеся перейти границу в Видлицком районе, были встречены ружейно-пулеметным огнем с нашей стороны и отброшены в глубь своей территории.

В соответствии с указаниями Народного Комиссара ВМФ флагмана флота 2 ранга Н. Г. Кузнецова и командования войсками 14-й армии о задачах флота на случай войны с Финляндией Военный совет Северного флота 28 ноября издал боевой приказ. Финская армия, говорилось в приказе, отобилизована и закончила сосредоточение и развертывание у границ Союза ССР. В районе Печенги было установлено наличие пехоты численностью до батальона с наземной и зенитной артиллерийскими батареями. На полуостровах Рыбачий и Средний находились пограничные части финнов, усиленные подразделениями полевых войск и шоцкоровских организаций. В Варангер-фьорде 27 ноября был обнаружен норвежский миноносец "Азгир".

Части 14-й армии в случае начала военных действий готовились к наступлению для занятия западного побережья полуостровов Рыбачий и Средний, а также района Печенга.

Северному флоту были поставлены задачи:

- а) содействовать артиллерийским огнем кораблей продвижению частей 14-й армии;
- б) не допускать прорыва кораблей противника в Кольский и Мотовский заливы и препятствовать высадке десанта противника на мурманском побережье.

Командирам соединений, упомянутых приказом от 28 ноября, ставились следующие задачи:

1. Командиру бригады эскадренных миноносцев — артиллерийским огнем отряда кораблей содействовать частям гарнизона полуострова Рыбачий в занятии ими пунктов противника Вайда-губа и Керванто², расположенных в западной части того же полуострова; по выполнении этого блокировать выход из губы Печенга.
2. Командиру бригады подводных лодок — в 14 часов 28 ноября выслать две подводные лодки типа "Щ" в

¹ В начале войны 5-й авиаполк был переподчинен командованию 14-й армии.

² Ныне не существующий поселок в районе мыса Кийский.

179

цию за полтора часа до начала наступления пехоты, по особому распоряжению начальника оперативной группы штаба 14-й армии вести неподвижный заградительный огонь по перешейку между полуостровами Рыбачий и Средний.

Прикрытие действий надводных кораблей возлагалось на находившиеся на позициях подводные лодки и на 118-й авиаполк, обеспечивавший их воздушной разведкой с моря, дозором в Варангер-фьорде и бомбардировкой шестью самолетами становища Пумманки за 1 час 40 минут до начала наступления пехоты. Эскадренные миноносцы "Гремящий" и "Сокрушительный" должны были оставаться в резерве, находясь в губе Ваенга в боевой готовности № 2. В резерве оставались одна авиаэскадрилья 118-го авиаполка и две подводные лодки типа "М", находившиеся в четырехчасовой готовности к походу.

29 ноября в 15.02 эскадренный миноносец "Карл Либкнехт" под командованием капитан-лейтенанта Нагорного вышел из базы Полярное для выполнения поставленной ему задачи. К этой операции артиллерийского содействия наступлению частей 14-й армии ранее готовился сторожевой корабль "Гроза", находившийся в течение последних дней в распоряжении командования войсками 14-й армии. Командир корабля изучил театр, на котором ему предстояло действовать и произвел все необходимые расчеты для артиллерийской стрельбы. Однако перед самой операцией Военный совет флота возложил ее выполнение на эскадренный миноносец "Карл Либкнехт", хотя он из-за повреждения руля не мог считаться вполне боееспособным кораблем; сторожевому же кораблю "Гроза" была поставлена другая задача. Задание командир эскадренного миноносца "Карл Либкнехт" должен был получить по приходе в губу Титовку от штаба 14-й армии, в распоряжение которого направлялся корабль. При выходе из базы капитан-лейтенант Нагорный от командира бригады эскадренных миноносцев имел следующие указания: держать связь только с армией; в штаб флота и ему лично доносить лишь в случаях аварии и необходимости пополнения боезапаса; выходить в боевой готовности № 1; к выполнению задания идти с огнями и с поставленными параванами.

Эскадренный миноносец пришел в Титовку в 18.24 и стал на якорь. Через три часа на корабль прибыл представитель оперативной группы штаба 14 армии, передавший командиру корабля боевое задание: быть готовым к открытию огня по береговым целям: к 6 часам 30 ноября, т. е. к назначенному часу общего наступления армии. К этому времени в зависимости от утвержденного командованием армии варианта обстрела эскадренный миноносец должен был или в губе Кутовая, или в губе Мотка. Существовали два варианта артиллерийского обстрела. По первому предусматривалась поддержка группы "Кутовая" с обстрелом на полуострове Средний пунктов: Муста-Тунтури, казарм в Инвари, мыса Ахунсниemi и становища Мааттивоуно¹; по второму

варианту — поддержка группы "Озерко" с обстрелом высоты 236,8 и становища Пумманки на том же полуострове.

Командир эскадренного миноносца должен был получить боевой приказ в 4 часа, для чего следовало выслать шлюпку в устье Титовки, но шлюпка, не дойдя до берега, села на мель, и боевой приказ так и не был получен. Вернувшийся на корабль в 4.45 представитель штаба 14-й армии сообщил, что общее наступление армии назначено на 8 часов, и что открывать огонь надлежит по приказанию командиров групп и по целям, которые будут указаны этими командирами; для этого надо с ними связаться заблаговременно. Из Титовки командиру эскадренного миноносца установить связь с командирами групп не удалось. Тогда корабль перешел в губу Кутовая, но и там он не мог добиться связи, и командиру корабля пришлось принять решение идти в губу Мотка. Эскадренный миноносец пришел туда в 7.27 и только в 7.50, т. е. за десять минут до назначенного времени начала общего наступления армии, командир эскадренного миноносца "Карл Либкнехт", прибыв на флагманский командный пункт группы "Озерко", наконец, установил связь с армией. Здесь он узнал, что поддержка со стороны корабля для группы "Кутовая" не требуется и необходима только для группы "Озерко". Командир этой группы приказал командиру миноносца по возвращении на корабль без сигнала с берега открыть огонь по пункту Пумманки и произвести 80 выстрелов (предполагая, что в Пумманки находятся большие силы противника). Кроме того, командир эскадренного миноносца получил указание быть готовым к открытию огня по высоте 236,8. Для стрельбы по невидимой цели Пумманки точкой наводки являлся огонек на пограничной заставе "Озерко", а для стрельбы по Малой Волоковой был сигнальщик с фонарем, посланный на берег. Эскадренный миноносец был готов для выполнения поставленной ему задачи.

В ночь на 30 ноября отряд кораблей вышел из базы Полярное для артиллерийской поддержки частей 14-й армии при их наступлении на западную часть полуострова Рыбачий, после чего корабли отряда должны были блокировать выход из губы Печенга. Первыми в 22.52 вышли тральщики № 895 и 897, а через несколько минут — тральщик № 894. Через час снялся со швартовов сторожевой корабль "Гроза" и последовал за ними вместе с пограничными сторожевыми кораблями № 302 и 303. Старшим в отряде был командир дивизиона пограничных сторожевых кораблей, находившийся на корабле № 302. В 4.14 последними из кораблей отряда вышли к месту тактического развертывания эскадренные миноносцы "Грозный" и "Куйбышев". Начальствующий состав, кораблей отряда общую обстановку представлял себе слабо. Данных разведки командиры кораблей не имели и, кроме того, они не знали, какого характера противодействие могут встретить со стороны белофиннов и горят ли на побережье Финляндии какие-либо маяки и огни.

¹ Ныне не существует, располагалось на восточном берегу губы Малая Волоковая.

Вскоре после выхода из Кольского залива на тральщике № 895 (брейд-вымпел командира дивизиона) был организован митинг, посвященный выполнению боевого задания. Митинг прошел с большим подъемом, настроение личного состава было бодрое, боевое. 12 человек подали заявления о приеме их в кандидаты ВКП(б), 4 человека — о переводе из кандидатов в члены ВКП(б) и один человек — о приеме в ВЛКСМ.

Около 6 часов тральщики в районе маяка Вайда-губа вошли в территориальные воды Финляндии и начали боевое траление района маневрирования эскадренных миноносцев.

В 8 часов 30 ноября по приказу Главного командования Красной Армии части 14-й армии перешли в наступление для занятия западного побережья полуострова Рыбачий. Они встретили слабое сопротивление противника. К этому времени закончилось развешивание Северного флота для совместных действий с армией. Все побережье Баренцева моря от бухты Базарная до района Иоканки, а также подходы к Кольскому заливу и выходы из губы. Печенга охранялись кораблями дозора. В Варангер-фьорде, на подходах к губе Печенга, на линиях бухта Базарная—Айновские острова—мыс Земляной и мыс Кийский—полуостров Средний несли дозор сторожевой корабль “Гроза” и тральщики № 894, 895 и 897; сторожевые корабли “Штиль” и “Заря” находились в дозоре у входа в Кольский залив на линии мыс Сеть-Наволоок — остров Кильдин, а сетевой заградитель “Профсоюз” на линии остров Торос—мыс Летинский; сторожевые корабли “Бриз” и “Буран” несли дозор у входа в Мотовский залив, на линии мыс Шарапов — мыс Сеть-Наволоок; пограничные сторожевые корабли № 303 и 304 — у входов в губы Зубовская и Териберка; тральщик № 899 — в районе Иоканка—Семь островов. Подводные лодки “Щ-402” и “Щ-404” находились на позициях в Баренцевом море, в районе мыса Маккау и островов Вардё; эскадренные миноносцы “Куйбышев” и “Грозный” — на переходе в Варангер-фьорд. Остальные боевые корабли флота стояли в Главной базе в боевой готовности № 1. Одна авиаэскадрилья 118-го авиаполка находилась в готовности к выполнению разведки коммуникаций в Баренцевом море до Тана-фьорда, две эскадрильи были рассредоточены по основным аэродромам, находясь в боевой готовности № 2. Береговые и зенитные батареи Мурманского и Беломорского укрепленных районов с утра 30 ноября перешли на боевую готовность № 1. На отдельных батареях Беломорского укрепленного района, по донесениям команданта и командиров батарей, выявились некоторые существенные недостатки, снижавшие их боеготовность, например, отсутствие прожекторов, приборов и таблиц стрельбы, неподготовленность личного состава зенитных батарей. Командованию укрепленного района приходилось удерживать все это на ходу, в последний момент.

В начале девятого часа 30 ноября сторожевой корабль “Гроза” пришел на линию дозора, в район бухты Базарная, и обнаружил там финский дозорный тральщик. Заметив, по-видимому, наши корабли, тральщик выпустил две белые ракеты и стал уходить в направле-

нии к губе Печенга. Сторожевой корабль “Гроза”, наведя пушки на цель, готов был открыть огонь, но шедший головным пограничный сторожевой корабль № 302 отвернул и стал уходить на noord-ост. Таким образом, из-за неправильного маневра старшего командира группы кораблей оба корабля артиллерийского огня не открыли, вследствие чего финский тральщик ушел, скрывшись в губе Печенга.

Военный совет Северного флота в 8.55, оповестив по радио флот о переходе армии в наступление, приказал кораблям и частям флота быть в полной боевой готовности и действовать в соответствии с приказом от 28 ноября 1939 г.

Эскадренный миноносец “Карл Либкнехт”, как было упомянуто, находился в это время в губе Мотка. После краткой информации личного состава о полученном боевом задании в 8.35 на эскадренном миноносце была объявлена боевая тревога. С лозунгом “За Родину!”, “За Сталина!” корабль открыл по пункту Пумманки артиллерийский огонь из 102-мм орудий. Эскадренный миноносец дал 20 четырехорудийных залпов фугасными снарядами с промежутками в 15 секунд. По окончании первого обстрела командир корабля получил приказание дать еще 15 выстрелов, затем еще 10 и, наконец, еще “пятьдесят очередей”. После этого он получил приказание прекратить огонь, так как противник сопротивления не оказывал, а связь с ушедшей в Пумманки группой пограничников была потеряна. Для обстрела этого объекта всего был израсходован 131 снаряд, причем, по отзыву командира группы “Озерко”, снаряды ложились отлично.

Через 40 мин. эскадренный миноносец “Карл Либкнехт” опять открыл артиллерийский огонь, теперь уже по [деревне] Малая Волоковая. Стрельба велась тоже по площади четырехорудийными залпами с дистанции 87 кб. После того, как было выпущено 64 снаряда, командир эскадренного миноносца получил от командира группы приказание прекратить огонь, так как из-за отсутствия связи корректировать его было невозможно. На этом артиллерийское содействие эскадренного миноносца “Карл Либкнехт” частям 14-й армии закончилось. Материальная часть корабля во время операции действовала безупречно. Личный состав по отзыву командира корабля работал хорошо, а артиллерийская боевая часть во главе с управлявшим огнем лейтенантом Исаненко действовала отлично. Представитель штаба 14-й армии дал стрельбе отличную оценку и считал, что этот опыт совместных действий частей армии и флота, несмотря на недостаточную по времени подготовку к стрельбе, дал хорошие результаты. Выполнив задачу, эскадренный миноносец оставался на якоре в губе Мотка, не имея от командования 14-й армии другого задания. Вечером командир корабля донес Военному совету флота, что настроение личного состава отличное, материальная часть в порядке и корабль готов оказывать дальнейшее содействие армии.

По приказанию Военного совета флота эскадренный миноносец “Карл Либкнехт” к 5 часам следующего дня перешел в губу Титовка для противовоздушной обороны при высадке войск. К этому времени губа

Титовка оставалась еще главным пунктом сосредоточения частей 104-й стрелковой дивизии, которые перевозились сюда морем на транспортных с целью подготовки к дальнейшему наступлению. Теперь там разгружались транспорты "Комсомолец Арктики", "Клара Цеткин" и "Севзаплес".

Тральщики № 895 и 897 днем 30 ноября, находясь в дозоре, задержали два финских бота, на которых оказались мужчины, женщины и дети, пытавшиеся эвакуироваться с полуострова Средний. Отдельные части 14-й армии наблюдали, как финны уходили на мотоботах через бухты Большая Волоковая и Малая Волоковая с полуостровов Рыбачий и Средний в губу Печенга. Командующий флотом, получив донесение об этом, приказал командиру бригады эскадренных миноносцев принять все меры к недопущению ухода противника с полуостровов, но что командир бригады донес, что в районе дозора у мыса Немецкий находятся миноносцы.

К 14 часам войска 14-й армии, заняв с боем деревню Вайда-губа и становище Керванто на полуострове Рыбачий, вышли на берег бухты Большая Волоковая, а к 17 часам нашими частями были полностью заняты полуостров Рыбачий и становища Пумманки и Маативуоно на полуострове Средний. Части армии продолжали продвигаться к Печенге, не встречая сопротивления.

Военно-воздушные силы флота непосредственного участия в этой операции не принимали. Только шесть самолетов "МБР-2" 1го8 авиаполка в течение дня производили разведку подходов к Кольскому заливу и районов Варангер-фьорда и Тана-фьорда. Донесения самолетов опаздывали, так как связь с ними еще не была отработана, и поэтому приказание продолжать наблюдение за обнаруженной в районе островов Вардэ подводной лодкой самолет "МБР-2" получил только при возвращении в базу.

Охрана подходов к Кольскому заливу была усилена. Начальник штаба флота приказал с 17 часов закрыть для транспортов вход в Кольский залив. Эстонский транспорт, пытавшийся все-таки войти в него, был задержан у входа в Тюва-губа и отведен в Териберку.

На позицию в районе маяка Цып-Наволоок вышла подводная лодка "М-573" с задачей не допустить проникновения военных и торговых кораблей противника в Кольский залив и препятствовать их прерыванию на подходах к заливу.

1 декабря около 3 часов, командир бригады эскадренных миноносцев капитан 2 ранга Попов, находясь на эскадренном миноносце "Грозный" в районе маяка Вайда-губа, получил радиogramму от Военного совета Северного флота, в которой предлагалось 1 декабря произвести разведку подходов к базе Печенга и укреплений на берегах губы Печенга.

Выполнение операции планировалось следующим образом. На рассвете сторожевой корабль "Гроза" должен был произвести обстрел побережья у входа в губу Печенга с целью обнаружения батарей противника. Затем два тральщика с поставленными тралами при поддержке сторожевого корабля "Гроза" входят в губу. Пограничный сторожевой корабль № 302 должен был оставаться в дозо-

ре у входа в губу Печенга; третий тральщик — в дозоре на линии остров Большой Айнов — полуостров Средний. На эскадренные миноносцы "Грозный" и "Куйбышев" возлагалось прикрыть операции и обследование побережья от губы Печенга до норвежской границы без захода в территориальные воды Норвегии. С юга на базу Печенга должна была наступать 104-я стрелковая дивизия.

Командир сторожевого корабля "Гроза" капитан-лейтенант Древинский также получил по радио приказание Военного совета о выполнении на рассвете этой операции. Собрав тральщики, находившиеся в дозоре, сторожевой корабль "Гроза" вместе с ними подошел около 11 часов к входу в губу Печенга. Морские карты этого района на кораблях отсутствовали. Общая обстановка на берегу была неясна. Командиры кораблей не знали, где находится в данный момент 104-я стрелковая дивизия и заняты ли ею в губе Печенга побережье и порт Линахамари. Радиogramма, переданная командиру сторожевого корабля "Гроза" от штаба флота с целью разъяснения обстановки, была искажена. Никакой связи с частями 14-й армии у кораблей не было, и попытки установить ее по радио не дали никаких результатов.

В 11.16 сторожевой корабль "Гроза" начал обстрел фугасными снарядами берегов губы Печенга из 102-мм орудий. Обстрелу подверглись места, где можно было предполагать месторасположение батарей, и отдельные бухты, где могли укрываться корабли противника. Затем огонь был перенесен на бухту Линахамари (Девкина заводь). С берега никто на артиллерийский огонь не отвечал. Тогда тральщики № 895 и 897 с поставленными тралами, обстреливая из пулеметов побережье, вошли в губу. За тральщиками последовал сторожевой корабль "Гроза". С берега по кораблю была дана сначала пулеметная очередь, а затем с обоих берегов стали беспрерывно взлетать разноцветные ракеты противника. Производя артиллерийский и пулеметный обстрел подозрительных мест побережья, корабли продолжали движение в глубь губы Печенга. Во втором колене губы они обнаружили корабль, который накануне встретили в море на линии дозора. Когда корабли подошли к нему ближе, выяснилось, что это финский тральщик "Суоми-14". Командир отряда имел приказание в случае появления на тральщике людей открыть по нему артиллерийский огонь, не ожидая команды. Но на финском тральщике людей не оказалось, и отряд кораблей прошел мимо него, не открыв артиллерийского огня. Далее корабли, подойдя к бухте Линахамари, увидели, что весь порт охвачен пожаром. Горели портовые здания и склады угля. Дальше, у Трифонова ручья, горел какой-то пароход, выбросившийся на берег. К 14 часам корабли подошли к городу Печенга.

Сторожевой корабль "Гроза" из-за магнитной бури только спустя два часа мог передать донесение Военному совету флота о выполнении задачи. В ответ была получена радиogramма, что связь с 14-й армией потеряна, и надо попытаться установить ее. Но это сделать не удалось. С кораблей видны были неприятельские ракеты разных цветов, была слышна ружейная и пулеметная

стрельба, через залив летели транссирующие пули. Было очевидно, что недалеко на берегу идет бой, но точно определить, где находятся части 14-й армии, и где было расположение противника, не представлялось возможным. По обоим берегам залива приближались к Печенге какие-то войска. А корабли, наблюдая все это, за отсутствием сведений об обстановке не могли помешать действиям противника и оказать содействие своим войсковым частям. Сторожевой корабль "Гроза" произвел несколько выстрелов по берегу и одним из них сбил в метное гнездо противника, задерживавшее продвижение разведывательной роты 104-й стрелковой дивизии. После этого рота могла продвинуться вперед. Всего за операцию корабль израсходовал 21 фугасный 102-мм снаряд. В 19 часов командир сторожевого корабля "Гроза" получил приказание командующего флотом оставить тральщики в Печенге для связи с армией, а самому занять место у входа в губу. Тральщики, перейдя на боевую готовность №2, выбрали тралы, застопорили машины и легли в дрейф посреди, губы. Сторожевой корабль "Гроза", чтобы уменьшить, опасность попасть на мину, дождался более высокой воды (начался прилив) и пошел к выходу, заняв в 21.35 линию дозора у входа в губу Печенга. Успешное выполнение задания вызвало большой подъем среди личного состава корабля. Шесть краснофлотцев, отлично выполнивших свои обязанности в операции, подали заявления о приеме их в комсомол. Правительством высоко оценило боевые заслуги командиров, политработников и краснофлотцев кораблей, обеспечивших выполнение операции в губе Печенга. Многие из них были награждены орденами и медалями Союза ССР, в том числе командир сторожевого корабля "Гроза" капитан-лейтенант Древnickий.

Для тральщиков, находившихся в заливе, обстановка продолжала оставаться неясной. По-прежнему нельзя было разобраться, где расположены свои войска и где находится противник. Под натиском частей 104-й стрелковой дивизии противник стал отступать. В 14.30 части дивизии овладели городом Печенга. Противник, отступая, на пути все сжигал. Тральщики установили связь с сухопутными войсками только утром следующих суток, когда в распоряжение командира дивизиона тральщиков пришли дрейфтеры "Радуга" и "Мираж". Они произвели тральную разведку входов в губу, после этого тральщики использовались для снабжения продовольствием частей Красной Армии, занимавших берег. Порт Линахамари был занят одновременно красноармейцами, подошедшими со стороны деревни Паркино, и краснофлотцами тральщиков, подошедшими к нему на шлюпках. Тральщики № 895 и 897 к вечеру ошвартовались к угольной стенке порта Линахамари и приступили к тушению горевшего угля. Пришедшие вскоре в залив сторожевой корабль "Мгла" и гидрографическое судно "Гидролог" также приняли в этом самое активное участие.

Пристань в порту оказалась заминированной, под ней были подвешены самодельные фугасы — железные бомбочки, наполненные динамитом и снабженные взрывателями. Краснофлотцы тральщиков сейчас же обрезали

шедшие к фугасам провода и под руководством командира дивизиона тральщиков приступили к обезвреживанию мин. Замаскированные мины, находившиеся в воде под всеми тремя причалами, на подъездных путях, в двигателе, в отвесной скале над дорогой, были соединены проводами с центром включения, расположенным в горах на расстоянии одного километра. На южной оконечности бухты, на мысу, были обнаружены следы установок финской 76-мм четырехорудийной батареи.

После овладения Печеной перед Северным флотом стояла задача в срочном порядке организовать оборону базы с моря. Военный совет флота назначил командира сторожевого корабля "Гроза" капитан-лейтенанта Древnickого старшим морским начальником базы и командиром отряда судов в составе сторожевого корабля "Гроза", трех тральщиков и двух вооруженных дрейфтеров с приданной и находившейся на позиции на подходах к губе Печенга подводной лодкой типа "М". Ему было приказано организовать дозорную службу на подходах к губе Печенга на линиях: остров Большой Айнов — мыс Немецкий, полуостров Немецкий — мыс Волоковой, и у самого входа в губу с патрулированием в ней. Поддержка дозора в составе сторожевого корабля "Гроза", тральщика и дрейфтера должна была находиться в губе Печенга. Дозорным кораблям была поставлена задача — не допускать в губу Печенга и не выпускать оттуда никаких транспортов, ботов и шлюпок, а также нести дозор у побережья Финляндии — от норвежской границы до мыса Немецкий. Корабли, идущие в Печенга, задерживать и направлять в губу Малая Волоковая, где ставить их на якорь и, в случае неподчинения, применять оружие. О задержании экстренно доносить командованию.

3 декабря в порт Линахамари на сторожевом корабле "Штиль" прибыла из Полярной комиссии во главе с членом Военного совета Северного флота бригадным комиссаром Н. М. Кулаковым для обследования порта и организации обороны базы Печенга. На следующий день начались работы по выбору позиций для береговых батарей.

Белофинские войска, выбитые из Печенги, были рассеяны, дезорганизованы и действовали мелкими группами в 3—5 человек, в белых халатах, на лыжах. Ввиду возможных попыток таких групп проникнуть с целью диверсий в наши гарнизоны, командующий флотом отдал приказание по флоту об улучшении несения гарнизонной службы, о повышении бдительности дозоров, усилении охраны жизненных объектов и о наблюдении, за средствами связи. С занятием базы Печенга частями Красной Армии совместно с кораблями Северный флот выходил в новый район Баренцева моря. Навигационное обеспечение являлось первоочередной задачей Гидрографического отдела флота, выславшего для этого свои суда из базы Полярное утром 1 декабря.

Сторожевой корабль "Пассат" вышел в Вайда-губу для развертывания манипуляторных постов. За ним последовали гидрографические суда "Марка" и "Гидролог". Началась работа по рекогносцировочному промеру бухт Печенга, Малая Волоковая и Большая Волоковая, а так-

же по организации новых манипуляторных постов. Эти корабли выполнили в короткий срок операцию по обеспечению безопасности плавания кораблей Северного флота. Гидрографы заменили испорченную финнами при отступлении маячную аппаратуру и определяли координаты береговых огней. Чтобы затруднить плавание кораблей противника на театре и в районе баз флота, некоторые огни на всем побережье были выключены, ряд маяков был переведен в разряд манипуляторных с изменением цвета, характера огня и секторов освещения. Таким образом, навигационная обстановка на театре была изменена настолько, что торговые иностранные корабли при подходе, например, к Главной базе в ночных условиях теперь совсем не могли ориентироваться.

В то время как Северный флот обеспечивал оборону побережья и баз, начав одновременно освоение нового морского театра, части 14-й армии продолжали наступление в глубь территории противника. 4 декабря они заняли Луостари, к 9-му продвинулись уже на 45 км южнее Печенги, а 13-го отбросили противника в западном направлении и заняли линию обороны по дороге на 25 км западнее Луостари. По мере удаления армии от побережья в глубь страны Северный флот лишался возможности оказывать сухопутным войскам огневое содействие. Перед флотом стояла теперь основная задача — не допустить нападения иностранных военных кораблей на наши корабли и транспорты, занятые перевозками войск, а также обеспечить неприкосновенность нашего северного побережья.

Морские воинские перевозки и их обеспечение

После занятия Печенги туда стали сосредоточиваться части 14-й армии. Первые транспорты “Родина” и “Революционер”, с Отрядом особого назначения прибыли в порт Линахамари 4 декабря. Из Мурманска до входа в губу Печенга их конвоировали эскадренные миноносцы “Гремящий”, “Грозный” и “Сокрушительный”, которые, передав затем транспорты тральщикам № 894 и 897, сами вступили в дозор в районе Варангер-фьорда. Военный совет 14-й армии уже 4 декабря поставил в известность командование флота, что предстоит большая перевозка морем частей армии в Печенгу и необходимо обеспечить охранение транспортов в пути и оборону на месте высадки.

Наступление 14-й армии на Салмиярви предполагалось начать войсками 52-й стрелковой дивизии 15 декабря, и после овладения этим районом и окончания подтягивания дивизии начать общее наступление с целью овладения районом Наутси. В связи с этим Военный совет 14-й армии, имея директиву Главного командования о скорейшем сосредоточении в Печенге 52-й стрелковой дивизии, просил командующего Северным флотом быстрее закончить ремонт причалов в Печенге, расширить фронт выгрузки и разрешить разгрузку у Трифонова ручья с помощью имевшихся там мотоботов. Перевозка войск производилась на транспорте, совершавших переход отрядами в составе двух-пяти судов. Общий по-

рядок охранения их был установлен боевым приказом Военного совета флота от 10 декабря.

Командиру бригады эскадренных миноносцев с приданной группой пограничных сторожевых кораблей было приказано сопровождать транспорты до подхода их к губе Печенга и затем передавать их дозорным тральщикам для дальнейшей проводки к месту выгрузки. Военно-воздушные силы должны были вести разведку моря до Тана-фьорда, а во время подхода транспортов к губе Печенга — усиленное наблюдение за остойвой частью Варангер-фьорда. Одна авиаэскадрилья должна была находиться в готовности для бомбардировочного удара по кораблям противника в море. Всякое движение кораблей по Кольскому заливу на время перехода транспортов прекращалось. В систему обеспечения морских коммуникаций включались и подводные лодки типа “Щ”, находившиеся на подходах к Варангер-фьорду. Подводные лодки типа “М” несли дозор на подходах к Кольскому заливу.

Важное стратегическое значение и огромный, небывавший в Баренцевом море объем воинских перевозок из Кольского залива в Печенгу требовали четкой организации, оперативного руководства и больших материальных ресурсов. Всего этого сразу добиться было не легко, и перевозки выполнялись с большими затруднениями, часто вызывая недовольство со стороны командования 14-й армии. Погрузка транспортов производилась по требованию армейского командования в Мурманске или других пунктах Кольского залива под наблюдением представителей Управления тыла и штаба флота. По окончании погрузки транспорты собирались в установленном месте и передавались командиру охраны водного района для конвоирования. Первоначально таким местом была губа Ваенга, расположенная в глубине Кольского залива. Это создавало большие неудобства, так как во время густого тумана в Кольском заливе, что было частым явлением, вывести оттуда транспорты в море не представлялось возможным. Поэтому место сбора транспортов впоследствии перенесли в Тьова-губу, расположенную ближе к выходу в море. Часто в охранение транспортов назначались тральщики и сторожевые корабли, переоборудованные из рыболовных траулеров и других судов гражданских наркоматов. Они имели сравнительно слабое вооружение (два 45-мм орудия) и поэтому не могли рассматриваться как полноценные корабли охранения. Вместе с тем малая скорость хода этих конвоиров и частые поломки механизмов вызывали задержку в пути более быстроходных транспортов. Зенитного вооружения на транспорте не устанавливалось, но если в составе перевозимого груза оказывались зенитные пушки и пулеметы, то их использовали как средства противовоздушной обороны путем установки их на палубе и надстройках.

Всего с 1 декабря по 12 марта из Кольского залива было отправлено 107 транспортов; из них в декабре — 46, в январе — 44, в феврале — 12 и в марте — 5. На них было перевезено 28877 бойцов, 5328 лошадей, 2265 повозок, 89 орудий, 122 танка, 152 трактора, 2012 автомашин, 179 специальных машин, 4048 т боеприпасов, 3385 т

горючего, 21330 т прод-фуражного груза и около 6506 т прочего груза. Большую роль в успешном выполнении операции по перевозке войск в Баренцевом море играли военно-лоцманская служба, условия работы которой были исключительно тяжелы. По специальным заданиям штаба флота она производила проводку судов любых погоды и видимости. Об объеме ее работы с 23 сентября 1939 г., т. е. с начала деятельности, можно судить по следующим цифрам.

В сентябре 1939 г. проведено 12 судов, в октябре — 224, в ноябре — 249, в декабре — 300; в январе 1940 г. проведено 224 судна, в феврале — 174, в марте — 126. Итого 1319 судов. Из указанного числа советских и иностранных судов 1273 заданиям. За это время произошли три аварии, из которых одна — по вине военного лоцмана.

Порт Линахамари сразу после занятия его частями Красной Армии и Северного флота должен был принимать грузы. В порту имелись три причала, которые после некоторого ремонта вполне годились для приема любых транспортов. На два причала можно было выгружать тяжести до 15—16 т, третий, более ветхий, использовать для выгрузки личного состава. Вследствие больших глубин рейд для якорной стоянки был неудобен и в штормовые погоды транспортам приходилось уходить в глубь губы Печенга, к Трифонову ручью, где они и ставились на якорь на 10—15-метровых глубинах. Одновременно под разгрузку можно было поставить не более трех транспортов, что создавало задержку, и им приходилось ждать очереди до двух суток, а иногда разгрузка из-за недостатка людей и автомашин задерживалась на 9—10 суток. Вследствие этого в заливе происходило скопление транспортов, и затруднялось движение по рейду, а в штормовую погоду создавалась угроза аварии судов. Порт обслуживался только одним буксиром, который не успевал своевременно подводить и увозить суда, что вызывало простои пароходов и причалов по несколько часов. Выход разгруженных транспортов из Печенги тоже часто задерживался, так как им приходилось ждать для совместного перехода разгрузки нескольких других транспортов, а затем ждать еще конвоира, который не всегда был налицо. Военно-морская база Печенга стала организовываться только в 20-х числах декабря, и оборона ее, несмотря на постоянное сосредоточение там большого числа транспортов, долгое время оставалась небезопасной.

Организация и темпы воинских перевозок из Мурманска в Печенгу не удовлетворяли командование войсками 14-й армии, и оно неоднократно выражало по этому поводу своё неудовольствие. 14 декабря Военный совет 14-й армии поставил в известность командующего Северным флотом о задержке сосредоточения армии в Печенге из-за медленной разгрузки там транспортов, а 22 декабря сообщил даже о срыве всей боевой деятельности авиации вследствие задержки конвоирования из ности авиации вследствие задержки конвоирования из Мурманска в Печенгу парохода "Крестынин" с имуществом 102-й авиабазы. Наконец, 6 февраля Народный комиссар ВМФ флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов ука-

зал Военному совету Северного флота, что морские перевозки грузов 14-й армии из Мурманска в Печенгу не удовлетворяют требованиям Главного командования о создании запасов и приводят к перебоям в снабжении войск. Народный Комиссар приказал, составить жесткий план перевозок и считать перевозки морем и их обеспечение боевой задачей.

В еще более сложных условиях осуществлялись перевозки войск в Белом море. Одноколейная Кировская железная дорога была перегружена и не могла справиться со всеми воинскими перевозками. Правительством было решено направить грузопоток по Северной железной дороге с перевалкой на воду и далее морским транспортом на Кемь или Мурманск. Общий объем перевозок определялся следующими цифрами: на Мурманское направление — 457 крытых вагонов и 60 платформ воинского груза и 652 вагона прод-фуражного груза, на Кемское направление 1295 крытых вагонов и 910 платформ воинского груза и 1494 вагона прод-фуражного груза, а всего по двум направлениям 3898 вагонов и 970 платформ, т. е. около 83000 т, не считая перевозок воинских частей. 16 декабря Военный совет Северного флота получил директиву Главного морского штаба об обеспечении погрузки и перевозки морем из Архангельска в Кемь в срочном порядке 88-й стрелковой дивизии для дальнейшей переоправки ее в Печенгу. Подлежало перевозке до 8000 бойцов, 500 лошадей, 300 автомашин, 44 орудия, 34 транспортов, 20 танков и свыше 1000 т прочего груза. Руководство погрузкой транспортов и отправки войск Военный совет флота первоначально возложил на командира Архангельского военного порта, которому было приказано немедленно связаться с армейским командованием, выявить количество войск подлежащих перевозке, а в морском пароходстве взять необходимое число транспортов. Из состава ВМФ на каждый транспорт назначались комендант и сигнальщик. В местах выгрузки назначались коменданты районов.

К началу операции почти весь транспортный флот Северного морского пароходства был разставлен по затонам. После согласования на месте с Военно-транспортной службой флота и с командованием 88-й стрелковой дивизии пароходство немедленно выделило 9 судов, из которых только два имели ледовые подкрепления, а остальные по своему техническому состоянию признавались слабыми, и перевозка на них грузов, а тем более людей, не могла считаться безопасной. Пароходы "Сакко" и "Крестынин", имевшие ледовые крепления корпуса, пришли из Мурманска только в феврале. На все время военных перевозок из Архангельска в целях их обеспечения устанавливался в Горле Белого моря дозор, который несли тральщики, а поддержку дозора осуществляла одна из береговых батарей Беломорского укрепленного района.

К приему транспортов порт Кемь подготовлен не был. К этому времени он уже закрылся для плавания судов, и все ограждение было снято, его пришлось немедленно восстановить.

По директиве Народного Комиссара ВМФ перевозка 88-й стрелковой дивизии считалась главной задачей

флота в Белом море, вследствие чего было приказано всемерно ее форсировать и для обеспечения проводки судов организовать работу ледоколов. Главный морской штаб предупреждал, что промедление во времени могло усложнить работу, так как следовало ожидать трудного преодоления ледяного покрова. Первый караван судов был отправлен из Архангельска 21 декабря, и в течение 10 суток вся операция по перевозке в Кемь 88-й стрелковой дивизии, несмотря на тяжелые ледовые условия, была благополучно закончена.

Военный совет Северного флота получил от Главного морского штаба новое задание: с 29 декабря приступить к перевозке в направлении Архангельск—Кемь 131-й стрелковой дивизии в составе 10619 бойцов, 404 лошадей, 836 автомашин, 126 тракторов, 100 мотоциклов, 54 орудий малого калибра и 24 гаубиц. В то же время ледовая обстановка в Белом море все ухудшалась. Температура воздуха упала до -45° , на реке Маймакса — узком рукаве реки Северная Двина, по которому на значительном расстоянии проходит путь от бара до порта толщина льда достигала 50 см. Вернувшиеся из Кемь пароходы уже не смогли пройти в порт, и часть из них дошла только до аванпорта “Экономия”. Почти все буксиры вышли из строя, а затем вследствие образовавшегося льда вспомогательный флот совсем прекратил работу. Становилось очевидным, что выполнять такую операцию при наличии в порту только одного ледокола “Ленин” невозможно, а потому командир Архангельского военного порта просил о высылке из Мурманска ледокольного парохода “Сибиряков”, а из Полярного — ледореза “Ф. Литке”. Военный совет Северного флота для руководства всеми работами по выполнению этого ответственного задания Главного командования командировал в Архангельск члена Военного совета бригадного комиссара Кулакова. Прибыв в Архангельск 31 декабря, он донес Военному совету, что ряд транспортов готов к погрузке и задерживается только из-за отсутствия трюмного груза; тяжеловесных грузов скопилось до 1000 машин, а транспортов, способных поднимать такие грузы, нет. 1 января 1940 г. пароход “Щорс”, приняв в свои трюмы 1719 бойцов и 12 орудий 131-й стрелковой дивизии, вслед за ледоколом “Ленин” вышел из порта. В море из-за тяжелого льда он мог выйти только 5 января, и в сопровождении пришедшего из Мурманска парохода ледокольного типа “Сибиряков” “Щорс” 8 января пришел в Кемь.

Народного Комиссара ВМФ не удовлетворяли ни сроки, ни организация перевозок. Радиogramмой 9 января он указал бригадному комиссару Кулакову, что темпы морских перевозок не обеспечивали выполнения требований, предъявляемых Главным командованием, и что части отправляются без артиллерии и обмундирования. Предлагалось при отправке обратить особое внимание на сохранение комплектности тактического соединения частей для того, чтобы каждая часть по прибытии к месту назначения была вполне боеспособной, а потому погрузку частей рекомендовалось производить вместе с вооружением и материальной частью, а сроки продолжительности рейсов каждого парохода максимально сократить.

Удаленность Архангельского порта от моря усложняла ледовые операции. Возникла мысль использовать опыт Первой мировой войны и перенести все погрузочные работы в аванпорт, в “Экономию”, что давало много преимуществ. Для этого построили здесь необходимые складские помещения, поставили два стационарных механизма для бункеровки судов и соорудили железнодорожную ветку Архангельск—“Экономия” длиной в 32 км. Кроме того, была проложена по льду автодорога от “Экономии” к месту стояния судов, оставшихся во льду, для подвоза снабжения экипажам, а затем и для транспортировки грузов при погрузке на суда. Пароходы по окончании погрузки и бункеровки выводились ледоколом “Ленин” из порта к бару и там подолгу, иногда в течение месяца, ожидали ледокола для дальнейшей проводки. Восемь груженых пароходов так и простояли во льдах Белого моря до окончания военных действий и затем были разгружены. Сильные морозы затрудняли погрузку судов и подачу угля в “Экономию”. Ледокол “Ленин” при всем своем напряжении не мог один справиться с расстановкой и выводом судов. 6 февраля после 28-суточного пребывания в море пришел из Полярного в “Экономию” ледорез “Ф. Литке”. Решением правительства был направлен из Мурманска в Архангельск флагман ледокольного флота ледокол “Иосиф Сталин”. 11 февраля он подошел к бару, где стоял караван судов, ожидавший проводки, и совместно с ледорезом “Ф. Литке” повел в Кемь четыре парохода с бойцами, вооружением и лошадьми 131-й стрелковой дивизии.

Движение каравана вследствие тяжелой ледовой обстановки происходило очень медленно. Ледокол “Иосиф Сталин” двигался только в дневное время, а вечером приостанавливал движение до утра. За ночь караван дрейфовал на ост, и, таким образом, за сутки почти никакого продвижения его вперед не было. В ночь на 20 февраля сложилась очень тяжелая обстановка на всех судах каравана: личный состав перевозимых частей имел весьма ограниченный запас продовольствия, хлеб кончился, его заменили сухарями и галетами; не было махорки; на одном из пароходов остался только двухдневный запас питьевой и котельной воды; сено для лошадей было на исходе. Пользуясь вынужденной из-за свежего ветра остановкой, произвели перегрузку с одних судов на другие продовольствия и сена, снабдили пароход “Щорс” питьевой водой, и 22 февраля караван возобновил движение. Уполномоченный Совнаркома Союза ССР по морским перевозкам из Архангельска в Кемь дважды Герой Советского Союза капитан 1 ранга И. Д. Папанин по радио из Архангельска приказал начальнику ледовой проводки использовать все возможности и продвигаться в Кемь. К 10 часам 24 февраля ледокол “Иосиф Сталин”, наконец, подвел к островам Ромбаки (вблизи Кемь) первые два парохода с бойцами, а затем вернулся к маяку Жижгинский за двумя оставшимися судами и привел их туда ночью 3 марта. Таким образом, вся ледовая проводка каравана из Архангельска в Кемь продолжалась 21 сутки. Пароходы были введены в канал, прорубленный ледоколом в припае на 300 м, и там, прямо на лед, началась их разгрузка.

Одновременно с этим караваном к тем же островам пришел из Архангельска пароход "Дежнев", а затем че-оба с тяжеловесами. Суда пришли самостоятельно, без помощи ледоколов и благодаря непрерывной работе в сутках. На этом закончилась перевозка меньше чем в пять стрелковой дивизии. До окончания военных действий больше ни один караван в море не вышел и за отсутствием ледоколов остались не отправленными по назначению восемь пароходов с грузом, по вместимости равным 441 крытому вагону и 126 платформам.

Таким образом, из Архангельска в Кемь были перевезены 88-я стрелковая дивизия, частично 131-я стрелковая дивизия, 654-й запасный полк и 758-й стрелковый полк.

Оборона военно-морских баз Северного побережья (3 декабря 1939 г. — 11 февраля 1940 г.)

Одновременно с выполнением указанных выше задач Северный флот с первого до последнего дня войны осуществлял оборону наших северных военно-морских баз и северного побережья. Возможность нападений иностранных военных кораблей и самолетов на наши корабли и транспорты, занятые воинскими перевозками, оставалась реальной в течение всей войны. Отсюда вытекала необходимость вести постоянную разведку и нести дозоры надводными и подводными кораблями на подходах к базам флота и у Варангер-фьорда — в наиболее вероятном районе сосредоточения иностранных кораблей.

С целью своевременного обнаружения иностранных военных кораблей и самолетов в Баренцевом море, на подходах к Варангер-фьорду, подводные лодки типа "Щ" производили разведку в районе от мыса Нордкап до островов Вардё. В первые дни войны здесь существовали две позиции: в районе мыса Маккау и на подходах к островам Вардё, а с 12 декабря вместо них была установлена постоянная позиция у мыса Нордкин для ведения разведки в районе, ограниченном меридианами 26° и 29°, параллелью 71°45' и территориальными водами Норвегии. Срок пребывания лодок на этой позиции был установлен в десять суток. Смена производилась без сдачи позиции.

В районе мыса Цып-Наволоок несли дозор подводные лодки типа "М", имея задачу не допускать проникновения военных кораблей и торговых судов противника в Кольский залив и препятствовать их нахождению на подходах к заливу. Срок пребывания лодок на этой позиции был установлен в пять суток. Использование оружия разрешалось им только по получению соответствующего сигнала по радио. При прохождении кораблей противника вблизи позиции лодке разрешался выход для атаки за пределы позиции на 3 мили по всем направлениям.

Метеорологическая обстановка в Баренцевом море в зиму 1939/40 г. была очень сложной. Штормовая погода стояла в среднем в течение 18—19 суток в месяц, плохая видимость была 20—22 суток, облачность почти ежедневно. Большая волна, затрудняла пребывание на пози-

ции подводных лодок типа "М". При состоянии моря в 5—6 баллов они вынуждены были уходить с позиций и обычно укрывались у мыса Могильный — острова Кильдин. При волне свыше 8 баллов уходили с позиций и укрывались в бухте Цып-Наволоок и лодки типа "Щ". В штормовые погоды на лодках обмерзали орудия, антенны, перископы. Лодки часто возвращались в базу с поврежденной надстройкой, поломанными волнорезами и другими повреждениями и ставились в ремонт, длившийся от 5 до 10 суток.

Надводные корабли несли дозор на подходах к Кольскому заливу, к губе Печенга и в Горле Белого моря. Командиром дозора был назначен командир охраны водного района. Несли дозор, главным образом, сторожевые корабли из числа призывных траулеров; иногда привлекались и тральщики, мало чем отличавшиеся по своему типу от сторожевых кораблей. За все время военных действий ни один корабль дозора не имел встреч с кораблями противника, если не считать тральщика "Суоми-14", обнаруженного 30 ноября дозорными кораблями в районе бухты Базарная.

Следствие отсутствия в море кораблей противника основная роль дозора сводилась к поддержанию установленного режима плавания коммерческих судов. И с такой задачей корабли дозора, в основном, справились, несмотря на ряд крупных недочетов в организации дозорной службы. Призванные рыболовные траулеры допущены были к несению дозорной службы уже на второй и третий дни своего призыва, не выполнив еще ни одной стрельбы, ни одного бомбометания. Сигнальщики на этих кораблях не знали сидутлов самолетов и кораблей противника. Следствием недостатка наблюдения и невыполнения наставления дозорным кораблем было, например, то, что 30 ноября, несмотря на запрещение входа иностранным судам в Кольский залив, эстонский транспорт прорик в него и был задержан только у Тува-губы. При этом один из дозорных кораблей его вовсе не видел, а другой видел, но не мог догнать, остановить же выстрелом, как этого требовало наставление, не решился.

Отличные мореходные качества сторожевых кораблей и тральщиков, несших дозорную службу, позволяли, даже в условиях частых штормов, находиться в море до 20 суток. Привлекавшиеся иногда для этой цели сторожевые корабли типа "Ураган" были менее пригодны, так как имели ограниченную дальность плавания и сравнительно малую мореходность. Помимо основного назначения корабли дозора часто назначались для выполнения других заданий, что нарушало организацию дозорной службы. Смена кораблей в дозоре иногда происходила по несколько раз в сутки, и командир дозора при таких условиях вынужден был производить замену неподготовленными кораблями. Оставался неотработанным в продолжение всей войны вопрос о взаимодействии кораблей дозора с пограничными сторожевыми кораблями. В одном охраняемом районе существовали два начальника: командир охраны водного района и командир отряда пограничных судов, действовавшие независимо друг от друга. Недостаточное число кораблей

для несения дозорной службы и конвоирования судов чувствовалось еще резче вследствие того, что из-за частых штормовых погод и в значительной мере из-за неопытности командиров корабли имели большое число аварий и поломок и часто выбывали из строя на продолжительные сроки.

Жесткий режим плавания торговых, рыболовных и вспомогательных судов (в силу которого все суда, желавшие пройти линию дозора, собирались в караваны и проводились военным лодманом) вскоре стал нарушаться, а затем отпал вовсе. Суда по первому требованию получали от флагманского командного пункта флота разрешение на проход линии дозора, куда следовали в одиночном порядке. Корабли дозора должны были наблюдать за движением этих одиночно следовавших судов и опознавать их, что распыляло и ослабляло внимание и бдительность личного состава дозорных кораблей.

Противоминная оборона водного района осуществлялась шестью тральщиками из числа призванных рыболовных траулеров. Они проводились за тралами транспорты в базы и из баз, производя время от времени контрольное траление подходов к базам. Какой-либо установленной системы контрольного траления фарватеров не существовало. Боевые корабли часто выходили в море без тральщиков. Рыболовные траулеры, выполнявшие роль тральщиков, имели большую осадку и большую циркуляцию и, таким образом, были мало подходящими кораблями.

Наблюдение за подводными лодками противника вели посты службы наблюдения и связи и корабли дозора. В поддержке, в готовности № 1, находились один-два катера "МО", которые в случае обнаружения подводной лодки противника должны были высылаться для поиска и уничтожения. Периодически для подслушивания подводных лодок выслались сторожевые катера из рыболовных мотоботов и дрейфтеров, вооруженные шумопеленгаторами. Позиционные средства противолодочной обороны отсутствовали. Чрезмерное использование катеров "МО" и сторожевых катеров для других целей приводило к преждевременному износу механизмов кораблей, лишая охрану водного района активных средств противолодочной обороны, которыми она располагала.

Бывших налицо ВВС флота было недостаточно, чтобы обеспечить охрану баз с воздуха и вести систематическую разведку подходов к ним и района Варангер-фьорда. В связи с этим Народный Комиссар Обороны Союза ССР приказал перебазировать из Белорусского военного округа в состав Северного флота в Мурманск две эскадрильи: одну эскадрилью самолетов "И-15" — железнодорожным путем и другую самолетов "СБ" — летом. Для эскадрилий выделялся командный состав, обученный ночным полетам. Извещение об этом Военный совет флота получил из Главного морского штаба 12 декабря.

Береговая оборона Главной морской базы и всего Кольского залива с первых дней войны была усилена. Кроме четырех береговых батарей, входивших в состав Мурманского укрепленного района, в декабре вступила в строй и была готова к решению боевых задач еще одна батарея, а во второй половине января досрочно

была введена другая. На полуострове Рыбачий, на западном побережье Кольского полуострова и на острове Кильдин имелось восемь батарей 104-го пушечно-артиллерийского полка и 143-го легко-артиллерийского полка. На батареях усиленно проводилась боевая подготовка. Дивизионы полевой артиллерии, переведенные на открытые позиции, проходили подготовку управляющим огнем. Части района отрабатывали вопросы борьбы на суше во взаимодействии всех частей и совершенствовали свою огневую подготовку, решая артиллерийские и стрелковые задачи. Тем не менее, прикрытые полуострова Рыбачий, Мотовского залива, Кильдинского пролива и Терiberки нельзя было считать достаточным. Артиллерия в глубине Кольского залива в случае прорыва в него легких сил противника оказалась бы необеспеченной. Оборона с суши гарнизонов Полярного, острова Кильдин и Сеть-Наволока при наличии в них по одной пулеметной роте также являлась недостаточной.

Мамвренная база Печенга как место сосредоточения частей 14-й армии приобретала с первых дней ее занятия исключительное значение, а потому вопросы ее обороны привлекали к себе наибольшее внимание командования флотом. По мнению командующего флотом для обороны базы надо было установить еще две 120-мм батареи или равноценные им, одну зенитную батарею, иметь одну пулеметную зенитную роту и три прожектора, а также передислоцировать в район Печенги два звена истребителей. Ввиду того, что флот этими средствами не располагал, командующий флотом 5 декабря просил командующего войсками 14-й армии выделить необходимые силы и средства для обороны и охраны базы.

Обеспечение зенитной обороны базы Народный Комиссар Обороны возложил на Военный совет 14-й армии. В соответствии с этим на южной оконечности бухты Линахамари была установлена 4-орудийная 76-мм зенитная батарея. Несколько позже по указанию Генерального штаба РККА были установлены две гаубичные батареи.

В связи с поступившими разведывательными данными об усилении деятельности норвежского флота в Варангер-фьорде и на подходах к нему вопрос об обороне базы Печенга с моря требовал срочного разрешения. 21 декабря Военный совет флота получил приказание Народного Комиссара Военно-Морского Флота при первой возможности поставить минное заграждение для защиты подходов к базе Печенга с веста и nord-веста между точками: $\text{ш}=69^{\circ}46,3 \text{ д}=31^{\circ}08,6$; $\text{ш}=69^{\circ}50,3 \text{ д}=31^{\circ}08,6$; $\text{ш}=69^{\circ}54,6 \text{ д}=31^{\circ}29,1$. Выполнение постановки возлагалось на минные заградители "Мурман" и "Пушкин" под общим командованием командира бригады миноносцев. Для обеспечения операции были выделены эскадренные миноносцы "Громкий" и "Грозный", сторожевые корабли "Гроза" и "Смерч", а также несколько самолетов-разведчиков. Командир охраны водного района должен был произвести тральщиками предварительное обследование района минной постановки. Навигационное обеспечение было поручено начальнику

Гидрографического отдела флота. Заградители должны были поставить четыре линии мин и 10 минных банок, а всего 250 мин.

Подготовка заградителей к операции заняла около шести суток. Экипажи кораблей были пополнены командным и рядовым составом. На заградителе "Мурман" было установлено артиллерийское вооружение — три 130-мм пушки, на заградителе "Пушкин" — три ко два пулемета. Сильный северный ветер в 8—9 баллов не дал возможности гидрографическому судну "Марска" высадить в назначенный срок (25 декабря) личный торных постов, которые нужно было двинуть на побережье в районе губы Печенга для обеспечения точности постановки мин. Только 30 декабря высадилась команда первого поста в губе Долгая щель, а через двое суток — и второго. Минный заградитель "Пушкин" принял 100 мин, а "Мурман" — 150. Операция, назначенная на ночь со 2 на 3 января. Корабли перешли из Ольней губы в бухту Малая Волоковая, чтобы быть ближе к месту минной постановки и иметь возможность выполнить ее даже при свежей погоде.

Выйдя из бухты в 22.30 2 января, заградители под непосредственным охранением эскадренных миноносцев направились к начальной точке минной постановки. Заградитель "Мурман" начал постановку мин на первой линии в 0.58 3 января при скорости хода 6 узлов и закончил ее в 1.10. Заградитель "Пушкин" после отворота "Мурмана" с 1.13 по 1.29 выставил заграждение на второй линии, а с 1.32 по 1.46 — на третьей. На четвертой линии поставил минны заградитель "Мурман" с 1.48 по 1.59. Длина первой линии равнялась 1,3 мили, второй — 1,6 мили, третьей — 2,5 мили, а четвертой — 1,4 мили. Вторая и третья линии оказались несколько растянутыми. На всех четырех линиях было выставлено 199 мин, одна из которых при постановке взорвалась. Заградитель "Мурман" в 5.48 начал постановку минных банок и закончил ее в 6.15. Всего было поставлено 10 банок. Вследствие большой ошибки в числении на заградителе "Пушкин" начальная точка первой линии заграждения оказалась сдвинутой на одну милю на юг от намеченной по плану, и, таким образом, все четыре линии тоже оказались смещенными на юг. Окончив постановку, заградители в 14.20 того же дня вернулись в базу.

3 января был объявлен опасным для плавания кораблей и советских пароходов район, ограниченный меридианами 30°50'0 и 32°00, параллелью 70°00 с севера и береговой чертой с юга. Нахождение в этой зоне кораблей категорически воспрещалось. Проход транспортов в Печенгу допускался лишь с разрешения штаба флота и только установленным курсом. Вскоре в норвежских территориальных водах стали обнаруживаться плавающие мины. 17 января, по норвежским сообщениям, в районе Яр-фьорда и острова Коббхольм были обнаружены две плавающие мины. Норвежский заградитель "Фрейя" доносил по радио об обезвреживании русской мины, на следующий день норвежская радиостанция сообщала о трех всплывших минах. Командую-

щий Северным флотом флагман 2 ранга В.Н. Дрозд по получении сообщений о плавающих минах приказал командующему ВВС при первой же летной погоде начать тщательный просмотр Варангер-фьорда с целью обнаружения плавающих мин. В этих же числах корабли, конвоировавшие транспорты в Печенгу, стали тоже обнаруживать на своем пути плавающие мины. Трагедия № 897 21 января расстрелял в районе западного берега острова Большой Айнов две плавающие мины. Сторожевой корабль "Штиль" 22 ноября обнаружил две плавающие мины у маяка Вайда-губа, 25 января транспорт "Клара Петкин" обнаружил одну мину в трех-четырёх милях на восток от маяка Вайда-губа, а сторожевой корабль "Заря" 27 января взорвал мину подлымным патроном. В связи с этим Народный Комиссар ВМФ флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов в директиве Военному совету Северного флота от 4 февраля приказал проводку судов осуществлять с особой осторожностью, организовать уничтожение плавающих мин и не допускать отрыва конвоирующих судов от конвоируемых ими транспортов в опасных районах.

Охрана баз с воздуха до января все еще оставалась необеспеченной. Только в январе в состав Северного флота прибыли две эскадрильи истребителей "И-15" в составе 30 самолетов, из которых стал формироваться 72-й авиаполк. В основном формирование полка было закончено 1 февраля. В начале этого месяца прибыла лётном эскадрилья самолетов "СБ", вошедшая в состав того же авиаполка. Перелет производился в исключительно тяжелых метеорологических условиях, в частых снежных зарядах. На пути с промежуточного аэродрома самолеты произвели несколько боевых вылетов. В бою со звеном финских истребителей в бензиновый бак одного самолета "СБ" попала пуля; бак взорвался. Несмотря на это, командир эскадрильи капитан Легида и штурман капитан Гомануха продолжали борьбу с истребителями противника. Прыгнувшего с парашютом тов. Гомануху белофинский истребитель осыпал градом пуль, но он успел приземлиться и на десятые сутки, пробравшись через вражеское охранение, достиг расположения одной из частей Красной Армии. Капитан Легида тоже спасся. Пять "СБ" не долетели до места назначения: один из них был сбит истребителями противника, а остальные погибли, потеряв ориентировку вследствие тяжелых метеорологических условий. Летчики прибывших эскадрилий имели уже боевой опыт на польском фронте и, прибыв на Север, горели желанием активно участвовать в военных действиях. Полеты производились ими с аэродрома, не законченного в постройке. 72-й авиаполк участвовал в очередных вылетах на разведку вражеских коммуникаций, подходов к Варангер-фьорду и Кольскому заливу, а также в вылетах истребителей по тревоге.

Начиная с конца января, подводные лодки, находившиеся на позиции на подходах к Варангер-фьорду, у островов Вардё, все чаще и чаще стали обнаруживать в этом районе норвежские военные корабли. Подводная лодка "Щ-402", находясь на позиции в районе мыс Нордкап—Тана-фьорд, 29 января обнаружила в районе островов Вардё, в 6—7 милях от берега, норвежский сторо-

жевой корабль, шедший курсом норд. 1 февраля в том же районе она обнаружила два неизвестных корабля; на следующий день — неопознанный самолет, на высоте 400—500 м по направлению от мыса Нордкап к Лаксе-фьорду. 5 февраля был обнаружен норвежский броненосец береговой обороны типа "Норге", шедший из Лаксе-фьорда, а 7 февраля, возвращаясь с позиции в базу, лодка видела норвежский сторожевой корабль, шедший параллельным ей курсом. Наблюдая движение норвежских военных кораблей, лодка установила, что Порангер-фьорд использовался ими как маневренная база. Данные разведки подводных лодок дополняли ранее полученные данные радиоразведки о пребывании в районе островов Вардэ и в Варангер-фьорде норвежских военных кораблей: сторожевого корабля "Фритьоф Нансен", миноносцев "Азгир" и "Слейпнер" и заградитель "Фрейя".

Эти факты в связи с опубликованным 15 января сообщениями о советско-норвежских отношениях приобрели особое значение. Еще 5 января полномочный представитель Союза ССР в Норвегии тов. Плотников сделал от имени правительства Советского Союза министру иностранных дел Норвегии заявление, в котором указывалось, что в последнее время некоторые близкие к правительству круги Норвегии и норвежская пресса ведут ничем не сдерживаемую кампанию против Советского Союза. В заявлении указывалось, что наряду с прямыми призывами к войне против Союза ССР в норвежской прессе находят место требования, чтобы правительство Норвегии оказало поддержку правительству Рюти-Таннера в войне против Советского Союза. В Норвегии открыто организуются вербовочные комитеты для разжигания войны на территории Финляндии против Союза ССР, создается специальная дивизия "добровольцев" для действий в Финляндии, под покровительством норвежских властей происходит снабжение оружием правительства Рюти-Таннера и идет транзит разных видов военного снаряжения через Норвегию в Финляндию. Ответ, данный правительством Норвегии, не был признан советским правительством вполне удовлетворительным, так как он не отрицал всех фактов, доказывающих нарушение им политики нейтралитета. Аналогичное заявление правительство Союза ССР сделало и правительству Швеции, ответ которого также был признан неудовлетворительным. В сообщении Народного комиссариата иностранных дел говорилось: "Такая позиция правительства Швеции и Норвегии таит в себе опасности. Она свидетельствует о том, что правительства Швеции и Норвегии не оказывают должного сопротивления воздействию тех держав, которые стремятся втянуть Швецию и Норвегию в войну против СССР".

Обстановка требовала от Северного флота усиления бдительности и наблюдения за востовой частью Баренцева моря. Народный Комиссар ВМФ приказал Военному совету Северного флота иметь особое наблюдение за тем, не пользуются ли портами Варангер-фьорда финские пароходы, не производится ли подготовка этих портов для базирования сил третьих держав. Позже, 6 февраля. Народный Комиссар ВМФ приказал также усилить наблюдение подводными лодками и авиацией за транс-

портами в районе островов Вардэ, где замечалось скопление транспортов и военных кораблей; по данным разведки, снабжение противника шло транспортами до Вардэ и далее по пути Вардэ—Танайоки—Утейоки—Инари. Предлагалось также при первой возможности усилить минное заграждение на подходах к Печенге. Народный Комиссар разрешил топить транспорты только при полной уверенности, что они финские. Одновременно с этим поступали разведывательные данные о том, что противник сосредоточил воздушные силы в районе Рованиemi—Соданюль и готовится нанести воздушный удар по нашим тылам и местам сосредоточения армии и флота.

Учтя всю создававшуюся обстановку, Военный совет Северного флота приказал командующему ВВС флота увеличить число самолетов дежурной истребительной авиации, сократив до минимума время для ее вылета, увеличить число дежурных зенитных батарей, проверить их готовность и уменьшить время приведения их в действие, а также усилить службу воздушного наблюдения, оповещения и связи. Соответствующие указания даны были по флоту. Они сводились к тому, что категорически запрещалось скопление кораблей, самолетов, материальной части в постоянных местах базирования, требовались проверка и улучшение маскировки боевых объектов и складов ценного имущества, проверка состояния противохимической обороны и готовности противопожарных средств.

В ночь с 10 на 11 февраля была назначена минно-заградительная операция на подходах к губе Печенга. Однако вследствие штормовой погоды выполнение ее задержалось до начала марта. Плавание кораблей в Баренцевом море в условиях частых туманов и штормовых погод представляло большие трудности и было чрезвычайно опасными. Из-за находившегося тумана часто вовсе прекращалось движение по Колыскому заливу. Вследствие штормовой погоды корабли, несшие дозор, бывали вынуждены уходить с линии дозора и укрываться в бухтах. Особенно неблагоприятно складывалась метеорологическая обстановка с 20-х чисел декабря до конца января. Во время сильного шторма 26 декабря выбросило на берег в губе Оленья гидрографическое судно "Таймир"; в базе Полярное катер "МО" сорвало со швартовов и нанесло на подводную лодку, в результате катер получил пробоину. 30 декабря вследствие густого тумана сторожевой корабль "Град" сел на мель у мыса Ретинский. 26 января выбросило на камни в районе маяка Сеть-Наволоок сторожевой корабль "Бриз", возвращавшийся в базу после проводки транспортов. Вызванные на помощь корабли не могли из-за шторма подойти к нему и оказать помощь. Сторожевой корабль "Бриз" разломился и затонул со всем личным составом.

Вместе с тем подводные лодки, находившиеся на позициях в Баренцевом море, в течение февраля неоднократно доносили о норвежских военных кораблях на подходах к Варангер-фьорду. Так, 11 февраля подводная лодка "Щ-421", находясь на позиции у мыса Нордкин, обнаружила норвежский миноносец типа "Азгир". 13 февраля она произвела разведку подходов к порту Гамвик и самого порта, а через два дня та же лодка вновь

обнаружила в районе своей позиции у мыса Нордкин норвежский миноносец типа "Аэгир". Данные об оживленной деятельности норвежского военного флота в непосредственной близости от наших военно-морских баз подтверждались воздушной разведкой и радиоразведкой.

Командование Северного флота напряженно следило за обстановкой. Эскадренные миноносцы несли дозор у подходов к Кольскому заливу на Кильдинском плесистейшую воздушную разведку Варангер-фьорда и других фьордов восточной части Баренцева моря, добывая ценные данные о кораблях и транспортах, находящихся в море и в бухтах.

Заместитель Народного Комиссара ВМФ флагман флота 2 ранга И.С. Исаков 9 февраля приказал Военному совету Северного флота форсировать установку батарей в Печенге, отработать боевую организацию, систему опознавания, провести стрельбы по морским целям и усилить противолодочную и противоминную оборону района Печенга—Кольский залив, а также произвести тральную разведку подходов и усилить воздушную разведку.

Организация обороны базы Печенга затянулась. Срок формирования базы приказом командующего Северного флота был установлен 1 января 1940 г., но назначенный командиром базы комбриг Лишенков прибыл туда только 27 декабря 1939 г. Одновременно была сформированная Мурманским укрепленным районом 4-орудийная 45-мм береговая батарея, а 13 января две батареи 45-мм и 130-мм калибра. 65% прибывших в базу краснофлотцев служили на флоте по первому году и еще не успели пройти программы первого периода обучения. Младшие командиры не имели достаточного опыта в обучении молодых бойцов.

С 13 января начались строительные работы для установки батарей, которые протекали в исключительно трудных условиях, особенно на мысе Крестовый, где установка производилась на открытой скале, почти совсем не защищенной от ветров. Места для площадок представляли сплошной гранит, причем работы на скалах выполнялись вручную при морозе в 20°, пурге, в условиях полярной ночи. Установка батареи на полуострове Средний также была сопряжена с большими трудностями. Два раза при разгрузке транспорта пришлось из-за шторма прекращать работы, сниматься с якоря и укрываться в порту Линахамари. На разгрузку материальной части батареи было затрачено восемнадцать суток. Много трудностей было и при доставке материальной части на место установки и при сборке ее. Бездорожье и крутые подъемы ни позволяли передвигать тело орудия вместе со станком, и приходилось их разбирать и перебрасывать в отдельности. 10 февраля были окончены работы по установке в базе Печенга 45-мм батареи и произведен отстрел орудий. 130-мм батарея была установлена 24 февраля. Помимо этих батарей командиру базы были приданы четыре 152-мм батареи 104-го пушечно-артиллерийского полка, установленные на открытых позициях для стрельбы по морским целям: в губе Долгая цель, на полуострове Немецкий, Средний и Рыбачий. С ко-мандным составом этих батарей производились практи-

ческие стрельбы по буксируемому щиту, были разработаны правила стрельбы по морским целям.

Боевая деятельность флота в последний период войны (11 февраля — 13 марта 1940 г.)

11 февраля 7-я и 13-я армии на Карельском перешейке после артиллерийской подготовки перешли на всем фронте в решительное наступление. Противник оказывал упорное сопротивление, но, не выдерживая натиска частей Красной Армии, отходил с большими потерями. Это было начало разгрома его армии. Правильность Юсти-Таннера стало особенно остро, ощущать нужду в помощи из-за границы. Об этом открыто говорили государственные деятели Финляндии. В то же время президент Каллио требовал сопротивления до последней возможности.

В этой обстановке на наших северных морских границах можно было ожидать активных действий соседей и не соседних с нами государств. Воздушная разведка доносила о скоплении в порту Вардэ транспортов, там же были обнаружены минный заградитель и предположительно сторожевой корабль, а в пяти милях от берега — миноносец типа "Слейпнер". Радиоразведка, начиная с 20 февраля, ежедневно доносила об обнаруженных в непосредственной близости от советских территориальных вод Баренцева моря норвежских военных кораблей, упоминавшихся ранее. Сторожевой корабль "Фригоф Нансен", миноносец "Гиллер", заградитель "Фрейя" были обнаружены в районе мыса Нордкин, в Тана-фьорде и в Варангер-фьорде. В районе острова Ингё 21 февраля была обнаружена норвежская подводная лодка "В-1" и установлен выход двух лодок к северному побережью.

В эти дни наши подводные лодки продолжали вести разведку в Баренцевом море на подходах к Варангер-фьорду. Возвращаясь с позиции у мыса Нордкап, подводная лодка "Щ-421" при плохой видимости потеряла ориентировку и в 2.30 19 февраля села на мель в губе Скорбеевская, у полуострова Рыбачий. Однако на лодке считали, что она находится вблизи острова Кильдин, к западу от него. Это затруднило ее розыски специально высланными, для этой цели кораблями. Только на следующий день эскадренный миноносец "Громкий" обнаружил лодку. Работы по снятию лодки с мели продолжались две недели, так как им мешали штормовые погоды. 6 марта лодка была отбуксирована в Полярное.

С целью усиления наблюдения за районом Вардэ Народный Комиссар ВМФ 22 февраля приказал выставить две подводные лодки в районе между меридианами 31°15' и 32°00' и параллелями 70°15' и 70°30', т. е. на подходах к Вардэ. Одновременно было приказано ускорить ввод в строй батарей, прикрывающих Печенгу, подготовить батареи 104-го пушечно-артиллерийского полка к стрельбе по морским целям и усилить дозор кораблей и бдительность постов служб наблюдения и связи батарей. 23 февраля подводные лодки "Щ-402" и "Щ-404" заняли позиции у Вардэ.

Последующей директивой Народный Комиссар Военно-Морского Флота приказал: срочно принять меры к поднятию боеготовности средств противолодочной обороны ввиду возможных действий на наших коммуникациях подводных лодок иностранных государств. Разведка нашими подводными лодками производилась как в районе мыс Нордкап — мыс Нордкин, так и на подходах к Тана-фьорду, где можно было ожидать укрытия кораблей нейтральных государств. Во избежание нежелательных последствий подводным лодкам вновь подтверждалось запрещение заходить в норвежские территориальные воды.

В феврале 1940 г. Северный флот терпел большую нужду в угле. В Мурманске все запасы угля были исчерпаны. Большинство тральщиков и других кораблей стояло без топлива. Доставка угля из Архангельска в Мурманск была не налажена. Пароход “Чернышевский”, груженный углем для Мурманского порта, не мог выйти из Архангельска за отсутствием ледоколов. В Мурманском порту еще остался некоторый запас мазута, поэтому дозор на подходах к Кольскому заливу и губе Печенга стали нести теперь эскадренные миноносцы.

Самолеты “МБР-2” систематически производили разведку районов Варангер-фьорда, Перс-фьорда, Сюльте-фьорда, Бос-фьорда и рейдов Вардэ и Вадсё.

3 марта в районе островов Вардэ подводная лодка “Щ-402” в 19.05 обнаружила огни двух неизвестных кораблей, шедших в кильватер и повернувших прямо на нее. Лодка погрузилась и ушла на глубину 25 м. Через два часа подводная лодка всплыла и вновь обнаружила неизвестные корабли, маневрировавшие в том же районе и время от времени включавшие прожекторы. Лодка вновь погрузилась. Всплыв через 2 часа 30 минут, она оказалась в районе большого скопления норвежских рыболовных судов; неизвестных кораблей уже не было.

Состояние погоды, наконец, позволило выполнить задание Народного Комиссара ВМФ об усилении минного заграждения на подходах к губе Печенга, назначенного первоначально на 11 февраля. По плану предусматривалась постановка двух линий минного заграждения, всего 170 мин. После приемки мин заградитель “Мурман” перешел в Оленью губу и там стал на якорь, ожидая сигнала о выходе в море. Контрольное траление района минной постановки производили тральщики № 894 и 895. Обеспечение операции возлагалось на эскадренные миноносцы “Громкий” и “Гремящий”. В 18 часов заградитель “Мурман” вышел в охранении эскадренных миноносцев из Оленьей губы. На параллели Вайда-губа миноносцы отделились и, построившись в строй кильватера, ушли на линию дозора — мыс Вайда-губа — меридиан Сюльте-фьорд, а тральщики № 894 и 895 одновременно вступили в охранение заградителя. Однако вследствие плохой видимости и свежей погоды в 2.07 тральщики были отправлены в базу. Для обеспечения точности постановки мин в точке $\text{ш}=69^{\circ}54,4 \text{ д}=31^{\circ}17,0$ был выставлен в качестве плавучего маяка тральщик № 899. В 2.44 5 марта заградитель начал постановку первой линии и закончил ее в 3.04, выставив 67 мин. Линия мин

оказалась растянутой до 2,5 мили (вместо 1,75 мили) вследствие того, что во время сбрасывания мин происходили задержки. Постановка второй линии, начатая в 6 часов, закончилась в 6.35. Длина линии равнялась 2,5 мили, и на ней было выставлено 88 мин. При сбрасывании мин в этом случае задержек не наблюдалось. Личный состав работал четко, уверенно. По выполнении операции минный заградитель “Мурман” ушел к Зеленому мысу, а эскадренные миноносцы — в базу Полярное. Все мины были поставлены с углублением в 6 футах и при всплытии становились безопасными. Продолжительность боевой службы мин в условиях Баренцева моря оказалась невысокой. Из 404 мин, выставленных на подходах к Печенге за две операции, к концу 1940 г. было зарегистрировано 88 сорванных мин, что составляло около 22%.

7 марта были получены новые разведывательные данные о движении норвежских кораблей. Так, в 13.52 в районе $\text{ш}=70^{\circ}30 \text{ д}=31^{\circ}30$ была обнаружена норвежская подводная лодка “В-3”, а в 16 часов — минный заградитель “Фрейя”. Находящимися на позициях подводным лодкам “Щ-402” и “Щ-404” начальник штаба флота приказал усилить наблюдение. На следующий день неизвестную подводную лодку вблизи мыса Лауш в 20 км от берега обнаружили наблюдательный пост № 17 и батарея № 7 Мурманского укрепленного района. На поиски этой подводной лодки были высланы три катера “МО” и самолет. Район маяк Цып-Наволоок — маяк Вайда-губа был обследован пограничным сторожевым кораблем № 302, но подводная лодка обнаружена не была. В районе мыс Вайда-губа — остров Большой Айнов был выставлен дополнительный дозор.

Боевые действия на сухопутном фронте развивались быстро. К 11 марта главные силы противника были разгромлены. В 6 часов 13 марта по Северному флоту была передана директива Главного командования по поводу заключения мирного договора с Финляндией и о прекращении с 12 часов по ленинградскому времени 13 марта военных действий. Согласно с договором к Союзу ССР отходили части обоих полуостровов — Рыбачий и Средний, занятых Красной Армией. Оперативная сводка Главного морского штаба на 24 часа сообщала: “По Краснознаменному Балтийскому флоту в 12 часов 13 марта 1940 г. военные действия частей флота прекращены. По Северному флоту корабли флота несут дозорную и разведывательную службу.” Несмотря на прекращение военных действий, Северный флот не снижал боевой готовности. На подходах к Кольскому заливу и к Печенге несли дозор эскадренные миноносцы и сторожевые корабли; подводные лодки несли дозорную и разведывательную службу на своих позициях. Согласно статье 5 мирного договора Союз ССР обязался вывести свои войска из области занятой нами Печенги, а на основании протокола к мирному договору эвакуацию войск Красной Армии из этого района закончить к 10 апреля 1940 г. Перед Северным флотом стояла новая задача — обеспечить войсковые перевозки морем во время эвакуации частей 14-й армии из Печенги в Мурманск.

Эвакуация Печенги

План эвакуации из Печенги частей 14-й армии и военно-морской базы был разработан командованием базы совместно со штабом армии 14 марта. К эвакуации могли быть предназначены: вся материальная часть артиллерии армии, танковые части, бронемашинны, тылы дивизии и дивизионные склады, специальные автомашины и другое техническое имущество, а также все воинские части базы. Остальные части 14-й армии направлялись походным порядком по грунтовой дороге в Титовку, затем на мыс Мишуков в Кольском заливе и далее через залив на пароме в Мурманск. Всю эвакуацию согласно с условиями мирного договора требовалось закончить к 10 апреля 1940 г. 14 марта в порту Линахамари под погрузку эвакуируемых стал первый транспорт. Во время эвакуации Печенги Военный совет флота боевым приказом установил следующий порядок обеспечения воинских перевозок.

Командир бригады эскадренных миноносцев организовывал патрулирование у северного побережья полуострова Рыбачий, не допуская подхода иностранных кораблей к Вайда-губе, а также охрану транспортов на переходе Вайда-губа — Цып-Наволоок. Командир охраны водного района, имея два тральщика в Печенге, организовывал проводку транспортов по заранее указанным курсам на переходе Цып-Наволоок — остров Торос, а командир базы — проводку транспортов за тралами от Печенги до Вайда-губы, а также ежедневный поиск и уничтожение плавающих в этом районе мин. Проводка транспортов из Печенги разрешалась только в светлое время. Командующему ВВС было приказано вести разведку до Тана-фьорда два раза в сутки и иметь на случай действия против кораблей противника два звена самолетов с бомбами в готовности №2.

Для эвакуации частей 14-й армии Военный совет флота сформировал отряд транспортов в составе восьми теплоходов и пароходов. На каждый транспорт от военно-морского флота назначались военный комендант и сигнальщик. Пароход "Двинолес" в сопровождении тральщика № 899 первым из отряда транспортов 17 марта отпарил из Печенги в Мурманск.

Эвакуация вышеуказанных частей 14-й армии была произведена в 24 судорейса. Она заняла 25 суток и была закончена 9 апреля. К тому же сроку закончилась эвакуа-

ция и военно-морской базы Печенга. В первую очередь были сняты и погружены на транспорты батареи 104-го пушечно-артиллерийского полка из бухты Долгая шель и с полуострова Немецкий. Погрузка производилась с берега на баржу и на рейде с баржи на транспорты. Правительственное задание Северный флот выполнил в срок и, используя опыт воинских морских перевозок из Мурманска в Печенгу, добился того, что вся эвакуация прошла абсолютно без всяких аварий, поломок и потерь имущества.

Краткие выводы

Северный флот поставленные ему задачи выполнил. Артиллерийским огнем кораблей он содействовал продвижению частей 14-й армии при ее наступлении для занятия западного побережья полуостровов Рыбачий и Средний и района Печенга. Заняв совместно с частями Красной Армии и укрепив затем базу Печенга, этот единственный на севере незамерзающий порт Финляндии, Северный флот лишил тем самым белофинское правительство возможности получать от западноевропейских капиталистических государств морским путем вооружение и всякого рода снабжение. Северный флот по заданию Главного командования в основном справился с ответственной задачей переброски морем войск. Дозорная служба надводных кораблей и подводных лодок, а также воздушная разведка обеспечили своевременное обнаружение иностранных военных кораблей в Варангер-фьорде и на подходах к базам флота.

Советско-финляндская война 1939—1940 гг. явилась хорошей школой для нашего молодого Северного флота. Она дала опыт флоту в проведении некоторых операций, в том числе такой ответственной и большой операции, как перевозки морем войск в зимних условиях. Она дала возможность в условиях суровой зимы с ее штормовыми погодами, сильными морозами, густыми туманами проверить материальную часть кораблей и выносливость личного состава флота. В Советско-финляндской войне бойцы, командиры и политработники молодого Северного флота продемонстрировали свою силу, храбрость, отвагу и беззаветную преданность родине и партии Ленина—Сталина. Советское правительство высоко оценило славные действия Северного флота: 72 человека из его состава были награждены орденами и медалями Советского Союза.

КОМАНДОВАНИЕ, СОЕДИНЕНИЯ, КОРАБЛИ И ЧАСТИ СЕВЕРНОГО ФЛОТА, УЧАСТВОВАВШИЕ В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939—1940 гг.

Командование флотом

Командующий флотом — флагман 2 ранга Дрозд В. Н.
Члены Военного совета — бригадный комиссар Кулаков Н. М., бригадный комиссар Масалов Ф. Г. (до 11.02.40 г.), дивизионный комиссар Смирнов Н. К. (с 11.02.40 г.)
Начальник штаба флота — капитан 1 ранга Голубев-Монаткин И. Ф.
Военком штаба флота — бригадный комиссар Воронин К. А.
Начальник политуправления флота — бригадный комиссар Корниенко Д. И.

Бригада миноносцев

Командир бригады — капитан 2 ранга Попов М. Н.
Военком бригады — полковой комиссар Казаков Н. И.
Начальник штаба бригады — капитан 2 ранга Колчин П. И.
Начальник политотдела бригады — полковой комиссар Пашенко П. А. (до 02.02.40 г.), батальонный комиссар Шуляк П. Г. (с 02.02.40 г.)

1-й дивизион миноносцев

Командир — капитан 3 ранга Иванов М. Г.
Военком — батальонный комиссар Лужин К. В.

Эскадренный миноносец “Громкий”

Командир — капитан-лейтенант Королев Н. В.
Военком — ст. политрук Смоленков В. Н.

Эскадренный миноносец “Гремящий”

Командир — капитан-лейтенант Гурин А. И.
Военком — ст. политрук Новиков М. Ф.

Эскадренный миноносец “Сокрушительный”

Командир — капитан 3 ранга Глазовский П. В.
Военком — политрук Филатов Н. Т.

Эскадренный миноносец “Грозный”

Командир — капитан-лейтенант Филиппов А. Я.
Военком — ст. политрук Журавлев Д. Н.

2-й дивизион миноносцев

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Симонов Е. М.
Военком дивизиона — батальонный комиссар Арбузов И. М.

Эскадренный миноносец “Валериан Куйбышев”

Командир — капитан-лейтенант Крашенинков Е. М.
Военком — батальонный комиссар Арбузов И. М.

Эскадренный миноносец “Карл Либкнехт”

Командир — капитан-лейтенант Нагорный Д. Г.
Военком — ст. политрук Савенко М. И.

Бригада подводных лодок

Командир бригады — капитан 2 ранга Павлуцкий Д. А.
Военком бригады — полковой комиссар Пеккер И. И.
Начальник штаба бригады — капитан 3 ранга Георги А. И.
Начальник политотдела бригады — батальонный комиссар Корнилов А. И.

1-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Августиневич М. П.

Подводная лодка “Д-1”

Командир — капитан-лейтенант Ельтищев Ф. М.
Военком — ст. политрук Прохоренко Б. М.

2-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Колышкин И. А.
Военком дивизиона — ст. политрук Лебедев М. Ф.

Подводная лодка “Щ-402”

Командир — капитан-лейтенант Бакунин Б. К., ст. лейтенант Столбов Н. Г.

Военком — ст. политрук Кочергин А. Б. (с 14.02.40 г.)

Подводная лодка “Щ-404”

Командир — капитан-лейтенант Иванов В. А.
Военком — ст. политрук Иванов Д. Б.

Подводная лодка “Щ-421”

Командир — капитан-лейтенант Егоров П. И.
Военком — ст. политрук Белоногов Д. В.

Подводная лодка “Щ-422”

Командир — капитан-лейтенант Денисов В. С.
Военком — политрук Дубик Е. А.

Подводная лодка “Щ-423”

Капитан — ст. лейтенант Быстров А. М.
Военком — ст. политрук Моисеев В. С.

4-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Субботин Г. А.
Военком дивизиона — ст. политрук Кабанов М. Е.

Подводная лодка “М-171”

Командир — ст. лейтенант Стариков В. Г.

Подводная лодка “М-172”

Командир — ст. лейтенант Лысенко Д. Л.

Подводная лодка “М-173”

Командир — капитан-лейтенант Кунец И. А.

Подводная лодка “М-174”

Командир подводной лодки — капитан-лейтенант Егоров Н. Е.

Подводная лодка “М-175”

Командир — капитан-лейтенант Драченев П. Н.

Подводная лодка “М-176”

Командир подводной лодки — ст. лейтенант Бондаревич И. Л.

Плавучая база “Двина”

Командир — ст. лейтенант Похмельнов В. В.
Военком — политрук Шавкин П. А. (до 27.12.39 г.), политрук Шкляр П. Т. (с 27.12.39 г.)

Охрана водного района

Командир охраны водного района — капитан 2 ранга Платонов В. И.

Военком охраны водного района — полковой комиссар Ильин П. И.

Начальник штаба — капитан 2 ранга Фроликов И. А.

Начальник политотдела — батальонный комиссар Халтобин Б. П.

1-й дивизион сторожевых кораблей

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Ануфриев В. И.
Военком дивизиона — ст. политрук Борзов А. С.

Сторожевой корабль “Штиль” (б. “РТ-51”)

Командир — ст. лейтенант запаса Романов А. Г.
Военком — политрук запаса Соколов И. С.

Сторожевой корабль “Бриз” (б. “РТ-49”)

Командир — лейтенант запаса Захаров Ф. И.
Военком — ст. политрук запаса Назаров П. И.

Сторожевой корабль “Заря” (б. “РТ-30”)

Командир корабля — ст. лейтенант Дугладзе И. И.
Военком — политрук запаса Иванов И. И.

Плавучая база "Маяк"

Командир — мл. лейтенант запаса Жак Ф. Т.
Военком — ст. политрук Жуков С. М.

Сторожевой корабль "Прилив" (б. "РТ-5")

Командир — лейтенант запаса Овчинников П. А.
Военком — политрук запаса Фришман М. А.

Сторожевой корабль "Мгла" (б. "ДК-38", "РТ-38")

Командир — мл. лейтенант запаса Тюев П. В.
Военком — политрук Умиленов К. И.

Сторожевой корабль "Туман" ("РТ-10")

Командир — лейтенант запаса Рогозин А. А.
Военком — политрук запаса Черкун П. Г.

Сторожевой корабль "Торос" (б. "РТ-60")

Командир — мл. лейтенант запаса Пилипавс П. И.
Военком — ст. политрук запаса Кабанов П. В.

Сторожевой корабль "Пассат" (б. "РТ-52")

Командир — лейтенант запаса Кротов С. А.
Военком — политрук запаса Прохоров Г. Т.

Сторожевой корабль "Муссон" (б. "РТ-54")

Командир — ст. лейтенант запаса Лотов Г. В.
Военком — ст. политрук запаса Иванов Т. С.

Сторожевой корабль "Град" (б. "РТ-55")

Командир — мл. лейтенант запаса Егоров В. А.
Военком — политрук запаса Меркулов П. Ф.

Сторожевой корабль "Буран" (б. "РТ-56")

Командир — мл. лейтенант запаса Дудник Д. С.
Военком — ст. политрук Назаров П. И.

2-й дивизион сторожевых кораблей

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Древницкий В. М. (с 26.12.39 г.)

Сторожевой корабль "Гроза"

Командир — капитан-лейтенант Древницкий В. М. (до 26.12.39 г.), ст. лейтенант Казмыков Н. Т. (с 26.12.39 г.)
Военком — политрук Сушкевич А. А.

Сторожевой корабль "Смерч"

Командир — ст. лейтенант Гончар П. М.
Военком — политрук Новосильцев Г. В.

Сторожевой корабль "Ветер" (б. "Кооперация")

Командир — лейтенант запаса Вешняков Г. П.
Военком — ст. политрук запаса Вашкевич Ф. Д.

Сторожевой корабль "Дежнев" (ледокол)

Командир — ст. лейтенант Тырков Д. Н.
Военком — политрук запаса Вольф Я. Л.

Сторожевой корабль "Ф. Литке" (ледорез)

Командир — командир запаса Хлебников Ю. К.
Военком — капитан 3 ранга Моргунов А. П.

Минный заградитель "Мурман" (б. ПКСУ)

Командир — капитан 3 ранга Моргунов А. П.
Военком — батальонный комиссар Шаталов А. В.

Минный заградитель "Пушкин"

Командир — лейтенант запаса Мельячихин К. Б.
Военком — старший политрук запаса Лукян А. П.

Дивизион тральщиков

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Панфилов П. В.
Военком дивизиона — батальонный комиссар Бурлашкин П. А.

Тральщик № 894 (б. "РТ-83")

Командир — лейтенант запаса Пономаренко А. А.
Военком — политрук запаса Макаров Н. И.

Тральщик № 893 (б. "РТ-84")

Командир — командир запаса Бурков К. Л.
Военком — политрук запаса Вайнер Г. Б.

Тральщик № 896 (б. "РТ-308")

Командир — командир запаса Сапогов А. И.
Военком — политрук запаса Лапин А. Д.

Тральщик № 897 (б. "РТ-309")

Командир — командир запаса Веселков Н. З.
Военком — политрук запаса Белозеров Н. Ф.

Тральщик № 898 (б. "РТ-411")

Командир — лейтенант запаса Стрельбицкий А. И.
Военком — политрук запаса Сапрыгин И. Г.

Тральщик № 899 (б. "РТ-412")

Командир — лейтенант запаса Коголенко Я. Г.
Военком — ст. политрук запаса Скотликов Я. Г.

Дивизион сторожевых катеров "МО"

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Дмитриев В. Н.
Военком — батальонный комиссар Щигарев Ф. С.

1-е звено сторожевых катеров "МО"

№ 11 (122), 12 (120), 13 (113), 14 (152)

Командир звена — лейтенант Андреев Л. А.

2-е звено сторожевых катеров "МО"

№ 15 (121), 16 (111), 17 (151), 18 (112)

Командир звена — лейтенант Груздев В. В.

Гидрографический отдел

Начальник отдела капитан 2 ранга Сендик И. М.
Военком отдела — полковой комиссар Лободенко В. М. (до 02.02.40 г.), полковой комиссар Пашенко П. А. (с 02.02.40 г.)

Гидрографическое судно "Гидролог"

Командир — капитан-лейтенант Скосырев Н. В.
Военком — политрук Еремин И. Т.

Гидрографическое судно "Девиатор"

Командир — ст. лейтенант Морозов В. П.
Военком — политрук Воробьев А. Т.

Гидрографическое судно "Марка"

Командир — Любов С. Г.
Военком — политрук Демченко А. И.

Гидрографическое судно "Меридиан"

Командир — капитан-лейтенант Егоров В. Г.
Военком — политрук Стрельбицкий П. Н.

Гидрографическое судно "Метель"

Командир — капитан 2 ранга Котцов И. Ф.
Военком корабля — политрук Шуклин П. Ф.

Гидрографическое судно "Таймыр" (ледокол)

Командир — ст. лейтенант Усачев И. М.
Военком корабля — ст. политрук Винокуров В. С.

Ледокол "Иосиф Сталин"

Капитан — Белоусов М. П.

Транспорты

"Алма-Ата", "Крестьянин", "Севролес", "Андре Марти", "Кузнец Лесов", "Севзаплес", "Архангельск", "Куйбышев", "Сосновец", "Буг", "Лакта", "Софья Перовская", "Бурея", "Лена", "Спартак", "Вишера", "Мария Ульянова", "Старый большевик", "Вологда", "Миронич", "Степан Халтурин", "Вытегра", "Моссовет", "Сухона", "Вятка", "Мста", "Турксиб", "Герцен", "Обь", "Узбекистан", "Двинолес", "Ока", "Циолковский", "Диксон", "Охта", "Шексна", "Кама", "Правда", "Шелонь", "Каннин", "Революционер", "Щорс", "Кара", "Родина", "Юкагир", "Клара Цеткин", "Сакко", "Комсомолец Арктики", "Свягя"

Военно-воздушные силы

Командующий ВВС — комбриг Кузнецов А. А.
Военком ВВС — полковой комиссар Скобелев М. И.
Начальник штаба ВВС — полковник Кукин И. В.
Начальник политотдела ВВС — батальонный комиссар Степанов В. Ф.

118-й Ближне-разведывательный авиаполк

Командир — майор Нижегородцев М. Д.
Военком — батальонный комиссар Обухов Р. В.
Начальник штаба — майор Колесниченко Л. А.

1-я авиаэскадрилья

Командир — капитан Жаров Г. С.
Военком — ст. политрук Лохвицкий Я. П.

2-я авиаэскадрилья

Врид. командира — капитан Сечкин В. М.
Военком — ст. политрук Золотов М. П.

3-я авиаэскадрилья

Командир — капитан Бойко В. И.
Военком — ст. политрук Пискарев Н. Ф.

72-й авиаполк

Командир — капитан Черных В. К.
Военком — полковой комиссар Шабанов А. С.
Начальник штаба — майор Левант Л. М.

1-я авиаэскадрилья

Командир — капитан Ильин А. В.
Военком — ст. политрук Азаренков В. С.

2-я авиаэскадрилья

Командир — капитан Полковников А. В.
Военком — ст. политрук Комлев А. И.

3-я авиаэскадрилья

Командир — капитан Коренков Д. Ф.
Военком — ст. политрук Проняков Ф. П.

Береговая оборона

Мурманский укрепленный район

Командант укрепленного района — комбриг Петров И. А.
Военком укрепленного района — полковом комиссар Сосинович С. И.
Начальник штаба укрепленного района — майор Бोरисенко С. А.
Начальник политотдела укрепленного района — батальонный комиссар Егоркин В. В.

Беломорский укрепленный район

Командант укрепленного района — полковник Константинов С. А.
Военком укрепленного района — батальонный комиссар Артуров Н. Н.
Начальник штаба укрепленного района — капитан Саенко Н. В.
Начальник политотдела — батальонный комиссар Ильин И. О.

Управление тыла

Начальник тыла — комбриг Егоркин В. И.
Военком тыла — полковой комиссар Чернига С. М.
Начальник политотдела — батальонный комиссар Зубов А. И.

Главный военный порт (Мурманский)

Командир порта — капитан 2 ранга Арский Ф. М.
Военком порта — батальонный комиссар Комиссаров И. М.

База Печенга

Командир базы — комбриг Лашенков С. В.
Военком базы — батальонный комиссар Акимов С. С.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате победоносной войны с белофиннами поставленные правительством Союза ССР политические и военные цели были достигнуты: Красная Армия и Военно-Морской Флот ликвидировали непосредственную угрозу нападения, нависшую над Ленинградом, Мурманской и Кировской железной дорогой. По мирному договору с Финляндией, подписанному 12 марта 1940 г., в состав Союза ССР были включены: весь Карельский перешеек с городом Выборг, Выборгский залив с прилегающими к нему островами, ряд островов в восточной части Финского залива, Ладожское озеро, территория восточнее Меркюви с городом Куолаярви, полуострова Рыбачий и Средний. Финляндская республика сдала Советскому Союзу в аренду полуостров Ханко и ряд островов, примыкающих к нему, для создания военно-морской базы, способной оборонять вход в Финский залив. В результате стратегическое положение на балтийском морском театре значительно изменилось в нашу пользу. Выборгский укрепленный район, занимавший фланкирующее положение по отношению к путям развешивания КБФ и дававший возможность базироваться флоту агрессора, вошел в нашу операционную зону. Острова, контролировавшие советские военные и торговые коммуникации в средней и восточной частях Финского залива, вошли в систему обороны подступов к Ленинграду. Ладожское озеро стало внутренним советским озером. На северном морском театре полное обладание полуостровами Рыбачий и Средний, дало возможность расширить оборону подходов к Кольскому заливу и усилить контроль над входами в Варангер-фьорд и в губу Печенга.

С вхождением впоследствии в Советский Союз Эстонской, Латвийской и Литовской, советских республик КБФ получил ряд баз во не арендованных, а принадлежащих Советскому Союзу, создавших совершенно новые условия для развертывания флота, береговой обороны и морской авиации на балтийском морском театре. Операционная зона КБФ распространилась до южной части Балтийского моря; надводные корабли, подводные лодки и самолеты получили возможность наносить удары флоту вероятного противника на всем его переходе Балтийским морем к берегам Советского Союза; флот, вышед на широкие морские просторы, имея возможность круглый год плавать и более широко проводить боевую подготовку. Оборудование артиллерийской позиции у входа в Финский залив и базирование нашего флота и авиации на ее флангах могли создать трудного преодолимый рубеж для неприятельского флота при его попытке проникнуть в воды залива.

В связи с изменением стратегической обстановки на Балтийском и северном морских театрах боевой опыт советско-финляндской войны особенно поучителен не только для личного состава ВМФ, но и для всех работающих над вопросами укрепления обороны нашей страны. Наиболее характерными операциями, проведенными во время советско-финляндской войны на море являлись следующие: огневая поддержка фланга армии, действия против береговых батарей и блокада побережья противника.

В предшествующие годы, перед войной, командование КБФ не имело самостоятельного плана операций против морских вооруженных сил Финляндии. План боевых действий был составлен на основе директив Народного Комиссара ВМФ и командующего войсками Ленинградского военного округа и утвержден перед войной. Одной из основных задач, поставленных в этом плане флоту, было содействие наступлению войск Ленинградского военного округа со стороны Финского залива и Ладожского озера. Содействие это могло быть достигнуто уничтожением финских батарей Выборгского укрепленного района (их подавление и вслед за этим уничтожение десантом) и высадкой тактических и оперативных десантов во фланг, и в тыл сухопутного фронта противника.

Ход боевых действий, ведущимся на фронте противника, командующий флотилией не знал. Поддержка флотилией на Финском заливе подкреплялась кораблями, береговыми частями и авиацией флота наступления частей Красной Армии была оказана в пределах лишь тактического содействия; на Ладожском же озере она ограничилась обеспечением правого фланга группы войск, упиравшейся в западный берег озера. От поддержки флота 8-й армии, действовавшей на восточном берегу озера, Ладожская флотилия вынуждена была отказаться вследствие того, что из четырех канонерских лодок, назначенных в состав флотилии, только одна пришла в Шлиссельбург. Остальные три корабля, ветривши на Неве лед, задержались у Ивановских порогов, а затем вернулись в Кронштадт, где получили другое назначение. Таким образом, на Ладожском озере своевременно не были созданы отряды поддержки фланга армии, каковых, исходя из плана операции Красной Армии, требовалось иметь два.

Второй основной задачей по плану операций являлась блокада финского побережья, направленная на пресечение по двоморью морем извне войск, вооружения, боеприпасов и других видов снабжения для нужд белофинского фронта. Блокада была объявлена 8 декабря и сразу же должна была стать тесной и действительной. Создание трех линий блокады — надводные корабли, подводные лодки, авиация — прекратило использование противником коммуникаций в открытом море и Финском заливе и заставило его пользоваться внутренними шхерными фарватерами, что замедляло темп всех перевозок. Для прекращения движения в шхерах требовалось широко развернуть постановку мин с самолетов и катеров в устьях шхерных фарватеров и наносить уничтожающие удары авиацией по портам разгрузки транспортов и по путям их следования с последующим периодическими их бомбардировками. На успешности блокады сильно оказывалось зимнее время с его нелегкой погодой и короткими днями. Леды, оковывавшие один за другим районы Финского и Ботнического заливов, вынудили в двадцатых числах декабря прекратить действия подводных лодок и надводных кораблей. В результате морские коммуникации противника были значительно затруднены, но не прерваны.

Наши коммуникации в Балтийском море и Финском заливе благодаря превосходству КБФ были надежно обеспечены. Флот противника не проявлял активности, укрывался в шхерах, и только подводные лодки появлялись в

Финском заливе и Балтийском море, не произведя, тем не менее, ни одной успешной атаки наших кораблей.

КБФ с первых дней войны использовал свое превосходство, уверенно и твердо осуществлял господство в открытых водах Балтийского моря и Финского залива. Отрядами особод назначения были заняты острова, в восточной части Финского залива, превращенные затем в передовые посты наших укрепленных районов и пункты базирования кораблей охраны водного района. Наши линейные корабли и легкие силы обстреливали финское побережье, подавляя огонь вражеских батарей; морская авиация и канонерские лодки наносили удары по наземным войскам и огневым точкам противника.

Финский же флот, владевший расположенными вдоль северного берега залива шхерными районами, занимавшими фланговое положение по отношению к нашим морским коммуникациям, не отважился на удары по советским кораблям и не посмел в течение всей войны показаться у наших берегов. Ленинград и Кронштадт, непрерывно совершенствовавшие свою противовоздушную оборону, за время войны не подверглись ни одному воздушному налету.

Зимой, когда Финский залив покрылся льдом, части КБФ организовали зимнюю оборону баз и островов восточной части залива. Моряки-гидрографы проложили путь через лед залива и провели по ним колонны танков и автомашин резервной группы Главного командования. В слабые дни прорыва Красной Армией "линии Маннергейма" части Зимней обороны наступали на врага по льду. Их действия, сопровождавшиеся занятием группы островов Киускери, заставили противника держать значительные силы вдоль побережья, к западу от Выборга, и этим способствовали окружению главных, сил белофиннов, действовавших на Карельском перешейке.

Вследствие того, что финский флот, укрывшись в шхерах с первых дней войны и рассредоточившись по своим портам и базам в Финском и Ботническом заливах, не проявлял никаких действий против нашего флота и не мешал ему в боевой деятельности, задача уничтожения финского флота не стояла на первом плане. В ходе боевых действий первенствующее значение приобрели задачи огневого содействия кораблей флота флангу нашей армии на Карельском перешейке и блокады Финляндии, на выполнение которых и были направлены все силы и средства флота.

Северный флот также оказал существенное содействие Красной Армии. Его соединения приняли участие в захвате финской базы Печенга и полуостровов Рыбачий и Средний и обеспечили перевозки войск морем на побережье, занятые противником. Морские же перевозки в бассейне Белого моря полностью выполнены не были, главным образом, из-за недостатка ледоколов.

В боях с белофиннами отдельные соединения ВМФ, отдельные корабли и самолеты показали высокие образцы выполнения сложных боевых заданий командования. Краснофлотцы, командиры и политработники проявили мужество и героизм, достойные верных сынов великого Советского Союза. Однако боевой опыт выявил и ряд недостатков. Прежде всего, необходимо отме-

тить недостаточный уровень боевого управления как в масштабе флотов, так и отдельных соединений. Штабы не всегда правильно оценивали обстановку и были недостаточно подготовлены к ведению разведки, выполнения в боевых условиях. Особенно ярко сказались недостатки организации боевого управления в проведении блокады. Управление подводными лодками во время их пребывания в Ботническом заливе осуществлялось из Кронштадта штабом КБФ, в то время как при движении лодок в море и при форсировании пролива Южный Кваркен ими управлял заместитель командующего флотом, капитан 1 ранга В. А. Алафузов, находившийся в Таллине. Следовательно, в одной и той же операции руководили подводными лодками две командные инстанции.

Кроме того, инициатива штабов всех ступеней оказалась не на высоте в отношении добывания разведывательных материалов; имевшиеся материалы в должной степени не систематизировались и не изучались. Разведывательные отделы штабов флотов до войны мало занимались изучением Финляндии, и большая часть данных о ее вооруженных силах не соответствовала действительности. В результате наблюдалось неудовлетворительное знание театра и противника всем начальствующим составом; особенно слабым было знание Ботнического залива, так как в мирное время наши корабли там не плавали. Новые разведывательные данные, получаемые в ходе войны, в том числе, и в результате специальных разведывательных операций, обрабатывались медленно и часто не сообщались соединениям и кораблям. Неудовлетворительное знание противника приводило к не обоснованным расчетам или к импровизированным действиям и как следствие этого к недостаточной нацеленности ударов, что в свою очередь вело к чрезмерному расходованию боезапаса. Так было в операции по захвату островов в восточной части Финского залива и при действиях флота и авиации против батарей Выборгского укрепленного сектора противника.

Не до конца был продуман вопрос смены подводных лодок, находившихся на позициях при осуществлении блокады. Особенности театра и времени года также были учтены не полностью. Противник, наоборот, приспособился к обстановке, использовал шхерные фарватеры в темное время и организовал движение транспортов по ледовым фарватерам.

Недостаточная целеустремленность при подготовке и проведении операций привела к тому, что взаимодействие между различными родами морских сил в полной мере не было достигнуто. В операции по подавлению и уничтожению береговых батарей противника не было достигнуто тактическое взаимодействие между надводными кораблями и авиацией. Вражеские батареи, демаскировавшие себя открытием огня по кораблям, в это время массированным ударом авиации не подвергались.

В организации взаимодействия между флотом и наземными войсками, хотя и обеспечившей своевременную поддержку фланга армии, наступавшей в Выборгском направлении и на полуострове, Рыбачий, были не вполне отработаны вопросы корректировки, что снижа-

до действительность артиллерийского огня кораблей по огненным точкам и войскам противника.

Таким образом, в оперативной деятельности флотов наряду с настойчивостью и упорством в проведении операций отмечаются слабое взаимодействие между различными родами морских сил и невысокая культура оперативного управления. Были также допущены существенные недочеты в области тактики и в использовании оружия, значительно снизившие результаты боевых соприкосновений с противником. Так, например, перед подавлением батарей Бьерского укрепленного сектора не было проведено ни одной артиллерийской разведки. Авиация также не смогла до конца декабря доставить флоту точные сведения о береговых батареях противника, так как скоростные самолеты не были снабжены фотоаппаратами. В результате, осуществив моральное воздействие на противника, линейные корабли нанесли сравнительно небольшие повреждения материальной части батарей. Наиболее успешным был обстрел 18 декабря, когда линейный корабль "Октябрьская революция" совместно с самолетами-бомбардировщиками подавил 254-мм батарею, одновременно нарушив ее линии связи. Канонерские лодки, обстреливавшие огневые точки и скопления войск, противника на побережье, вели артиллерийскую разведку и действовали более успешно, достигнув разрушения некоторых военных объектов, но результаты их стрельбы снижались отсутствием наблюдателей в воздухе и на берегу.

Торпеды были использованы во время войны только подводными лодками. Командиры и личный состав подводных лодок проявляли исключительное мужество при форсировании противолодочного барража в проливе Южный Кваркен. Но к использованию торпед против неприятельских транспортов командиры лодок оказались недостаточно подготовленными. Справочных данных о высоте рангоута, и скорости хода транспортов они не имели, а потому ошибались в глазомерном определении расстояния до них и вследствие этого неправильно рассчитывали свою стрельбу. Кроме того, иногда допускали стрельбу с чрезмерно большой дистанции по транспортам, шедшим без охраны.

Вследствие наличия в составе флота, лишь одного подводного заградителя и отсутствия подготовленной минометной авиации минное оружие использовалось КБФ недостаточно. Подводный заградитель успел поставить только одно минное заграждение, состоявшее из двух банок, в районе Аландских островов. Постановка мин с самолетов началась лишь 29 января 1940 г. На шхерных ледовых фарватерах противника было выставлено всего 45 мин в 15 банках на подходах к портам Турку, Раума и Пори. Однако и это небольшое число поставленных мин затруднило движение транспортов противника по фарватерам. Противник вынужден был или пробивать обходные фарватеры, или производить разгрузку транспортов на лед, подвергая их ударам нашей авиации. Сбрасываемые с воздуха мины явились для белозиннов новым оружием, которого они не ожидали. Боевременное и массовое применение этих мин на подходах к портам Ботнического залива и в Аландских шхерах могло в значительно большей мере затруднить плавание транспортов.

Связь как средство боевого управления не всегда была на высоте. Эфир был загружен излишними переговорами. В среднем за три месяца в штаб КБФ приходила одна телеграмма через каждые пять минут. Ошибкой в организации работы радиосвязи следует признать широкое применение квитанционного метода. Особенно это относится к требованиям квитанций от подводных лодок, находившихся на позициях, даже в случае посылки радиограмм, не имевших боевого значения. Излишние радиопереговоры облегчали противнику определение местонахождения подводных лодок. Как положительный факт надо отметить использование мощной ленинградской радиостанции "РВ-53" для связи с подводными лодками, принимавшими без искажения радиограммы на перископной глубине.

Морская авиация в войне с белозиннами наносила бомбардировочные удары по броненосцам береговой обороны, аэродромам и береговым батареям, по портам и заводам, путям сообщений и транспортам противника. Содействуя частям Красной Армии, морская авиация обрушила штурмовые и бомбардировочные удары по скоплениям войск противника, по его огневым точкам и другим военным объектам. Истребители несли охрану баз и кораблей от налетов противника. Авиация вела также разведку неприятельского побережья, и морского театра в целом. Наша авиация обладала полным господством в воздухе, наносила мощные удары белозиннам и не допустила вражеские самолеты на советскую территорию. Вместе с тем, героические действия авиации не всегда достигали полноценных результатов по следующим причинам. Во-первых, штабы частей недостаточно были подготовлены к боевому управлению, особенно в отношении расчетов боевых полетов и организации взаимодействия различных видов авиации; во-вторых, тактическая подготовка летного состава была невысокой. Но в ходе войны эти недостатки были в значительной мере исправлены. Боевые действия Военно-Морского Флота по своей настойчивости и решительности явились блестящим продолжением традиций славных боев гражданской войны и героизма моряков русского флота на протяжении его многовековой истории. Личный состав флота выказал непоколебимое стремление к выполнению боевых задач. В едином порыве краснофлотцы, командиры и политработники били врага с безаветной храбростью и должным искусством.

Благодарная родина достойно отметила героев. Президиум Верховного Совета Союза ССР присвоил двадцати двум краснофлотцам, командирам, и политработникам звание Героя Советского Союза и наградил 2316 человек орденами и медалями за проявленное мужество в боях с белозиннами. Орденом Красного Знамени награждены подводные лодки КБФ "С-1", "Щ-311", "Щ-324"; 12-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья КБФ; 13-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья КБФ и 3-я эскадрилья 1-го авиационного полка КБФ. Эти высокие награды свидетельствуют о героизме и доблести славных моряков Краснознаменного Балтийского и Северного флотов.

Содержание

Введение	4
Боевые действия КБФ	5
Боевые действия ЛВФ	110
Боевые действия ВВС КБФ	122
Деятельность медико-санитарной службы КБФ	146
Работа тыла КБФ и ЛВФ	159
Боевые действия Северного флота	174

Для получения книг по почте,
обращайтесь по адресу:
199004, Санкт-Петербург, а/я 171,
Амиханову Л. И.

Советско-Финляндская война 1939—1940.

Боевые действия на море.

Подготовка текста и комментарии А. В. Платонов

Редактор Л. И. Амиханов.

Фотографии из собраний Л. И. Амиханова, Д. М. Васильева,

Г. Ф. Петрова и фондов РГАВМФ.

Издательство ОСТРОВ.

Лицензия ИД №03938.

Отпечатано в ООО "Русло"
тираж 500 экз., зак. № 18/04
197061, С.-Петербург, ул. Б.Монетная, 16
тел.: 238-7266, 238-7712